

THE LIBRARY

OP

AKTY OTNOSIASHCHIESIA K ISTORII
IUZHNOI I ZAPADNOI ROSSII
Volume 4

UNIVERSITY MICROFILMS, INC.
A Subsidiary of Xerox Corporation
Ann Arbor

XEROX

U4
83513

50542

*** * ***

**This is an authorized facsimile of the original book, and was
produced in 1967 by microfilm-xerography by University
Microfilms, A Xerox Company, Ann Arbor, Michigan, U.S.A.**

*** * ***

Russia

2. Arkheograficheskaya kommissiya. St. Petersburg.

V01-4
X83513.
op28542

✓
Russia.

А К Т Ы
АКТЫ,

относящиеся къ исторіи
ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

вѣдѣній и западной
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ

Россіи
РОССІИ,

СОВРАНИМЪ И ПОДАНИМЪ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОМИССИЕЮ.

4
ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1657 — 1659.

САНКТУТЕРБУРГЪ,

Въ типографіи П. А. Кузнецова.

1863.

43
7162

947.04
FR92

LETTER

METHOD AND MATERIALS

Адрес: Москва, ул. Мухоморова, д. 10

7.
1862-7

АКТЫ,
ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ
РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

4
ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

43
7162

1857 — 1859.

САНКТЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. А. КУЛИША.

1863.

АКТЫ,
ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

DK 3
1A 68

Slavic Division

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ издаваемомъ нынѣ четвертомъ томѣ Актовъ для Исторіи Южной и Западной Россіи, печатаются дѣла, заимствованныя изъ Главнаго Московскаго Архива Иностран-
ныхъ Дѣлъ, относящіяся ко кратковременному періоду исторіи Малороссіи при гет-
манствѣ Выговскаго (1657—1659), и состоитъ изъ грамотъ царскихъ, гетманскихъ пи-
семъ и универсаловъ, статейныхъ списковъ воеводъ, пословъ и посланцевъ, отпра-
вленныхъ въ Малороссію, писемъ Малороссійцъ и другихъ лицъ, отписокъ погранич-
ныхъ воеводъ, распросныхъ рѣчей, челобитенъ и проч. Изъ нихъ относятся:

- 1) Къ церковнымъ дѣламъ №№ 6, 7, 53.
- 2) Къ монастырямъ №№ 109, 111, 112.
- 3) Къ притѣсненіямъ православія католичествомъ № 51.
- 4) Къ дѣлу избранія Выговскаго и утвержденія его въ гетманскомъ достоинствѣ №№ 3, 8, 9, 28, 48.
- 5) Къ татарскимъ набѣгамъ и турецкимъ дѣламъ №№ 4, 5, 17, 64, 65, 77.
- 6) Къ сношеніямъ со Швеціею № 15.
- 7) Къ появленію чумы №№ 18, 19.
- 8) Къ событіямъ съ Трансильванскимъ княземъ Ракоціемъ №№ 7, 10, 11.
- 9) Вообще къ современному положенію Малороссіи №№ 40, 58, 59.
- 10) Къ происшествіямъ въ Литвѣ, касающимся козачества №№ 12, 13, 16.
- 11) Къ сношеніямъ Выговскаго съ пограничными воеводами № 20.
- 12) Къ интригамъ протопопа Филимонова и его друзей противъ Выговскаго и его единомышленниковъ №№ 22, 23, 32, 33, 101, 102.
- 13) Къ доносамъ на Выговскаго отъ разныхъ лицъ №№ 49, 50, 57, 60.
- 14) Къ соперничеству Выговскаго съ Пункаромъ №№ 54, 55, 62, 63, 66, 67, 68, 69.
- 15) Къ неудовольствіямъ, возникшимъ у Выговскаго съ Москвою, предшествовавшимъ отложенію №№ 25, 26, 29, 35, 36, 38, 44, 72, 74.
- 16) Къ пограничнымъ ссорамъ Малоруссовъ съ Великоруссами №№ 14, 75.

- 17) Къ Гадячскому договору и утверждению его на Варшавскомъ сеймѣ №№ 77, 113, 114.
- 18) Къ размоуѣ Выговскаго съ Москвою послѣ Гадячскаго договора и сношеній въ это время №№ 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 107.
- 19) Къ войнѣ Малороссіянъ съ Великоруссами послѣ Гадячскаго договора №№ 75, 76, 87, 88, 98, 110, 115.

Этотъ томъ издастъ подъ редакціею Члена Археографической Комиссіи Николая Костомарова.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

№	Стран.	№	Стран.
1.—Августа 16. Письмо господаря Молдавенскаго Георгия Стефаня, къ генеральному комисарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому объ отирахъ изъ нему посланнаго своего заученыи людьми для устроения нитъ монастыря, съ вѣстями о нахреніахъ Польскохъ идти въ Украину, по смерти тетяна Богдана Хмельницкаго	1	тарани въ походъ на Украину, о нахреніахъ Войска посылать посла изъ царю послѣ погребенія Богдана, и проч.	3
2.—Августа 16. Письмо секретаря господаря Молдавенскаго Николая Прилуцкаго къ генеральному комисарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому, посланное съ тѣмъ же посланцемъ, съ вѣстями о движениі Польскихъ тетянохъ въ Украину, о нахреніахъ князя Сѣмгородскаго Рагоцы и отношеніахъ его къ Польшѣ, объ нахреніахъ Польскохъ своимъ общинами касательно Московскаго царя, и проч.	2	4.—Августа 17. Письмо Иереміана полковника Михайла Зеленова къ генеральному комисарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому о пригитовленіахъ Татаръ и Визовъ воевать Украину.	4
3.—Августа 16. Письмо генеральнаго комисара Войска Запорожскаго Павла Выговскаго къ Путнавскому воеводѣ Никитѣ Зюжину о томъ, что по смерти Богдана Хмельницкаго остается тетянохъ сынъ его Юрій и что скоро б. дѣтъ рада старшины козвонкой и черни; о пожеланіи своемъ занимать такую нибудь должностъ въ Войскѣ Запорожскомъ; вѣсти о мирѣ Венгерскаго Рагоцы съ Татарами, о сборахъ Польскохъ съ Та-Ав. Влаи, в Зап. Россіи, Томъ IV.		5.—Августа 16. Письмо князю Уманю Андрею Щернича къ генеральному комисарю Ивану Выговскому съ вѣстями о движениі Татаръ	—
		6.—Августа 20. Письмо комисара Павла Выговскаго къ Киевскому воеводѣ Андрею Кутурбану объ избраніи митрополита, о нѣхъ пріѣзда Бискупскаго, о нахреніахъ Польскохъ и Татаръ, и съ вѣстями о нѣхъ дѣйствіахъ.	—
		7.—Въ августѣ. Отискии Киевскаго воеводы Андрея Кутурбана съ извѣстіями о событіахъ въ Польшѣ и Южной Руси, о убѣжденіи Южнорусскаго духовенства признавать надъ собою власть Московскаго патріарха, и проч.	6
		8.—Августа 26. Письмо Павла Выговскаго къ Путнавскому воеводѣ Никитѣ Зюжину объ избраніи его Войскомъ Запорожскимъ въ опеку сыну Богдана Хмельницкаго Юрію и врученіа старшинства надъ Войскомъ, съ утѣреніа	1

ошъ о своей вѣрности царю и съ побѣди-
ошъ о дѣлѣхъ Туркозъ и Татаръ на Ук-
раину. 9

- 9.—Августа 31. Отписки Путьвильскихъ
воеводъ Никиты Зюмнина и Нау-
мова о посылкѣ ими на повелѣнную раду
въ вѣдѣніи посланна своего, объ избрании
гетмановъ Ивана Выговскаго и проч. и
расписании рѣчи новоланца, Пу-
тивльскаго подъячаго Ивана Ро-
полова о словахъ Ивана Выговскаго, о
новоланцѣ радѣ, выборѣ его въ гетмана, его
набрѣннѣхъ, о присылкѣ Полковъ съ при-
глашеніемъ козаковъ въ подданство и проч. 10
- 10.—Августа 30. Письмо повозвращаема
гетмана Войска Запорожскаго
Ивана Выговскаго изъ Кіев-
скому воеводѣ Андрею Бутурлину
съ изъясненіемъ готовности служить
вѣрно царю и съ извѣстіями о положеніи
дѣлъ въ Украинѣ и сосѣдствѣхъ. 12
- 11.—Сентября 5. Отписки Кіевскаго вое-
воды Авдѣя Бутурлина о томъ же 13
- 12.—Въ августѣ. Отписки Могилевскаго
воеводы стольника Семена Зибе-
ла о наказываніи въ Могилевскій уѣздъ
вѣстовъ и купцовъ богатыми нещадно наместникъ
крестіанъ, принисавшихся въ козани, и о
битѣ старшихъ козаковъ, сотниковъ, асу-
ловъ и станововъ козацкихъ осломленъ на
принисываніи въ козани крестіанъ, и проч. 15
- 13.—Августа 27. Челобитная царю Але-
ксѣю Михайловичу Чусовскаго
полковника Ивана Печая съ жало-
баніи на неистовства и притѣсненія Волно-
російскихъ воеводъ. 16
- 14.—Въ августѣ. Судное дѣло въ Москвѣ
Кантонскихъ жителей съ разо-
рѣшениемъ ихъ Путьвильскими бо-
ранами Якимыми, по грамотѣ ге-
тмана Богдана Хмельницкаго. 18
- 15.—Въ началѣ сентября. Статейный сви-
дѣтель полковника и стрѣльческаго
головы Артемона Матвѣевича
Порозьва Олошанинъ, посыл-
ленныхъ изъ воеводу Ивана Выговскому и въ
Войску Запорожскому, чтобы оно приняло
на себя посредничество изъ принятію
царя со Шведскіи, послало въ Шведскіи по-
сылника для развѣданія о ея набрѣн-
нѣхъ, и проч. 20
- 16.—Сентября 11. Универсалъ гетмана
Ивана Выговскаго жителямъ Ста-
рого Быхова о привесеніи арисаги на-

ря Москвитину, съ убрѣженіемъ, что они
составятся при прошеніи правды и воз-
мѣстятъ. 22

- 17.—Сентября 11. Указъ царя Алексея
Михайловича Кіевскій вое-
водѣ Андрей Бутурлину съ
товарыши о доставленіи вѣдѣній о дѣ-
лѣхъ Туркозъ, Татаръ, По-
лковъ и Юмюрусскихъ козаковъ. —
- 18.—Сентября 14. Грамота царя Але-
ксѣя Михайловича къ Войску
Запорожскому о принахъ итѣхъ про-
драненіи отъ ливинской въ Лѣтѣ чумы 27
- 19.—Сентября 14. Указъ царя Алексея
Михайловича Путьвильскому
воеводѣ дѣладоу томъ же. 28
- 20.—Сентября 30. Письмо гетмана Вой-
ска Запорожскаго Ивана Вы-
говскаго къ Путьвильскому во-
еодѣ Никитѣ Зюмнину съ благо-
дарностію царю за его заботливость о ко-
заняхъ и съ разными вѣдѣніи. 29
- 21.—Сентября 18. Отписки Борисов-
скихъ воеводъ при посылкѣ
отписки изъ Вильны. 30
- 22.—Октября 2. Письмо Пѣжинскаго
протопопа Максима Филимо-
новича къ царскому дворец-
ному, Ржищеву съ выраженіемъ сво-
его добродѣтели Московскому пра-
вительству и съ извѣстіями о военныхъ
дѣлѣхъ и мирѣ Полковъ со Шведскіи,
и проч. —
- 23.—Октября 2. Письмо его же къ Пу-
тивльскому воеводѣ при по-
сылкѣхъ предмудраго писма,
съ извѣстіями о состояніи дѣлъ въ
Украинѣ. 30
- 24.—Октября 14. Отписки Путьвильскихъ
воеводъ при посылкѣ въ Москву двухъ
предмудрыхъ писемъ. 32
- 25.—Октября 5. Письмо въ Подрыгалова
Путьвильскаго Федора Черемнова къ
Путьвильскимъ воеводамъ о томъ,
что говорилось на радѣ новоланцѣ въ Ко-
нстантиновѣ и какия писма читались. —
- 26.—Октября 9. Отписки Кіевскихъ во-
еодъ, съ вѣдѣніи о набрѣннѣхъ козаковъ
и ихъ сосѣдѣхъ, о событіяхъ въ Украинѣ,
о Корсунской радѣ, и проч. 34
- 27.—Въ октябрѣ. Письмо Полковскаго по-
лковника Себастьяна Маховскаго
къ Крыскому Канцелярѣмъ Кур-
я. 36

№	Стр.
22.—Октября 9. Письмо гетмана Войска Запорожскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ предложеньемъ, Корсунскими асаулами Юріемъ Миневскимъ объ избраніи гетманомъ Ивана Выговскаго, съ просьбою утвердить его права и права Запорожскаго Войска, и съ известіемъ о нахреніи Татаръ възвѣсть въ Язани Украинку	37
23.—Октября 13. Отписки Путнальскихъ воеводъ, содержавшая распрость Миргородскаго вѣдминистра о состояніи дѣлъ въ Украинѣ.	38
30.—Октября 18. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Войску Запорожскому о посылкѣ на помощь противъ непріятелей ратныхъ людей, съ убѣжденіемъ пребывать въ вѣрности царю, и проч	39
32.—Октября 18. Письмо Черниговскаго архимандрита Іосифа Мещерина въ Москву къ окольничему Федору Ртищеву съ просьбою ходатайства предъ царемъ о аудіенціи и проч.	41
33.—Октября 19. Письмо Пѣжинскаго протопопа Максима Филимоновича въ Москву къ окольничему Федору Ртищеву о состояніи умовъ въ Южной Руси и о разныхъ случаяхъ.	—
34.—Октября 20. Отписка Путнальскихъ воеводъ о приѣздѣ въ Путиль и отпускѣ въ Москву пословъ отъ Войска Запорожскаго, асаула Юрія Миневскаго съ товарищи	42
35.—Октября 25. Отписка Путнальскихъ воеводъ съ распросами и рѣшеніемъ вѣдминистра Юдина о томъ, что говорилось на Войсковой Корсунской радѣ.	43
36.—Октября 23. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурунина о пребываніи въ Кіевѣ гетмана Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго, о его рѣшеніи и нахреніяхъ, о выборѣ митрополита Кіевскаго, и проч.	44
37.—Октября 25. Отписки Борисовскаго и Шкловскаго воеводъ и распрость колодника-стрѣльца о его нахреніи и перебѣгѣ на Польскую сторону.	47
38.—Октября 23. Свиданіе и разговоръ въ Переяславѣ гетмана Ивана Выговскаго съ главнокомандующимъ Московскими войсками воеводою княземъ Григоріемъ Ромодановскимъ	49

№	Стр.
39. Октября 23. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ боярину Борису Морозову съ предложеньемъ предъ царемъ о нахреніи воеводствомъ въ Войскѣ Запорожскомъ	51
40.—Ноября 3—47. Пробываніе въ Москвѣ и переговоры съ дѣлянами Польскаго Криваса посланцевъ Войска Запорожскаго, Корсунскаго асаула Юрія Миневскаго съ товарищи.	—
41.—Ноября 14. Письмо въ гетману Ивану Выговскому отъ пономаря Запорожскаго Ивана Барабаша съ оправданіемъ Запорожцевъ отъ обвиненій.	59
42.—Ноября 16. Отписка Полоцкого воеводы князя Данила Великаго-Галина о затрудненіи письменныхъ сношеній отъ чумы.	60
43.—Ноября 18. Письмо Уманскаго полковника Михаила Хановскаго къ гетману Ивану Выговскому съ вѣдминіи о нахреніи Татаръ и Польскость и съ просьбою о расхищеніи	61
44.—Октября 18—ноября 30. Статейнымъ спискомъ страницю Дмитрія Ивана Рагозина, посланнаго изъ Москвы къ гетману Ивану Выговскому съ царскою грамотою о рожденіи царевны Софьи и для развѣдыванія о состояніи умовъ въ Южной Руси	62
45.—Ноября 21. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу въ отвѣтъ на грамоту о рожденіи царевны Софьи, и съ известіемъ о нахреніяхъ и дѣйствіяхъ Польскость.	72
46.—Октябрь—декабря 3. Отписки Кіевскаго воеводы Андрея Бутурунина съ вѣдминіи о разныхъ событіяхъ и случаяхъ въ Южной Руси и Польскѣ	37
47.—Ноября 26. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу при посылкѣ нахреніа Татарина, съ вѣдминіи о нахреніяхъ хана.	78
48.—Ноября 26. Отвѣтная грамота царя Алексѣя Михайловича Войску Запорожскому о посылкѣ къ нему полномочнаго посла Богдана Хитрова и подтвердительной грамоты на гетманство.	—
49.—Въ декабрѣ. Отписка Иблновскаго воеводы при посылкѣ въ Москву Домскаго козика, бывшаго въ Запорожѣ, и распросами ратчѣ Домскаго козика Григорія Зата въ Иблновѣ и	

- Москвѣ, со съездились объ отбитіи гетмана Выговского царю, осполотить съ Крымскими татарами и проч. 70
- 30.—Донска 8 и 23. Отписана Путивльскимъ воеводѣ объ отступѣ изъ Путивля въ Москву посланномъ отъ гетмана Ивана Выговского, распроездѣ аудіенціи въ Москвѣ посланцамъ, и распроездѣ приехавшаго съ ними изъ Татарины 81

1658.

- 01.—Генваря 5. Исыево Киевскаго духовенства изъ царю Алексѣю Михайловичу о варварскомъ притѣсненіи православныхъ Русскихъ отъ католиковъ и умышлѣнъ въ Польшѣ и Литвѣ и съ предложеньемъ оладить этимъ сторонами. 82
- 02.—Генваря 19. Исыево Полтавскаго полковника Мартына Пушкыря въ Путивль изъ посланъ въ Москву отъ Войска Запорожскаго, Михайлу Стрыжнѣ съ тою съ вѣстанію о высылкѣ и нѣмѣхъ Московскому царю гетмана Ивана Выговскаго и умышлѣнъ на нихъ нѣмѣхъ. 87
- 03.—Генваря 25. Отвѣтное исыево гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зювану о распорядженіи своихъ пасалѣхъ новонабраннаго нѣтрополита и о возможности прѣхать въ Москву до успокоенія своевола въ Войскѣ Запорожскомъ. 90
- 04.—Генваря 26. Отвѣтное исыево полковника Миргородскаго Григорія Лѣсницкаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зювану о исполненіи его порученій и о состояніи дѣлъ въ Украинѣ 90
- 05.—Генваря 26. Отписана Путивльскаго воеводѣ Григорію Зювану о распорядженіи рѣшени посланнаго въ Южную Русь о тамошнихъ событіяхъ 90
- 06.—Исыево гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою о прощеніи оковѣтанныя стольника Никиты Зювана, бывшаго съ нимъ въ Константиновѣ для переговоровъ о военныхъ дѣлахъ 90
- 07.—Феврала 6. Исыево Полтавскаго полковника Мартына Пушкыря къ Путивльскому воеводѣ Григорію Зювану объ нѣмѣхъ гетмана Выговскаго,

- примиреніи съ Полтавою и Орломъ и нѣмѣхъ военныя Украинскіе герала, и съ просьбою о пропускѣ гетманъ въ царю. 90
- 08.—1657 и 23. Навѣзъ послы изъ гетману Войска Запорожскаго, Богдану Хитрому, подлинныя отвѣты на статьи наавѣзъ гетмана Ивана Выговскаго и отчѣтъ послѣ раздѣла съ собою старшинъ и разныхъ лицъ Войска Запорожскаго. 94
- 09.—Марта 16—20. Отписана Киевскаго воеводѣ Андрею Бутурлину съ вѣстанію о мирѣ Полночь со Шведскими и проч. нѣмѣхъ съ нѣмѣхъ о томъ же Павла Тетери изъ гетману Выговскому и гетману Ивану Выговскому о окончаніи нѣмѣхъ его изъ нѣмѣхъ, въ переводѣ. 100
- 00.—Марта 20, апрѣля 7 и 17. Универсалъ гетмана Выговскаго Миргородскому полку о готовности противъ непріятелей, исыево Миргородскаго полковника Довгала къ Путивльскимъ воеводѣ съ доносомъ на Выговскаго, и отписана Путивльскимъ воеводѣ при посылкѣ въ Москву универсала и нѣмѣхъ. 100
- 01.—Апрѣля 21—мая 3. Переговоры въ Москвѣ бокрима нѣмѣхъ съ посланцами Войска Запорожскаго Григоріемъ Лѣсницкимъ, Береженинъ и Богунъ, и указъ о посылкѣ грамоты къ гетману Выговскому. 107
- 02.—Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Полтавскому полковнику Мартыну Пушкырю о послушаніи гетману Выговскому. 111
- 03.—Отвѣтная грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Ивану Выговскому, посланная со стольникомъ Петромъ Скуратовымъ, о посылкѣ въ Запорожскую Сѣчь указа, чтобъ всѣ козакъ повиновались гетману и перестали бунтовать, и съ объявленіемъ его въ царской милости и добротности 119
- 04.—Апрѣля 23 и 3 мая. Отписана Путивльскаго воеводѣ Григорію Зювану и дѣла Петра Малагича съ вѣстанію о Крымскихъ Татарахъ, и переводѣ двухъ нѣмѣхъ объ этомъ Хорольскаго сотника. 116
- 05.—Мая 12—21. Исыево въ Киевѣ—Ива-

- на Дворецкого изъ Корня изъ нагазану полковнику Василію Дворецкому, гетмана Павла Выговского съ похода изъ отъ отъ соединеніи съ Татарани и походъ съвоемъ, Паволоченскаго полковника Михаила Суличича изъ Киевскому воеводѣ и Киевскому полковнику Якову Хмельницкому о томъ же, потинска Киевскихъ воеводъ при посылѣ изъ Москву предыдущихъ писемъ 118
- 66.—Май 14 и 16. Универсалъ гетмана Павла Выговского изъ Запорожью и Полтавскому полку, отъо, чтобы были изъ походъ и покорились ему, во вѣра подущенны старшими своею, подъ опасностію войны 119
- 67.—Май 16. Письмо изъ царю Алексею Михайловичу изъ Путивля отъ посла Войска Запорожскаго Григорія Дашевскаго о возникшеніи въ Южной Руси неподаособіи 120
- 68.—Май 19 и 21. Два письма гетмана Павла Выговского изъ царскому посланцу столянику Петру Скуратову съ жалобами на Пушари и съ вѣстіями о своихъ дѣйствіяхъ, и письмо Скуратова изъ Выговскому о позволеніи прѣхать къ нему 121
- 69.—Май 17—Юль 16. Дѣя отписки послаца гетману Выговскому, столяника Петра Скуратова о своемъ пребываніи въ Войскѣ Запорожскомъ, свидѣніяхъ и переговорахъ съ гетманомъ Павломъ Выговскимъ и другими, и потамонныхъ событіяхъ 114
- 70.—Юль 4—7. Челобитная царю Алексею Михайловичу Лубенскаго воевода Костантинова о подтвержденіи ему на владѣніи имуществомъ, и подтвержденіи царская грамота на челобитную 130
- 71.—Юль 11—августа 3. Дѣя отписки Путивльскаго воеводи князя Долгорукова о событіяхъ въ Южной Руси, и уваженіи о нересылѣ царской грамоты къ гетману Выговскому 132
- 72.—Юль 26. Грамота царя Алексея Михайловича изъ гетману Выговскому и всему Запорожскому Войску, посланная съ подъячимъ Яковомъ Портономъ, о томъ, чтобы не вѣрили Польскихъ клеветанъ о враждебно-
Акт. Юж. в Зап. Россіи. Том IV.

- отъ Московскаго правительства къ Запорожскому Войску 131
- 73.—Юль 26. Наказъ посланцу изъ Запорожскому Войску, подъячему Якову Чертомоху, и дѣлать о жалобѣ ему 133
- 74.—Августа 4. Письма игумена Мгарскаго монастыря Виктора Загороевскаго въ Москву къ ближнимъ боярамъ и патриарху о свиданіи съ гетманомъ Выговскимъ и его рѣчахъ 136
- 75.—Сентября 3. Отписки Рыльскаго воеводи Федора Хитрово съ вѣстіями о набѣгахъ Глуховскихъ козаковъ на окружныя Великорусскія селенія 139
- 76.—Сентября 6. Отписки изъ Путивля Григорія Долгорукова и Тимофея Бессонова, съ спрошенными рѣчами бывшаго отъ Южнорусскихъ козаковъ Козловскаго боярскаго сына Митрофана Деметрѣева о нападеніи козаковъ на Великорусскій отрядъ 141
- 77.—Сентября 6. Гадяцкій договоръ Войска Запорожскаго съ посланцами рѣчи посмолитой Польской о правахъ соединяющейся съ Польшею Южной Руси подъ именемъ Великаго Княжества Русскаго —
- 78.—Сентября 8. Подтвердительный универсалъ гетмана Павла Выговскаго козаку Даврентію Борозитъ на вѣсточку Горскъ и проч. 148
- 79.—Августъ—сентября 10. Статейный списокъ князя Василія Михайлова Кикина, посланнаго изъ Москвы къ гетману Павлу Выговскому и всему Войску Запорожскому съ выговоромъ за соединеніе съ Татарани, собраніе козакаго войска и несправленныя дѣйствія противъ Московскаго правительства —
- 80.—Грамота царя Алексея Михайловича изъ гетману Войска Запорожскаго Павлу Выговскому съ выговоромъ за его дѣйствія и похвали на московское правительство 166
- 81.—Сентября 10. Письмо гетмана Павла Выговскаго изъ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукову съ утѣреніемъ въ своемъ мирномъ расположеніи 167
- 82.—Сентября 12. Отписки Путивльскаго воеводи Григорія Долгорукова при отсылкѣ въ Москву письма къ не-

- но гетмана Выговского и съ известіемъ о возвращеніи посланцевъ, о прибытіи въ Путивль Запорожскихъ казаковъ и ихъ рѣшѣніи 161
- 83.—Сентября 19. Письмо гетмана Павла Выговского къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукову о своихъ намерѣніяхъ, требованіяхъ и распоряженіяхъ. 170
- 84.—Сентября 22. Узнавъ Путивльскимъ воеводою о намерѣніи письма изъ гетмана Выговскому съ требованіемъ отпустить издержанныхъ посланцевъ. —
- 85.—Сентября 21. Отъ титулованнаго гетмана Павла Выговского къ Путивльскому воеводѣ князю Григорію Долгорукову, съ требованіемъ выдать на выкупъ и проч. 171
- 86.—Сентября 18—20. Отъ князя Путивльскаго воеводѣ князю Григорію Долгорукову и дѣла Тимона Беззубова, о сминеніяхъ съ турками Павломъ Выговскимъ, съ вѣстями о собираніяхъ въ Южной Руси, и проч. 173
- 87.—Октября 21. Письмо гетмана Павла Выговского къ Путивльскому воеводѣ князю Григорію Долгорукову о распусканіи войскъ козачьихъ и Татарскихъ, отступленіи отъ Московской границы и отпускѣ Московскихъ посланцевъ 175
- 88.—Октября 8. Письмо гетмана Павла Выговского къ царю Алексѣю Михайловичу съ объясненіемъ причины своего похода и съ жалобами на Киевскаго воеводу боярина Шереметева. 179
- 89.—Октября 16. Узнавъ Путивльскимъ воеводою объ освобожденіи изъ турковъ и награжденіи сидѣвшихъ тамъ двухъ козаковъ 180
- 90.—Октября 8 и 11. Отъ князя Путивльскаго воеводѣ князю Григорію Долгорукову объ исполненіи циркулярнаго писателяго черниговца съ гетманомъ о посланцахъ и проч. 181
- 91.—Октября 17. Письмо гетмана Павла Выговского къ царю Алексѣю Михайловичу съ опроверженіемъ введенныхъ на него обвиненій и съ прошеніемъ милости. 183
- 92.—Октября 17. Письмо гетмана Павла Выговского къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукову

Стран.

- съ жалобами на неимѣющую карету и съ угрозами войскомъ. 185
- 93.—Октября 17. Два письма, Евстафія Выговскаго пономаря Чорниговскаго Прокофія Верещани, изъ овольнаго Андрею Бутурлину въ Москву съ сообщеніемъ о его воеводствѣ въ Кіевѣ, съ жалобами на Киевскаго воеводу Шереметева и съ просьбою о пропускѣ грамотѣ Янушу въ Москву для улаживанія дѣла Прокофію Верещани. 186
- 94.—Октября 18. Письмо гетмана Павла Выговского къ царю Алексѣю Михайловичу объ отпускѣ издержанныхъ Московскихъ посланцевъ и съ прошеніемъ прислать къ себѣ царскаго распоряженія. 187
- 95.—Августа 8—октября 18. Статейный списокъ царскаго посланца къ гетману Павлу Выговскому, модячаго Якова Портомина, о его пребываніи въ Чернигѣ и пороговоркахъ съ гетманомъ. 188
- 96.—Октября 20 и 22. Отъ князя Путивльскаго воеводѣ съ добытыми имъ вѣстями о дѣлахъ и намерѣніяхъ гетмана Павла Выговскаго. 191
- 97.—Октября 20 и 30. Узнавъ Путивльскимъ воеводою о присылкѣ въ Москву уведомить отсюда козаковъ и о встрѣчѣ ожидаемыхъ отъ гетмана Выговскаго посланцевъ. 195
- 98.—Въ октябрѣ. Отъ князя овольскаго и воеводѣ князю Григорію Ромодановскому о военныхъ дѣлахъ подъ Голтумъ. 196
- 99.—Октября 31—ноября 7. Письма наивнаго гетмана Войска Запорожскаго Григорія Гуслицкого къ Пѣжинскому наемному подполковнику Рыбылецкому съ известіемъ о военныхъ дѣлахъ и съ военными распоряженіями 197
- 100.—Ноября 12. Челобитный Черниговца Федора Телюбкова о награжденіи его въ двуратную побряку въ Южную Русь, осудило и выкашечало. —
- 101.—Ноября 14. Письма Пѣжинскаго протопопа Максима Филимоновича къ Путивльскому воеводѣ князю Ромодановскому о составленіи дѣлъ въ Южной Руси и проч. 198
- 102.—Ноября 17. Отъ князя Путивльскаго

М.

Стран.

№

Стран.

посольствъ о получении съ сестрицею съ Киевскихъ посольствъ Шереметевыхъ и прибалъ съ письмами посланника Никитинскаго протопопа Филимонова

103.—Въ ноябрѣ. Универсалъ гетмана Павла Выговскаго Подтавасиоу волю съ уязвленіемъ быть посаженными и дѣйствовать съ нимъ за одно

101.—Въ декабрѣ. Пашаи Приказавъ о наградахъ Мартыну Прикопцову, доставившему отъ Никитинскаго протопопа извѣстія о нѣтъиническомъ дѣлѣ Павловскаго.

103.—Декабрѣ II. Переговоры въ Погольскомъ Приказѣ околицнаго Богдана Хитрова и думнаго дѣла Алехана Павлова съ домошниками и гетмана Выговскаго, Ровенскихъ сотниковъ Комартовъ Нойтенковъ

100.—Декабрѣ 21. Гранотъ царя Алексѣя Михайловича изъ Киевскому воеводѣ князю Шереметеву томъ, чтобы онъ постарался выдѣлать съ гетманомъ Павломъ Выговскимъ для переговоровъ о прекращеніи въ Южной Руси междоусобицъ

107.—Февралѣ 7. Тайный наказъ изъодинокована съ Московскихъ войскамъ въ Южной Руси боярину князю Трубецкому о средствахъ къ прекращенію тамъ кровопролитія и присоединенію гетмана Выговскаго опять въ подданство Московскому царю, на основаніи широкихъ уступокъ требованія гетмана.

100.—Въ февралѣ и марѣ. Статейный списокъ Московскаго подьячаго Григорія Старикова, посланнаго къ гетману Павлу Выговскому

100.—Въ мѣс. Чолобитная царю Алексѣю Михайловичу игумена Подтаваскаго Воздвиженскаго монастыря Самуила съ братьями о дѣлахъ на строеніе и украшеніе монастыря, разореннаго гетманомъ Выговскимъ и Татарами, и резолюціи на чолобитную.

110.—Мая 13. Чолобитная царю Алексѣю Михайловичу священнойной города Зинькова о снабженіи разоренныхъ въ Зиньковѣ церквей всаго

№

Стран.

рода принадлежностями, и прошеніе священной о раздѣленіи ему суммъ послѣ того какъ онъ сражался и убилъ болѣе 60 человекъ.

111.—Мая 18. Чолобитная царю Алексѣю Михайловичу Подтаваскаго Воздвиженскаго монастыря игумена Самуила съ братьями о гранотѣ на выдѣліе, и царская грамота монастырю на выдѣліе земельницами, водами, дѣломъ и проч.

112.—Мая 3. Подтвержденіе Киевскихъ позовниковъ Василемъ Аврелиемъ граноты гетману Богдану Хмельницкаго, Ново-Братскому монастырю на бывшія Доминиканскія нѣдѣи и село Мостница съ угодьями и докладами, данное по случаю торжества документовъ выдѣлѣ съ монастыремъ и школами

113.—Юня 10. Присяги короля Польскаго Яна Казимира, чиновъ рѣчи посольствъ Польской и деугатовъ Войска Запорожскаго или Великаго княжества Русскаго, на сеймъ вѣнчана Варшавскомъ, о сохраненіи статей Галацкой коммисіи

114.—Въ юнѣ. Побилитации на граноты на шалхетство на имущество вѣстать князьямъ, Войска Запорожскаго или Великаго княжества Русскаго, даннаго Польскимъ королемъ Яномъ Казимиромъ на основаніи сеймовыхъ опредѣленій

115.—Съ января до 30го ноября. Статейный списокъ бытности въ Южной Руси бояръ князя Алексѣя Трубецкаго, Василья Шереметева, околицнаго князя Григорія Ромодановскаго, думнаго дѣла Падрука Донухина, Феодора Грибождова, съ церковными войсками посланныхъ въ Южную Русь для усмиренія въ ней раздорныхъ и междоусобицъ при отпаденіи отъ Московскаго царя гетмана Павла Выговскаго, для избранія въ Переяславѣ гетманомъ Юрія Хмельницкаго и присоединенія опять къ присягѣ царю чина южнорусскихъ жителей, на основаніи нѣмыхъ договорныхъ статей.

А К Т Ы

Д Л Я И С Т О Р И И

Ю Ж Н О Й И З А П А Д Н О Й Р О С С И И.

В. — 1657, августа 16. Письмо Георгия Стефана, господаря Молдавского, къ гекеральному писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому объ отправкѣ къ нему посланца своего за учеными людьми для устройства или монастыря, съ епископи о наипреднѣе Полковъ идти въ Украину, по смерти епископа Вислана Хмельницкаго.

Вельможный милостивый нано цесарю енаральный, а мой вельми милостивый нано и пріятелю!

Изъ дѣдичной моей местности монастырь святый отъ властнаго художества моего устройшии и людьми учеными хотячи пристроити, и на пререченное обещаніе его милости отца владыки Черниговскаго, нарочно урюменого Михайла Домбровскаго, капитана нашего, до его милости посылаю, не усумнѣваюсь, но добротѣ вашей милости нана, что ему до скорого побѣду радю и помощью вашей милости нанѣ оставить хочешь. Нѣкоторые дѣла нныя тому жъ вышеноименному капитану нашему словесно вручилаъ осми, ннѣючи за то, что ему въ томъ полная вѣра дана будетъ. А князь Ракоца войска грошомы (¹) вскорѣ

збираться. Часть (²) собою сложа за подѣлю М 1. въ Лиснѣ, гетманъ Польскіе, слышннѣ, ннѣ — 2. ннѣ съ войсками подѣ Камонецъ приближитца, для недостатку нннностей въ горѣ, а подобно тнѣ больши — слышннѣ о смерти его милости славной памяти брата моего. А что впредѣ объявитца, и про то я вѣдомо учиню вашей милости, моему милостивому нану, въ милость. Данъ въ Исокѣ, дня 16 августа, 1657.

Внизу нацисано: вашей милости, милостиваго нана, желательный братъ и слуга Георгій Стефанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

Письмо означено тако: Листъ писанъ но бѣлоруски Стефана воеводы Молдавскаго къ Выговскому. — Внизу зачеркнуты слова: Листы отъ Костантина воеводы посылаю вашей милости, также и гетмана корунниго, до старосты Черновскаго писанные.

В. — 1657, августа 16. Письмо секретаря господаря Молдавскаго Николая Прилускаго къ гекеральному писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому, послан-

(¹) Потомъ переделано: денюшныи. — (²) Переделано: зрени.

№ 2. Все же тайно им посланцами, со слотами о доминіи Польскихъ ютлановъ со Украини, о намереніяхъ князя Салимрадана Ракоцы и отношеніяхъ его къ Польши, обо всемъ Полковъ своимъ общинами писательно Московскую царя, и проч.

Вельможный милостивый пане писарь генеральный, а нѣтъ многомилостивый пане!

Съ повинности моея, что нѣтъ вѣстно учинилось, избѣжаю твоей милости, милостивому пану, что подлиннымъ пріятелямъ извѣстиямъ изъ Камница государю его милости пану моему, что кончалъ обѣихъ гетмановъ Польскихъ подѣ Камницею съ войсками быти и надѣвца, то само, что въ горѣ по коринтиа нечистъ для снущошенія, сказываютъ: лучше до тутъ уснагриваютъ близко рубежа. О корчѣ разсуждаютъ, что уже здѣ и нашою стороною дастца черезъ загонщиковъ, такъ, сохрани Боже, и всего Подиѣстрыя; а гдѣ голову гадъ уложитъ, тамъ и льсы захочетъ поити, понеже подобно естъ; но и нынѣ вѣдомость къ пану моему съ Стамболу пришла, что Турки и ханъ, впрямъ на томъ вѣдючи, что одно перемирье нѣтъ государю объявить. Ракоца къ тому приводитъ ихъ для того, чтобы удобнѣе съ тѣми вѣсти землями кунно и съ Полаки до конца искоренили Украини, пророчествуя себя отъ нея подлинную пагубу, сказываютъ: если до ее не увередать, лучше бы ихъ поганъ увередить, нежели уверженнымъ быть. Такомъ то добро чинить изволилъ твоя милость, милостивый панъ, что твоя милость князя Ракоцу о пріятельхъ уже козацкомъ неадежно писаньемъ своимъ обослатъ изволилъ, отправя съ честію посла Шебеша, которой нынѣшняго дня пріѣхалъ впрямъ; чеве бы надобно, то твоя милость, милостивый панъ, воспринять изволилъ, забѣгаючи цѣлости христіанства; не усунувъшюся, что князь Ракоца, обидеженъ стизнова пріятельствомъ вашихъ милостей, не похочетъ отступить осаженныхъ своихъ въ Краковѣ съ казною, понеже, какъ

скоро мытъ до Вѣлгорода на столицу пришло, тотчасъ собиъ вѣлжа большой, о цѣлости прониимать началъ, войска сильныя денежныя собираючи; уже мытъ не такъ окупнымъ быть нѣтъ, понеже послѣ шлоды всякой мудрѣе бываетъ. И знова пришла вѣдомость, что Полаки послали посла своего къ Ракоцѣ, умоуниючи (о) казнь обѣщаной на войско корунное и много довольнаго учиненія, противъ постановленія и договоровъ постановленныхъ. Добре, что ево зайдетъ Шебешъ, посолъ отъ вашей милости, милостиваго пана, отправленный въ обнадеживаньемъ пріятца отъ Войска Запорожского.

О панъ Мигалъ Домбровскийъ прошение приношу нижайшее, проса твоей милости, милостиваго пана, о скорую отправу. А впрямъ что имѣсть нового будетъ, вѣстно чинить твоей милости, милостивому пану, не обидяку, вручаючи на то время съ нижайшими услугами нашими прилежно любивъ твоей милости, милостиваго пана. Въ Искѣхъ, дня 16 августа, 1657-го году. Твоей милости, милостиваго пана, желательный и пріятный слуга Миколай Прилускій.

По написанъ листъ пришла панѣ подлинная вѣдомость, что король Казимierzъ съ сенатомъ Польскимъ, постановя перемирье съ царскимъ величествомъ, обѣщавъ королевство свое Шмепкону царю тотчасъ по смерти своей, для того и посланіемъ отъ него всеможенъ естъ, противъ всякого корунъ непріятного. Разсудилъ жъ твоя милость, что ты хитрецы умыслили чинять, понеже по прежнему емо царскому величеству будто кланяютца головами, а въ томъ не оберегетца, что изидна; чтобы уже его царское величество не спущался на обѣщанье Польское, понеже впрямъ Леопольдъ, сынъ цесарскій, нареченный на цесарство, а король Венгерскій всѣмъ владѣтъ въ Польши, сказываютъ, черезъ наѣстниковъ своихъ и генераловъ. Такомъ слышавъ есмь: въ Пруссахъ крѣпко съ

Шведомъ билось, и пришло къ тому, что почтенъ Шведъ возвращался противъ Польковъ, съзнаюша война собравъ Прусію и свои. Разумѣютъ, что будутъ нѣтъ Поляки забави съ Шведомъ. Никитъ прости, добродѣи мой, что безъ заѣдокъ сей листъ мой, понеже времени не нѣтъ.

Именно означено такъ: Листъ, что писалъ къ Выговскому Молдавскаго владѣтеля секретарь Николай Прилускій. На оборотѣ во семемъ концѣ полмѣти: Запорожской вѣстовой, 166-го году.

В.—1657, августа 16. Письмо генеральнаго писаря Войска Запорожскаго Павла Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зузину о томъ, что по смерти Бойдана Хмельницкаго остался итманомъ сынъ его Крѣй и что скоро будетъ рада старшинамъ полковъ и черни; о нежеланіи своемъ занимать такую нѣбудь должность во Войскѣ Запорожскомъ; смерти в мирѣ Венгерскаго Ракоцы въ Полякахъ, в сборѣ Поляковъ съ Татарами въ походы на Украину, в намереніи Войска послать посла къ царю послѣ погребенія Бойдана и проч.

Божією милостію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царскаго величества, Иванъ Выговскій, писарь генеральный Войска его царскаго величества Запорожскаго, царскаго величества боярину и воеводѣ Никитѣ Алексѣевичу Зузину.

Хотя я первого часу, какъ скоро умеръ его милость панъ гетманъ, вѣдомо не учинилъ тебѣ, другу моему, однако прошлаго времени писалъ я къ тебѣ о смерти, въ которомъ съ сего свѣта дня 27 іюля его милость панъ

гетманъ отошелъ. А что касается ваша милость вѣдать, кто нѣтъ гетманомъ Запорожскимъ избранъ есть, вѣдомо, чаю, тебѣ есть, какъ оно за живота на гетманствѣ всѣ старшина обрали сына покойнаго, его милость пана Юрѣя Хмельницкаго, которой и нѣтъ гетманомъ пребываетъ, а впредь какъ будетъ, не вѣдаю, но скоро по погребеніи тѣла будетъ рада всѣмъ старшинамъ и нѣкоторой черни, на которой что усойтуютъ, не вѣдаю. Ужъ азъ по тѣхъ трудѣхъ воинскихъ радъ бы осми отпочилъ и никакого урядничества и начальства не желаю. Войско Запорожское для того ропсуще, что никакого опасенья не было, а Ракоца, не имѣючи никакова страха, съ Ляхами учалъ згоду чинить, которая згода ему не посчастлилась, понеже Ляхи, обѣщая его со всѣмъ войскомъ въ землю Венгерскую проводить, не додержали тою правды, только одного Ракоцу да съ 40 человекъ людей въ землю его проводили, все войско Татаромъ..... (а Татаровъ) въ Крымъ погнали..... такъ скажутъ..... аи, понеже..... какъ бы згоды..... всею сполоу..... (1) царскаго величества збираютца, только бы коней откорнили, тотчасъ нѣбуютъ ити въ сторону и въ хлѣбъ богатой, се есть на Волынѣ и въ вѣдшіе его царскаго величества города, ожидаячи орды, которая въ Крымъ не пошла, только въ поляхъ Очаковскихъ стоитъ и конее съ Поляки случатца хотять. Такожъ псарское войско при королѣ Польскомъ пребываетъ, а самъ король подъ Краковомъ стоитъ; такожъ гетманы одни на Волынѣ подъ Луцкимъ, а другіе на Подгорѣхъ людей збираютъ. А мое словесно посланцы, отъ вашей милости ко мнѣ присланные, тебѣ, другу моему, извѣстятъ; и тотчасъ по погребеніи тѣла пана гетмана, посла нашего да его царскаго величества пошлемъ и о всемъ его царскому величеству из-

(1) Оторваны клочки листа.

- № 4. вѣстникъ. Только те нѣтъ еще тобѣ, другу моему, извѣстна, что не въ давній времени Венеты нѣскольконедосѣть кораблей Турковъ побили и великого везира сына на точъ бою убили. О всенѣ извѣстникъ, пріятелю вашей милости: самого себя вручаю. Дашъ съ Чигирна, дня 16 августа, 1657 году.

Внизу написано: Вашей милости всего добра желательный пріятель Иванъ Выговской.

Письмо означено такъ: Списание съ листа въ Бѣлоруского письма... писалъ къ боярину (Зу)ину Войска (Запорожского Ивану) Выговской; (а къ Москвѣ при)сланъ Путивльскіе съѣзже избы съ подъячимъ съ Иваномъ Паларьевымъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, септѣбрѣ во 2 день. Списание того жъ числа.

А. — 1657, августа 17. Письмо Браславскаго полковника Михайла Зленскаго къ генеральному писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому о приношеніи изъ Татара и Волосъ *соезаны* Украинну,

Ко мнѣ многимилюстивый пане писарю Войска его царского величества Запорожскаго генеральный, а мой многимилюстивый пане и добродѣлю!

Объявляю вашей милости, что подлинно всѣ Орды въ Маяку переправились и конечно и неостынно, впритѣ ужъ на конѣхъ сѣдчи, на насѣ, на города и на Войско наше Запорожское воевать замысли нѣють; и Полохи съ ними подлинно; которыхъ, что до вашей милости пишу, не надобно вѣрять; изволь ваша милость какъ скорѣе велѣть войско собирать, а неприятелю тому въ поляхъ встрѣчу чинить, а не межъ городами. Посолъ Ядаской, тому четвертый день, отъ хана пошолъ, а паша Салистріиіскій въ Тегинѣ есть. Добре однако совѣтовалъ есмь, подѣ Вѣницею когда бы есмь собралися, чтобъ есмь и Ракоцу выручили и неприятелю отпоръ дали, но нѣкоторые изъ старшинъ, нѣтъ довольно сребра и золота, отвозили то его милости па-

ну готману наделому. А те все подѣ рассу-мидомъ вашей милости, моему милостивому пану податъ, обыцлону шлеванню вашей милости, моего милостивого пана, отдалися. Изъ Рашкова, августа 17 дня, 1657.

Вашей милости, моего милостивого пана, во всемъ желательный пріятель и слуга Михайлъ Зеленскій, полковникъ Войска его царского величества Запорожскаго Браславскій, рукою.

Письмо означено такъ: Писалъ листъ къ писарю Ивану Выговскому полковникъ Браславской Михайло Зеленскій.

Б. — 1657, августа 23. Письмо изъ Умани Андрея Искрицкаго къ генеральному писарю Ивану Выговскому со вѣстникъ о движениі Татара.

Милостивой добродѣли!

Нѣмѣлъ я скорѣ мой низкій поклонъ отдать вашей милости, моему милостивому пану, но что Татари въ среду подѣ Сушковною нѣсточкомъ, которое только мѣля отъ меня, подѣхали было съ малыми людьми и, ничего не учинишь, отошли, и потому азъ задержался, понеже сказывано, будто нѣтъ много притти нѣло; однакожъ изъ утра выѣзжаю до вашей милости, добродѣли моего; а нѣмѣлъ объявляю, что для языка 30 коней добрыхъ людей, по повелѣнню вашей милости, моего милостивого пана, панъ полковникъ посылалъ. Мои притомъ нижайшіе услуги и самъ себя вручаю прилежно въ милость вашей милости, добродѣли моего, котораго есмь нижайшій слуга Андрей Искрицкій. Изъ Умани, 23 августа, 1657.

Письмо означено такъ: Листъ, что писалъ къ Выговскому Олѣрій Искрицкой Польскинъ писемъ.

В. — 1657, августа 28. Письмо писаря Ивана Выговскаго къ Кіевскому воеводѣ Андрею Бутурлину объ избраніи митрополита, о члѣнѣхъ пріѣзда Биснескаид, о намере-

иже Полессе и Тамаре и се естали о нас
дѣлаемъ.

Божією милостію великого государя на-
ра и великого князя Алексея Михайловича,
всего Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держца и многихъ государствъ и земель во-
сточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича
и дѣдича и наследника и государя и облада-
теля, его царского величества, Иванъ Остаф-
евичъ Выговскій, писарь генеральный Войска
его царского величества Запорожского, околъ-
ничему и наместнику Коломенскому и вое-
водѣ Андрею Василевичу Бутурлину, другу
и приятелю моему, доброго отъ Господа Бога
на много лѣтъ желаю здоровья.

Пишешь твоя милость въ листу..... ко мнѣ,
извѣщаючи..... епископы льскій и Луц-
кій для обранья митрополита Кіевского, же-
лаючи, чтобъ твоей милости извѣстить, бу-
де на то отъ его царского величества указъ
есть; и я твоей милости, другу моему, извѣ-
щаю, что славные памяти его милость панъ
гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмель-
ницкій писалъ къ епископомъ вышеперече-
ннымъ, чтобъ пріѣзжали на обирание митро-
полита по правамъ давнымъ, какъ преже се-
го исхони вѣкъ бывало. О чемъ еще до его
царского величества не писалъ, однакожъ
по отправленномъ погребеніи и по совѣту,
который тотчасъ по погребеніи будетъ, и въ
той мѣрѣ до его царского величества черезъ
пословъ нашихъ извѣститца. А нынѣ тѣмъ
епископомъ, что права и звычай давный ска-
зываютъ и повелѣваютъ пріѣзжать по ге-
рманскому писму на обирание митрополита,
довольно, чтобъ межъ духовныхъ чинами безъ
пастыря своевола и непорядокъ не множил-
ся; а на то время, какъ тѣ епископы пріѣ-
дутъ, чаю, что до его царского величества
о новообранномъ напишутъ, на которое обра-
ние съ Войска особы тамъ посланы будутъ.

А о Беневсеньи, о послѣ Польскомъ, и о
томъ твоей милости извѣщаю, что онъ пріѣ-
халъ къ намъ не для какихъ нѣмкихъ причинъ,
только для хитрости, чтобъ насъ отъ его цар-
ского величества высокие и крѣпкіе руны от-
лучить; только такъ несправда его въ Войскѣ
Запорожскомъ нѣста не нѣбѣтъ, понеже мы
отъ его царского величества милости во вѣки
не отступимъ и какъ православному единому
царю во вѣки неподвижно и вѣрно служить
будемъ)..... о королѣ Свейскомъ..... (въ ин-
стахъ писалъ къ го(тману), король Латвикою
на него настушаетъ; такъ же и нынѣ извѣ-
щаю, что такъ есть, а не иначе; такожъ ко-
роль Польскій съ посылкомъ пясарскимъ въ
Прусы противъ Шведа пошолъ, какъ бы съ
нимъ миритца; но Французскій король о це-
сарствѣ промышляетъ; олаъ Леопольдъ сво-
нихъ посылковъ отъ короля Казимира не от-
вратить ли, понеже на Леопольда два элек-
тора еще не згожаются, для чего Леопольдъ
только нареченнымъ, а еще не совершеннымъ
цесаремъ. То извѣстия, пріятству твоей ми-
лости вручаю. Данъ въ Чигиринѣ, дня
28-го (1), 1657 году.

А внизу написано: Твоей милости всего
добра желательный пріятель и другъ и братъ
Иванъ Выговской.

Другое писмо подъ тѣмъ же листомъ под-
клеено Бѣлорусское жъ вѣстовое; переписано
того жъ числа:

Брате мой милый! Служачи я вѣрно и при-
но его царскому величеству, постерегаю то-
го, чтобъ тотъ Беневскій никакоі смуты не
учинилъ, но на Бога надежда, что никакоі
смуты не учинитъ. Зѣло бы ради Татарова и
Лахи и Турки, чтобъ межъ православными
ссора была, понеже дали знать Поляки къ
султану Турскому, будто его царское вели-
чество на насъ разгнѣвался и бой межъ на-
ми и ратными людьми его царского величества

(1) Мѣсяца въ спискѣ не означено и число, кажется, написано по то. Точки означаютъ оторванное листе.

№ 7. Бьсть, чело, полей Богъ, чтобъ бусурмане не дождади, и не дождутъ. О томъ Стефанъ, владѣтель Волосей, нѣмъ вѣстно учинилъ, что четверемъ прислалъ солтанъ.... провѣдываючи, какъ скоро учнетъ Войско Запорожское межъ собою битися, велѣлъ хану съ Салистрійскимъ паномъ, съ Лазани и съ Волохи, и съ Мутьлимъ, и съ Венграмъ на насъ итти; однакожъ нѣмъ Турковъ Венеты не вѣдѣли побѣди; тому четыре недѣли, какъ побито Турковъ. О Беневскомъ,— того не пустить; а чтобъ его послать до его царского величества, о томъ буду говорить всей старшинѣ, чтобъ больши тѣ враги Ляхи землями не воровали. Кого старшина оберетъ за начальника собѣ въ войскѣ, не вѣдаю. Августа 17 дня подѣзжали о дву конь подъ Чигиринъ Татаровъ, многихъ людей нашихъ побрали въ полонъ, а нѣмъхъ норовили; посылае есмь за ними въ погоню..... гнали, тѣ Татаровъ отъ хана для языка.

Вашей милости желательный братъ Иванъ Выговскій.

Князь Ракоца нѣмъ на своей столицѣ въ Венгр(ин); Санѣга его препроводилъ войска збирать; однакожъ мы послали къ Ракоцѣ, чтобъ Ляхомъ помочи не давалъ, ипомеже Ляхи, присягну, Ракоцу самого только взяли о пятидесять конь и выпроводили, чтобъ Ляхомъ деньги дать, а зѣтъ войско Ракоцино, слава въ присягу, Ляхи всѣхъ гетмановъ, полковниковъ, капитановъ отдали Татаремъ. Пѣтию вѣдомость подлинную, но нѣмъ писую, что Ракоца не хочеть денегъ дать Ляхомъ за нѣмъ пѣтию; а ханъ, взявъ гетмана Венгерского черезъ договоры и присягу, и деньги у того гетмана Венгерского взялъ и самого не пустилъ, а всѣхъ Венгровъ въ неболю побралъ.

Письмо вѣдано тако: Списокъ съ Вѣдомостного письма, что писать къ околичному и воеводѣ Киевскому къ Онуфрию Васильови-

чу Бутуранину посарь Иванъ Выговской. Переписать тотъ листъ на Москвитъ нѣмѣннаго 165 г. сентября въ 5 день.

В. — 1657, въ августѣ. Отписки Кіевскаго воеводы Андрия Бутуранина съ вѣстѣями о событіяхъ съ Польшою и Южною Русію, о убѣжденіи Южнорусскую душовность принять надъ собою власть Московскаго патриарха, и проч.

1. Государю царю и великому князю Александру Михайловичу, всея Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцу, холодин твой, Андрияшъ Бутуракинъ съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ нѣмѣшнемъ, государь, во 165-мъ году, имѣла въ 31 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холодин твой, съ Рословцомъ съ Карномъ Масковневымъ, что сказывалъ нѣмъ, холономъ твоимъ, Стародубецъ Иванъ Александровъ, котораго мы, холодин твой, послали въ Чигиринъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому съ листами данъ провѣдыванья вѣстей, что...(!).....тианъ Антонъ... (въ) Чигиринъ приш(елъ)....и хочеть до его гетманъ кара(ть). И въ нѣмѣшнемъ же, государь, во 165-мъ году, августа въ 5 день, тотъ Антонъ Ждановъ пришѣлъ изъ Чигирина въ Кіевъ и былъ у меня, холода твоего Андрияшъки; и мы, холодин твой, ово про Шведы и про Ракоцу роспрашивали и говорили ему: для чего онъ бѣлъ твоего великаго государя указу къ Ракоцѣ съ войскомъ ходилъ? И онъ, Антонъ, сказавъ: ходилъ до онъ съ войскомъ Запорожскимъ къ Ракоцѣ Венгерскому по гетманскому велѣнію, а ослушатица до было ему гетмана не умѣть: только бѣ до ему гетмана не послушать, и онъ до велѣтъ его карать. А про Ракоцу сказавъ, что онъ, Антонъ, съ войскомъ Запорожскимъ отсталъ отъ него Ракоцы какъ ихъ подѣ Ижолкою Поляки разбили, и козаки до, покниа Ракоцу, поили

(!) Отперано три строки.

время въ Черкасскіе города. И нѣтъ онъ, Антоша, нивѣтъ въ Кіевѣ. Да августа жъ въ 8 день прѣѣхалъ въ Кіевъ шее Львовъ Янъ Мещериновъ, а ѣхалъ для прѣѣзда, и въ Кіевъ прѣѣхалъ въ Пѣноскоу платѣть, а нѣтъ онъ Янъ ходитъ въ чернеческоу платѣть, а сказывающа пострѣженинѣ Брацкоу монастырѣ, а нѣа ему въ чернцахъ Іосифъ, и нивѣтъ нѣтъ въ Кіевѣ въ Брацкоу монастырѣ. А про вѣ(сти) сказавъ намъ, холопомъ твоимъ: Какъ же... (!) маршалокъ Лю(бови)рскій... Ста(ни)славъ Потоцкой. . . . (ты)сичъ зъ десять ходили въ Венгерскую землю), . . . въ Венгерской землѣ села и деревни розорили и хлѣбъ выжили, да я Царскіе до земли захватили и новосеяли. А Ракоца до въ тѣ поры былъ въ Польской землѣ. Какъ же гетманы съ Поляки пошли изъ Венгерскіе земли, и изъ де Венгерскіе люди немъ горь многіхъ побѣдили; а вышло до зъ гетманы Поляковъ изъ Венгерской земли только половина, а пошли до тѣ гетманы съ Поляки за Ракоцею и сошли его Ракоцу, не доходи Межибожь къ Винницѣ, и взяли его за договоромъ на томъ, что ему, Ракоцѣ, дать нѣтъ, Полякомъ, денежную многую казну и быть съ ними въ союзномѣ. И какъ же онъ побѣжалъ изъ Львова, а Ракоца до въ тѣ поры былъ у Поляковъ задержанъ, а хотѣли его держать до тѣхъ мѣсцъ, покамѣстъ привезутъ за него по договору деньги. Да тотъ же старецъ Янъ Мещериновъ сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, что до пришли въ Частоховъ къ королю Польскому Яну Казимеру цесаря христьянскаго Леопольда онаралы Гавценъ да Шнаркъ, а съ ними чотыринадцатъ тысячъ Нѣмецкихъ людей; а куды король и гетманы пойдутъ, того онъ не ѣдастъ. А что впредь намъ, холопомъ твоимъ, про Польского короля и про гетмановъ и про Ракоцу и про Крымскихъ людей какихъ вѣстей будеть, о томъ къ тебѣ, вели-

кому государю, мы, холопи твои, стинимъ № 7 въ нарочитымъ гонимъ.

На оборотѣ: 1) адресъ; 2) подати, 165 г... (съ Ста)редувчаннимъ съ Иваномъ Тонкимъ; 3) адресъ: Государю чтена и вполнѣ. Сиссана и чтена.

II. (Начало оторвано)... и въ Перемышлѣ и въ Слуцкой изъ епископъ, чтобъ они были въ Кіевъ для обирающа митрополита Кіевского; а по гетманскому до писмъ, тѣхъ городовъ епископы писали о томъ къ Польскому королю Яну Казимеру, велитъ ли нѣтъ на обирающа митрополита въ Кіевъ ѣздить? и король до къ нимъ писалъ, чтобъ они для обирающа митрополита въ Кіевъ ѣздили, гетмана бѣ и козаковъ прелесными словами наговаривали, чтобъ они, козаки, непременно были подъ его королевскимъ владѣниемъ. Да августа жъ въ 4 день былъ у меня, холопа твоего Андрушки, тотъ же епископъ Язаръ и сказывалъ: писалъ до къ нему нѣтъ изъ Чигирина писарь Иванъ Выговской, чтобъ ему, епископу, выбрать митрополита немъ собі, ково излюбитъ, а нѣтъ до нѣтъ, по смерти гетманской, до того дѣла нѣтъ. И мы, холопи твои, говорили о томъ епископу и архимандриту Печерскому Ісидору и игуману всѣмиками вѣрами зъ большимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они твоѣй великого государя милости поискали и прямую свою правду къ тебѣ великому государю совершенно показали и были бѣ подъ послушаніемъ и благословеніемъ великого государя святѣйшого Никона, патріарха Московскаго, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нѣтъ бѣ безъ твоего великого государя указу по епископъ не пославши и безъ благословенія великого государя патріарха митрополита не обирали, а писали бѣ о томъ и послали къ тебѣ великому государю и къ великому государю патріарху

(!) Оторвано край и начало то испорчено в стрѣлкѣ.

№ 7. нарочно изъ своего духовного чину, ново при-
гомо. И епископъ Лазарь наитъ, колоненъ
твоемъ, сказать, что онъ твоего великого го-
сударя милости и великого патриарха благо-
словенію радъ, чтобъ до ему подлунать о томъ
съ архимандриты и съ игумены, и что при-
дунать, и о томъ наитъ, колоненъ твоимъ, объ-
являть. 11 августа жъ въ 7 день былъ у меня,
колона твоего Андришки, епископъ Лазарь и
сказать, что онъ съ архимандриты и съ игу-
мены о томъ думали и пригдворили до, что
нитъ всѣмъ быть подъ послушаніемъ и пство-
вомъ великого государя святѣйшаго Пимона,
патриарха Московскаго и всея Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи, и нитъ до они ѣдутъ въ Чи-
гиринъ для погребенія гетмана Богдана Хмель-
ницкаго; а какъ до они нтъ Чигирина будутъ,
и они до, о томъ договорясь и немъ себя
укрѣпясь, къ тебѣ великому государю по-
шлуть нарочно своего духовного чину.

На оборотъ адресъ и посылка: 166 г. авгу-
ста въ 28 день, съ Стародубчаниномъ съ Ива-
номъ Тонкимъ.

III. Государю царю и великому князю Але-
ксѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи самодержцу, колони твои, Ан-
дришка Нутурлинтъ съ товарищи, челомъ
бють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ го-
ду, августа въ 12 день, писали мы, колони твои,
въ Чигиринъ къ писарю къ Ивану Ныговско-
му, что вѣдомо намъ, колоненъ твоимъ, учи-
нилось, что по гетманскому писму ѣдутъ въ
Кіевъ для обирающа Кіевскаго митрополита
Лвовской и Перемышлской и Луцкой еписко-
пы, а къ тебѣ, великому государю, о указъ гет-
манъ Богданъ Хмельницкой о томъ, чтобъ
тѣмъ епископомъ на обирающа въ Кіевъ. . .
. . . (вели)кого государя указъ. . . . пи-
сарь о томъ. . . . (пи)сать, а будетъ у
нитъ. . . . (ук)азу о томъ нтъ, и онъ бы
о томъ писалъ къ тѣмъ епи(ско)памъ, чтобы
они о томъ писали къ тебѣ, великому госу-

дарю, и къ великому государю святѣйшему па-
триарху Московскому и всея Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи, а божъ твоего великого государя
указу и божъ благословенію великого государя
святѣйшаго патриарха, въ Кіевъ не ѣздили
и митрополита не обирали. Да наитъ же, ко-
лоненъ твоимъ, вѣдомо учинилось, что пош-
халъ въ Чигиринъ отъ Польскаго короля Яна
Казимира посланецъ Казимиръ Виновской, для
того, чтобъ немъ православными христіяны
сбору учинить, и онъ бы, писарь, пошилъ По-
га и твою великого государя премногую ми-
лостъ и жалованье, велѣлъ того Казимира
Виновскаго, до твоего государя указу, за-
держивать, чтобъ немъ православныхъ христі-
анъ ссоры и вражды не чинилъ. 11 въ ны-
нѣшнемъ же, государь, во 165-мъ году, ав-
густа въ 23 день, противъ нашего, колоненъ
твоимъ, писма, писалъ къ намъ, колоненъ тво-
имъ, изъ Чигирина писарь Иванъ Ныговской,
что до гетманъ Богданъ Хмельницкой аъ те-
бѣ, великому государю, о указъ для обирающа
митрополита о приѣздъ тѣмъ епископомъ не
писалъ, а писалъ къ епископомъ во Львовъ и
въ Перемышль и въ Луцкъ, чтобъ они приѣ-
зжали на обирающа митрополита по стародав-
нымъ правомъ, какъ передъ тымъ за нескони-
вѣчныхъ дѣтъ бывало; а Польскаго до коро-
ля Яна Казимира посолъ Казимиръ Виновской
къ нимъ принолъ для ссоры, чтобъ изъ црѣ
твоей великого государя высокіе крѣпкіе ру-
ки нтъ отлучить; а король до Польской съ
царескиимъ войскомъ пошолъ до Прусь про-
тивъ Шведа, чтобъ ему съ нимъ учинить
угода; а Ляхи до посылали къ Турскому са-
тану съ вѣсткою, будто ты, великий государь,
на нихъ, козаковъ, положилъ свой государевъ
гнѣвъ и будто съ твоими великого государя
ратными людьми былъ у нихъ козачиный бой,
и о томъ до далъ нтъ вѣдомость Половнскои
владѣтель Стефанъ. Да къ намъ же, колоненъ
твоимъ, писалъ изъ Чигирина Матвѣй Ребни-
нинъ, что Турского сатана и Шведскаго

перел и Положенного владѣтеля послы и
 (въ Чигиринѣ къ го) (ману), а съ
 чѣмъ тѣмъ послать города Швед-
 ской того онъ не отдастъ
 (б) тѣмъ послать къ намъ жены, не
 писавъ же; а Матей Рубининъ и Авдѣй Лы-
 ковъ посланы въ Чигиринъ для проводы-
 вання великихъ вѣстей и покаянствъ у гетмана
 и у писаря и у полковниковъ панотца рада.
 А каковъ листъ ко мнѣ, холопу твоему Он-
 дришкѣ, изъ Чигирина писавъ писарь Иванъ
 Выговской, и тотъ листъ (1) послали къ те-
 бѣ великому государю мы, холопу твою, съ
 сею отпискою съ Стародубомъ съ Иваномъ
 Окуловымъ и великимъ отписку и листъ подать
 въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ
 дьякомъ, думному Лазарю Иванову да Ефиму
 Курьку.

*Подлинны, съ вторичными со мною въ ли-
 сткахъ. На оборотѣ: 1) адресъ и 2) по-
 лмта: 166 г. сентября...*

№. — 1657, августа 20. Письмо Ивана
 Выговскаго къ Путнильскому воеводѣ
 Никитѣ Юзину объ избраніи его Полкомъ
 Запорожскимъ въ опеку сыну Богдана Хмель-
 никаго Кирію и врученіи старшинства надъ
 Полкомъ, съ увереніемъ о своей вѣрности ца-
 рю и съ извѣстіемъ о движеніи Туркоу и Ти-
 таръ на Украину.

Божію милостію великого государя царя
 и великого князя Алексѣя Михайловича, всея
 Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца
 и нынѣ многихъ государствъ и земель восточ-
 ныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчина
 и дѣлцовъ и наследника и государя и обяза-
 теля, его царского величества, Иванъ Вы-
 говскій, гетманъ, съ Полкомъ его царского
 величества Запорожскимъ, боярину и воеводѣ
 Путнильскому Никитѣ Алексѣевичу Юзину.

другу и приятелю моему, доброго отъ Госпо-
 да Бога желать здоровья.

Гранату отъ тебя, друга моего, съ Налею
 присланую, прочитавъ, выразувъ съ приятель-
 ствѣй и дружелюбствѣй твоимъ; а въ томъ ли-
 стѣ ты, другъ нашъ, требуешь вѣстей, и я
 тебѣ, другу моему, извѣщаю, что какъ есмь
 передъ тѣмъ вѣрно въ Полску Запорожскую
 будучи, его царскому величеству служилъ,
 такъ и нынѣ служить великому государю на-
 шему, его царскому величеству, неотменно
 буду. Притомъ объявляю тебѣ, другу моему,
 что славные наваги его милости нашъ гетманъ
 Богданъ Хмельницкій сына своего любимого
 мнѣ въ обереганіе со всѣмъ Полкомъ его
 царского величества Запорожскимъ, еще мнѣ
 будучи, подать, такъ и нынѣ вся старшина
 и чернь томъ старшинствомъ надъ Полкомъ мнѣ
 вручили: сего ради вѣрно его царскому вели-
 честву со всѣмъ Полкомъ служить буду. Вѣ-
 сти у насъ подлинныя, что заше Крымской
 и Турки, какъ-то наши Сіанстрійскій, на насъ
 войною идуть и нынѣ неприятелей церкви
 Божіей на насъ подговариваютъ; на которыхъ
 неприятелей мы приложное око имѣемъ, какъ
 о томъ пространно Налею тебѣ, другу моему,
 извѣщать. Затѣмъ Господу Богу тебя поруча-
 емъ. Дашъ въ Чигиринъ, августа 20 дня, 1657.

Твоей милости всего добра желательный
 другъ Иванъ Выговскій рукою в(ласномъ).

*Письмо озаглавлено такъ: Списание къ Бѣ-
 лорусскимъ листамъ, каковы присланы изъ
 Путниль съѣзжею изъбы съ подьячимъ съ Налею
 Рыкаловымъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году,
 сентября въ 8 день. Эта надпись относится
 ко всѣмъ помѣщеннымъ одно за другимъ письмамъ,
 начатчаннымъ здѣсь подъ №№ 1, 4, 3, 2.*

№. — 1657, августа 31. Отписка Путниль-
 скихъ воеводѣ Никитѣ Юзину и Нар-
 мову о посылкѣ ими въ колацкумъ раду за

(1) При этомъ названіи предыдущій списокъ со письма Выговскаго, № 6.

№ 9. оставили посланца своего, обо избрании именованном Иване Выговскомъ и проч. и распрощались рѣчи посланца, Путивльскаго подъячего Илья Роколова о словесах Ивана Выговскаго, о козацкой радѣ, о сборѣ его от итманы, о нахлѣбѣ, о приемыли Поляковъ съ приглашеніемъ козаковъ от подданство и проч.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, холопѣ быть. Вѣдомо намъ, холопѣмъ твоимъ, учинилось, что твоего царскаго величества у Войска Запорожскаго послѣ погребенья гетманскаго будетъ рада. И августа въ 17 день посылали мы, холопи твои, твоего царскаго величества въ Запорожскую сторону въ Чигиринъ Путивльскіе приказные избы подъячего Илью Роколова и писали съ нимъ къ писарю къ Ивану Выговскому, что нымѣ въ Войскѣ Запорожскомъ дѣлаецца и какой на радѣ будетъ договоръ, и Крымской ханъ съ Крымскими людьми и корунной Польской гетманъ съ Поляки въ собраніи ль и въ которыхъ мѣстахъ стоять, и Крымской ханъ съ Польскими людьми въ соединеніи ль, и нѣтъ ли съ Польскими людьми въ помочи иныхъ окрестныхъ государствъ, и не чають ли Крымскихъ и Польскихъ людей на твои великаго государя Черкаскіе и Украинные города войною приходу? И августа въ 31 день подъячий Илья Роколовъ въ Путивль приѣхалъ и подалъ намъ, холопѣмъ твоимъ, новообраннаго гетмана Ивана Выговскаго листъ, да вѣстовые письма, да отписку стольника Василья Какина. И что онъ Илья въ роспросѣ намъ, холопѣмъ твоимъ, какъ нѣ въостой сказалъ, и мы, холопи твои, тѣ его роспросные рѣчи и листъ новообраннаго гетмана, и вѣстовые письма и Василья Какина отписку (1) послали

къ тебѣ великому государю царю и ну великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ нимъ же Ильєю того жъ числа, а велѣли ему отписки и листъ и письма подать въ Посольскомъ Приказѣ, дѣлакомъ, думному Алназу Иванову да Ефиму Юрьеву.

На оборотѣ отписки: 1) адресъ; 2) подати: 166-го, сентября въ 7 день; 3) сверху: Государю чтена и боярствъ. Списанъ.

II. 165 г. августа въ 31 день, Путивльской приказные избы подъячий Ильяко Роколовъ въ роспросѣ сказалъ:

Приѣхалъ я въ Чигиринъ августа въ 21 день, и того жъ числа былъ у писаря у Ивана Выговскаго и листъ ему подалъ. И говорилъ со мною на одинъ, что я царскому величеству во всемъ вѣрнъ и служу ему, великому государю, и Войско Запорожское держу въ крѣпости и отъ всякихъ шатостей укрѣпляю; и вѣдомо мнѣ учинилось, что полковникъ Бряславской Зеленской со всѣмъ своимъ полкомъ хотѣлъ отложиться къ Полякомъ, отъ нихъ тѣсноты; и я писалъ къ нему, Зеленскому, чтобъ онъ поминалъ великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, присягу, на чомъ присягалъ, и отъ царскаго величества не отступалъ и Черкасѣ полку своего на томъ уговаривалъ: а въ Черкасскіе города царскаго величества окольничей и воевода князь Григорій Григорьевичъ Ромадановской, со многими ратными людьми, противъ непріятелей идеть на помочь, и онъ бы на царскаго величества милость и на ратныхъ его государевыхъ людей былъ во всемъ надеженъ и отъ непріятелей безстрашенъ, и поставилъ бы сторожи въ поляхъ и раздѣлывалъ, гдѣ нымѣ Турского царя ратные люди и Крымской ханъ въ собраніи

(1) При этомъ наобозначены переводы письма и отписки, помеченные подч. № 1, 2, 4 и 5.

стоить и полковникъ Зеленой противъ писма моего (писать) не мѣтъ, что онъ царскому величеству вѣчною слуга неотступно. А наша Салистрейской Дунай перешолъ со многими Турскими людьми и стоитъ въ Волоской землѣ въ Тагитѣ, а Крымской ханъ стоитъ въ собраннѣхъ подлѣ Черныиъ лѣсомъ, отъ Чегирма въ сорокѣ верстахъ, хотѣтъ приходить вскорѣ большинъ собраннѣхъ царского величества на Черкаскіе города; а Поляки стоятъ на зборѣхъ подлѣ Каменномъ Подольскнхъ, а ожидаютъ къ себѣ короля съ ратными съ Польскими и съ цыгарскими людьми; а кой часъ король съ Татарами сойдется, и они хотѣтъ бити на Черкаскіе города разомъ. Да Молдавского и Музыльскаго владѣтелей посыланы присланы ко мнѣ и ко всему Войску Запорожскому, чтобъ нахъ бити съ ними въ вѣчною миру, и мы мнѣ не вѣрнѣмъ. А какъ гетмана Богдана Хмельницкаго похоронили, и у насъ будетъ о новомъ гетманѣ рада, кого выбрать; а мнѣ Богданъ Хмельницкой, умираючи, приказывалъ бити надъ сыномъ его опекуномъ, и я, помня приказъ, сына его не покину; и полковники и сотники и все Войско Запорожское говорятъ, чтобъ бити мнѣ гетманомъ, покажется Юрій Хмельницкой въ возрастѣ и въ совершенномъ умѣ будетъ; а послѣ рады тотчасъ будемъ писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о его государевыхъ великихъ войсковыхъ дѣлахъ; также и духовенство отъ себя пошлѣтъ къ великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, о всакихъ духовныхъ дѣлахъ и о поставленнѣхъ на Кіевскую митрополію архимандрита Печерскаго отца Поконтія Гизеля.

11 августа въ 20 день была у полковниковъ и у всего Войска Запорожскаго рада, и выбрали бити гетманомъ надъ Войскомъ Запорожскимъ писарю Ивану Выговскому, и була-

бу ему царского величества дали и говорили, чтобъ онъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служилъ вѣрно и надъ Войскомъ Запорожскимъ бити гетманомъ и добрую мнѣ справу чинилъ. И, принимая царского величества булаву, гетманъ Иванъ Выговской говорилъ въ войско: съ царского величества булава доброму на ласку, а злому на карность, а манить я въ Войску никому не буду, коли вы меня въ гетманы избрали; а Войско Запорожское безъ страха бити не можетъ. Да на радѣхъ мѣхъ полковники и сотники и атаманы и войты и бурмистры говорили, чтобъ онъ, новообранный гетманъ Иванъ Выговской, вычелъ на радѣхъ мѣхъ всѣхъ вѣсѣхъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жаловальную грамоту, чтобъ вѣдали всѣ, на какиихъ волахъ пожалованы они отъ царского величества. И гетманъ Иванъ Выговской царского величества жаловальную грамоту всѣхъ вѣсѣхъ вычелъ, на какиихъ волахъ отъ царского величества они пожалованы. И выслушавъ царского величества жаловальную грамоту, полковники и сотники и отаманы и войты и буймистры на милости государской челомъ ударили: рады де ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служить всѣхъ Войскомъ Запорожскимъ вѣчно, чтобъ де онъ, великій государь, ихъ неприятелей не выдастъ, своихъ царского величества ратныхъ людей къ нимъ на помощь прислалъ.

Послѣ рады, слышавъ я, Шейко, у полковниковъ и у сотниковъ, что прислали къ нимъ отъ Поляковъ посолъ Биневской съ тѣмъ, чтобъ они Черкасы были у нихъ Поляковъ по прежнему въ подданствѣ; и у насъ де того и въ мысли нѣтъ, чтобъ у нихъ бити въ подданствѣ; рады вѣчно служить царскому

М 9.

2

№ 19. величеству, и посла задержали и зотить его послать къ царскому величеству въ Москвѣ. А гетмана Богдана Хмельницкого погребли въ Суботѣ, августа въ 23 день.

На оборотѣ скрижа: Къ снѣмъ своимъ роспросимъ рѣчь Илѣико Роголовъ руну приложитъ.

ЯѢ.—1657, августа 30. Письмо новозванного гетмана Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго къ Кіевскому воеводѣ Андрею Бутурлину съ извѣщеніемъ готовности служить царю и съ извѣстіемъ о положении дѣлъ въ Украинѣ и соседствѣ.

Божіею милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царскаго величества, Иванъ Остаповичъ Выговскій, гетманъ Войска его царскаго величества Запорожскаго, околнничему и намѣстнику Коломенскому его царскаго величества Оядрею Васильевичу Бутурлину, брату моему любимому, здороваго и счастливаго пребывания отъ Господа Бога вѣрно имѣти желаю:

Али моя воля, али промышлъ, также ни помышленіе о томъ было, чтобъ есмь имѣлъ быть надъ Войскомъ его царскаго величества Запорожскимъ старшимъ; но знати за волю Божіею Войско Запорожское поступаючи, совѣтными гласы на меня тотъ не такъ урядъ, какъ тяготу, возложили; а что я, по воли Бога всемогущаго, взявъ на себя, обѣщаю то по себѣ, какъ издавна, будучи писаремъ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, желатель былъ есмь и многи промышломъ

вѣсть до подданства прислать есмь, такъ и нынѣ тѣмъ лучше о томъ промышляти буду, какъ бы въ наемачить подданствѣ все Войско его царскаго величества Запорожское во вся времена пребывало; имѣю надому, что будетъ его царское величество изъ многихъ услугъ довольствоваться. А о вѣстяхъ твоей милости, брату моему любительному, доношу, что Татарови и Турки то умыслили, чтобъ вѣстѣ съ Ляхами на города его царскаго величества наступили и вѣру нашу православную выкоренили, чего ни въ Боже не помогай, о чемъ намъ уже не поединократно воевода Волоскій и Мутьинскій объявляетъ; про однихъ Татаръ сказываютъ, что на Булятицкихъ поляхъ, а иные сказываютъ, что подъ Очаковомъ стоятъ, а гдѣ ни буди суть, однако полно того, что на насъ готовятся; а паша Салистрейской уже переправился, и имѣть вѣдома, чего ожидать; я, установя нового кошевого гетмана, и приказалъ ему, чтобъ шелъ въ полъ и на цереправахъ Татаровъ засажалися. Каналъ будетъ оттуду вѣсть, тогжъ часа твоей милости, брату моему любительному⁽¹⁾. Ляхи какъ съ Ракоцею поступили и какъ ему измѣнили, посылаю списокъ милости твоей, брату моему, которую Кнѣзь Янушъ, гетманъ великій князя его милости Селиградскаго, будущій въ неволѣ, до воеводы Молдавскаго писалъ. Король Казимѣръ пошелъ было до Прусь, но не вѣдаю для чего назадъ воротился къ Кракову и нынѣ добываетъ Вѣрца, гдѣ есть залогъ Свейская. А что милость твоя объявляешь мнѣ о полномочныхъ посѣтахъ его царскаго величества, о ближнихъ боярнѣхъ и намѣстникѣхъ Казанскомъ князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, да о околнничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣхъ Ржевскомъ о Богданѣхъ Матѣевичѣхъ Хитрово, да о думномъ дѣятѣ о Маріонѣхъ Дмитресвичѣхъ Лопухинѣхъ съ товарищи, которые

(1) Въ спискѣ пропущено слово: пошлю.

для великихъ дѣлъ его царского величества къ Кіеву идуть; тогда на той же радѣ, на которой меня обрали стариницъ, надѣ Войсковицъ его царского величества Изюмороскиницъ, постановили есмь, что коль скоро придетъ вѣдомость быти нѣкъ Кіеву, тогда и я скоро рѣшуся и всѣ полковники, за вѣдомостью, отъ меня даную, побѣдуть; а я буду промышлять, чтобъ есмь какъ лучше великому государю, его царскому величеству, служилъ. Биневскаго, какъ твоя милость ко мнѣ писала, задержалъ есмь, и хотя и многіе хотѣли, чтобъ до Польши дать вѣдомость, а я однако на томъ сталъ, что не посылать, понеже, вѣдая ихъ умыслъ, какъ они вѣры православной сущи неприятельни, полку Уманскому и Браславскому велѣлъ есмь собираться, чтобъ имѣли прилежное око на неприятелей; тамъ же и вѣхоты при тѣхъ полкахъ двѣ тысячи оставилъ есмь, и разумѣю, что за великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, и благовѣрнаго царевича счастье, всѣ неприятели вѣры православной потѣхи не воспринимуть и подъ престольные ноги его царского величества всѣ поддадутъ. А Матвѣй Ивановича долго задержалъ есмь для подлинныхъ вѣдомостей, которые и нынѣ отъ Волоского и воеводы Мутлинского пришли, которые по старому съ нами быти хотятъ и подъ его царского величества крѣпкую руку поддаться, понеже Татарова конече хотятъ ихъ воевать, съ воеводства ссадить и земли ихъ ни во что обратить, что Матвѣй Ивановичъ съ товарищи своими пространнѣе тебѣ, брату моему любительному, о всемъ исповѣсть. При томъ милости и жалованью твоему отлѣюся. Данъ изъ Чигирина, дня 30 августа, 1637 г.

Вашей милости добра желательный братъ и слуга Иванъ Остафьевичъ Выговскій.

Письмо озаглавлено такъ: Сиснокъ зъ Бѣлорускихъ писемъ, что прислалъ къ великому

государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицу, изъ Кіева окольничей и воеводы Ондрей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи; а въ Посольскомъ Приказѣ тѣ писма перенесены въ нынѣшнемъ во 160-мъ году, сентября въ 14 день. Сисанъ и чтецъ.

§ 2. — 1637, сентября 5. Отписки Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина о томъ же.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицу, холопи твои Андрейшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 163-мъ году, августа въ 23 день, писали къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, съ Стародубцомъ съ Иваномъ Акуловымъ, что, противу твоей великого государя грамоты, какова къ намъ, холопомъ твоимъ, прислана изъ Приказу твоихъ государевыхъ тайныхъ дѣлъ съ сокольникомъ съ Ларіономъ Писевымъ, писали мы, холопи твои, въ Чигиринъ къ гетману къ Юрью Хмельницкому и къ писарю къ Ивану Выговскому и къ полковникомъ и къ ясауломъ и къ сотникомъ и ко всему Войску Запорожскому и къ духовенству и къ мѣщанамъ и къ черни, и послали Стародубца Степана Бакшѣева съ товарищи объявить про твою государскую милость и про твоихъ великого государя ближнего боярина и намѣстника Казанскаго князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да окольничего и оружейничего и намѣстника Ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дѣлака Ларіона Лопухина съ товарищи; а въ Кіевѣ въ ратушѣ духовенству и наказному полковнику и ясауломъ и войту и всѣмъ мѣщаномъ, противу твоего государева указу, сказывали и твоею государскою милостью обнадеживали; и въ Черкасскіе горюды къ полковникомъ и ко всѣмъ начальнымъ людемъ и ко всему Войску Запорожскому и къ

№ 11. Черни мы, холопи твои, писали жъ: а что у насъ, холопей твоихъ, впрелъ какихъ вѣстей будетъ и какъ изъ Чигирина Стародубецъ Степанъ Бакшѣвъ съ товарищи приѣдутъ и что съ ними къ намъ, холопей твоихъ, гетманъ и писарь отпишутъ, о томъ изъ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, впрелъ отпишемъ съ нарочитымъ гонцомъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 1 день, приѣхалъ въ Кіевъ изъ Чигирина Кіевской полковникъ Павелъ Явенокъ Хмельницкой и былъ у меня, холопа твоего Ондришки, и сказывалъ намъ, холопей твоихъ, что де въ Чигиринѣ были всѣхъ Черкасскихъ городовъ полковники и иные начальные люди и казаки для погребенія гетмана Богдана Хмельницкого; а какъ де гетмана Богдана Хмельницкого погребли, и у нихъ де полковниковъ и у всѣхъ начальныхъ людей была рада, кому у нихъ надѣ вѣстѣ Войскомъ Запорожскимъ быть гетманомъ, потому что сынъ его Юрасъ Хмельницкой въ молодыхъ лѣтахъ и съ такое дѣло его не будетъ и Войска де Запорожскаго ему не управить; и на радѣ приговорили всѣ полковники и иные начальные люди и многихъ Черкасскихъ городовъ казаки, что быть у нихъ надѣ вѣстѣ Войскомъ Запорожскимъ на Юрасово мѣсто гетманомъ писарю Ивану Выговскому, и выбравъ его писаря, твое великого государя жалованье, булавку и знамя, отдали ему писарю, а отдаваячи твое государево жалованье, булавку, говорячи ему Ивану Выговскому, чтобъ ему, будучи гетманомъ, Войско Запорожское править также, какъ было при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, и вольностей ихъ не отнимать. Да сентября въ 2 день приѣхалъ въ Кіевъ Стародубецъ Степанъ Бакшѣвъ съ товарищи, которого мы, холопи твои, посылали въ Чигиринъ, а съ ними писалъ ко мнѣ, холопу твоему Ондришкѣ, гетманъ Иванъ Выговской, что онъ, помиа Бога и твою, великого государя, милость и крестное цѣлованье, во всемъ

тебѣ, великому государю, при гетманѣ служилъ и всякое добра хотѣлъ, а нынѣ де отъ такихъ тебѣ, великому государю, напутуючи твое великого государя крестное цѣлованье, съ отцомъ своимъ и съ братьями и со всѣмъ домомъ служить ради и отъ твоей великого государя милости отступимъ не будемъ; а что, по твоему великого государя указу, съ твоимъ государскимъ милостивымъ словомъ идти до нихъ твой государевъ ближней бояринъ и наместникъ Казаиской князь Алексѣй Панинъ Трубецкой и окольничей и оружейничей и наместникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, да думной дьякъ Маріонъ Лоцушкинъ съ товарищи со многими ратными людьми, и они де о томъ велики радуются и въ Кіевъ де къ намъ приѣду они для всякихъ дѣлъ будутъ; а твоему де росписали они листы, чтобъ казаки до войска готовились и не замѣшкавъ рушились; а о всякихъ де вѣдомостяхъ учинить онъ вѣстно, какъ будетъ въ Кіевѣ; а Матвѣя де Ребинина съ товарищи задержалъ въ Чигиринѣ для твоихъ государевыхъ дѣлъ. А Стародубецъ Степанъ Бакшѣвъ съ товарищи, приѣхавъ, намъ, холопей твоихъ, сказали: какъ де они приѣхали въ Чигиринъ и листъ, которой мы, холопи твои, съ ними послали, гетману Ивану Выговскому подали, и онъ де Иванъ и всѣ полковники, вычѣти листъ, твоей государской милости обрадовались; да онъ де Степанъ сказывалъ намъ, холопей твоихъ: которые де Шведскіе и Польскіе послы были въ Чигиринѣ, и тѣ де послы не отпущены, а выведены изъ Чигирина въ Суботово, а хотѣли де ихъ въ Суботовѣ до твоего государева указу задержитъ. Да сентября въ 4 день приѣхали въ Кіевъ изъ Чигирина Матвѣй Ребининъ и Авдѣй Лыкомъ, а съ ними писалъ ко мнѣ, холопу твоему Ондришкѣ, гетманъ Иванъ Выговской о Крымскій и о Турскихъ людехъ и про Польскаго короля, да съ ними жъ прислалъ письмо, что писалъ къ Молдавскому воеводѣ изъ

полезу Рапоцы Бенгерского князя гетманъ Лявша. А Матвій Рубиницъ и Авдѣй Лыковъ намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что они, будучи въ Чигиринѣ, гетмана и полковникова и козаковъ твоею государскою милостию обременявали и во всемъ укрѣпляли, чтобъ они были подъ твоею великого государя высокою рукою на вѣки неотступно; и гетманъ де и полковники и козаки говорили намъ, что они изъ-подъ твоей великого государя высокіе руки отступны николи не будутъ, а чтобъ де ты великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ въ Черкаскіе города, для оберегання отъ непріятелей ихъ, прислать своихъ государевыхъ ратныхъ людей. Да онъ же Матвій сказалъ, что гетманъ Иванъ Выговской послалъ подписка своею Остафья въ Волюшскую и Мултанискую земли для укрѣпленія ихъ, чтобъ они Волохи и Мултяне подъ твоею, великого государя, высокою рукою были неотступно; а онъ де гетманъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ противъ непріятелей Крымского хана и Турскихъ и Польскихъ людей, учинитъ стоять съ ними вѣстѣ сполча злобно; да намъ же де Матвію и Авдѣю гетманъ Иванъ Выговской говорилъ, что онъ о твоихъ, великого государя, о всякихъ дѣлехъ къ тебѣ, великому государю, отпишетъ съ стольникомъ съ Васильемъ Кишкинымъ. А какъ тебѣ, великому гетманъ Иванъ Выговской ко мнѣ, холопу твоему Ондришкѣ, съ ними прислалъ, и тотъ листъ и письмо къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, послали съ сею отпискою; а что впредь у насъ, холопей твоихъ, какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ, а съ сею отпискою къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, послали Стародубна Федора Шалагина, сентября въ 5 день, и велѣли податъ въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дѣломъ, думному Атаману Ивану да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помета: 166 г. сентября въ 14 день; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ. Савсана и чтена.

19. — 1657, въ августѣ. Отписка Могилевскаго воеводы стольника Семена Зичка о наказаніи въ Могилевскомъ уездѣ вѣстѣ кнута батюшки нечестно пашихъ крестьяне, приписавшихъ въ козаки, и о бывшихъ старыхъ козаковъ, сотниковъ, эсауловъ и атамановъ козацкихъ освободилъ за приписыванье въ козаки крестьянъ, и проч.

Государю царю и великому князю Александру Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Семя Зичковъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, съ приковникомъ съ Иваномъ Печаемъ договорясь, козаковъ выславъ изъ тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ, по твоему великого государя указу, мнѣ, холопу твоему, велѣно выславъ и въ наказъ написано, и о томъ прежде сего къ тебѣ, великому государю, писалъ. А что, государь, Могилевскаго уѣзду крестьяне пописались многіе въ козаки и Могилевскимъ уѣдомъ завадѣли было, и что полковникъ Иванъ владѣть тремя войтовствами: Благовицкимъ, Путковскимъ, Освѣтцкимъ и Путковскимъ испомощены четыре человека шляхты, и полковникъ мнѣ владѣть тѣми помѣстьями не даетъ, и о томъ я, холопъ твой, полковнику говорить, и онъ мнѣ скажалъ, что владѣть двѣма войтовствами (sic): Благовицкимъ, Путковскимъ по твоему, великого государя, указу, и твою, великого государя, жаловальную грамоту на тѣ войтовства положить, а про Осовецкое войтовство сказалъ: великій де государь пожаловать старымъ Выховымъ гетмана Богдана Хмелницкаго, а то де войтовство къ старому Выхову. А что, государь, завадѣли были козаки Могилевскимъ уѣдомъ и крестьяне, ко-

№ 13. торые вновь пописались въ козаки и которые старые, и я, холоу твою, договорася съ полковникомъ, посылалъ сыскать капитана Матѣя Синягина съ товарищи; а полковникъ Пѣавъ Печай маказнаго полковника посылалъ Корѣя Драня съ товарищи, и помылъ козаковъ, государь, и съ сосѣдями и съ захребетниками, съ двѣстѣ человекъ выписали изъ козаковъ и били вѣсто кнута батоги нещадно, и велѣли имъ жить по прежнему на своихъ жеребьихъ въ пашенныхъ людехъ, а старшихъ козаковъ и сотниковъ, и осалуговъ и атамановъ и рядовыхъ били ослобень, что они вновь козаковъ писали и уѣдомъ владѣли безъ указу, и выслали вонъ, у которыхъ дворовъ нѣтъ, а у которыхъ, государь, двory есть и живутъ во дворахъ по деревнямъ на волокахъ, а въ козакахъ служить давно, тѣхъ полковникъ говорилъ мнѣ, холоу твоему, что въ твоей, великого государя, грамотѣ къ нему не написано выбить козаковъ въ Могилевскомъ уѣздѣ: за что де нѣтъ разорить, которые служатъ и въ осады сѣдѣли и на бояхъ бивались, и нынѣ твою, великого государя, грамоты даны, а высылать изъ домовъ нѣтъ? А гетманъ Богданъ Хмельницкой и Выговской писали дважды къ нему, чтобъ одноконешно козаковъ ни откуда не выводилъ; а Выговской которой листъ прислалъ къ нему за своею рукою, а въ листѣ написано: какъ де носогъ былъ у гетмана отъ тебя, великого государя, окольничей Федоръ Васильевичъ Вутуринъ, и договоривался де, чтобъ изъ Лунаюба козаковъ вывести, и они де отговорились, что козаковъ выводить нельзя: война наступаетъ; и тотъ, государь, листъ у меня, и я, холоу твой, съ полковникомъ Иваномъ велѣлъ старшихъ козаковъ переписать въ Могилевскомъ уѣздѣ для вѣдомости, чтобъ, гдѣ не указано быть, козакскихъ залоговъ не посылать и въ

козаки не принимать и не писать, были и въ до указу твоего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и жити смирно, налогъ и обидѣ престыжонъ не чинить и нашеню и пустыми волоками не владѣть; а будетъ станутъ жити не смирно и смуту чинить и въ козаки какими вымыслами писать и принимать, и тѣмъ, кто напишетъ и напишетца, чинить жестокое наказание, а иныхъ вѣшать; а которые козаки возмуть пустые волоки и ими станутъ владѣть, и тѣмъ быть по прежнему въ пашенныхъ людехъ и тягло всякое тянуть къ городу. II о томъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели мнѣ, холоу своему, свой государевъ указъ учинить.

Отписка озаглавлена: Списокъ съ Можайского списка. *На оборотѣ:* 1) адресъ, 2) помяну: 166 г. сентября въ 20 день, Новые Четы съ подъячимъ съ Максимомъ Баташовымъ; 3) оверсту: Списано и чтено.

13. — 1637, августа 27. Человѣчная царю Алексѣю Михайловичу Чусовскаго полковника Ивана Печая въ жалобѣ на неистовства и притѣсненія Великороссійскихъ воеводъ.

Вожію милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу (1), вашему царскому величеству Пѣавъ Печай, вашего царского величества полковникъ Войска Запорожскаго Чусовскій, до лица земли низко челоу бую.

До тыхъ временъ не хотячи высокаго мѣстату (sic) (2) пресвѣтлаго вашего царского величества (касатися), ала намъ великіе бо докучливые суть уразы и нажаманія, много терпѣливе поносилемъ, аже не могуци

(1) Слѣдуетъ полный титулъ. — (2) Переделено: престолу.

далой приять нѣтъ, подданному вашему царь-
ского величества, отъ воеводъ Оршанского,
Борисовского, Мстиславского, Шклевского,
Комынского и Менонаго учиненымъ торжѣти,
прояв пресвѣтлаго вашего царьского вели-
чества (до ногъ) унадиши, жалосне скаргу мою
прикладаю, нѣтъ вашего пресвѣтлаго царьско-
го величества тѣ воеводы много осором нѣтъ
самому протѣ отнятыя разныя деревень, от-
куль бытъ хлѣбъ нощѣ ѣсти, и козакомъ по-
лу моево, подданнымъ вашего царьского вели-
чества, обиды чинитъ, въ доновъ насиль-
ствомъ выгоняють и подданыя (подателѣ) нѣтъ
нѣтъ, якъ въ шумиковъ, требують, до того
чюприни (хоты) рѣжутъ, кнутами бьютъ,
грабятъ; и аще бы подробно всяко противно
выличать (вычитать), много времени потраба
и ваше пресвѣтлое царьское величество тымъ
бы забавити (умедлить), лечь не выличаю
(я не вычитая); нгдыжъ ожели мощно най-
горшому (нущему) неприятелию киле (великие)
обиды чинитъ, Черкагоми они чинятъ, а учи-
нивши, до вашего царьского величества мене
и Черкасъ описуять нинѣтъ; ае тако я самъ
есте(нѣ) во всемъ вѣрныи и мнелыныи (лич-
линыи, желательныи) подданныи и про-
тивко каждого недруга вашего царьского
величества готовъ перси истывлати и кровь
выливати мою, такъ и кождый за мною бу-
дучи на мнѣшнюю поданья и во своево вѣрни-
сти заховать (сохранити); а тое подобно
стаетца за новѣдомъ (вижу, есть за поду-
ченьемъ) нинѣтъ шлаты, которые люблю (хотю)
вашего царьского величества протѣ цѣлова-
ли на вѣчно подданство, однакъ нѣтъ вождъ
хвотаты (бережонный), и у слѣдъ свой и у лѣвъ
глядать и мыслать, дабы пресвѣтлое ваше
царьское величество противко Войска Запо-
рожского якую нелюбовъ возмекать (нени-
лость показатъ); о акитъ-козельскъ вашего царь-
ского величества добѣдотца секретяхъ (тай-
ныхъ дѣлахъ), теды королеви Польскому,
гетманомъ войскъ его и нинѣтъ неприятелию

Акт. Юм. в. Зау. Ресл. Тох IV.

вашего царьского величества дають знати; Л 1
откуль еликомъ (мо) выехать (нашии и великую
докодытъ) вѣдомость въ нѣтъ не потасише ни-
самыиъ листовъ, но король Польской двад-
нать тысячъ нѣтъ людей готового нѣтъ и бо-
лие нѣмочи отъ цесаря христїанского сподѣ-
ваюцца (надѣется); полныйи его гетманъ,
особливое войска гетманъ Саушка Литовской,
войска при себѣ болѣи десяти тысячъ дер-
жить и братерство съ Татары принималъ; но
противки кого тою погубу избрантъ, только
противку высокого пресвѣтлаго вашего царь-
ского величества наестату; за чинъ довинченъ
нѣтъ и вѣрты не потраба, вашего царьского
величества нинѣтъ воеводою за подлустомъ
(за подученемъ) тымъ хитрыхъ личиныхъ
(обманныхъ) личицъ моя и товариство мое
не якъ вашего царьского величества подда-
ныиъ, ае яко неприятелию преслѣдують, осо-
бливъ вашего царьского величества бояринъ и
воевода и наѣстникъ Вѣлозерскій Василей
Борисовичъ Шереметевъ въ нинѣтъномъ во
1657-мъ году, августа числа розного, ратныиъ
вашего царьского величества людьми въ ар-
мїюю (въ снарядомъ) на нѣтъ и деревни,
гдѣ козани свое нѣмѣть нѣтъ, нѣмѣтъ (ве-
лѣтъ) наѣдзати, козиковъ нѣмѣтъ и нинѣтъ въ
вѣлѣтъ (sic) держатъ, а нинѣтъ нѣмѣтъ дѣлать
гдѣ, въ домѣхъ козакскихъ добра беретъ; а
нѣтъ есть указъ пресвѣтлаго вашего царьско-
го величества въ нинѣтъ смирно жить, а отъ
нана гетмана приказъ мою не бранитца, бу-
дучи подѣ крипкою одному вашего царьско-
го величества руюю; въ которыйиъ мойиъ об-
дѣ ничто далѣе не чинячи, и только до ва-
шего царьского величества утикаясь (прибѣ-
гаю), жалаючи нилосордїя и грамоты до боя-
рина и воеводъ и наѣстника Вѣлозерского
Василия Борисовича Шереметева и нинѣтъ.
бы (чтобы) таково зла дѣлати перестали; бо
козь добро и козь красно намъ жити и бра-
ти смирно! в гды сами разоратыся будемъ.
латвой неприятели тѣшнѣтца (лучше тѣши

14. тиса) въ нашего православного попову. Оспайную томъ пресвѣтлому вѣстому царскому величеству, то Раконого збыто, который у Канцисы Подольсконъ у вѣстому вѣстаетъ. При томъ съ новолыннымъ подданства моего услуг(анн) низко пресвѣтлого вашего царского величества вѣстату помянуся. Съ Чаусъ, дня 27 августа, року 1657.

Пресвѣтлого вашего царского величества, намя моего милостивого, вѣрный подданный и зычливый слуга Иванъ Почай, полковникъ Войска Запорожского Чаусовскій.

Данное акто находилея въ двухъ языкахъ, въ неисправномъ спискѣ, по которому напечатанъ данъ, и въ сокращенномъ переводѣ, по которому содѣланъ данъ въ томъ помянутомъ и объясненіи. Списокъ былъ жалованъ въ канцъ приписано: А наладу того листа написанъ и слѣдуетъ адресъ со полными царскими титулами. Переводъ означенъ такъ: Списокъ съ списка въ Вѣлоруского письма, накое прислано мѣзъ Розриду. Списано въ Посольскомъ Приказѣ, въ нынѣшнѣмъ во 166-мъ году, сентября въ 20 день.

18. — 1657, въ августъ. Судной дѣло въ Москвѣ Конотонскихъ житскихъ съ разгоряченными ихъ Путивльскими боярами Янынами, по грамотѣ вѣдмана Богдана Хмельницкаго.

165 г. августа въ 17 день, были челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, города Конотона Черкасы вѣсьмъ городомъ, а въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ думному Алашу Ивану да Ефиму Юрьеву, Конотонской протопопу Давыдетъ да Черкасы Семенъ Михайловъ да Прохоръ Семеновъ, подали челобитную на Путивльца на Никифора Янына объ очной ставкѣ. И въ челобитной пишется:

(Списокъ въ Вѣлоруского письма, что писанъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкій, въ нынѣшнѣмъ во 165-мъ году, августа въ 13 день. Переписано, а въ томъ листу государевъ именование и титула написана вся сполна.)

Богданъ Хмельницкій гетманъ со вѣсьмъ Войскамъ вашего царского величества Запорожскими низко до лица велики челомъ бѣжить.

Сотникъ, атаманъ, казаки и вѣсьмъ Яныномъ Конотонскіе уѣзду Новгородскаго жалованіеся начъ, что тамъ нестерпимую обиду въ земли своей еще за небожчина Оселинского, канцеляра Польскаго, на обиду за Янобъ дѣрвини подъ Трубенкомъ и Стуженомъ подъ Путивлемъ, нажитыхъ отъ Никифора Янына и сыновъ, бояръ уѣзду Путивскаго, поносить; такожъ никакими кѣрами ничево тамъ отъ нихъ санихъ дѣлати не могутъ сѣнокосы у нихъ отбирають, челядь ихъ грабятъ, лошади, овцы и коровы и свиньи забирають, и ихъ санихъ, въ поли намодъ, чуть не на смерть бѣжить. Сверхъ того, уже безъ ихъ, какъ были въ войскѣ съ нами на службѣ великаго царского величества, взяли готовыхъ грошей шестысотъ золотыхъ Польскихъ. Для того мы на тѣмъ козаками Конотонскими, которые всегда при насъ за достоинство великаго царского величества умирать готовы, до нашего пресвѣтлого царского величества прошение наше приносимъ и челомъ бѣжить, чтобы намъ пресвѣтлое царское величество тѣхъ козаковъ, какъ единыхъ съ насъ подданныхъ своихъ, милостивымъ жалованьемъ своихъ пожаловать и надъ ними болшии гнушати⁽¹⁾ и обиду таковыхъ нестерпимыхъ въ земляхъ ихъ принимать, которыми уже отъ нѣсколькихъ надесяте дѣтъ владѣють, тѣмъ бояромъ уѣзду Путивскаго чинить не велѣтъ, чтобы уже

(1) То есть гнушати.

отъ тѣхъ времени поныне тѣмъ землямъ владѣли и съ нами куюно въ Войскѣ вашего царского величества Запорожскомъ безпрестанно службу вашего пресвѣтлаго царского величества не указу полагали. О чемъ и вѣруете за тѣмъ колаками вашего пресвѣтлаго царского величества смиренно моля, и насъ санихъ въ преную и неизреченную милость вашего пресвѣтлого царского величества вручаемъ. Дать съ Чигирина, Іюля 29-го дня, лѣта 1657-го.

А на низу написано: Нашему пресвѣтлому царскому величеству во всемъ новольные слуги и вѣрные подданные, Богданъ Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

..... (1).

И Путиловецъ Микифоръ Ицмъ, выслушавъ челобитные, съ протопопомъ азъ Дементіемъ да съ Черкасы съ Семеномъ да съ Трофимомъ на одной ставкѣ сказали: Въ нынѣшнемъ до во 165-мъ году, въ Петровъ постъ, прѣхавъ онъ къ нимъ въ городъ въ Конотонъ съ полковникомъ съ Васильемъ Милочинимъ и съ Черкасы, по указу гетмана Богдана Хмельницкого, а наказано сотника ихъ и атамана и воина онъ Микифоръ съ дѣтymi своими не бывалъ и на чѣмъ не саживалъ и ста рублей денегъ у нихъ не нмывалъ, и сынъ его Родіонъ у Черкаманъ у Ерощи и у Иванки да у Трофимки топоромъ не отнималъ и жюнаномъ съ нихъ не снимывалъ и пятнадцати боровомъ къ себѣ не заганивалъ; а править до на войтѣ ихъ пеню и на чѣмъ его сажалъ полковникъ Василей Маличинъ съ товарищи, по гетманскому указу: а что до на немъ доправилъ, того онъ не вѣдасть. А та до земли, о которой онъ государю на него быть челомъ, его Микифорова поѣсна, а владѣли до они, Черкасы, тою его землею четырнадцать лѣтъ безъ дачи,

наемствомъ; а канъ до былъ посоль Адамъ Кисель, и о той до его поѣсной землѣ съ нимъ говорили и договорились было, что тою его поѣсной земли поуступитца къ городу Конотону по Ільковъ Логъ, а съ устьи Логу къ Чалому болоту право; а нѣтъ было дать ему Микифору въето его поѣсной земли, въ заѣмъ Новгородка Сѣверского земли, слободку Знобкова. Только до прили договору не учинено, и та его поѣсная земля нѣтъ къ городу Конотону не отмежена, и ему Микифору въето того слободки Знобкова и нныя земли не дано; а владѣли до онѣ тою его поѣсною землею къ городу Конотону наемствомъ.

И протопопъ Дементій и Черкасы Семень да Трофимъ были челомъ, чтобы великій государь велѣлъ имъ съ Микифоромъ Ицмъымъ по ста рублѣхъ, что онъ у нихъ взялъ, и въ грабѣжъ, что сынъ его Родіонъ у Черкасъ взялъ, дать вѣру.

И Микифоръ Ицмъ по ста рублѣхъ и въ грабѣжъ взялъ себѣ на душу.

И Черкасы Семень да Трофимъ были челомъ, чтобы въ томъ ихъ неку, о чемъ онъ на него Микифора государю быть челомъ, присягать имъ самимъ, а ему Микифору онъ не вѣрять. Да сверхъ присяги сказали они на боярина Микиту Алексѣевича Зуина въ томъ, что до боярина нѣтъ въ Путивлѣ сказывалъ про то до онъ признался, что онъ Микифоръ взялъ у нихъ сто ефимковъ, и тѣ до ваши ефимки не пропадутъ.

А Микифоръ Ицмъ на боярина на Микиту Алексѣевича Зуина, . . . (2) сказалъ жъ, что онъ ему боярину того не говорилъ, что у нихъ, Черкасъ, въ Конотонѣ (sic) сто ефимъ взялъ, а сказывалъ ему боярину, что править на нихъ войтѣ ихъ въ Конотонѣ, полковникъ Василей Маличинъ съ товарищи пеню, а что доправилъ, того не вѣдасть. Да

(1) Други челобитныхъ при оныхъ не найдены. — (2) Слово, написанное сверху, не прочтено.

15. Микифоръ же Яцинь подалъ два листка, писаны Бѣлорускии писмомъ; а тѣ де листки далъ ему полковникъ Василей Милитичъ съ товарищи, которые прѣѣхали ко ево Микифорову челобитью отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого для ево поутѣсны земли, что онѣ Черкасы владѣли насильствомъ, чтобъ нѣ впредь тою ево поутѣсною землею не владѣть; а писалъ де тѣ листки ихъ Конопоцкой писарь. И тѣ листки переведены, и въ переводѣхъ пишеть.

Списокъ зъ Бѣлоруского писма:

Я, Василей Милитичъ полковникъ, и Мартинъ Юхненко, отъ аснөөальможного его милости пана гетмана, пана нашего милостивого, высланы есмь въ дѣлѣ боярина Путинского Микифора Яциня, по челобитью ихъ передъ его милостью на Конотопцовъ. Но, выслушавъ мы съ обѣихъ сторонъ челобитья, какъ и отпоротъ, наказали есмь Конотопцовъ, чтобъ боярина, противъ повелѣнія аснөөальможного его милости пана гетмана, такъ за паханье земли и за кошеніе сѣна и за пушу и за протори, которые ищане супротивными не будучи и повелѣніе его милости исполняючи, помирисъ за все про все — болши тѣхъ злопотъ не имѣть, а послѣ того чтобъ въ ихъ землю входить не сѣлаи, сѣна косить, дерева рубить, пастки ставити безъ вѣдома боярскаго, на томъ постановленемъ закаръ. Для чего царскому величеству тысячу золотыхъ насцорного, а другую тысячу золотыхъ на аснөөальможного его милость пана гетмана. И кто бы похкалъ черезъ закаръ въ ихъ землю, на свой убытокъ. На чомъ вся учинилась згода и миръ при бытѣи нашемъ. Что, для лутчей вѣры и крѣпости, записать велѣи есмь. Чинилось въ Конотопѣ, дѣта 1657-го, юня 20 дня.

Василей Милитичъ и Мартинъ Юхненко, высланыи.

Другое писмо Бѣлоруское съ тѣмъ же подало вмѣстѣ.

Дѣта 1657-го, мѣсяца юня 26-го дня, породою именъ, Василей Милитичъ, полковникъ вышероченный, отъ аснөөальможного его милости пана гетмана, пана нашего милостивого, съ Мартинемъ Юхненкомъ товарищемъ, которые посланы есмь въ дѣлѣ Микифора Яциня, боярина Путинского, о паянны земли ихъ черезъ межу и рубаны дровъ, и сѣна косить, пастки ставити насильствомъ черезъ Конотопцовъ; а что сказали войтъ Конотопской Иванъ Хвастовецъ, хто началъ на ихъ земли прежде, давали есмь десятину; и поимеи нынѣ росказанье его милости пана гетмана, чтобъ есмь не выходили за рубежъ, для того не надобно имъ на рубежѣ вѣхати, по росказанью довольство чинить: не надобно никоею мѣрою силно пахать и ни въ какихъ дѣлахъ входить, только за повелѣніемъ пановъ бояръ вышероченныхъ, кому чего надобно, и десятину давать. Чинилось въ Конотопѣ.

И протопопъ Дементей и Черкасы Семенъ да Трофимъ, выслушавъ и досмотря листковъ, сказали, что онѣ такова писма въ Конопотѣ писать не веливали, и тѣ листки — писмо не ихъ Конопоцкой писаря, и хто то писмо писалъ, имени ево въ томъ писмѣ не написано и полковниковы печати, хто ему тѣ листки далъ, у того писма нѣтъ.

И дѣлки, думной Алмазъ Ивановъ да Есинъ Юрьевъ, велѣли рѣчи ихъ записать, а по Микифорѣ Яцинь велѣли приставу Ефрему Печаву взять поручичую запись. Подлинное.

15. — 1657, въ началѣ сентября. Ставший списокъ полковника и стрѣлскаго головы Артемона Матвѣева и дѣлка Перфиля Оловяникова, посылавшихъ къ писарю Ивану Выговскому и къ Войску Запорожскому, чтобы оно пришло на собѣ посредничество къ примиренію царя со Швеціей, послало въ Швецію посланцевъ для разведыванія о ея намереніяхъ, и проч.

.....
 Изъ Ромна поѣхалъ августа въ 30 день, въ Лохизи приѣхалъ того жъ числа; изъ Лохизы поѣхалъ августа въ 31 день, въ Лубны приѣхалъ того жъ числа; изъ Лубновъ поѣхалъ 166-го году, сентября въ 1 день, въ Буромлю приѣхалъ того жъ числа; изъ Буромли поѣхалъ сентября въ 2 день, Еремѣевку проѣхалъ и Дитяръ рѣку перѣѣхалъ того жъ числа. И того жъ числа Артемонъ изъ Бужина посылалъ подьячего Алексѣя Перофирева въ Чигиринъ къ писарю къ Ивану Выговскому, а велѣлъ говорить, что послать онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, отъ его царского величества, къ нему писарю къ Ивану Выговскому

..... и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отъ чьихъ и лѣдичъ и насѣдниковъ и государь и обладатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Русійскаго царствія далъ Богъ въ добромъ здоронѣхъ.

Да писарь же говорилъ: Какъ же уступая сего свѣта гетманъ Богданъ Хмельницкой, приказывалъ ему, писарю, что онъ вѣрное свое подданство и службу великому государю, его царскому величеству, отдастъ, на томъ присягалъ, такъ и намъ, вѣрнымъ подданнымъ его царского величества, приказалъ отъ царского величества на вѣки неотступнымъ быть; и мы же великому государю, его царскому величеству, служить и за достоинство его царского пресвѣтлаго величества должни суть умирать, яко вѣрные его царского величества подданные.

И великого государя, его царского величества, грамоту принималъ и чать стол. А какъ грамоту вычелъ, и онъ писарь былъ челомъ великому государю, его царскому ве-

личеству, на его государьской милости, что его, писаря, и все Войско Запорожское поминалъ милостивымъ словомъ.

А послѣ того Артемонъ писарю Ивану Выговскому о дѣлахъ великого государя говорилъ: Прислана къ тебѣ, Ивану, и ко всему Войску Запорожскому царского величества грамота синою, Артемономъ; а въ той царского величества грамотѣ писано: вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось, что волею Божіею гетмана Богдана Хмельницкаго не стало; а ты, Иванъ, и Войско къ великому государю, къ его царскому величеству, не писывали. Да въ прошломъ во 165-мъ году, августа въ 4 день, какъ былъ живъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, и писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, онъ гетманъ и все Войско Запорожское съ посланниками своими, съ Иваномъ Тетерею съ товарищами, чтобъ великому государю, его царскому величеству, велѣть къ намъ отписать, съ которыми непріятелемъ, съ Польскимъ или съ Свѣйскимъ короли, великій государь, его царское величество, изволитъ мирити и съ которыми войну вести, чтобъ намъ, вѣдючи царского величества изволеніе, которому непріятелю отпоръ давати. А то намъ вѣдомо самимъ: хотя Свѣйского короля передъ великимъ государемъ, передъ его царскимъ величествомъ, неправды великіе и есть, однакожь онъ на миръ жудитца хочеть; и какъ намъ царского величества указъ о томъ будетъ, и вы пошлете отъ себя посланника нарочно, вывѣдываючи его замыслы. Да и Никъ Казимиръ, король Польскій, посланника своего Казимира Биневскаго шлетъ къ намъ о томъ же; и царское величество какъ напередъ сего въ своихъ царского величества грамотахъ къ гетману и ко всему Войску Запорожскому писалъ, и нымъ томъ велѣлъ намъ сказать: Буде которой непріятель у царского величества миру пошеть правдою и учинитъ по его царского величества волѣ, и

№ 15. царское величество на миръ изволилъ. Да и посланники ваши, Павелъ Тетеръ съ товарищи, будучи у царского величества на Москвѣ, въ душевныя людныя въ разговорахъ говорили: Буде великому государю, его царскому величеству, то будетъ годно, что съ Шведскимъ королемъ учинить миръ, и великій государь, его царское величество, изволилъ бы о томъ въ своей царского величества грамотѣ въ Войско Запорожское отписать; а Войско де, по царского величества указу, пошлютъ о томъ миру къ Шведскому королю изъ Войска Запорожскаго послать своихъ нарочно, чтобъ Шведской король съ царскимъ величествомъ учинить миръ по царского величества воли; а буде онъ прямого миру не пожелаетъ, и Войско Запорожское пойдутъ на него войною; а въ прямомъ бы пріятель Шведской король на Войско Запорожское не надѣялся. А что де Шведской король присылалъ съ посылъ своими статьи о рубежахъ, каковымъ быть рубежамъ царского величества съ Російскимъ государствомъ, и Войско де ему въ томъ отказали, что то на нихъ не належитъ, а учинять договоръ о рубежахъ тѣ, ково на то царское величество назначить. И ты бѣ, Иванъ, будучи царскому величеству вѣрнымъ подданнымъ, послужилъ: поговори съ полковники и съ сотники и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, къ Шведскому королю послали отъ себя изъ Войска Запорожскаго людей знающихъ и о всѣхъ сво королевскихъ неправдахъ великимъ объявить подлинно, и чтобъ онъ, Карлъ Густавъ король, вѣдая передъ царскимъ величествомъ свою неправду и вѣчному докончанью нарушенье, искалъ миру правдою и помирился по царского величества воли. А что посылъ его объявили въ Войскѣ статьи о границахъ, замышляя многое къ себѣ къ Шведской корунѣ, чего и слышать не годится, и онъ бы тѣ непослушныя замышля отставилъ. Да буде онъ впрямъ къ миру охотителенъ и ницѣ

того по лестию, и онъ бы тѣмъ вашимъ посланникамъ ирское свое наѣтроне объявилъ на которыхъ вѣрахъ съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, онъ, Шведской король, желаетъ миру; а буде онъ по воли царского величества ирному миру не пожелаетъ и непослушныя своихъ замышля не оставитъ, и вы, царского величества вѣрные подданные, всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ пойдете на него войною, а въ прямомъ бы пріятель онъ на Войско Запорожское не надѣялся, что ему за несходство съ царскимъ величествомъ о миру торить не будутъ. Да съ тѣмъ Шведской король посланниковъ вашихъ къ вамъ отуститъ, и ты бѣ, писарь, и все Войско Запорожское къ царскому величеству о томъ отписали вскорѣ и Шведского короля листъ, каковъ къ вамъ пришлетъ, прислать жѣ, чтобъ царскому величеству Шведского короля замысли вѣдать подлинно.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ: Какъ де гетмана Богдана Хмельницкаго не стало, и я де того жѣ дни хотѣлъ послать къ великому государю, къ его царскому величеству, своихъ челядниковъ трехъ человекъ наскоро; и, послыша де то начальныя люди, учали бунтовать и говорить, что будто я, хотя гетманства, посылаю къ великому государю, къ его царскому величеству, своихъ челядниковъ отъ себя, а не ото всего Войска Запорожскаго; и я де, послыша и убоясь впрямъ бунтъ, послать къ царскому величеству не посмѣлъ, а писалъ де отъ себя къ околышнимъ и восподанъ, въ Кіевъ къ Олидери Ваеняловичу Вутурину да въ Вѣтородъ ко мнѣлю Григорію Григоріевичу Рамодановскому, чтобъ они о гетманской смерти великому государю, его царскому величеству, извѣстили. А къ Шведскому де королю, по указу великого государя, его царского величества, я пошлю изъ Войска посланцовъ своихъ, людей разумныхъ, вскорѣ, и волю имъ о всѣхъ сво королевскихъ не-

правдахъ объявить подлинное и волю изъ
записки выйдати, и въ листу своемъ къ
Шведскому королю отъ себя и отъ всего Войска
отини, чтобъ онъ, Шведской Карлъ Гу-
ставъ король, вѣдалъ передъ великими госу-
даремъ нашимъ, передъ его царскимъ вели-
чествомъ, свою неправду и вѣчному докон-
чанью нарушение, поискалъ миру правдою и
помирался по его царского величества волѣ;
а что послы его объявили въ Войскѣ статьи
о границахъ, закрывая многое къ себѣ къ
Шведской корунѣ, чего и слышать не годится,
и онъ бы тѣ несудимые закрывъ отставилъ
и тѣмъ нашимъ посланникамъ прямо свое
намѣреніе объявилъ, на которыхъ статьяхъ
съ великимъ государемъ нашимъ, съ его цар-
скимъ величествомъ, онъ, Шведской король,
желаетъ миру; а буде онъ по волѣ царского
величества пр много миру не пожелаетъ и не-
слушныхъ своихъ закрывъ не отставитъ, и
мы, царского величества вѣрные подданные,
всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ пойдемъ на
него войною; а въ прамочъ бы ужъ приѣ-
ствъ онъ, Шведской Карлъ Густавъ король,
на насъ, Войско Запорожское, не надѣялся,
что ему за несходство съ царскимъ вели-
чествомъ о миру терпѣти не будемъ. А съ чѣмъ
Шведской король посланниковъ нашихъ къ
намъ отпуситъ, и я, писарь, и все Войско
къ великому государю, къ его царскому ве-
личеству, о томъ отинишемъ вскорѣ и Швей-
ского короля лнеть, каковы къ намъ при-
ишетъ, къ великому государю, къ его цар-
скому величеству, приишемъ же. А буде Швей-
ской король воли великого государя, его
царского величества, будетъ противить, и я,
писарь, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ,
по указу царского величества, на Шведского
короля войною ити готовъ.

Да Артемонъ же говоритъ: Вѣдомо вели-
кому государю, его царскому величеству, учи-
нилось, что волею Божию гетмана Богдана
Хмельницкого не стало, и великій государь,

его царское величество, жалю васъ, указалъ
ѣхати въ Войско Запорожское, съ своими го-
сударскими милостивыми словами и для сво-
ихъ государскихъ великихъ дѣлъ, ближнему
своему боярину и намѣстнику Казанскому
князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да
околичному и намѣстнику Рязанскому Богдану
Матѣевичу Хитрову, да думному дьяку Па-
рлону Лонузину съ товарищи, и отъ вели-
кого государя отпущены они будутъ вскорѣ.
И тебѣ бѣ къ его пріѣзду послати отъ себя
къ полковникамъ и велѣть имъ съѣхатица въ
Кіевъ и изъ всякаго полку и изъ всѣхъ чи-
новъ по пяти человѣкъ изъ чину, для цар-
ского величества великихъ дѣлъ, вскорѣ, и
въ Черкасскихъ городѣхъ кормы и подводы
для его пріѣзду велѣть изготонить.

И писарь говорилъ: По указу великого го-
сударя, его царского величества, къ пріѣзду
ближняго боярина и намѣстника Казанского
князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ то-
варищи пошлю отъ себя къ полковникамъ и
велю имъ съѣхатица въ Кіевъ, и изъ всякаго
полку и изъ всѣхъ чиновъ, изъ знатныхъ го-
роловъ по пяти человѣкъ изъ чину велю
изитъ съ собою, для царского величества ве-
ликихъ дѣлъ, а въ Черкасскихъ городѣхъ
кормъ и подводы для его пріѣзду велю из-
готонить.

Да Артемонъ же писарю говорилъ: Били
челомъ великому государю, его царского ве-
личеству, посланники ваши, Павелъ Тетеря
съ товарищи, чтобъ великій государь, его
царское величество, пожаловать насъ, ве-
лѣть вамъ противъ непріятелей нашихъ учи-
нить своими царского величества ратными
людьми почочы; и великій государь, его цар-
ское величество, васъ, вѣроподданныхъ спо-
ихъ, пожаловать велѣлъ къ намъ ити для
обороны отъ непріятельскихъ приходовъ сво-
ему царскому величеству околичному и воево-
дамъ, князю Григорію Григорьевичу Рамо-
дановскому съ товарищи, съ конными и пѣ-

13. много ратными людьми насмерь, да еще Борисова указалъ великій государь, его царское величество, боярину и пашотнику Яблозерскому Василью Борисовичу Шереметеву послати конными же и пѣшими людьми. А запасовъ про тѣхъ ратныхъ людей, чтобъ имъ жить безъ нужи, ни у кого ничего въ Черкасскихъ городѣхъ не занасено, а безъ запаса ратныхъ людей быть нельзя; а и въ Пѣтагорода для дальнего пути и для скорости вести нельзя. И тебѣ бѣ, писарю, и всему Войску Запорожскому тѣмъ царского величества ратныхъ людей велѣтъ ябные запасы и поль государеву наму подводу давать, чтобъ тѣмъ царского величества ратныхъ людей нужи никакіе не было.

И писарь говорилъ Великій государь, его царское величество, жалую насъ, Войско Запорожское, изволить по челоубитію нашему учинить своимъ царского величества ратными людьми помочь противъ ихъ непріятелей, а указалъ быть къ нимъ въ Войско Запорожское его царского величества оклиничему и воеводамъ, князю Григорьевичу Рюмаловскому съ товарищи, съ своими царского величества ратными людьми; и мы на его царской премоудрой милости человекъ бьемъ и, видя къ себѣ царского величества премоудрую немарченную милость

И писарь говорилъ: После до смерти гетмана Богдана Хмельницкого Поляни въ Войско, Запорожское прелесныхъ листовъ не присылавали; а что Польской король прислалъ листъ о дѣлахъ своихъ къ посланнику своему къ Виневскому, которой у нихъ задержанъ, и я до тѣхъ листъ прислалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ Васильемъ Кикинымъ; а будетъ впродъ гдѣ такіе листы объявятся, и я тѣ листы пришлю къ великому государю.

Да Артемонъ же писарю говорилъ: Видно царскому величеству учинилось, что при-

сланы къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ нимъ отъ Турского салтана и отъ Яна Казимира, короля Польского, послы; и тѣ послы о каинѣхъ дѣлахъ къ нимъ присланы; и уже ли отпущены, и съ чѣмъ отпущены, или еще не отпущены, и съ чѣмъ ихъ хотятъ отпустить? И Польской посланникъ Виневской откуды отъ короля отпущенъ и съ которого города, и что нимѣ дѣлаетца у Польского короля съ Свѣдскими королями? и гдѣ нимѣ корунные гетманы, и Павелъ Санбга и Гансовской, и кто при королѣ сенатирей? и на зиму у короля собѣй будетъ ли, и о каинѣхъ дѣлахъ хотятъ сильнѣ сложить, и по Пилескому договору Поляни о обранѣхъ великого государя на коруну Польскую что мыслять, хотятъ ли то дѣло въ совершение привести? Такъ же и Турской посолъ отъ кого присланъ отъ салтана ль, или отъ пашей, и что нимѣ дѣлаетца у Турского салтана съ Виницкими, и нѣтъ ли отъ Турского салтана на Волоского и на Мутянского воеводъ за то, что они ходили на Польшую землю съ Понравы, какого гѣбу? и ратные люди, которые хотѣли черезъ Дунай ити и востъ учали было дѣлать, гдѣ они нимѣ и откуды было ихъ походу чаятъ? Да и изъ нимыхъ буде которыхъ государствъ есть у васъ вновь послѣ смерти гетмана Богдана Хмельницкого послы или посланники, и тебѣ бѣ объявить, съ чѣмъ они присланы, и съ чѣмъ ихъ хочете отправить.

И писарь говорилъ: Турской до салтанъ посла своего прислалъ Агметъ-Чауна къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому, чтобъ гетманъ не велѣлъ козакомъ пудами ходить на море; а онъ до, салтанъ, Польскому королю и никакому нашему непріятелю на насъ, Войско Запорожское, помогать войсками своими не будетъ. И того до посла мы къ Турскому салтану отпустили воякорѣ, а отчинить отъ себя воякорѣ и отъ Войска, чтобъ онъ Турской салтанъ на украинные города царского ве-

личества и на нѣхъ, подданныхъ его царского величества, на Войско Запорожское Крымскому хану приходить не велѣлъ и Польскому королю помощи на нѣхъ не чинилъ; а мы де по указу великаго государя, его царского величества, посылали къ Турецкому салтану посланника своего Федора Коробку о томъ же, и Коробка де отъ Турецкаго салтана отпущенъ съ тѣмъ, что Турецкой салтанъ на государевы Черкаскіе города самъ не пойдеть и ратныхъ своихъ людей топить не велитъ, да и Крымскому хану повѣстныя своея послать же, чтобъ ханъ непріятельскъ нашимъ помощи никакіе не давалъ и на насъ, Войско Запорожское, войною не приходилъ. А наковыя листы Турецкой салтанъ прислать къ намъ въ Войско Запорожское, и я тѣ листы пошлю къ великому государю, къ его царскому величеству, съ тобою, Артемономъ.

Да имперъ же Артемонъ сказывалъ, что Турецкой салтанъ велѣлъ Грекомъ обратъ патриарха, и они де ему отказали, что изъ духовныхъ ихъ никто на патриаршескую степенъ не хочеть; и того де было не малое время; а какъ де увидѣлъ то Турецкой салтанъ, что на патриаршескую степенъ духовные ихъ никто не хочеть, и онъ де велѣлъ патриархъ силою поставить, а митрополита ль, или иной какой степеню, того онъ, многи ово, но се время не вѣдаеть; а какъ де прежняго патриарха Паисія обьявили, и у нѣхъ де была тѣа четыре дни такая, что человекъ человека одна видѣтъ; а какъ де поставили Греки патриарха, и они де для православныхъ христіанъ учинили стрѣбу великую изъ пушекъ, будто ради о томъ, что поставили патриарха. Да уторокъ ⁽¹⁾ же де съ Винницѣны болъ былъ болшой, и Винницѣны де Турковъ побили много; а на Волоского и на Мутьянского воеводъ отъ Турецкаго салтана за то, что они ходили на Польскую зем-

лю съ Венгрии никакого гнѣву не слышеть. А про ратныхъ людей, которые черезъ Дунай переправлялись, нигдѣ нѣтъ не слышеть и походу ихъ ни откуду не чаетъ. А Польского де Яна Казимира короля посланникъ его Казимиръ Винновской прислать отъ короля къ гетману Богдану Хмельницкому для того, чтобъ Войско Запорожское учинили миръ съ Польскимъ королевемъ и были у нѣхъ въ подданствѣ по прежнему. И мы де ему сказали, что мы присягали на вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, и ово государскимъ потомкомъ; а будетъ де Польской король похочеть съ нами быть въ миру и чтобъ де Польской король и наны радъ и вса рѣчь исполнитъ по Виленскому договору обрали великаго государя, его царского величества, на коруну Польскую королевѣ вкорѣ, а не по смерти короля Польскаго, и мы де Войско Запорожское въ то время съ ними будетъ въ миру; а Винновского де мы де тѣхъ нѣтъ не отпустишь, понаѣтъ будетъ уаъ великаго государя, его царского величества. А Польской де король стоитъ подъ Краковымъ, а сидитъ въ Краковѣ Свѣдскіе люди; а Свѣдской де король пошлетъ нѣтъ Поляки за море противъ Датскаво короля, что наступать на ово города, а войско свое приказалъ курфюрсту Брандербургскому. Да къ Польскому жь де королю прислать на помощь Леопольдъ войска своего десять тысячъ; а договорились де Поляки съ нимъ Леопольдомъ; хотѣтъ ово обратъ на коруну Польскую; а на которыхъ статей Поляки съ Леопольдомъ договорились, и съ тѣхъ статей для вѣдома царскому величеству пошлю списокъ съ тобою, Артемономъ, чтобъ нѣхъ Лѣтиско неправды великому государю были извѣстны. А корунные де гетманы стоятъ подъ Слуцкимъ, а съ ними ратныхъ людей шесть тысячъ; а стоятъ де они подъ Слуц-

⁽¹⁾ То есть вторникъ.

16. нѣтъ для того, что въ Запорожьѣ и во Львовѣ
17. на люди пороховое пѣштіе; а Павла Санѣга
стоитъ на сѣю сторону Пирета Антооного, а
при немъ ратныхъ людей четыре тысячи; а
Гансенской стоитъ на Прусской границѣ, а
съ нимъ ратныхъ людей 12,000; а хотѣть де
корупные гетманы со всѣми ратными людьми
приходить войною на нѣхъ, подданныхъ цар-
скаго величества, на Войска Запорожское,
вскоры: а изъ нѣхъ де государствъ вноуѣ по-
словъ и посланниковъ послѣ смерти Богдана
Хмельницкого у насъ никакихъ нѣтъ.

А Арсмонъ же писарю говорилъ: Вы-
ховъ великому государю нашему, его цар-
скому величеству, задаетъ чрезъ гетмана Бог-
дана Хмельницкого, а великому государю они
на вѣчное подданство не присягали и въ
Выховъ государевыхъ людей не пускаютъ; и
то великому государю, его царскому

*Подлинники безъ начала и конца: востанови-
мо оны изъ доука историческаго, на счету У-а-и и Б-а-и.
На поляхъ скрина: Діакъ Перфилий Олово-
никовъ.*

18. — 1657, сентябрь 11. Универсалъ гет-
мана Павла Выговскаго мѣстными Стар-
гаго Выхова о принесеніи присяги царю Мо-
сковскому, съ упреніемъ, что они останутся
при прежнихъ привѣзъ и вольностяхъ.

Какъ ваша милость при животѣ славные
начали его милости нана Богдана Хмельни-
кого, гетмана бывшаго Войска его царскаго
величества Запорожскаго, присягу его цар-
скому величеству учинили, такъ и нынѣ по
отшествіи оного съ сего свѣта, чтобъ есте
присягу великому государю нашему царю и
великому князю Алексію Михайловичу, всеа
Великія и Малыя Россіи самодержцу,
его царскому величеству, на вѣчное подданство
вѣ Выговскіе жители учинили, потовъ кого
великій государь нашъ, его царское величество,
намъ на то дѣло изволитъ въ выслать съ своею
государскою милостивою грамотою, безначаль-

ныхъ учинить, какъ славные начали его ми-
лостъ какъ гетмана бывшаго Войска его цар-
скаго величества Запорожскаго, не писали
своей, и войска бѣ сего вѣднѣхъ милостей
взялъ и милостию его царскаго величества
безъ началъ учинить, чтобы есте при вольно-
стяхъ своихъ и цѣлости ваша милость пре-
бывали: такъ и мы по немъ милостию его
царскаго величества подлинно противъ правъ
данныхъ своихъ безъ всякихъ зацѣпкъ при
вольностяхъ своихъ пребывать будете, какъ
передъ тѣмъ, такъ и нынѣ: о чемъ и второе
утвержда, Господу Богу вашихъ милостей
всѣхъ поручаемъ. Даны въ Чигиринѣ, 11 се-
нтября дѣта 1657. Нашей милости всего до-
бра желательный Павелъ Выговскій.

*Акты описаны такъ: Списокъ въ Вѣло-
русского писма, что писалъ Войска Запорож-
скаго писарь Павелъ Выговскій въ Старой
Выховъ ко всему посольству. Списано въ
Посольскомъ Приказѣ, въ нынѣшнемъ во
166-мъ году, сентября въ 23 день.*

19. — 1657, сентября 11. Указъ царя
Алексѣя Михайловича Кіевскимъ воево-
дамъ Андрию Бутурлину съ товарищи о
оставленіи вѣстей о дѣланіи и дѣстелѣхъ
Туркиа, Тимира, Полакова и Южнорусскихъ
козаковъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Ми-
хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Россіи самодержца, въ Кіевъ околицному и
воеводамъ нашимъ, Андрею Васильевичу Бу-
турлину съ товарищи, Вѣдомо намъ, велико-
му государю, учинилось по вѣстовымъ ли-
стамъ писаря Павла Выговскаго, что Крым-
ской Ханъ и Селестрѣйской паша плдутъ вой-
ною на наши Черкаскіе города, и паша Се-
лестрѣйской съ Туркскими со многими людьми
перешолъ Дунай и стоитъ въ Волоской земли
въ Тагинѣ, а Крымской ханъ стоитъ въ со-
браніи подъ Черными лѣсомъ, отъ Чигирина
въ сорокъ верстахъ, а Поляки стоятъ подъ

Каменищъ Подольский, а ожидать изъ собѣ короля съ Польскими и съ цесарскими людьми, и, совокуивши съ Татари, хотѣть идти на нами изъ Черкасскіе города. И какъ изъ вамъ съ нами грамота придетъ, и вы бы про те вѣдѣи шведѣмъ подлинно: гдѣ мы и Польской мораль и гетманы и Крымской ханъ и Салматрійской паша съ Туркскими людьми, и много ли съ ними воишскихъ людей, и въ которыхъ мѣстахъ мы и стоимъ, и куды изъ походу чинитъ, и Черкасы нынѣ противъ нихъ собираются ли, и въ которыхъ мѣстахъ вѣдно изъбирати окрестничъ намъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ратными людьми уже ли въ Черкасскіе города приходятъ? да и про всякіе тамошніе вѣсти развѣдавъ подлинно, отписалъ бы еси къ намъ великому государю паскоро, а отписку вѣдѣмъ отдать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Ивану да Ефиму Юрьеву. Писанъ въ Москвѣ лѣта 7100-го сентября въ 11 день.

Черновой, со штихими сокращеніями. Вилу приписано: За приписку дьяка Ефима Юрьева. Писана съ Стародубцомъ съ Иваномъ Окуловымъ того жъ числа.

№.—1657, сентября 14. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Войску Запорожскому о принятіи жеръ предозграженія отъ лавашекъ въ Литовъ чуми.

Божію милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества, Войска Запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ мытѣишемъ во 165-мъ году по лѣту, волею Божіею, въ Вильнѣ и въ Гроднѣ и въ

Новогороду и въ Минску учинилось на люди моровое повѣтріе большое, и по нашему царского величества указу поставленнымъ отъ тѣхъ городовъ во вѣдѣи мѣстахъ заставы крѣпкіе, и милостию Божіею въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заставы поставлены, отъ моровыхъ мѣстъ здорово! и нынѣ вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ Литовскіе торговые люди вѣдѣи къ намъ царского величества Малые Россіи въ Черкасскіе города со всякими товарами, а въ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ по со времени да въ Богъ здорово! И мы, великіи государь, наше царское величество, жалѣи по вѣсѣ, православныхъ христіанехъ, чтобы безопасночѣи и павѣдомѣ изъ моровыхъ мѣстъ всякихъ людей въ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ морового повѣтрія по вѣдѣи, указали вамъ, Войска Запорожскому, въ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ отъ Вильны и отъ Гродни и отъ Коуны и отъ Минска, и отъ иныхъ городовъ и мѣстъ, гдѣ объявилось моровое повѣтріе, поставить заставы крѣпкіе и держать опасночѣи большое, и изъ Вильны и изъ Гродни и изъ Минска и изъ Новогорода и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ въ наши Черкасскіе города Польскихъ и Литовскихъ и никакихъ людей ни съ чѣмъ пропускать не вѣдѣи. И вамъ бы, нашего царского величества подданнымъ, Войска Запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему Войску Запорожскому послати бы отъ себя изъ Войска въ порубежныя наши Черкасскіе города, которые отъ Вильны и отъ иныхъ вышеименованныхъ Литовскихъ краевъ близки, и вѣдѣи поставитъ заставы крѣпкіе, и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ въ наши Черкасскіе города отнюду никого ни съ чѣмъ не пропускати; такъ же и изъ нашихъ Черкасскихъ городовъ Черкасомъ и мѣщаномъ и никакимъ людямъ въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтріе объявилось вѣдѣи и покупать и продавать ничего не ве-

19. діла, щобъ на наши Черкаскіе города морового повітрія не навести. Писати въ нашихъ царствующимъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166-го, августа (¹) 14-го дня.

Черкаске. Вилку помилчено: Писана на злир-кѣ, печатана воротною печаттюю.

19.—1647 сентября 14. Указъ царя Алексѣя Михайловича Путивльскому воеводѣ и дьяку о томъ же.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, въ Путивль боярину нашему и воеводѣ Микитѣ Алексѣвичю Зузину, да дьяку нашему Микитѣ Паунову. Въ прошломъ во 165-мъ году по лѣту, волею Божіею, въ Вильнѣ и въ Гроднѣ и въ Новогородку и въ Минску учинилось на люди моровое повѣтріе большое; и по нашему великому государю указу поставлены отъ тѣхъ городовъ во всѣхъ мѣстехъ заставы крѣпкіе; а нынѣ вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ Литовскіе торговые люди вѣзятъ въ наши въ Черкаскіе города со всякими товарами, и чтобъ отъ того въ Черкаскихъ городѣхъ морового повѣтрія не учинилось, и по нашему, великого государя, указу, послана наша грамота въ Войско Запорожское къ полковникомъ и сотникомъ, чтобъ они въ Черкаскихъ городѣхъ, которые отъ Вильны и отъ иныхъ Литовскихъ краевъ, въ которыхъ моровое повѣтріе есть, поставили заставы крѣпкіе и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ, такъ же и въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтріе, никого не пропускали и ничево бѣ у нихъ не покупали и нѣмъ ничего не продавали; и та наша великого государя грамота послана къ вамъ въ Путивль съ Свѣчениномъ съ Нехорошимъ Семичевымъ, а вамъ указали есмь тое нашу грамоту отослать въ

Чигиринъ, съ кѣмъ пригосе. И какъ къ вамъ съ наша грамота придетъ, а Свѣченинъ Нехорошей Семичевъ въ Путивль придетъ, и вы бѣ ту нашу великого государя грамоту, взявъ у него, послали изъ Путивля въ Чигиринъ, съ кѣмъ пригосе, съ знающими челоукомъ, и велѣли ему ту нашу, великого государя, грамоту отдать полковникомъ и сотникомъ, кто (въ то) время будетъ въ Чигиринѣ, а буде кто избранъ новой гетманъ, и ему велѣть отдать новому гетману, оговорася, буде гетманъ учинитъ говорить, что въ нашей грамотѣ имали его не написано, и ему говорить, что та наша великого государя грамота писана давно, а что онъ, гетманъ, избранъ гетманомъ, и намъ великому государю про то не вѣдомо, потому его имали и не написано: да съ нимъ же бы отписалъ ты бояринъ нашъ Никита Алексѣвичъ отъ себя въ Черкаскіе порубежные города къ полковникомъ и къ сотникомъ, чтобъ они отъ Вильны и отъ Гродни и отъ Ковны и отъ Минска и отъ иныхъ моровыхъ мѣстъ, въ Черниговѣ и въ иныхъ городѣхъ, которые близи къ Литовскимъ городомъ, поставили заставы крѣпкіе, и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ въ наши Черкаскіе города отнюдь никого ни съ чѣмъ не пропускали, такъ же изъ нашихъ Черкаскихъ городовъ Черкасомъ и мѣщаномъ и никакимъ людямъ въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтріе, вѣзати и покупать и продавать ничего не велѣли, чтобъ изъ безонаствомъ и наѣздомъ изъ моровыхъ мѣстъ всякихъ людей въ нашихъ Черкаскихъ городѣхъ морового повѣтрія не навести; да кого вы съ нашею великого государя грамотою въ Чигиринъ пошлете и что къ вамъ противъ того отпишутъ, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю отписали пскоро, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ: думному Алмазу Иванову да

(¹) Писано вѣлѣнн зачеркинуто: сентября, по году не переписано.

Евну Юрьеву. Да съ глѣзъ твои Свѣчаниномъ послана наша грамота въ Кіевъ къ околицичу нашему и воеводѣ къ Ондрію Васильевичу Бутурлину съ товарищи, а вы бѣ у него ту нашу грамоту взять, велѣли послать въ Кіевъ тотчасъ. Писать на Москвѣ, глѣзъ 7166-го сентября въ 14 день.

Черногой. Внизу написано: Таковы государевы грамоты посланы съ Свѣчаниномъ съ Нехорошимъ Семичевымъ того жъ числа.

20. — 1657, сентября 30. Письмо гетмана Войска Запорожскаго Павла Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Жузину съ благодарностію царю за его заботливость о казакахъ и съ разными вѣстями.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, боярину его царского величества и воеводѣ Путивльскому Никитѣ Алексѣевичу Жузину, другу и пріятелю нашему, здравія доброго отъ Господа Бога желаемъ.

Писаную грамоту до всѣхъ полковниковъ, сотниковъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, съ радостию приняли если, въ которой насъ, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ своихъ, отчески жалуя, премногое милостивое государское обнадѣживание о великомъ повѣтрій моровомъ, что въ Литвѣ, были бѣ опасными; за что мы его просвѣтлому царскому величеству низко до лица земли челомъ бьемъ, и твоей милости, пріятелю нашему, велики бьемъ челомъ; даючи знать: во всѣхъ полкомъ росписали если, чтобъ отъ

всѣхъ сторонъ, такъ отъ Литвы и отъ Ляховъ, были осторожными для повѣтрія морового. А что у насъ объявлялось вѣстей, милости твоей, другу нашему, объявляемъ, что ханъ Крымскойъ выправилъ до Ляховъ посла своего, чтобъ онъ съ его царскимъ величествомъ не прились, и они по хана Крымского воли на все позволяютъ и ужъ подлинно подъ Тернополемъ собираются, и Литовскіе также войска съ хорोगами къ Подольсью подѣзжаютъ, хотяи вмѣстѣ съ корунными войскомъ и съ Татарами шедшими, на насъ идти войною; для того мы нынѣ, Бога взявши на помочь, съ дому рушались и во всемъ съ околицичимъ его царского величества и воеводою княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ шедшимъ, надъ тѣми неприятельми, сколько Богъ милосердый помощи подаетъ, промышлять будемъ. А что о селитрѣ, говорили если тому Феодосію Греченину, на то время будущему при насъ, чтобъ онъ учинилъ торгъ, какъ много хотѣть будетъ милости твоей, другу нашему, селитру продать. При томъ приляжи нашу любви, милости вашей какъ прилежно вручаемъ. Данъ въ Черкасехъ, дня 30 сентября, 1657 г.

Павель Сауба, хотя многожды до его царского величества писалъ, покаряючися, однакожъ никогда впрямъ не желать: которой всѣмъ нашимъ залогамъ съ повѣту Шинского уступить велѣлъ, а самъ съ Ляхами къ Подольсью приближился и кончее на города его царского величества Украинные воевать хотѣть.

Милости вашей всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Во вложеніи письма надписи, относящіяся и къ слѣдующимъ за тѣмъ спискамъ: Списки съ Бѣлорускихъ листовъ, каковы присланы изъ Путивля въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 22 день.

№ 21. 21. — 1657, сентября 18. Отписка Борисовских воевод при посылке отписки из Вильны.

Государю царю и великому князю Александру Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холоин твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ пытѣшнемъ, государю, во 166-мъ году, сентября въ 7 день, писалъ къ тебѣ, великому государю, изъ Вильны воевода князь Михайла Шеховской, а отписка ево на заставѣхъ перенесана трижды, а мы, холоин твои, въ Борисовъ велѣли перенести въ четвертое и къ тебѣ, великому государю, послали мы жъ, холоин твои, сентября въ 18 день съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Васкою Степановымъ, а отписки мы, холоин твои, отдать въ Смоленску окольничему и воеводамъ, князю Петру Алексѣичю Долгорукову съ товарищи, писали, мы холоин твои, чтобъ они велѣли подать отписку въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Ивану да Ефиму Юрьеву.

Отписка озаглавлена: Синесокъ съ Можайского синеска. *На оборотѣ адреса и помяну:* 166, октября въ 20 день, съ стрѣльцомъ съ Максимкомъ Пиконевымъ.

22. — 1657, октября 2. Письмо Намиинскаго протоіона Максима Филимоновича къ царскому дворнику, Ржищеву съ выраженіемъ своего добродѣтельнаго Московскому правительству и съ извѣстіями о военныхъ дѣлахъ и мирѣ Польковъ со Шведомъ, и проч.

Исповедомый милостивый господни дворецкѣ, мой зѣло милостивый господини и благодѣтели!

Вѣдаю, что уже доучилъ осьмъ твоѣй милости, моему милостивому господину, чистымъ моимъ писаніемъ, но понеже то имѣетъ милость и благодареніе, аки дѣти въ благодареніи своихъ, принуждають, понеже любви добродѣтели принимать, а не откидывать; а

что болши, когда, еще будучи къ Кіеву, пашъ Николай Сподобилъ нарочно замолъ ко мнѣ и милость съ волею государскою зашея милости, моего милостивого господина и благодѣтеля, ко мнѣ объявилъ, съ чего зѣло утѣшомъ будучи, изашитъ негодныя молитвы мои вашей милости, моему милостивому господину, препосылаю, по случаю, черезъ честнаго отца Василія Бабского, пріятеля моего, за которымъ сѣю вашу милость, моего милостивого господина, просить, чтобъ твоя милость, мой милостивый господинъ, изволилъ заступникомъ быть къ свѣтѣишему патриарху, чтобъ онъ могъ зостать здѣ въ городѣ повомъ Кіевскомъ при воеводѣ царя его милости протоіонамъ, то есть, чтобъ при церкви Десятинной у Рождества Пресвятыя Дѣвы (sic) былъ протоіонамъ и въ той святой церкви Десятинной чтобъ пѣніе было; а то не для чего много того желаю, только для любви общіе, понеже онъ извѣчан и Московскій, и чины тутешніе знаетъ гораздо, къ тому жъ съ нашими умѣть поступать и съ Рускими людьми; а до того онъ человѣкъ есть доброго житія, по пѣнию и самъ себѣ умѣть укрѣненіе чинить и иныхъ, которые бы не строили жили, смирать будутъ, гдѣ велики угоденъ и потребенъ будетъ межъ роздвоенными людьми; во извѣчанъ будетъ умѣть любовь строить межъ нѣшими и иными, откуду и превышнему Господу Богу честь и хвала и пресвѣтлого царского величества престолу украшеніе. Богъ видить, что то и все чиню съ любви; радъ бы осми згоду какъ лучше укрѣпить и во всемъ, для чести царского величества, и умирѣти жѣ любю. Паукомъ являюся тогда о милостивомъ жалованьи царя его милости, что тишаніе мое мѣсто имѣти будетъ, и онъ, узнавъ жалованье вашей милости, моего милостивого нана, на томъ свѣтомъ мѣстѣ Господа Бога за царя его милость и за вашу милость всегда молити будеть, у котораго на сіе время съ недостой-

ными молитвами приложно подаюся, аще ищайший слуга и недостойный въ молитвахъ Максимъ Филимоновичъ, протопопъ Нѣжинскій. Изъ Нѣжина, октября въ 2 день, лѣта 1657-го.

Статьи Свейскаго полковника, которой въ Краковѣ былъ, къ вашей милости, моему милостивому пану, посылаю и, какіе у насъ вѣсти, объявляю, которые вѣсти кучина нашъ Нѣжинской, нынѣ бывши въ Польши и въ Слоеской землѣ, съ собою привезъ, и сказываетъ, что король Польскій Казимиръ имѣетъ у себя Цысарскаго войска 30,000; который нынѣ, одержавъ Краковъ и выпровадивши Шведовъ изъ Польши, пошлетъ съ Ляхами до Прусь; а какъ Прусы или мечомъ, или згодою одержитъ и успокоитъ, тогда тотчасъ думатьъ збить заставы его царскаго величества въ Вильнѣ и въ иныхъ городѣхъ Литовскихъ; а тѣ всѣ люди Цысарскіе съ Литовскими Ляхами посылать хотеть на царское величество люди, а корунное и квартирное войско хотеть съ Татарами вмѣстѣ посылать на Украину, когда не нынѣ, но подлинно въ зытѣ. И потому нынѣ ваша милость, мой милостивой панъ, то его царскому величеству объяви и обнадеживай, что то такъ, а не иначе есть, чтобъ рати царскаго величества въ оберегательствѣ и въ опасенѣ были.

А что болыное, наволь ваша милость, мой милостивой панъ, совѣтовать царю его милости, чтобъ единолично, не откладывая, обилѣе здѣшніе кран и города Чернаскіе на себя и своихъ воеводъ поставилъ, понеже того подлинно всѣ желантъ и во всемъ чернѣ вседушно ради, чтобъ уже имѣли одного подлиннаго государя, чтобъ было на ково наѣбѣтыца. Хотя того двоего блудити: чтобъ ихъ отсюда въ Москваѣ не гнано и чтобъ вычасѣ здѣшнихъ, какъ перковныхъ, такъ и мірскихъ не промѣнено; но мы ихъ въ томъ обнадеживаемъ, что царь

его милость того не желаетъ, только вѣры и правды нашей. Для чего я, какъ добротхотъ государю его милости, желаю и прошу, чтобъ мы единово въ небѣ Господа и единого на земли царя и государя знали; а то не я одинъ, но всѣ желаемъ, какъ духовной, такъ и мірской чинъ; а ежели нѣсколько старшихъ протвѣлютца, и они не для много, но для своей прибыли чинять: залюбивши властвованья, не хотятъ ево отступитца; а такъ какъ слышеть было, что имѣтъ царь его милость прислать бояръ своихъ для отбирания и обнятия мѣстностей, тогда вся чернь ради тому были, но и нынѣ съ охотою тово ожидаютъ. И для того сохвѣтъ ваша милость царю его милости, чтобъ не откладывая о томъ радѣтъ, какъ бы на себя обнять, чтобъ всѣ были безопасны при надежномъ государѣ; и всѣ желантъ владѣнья царя его милости. Отецъ Василей вашей милости, моему милостивому пану, словесно и пространно о томъ скажетъ.

Статьи короля Польскаго Казимира съ Шырцомъ, полковникомъ Свейскихъ людей, что въ Краковѣ былъ.

1. Первіе добивался Шырць у короля Польскаго, чтобъ со всѣмъ войскомъ своимъ и съ тѣмъ, что и по мѣсточкавъ залогіи были, чтобъ вынестъ безстрашно въ свою землю; а несравныхъ три тысячи людей чтобъ ево проводили до Одры рѣки смирно.

2. Что ни было въ поволи Свейскихъ людей, чтобъ король Польской велѣтъ выпустить всѣхъ.

3. Осмѣ нушность, которые ему понадобятся, чтобъ ему вѣтъ было волюно.

4. Триста возовъ большыхъ фурманскихъ съ казною чтобъ волюно вѣтъ безъ всякимъ помѣшкы.

На все на то король Польскій понаволяетъ. И такъ Свейскаго короля люди отошли.

Письмо озаглавлено такъ: Перекодъ съ Польскаго писма, что писанъ къ околыничему къ Федору Михайловичу Ринцову Нѣжинскій

№ 23. Максимъ Филимоновъ протопопъ. Въ кнѣзѣ-
нствѣ во 166-й году октября въ 22 день, по-
середено.

23.—1657, октября 2. Письмо его жи-
кѣ Путинскому воеводѣ при перемѣ-
лѣхъ приидишаго нисѣна, въ извѣстѣлихъ
и состояніи ономъ въ Украинѣ.

Божіею милостию великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича, всея
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца
и многияхъ государствъ и земель восточныхъ
и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича
и государя и обладателя, его царского ве-
личества, государю моему ближнему боярину
его царского величества и воеводѣ Пути-
нскому князю Никитѣ Алексѣевичу, благо-
дѣтелю моему, мира, здравія и долгоденствія
отъ Христа Спасителя твоей милости полу-
чить желаю.

Хотя мнѣ не случилось видѣти съ твоею
милостию и поклина моего отдать, однако
слышавъ есмь отъ многихъ, что твоя ми-
лостьъ благодаренію мнѣ есть, чего благо-
даренъ есмь зѣло; такоужъ по случаю черезъ
честнаго отца Василия, пріятеля моего, никай-
шій поклонъ твоей милости, моему милости-
вому господину, вручаю и погодные моли-
твы мои приносылаю, желаючи милостивого
жалованья твоей милости, моего милостивого
господина, чтобы твоя милость, мой ми-
лостивой господинъ, и впредь на меня былъ
милостивъ. При томъ съблю вашу милость,
моего милостивого господина, просить, чтобы
тѣ грамотки въ Москву безъ задержанья къ
феодалу Михайловичу Ртищеву изволить ото-
слать, чтобы безо всякого задержанья какъ
скорѣе тамъ допослано; а что въ тѣхъ гра-
моткахъ было написано, о всемъ извѣстно
скажетъ твоей милости, моему милостивому
господину, отецъ Насилей, другъ мой, изъ
усты; а а на то время, ничею не усумниваю-
ся о милостивомъ жалованьи твоей милости,

моего милостивого господина и благодѣтеля,
притемъ милостивому жалованью твоей ми-
лости, моего милостивого господина и бла-
годѣтеля, съ погодными молитвами мои на-
вручаю. Съ 11-мина, 2 октября, лѣта 1657-го.

Вашей милости, моего милостивого госпо-
дина и благодѣтеля, слуга и погодный бого-
молецъ Максимъ Филимоновичъ, протопопъ
Лѣвинскій.

Государь мой! на семъ листу особно, для
позору, извѣстно творю твоей милости, что
тутъ у насъ содѣвается. Какъ было послы-
шали есмь, что отъ государя праведного
ишѣтъ пріѣхать князь Алексѣй Никитичъ Тру-
бецкой съ товарищи, для того, чтобы на
государя праведного сей край отбиралъ и
властей государскихъ постановилъ; о чемъ
были меньшіе радостны и вси чернь обрадо-
вались было, желавши того, чтобы ужъ имѣли
единого государя и до кого склоняться; хотя
то правда, нѣчасти онасаются того; изы-
скавъ тутошнихъ и правовъ воеводы тутош-
нихъ людей, которыми обыкли, какъ въ
церковномъ строеніи, такъже и въ гражданскомъ,
не разоряли и къ Москвѣ отсюду насиль-
ствомъ не гнали и не имали; но мы ихъ об-
надежила, что государь царь и великій князь
ничего того не дощеть; сего ради я, яко
доброхотъ государской, желаю отъ сердца,
чтобы ужъ мы знали государя праведного
собѣ за совершеннаго государя и его полную
власть, и многіе отъ нашихъ, какъ духо-
вныхъ людей, такъже и мірскихъ; а что при-
лучится отъ старшихъ нашихъ, гетмана и
полковниковъ, что они хотѣтъ попустить, и
то чинится для нѣхъ лѣкомства, чтобы они
ради одни нановатъ и жалъ нѣхъ того само-
властія отстать, понеже уже разлакомилися
въ нанованъ и не хочеть нѣхъ того оста-
вити; понеже сказывають войсковая казна,
а войско о томъ не вѣдають, только единъ
или два, а войску изъ того ни корму, ни
заплаты нѣтъ. Сего ради и твоя милость

исполъ въ то вступитися до его царского величества, чтобъ единолично прислала и обинала на себя, чому въ Украинѣ никто не противился; споро надобно того, чтобъ государь царь обинала сія наши города, все будетъ добро, и мы будемъ всачески къ тому людей приводить. Вѣщие словесно твоей милости извѣститъ другъ мой о томъ, Насилей. А сія грамотка, покорно прошу твою милость, Христа ради и государя праведного, чтобъ никому не досталась, только чтобъ твоя милость, мой милостивый государь, самъ вѣдалъ.

Письмо означено тако: Синсокъ въ Вѣлорурского листа, что писалъ къ боярину и воеводѣ Путимскому къ Микитѣ Алексѣвичу Зузину протопопъ Пѣжинскій Максимъ Филимоновичъ.

Вѣ. — 1657, октября 14. Отписки Путимельскихъ воеводъ при посылки въ Москву деуше предыдущаго письма.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи самодержцу, холоди твои, Микитка Зузинъ, Микитка Пауновъ, челомъ бють. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 14 день, писалъ по мѣѣ, холоду твоему Микитѣ, изъ Пѣжина протопопъ Максимъ Филимоновъ совѣтной листъ и вѣстовые писма да къ окольничему къ Федору Михайловичу Ртищеву совѣтной же листъ и вѣстовые писма, и мы, холоди твои, тѣ писма (!) послали къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Путимельцомъ съ Васильемъ Виницкимъ, а отписку и писма вѣдѣли подати въ Посольскіи Приказъ дьякомъ думному Алашу Иванову да Ефиму Курьеву.

Подлинника. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) по-

лама; 166 г. октября въ 22 день съ Путимельцомъ съ Васильемъ Виницкимъ; 3) сверху: Листы Польское писмо перенести, а Вѣлорурское перенести тотчасъ.

Вѣ. — 1657, октября 5. Письмо изъ Игдыгалова Путимельца Федора Черикова къ Путимельскимъ воеводамъ о томъ, что совершилось на радѣ казацкой со Константиновомъ и какія писма читались.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи самодержцу, боярину и воеводѣ Микитѣ Алексѣвичу, Микитѣ Никифоровичу, Федка Череновъ челомъ бють. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 4 день, вѣсно мѣѣ учинилось, что присланъ листъ отъ Миргородскаго полковника Григорія Лещинскаго въ Константиново, и противъ того листа была у нихъ рада; и я, увидѣвъ то, вѣдѣлъ въ Черкасской городѣ въ Константиновѣ къ сотнику къ Слюнцу, и онъ, сотникъ, тѣ листы мѣѣ казалъ, а въ нихъ писано: какъ до мы приехали царскому величеству, что быть намъ на своихъ волостяхъ, какъ у насъ въ Войскѣ Запорожскомъ обыкно, и были мы въ подданствѣ у его царского величества на своихъ волостяхъ по смерти гетмана Богдана Хмельницкаго; да будетъ до къ намъ царского величества бояринъ и воевода князь Алексѣй Микитичъ Трубецкой съ войскомъ, да князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ратными людьми, и намъ бы до давать имъ кормы и всякую живность беззаборонно, а по Черкасскимъ до городовъ хотѣть учинить царского величества воеводы: въ Кіевѣ, въ Черниговѣ, въ Переяславѣ, въ Уманѣ и по инымъ начальнымъ городомъ, и живность имъ давати; а которымъ подати имали на короля и на пановъ со великихъ ихъ нажитковъ и съ быдла, и тѣ бы подати братъ

¹ „Изъ этой отписки слышится о содѣланныхъ переносахъ писемъ, помѣщенныхъ подъ № № 22 и 23.

36. на государя; а Запорожскому до воеводу быть въ Запорогъ съ всего десяти тысячью, въ доведеть даять имъ жалованье, а большаи до десяти тысячъ войску не быть, а быть ищанномъ и пленю; а кто не хочетъ быть ищанникомъ, и тѣмъ быть въ драгунскъ; а Выховъ дался полковнику Почаю, и чтобы былъ подъ его царского величества высокою рукою. Да присылаетъ до къ нимъ Крымской ханъ съ миромъ, чтобы мы его слыли и быть съ ними по прежнему въ жодѣ и въ братствѣ. А другой листъ присланъ лукавствомъ отъ полковника изъ Миргородскаго съ Черкашениномъ съ Игнаткомъ Твердоусомъ, отъ вода чернъ отъ шатости, чтобы противъ прежнего листа не тревожились, а въ листу написано, что мы писали ко нимъ: нулы старшины, и мы де и всѣ тово не отступимъ; а которые де листы присланы къ намъ, и мы де о томъ сами поимемъ по государю для подлинной вѣдомости, а мы всѣ отъ государя неотступимъ, и намъ бы немъ собою тревоги не чинить. И я противъ всѣхъ статей сотнику говорить: на што вы бунтуетесь? Имъ то сказали: Намъ де по чему вѣдать, что старшину нишуть? намъ де что велеть дѣлать, то мы и чинимъ.

Подлинникъ. На обороты: 1) адресъ; 2) посылка: 166 г. октября въ 5 день, прислалъ изъ Пелыргалона Путивлецъ Федоръ Чероповъ; 3) свергу: Государю чтена.

36. — 1657, октября 9. Отписки Киевскихъ воеводъ, въ которыхъ о намереніяхъ казаковъ и ихъ господъ, о событіяхъ въ Украинѣ, о Корсунской радѣ, и проч.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, колони твои Андриюшка Путуримъ съ товарищи челоуъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 26 день, въ твоей, великого государя царя и великого князя Алексіа Михай-

ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольскаго Приказа, за приписью твоего государева дѣла Каша Юркова, написано, чтобы намъ, холодеи твоимъ, прогидать подлинне, гдѣ мы изъ Польской король и гетманы и Крымской ханъ и Салистрейской наша съ Туреними людьми, и много ли съ ними воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ мы имъ стоять, и куда имъ походу чаютъ, и Черкасы мы имъ противъ нихъ собираются ли, и въ которыхъ мѣстехъ имъ велико збиратна, и твой государевъ окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ твоими государевыми ратными людьми ужамъ въ Черкаска города пришло? да и про всякіе здѣшніе вѣсти развѣдавъ подлинно, отписать къ тебѣ великому государю наскоро. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 166-мъ году, сентября въ 25 день, писали ко намъ, холому твоему Андриюшкѣ, изъ Чигирина твоего царского величества Войска Запорожскаго гетманъ Иванъ Выговской, что Поляки збиратна подъ Тарнопольемъ, отъ Кіева въ пятидесятъ миль, а готватца до подлинно на нихъ; и они де для того вѣдали всѣхъ полковниковъ сентября къ 25 числу съѣхатца въ Корсунъ для рады посплнтой, и на радѣ о всемъ постановили, и войску збиратна велеть и съѣхатца вѣстѣ; а онъ гетманъ поидеть до Переяслава, чтобы ему видѣти съ твоими государевыми окольничимъ и воеводою со князь Григориемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и о всемъ съ нимъ учинить договоръ, и твоимъ великого государя ратныхъ людей для запасовъ и покою росиравать по становившемъ и, изготовясь, противъ несприятеля рунитца; и мы имъ де изъ Запорожья вѣдомо учинилось, что ханъ Крымской въ Крыму и Лахѣ де послали къ нему вновь посланца своего, чтобы онъ съонца съ ними вѣстѣ поидѣ на нихъ и на Украинну; и они де для того послали на Запорожье, чтобы добитца вѣдкомъ и вѣсть про

Крымского хана вѣдомость. А противъ твоего государева указу ны, холоди твои, въ Кіевѣ прѣдѣлалися воєнныя штрани про Польского короля и про собравша Польскихъ людей, и про Крымского хана и про Салистрѣйского хана, и о чемъ у гетмана и у полковниковъ въ Корсунѣ будеть рада. И про Польского, государя, короля подлинно провѣдать не можно, потому что изъ Польши нинѣ въ Кіевъ прѣѣзжихъ людей никоѣ нѣтъ; а слышно намъ, холодемъ твоимъ, отъ Кіевскихъ и иныхъ Черкасскихъ городовъ отъ людей, что Польской король нинѣ стоитъ подѣ Частоконнѣ, собираетъ съ Поляки и ожидаетъ къ себѣ въ скодѣ Крымскихъ людей, а собравъ съ Поляки и съ Татары, по морскому зинному пути, какъ на рѣкахъ укрѣпленіа людѣ, подлинно хотѣтъ приходить на твои государевы Черкаскіе города; а Крымские де Татаровы съ мурлами нинѣ стоятъ по Днѣпру, а Салистрѣйской хана изъ-за Дуная не бывалъ. А про гетманскую раду слышно намъ, холодемъ твоимъ, что у гетмана и у всѣхъ полковниковъ въ Корсунѣ будеть рада о пунктахъ, которые нинѣ отъ тебя, великого государя, присланы къ нимъ; а тѣ де пункты гетманъ розослалъ по всѣмъ полкомъ и къ епископу и по монастыремъ; а противъ твоего государева указу по тѣмъ пунктамъ учинять ли, того намъ, холодемъ твоимъ, не вѣдомо. А что въ тѣхъ пунктахъ написано: съ рандъ вѣдно было доходы збирать на тебѣ великого государя, служивымъ людямъ на жалованье, и нинѣ, по гетманскому розсказанью, въ Кіевѣ и во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ ноложено всѣмъ козакомъ ранды держать вмѣсто жалованья; а что по тѣмъ пунктамъ противу иныхъ статей гетманъ и полковники прирадають, и мы, холоди твои, для привѣдыванья того и всякихъ вѣстей, сентября въ 27 день, послали въ Корсунъ канцеляна Андреяна Чернышова. Да сентября въ 30 день, прѣѣзжалъ ко мнѣ, холоду твоему

Андрюшкѣ, Кіевской полковникъ Павелъ Яненко Хмельницкой и оказывалъ намъ, холодемъ твоимъ: которая де была изъ козака залога въ Пинску и въ Корнѣ, и изъ тѣхъ де городовъ пришли Поляки и присылали къ нимъ козакомъ, чтобъ они изъ Пинска и изъ Корна вышли; и козаки де изъ тѣхъ городовъ отстунили. И говорилъ тотъ полковникъ мнѣ, холоду твоему Андрюшкѣ, что они, собравъ съ козаками, хотѣтъ подѣ тѣ города противъ Полякомъ ити, и чтобъ намъ, холодемъ твоимъ, дать ему на вспоможенье твоихъ великого государя служивымъ людямъ. И я, холодъ твой Андрюшка, говорилъ ему, что намъ, холодемъ твоимъ, о томъ твоего государева указа нѣтъ, а по твоему великого государя указу присланы къ нимъ на вспоможенье твой государевъ окольничей и воеводина Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, съ твоими государевыми ратными людьми. Да октября въ 8 день, прѣѣзжалъ въ Кіевъ изъ Корсуни канцеляръ Андрей Чернышовъ и сказывалъ намъ, холодемъ твоимъ: какъ де онъ прѣѣзжалъ въ Корсунъ, и гетмана де Ивана Выговского въ Корсунѣ не было, а прѣѣзжалъ де послѣ ово на третей день, а съ нимъ многихъ городовъ полковники и иные начальные люди и козаки; и какъ де полковники съѣзались на раду, и гетманъ де Павелъ Выговской булану имъ полковникомъ отдавъ и говорилъ, что онъ гетманомъ у нихъ быть не хочеть для того: которые де пункты отъ тебя, великого государя, присланы къ нимъ, и въ тѣхъ де пунктахъ написано, что прежде ихъ волюности отнять; и онъ де гетманъ въ неволѣ быть не хочеть. И судья де Самойло Богдановъ и полковники, взявъ булану, отдали ему, гетману, и говорили, чтобъ онъ былъ у нихъ гетманомъ, а о волюностяхъ де какъ у нихъ напередъ сего было повольно, такъ бы и нинѣ, и за то учинъ стовѣсь въ вѣстѣ заодно, чтобъ ничего у нихъ не отнять. Да и иныхъ де непростойныхъ рѣченъ

27. на радѣ у нѣхъ было много; и приради до, что послати въ тебѣ, великому государю, бити челомъ посланникомъ своимъ. И гетманъ де Иванъ Выговской, за словани воюго войска, которые были на радѣ, бывшу вѣдѣ и въ томъ немъ себя всѣ укрѣпились душами, что нѣхъ за гетмана и за прежние свои волюности стоять всѣмъ заодно; и приради и укрѣпясь, и универсалы всѣмъ полковникомъ о томъ роздалъ, что волюностямъ нѣхъ быть по прежнему. А Шведского де короля съ посланцы у нѣхъ укрѣпленосъ же: будетъ кто на нѣхъ козакѣмъ наступити, и ему, Шведу, нѣхъ помогать и съ ними заодно стоять. Да къ гетману жъ де прѣѣхалъ отъ Шведского жъ короля Полкакъ Немирчъ, а напередъ сего былъ онъ подкоморье Кіевской, и живеть нѣмъ у гетмана Ивана Выговского и безпрестанно де наговариваетъ на всякое дурно; а Польского де короля посланникъ Казимиръ Биневской и Турской и Волошской и Мулянской посланцы были въ Корсунѣ съ ними же, гетманомъ; и нѣхъ Корсуна де гетманъ поѣхалъ въ Переславль, а тѣхъ посланцовъ взялъ съ собою и хотѣлъ нѣхъ изъ Переславля отпустить всѣмъ вскорѣ, а онъ де гетманъ хотѣлъ быть въ Кіевѣ. А что впередъ у насъ, холопей твоихъ, какихъ вѣстей будетъ про Польского короля и про Польскихъ и про Крымскихъ людей, и какъ гетманъ Иванъ Выговской въ Кіевъ будетъ и что у него какихъ вѣдомостей услышишь, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочитымъ гонцомъ. А съ сему отпискою къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, послали порутчика Федора Гринева и велѣли подати въ Посольскомъ Приказѣ твоихъ государевыхъ діакѣмъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву, октября въ 9 день.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помета: 166 г. октября въ 23 день, салдацко-го строю съ порутчикомъ съ Федоромъ Гриневымъ; 3) сверху: Государю члена.

28. — 1657, въ октябрѣ. Письмо Польскаго полковника Себастьяна Маховскаго къ Крымскому Канамъ нѣхъ.

Мой ласкавый пане Канамъ-мурза, мой вельме исци пане и братъ! Жалую того, мѣся не видѣть въ вис., номъ исци паномъ, на тотъ часъ, коли его милость панъ маршалокъ былъ у хана его милости; теперь мой поклонъ посылаю а доному до вѣдомости, же теперь тое осени уже не може быть въ нашей нѣхъ прези (sic, промисловъ) ничего, бо Господь Богъ посчастилъ королевни его милости, пану моему милостивому, и за всею потугою, въ войскамъ короля Венгерского пошловъ до Шинцовъ, и надѣя въ пану Богу, же воспокоится тамъ все, а потомъ на весну за всею потугою на Миску и на козакѣмъ, душмановъ нашихъ. Пошловъ въ нѣхъ панъ маршалокъ, панъ Черенкиѣ, а его милость панъ воевода Кіевскій, гетманъ великій, тутъ по(дѣ)зборовомъ станеть обозомъ съ кляка-нацатами тысящи. За чинъ тое доному до вѣдомости вис., моего исци-пана; о чомъ вѣдѣть панъ Шумовскій до хана его милости, въ зупоминки короля его милости. Зычу тебѣ того, абы вис., мой исци-панъ, ханови его милости наменилъ, любъ Соферкази-адѣ его м.л., абы послалъ до его м.л. пана гетмана, жебы послалъ кылька тысячей на Украину конечно, а такъ цовне мене пошле, давши съ тысячу другунѣмъ, и такъ не будетъ порожневать, а не много речѣй панъ ся тое придесть. Прошу, нехай о томъ, що пишу, не много знать, а меновите наши, бо я то въ доброе прѣзани пишу. Безъ ошешканя того бы посла треба выправити. О Сокольского вис. мой исци-пане, не орасулся: ховаеть ся ни здрайца, але о окупъ нусити быть вис., мой исци пану, которого съ ласцѣй циньне залецаю.

Вис., мой пане, и братъ и слуга Себастьянъ Маховскій, полковникъ короля его милости.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа,

нашею лютю писалъ король Польского Яна Казимира полковникъ Сабостинъ Мозоленскій изъ Крымскому Каманбегъ-мурѣ.

ВМ. — 1657, октября 9. Письмо чиновъ Войска Запорожскаго изъ царю Алексѣю Михайловичу съ посланникомъ Корсунскимъ асаулѣмъ Юріемъ Минкевичемъ объ избраніи гетманомъ *Ивана Выговскаго*, съ просѣбою утвердить ево права и права Запорожскаго Войска, и съ извѣстіемъ о намереніи Татаръ союзнитъ съ *Ляхами* Украину.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (!), обоимъ, судья, полковники, асаулы, сотники, атаманы и вся старшина и чернь Войска вашего царского величества Запорожскаго низко до лица земли челомъ бьеть.

На то время, когда есмя всѣ, какъ старшина, также и чернь, подъ высокую и крѣпкую вѣсть, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, вашего царского величества, руку подавалися, таковое отъ васъ, великого государя, отъ вашего царского величества, получили есмя жалованье и милость, что вы, великій государь, ваше царское величество, всѣ права, привилія и стародавныя вольности, Войску Запорожскому отъ блаженные памяти князей Російскихъ и королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ наданы, по своему государскому милосердному праву, подкрѣпнiti и утвердiti своею царского величества жаловальною грамотою исполнить. Которые права и вольности войсковые мы вся старшина и чернь исполняючи, изъ-прожени себя, по смер-

ти отшедшаго съ есего свѣта славыны и гдѣныя памяти Богдана Хмельницкаго, гетмана Войска вашего царского величества Запорожскаго, единими усты и совѣтными глаголы на гетманство Запорожское *Ивана Выговскаго* обрали есмя. А что для некоторыхъ домыслъ забавъ трудно намъ было о томъ дѣлѣ вѣсть, великому государю, вашему царскому величеству, извѣститъ, сего ради мыиъ совершениую о томъ дѣлѣ въ Корсунѣ всѣ единомысленно учиня раду, мыиъ о томъ къ вамъ, великому государю, къ вашему царскому величеству, посылаемъ и истинно объявляемъ, что мы всѣ, Войско вашего царского величества Запорожское, съ преждедѣченными новообранными гетманомъ нашими, вамъ великому государю, вашему царскому величеству, по ненорочной заповѣди евангельской, какъ истинными и принимаѣи христіаномъ подобаеъ, правдиве и вѣрно служити и за достоинство вашего царского величества на всякихъ враговъ войною итти и головы наши класти готовы, и всякого добра хотѣти не токмо вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, но и вашего царского величества пресвѣтлому и отъ Бога дарованному сыну, Божіею милостію великому государевичю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, на вѣки будемъ, и вѣрно служити, чтобъ великій государь, вашъ царское величество съ своими пресвѣтлыми сыномъ, его царскимъ величествомъ, намъ, вѣрнымъ слугамъ и подданнымъ своимъ, видя такому прямую службу нашу, милостини будете и при милосердіи своемъ царскомъ и при вольности стародавнихъ насъ сохраните. А таковую вашего царского величества къ намъ, слугамъ своимъ, милость и милосердіе окрестные народы христіанскіе православные, а сколько мыиъ есть

(!) Слѣдуетъ полный титулъ.

29. подъ бусурманскою рукою будуще, видя, радостится и тѣшитися будутъ и малолѣту въ Царѣ и въ тебѣ, единомѣ подселенникомъ православнаго великого государя. вѣнчѣтъ царское величество, о вышесказанномъ советѣ изъ рукъ бусурманскихъ вѣйти будутъ, враги же святые восточные вѣры и церкви маговы, видя ваше царское величество къ намъ милосердіе и немѣе православнымъ народомъ любовь, смѣются будутъ. А нѣмѣ, немѣе собою должную христіанскую сохраняя любовь и угоду, прещерченному гетману нашему всѣ дѣла вручали есмя, токмо васъ, великого государя, ваше царское величество, смиренно просимъ и молимъ: изволя ваше царское величество своимъ государскимъ благословеніемъ и высокоуміемъ вышесказаннаго гетмана нашего, згодне старшиномъ и чернымъ обраного, подкрѣпить и утвердить. То такожде при томъ вашему царскому величеству извѣщаемъ, что салтанъ Туретикой до Андринополья, нѣтъ вѣдомъ для какихъ вѣръ, пришолъ; для чего послали есмя человека нашего, чтобъ довѣдался о томъ салтановъ приходѣ; о чемъ вашему царскому величеству извѣстимъ. А ханъ Крымской, оставя тузъ на сей сторонѣ Дибира нѣскольکو тысячъ войска, самъ въ Крымъ пошолъ, хотя зинною вѣстѣю съ людьми на ваше царское величество государскіе города украинные ударити, ако о томъ явно покажется изъ листа Малюковскаго (1), которой посылаемъ, какъ о томъ посланцы наши Юрьи Миневскій, асалу Корсунаго полку, съ товарищемъ, пространнѣе вашему царскому величеству извѣстятъ. Которому надъ всѣми враги побѣды при долготѣнствіи и счастливомъ государствованіи, яко вѣрные слуги и подданные, желентъ. А о подлинъ сего листа реченного гетмана нашего, чтобъ подписанъ былъ немѣе нашими, упросили есмя. Данъ въ Корсуни. 9-го дня октября, 1657-го году.

Вашему царскому величеству во всемъ пожеланье и желательные слуги и подданные, Иванъ Выговскій, гетманъ обраный, именовъ старшинъ и всего Войска вашего царского величества Запорожскаго, рукою.

Письмо ездывавшаго тамъ: Сисенъ съ Бѣлорусскаго письма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговскій съ посланцомъ своимъ съ Юрьемъ Миневскимъ съ товарищи. Сисенъ въ мытѣшинѣ во 166-мъ году, ноября въ 11 день. — На оборотѣ помѣчено: Государю члена и боярнѣ.

30. — 1657, октября 13. Отписка Путивльскихъ воеводъ, содержащая распросъ Миргородскихъ мящанъ о востанніи дѣлѣ во Украинѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холоин твои: Микитка Зузинъ, Микитка Пауновъ, челомъ бьютъ. Въ мытѣшинѣ во 166-мъ году, октября въ 13 день, пріѣхалъ въ Путивль твой царского величества Запорожской стороны Миргородской мящанинъ салитреной уговорникъ Михайло Калининковъ съ покушномъ салитрою, которую мы, холоин твои, у него, Михайла, ма тебѣ, великого государя, купили. И я, холоинъ твой Микитка Зузинъ, призвалъ его къ себѣ, роспрашивалъ въ тайнѣ, что имѣетъ въ Войскѣ Запорожскомъ дѣлается и нѣтъ ли у гетмана Ивана Выговскаго и начальныхъ людей какой шатости? И въ роспросѣ мнѣ, холоцу твоему, онъ, Михайло, сказавъ: сказывалъ ему Миргородикой полковникъ Григорей Лѣсничкой: Писалъ къ намъ царское величество и шлетъ ближнего своего боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ ратными людьми и съ нимъ воеводъ, которымъ

быть съ нашихъ городовъ, и хочеть царское величество у насъ воли наши подломать и привести насъ по своему изволенію, и хочеть съ насъ подати всякіе нани, что ездитца съ арандъ и съ мельницъ на Войско Запорожское, и изъ тѣхъ денегъ давать жалованье, и быть Войску Запорожскому только десятки тысячамъ, а что за тѣхъ Черкасъ въ остаткѣ будетъ, и тѣхъ Черкасъ быть въ вѣщанкѣ, а будетъ въ вѣщанкѣ быть не похотѣть, и нѣхъ велитъ царское величество быть въ драгунѣхъ и въ салдатахъ; и противъ прежнего договору царское величество къ намъ не устоятъ, и гетманъ Иванъ Выговской и мы, старшина, царскому величеству воли своихъ не уступимъ и воеводъ его царского величества не хотимъ, и хочемъ отъ его царского величества отступитъ; а насъ призываетъ Крымской ханъ на томъ только: слытъ намъ подданными его, а податей ему никакихъ не давать; и о томъ была у гетмана и у старшинъ рада, и послѣ рады полковники писали въ свои полки, во всея Задніпрскіе города, листы, которые города по сю сторону Днѣпра въ подданствѣ у твоего царского величества, что Черкасъ быть десяти тысячамъ, а достальнымъ намъ въ салдатахъ и въ драгунѣхъ быть ли? А мы, Задніпрскіе козаки, въ такихъ неволяхъ быть не хотимъ; а будетъ мы у царского величества, по его изволенію, учмѣть быть на нынѣшнемъ на новомъ договорѣ въ неволяхъ, и мы, сложимъ съ Татары, подломъ на всея волюю. И по сю де сторону Днѣпра Черкасъ и вѣщанъ и вся чернь стали въ суживѣнь и писали къ полковникамъ своимъ: какъ небожикъ гетманъ Богданъ Хмельницкой царскому величеству съ Войскохъ Запорожскимъ и со всею чернью присягли, такъ мы и нынѣ на томъ стоимъ; а нынѣ сверхъ того какъ наши старшинъ воля, мы съ заповоли не сымаетъ. И мы де, холопу твоему, про то вѣдомо ли и царское де величество о томъ къ гетману писать велѣтъ ли, чтобы

воли изъ Черкасѣ подломать? И я, холопу твой, ему, Михайлу, говорилъ: Я тому подлилюсь, что у гетмана и у старшинъ нашихъ шатость стала и бунты великіе встанили: великій государь нашъ, его царское величество, деринитъ ихъ Черкасъ и вѣщанъ, по своей государской милости, на всехъ ихъ воляхъ, а неволь отъ царского величества никакихъ къ нимъ не бывало; а боярина князь Алексія Пикитича Трубецкого съ ратными людьми шлеть царское величество на помощь противъ непріятелей Польскихъ и Крымскихъ людей, по прошенію небожикъ гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского, чтобы ихъ, Черкасъ, и всея вѣщанъ, отъ непріятелей оборонитъ. И онъ, Михайло, говорилъ, чтобы мы, холопу твоему, къ тебѣ, великому государю, отписать, чтобы ты, великій государь, прислалъ къ Войску Запорожскому и ко всей черни ближнего своего боярина наскоро, чтобы въ Войскѣ Запорожскомъ шатости всякіе укротитъ и своему государскому милостію Войско Запорожское и всю чернь и вѣщанъ обидѣжить, чтобы въ нынѣшніе ихъ шатости какой непріятель къ себѣ не зговорилъ; а какъ царское величество къ Войску Запорожскому изволитъ прислать ближнего своего боярина, и съ нимъ отписать, что такихъ пунтовъ не бывало, какіе гетманъ затѣваетъ и въ Войскѣ де Запорожскомъ въ дутчихъ людехъ и въ черни все будетъ надежно и царскому величеству будутъ крѣпки, а гетману Ивану Выговскому и старшинѣ Черкасѣмъ за то не потернать.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ и пометка: 166 г. октября въ 22 день, съ Путивльномъ съ Васильемъ Вишневымъ.

30. — 1657, октября 18. Грамота царя Алексія Михайловича къ Войску Запорожскому о *послѣдѣ на помощь противъ непріятелей ратныхъ людей, съ убѣжденіемъ прибавить въ вѣрности царю, и проч.*

№ 30.

Божією милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (*) Войска Запорожскаго гетману Ивану Выговскому и всему Войску Запорожскому наше царское величества милостивое слово.

Въ прошломъ во 163-й году, августа въ 4 день, писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и вы все Войско Запорожское съ посланники своими, съ Павломъ Терехомъ съ товарищи, объявляя намъ, великому государю, нашему царскому величеству, что Крымской ханъ со всею ордою, переправясь Амѣстръ и Богъ рѣки къ Рашкову со всѣми войсками, въ наши царского величества города Браславского полку пришлоу и Ишюль и иные города высклаки, а ожидаютъ Польскиихъ людей. И намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, велѣти вамъ учинити послоукъ нашимъ царского величества ратными людьми; и мы, великій государь, наше царское величество, жалуя васъ, подданныхъ своихъ, и не хотѣи видѣти единовѣрныхъ православныхъ христіанъ въ разореніи, нашими царского величества ратными людьми послоукъ учинити вамъ велѣли и указали ити къ вамъ съ Бѣлгорода нашихъ царского величества околничему и воеводамъ, князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, съ нашими ратными конными и пѣшими людьми; а послѣ того вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что, волею Божією, гетмана Богдана Хмельницкаго не стало, а непріатели Крымской ханъ и Поляки на васъ учали наступать, а въ Войскѣ Запорожскомъ учала быть шатость и непослушанье и изъ обозу разошлись самовольно врознь. И мы великій государь, наше царское величество, слыша на васъ православныхъ христіанъ непріятельское

поступленіе, жалѣя по васъ подданныхъ своихъ, чтобъ непріятель послыша, что гетмана Богдана Хмельницкаго не стало и войско изъ обозу самовольно разошлось, тому не породовались и на васъ не наступили, указали послати было къ вамъ Войску Запорожскому съ нашими государскими милостивыми словами и съ нашими великими дѣлами намѣнить царского величества ближняго боярина и намістника Казанскаго князя Алексѣя Пикитича Трубецкаго, да околничего и оружейничего и намістника Ржевскаго Богдана Матѣевича Хитрова, да думного дѣла Маріона Лопухина съ товарищи. И въ нынѣшнемъ во 164-й году писали къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты Иванъ Выговскій и все Войско Запорожское съ нашими царского величества съ стольниками съ Васильемъ Кикинымъ, а послѣ того съ полковникомъ и головою стрѣльцкимъ съ Артемономъ Матѣевымъ, что на радѣ снарадной, которая учинена была по смерти гетмана Богдана Хмельницкаго, обрали на урядъ гетманскій тебя Ивана; а что мы великій государь, наше царское величество, жалѣя по васъ подданныхъ своихъ единовѣрныхъ православныхъ христіанъ, въ нашей царского величества грамотѣ отписали къ вамъ, велѣли, чтобъ вы, Войско Запорожское, жили въ любви и розни бы межъ вами никакіе не было, чтобъ тому непріятелю не породовались, и вы, Войско Запорожское, того и сами остерегаете, чтобъ вамъ межъ себя быти въ любви и непріятельствіи всѣмъ совѣтамъ давати отпоръ; и хотя нашего царского величества войска Запорожскія и роспущены были, однако съ тою же общіе рады, какъ на тебя Ивана тотъ урядъ возложили, мзнова войскомъ собратися велѣли и, спяся съ нашими царского величества ратными людьми, за Божією помощію и за нашими великого государя счастьемъ, надѣ не-

(*) Сандусть полный титулъ.

приятелю принимать чинити учтено и панъ великому государю, нашему царскому величеству, и наследникамъ нашего царского величества единому общаюся пробыти и вѣрно служить, будете не вѣтъ и никакѣ по себѣ никогда оти́ти не учините и противъ всякихъ нашего царского величества враговъ обрѣтаетеся всегда быти готовыми; и мы великій государь, наше царское величество, видя междъ вами, подданными нашими, нынѣ совѣтъ и любовь и противъ непріятелей твердое союзное острожество, боярину нашему и намѣстнику Казанскому князю Алексію Никитичю Трубецкому съ товарищи къ вамъ, Войску Запорожскому, нынѣ ити не указали, чтобъ нашимъ царского величества подданнымъ, Малымъ Росіи жителямъ, отъ того походу въ подводахъ и въ корѣяхъ большихъ убытковъ не учинить, и тебѣ бѣ гетману Ивану и всему Войску Запорожскому, единовернымъ православнымъ христіаномъ, будучи подъ нашею государскою высокою рукою, быти междъ себя въ совѣтѣ и въ любви и отъ непріятелей жити съ большими остергашемъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166-го, октября 18 дня.

Чертевая. Внизу написано: Бѣлая писана на александрѣйской середней бумагѣ, печатана государственною большою печатью, подъ гладкою кустольею; подпись дьяка Ефима Юрьева.

32. — 1657, октября 18. Письмо Черниговскаго архимандрита Іосифа Мещерина въ Москву къ околицнику Федору Ртищеву съ просьбою ходатайства предъ царемъ о аудиенціи и проч.

Уроженное пріятство вашей милости, моего милостивого пана, ко всякому, и я призванъ къ тому, чтобъ еси отозвался съ моею послушностью, при которой нынѣшнего времени, взанѣмъ желаячи всякихъ благихъ пребываній, здоровья доброго отъ высочайшаго

Авт. Удѣл. в Зап. Россіи. Томъ IV.

Господа молю. При томъ прошу, чтобъ твоя милость, мой милостивой господинъ, потячи о нѣтъ вѣдать, позволилъ такоужъ, не случаю, передъ его царскимъ величествомъ припоинить и о томъ нижайше просить, чтобъ нѣтъ новелѣлъ свои пресвѣтлыя очи увидѣть, понеже не имѣетъ умыслонъ, отъѣхавъ изъ Смоленска, здѣ въ Кіевъ возвратился есмь, только чтобъ еси, такъ, какъ воздержался еси у царского величества, государя нашего милостивого, службѣ пребываячи, а желая себѣ того какъ скорѣе достигнуть, вашей милости, моего милостивого господина, о заступленіи такоужъ и о вѣдомости прилежно молю, а самого себя и мои услуги вручаю твоей милости, моему милостивому господину. Данъ съ Кіева, при церкви святой Софій, 1657 году, дня 18 октября.

А внизу написано:

Шурицъ мой, который, какъ еси слышалъ, что нѣгдѣ въ тюрьмѣ есть въ столицѣ, панъ Стефанъ Гурко, есть ли живъ ещо, унижайше о милостивомъ освобожденіи его прошу твоей милости, моего милостивого пана.

Веломожности вашей, моего милостивого господина, богомолецъ и слуга Іосифъ Мещеринъ, архимаритъ Черниговскій.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польскаго письма, что писалъ къ околицнику къ Федору Михайловичю Ртищеву архимаритъ Черниговской Іосифъ Мещеринъ, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, ноября въ 19 день.

33. — 1657, октября 19. Письмо Нѣжинскаго протопопа Максима Филимоновича въ Москву къ околицнику Федору Ртищеву о состояніи умовъ въ Южной Руси и о разныхъ случаяхъ.

Какъ еси писалъ прежде, такъ и нынѣ тожъ объявляю, чтобъ царская власть междъ нами была, да владѣть царь надъ нами; многіе того желаютъ, но и паче жъ на насъ шенъ Свѣртъ. Хотя старшина о той власти

№ 34. радѣть, — для своего помыслу, и такъ поспѣешнее страшать, что умъ, какъ царь помыслитъ и Москва въ свои руки, то посылать будетъ крестьянъ въ самогара и въ сунемныхъ кастанатъ кадить, и въ Сибирь или на Москву будутъ загнаны для того и поновъ своихъ намлеть, а намилъ тула жъ помыслитъ, какъ и мыслѣ. Моемъ радюю въ Корсуны естли бы такъ было, что царь изволилъ, чтобъ митрополитъ Московскій въ Киевъ былъ, а козаконъ только бѣ 10,000 было, и то на Запорожьѣ, а не городамъ чтобъ не было, развѣ салатнику службу служилъ подъ кантаномъ; а я разумѣю, что царь его милость своимъ додержитъ, какъ постановилъ; только имъ не хочетца кабаконъ и напства своего отстать, кушества ради, а не поспѣшноту добра; а царское бѣ величество да изволимъ, чтобъ кабаконъ привращены были и въ Черниговъ бы воеводу доброго прислать; такъ разумѣю, чтобъ царь его милость на великого полковника корня указать, съ чего бѣ полковнику жить и при себѣ будущиъ держать. То слышимъ, что имѣть были князь Трубецкой, чтобъ шолъ со всѣмъ, какъ бы скоро конецъ былъ съ нанами нашими начальными. А Ляхомъ для Бога царь его милость да не вѣрнѣ, понеже нуны, изъ Польши прѣбываючи, сказывають, что король подался цесарю и доходы свои въ Польшѣ, съ которыхъ большая была назна королю, поступился цесарю. А такъ всѣмъ сердцемъ того желаю, чтобъ единого небесного Христа царя нѣмчи, и единого царя православного знали. Дай же намъ, Христе царю, того дождатися! Госнода ради молю твою милость, да будетъ тое сокровенно, понеже и такъ меня имѣютъ во оглашеніи и берегутца меня крѣпко; а мнѣ и умереть за правду и за царя православного угодно есть, понеже напичъ свѣтъ тотъ, и политика. Итицака есть смѣлостенная; но ежили имѣти царя, — православного.

Внизу написано: Подлиннымъ лстомъ и бѣлою перомъ отослано въ окольничю въ Оделу Михайловичу Ртищеву съ переводчиками въ Григоріемъ Кольчикинымъ, ноября въ 20 день. Ома причина отослания и ко предѣдующему черговому епископу № 34, который назовется естли съ омило.

34. — 1657, октября 20. Отписки Путнальскихъ воеводъ о пріездѣ въ Путналь и отлукн въ Москву пословъ отъ Пожека Запорожскаго, есаула Юрія Миневского со товарищи.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холономъ твоимъ Микитка Зузинъ, Микитка Пауновъ челомъ бытъ. Въ нынѣшнемъ въ 1657-мъ году, октября въ 20 день, пріѣхали въ Путналь твоего царского величества Войска Запорожскаго гетмана Павла Выговскаго посланцы, есаулъ Корсунскій Юрѣя Меновской, да сотникъ Емилъ Коробка, да братъ родной Юрѣевъ инаръ Пасмилъ, да сынъ Юрѣевъ же Алексѣй, четыре человека козаконъ да челядинки ихъ; влудъ они къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ о твоихъ царского величества дѣлахъ и о Войскавыхъ справахъ наскоро. И мы, холономъ твоимъ, тѣмъ посланцовъ, Юрѣя Миневского съ товарищи, давъ подводы и корня въ дорогу, отпустили изъ Путналя къ тебѣ великому государю къ Москвѣ того жъ числа съ Путнальцомъ съ Пнатомъ Крычынскимъ, а велѣли ему отписку подать и про нихъ, посланцовъ, обѣщать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ думному Аламазу Ивану да Емилу Юрѣеву. А сколько, государю, дано имъ посланцовъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на корня, и тому послали мы, холономъ твоимъ, росписъ, а Микитка, за своего рукою, съ сего отписку имѣтъ.

Роспись, что дано Черкасским посланцамъ, Корсунскому атаману Юрию Мининскому съ товарищи, на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, октября съ 23-го числа:

Атаману Юрию Мининскому по пяти алтынь на день.

Сотнику Ефиму Коробѣ по четыре алтына на день.

Брату родному Юрьеву писарю Василью по три алтына, по двѣ денги на день.

Сыну Юрьеву Алексѣю по три алтына на день.

Козаконъ четверемъ человекѣмъ: Климу Лавареву, Остапу Гарасимову, Федору Семенову, Семону Зинovieву, по два алтына по двѣ денги на день человеку.

Челядинку ихъ Пивашку Филинову по шти денегъ на день.

И всего дано имъ на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли двѣнадцать рублей, шесть денегъ.

Далъ Микита Пауновъ.

Подлинникъ. На оборотѣ отписки: 1) адресъ; 2) помята: 166 г. ноября въ 7 день, съ Путнвальскомъ съ Писателемъ Крыжичемъ; 3) свергу: Указалъ великій государь посланцовъ принять и дворъ дать и о корму выписать.

ВВ. — 1657, октября 25. Отписки Путнвальскій воеводѣ съ расписными рѣчами лазутчика Юдима о томъ, что совершлось на Войсковой Корсунской радѣ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холони твои Микитка Зузинъ, Микитка Пауновъ человекъ быть. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 25 день, приѣхалъ въ Путнвалъ твоего царского величества изъ Запорожской стороны Путнвальской посадкой человекъ Николка Юдинъ, а посылали мы, холони твои, ево, Николка, въ Запорожскую сторону для проводиванья великихъ вѣстей. И въ распросѣ

нашъ, холонъ твой, сказалъ: былъ онъ Николка въ Черкасскомъ городѣ Корсунѣ, и при немъ была у гетмана у Павла Выговского и у начальныхъ людей рада. И что нынѣ въ распросѣ нашъ, холонъ твой, вѣстей онъ, Николка, сказалъ, и мы, холони твои, тѣ ево расписные рѣчи подѣ сою отпискою и ево, Николка, для подлинного вѣдома послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а отписку и расписные рѣчи велѣли ему подати и самому явиться въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

На оборотѣ отписки адресъ и помята: 166 г. ноября въ 5 день, съ Путнвальскомъ посадничимъ ч. съ Аничкою Юдинымъ; свергу: Государю члена.

И. 166 г. октября въ 25 день сказалъ въ распросѣ Путнвалецъ, посадкой человекъ Николка Юдинъ:

Посыланъ я былъ изъ Путнвала въ Запорожскую сторону для проводиванья вѣстей, и былъ въ Корсунѣ. И октября въ 11 день была у гетмана Павла Выговского и у начальныхъ людей рада на полѣ; и гетманъ клалъ булаву и гетманство здалъ; и, положив булаву, поѣхалъ изъ рады вонъ. И начальные люди, угнавъ его, просили, чтобы онъ былъ у нихъ гетманомъ по промѣну. И онъ изъ въ томъ подался. И на томъ словѣ въ то число и розѣхался. И назавтре была у гетмана рада жъ въ Корсунѣ во дворѣ, и были тутъ всѣ начальные люди. И я, Николка, былъ въ той свѣдѣнцѣ, гдѣ была рада. И на радѣ говорилъ гетманъ во всѣ начальные люди: При побожникѣ Богданѣ Хмельницкомъ рады и совѣту промѣжъ нами никакова не бывало; и нынѣ вы меня обрали гетманомъ, и я безъ вашего войскового совѣту никакихъ дѣлъ дѣлать не буду, и нынѣ вамъ о.

36. объявляя: присылать къ намъ Швабской поролъ и советъ намъ въ подданство къ себѣ, а царское величество писалъ къ намъ грамоту съ выговоромъ, что мы бѣгъ ево государя вѣдома сложились съ Ракочемъ, и прежде сего мы извѣстили Литовскому королю и Крымскому хану и Ракочъ Венгерскому и Волоскому, а нынѣ мы хотимъ извѣстить, и долге ли вамъ въ такихъ шатостяхъ быть? А только намъ отъ царского величества отложитца, и ево, государя, на гибель воздвигнуть и вымы намъ никто не повѣритъ въ неостовитѣй нашихъ, лише мы конечного своего розоренья дойдеть; и нынѣ бѣго всякіе шатости дайте мы свою мысль и на мѣрѣ поставте, какъ тому быть? И къ тому слову, оставъ Павелъ Тетеря и полковникъ Швининской Григорей Гуляницкой, Платавской Пушкаренко, Прилуцкой Петръ Дорошенко, Рыльковской полковникъ же, говорили гетману: Мы царского величества никогда, не присягъ своей, неотступны, да и по сю сторону Днѣпра начальныи и всякіе чиновъ люди и чернь отъ царского величества неотступны: какъ присягали, такъ и стоять въ той мысли; а на томъ на всемъ какъ ты намъ прирадишь, такъ въ твоей мысли и будеть. И гетманъ говорилъ: Я вамъ свою мысль объявляю, что намъ быть надобно при милости царского величества не присягъ своей неотложно, а къ нынѣшнѣ намъ ни къ кому приложитца невозможно и Богъ намъ за то не поуститъ. И полковники: Зеленской, Вагуцъ и третей полковникъ, имени ево не упомию, говорили гетману и начальнымъ людемъ: Быть намъ у царского величества нельзя потому: хоти онъ, государь, къ намъ и милостивъ, только начальныи ево государевы люди къ намъ не добры и наговарять государя на томъ, что привести насъ во всякую неволю и пожити наши у насъ отнять. И гетманъ, выслушавъ ихъ рѣчь, говорилъ тѣмъ полковникамъ сержито: То вы говорите не дѣло и въ Войскѣ тѣмъ

чините оуту, а намъ отъ царского величества, по своей присягѣ и за ево государскую милость, отступитъ и помыслитъ нельзя. И на томъ сломъ рада и кончилась. Да послѣ того я, Ишколко, былъ въ Кіевѣ, и при мнѣ пріѣхалъ въ Кіевъ гетманъ и слышалъ я, что на митрополию Кіевскую митрополитъ обратъ Черниговской архимандритъ Моморениновъ, а какъ ему имя, того я не упомию, а пріѣхалъ до онъ изъ Чернигова недавно, а гетману до онъ Ивану Выговскому въ свойствѣ. А поѣхалъ я, Ишколко, изъ Кіева, и гетманъ въ Кіевѣ.

Подлинныи.

36.—1657, октября 23. Отписка Кіевскаго воеводы Амарка Вутурлиня о пребываніи въ Кіевѣ итлана Волка Запорожскаго Ивана Выговскаго, о его рѣчахъ и намереніяхъ, о сѣмбѣ митрополита Кіевскаго и проч.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холоди твои Амарышка Вутурлиня съ товарищи челомъ бѣють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, октября въ 10 день, писали къ тебѣ, великому государю, мы, холоди твои, съ шуртчиномъ съ Федоромъ Гриневымъ, что гетманъ Иванъ Выговской съ Переяслава хотѣлъ быть въ Кіевѣ, и что отъ него, гетмана, какихъ вѣстей объявитца, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холоди твои, отпишемъ. И октября жъ въ 13 день гетманъ Иванъ Выговской пріѣхалъ изъ Корсуня въ Кіевъ для погребенія сестры своей, Павловой жены Тетери, а съ нимъ пріѣхалъ отецъ ево Астафей Выговской и братья и полковники: Нечай съ братомъ и иные, да судья Самойло Богдановъ и леаулы и иные многіе начальныи люди и козаки. И мы, холоди твои, съ твоими государевыми ратными людьми встрѣчали ево, гетмана, у земляново валу, и заѣзжалъ онъ, гетманъ, ко мнѣ, холоду твоему Андришкѣ;

и мы, холоши твои, потчивали ево пріятнымъ обычаемъ и расширявали ево про Польского короля и про Крымского хана и про иныхъ про всякія вѣсти. И гетманъ Иванъ Выговской нахъ, холоментъ твоихъ, сказалъ, что Польской король, собрався съ Полки да съ инми же Цысарскими людьми тысячи съ четыре, пошелъ подъ Краковъ, и Шведские де люди, которые были въ Краковѣ на залогѣ, послышъ ево приходъ, изъ Кракова вышли и отошли отъ Полковъ за боюмъ, и нынѣ де Польской король въ Краковѣ; а гетманы де корунной и польной, и Сибѣга и Гавсеской, собираются съ войскоу въ разныя мѣстоу подъ Любынь и подъ Тарнополеу, а иные подъ Глинными и подъ Зборовыми; а послали де вѣсть къ Крымскому хану, чтобъ имъ собіитца съ нимъ, ханомъ, или съ мурзлами вѣстѣ, а собрався де Полки съ Крымскими людьми, подлинно хотятъ приходитъ на твою, великого государя, Черкаскіе города. Да октября жъ въ 17 день звалъ насъ, холопей твоихъ, енискомъ Лазаръ Варановичъ въ Іерещій монастырь къ службѣ пресвятые Богородицы акафиста. И мы, холоши твои, въ Вратискомъ монастырѣ были, и въ то жъ время пріѣхалъ къ обѣдин гетманъ Иванъ Выговской, а за нимъ приносилъ твою, великого государя, жалованье, булаву, что была у гетмана Богдана Хмельницкова, да ево гетманову саблю и бунчукъ. И, по совершении обѣдин, енискомъ шѣлъ молебень, и пошѣлъ молебна надъ булавою и надъ саблемъ и надъ бунчукомъ говорилъ молитвы, и, проговори молитвы, покроя святою водою булаву и саблю и бунчукъ, подавъ гетману и говорилъ рѣчь, чтобъ ему, будучи гетманомъ, тебѣ, великому государю, служить вѣроу и правдоу; какъ напередъ сего служилъ, такъ бы и до конца совершить, и Войско Запорожское править и во всякъ укрѣпить, чтобъ подъ твою государскую высокую руку были на вѣки неистушно; а благословилъ ево крестомъ. И,

послѣ молебна, енискомъ звалъ ево, гетмана, и насъ, холопей твоихъ, къ себѣ обѣдать. И мы, холоши твои, и гетманъ у него, енискома, на обѣдѣ были, и, будучи за обѣдомъ, говорилъ гетманъ: какъ де онъ и подъ твою, великого государя, высокую руку не былъ, и онъ де и въ тѣ поры тебѣ, великому государю, служилъ и радѣлъ и во всякъ добра искалъ, и гетмана Богдана Хмельницкова на то привелъ, что ему подъ твою государскую высокую руку со вѣстѣмъ Войскомъ Запорожскимъ быть; а какъ-де подъ твою государскую высокую руку они учинились, и онъ де, гетманъ, тебѣ, великому государю, и поготову служилъ и радѣлъ и во всякъ добра искалъ, и гетмана Богдана Хмельницкова и Войско Запорожское укрѣпляетъ и на всякое добро приводитъ; а твою де, великого государя, за то къ нему милость и жалованье было много; а нынѣ де, какъ выбрали ево гетманомъ, и къ нему де въ твоихъ, великого государя, грамотахъ писано нисаграть, а не гетманомъ, и нынѣ де онъ опасаетца твоего, гнѣва, государского что безъ твоего государева указу обратъ гетманомъ. Да онъ же, гетманъ, и судья Самойло и иные начальныи люди говорили: какъ де они подъ твою великого государя высокую руку поддались, и твою де государская милость къ нимъ была, что вольностей ихъ не отнять; а нынѣ де не тѣмъ нуннтамъ, которые по твоему, великого государя, указу къ нимъ присланы, вольностей своихъ имъ отбыть; а они де какъ были и подъ королевскимъ владѣніемъ, и у нихъ де король вольностей ихъ не отымалъ; а отступили де отъ короля и поддались подъ твою государскую высокую руку для обороны христіанской вѣры и отъ Ляхского гоненья, чтобъ имъ не быть въ напещейской вѣрѣ, также унестами. И мы, холоши твои, говорили ему, гетману, что твоего государскаго гнѣва на него никакова нѣтъ, а въ томъ ево гетманову предъ тобою, великимъ государемъ, несправленіе: обираютъ

36. ое на Богданове иото Хмельницкое гетманомъ, а онъ къ тебѣ, великому государю, о томъ не писалъ и вѣдомости никакіе не учинилъ, и какъ гетманомъ учинился, и тебѣ, великому государю, про то поведено и въ твои государскихъ грамотахъ для того къ нему такъ и писано, чѣмъ того, что онъ не прѣжнему писаремъ; и онъ бы, гетманъ, о томъ не оскорблялся и служилъ тебѣ, великому государю, по прѣжнему, а твои, великого государя, милость и жалованье будетъ къ нему выше прѣжняго. И гетманъ Иванъ Выговской намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ: какъ де учимъ его гетманомъ обирать, и онъ де того ремента безъ твоего государского указу взять на себя не хотѣлъ и отговаривался много, и полковники де и чернь твою, великого государя, жалованье булавъ и знамя отдали ему съ большимъ упросомъ, по неволѣ; и училъ его гетманомъ, прирадя всѣ полковники и чернь всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, послали къ тебѣ, великому государю, посланцовъ своихъ о томъ объявить и бити челомъ и милости просить о прѣжнихъ своихъ вольностяхъ, чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, прѣжнихъ вольностей ихъ отнять не велѣлъ, а они де тебѣ, великому государю, служить и на всякого неспрѣтеля стоять всегда будутъ готовы и изъ подъ твоей государской высокой руки отступны николи не будутъ. Да октября жъ въ 18 день былъ гетманъ Иванъ Выговской въ Соейскомъ монастырѣ для обирающа Кіевского митрополита; а на обирающъ были: Черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ, да Виленской архимандритъ Іосифъ Тукальской, да Черниговской архимандритъ Іосифъ Мещеринновъ, что вѣзжалъ въ Кіевъ изъ Львова и поставленъ въ архимандриты вновь, да Львовского и Перемышлянского епископовъ наѣзистники; а Печерской архимандритъ Инокентей Кгізель на обирающъ съ ними не былъ. И, будучи въ Соейскомъ монастырѣ, епископъ Лазарь и

архимандриты и гетманъ прислали, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, для обирающа Кіевского митрополита быть къ нимъ въ Соейской монастырь. И имъ, холопимъ твоимъ, безъ твоего государскаго указу на обирающа митрополита въ Соейской монастырь ѣхать не смѣли. И октября жъ въ 21 день были мы, холопимъ твоимъ, у гетмана Ивана Выговского, и сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, онъ, гетманъ, что обирали они на митрополию Кіевскую митрополитомъ Луцкова епископа Балобана, или бѣ Виленского архимандрита Іосифа Тукальского; а иные де обирали Львовского епископа Арсенія Желиборского; только де ни на комъ на мѣрѣ не стало, а отложили до Николина дня осеннего; а ково де митрополитомъ оберутъ, и онъ де, гетманъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, отпишетъ; а мы жъ де онъ гетманъ изъ Кіева ѣдетъ въ Переяславль, чтобъ ему съ твоимъ, великого государя, околичничъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рогодановскимъ съ товарищи о всемъ учинить договоръ, гдѣ твоимъ, великого государя, ратнымъ людемъ быть и въ приходъ воинскихъ людей въ которыхъ нѣстатъ имъ и Войску Запорожскому стоять, чтобъ воинскихъ людей въ Черкаскіе города не пропустить; а договорася о всемъ, и Войску Запорожскому идти велитъ. И поѣхалъ онъ, гетманъ, изъ Кіева въ Переяславль октября въ 23 день. А что впредь у насъ, холопей твоихъ, про Польского короля и про гетмановъ и про Крыпского хана и иныхъ какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопимъ твоимъ, отпишемъ паскоро съ нарочнымъ гонцомъ; а съ сою отпискою къ тебѣ, великому государю, мы, холопимъ твоимъ, послали Рославца Маркела Глѣбова и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ и помета;

166 г. ноября, въ 14 день, съ Рослякомъ съ Маршаломъ Хрибковимъ.

23. — 1657, октября 23. Отписки Борисовскаго и Шиловскаго воеводъ и распросъ колодника-стрѣльца о немъ измѣна и переѣздъ на Польскую сторону.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопितовъ Васка Шереметевъ, Микитка Головинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, октября въ 23 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ, въ Шкловъ изъ Борисова воевода Иванъ Ржевской: пріѣхалъ де къ нему въ Борисовъ съ Смоленской заставы поручикъ Микита Щербачовъ, а съ собою де онъ, Микита, привезъ измѣнника сотника стрѣleckого Петрушку Кіева, а онъ де Петрушка роспрашивалъ, а что ему въ роспросѣ Петрушка сказалъ, и тѣ его роспросные рѣчи посылалъ ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ, а Петрушку Кіева велѣлъ держать въ Борисовѣ за приставомъ де твоего государева указа. И мы, холопи твои, велѣли съ роспросныхъ рѣчей Петрушка Кіева переписать на новую бумагу и къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою, октября въ 25 день, съ Смоленскимъ стрѣльцомъ съ Оскою Степановымъ, а отписку и списокъ съ роспросныхъ рѣчей велѣли мы, холопи твои, околицному и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи, чтобъ они отписку и съ роспросныхъ рѣчей списокъ велѣли подать въ Посольскій Приказъ дьякомъ: думному Алмазу Ивану да Ефиму Юрьеву.

II. 166 г. октября въ 10 день, пріѣхалъ къ Смоленской заставѣ измѣнникъ сотникъ Московскій стрѣльцовъ Петрушка Кіевъ, которой великому государю измѣнилъ, отъѣхалъ къ Польскому королю въ прошломъ

во 163-мъ году. А въ роспросѣ въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому измѣнникъ сотникъ Московскій стрѣльцовъ Петрушка Кіевъ сказалъ:

Въ прошломъ де во 163-мъ году, какъ шлоъ боринитъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой изъ Могилева подъ Быковъ, и онъ де, Петрушка, въ тѣ поры великому государю измѣнилъ, отъѣхалъ въ Быковъ и въ Быковѣ былъ ос(и)натцать недѣль, а изъ Быкова былъ у гетмана Павла Сапѣги и служилъ ему; и нынѣ де къ великому государю онъ, Петрушка, принесть вину свою, отъ гетмана Павла Сапѣги отъѣхалъ въ Гродню, и въ ово де Петрушкинъ воровствѣ и въ винѣ волонъ великій государь. Да Петрушка жъ сказалъ: какъ де онъ былъ у гетмана Павла Сапѣги, и у нихъ де въ мѣстечкѣ Бѣльскомъ была сойма въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 17 день, а на соймѣ де былъ гетманъ Павелъ Сапѣга со всѣмъ своимъ войскомъ, а на соймѣ де говорили, чтобъ ити на завоеванные города великого государя, а въ которую пору хотѣли ити, и про то онъ не вѣдаеть; а гетманъ де Павелъ Сапѣга на города великого государя не пошолъ и войску своему ити не велѣлъ; а войско де всѣ говорили, чтобъ ити, для того что маѣности всѣ въ тѣхъ завоеванныхъ городѣхъ великого государя; и послѣ де соймы гетманъ пошолъ въ мѣстечко въ Раску, а войско де свое распустилъ по селомъ и деревнямъ кормитца; а Оршава де и Краковъ нынѣ за Польскимъ королевѣмъ, а Швецкого де короля люди вышли всѣ; а король де Польской въ Краковѣ былъ, а войска де Польского съ нимъ тысяча съ три, да Царского тысяча съ семь; а у гетмана де пана Сапѣги войска тысяча съ семь же; а миру де Польского короля съ Швецкимъ королевѣмъ при немъ не было. А Ракоца де съ Польскимъ королевѣмъ помирился; а гетманъ де Гашевской гдѣ нынѣ и сколько у

38. *ново войска, и онъ до про те не відать.*
 Да Петрушка жъ сказалъ: сказывалъ до оу Петрушкѣ гетмана Павла Савити слуга Аде-хонской: посылалъ до его гетмана въ Вильню для соли, и оу до въ Вильнѣ далъ ибшанинъ вѣсто соли четыре бочки пороку; а какъ до Виленского ибшанина зовуть, того онъ не відать; а какъ до онъ поѣхалъ къ великому государю отъ гетмана изъ вѣстечка Бѣльска, и прѣѣхавъ въ Гродноу къ воеводѣ къ Богдану Апрѣлеву, а Богданъ Апрѣлевъ посылалъ его въ мѣской повѣтъ на Смоленскую заставу.

Отписки означалени: Списание съ Можайского списка. На оборотѣ адресъ и помята: 166 г. ноября въ 23 день, съ Московскимъ стрѣльцомъ Иванова приказу Яндоурова съ Мокіѣкомъ Поповымъ.

39.—1657, октября 28. Свиданіе и разговоръ въ Переяславѣ гетмана Ивана Выговскаго съ главнокомандующимъ Московскими войсками воеводоу князю Григорію Ромодановскимъ.

166 октября въ 25 день, прѣѣхавъ въ Переяславъ гетманъ Иванъ Выговской. И октября жъ въ 26 день къ околыничему и воеводѣ ко князю Григорію Ромодановскому гетманъ Иванъ Выговской прислалъ Переяславского полку козака Северьяна Сулинова, чтобы онъ, околыничей, прѣѣхалъ къ нему, гетману, царского величества о дѣлахъ переговорить. Изъ того жъ числа околыничей и воевода, съѣзжая съ гетманомъ, царского величества о дѣлахъ говорили: Въ прошломъ во 165-мъ и въ нынѣшнемъ во 166-мъ году писали къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и ты, гетманъ Иванъ Выговской, что до на государевы украинныи Черкаскіи города наступили ханъ Крымской, соединясь съ Ляхи,

и многіе вѣсточки поновозали, и чтобы великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ велѣтъ послать къ хану на вспоможеніе свои государевы рати; и великій государь нашъ, его царское величество, милосерду о царедѣ христіанскомъ, чтобы православную христіанскую віру въ плѣтъ и въ рокищеніе неприятели не дать, изволилъ послать меня, околыничего и воеводу князя Григорія Ромодановского съ товарищи и съ своими государевыми со многими ратными, съ конными и съ пѣшими людьми; и по повелѣнію великого государя нашего, его царского величества, я, околыничей и воевода, съ его государевыми со многими ратными, съ конными и съ пѣшими людьми, пошолъ изъ Бѣлгорода къ тебѣ, гетману, на спѣхъ, а напередъ себя послалъ товарища своего Льва Лапунова съ ратными жъ людьми на спѣхъ прямо на Чигиринъ, чтобы поспѣшить къ Чигирину вскорѣ; а великого государя нашего, его царского величества, рати пришло въ Переяславъ и стоялъ въ Переяславѣ семь недѣль; а товарищъ мой Левъ стоитъ подъ Пиратинимъ на полѣ, и о томъ къ тебѣ писалъ многими, чтобы ты былъ въ Переяславѣ и о государевыхъ дѣлахъ со мною переговорилъ. И ты въ Переяславѣ октября по 24 число не бывалъ, и царского величества ратными людьми конными и пѣшими запасовъ и конскихъ кормовъ не давали, и ратные люди отъ того многіе побѣжали, а у нынѣшнихъ лошади отъ безкормицы попадали; а ко мнѣ указъ великого государя нашего, его царского величества: будетъ вѣстей и приходу воинскихъ людей на Черкаскіи города не будетъ и ратнымъ людямъ запасовъ и конскихъ кормовъ давати не учтено, и мнѣ съ его государевыми ратни велѣно отступить въ Бѣлгородъ.

И гетманъ Иванъ Выговской говорилъ: Великому государю нашему, его царскому величеству, были челомъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и онъ Иванъ Выговской и все Войско.

его царского величества Запорожское, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣтъ къ нимъ на вспоможеніе противъ непріятелей прислать тебя окольничего и воеводу князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго съ его царскаго величества ратни; и онъ, великій государь намъ, насъ пожаловалъ, на вспоможеніе къ намъ противъ непріятеля православныя вѣры прислать тебя, окольничего, съ своими государевыми ратни; и онъ, гетманъ, и полковники и все Войско Запорожское за такую великого государя нашего, его царскаго величества, премногую милость челомъ бьютъ и приходу твою и царского величества ратнымъ людямъ радъ. А въ томъ де онъ, гетманъ Иванъ Выговской, и все Войско Запорожское передъ государемъ неправы, что ратнымъ людямъ по се число запасовъ и конскихъ кормовъ было скудно: послѣ де гетмана Богдана Хмельницкаго онъ, Иванъ Выговской, на гетманствѣ не утвердился долгое время, до Корсунской рады, и многіе де ему были непослушны; а нынѣ де его царского величества ратнымъ людямъ двору всѣмъ и запасъ и конскіе кормы будутъ нескудны. А непріятели де Ляхи всѣ въ зборѣ, и Татаръ дватцать тысячъ къ нимъ на вспоможеніе стоятъ наготовѣ, а ожидаютъ того, чтобъ межъ нами въ Войскѣ Запорожскомъ смута и рознь какая учинилась, или какъ государевы ратные люди отступятъ, и они на государевы Черкасскіе города войною придутъ тотчасъ. А у Турекаго де салтана Салустрійской наша стоитъ съ ратными людьми наготовѣ жъ, а ожидаетъ того жъ. А нынѣ де Татарова подлѣ Черкасскіе города въ Днѣпрѣ прикочають безпрестанно и людей въ полонъ елиютъ; а у него де, гетмана, Татарова въ языкахъ есть, а которые де Татарова злы не въ давнихъ дняхъ, и тѣхъ де Татаръ посылаетъ онъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству. А буде де ты, окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ, съ его государевыми

Лит. Муз. в Зам. Россіи. Том IV.

ратни изъ Черкасскихъ городовъ отступили, а непріятель на Черкасскіе города наступитъ, или межъ Черкасы какая штатость и смута учинится, чего непріятели наши ожидаютъ, и провъ православная христіанская прольетца, въ томъ де его, великого государя нашего, его царского величества, воля и на конѣ де онъ, великій государь, изволитъ тово смыскавать? А послѣ де гетмана Богдана Хмельницкаго во многихъ Черкасскихъ городѣхъ въ людехъ мятежи и штатости и бунты были; а какъ де царского величества ты, окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ, съ ратными людьми пришолъ въ Черкасскіе города, и то де милостию Божіею и государевымъ счастиемъ все утишилось. А въ Запорожѣ де нынѣ у Черкасъ мятежъ учинился великой: старшинъ своихъ Войска Запорожскаго хотять побить и поддѣтка Крымскому хану; и онъ де, гетманъ Иванъ Выговской, за такіе ихъ великіе заводы и бунтъ и къ царскому величеству извѣсту, помни крестное цѣлованье, на нихъ въ Запорожѣ съ Черкасскимъ войскомъ плетъ ихъ усмирить; а ты де, окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ, съ государевыми ратными людьми перейди за Днѣпръ и стой за Днѣпромъ противъ непріятелей Ляховъ и Татаръ, а Черкаскаго де войска будетъ съ тобою: полковники Бѣлоцерковской, Уманской, Брицлавской и нныя полки; а я де, управясь съ бунтовщиками, буду къ тебѣ за Днѣпръ царского величества съ войскомъ Запорожскимъ тотчасъ. А вѣсно де намъ чинится, что бунтовщики многіе говорятъ, будто де мы царскому величеству служить не вѣрно; и мы де живымъ Богомъ обихаемся и кленемся небоу и землею, чтобъ де милости своей Богъ не показалъ, естли де мы дурно и неправду какую мыслили, или впередъ будемъ мыслить, oprичъ тово, что ему, великому государю, вѣрно служить; мы де что за Бога, такъ и за него, великого государя, держимся, и куды ево, великого госу-

38. дара, повелѣнье будетъ итти, мы де готовы на его, великаго государя, услугу и головы свои положить; какъ ему, великому государю, крестъ цѣловали и вѣрно служили при гетманѣ при Богданѣ Хмельницкомъ, и нынѣ по выбору всего Войска Запорожскаго учинился гетманомъ, также хочу ему, великому государю, вѣрно служить и до починимъ живота своего.

И окольничей и воевода князь Григорей Ромодановскій говорилъ: Юзъ повелѣнія великаго государя нашего, его царскаго величества, за Дибиръ съ его, великаго государя нашего, его царскаго величества, ратьми не пойдѣ, и о томъ къ царскому величеству нисати стану.

А какъ окольничей и воевода князь Григорей Ромодановскій съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ рѣчь говорили, и въ ту пору были обоярскіе Посачъ, да Павелъ Тетеря, да гетмана Ивана Выговскаго братъ Данило Выговскій, да судья Самойло, да войсковой асалузъ Ковалевскій.

Поклябры же въ 28 день гетманъ Иванъ Выговскій прїѣхалъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорію Ромодановскому въ вечеру, а съ нимъ Павелъ Тетеря, а говорилъ: Приходили де въ Зеленской подѣкъ подѣ государевы Черкасскіе города Татаровъ много люди вояконы, и за тѣми де Татары ходили за-Дибирскіе полковники и дошедши до тѣхъ Татаръ, съ ними билися и милостию де Юзюмъ и счастьемъ великаго государя нашего, его царскаго величества, Татаръ много съ побѣди и живыхъ взяли чловѣкъ съ дватцать, и много, который де было Татаровъ поначали, всѣхъ отбили; а вѣдѣе де Татаровъ говорятъ, что де ханъ Крымскій въ сборъ, совокупляе съ Ляхами, хочеть приходить подѣ государевы украинныя Черкасскіе города войною вскирѣ, по первому зинному шуму, какъ рѣки станутъ; да и того де ожданить, чтобъ немъ православными христїа-

ны самымъ снотенъ учинилосъ; а какъ поитъ Запорожскіи Войска снотенъ учинити, и поспѣтали тѣчасъ на государевы Черкасскіе города наступать и государевы Черкасскіе города всѣ разорити; да и Черкасмы де ево-вольники, снудимы, которые у себя пожитковъ не имѣють, ему, великому государю, изнѣять, подладутца неспрїятельнѣ; а будетъ де ты, окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ, съ его царскаго величества ратьми отступнишь, а неспрїятель! Крымской ханъ съ Ляхами, про то ировѣдѣтъ, на Черкасскіе города наступать, и Задибирскіе де полки всѣ подладутца Ляхомъ, а нине Крымскому хану, видѣ, что обороны нить отъ великаго государя нашего, его царскаго величества, не будетъ и рати ево царскаго величества отступнѣть; и мы де, какъ ему, великому государю присягали и служили, такъ же и впредѣ, хотимъ ему, великому государю, и сыну ево государеву, благовѣрному царевичу и великому князю Алексію Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служить вѣрно и головы свои положить; а поношника себѣ, опрїчь ево, великаго-государя, не имѣемъ и держимся за него, великаго государя праведнаго, какъ за Юга, и на ево государеву вреннюю милость надежны; а вѣсно де намъ чинити, что бунтовщики многие говорятъ, будто де мы царскому величеству служимъ неврѣно; и мы де живыхъ Юзюмъ обѣщаемся и кленемъ небомъ и землею, чтобъ де милости своей Юзъ не показалъ, естли де мы дурно и неправду какую вымышляли и въ мысли у насъ какое дурно есть, или впредѣ будетъ, опрїчь того, что ему, великому государю, вѣрно служить, и куды ево, великаго государя, повелѣнье будетъ итти, и мы де готовы на ево, великаго государя, услугу и головы свои положить.

Синска, одмалкии въ Посольскомъ Приказѣ, бѣла записанъ.

39. — 1657, октября 30. Царское гатина Ивана Выговского къ возвращу Корнею Морозову о просьбѣ подателюшескою предъ царю о царяи воеводѣиномъ съ Войска Запорожскаго.

Божію милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица и многими государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича наследника и государя и обладателя, его царского величества, Павла Выговской, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, ближнему боярину его царского величества и наместнику Володимирскому Корнею Ивановичу Морозову доброго здоровья и счастливого на многіе лѣта пребывающа, какъ пріятелю нашему, отъ Господа Бога желаемъ.

Вѣдомо вамъ, другу нашему, подлинно, что покойной Богданъ Хмельницкой гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ ни о чемъ больши войну не вела, токмо о православной непорочнои христіанской вѣрѣ, за церковь Божію и о поруганіи отъ иноувѣрцевъ Російского православнаго народу; такъ и мы милостию Божію, счастьемъ его царского величества, единогласными старшинами и черными Войска Запорожскаго на гетманство обранъ, ни о чемъ больши, только о вѣрѣ православной; за достоинство великого государя нашего, его царского величества, и на вольности стародавние Войска Запорожскаго умирать и со всѣмъ Войскомъ головы наши полагать противъ всякого непріятеля должны имѣли. А мынѣ сеговольники, о вѣрѣ и о достоинствѣ его царского величества перадающе люди, междуусобную брань, свое мѣ тѣло и кровь сѣдающую, не для чего много учинить хотѣли, токмо для того, чтобъ вѣрному и кровному подданныхъ его царского величества (службу), труды и мивотышка грабили. Для чего просимъ твоей милости изволь къ

его царскому величеству канъ, вѣрному подданному, издатель пріимъ и пріятнымъ быть, чтобъ его царское величество такими сеговольниками, о вѣрѣ и о правой его царского величества службѣ перадающе, не изволялъ вѣрять, такъ же, чтобъ тѣхъ посланиковъ, отъ сеговольниковъ постоевъ нашихъ выславныхъ, по своему государскому милосердому разуму премудрону, покарать; понеже они, сеговолцы, ничто много промыслиють, но Чигуевскую сеговолу, а они не радуютъ о вѣрѣ и о прислугѣ его царского величества ни мѣня, ни дѣтей не нѣють, ни пожитку и добычи никакой, только на чужее добро дерзають, чтобъ нѣтъ за что нить, зерню играть и иные Богу и людямъ нераскіе бесчинія творить; мы же за вѣру православную и за достоинство его царского величества, при монахъ и дѣтѣхъ, при малюткахъ нашихъ, всегда умирать готовы. При томъ пріятству твоей милости нѣтъ желательности нашихъ вручаться. Дня въ Переяславѣ, дня 20 октября, лѣта 1657-го.

А внизу наисоно: Твоей милости всего добра желательный пріятель и другъ Павелъ Выговскій, гетманъ Войска Запорожскаго его царского величества, своею рукою.

Письмо озаглавлено такъ: Сиснокъ съ листа въ Вѣлоруского письма, что писать къ боярину къ Корнею Ивановичу Морозову гетманъ Павелъ Выговской въ нынѣшнемъ въ 1657-мъ году, ноября въ 22 день.

40. 1657, ноября 8—27. Пріимъ даніе въ Москвѣ и переговоры съ дѣлками Посольскаго Приказа посланцовъ Войска Запорожскаго, Корсунскаго асалу Курія Миньскаго съ товарищи.

1657 г. ноября въ 8 день, указалъ великій государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти въ Посольскомъ Приказѣ у Алаковъ у дѣшного Алаза Ива-

40. нова да у Кениа Юрьева, гетмана Ивана Выговского посланецъ, Юрья Минисоному съ товарищи. И того жъ дни посланцы въ Польскомъ Приказѣ были.

И дѣлаи, душой Алназь Иванова да Кениа Юрьева, тѣхъ гетманскихъ посланцевъ допрашивали: Съ какими они дѣлаютъ къ великому государю, къ его царскому величеству, присланы и отъ кого? отъ гетмана ль отъ Ивана Выговского, или отъ Войска Запорожского, и листы къ царскому величеству съ ними есть ли, и рѣчью опричь листовъ съ ними о чемъ говорить наказано ль? и они бѣ о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ объявили.

И посланцы говорили: Послалъ де ихъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великіа и Малыа Россіи самодержцу, къ его царскому величеству, и къ великому государю къ свѣтѣйшему Никою, пратрѣарху Московскому и всеа Великіа и Малыа и Бѣлѣа Россіи, его царского величества Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской съ листами о подтвержденіи гетманства своего, что обранъ онъ отъ всего Войска Запорожского умершего на гетманово на Богданово мѣсто Хмельницкого гетманомъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ на то его гетманство своею государевою жаловальною грамотою такою жъ, какова дана была гетману Богдану Хмельницкому. Да съ ними жъ де, посланцы, прислалъ къ царскому величеству гетманъ Иванъ Выговской листъ, каковъ писалъ королевской полковникъ Собостіянъ Мазовскій къ Крымскому къ Келембетъ-мурзѣ; а черевать де тотъ листъ у Польскихъ людей въ Волоской Землѣ и присланъ къ гетману, а гетманъ прислалъ тотъ листъ къ нимъ, посланцамъ, въ дорогу.

И посланцы допрашиваны: Гдѣ Польской Янъ Казимierzъ король, и въ зборѣ у него ратные люди есть ли и гдѣ збираются, и прибылые люди у Польского короля изъ нѣмѣхъ

государствъ есть ли, и не часть ли ихъ приходу Малыя Россіи на города, и Крымскіе Татары нѣмѣ при Польскомъ королѣ есть ли, и будутъ есть, и гдѣ стоятъ и нѣмѣе ли люди?

И посланцы говорили: Про Польского де короля служатъ у нихъ носилы, что онъ былъ подѣ Краковымъ и Краковъ взялъ, и Шведы де пришелъ, изъ Кракова его выгнали и Польскихъ и цесарскихъ людей, которые при королѣ были, побѣли много и вѣнчики понесли много, и нѣмѣ де Краковомъ владѣють Шведы; а нѣмѣ гдѣ Польской король и гетманы, того подлинно не вѣдомо; а кто де Польского короля изъ Кракова выгналъ, самъ ли Свейской король, или генералы, про то они не вѣдаютъ. Да и тотъ де у нихъ слухъ былъ, что Свейской король ходилъ войною на Датского короля и съ нимъ помирился; да и то де слухомъ они слышали, что будто король Польской гетмана Павла Саушгу послалъ къ царскому величеству въ послѣхъ о зводѣ. А Поляки де нѣмѣ збираются подѣ Зборовомъ, а приходу де ихъ чать царского величества на Черкасскіе города; только де по сѣ мѣста задоровъ отъ нихъ никакихъ не бывало. А Крымскихъ де Татаръ было въ зборѣ подѣ Чернымъ лѣсомъ съ 6,000, и изъ нихъ де выбѣгали чаты царского величества на Черкасскіе города, только де школы большіе не учинили. И противъ де того и царского величества Войска Запорожского нѣсколько сотъ ходили подѣ Крымскіе улусы и были подѣ Очаковомъ и подѣ Перекопомъ, и иадъ Татары поискъ учинили и подѣ Перекопомъ посады пожгли, и поворотились назадъ здоровы. И нѣмѣ де у нихъ слухъ носилца, что Крымской ханъ шлетъ къ гетману пословъ своихъ о зводѣ, а кого нѣмѣнѣ, того еще не вѣдомо.

Посланцы жъ допрашиваны: Проме сего писалъ къ царскому величеству гетманъ: буде царскому величеству годно, и онъ, гетманъ,

опишеть къ Свейскому королю послать своихъ, чтобъ онъ порадъ царскимъ Величествомъ исправленъ и помирился правдою, и царского де величества на то ему изволеное было, послать ему къ Свейскому королю послать отъ себя велено. И гетманъ къ Свейскому королю послать послать ли?

И посланцы говорили: Послать де гетманъ къ Свейскому королю не посылывалъ, а затѣмъ не послать, про то не вѣдаютъ. А какъ де были у гетмана Свейскіе послы, и говорили гетману: съ нѣмъ государю нѣтъ Свейскому королю помирился, съ царскимъ ли величествомъ, или съ Польскимъ королемъ? а нѣтъ де мысль помирился съ Польскимъ королемъ. И гетманъ де нѣтъ отказалъ, чтобъ они отнюдь того не мыслили, что нѣтъ мирится съ Польскимъ королемъ, а помирился бы съ царскимъ величествомъ правдою. Да съ тѣмъ де тѣ Свейскіе послы и отпущены, и мыслъ де Шведъ жалеть того, чтобъ ему быти въ дружбѣ и въ миру съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ.

Посланцы же говорили: Что у нѣтъ въ Войскѣ Запорожскомъ нѣтъ дѣлаетца, и нѣтъ ли какихъ прелестныхъ присылковъ на ссору съ Польскіе стороны, и по какимъ любо присылкамъ нѣтъ ли въ простыхъ людехъ какова сумѣнья или шатости?

И посланцы говорили: Въ Войскѣ де царского величества и во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ немѣ служилыми людьми и черныи, многостію боярами, все тихо, и посылковъ ссорныхъ въ Войско отъ Польскихъ людей не слышали и шатости у нѣтъ ни отъ кого никакіе нѣтъ, а хотятъ всѣ единодушно быти въ подданствѣ вѣчно у великого государя, у его царского величества. А учинить де было бунтъ въ Миргороду полковникъ Грицко Лисинский, а вѣнчалъ въ люди то, будто указалъ великій государь, его царское величество, послати въ Черкасскіе города своихъ царского величества бояръ и учинить велѣтъ

Войска Запорожского въ городѣхъ восседъ и волности нѣтъ казакіе велѣтъ полатать, и полковниковъ и сотниковъ нѣтъ чинить переимѣнять, и нѣтъ нѣтъ отбирать, и учинить число Войска Запорожского малое, а нѣтъ писать въ наменные преставы. И гетманъ де Иванъ Выговской, послыша то, козакомъ разговаривалъ, чтобъ они тому не вѣрили, а на полковника на Грицка за то губиаетца и ни въ какую раду его пущать не велѣтъ. А отъ кого де ему, Грицку, тѣ ссорные слова вѣдѣны, про то они не вѣдаютъ. Да какъ де и гетмана Ивана Выговского на радѣ въ гетманы обирали, и его, Грицка, и въ то время въ раду не принуждали. А какъ де великій государь, его царское величество, гетмана нѣтъ Ивана Выговского своимъ царскимъ величествомъ жалованьемъ пожелать, пражіе привили изволить подтвердить, и онъ де, гетманъ, того полковника Грицу въ то время переимѣнить. А что де присыланы были къ гетману Польской посланники Виневскій, приславъ гетмана и Войско Запорожское въ подданство къ Польскому королю и обнадеживая нѣтъ королевскимъ многімъ жалованьемъ, и гетманъ де тому Виневскому въ томъ во всемъ отказалъ, а говорилъ, что онъ, гетманъ, и все Войско Запорожское по присягѣ своей царскому величеству учинъ служить вѣчно, а отступны отъ его царскіе руки не токмо они, но и насѣдники нѣтъ быть не хотятъ, и король бы и на ны рада надежи на нѣтъ не держали и вперёдъ бы къ нѣтъ въ Войско съ тѣмъ не присылали. Да съ тѣмъ тотъ Польской посланникъ и отправленъ.

И посланцы же говорили: Такіе ссорные слова, будто отъ великого государя, отъ его царского величества, бояръ присланы будутъ въ Войско Запорожское для ломанья правъ и волностей нѣтъ, нѣтъ вѣнчалъ врать бояръ, а царского величества неправо, хотя въ нѣтъ Войскѣ Запорожской учинить сумѣнья; а у великого государя, у его царского величества, и

№ 40. въ мысли не бывало. А то гетману и нѣтъ вѣсти, Войску Запорожскому, вѣдомо подлинно, что изволилъ великій государь, его царское величество, Войску Запорожскому принять подъ своею царского величества высочайшую и не для чего иного, только для единныя православныя христіанскія вѣры, и въ правахъ и въ волностяхъ нѣтъ доринуть ненарушено, и это вѣсть нѣтъ непріятелей своимъ государевымъ ратнымъ людьми обороняетъ; а тѣмъ ратнымъ людямъ на Войскѣ Запорожскомъ никакихъ поборовъ и никакихъ кормовъ не емлютъ, а служатъ всѣ нѣтъ малованыя великого государя, его царского величества. И Польскіе люди, вида то, что Войско Запорожское, по милости царского величества, живутъ во всякихъ новольностяхъ и во оборонѣ и служатъ его царскому величеству вѣрно, умышляютъ всякими нѣтрами, чѣмъ бы нѣтъ вѣсть-подъ царского величества высокіе руки отвести, не для того, чтобъ нѣтъ какое добродѣтельство учинить, но чтобъ нѣтъ оболести, до конца погубить. А пріятство Польскихъ людей къ Войску Запорожскому таково: какъ по указу великого государя, его царского величества, были у Польского Яна Казимира короля во Львовѣ его царского величества великіе послы, бояринъ князь Юрій Александровичъ Реннинъ съ товарищи, и онѣ, будучи на посылствѣ, королю и паномъ радѣ говорили, чтобъ онѣ съ гетманомъ Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ были въ згодѣ по Зборовскому договору; и король и паны рада въ томъ отказали; и говорили: Хотя де буде онѣ съ Войскомъ Запорожскимъ въ згодѣ поноволѣ и будутъ, а пріязни никакіе чинить не учнутъ, и гдѣ ково имъ заглазять, тѣхъ на штуки разберутъ.

И посланцы говорили: Царского де величества препишную милость и жалованье большое къ себѣ онѣ видятъ и за то его царского величества милостивое жалованье хотятъ онѣ заслуживать годинами своими.

Посланинство не спрашивали: Никѣ гетманъ Иванъ Выговской въ которыхъ городѣ, и полковнику Онтону Жданову за то, что онъ ходилъ на Польского короля и въ томъ полкѣ многихъ людей потеряли, не учинили никакой каравы?

И посланники говорили: Хотѣли быкъ побить Онтону и товарища его Сулименка, и онѣ де убѣжали въ Кіевъ и хоронили въ монастырѣхъ. А гетманъ де Иванъ Выговской никѣ въ Кіевѣ, а пріѣхалъ видѣтиа царского величества съ околичнымъ и воеводою, съ Ондриємъ Васильевичемъ Бутурлинымъ съ товарищи, и о дѣлахъ переговорить. А царского де величества съ околичнымъ и воеводою со княземъ Григоріємъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ онъ, гетманъ, видѣлся, и чають де онѣ, что околичному князю Григорію Григорьевичю побить царского величества Войска Запорожского въ городѣхъ до тѣхъ нѣсть, какъ отпущены будутъ отъ царского величества съ указомъ онѣ, посланники. А какъ де онѣ, посланники, воротятца назадъ, и гетманъ де хотѣлъ къ царскому величеству прислать пословъ: судью войскового Самойла Богданова съ товарищи, а о какіхъ дѣлахъ, про то онѣ не вѣдаютъ, и чають де онѣ Юрія, что и ону съ Самойломъ быть ме; да съ нимъ же, Самойломъ, хочеть прислать къ царскому величеству гетману въ дарѣхъ аргамаки Турскіе. А на Кіевскую де митрополию по се время еще никто не обранъ, и власти о обранѣ въ Кіевъ съѣхались не всѣ; а кого хотить обрати, того не вѣдаютъ.

Посланцы же допрашивали: Нѣтъ ли гдѣ Турскихъ людей въ ближнихъ нѣstechъ въ сборѣ, и буде есть, и для чего, и съ гетманомъ у Турскихъ людей съшли о чемъ бывали ль?

И посланцы говорили: Турской де султанъ послалъ войско свое во Андринополь, а для чего послалъ, того не вѣдаютъ; только де гетманъ Иванъ Выговской про то пославъ провѣдать нарочно досужаго человека. Да

Турской же салтанъ прислалъ къ гетману посла своего, прося того, чтобъ Черкассы на море не ходили и на морскихъ берегахъ соль и мѣсть и городовъ не розорали, а онъ, салтанъ, къ Крымскому хану пошлетъ указъ потону же, чтобъ Татарова съ ними, Войскомъ Запорожскимъ, задоровъ никакихъ не чинили; а кого иманнень Турской салтанъ посла прислалъ, про то не упоминать. И гетманъ до того Турского посла отпустилъ съ тѣмъ: буде отъ Крымцовъ царского величества Черкасскимъ городомъ задоровъ никакихъ не будетъ, и отъ нихъ задору потону жъ не будетъ.

166 г. ноября въ 11 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя, великого государя, на дворѣ на прѣздѣ Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцовъ, Юрья Миневскому съ товарищи. А какъ посланцы передъ государя придуть, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дьяку Алмазу Иванову, а молоты: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель! вашего царского величества подданнаго гетмана Ивана Выговского и всего Войска Запорожского посланцы Юрья Миневской съ товарищи вамъ, великому государю, челомъ ударили. И посланцы принять государю отъ гетмана отъ Ивана Выговского челобитие и подадутъ листъ. И государь велитъ у посланцовъ листъ принять думному дьяку Алмазу Иванову, а послѣ того пожелуетъ государь, велитъ спросить гетмана, изъ Ивана Выговского о здорově думному дьяку Алмазу Иванову. И думной дьякъ Алмазь молоты: Царское величество жалуетъ, спрашиваетъ про гетманово про Иваново здорově Выговского и про полковниковъ и про все Войско Запо-

роженское. И посланцы скажутъ про гетманово здорově, — говорятъ рѣчь, что съ ними показано. А какъ посланцы рѣчь говорятъ, и государь пожелуетъ посланцовъ въ руки. А послѣ того велитъ государь думному дьяку Алмазу Иванову молотъ посланцовъ рѣчь. И думной дьякъ Алмазь молоты: Посланцы Юрья съ товарищи! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель, велѣтъ вамъ говорить: подали есте намъ, великому государю, нашему царскому величеству, гетмана Ивана Выговского листъ, и мы, великій государь, тотъ листъ выслушаемъ милостиво и о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ къ намъ, великому государю, показано съ вами бити челомъ, велитъ выслушать и указъ учинить нынѣ же. А по дѣлѣ думной дьякъ Алмазь Ивановъ скажетъ посланцовъ государево жалованье — въ стола мѣсто кормъ, и отпустить ихъ на подворье.

Того дни было по тому. Жаловалъ великій государь посланцовъ въ Золотой.

166 г. ноября въ 11 день посланы памяти таковы въ Большой приходъ: Пожаловалъ великій государь Запорожскихъ посланцовъ асаула Юрья Миневского съ товарищи, велѣтъ имъ дати своего государева жалованья въ въ стола мѣсто кормъ съ поданнымъ вдвое. Были они сегодня у государя на прѣздѣ и видѣли его государевы очи. И имъ же изъ Дворца въ стола мѣсто питья съ поданнымъ вдвое. Памяти отданы толмачю Пегнагью Черкасскому.

Ноябри въ 16 день послана память въ Большой Приходъ: велѣтъ дати Запорожскимъ посланцовъ Юрью Миневскому съ товарищи конского корму въ Приказы четь овса, два возы сѣна. Память отдана переводчику Григорью Кольчичкову.

№ 48.

166 г. ноября въ 17 день были въ Пасемскомъ Прискаѣ у дворянъ, у думного Алмаза Иванова да у Еюна Юрьева, гетмана Ивана Выговского посланцы Короуенской асалуа Юри Миневской съ товарищомъ, и говорили, чтобъ до царского величества челобитное ихъ донести, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ велѣть ихъ отпустить не задерживать, а посланы до они отъ гетмана наскоро.

И посланцомъ говорено, что царское величество пожалуетъ велѣть ихъ отпустить не задерживать да съ ними жъ царское величество посылаетъ къ гетману для своихъ государевыхъ дѣлъ честного человека. Да посланцы жъ допрашиваны: Вчерашняго дня прѣѣхали къ великому государю, къ его царскому величеству, гетмана Ивана Выговского посланцы Самойла Кочановский съ товарищи для того, что учали бунтоватца въ Запорогахъ козаки; и имъ, Юрью, случилось ли съ ними, Самойломъ, поговорить о томъ, отъ кого въ Запорогахъ тотъ бунтъ учинился и кто тому заводца?

И посланцы говорили: Бунтуеть де въ Запорогахъ козаки Барабаненко съ своевольники гулялыми и хочеть, чтобъ учинить въ Запорожѣ армата такъ же, что и въ войску при гетманѣ; а всему де тому заводца Миргородской полковникъ Грицко Лисиничкой, потому что онъ хотѣлъ на гетманство; и какъ де по его мысли не стало, и онъ де въ своемъ полку много смутные рѣчи выѣзжалъ, будто царское величество хочеть у нихъ вольности отнять и нисеть ихъ въ солдаты. Да тотъ же де Грицко Лисиничкой прошлого лѣта, какъ ходили войско Запорожское противъ Татаръ в гетманъ Богдана Хмельничкой, будучи болонъ, посылалъ наказнымъ гетманомъ въ свое мѣсто его, Грицка, и далъ ему булаву и бунчукъ, и какъ де гетмана Хмельничкого не стало, а ему, Грицку, про то вѣдомо учинилось, и онъ де булавы и бунчука отдать не хотѣлъ; и Иванъ де Выговской по-

сылалъ для того къ нему гетманское слово Юрь; и онъ де Грицко и Юрь булавы и бунчука отдать не хотѣлъ ни и держалъ у себя подѣлю; и полковники де, собрався, тое булаву и бунчукъ взяли у него зноволу и принесли къ Юрию Хмельничкому. И для де того нынѣ тотъ Грицко, алазъ на гетмана Ивана Выговского и на свою братью полковниковъ, тотъ бунтъ и заводить.

И посланцомъ говорено: Ничто изволить великій государь, его царское величество, послати свой государевъ указъ къ околицичу и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, а велѣть ему послать отъ себя въ Запороги для уговору, чтобъ они отъ того бунту престоили и жили у гетмана въ послушанъ по прежнему?

И посланцы говорили: Той де царского величества милости гетманъ будетъ радъ, а съ тѣми де своевольники мочно было гетману и самому справиться, да не сибеть, потому что еще отъ царского величества на гетманство не подтвержень.

И посланцомъ говорено: Великій государь, его царское величество, на подтверженье гетмана Ивана Выговского своимъ царского величества жалованную грамоту дать изволить, и послана будетъ та царского величества грамота съ честнымъ человекомъ съ ними жъ, посланцы, выѣсть; а гетманъ бы Иванъ Выговской въ соборной церкви со властныи, отцыи полюбиемъ нѣне царского величества за многолѣтне здоровье, на вѣрную подданную службу вѣру учинилъ, какъ о томъ мнѣю написано царского величества въ жалованной грамотѣ, чтобъ то всѣмъ людемъ было вѣно, что онъ, гетманъ, царскому величеству вѣрно служить, и на то смотря, и въ Войскѣ Запорожскомъ милости никакіе ни отъ кого не будеть; а кто и учить какой бунтъ изволить, и ово мочно будетъ смирить.

И посланцы говорили: Гетманъ де Иванъ Выговской учинить по волѣ царского величества,

какъ ему, великому государю, угодно: аebra де гетману учинить нмѣхъ на повоинъ урядѣ доведетца; а служить де гетманъ и оми, все Войско Запорожское, царскому величеству ради во вѣки безо всякаго измѣны.

166 г. ноября въ 25 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, быти въ Посолскомъ Приказѣ у дьяковъ, у думного Алаза Иванова да у Еммы Юрьева, Запорожскихъ посланцовъ, Корсунского полку ясаулу Юрью Мишевскому съ товарищи, и съ ними поговорить о листу, что прислали о избраннѣхъ гетмановъхъ отъ Войска; а рукъ у того листа тѣхъ, отъ кого писанъ, нѣтъ. И того жъ числа посланцы въ Посолскомъ Приказѣ были, и посланцы допрашиваны: Прислали нѣхъ къ великому государю, къ его царскому величеству, Войска Запорожского обозной и судьи и полковники и сотники бити челомъ ему, великому государю, новообранному гетману Ивану Выговскому о его государевъ жалованной грамотѣ на подтвержденіе его гетманства; а у того листа нѣхъ обозной и судейскихъ и полковниковыхъ рукъ нѣтъ.

И посланцы говорили: Отпущены де они къ великому государю изъ Корсуни отъ Войска съ рады и листъ нмѣхъ данъ на радѣ, а рукъ де у того листа обозного и нмѣхъ нѣтъ потому: и напередъ сего обозной и судьи и полковники къ листамъ рукъ не прикладывали.

И посланцовъ говорено: Коли ужъ къ великому государю прислали они листъ, быючи челомъ о гетманѣхъ и о подтвержденіи его на гетманство своимъ мнѣномъ, и нмѣхъ было къ тому листу для вѣрности и руки приложить надобно. Посланцы жъ допрашиваны: Какъ гетмана Ивана Выговского на гетманство избрали, и въ то время на первой и на другой радѣ много ли полковники и сотники были, и сколько было черни, также изъ Дѣтибры

изъ Запорожь новики на тѣхъ радѣхъ были ли, и не было ли отъ нмѣхъ въ то время на кого рокошу какова?

И посланцы говорили: На первой де радѣ въ Чигиринѣ были полковники и черни много, да изъ Запорожь де козаки на той первой радѣ были нѣхъ, а рокошу де никакова у нмѣхъ не было: а какъ де была другая рада въ Корсуни, и по гетманскому де рассказанью были на той радѣ полковники и сотники всѣхъ полковъ, а со всякихъ де сотниковъ было черни человекъ по 20; и на той де радѣ гетманъ Иванъ Выговскій князь булану и бунчику и говорилъ Войску, чтобъ они гетмана избрали, кого себѣ излюбятъ, и изъ рады поѣхала было вои: и Войско де, догнавъ ово, упростили, чтобъ онъ у нмѣхъ гетманомъ былъ, и булану и бунчику ему дали. А изъ Запорожь на той радѣ козакъ не были потому: какъ де было по нмѣхъ посылать, и въ томъ бы де прочѣшалося недѣль 3 или 4, да и посылать по нмѣхъ было не для чего, потому что въ Запорожьхъ живутъ нѣхъ же братья козаки, переходя изъ городовъ для промысловъ, а нмѣхъ, которой прошеетца или проигрѣетца: а жены нѣхъ и дѣти живутъ въ городахъ: а присылали де на ту другую раду козакъ изъ Запорожь съ листомъ о войсковомъ дѣлѣ.

Посланцы жъ допрашиваны: Много ли всѣхъ козакъ изъ Запорожь?

И посланцы сказали, что на Запорожьхъ козакъ не много, и большой сборъ, какъ и подѣ Ачакъ ходили, и нѣхъ было въ полкодѣ и въ Запорожьхъ съ 5,000 человекъ, и то новоприходцы: а нмѣхъ изъ нмѣхъ много пришли въ города къ женамъ и дѣтемъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Напередъ сего гетманъ въ Запорожьхъ ли жилили, или въ городѣхъ, и откогда гетмановъ выбирали, и гетманъ Богданъ Хмельницкой откогда выбрани?

И посланцы говорили: Напередъ де сего

6. гетманом и войско больша писали въ Запорогъ, потому что въ то время были у них добычи: ходили челами на море; а тамъ де ить на море ходить уиъ палатъ; да и гетманъ де Богданъ Хмельницкой образъ была гетманомъ въ Запорогъ, но, и самъ онъ былъ Запорожанинъ же.

И посланномъ говорили: Не чаетъ ли они впрелъ отъ Запорожанъ о гетманостъ Ивана Выговского образъ накова бунту, потому что ить на другой радъ не было?

И посланцы говорили, что они отъ Запорожанъ бунту никакова не чаетъ потому что его, Ивана, обирали всѣмъ Войскомъ; а лучше бы де учинить такъ, чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ послать въ Войско, кого онъ, великій государь, укажетъ и собрать полковниковъ и сотниковъ всѣхъ и чернь город(ов)ушъ и въ Запорогъ и учинить раду большую вновь, и кого на той радъ при царского величества присланномъ всѣмъ войскомъ и чернымъ въ гетманомъ оберуть, тотъ бы уиъ былъ и щюченъ и царскому величеству вѣру учинилъ, и чтобъ царского величества подтвержденная грамота ему при Войскѣ и лать; да и гетманъ де Иванъ Выговской того желаетъ же по тому: буде его на той радъ при царского величества присланномъ всѣмъ войскомъ и всемъ чернымъ оберуть и подтвержденную царского величества грамоту ему дадутъ, и онъ уиъ впрелъ ни отъ кого ничего боатца не учнетъ, также и въ войскѣ и въ черни никакіе смуты не будутъ; а буде де оберуть кого иново и отричь его, Иванъ Выговского, и онъ де, Иванъ, о томъ не оскорблетца жъ.

И посланцы допрашиваны: Нѣчто великій государь, его царское величество, изволилъ кого въ Войско къ нимъ прислать и велеть учинить раду, и гдѣ лучше быть радъ?

И посланцы говорили: Пристойно де радъ быть въ Переяславѣ, потому что иство людно и всѣмъ людемъ съѣздъ близокъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Въ царского величества грамотѣ писано къ гетману къ Ивану Выговскому, чтобъ онъ послалъ отъ себя къ Сасейскому царю пословъ и неправды его велѣлъ всѣмъ объявить, и онъ гетманъ къ царскому величеству писалъ, что пословъ своихъ послать хотѣлъ; а тѣхъ пословъ онъ къ Сасейскому царю послалъ ли?

И посланцы говорили: Хотѣлъ де было послать, да не послалъ для того, что на Венгерской границѣ стоитъ татарское войско и пробѣжать де страшно; а призывать де о томъ Выговской Сасейскому царю съ его посланцы, чтобъ онъ о тѣхъ его королевскихъ неправдахъ объявилъ, а царь бы противъ того къ нему, Выговскому, отписалъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Какъ подѣ Олчювъ въ Запорогъ козакъ ходили, и въ то время по войсковому ли они росказанью ходили?

И посланцы говорили, что де въ то время въ Запорогъ козакъ ходили съ ихъ войскового совѣту, потому что въ то время наступили на нихъ Крымцы съ Полкии вѣстѣ.

Того жъ дни были челомъ о конюшомъ кошу, Послана память въ Польской Приказъ, велѣно дать въ Приказъ четь овса, два вола сына; послана съ толмачомъ съ Игнатомъ Черкасовымъ.

А какъ посланцы войдутъ ко государю въ полату, и ванти ихъ государю челомъ ударить дуиному дьяку Алмазу Иванову, а молы: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и стверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель вашого царского величества подданного, Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцы, Юрья Миневской съ товарищи ванти, великому государю, челомъ ударили и на вашемъ государскомъ жалованьи челомъ бьютъ. И посланецъ бьетъ

человѣ на государевѣ жалованьи. А послѣ того думной дьякъ Алмазь Ивановъ пишетъ нѣтъ государевѣ жалованьи, а послѣдныя Юрья съ товарищи: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многитъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель, шалуетъ вѣсь своихъ государевыхъ жалованьемъ отъ своей государевы казны. А послѣ того велитъ государь думному дьяку Алмазу Иванову говорить рѣчь. И думной дьякъ Алмазь пишетъ Юрья съ товарищи: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многитъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель, велѣлъ вѣсь сказать о томъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговскій и все Войско Запорожское съ вами, посланцы, писали и что вы, посланцы, рѣчью объявили, и что на тѣ дѣла наше царского величества позволено, и о томъ писано къ нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому въ нашей царского величества грамотѣ. Да подать государева грамота. А послѣ того думной дьякъ Алмазь Ивановъ скажетъ нѣтъ государева жалованья, въ стола нѣсто морить, и отпуститъ на подворье.

Имѣлъ думной дьякъ намусть, жаловалъ великій государь посланцовъ въ Золотой ноябрь изъ 27 день, пришло отъ правника изъ Знаменского монастыря, послѣ обѣдини: день таковъ готовленъ въ запасъ.

Ноября въ 27 день во Дворецъ: Запорожскихъ дѣвъ посланцовъ: Корсунскому ясаулю Юрью Миневскому съ товарищи да Самойлу Печановскому съ товарищи, велѣно нѣтъ дати государева жалованья, въ стола нѣсто питья съ подлиннымъ двое: были они сегодня у государя на дворѣ на отпускъ и выдѣли ово

государевы отъ. Въ Большой Приказъ о поручу нѣтъ же, пожалованъ, съ подлиннымъ двое. Писати за приписью дьяка Егора Юрева.

Написано въ докладъ. Въ нѣмѣннѣмъ по 166-мъ году прѣехали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцы: Корсунского полку ясауль Юрья Миневской, а съ нимъ сотникъ Емилъ Коробка, да Юрьевъ братъ, да сынъ Юрьевъ же, да козаковъ 4 человекъ, да челядиникъ. Другіе посланцы: Самойло Печановской: товарищи ово: Иванъ Шамошенко, Маркьяновъ, писарь Федоръ Прокопьевъ, да 3 человекъ козаковъ. Третіе посланцы Дибровскіе съ Запорогъ: Атанашъ Михайло Ивановъ; товарищи ово: Иванъ Степановъ, да Яковъ да Семенъ Октафелы, да козаковъ 23 человекъ. А что нѣтъ дати государева жалованья на отпускъ, и о томъ какъ великій государь укажетъ.

166 г. ноября въ 27 день, государь пожаловалъ посланцовъ Черкасскія Юрья и Самойла, велѣлъ нѣтъ дати своего жалованья: по каикѣ по карназину, по 40 соболей по 25 рублевъ 40, денегъ по 10 рублевъ; Коробкѣ да брату Юрьеву — по суку по дундышу, по 2 нары соболей, обѣ въ 6 рублевъ, денегъ по 6 рублевъ; обѣихъ посланцовъ по каикѣ — по суку по аглинскому, по парѣ соболей по 2 рублѣ нары, денегъ по 4 рублѣ. Барбашевымъ 4 человекѣмъ — по суку по аглинскому по добруму, денегъ по 10 рублевъ; по каикѣ чернымъ 10 человекѣмъ по суку по аглинскому, денегъ по 4 рублѣ; другіимъ десяти человекѣмъ — по суку по добруму, денегъ по 3 рублѣ; челядиникѣ въ помы.

Подлинны.

21. — 1637, ноября 14. Письмо къ гетману Ивану Выговскому отъ кошевого Запорожскаго Якова Барабана съ опредѣленіемъ Запорожскія отъ обещаній.

2. Милостивый паню, паню и добродѣлю нашу, паню гетмана его царского величества Запорожскій.

Скоро еси осматрѣвъ въ славныхъ отъ вашей милости и листы прочитавъ при всей радѣ, атаманъ и черни, скоро тѣмъ временемъ и отпускаясь изъ до вашей панской милости, при которыхъ скоро и своихъ высылаемъ до вашей милости, и объявляемъ вашей панской милости о всемъ, какъ еси писали въ первомъ листѣ нашемъ, что не отрекаться христіанства, анъ темъ всякіе бунты есинаемъ, но тѣ всѣ перебралися узваны или половина, въ которыхъ нѣтъ ни сапогала, ни боронина и одожи не спрашивай, но больши съ повѣту Миргородского; а мы сверстные козаки змочаки, которые пѣвомъ женъ и дѣтей и мастиности въ городѣхъ, не помыслили на всякую свободу, чтобъ были противу насъ, народу христіанского, кровь проливать; а тѣхъ въ роснѣмъ нашихъ, которые самъ на то приводилъ, и мы изъ рады не послушали, онѣ, пошедши до города, и такъ внесути ересь проносятъ насъ и насъ, а мы до того всякого умыслу не имѣемъ, только на указъ вашей панской милости чинимъ, что начъ поволишь, мы повинни то чинити либо отъ Татаръ боронити, либо противъ Яхонъ итти; но милостивый паню гетмане, либо еси и мысли той не имѣли, чтобъ мы шли на города, то съ охотою бѣ мы и противъ неспирителя итти, то съ Яхонъ; подлинно горшая бы смута еще была и неразумные бы такъ разумѣли, чтобъ мы шли на города грабить и шарпаты и кровь проливать, а все такіе какъ вышеписанные, но мы не противяся волѣ и указу вашей панской милости, велии приказъ вашей милости, нашего милостивого пана, то будемъ чинити, что и ваши послы вашей милости о всемъ скажутъ, какіе тутъ въ насъ замыслы есть. И то вашей милости объявляю, самъ себѣ въ ласку вашей милости отдаюся вашей пан-

ской милости. Дать изъ Запорожья съ Коша съ Козулины, лѣта 1657-го, ноября въ 14 день.

Вашей панской милости нижайшіе подмошники: Якошъ Барабашъ, атаманъ кошовый, со всеми атаманы и черни, обрѣтающемся въ Запорожьѣ. Пашко Савитъ, Марко Курсонецъ, судьи войсковые.

Переводъ, сдѣланный съ Посольского Приказа.

37. — 1657, ноября 16. Отписки Полоцкого воеводы князя Данила Великого-Галича о затрудненіи письменныхъ сношеній отъ чужды.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холодн твою Данило Великого-Галичъ съ товарищи челомъ бѣють. Ноября, государь, въ 16 день прѣхалъ къ Полоцку на заставу трубникъ Аврамъ Рыбушкинъ, а сказавъ: писалъ до изъ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, изъ царевичева Дмитріева города воевода Овчаровъ Намонинъ и послалъ гетмана Гасевского листъ, да шесть отписокъ въ разные Приказы, да свѣтной списокъ 165-го году; а чѣхалъ до оныхъ Аврамъ, изъ царевичева Дмитріева города Акурлянской стороною, а въ Борисоглебскую до и на Другъ въ Софкинъ слободѣ, сказывалъ ему, — моровое повѣтріе; а по твоему великого государя указу и по грамотѣ изъ Новые Четы, будетъ изъ Курлянской земли, изъ иныхъ тамошнихъ мѣстъ, на которые ратные и всякіе чинють люди учнутъ мимо Полоцкіе заставы и сторожи прокрадыватися проселочными стешки, а заставные люди попонютъ (поймають?), и тѣхъ людей велѣно вѣшать; а будетъ, государь, изъ которыхъ тамошнихъ городовъ и мѣстъ воеводы и приказные люди учнутъ посылать гонцовъ съ отписки и со всякими дѣлами, и тѣ, государь, отписки и всякіе дѣла велѣно принимать за заставами изъ

делаетъ черезъ огонь въ листоватъ и перепи-
сывать на новую бумагу, а отписки и всякие дѣла
велико мечь на огнѣ; а гонимыхъ про поро-
кое пошлѣть велико расправивать; а списавъ,
государь, съ отписокъ и со всякихъ дѣлъ и
гонимыхъ росписныхъ рѣчей, въ Полощку въ
Сѣзжей Пѣбъ велико списывать же и о томъ
писать къ тебѣ, великому государю, и съ от-
писокъ, государь, и со всякихъ дѣлъ сински
посылать съ Положкими гонцами до Смолен-
скихъ заставъ. И по твоему, великого госу-
даря, указу, велѣли мы, холода твои, тѣ Опо-
нисьмы отписки Пашокина на заставѣ черезъ
огонь переписывать на новую бумагу, а ли-
ста Польского короля у него, Аврала, при-
нять и послать къ тебѣ, великому государю,
мы, холода твои, не сѣли, для того что
трубникъ Авраамъ Рыбушкинъ ѣхалъ Курян-
скою стороною и мимо Борисоглѣбского и
Друи и моровыхъ мѣстъ; а списавъ, государь,
съ того листа мы, холода твои, не сѣли,
потому что тотъ листъ занятъ глухою
печатью; а съ Опоносныхъ отписокъ Пашо-
кина и съ сѣтного списку велѣли мы, холо-
да твои, переписать въ Сѣзжей Пѣбъ на но-
вой бумагѣ и послати въ Смоленскъ тогожъ
числа Сѣзжей Пѣбы съ приставами съ Ма-
ксимкомъ Юрьевымъ, и велѣли отдать у Смо-
ленска на заставѣ; а о листу, государь, Поль-
ского короля что ты, великий государь, ука-
жешь намъ, холодамъ своимъ?

Отписки озаглавлена: Списокъ съ отписки и
съ списка Дорогобужского. На оборотѣ адр-
ресъ и пометка: 166 г. декабря въ 18 день съ
стрѣльцомъ зъ Гавриломъ Ондаревымъ.

23. — 1657, ноября 18. Письмо Уман-
скаго полковника Михайла Ханенка къ
гетману Ивану Выговскому съ вѣстями
о движении Татаръ и Полковъ и съ просьбою
о распоряженіи.

Извѣданный паше гетмане, а мнѣ велики
милостивый паше и добродѣти.

Какъ сего всегда промышляли по указу вашей
величости о вѣдомости той орды, о которой
объявлялось, уже мы, за попомощію Божию,
подъѣздомъ нашимъ вновь достали языка той
же орды, и тотъ сказывалъ, что салтанъ зъ
готовыми людьми на поляхъ Бѣлогородскихъ,
а мы, надѣючись можа вамъ зайтишана, ожи-
даемъ до времени, понеже пришли одни ли-
сты черезъ Трунчина отъ пана гетмана всего
Войска Запорожского о перемирѣ къ хану
Крымскому, а члѣтъ тотъ листъ посланъ
Шамбогъ-Палимъ; другіе листы такоже при-
шли отъ гетмана конского, чтобъ съ ними
соединись, ити на васъ. Чего не дай Богъ
имѣ дождатца; и того языка тотчасъ отсы-
лаю къ вашей милости, пашу моему милости-
вому, для полнѣншого роспису. Такоже объ-
являю, что пишеть до меня сотникъ мой, ко-
торого до Межибожа послать, тотъ далъ вѣ-
домость, что ночью Ляховъ шестъ хоругвен
приходило къ Межибожу, но, за добромъ сто-
рожемъ, потѣли никакие не воспріимли и палачъ
отступили до Ляховъ и стоятъ тамъ. И та-
коже приказалъ тому сотнику, чтобъ того
языка не вдавлять, покаместъ вѣдомости о
томъ не одержуть отъ вашей милости; для
чего вѣло прошу вашей милости о совѣтѣ и
о наученіи, и то объявляю, что я со всѣмъ
полномъ своимъ готовъ на становисказъ. По-
томъ милости твоей, моего милостивого паша
и добродѣти моего милостивого, съ поволюстью
моею вручаюсь. Дать изъ Умани, дня 18 но-
ября, 1657-го году.

Вашей величости, пашу и добродѣти моему,
всего добра желатель и слуга Михайло Ха-
ненко, полковникъ Уманскій, рукою.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ ли-
ста съ Бѣлорусского цесаря, каковъ писалъ
къ гетману къ Ивану Выговскому Уманской
полковникъ Михайло Ханенко. Къ Москвѣ
привезъ стрѣльчій Дмитрей Рагозинъ въ на-
мѣшнемъ во 166 году, декабря въ 12 день.

44. 44. — 1657, октября 18 — ноября 30. Статейный список страницего Дмитрия Ивановича Рагозина, посланного им Москвою к отцу Ивану Васильевичу со царском грамотом о рождении царевны Софии и для разведения о состоянии умов ее Юзюмъ Руск.

Лѣта 7167-го, октября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица указу, вошло страницему Дмитрию Иванову сыну Рагозину вѣсть Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему его царского величества Войску Запорожскому съ его государевому радосному грамотою.

И страницей Дмитрей Рагозинъ поѣхалъ съ Москвы октября въ 23 день. А въ Путивль пріѣхалъ страницей Дмитрей Рагозинъ ноября въ 8 день. А изъ Путивля поѣхалъ ноября въ 9 день. А съ нимъ, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, указу и по грамотѣ изъ Путивля, бояринъ и воевода Микита Олесьевичъ Зузинъ послалъ до Чигирина дву человекъ: Путивляца сына боярского Дениса Семенова сына Муженкова да Петра Рыжну.

И ноября въ 10 день пріѣхалъ страницей Дмитрей Рагозинъ въ первое Черкасское село Хмелюво въ ночь. И тою жъ ночью, перенѣша подводы и взяли провожатыхъ, поѣхалъ изъ села Хмелюва, а Путивляскіи подводы отступилъ въ Путивль.

Ноября въ 11 день пріѣхалъ страницей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Ровну и сталъ на ратушномъ дворѣ. И тогожъ часу пришли къ страницему сотникъ Комаръ Войтемокъ да отаманъ Илья Глушенокъ, и говорили страницему: какъ Богъ милуетъ великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица и многихъ госу-

дарей государя и обладателя? И страницей Дмитрей Рагозинъ говорилъ какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, и многихъ государей государя и обладателя на советъ царскихъ прославныхъ государствъ Російского царства далъ Богъ въ добротѣ здоревъ.

И страницей Дмитрей Рагозинъ спрашивалъ у сотника и у отамана: гдѣ нинѣ гетманъ Иванъ Выговскій? И они сказали: гетманъ де въ Чигиринѣ. Да они жъ говорили въ разговорѣ про Татаръ, что побѣдили у нихъ Татарове подъ городомъ подъ Кишеньку ноября въ 3 день, и подъ Кишенькою де взяли въ пленъ Татарина, и онъ де сказывалъ въ роспрости, что козуютъ Татарове подъ Соколыни Горни въ боракахъ, и приходили де для лыжковъ и провѣдыванья, не стануть ли де приходить на нихъ царского величества ратные люди и козаки Войска Запорожского; да тотъ же де Татаринъ въ роспрости сказывалъ, что де нинѣ Крымской съ козаками хочетъ мириться. Да они жъ въ разговорѣ говорили про государевыхъ ратныхъ людей, что съ соколыничинъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Роводановскимъ и съ товарищемъ его всякихъ служилыхъ людей тысячъ съ тридцать, только де у нихъ нужно было запасами и стояли на полѣхъ, а нинѣ де нужно ль имъ и гдѣ они стоятъ и кормъ дають ли, или нѣтъ, того де имъ не вѣдомъ.

А говоря съ ними страницей и взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ тогожъ числа. А провожатые были съ Ровни козаки: Левко Вейтинъ съ товарищи, четыре человекъ. А въ разговорѣ говорилъ тотъ Левко да села Хмелюва козаки Родна Сырова: до пріѣзда де страницей поѣхалъ за три была у полковника у Грицька и у сотниковъ по городомъ рады, собирали козаковъ и чли передъ ними пунты (sic) будто отъ царского величества, а въ пунтахъ де написано: быть де только въ Запорожьѣ

Запорожских поимать десята тысячны; а достояныи де въ драгунъ и въ солдаты, да съ нѣтъ то де имать со всего десятина, и радонъ быть на великого государя; и допрашивали: хотите ли де приклонитиа куда къ мноу? И они де, выслушавъ у нѣтъ, да прикнули: Мы де поддались и подклонились и преть цѣловали великому государю, что ему, государю, служить вѣроу и правдоу и за ново помереть; а полковникъ де нашъ и сотники тотѣмъ израднѣ, а какъ де мы на нѣхъ волю здались, и у нѣхъ де было здумано, что де Войску нашему рустетца тотчасъ. А нѣмѣи де мы полковника и сотниковъ своихъ не послушаемъ, безъ государева укалу никуда не пойдѣмъ; а будеть де великій государь укажетъ куда итти, и мы де готовы тотчасъ.

Ноября де въ 12 день прѣѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Лошину и сталъ въ городѣ; и того жъ часу пришли къ стряпчену сотникъ Василей Яковлевъ да отаманъ Андрей Михайловъ, и спрашивали о государевѣ здоровьѣ. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ рѣчь, какъ и Роменскому сотнику и отаману. Да они жъ въ разговорѣ говорили про Татарскіи вѣсти тожъ, что Роменской сотникъ и отаманъ. Да они жъ говорили про Польского короля, что де онъ въ Польши, а далъ де ему король Цисарской Имперіи людей двѣднѣднѣ тысячъ, а король де Польской отдалъ ему за то Краковъ; а гетманъ де въ войскѣхъ у Поляковъ старше. Да они жъ въ разговорѣ говорили про Киевского митрополита: Хотѣлось де намъ въ Киевъ въ митрополиты Боллобона изъ Луцка. Да они жъ говорили про Ракоцу, что онъ у себя въ Венгратѣ. А говоря съ ними стряпчей и взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ въ Лубны тогожъ числа. А провожатые были Лошницкіи козакъ Данилко Молодѣевъ съ товарищи четыре человека, а говорили въ разговорѣ тожъ, какъ Роменской козакъ Лево Витейкинъ, что де у нѣхъ сотниковъ и у отамановъ

была такая жъ рада и нѣтъ допрашивали, и они де выслушавъ нѣтъ отказали и нѣмѣи де съ ними на нѣхъ причали. А нѣмѣи де намъ отъ сотниковъ и отамановъ приказъ есть, чтобъ были готовы, и порохъ и свинецъ и пульки бѣ готовыи.

Ноября въ 13 день прѣѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Лубны и сталъ на ратушномъ дворѣ, и того жъ часу пришли къ нему сотникъ Родіонъ Логанновъ да отаманъ Павелъ Омеляновъ, войта Григорій Яковлевъ и спрашивали о государевѣ здоровьѣ. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ рѣчь, какъ и Роменскому сотнику и отаману. И, взявъ провожатыхъ Лубенского козакъ Ивашко Иванова съ товарищѣмъ, и поѣхалъ изъ Лубны того жъ числа. И тотъ Ивашко съ товарищѣмъ говорили въ разговорѣ: Всѣ де мы, козакъ и чернь Войска Запорожского, великому государю служить ради всею правдоу; а какъ де были мы въ войскѣхъ подъ Винницѣю, и нашъ де полковникъ Грицко призывалъ и говорилъ де намъ: Хотите ль де вы поддаться Лехотъ? И мы де на него зсѣмъ войсковѣхъ причали, говорили де ему: Мы де цѣловали крестъ великому государю. И былъ де въ тое пору Московской посолъ, и мы де полковнику своему Грицку отказали и пошли по домоу, а то де было намъ повелѣть къ Полякомъ.

Того жъ числа прѣѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ село Березники въ ночь, и тое жъ ночи, взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ. А провожатые были: Ивашко Семеновъ, Кондрашко Лавровъ, Герасимко Кузинъ. А въ разговорѣ говорили: Писалъ де листъ гетманъ Иванъ Выговскій въ Крымъ и съ нимъ де всѣ полковники, а только де съ нѣмъ написались Плетавской полковникъ Пушкаръ, да Перевасловской Тетеря.

Ноября въ 14 день прѣѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ вѣстечко Жолнино, и того жъ часу пришли къ нему сотникъ Степанъ Матвѣевъ да отаманъ Федоръ Ивановъ. И

44. страпчей Дмитрей Рагозинъ, везъ воеводу и прощоматыхъ, поѣхалъ въ ночь того жъ числа и прїѣхалъ къ Нѣпру, и стоялъ у Нѣпра за погодою день да ночь.

Ноебра въ 16 день, порѣхавъ страпчей Дмитрей Рагозинъ Нѣпръ, и прїѣхалъ въ мѣстечко въ Бужиню, и стоялъ у мѣшенина у Оврана Скорины. И того жъ часу пришли къ страпчену сотники: Лукьянъ Ивановъ, отаманъ Пласъ Ивановъ, и говорили въ разговоръ про Татарскія вѣсти, что около Умони Татаровъ поймали козаковъ Запрожскихъ и торговыхъ многихъ людей; а мынѣ де подбѣгаютъ подъ городы отъ Бужиня мѣхачъ въ пяти, и для де того велѣно въ Чигиринъ придти Кіевскому полку. Да они жъ въ разговоръ говорили: Изъ Запорогъ де пошли къ великому государю посланцы безъ гетманского вѣдома, а въ Запорогахъ де многія голяки встали и худыя людинки полковниковъ и сотниковъ и есауловъ не слушаютъ и говорятъ де: мы де ихъ побьемъ и животы ихъ поберемъ. Того жъ числа говорить въ разговоръ Бужинской мѣшанинъ Овранъ Скорина: Въ Запорогахъ де козаки шетаютца и бунтуютъ и не слушаютъ начальныхъ людей, и безъ гетманского вѣдома послали къ великому государю посланцевъ; а въ Запороги де послалъ гетманъ, чтобы къ нему прислали бунтовщиковъ, а будетъ де не пришлютъ, и гетманъ де велѣлъ сбиратца полкомъ; а хочеть де ити въ Запороги на нихъ и хочеть выстѣчь; а полковникъ и сотники и есаулы съ ними, гетманомъ, заводно и въ советѣ. Да онъ же сказывалъ, что посла Польскаго Биневскаго гетманъ отпустилъ, а отпущенъ имъ съ чѣмъ; а мынѣ де посланникъ Польской у гетмана Вороничъ.

Ноебра въ 17 день поѣхалъ страпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Бужиня въ Чигиринъ, и на дорогѣ съ нимъ встрѣтился полку околничего и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго страпчей Григорей Косоговъ; ѣдеть отъ гетмана изъ Чигирина. И

страпчей Дмитрей Рагозинъ у него спрашивалъ: гдѣ мынѣ околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и товарищъ его Левъ Лепуновъ, и какъ государевы ратные люди стоятъ, и итъ ли имъ нѣжнѣ нужи, и кормъ имъ даютъ ли, или итъ? И страпчей Григорей Косоговъ сказалъ: Околничей де и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стоятъ въ Переяславѣ, а съ ними де дворяне да пѣхота; а сотенными людьми стоятъ около Переяслава въ мѣстечкахъ и въ селехъ; а кормы де государевымъ ратымъ людямъ и ихъ лошадемъ указаны, гдѣ кто у кого стоитъ. Да онъ же сказывалъ, что многіи де государевы ратныя люди изъ Переяслава разбѣжались; а топерво де только чаетъ тысячъ съ пятаццать; а товарищъ де околничего и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго Левъ Лепуновъ стоитъ въ Чернухахъ, а полку его ратные люди стоятъ съ ними и около Чернухи въ мѣстечкахъ и въ селехъ, а кормы де имъ указаны также.

Да не добѣжавъ жъ Чигирина версты за двѣ, стрѣтили отъ гетмана страпчева Дмитрея Рагозина есаулъ Миско, а съ нимъ человекъ съ десять, и сѣдъ съ лошадей, вѣтались; и говорилъ есаулъ страпчену: Велѣлъ де гетманъ тебѣ страпчева встрѣтити и о здоровьѣ спросить.

И того жъ числа страпчей Дмитрей Рагозинъ прїѣхалъ въ Чигиринъ, и поставили у служивого козака у Василья Клементьева. И того жъ часу гетманъ Иванъ Выговскій прислалъ къ страпчену есаула Ковалевскаго, а съ нимъ лошадей, а за лошадей пять человекъ; и говорилъ страпчену: Гетманъ де Иванъ Выговскій велѣлъ ему, страпчену, быть у себя съ государевою грамотою. И страпчей Дмитрей Рагозинъ съ государевою царевною и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотою къ гетману къ Ивану Выговскому поѣхалъ того жъ часу. А прїѣхавъ къ гетману на дворъ, страпчей Дмитрей Рагозинъ сѣлъ у сѣней; а у сѣней

стрѣлчю стрѣлали полковники и сотники и есаулы, челоуѣкъ съ десять, а въ сѣнѣхъ стрѣлали челоуѣкъ же съ десять. А гетманъ Иванъ Выговскій стрѣлчю астрѣлалъ въ хоронѣхъ, не много не доходя дверей, а въ хоронѣхъ стояли по обѣ стороны полковники и сотники и есаулы. А вышедъ въ хоронѣ, стрѣлчей Дмитрей Рагозинъ гетману говорилъ, а молютъ: Божіею милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, прислалъ къ тебѣ, своего царьского величества Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому, и ко всему его царьского величества Войску Запорожскому свою царьского величества грамоту, жалую тебя, гетмана, и все Войско Запорожское, велѣлъ спросить о здоровьѣ. И государеву грамоту подалъ.

И гетманъ Иванъ Выговскій, принявъ государеву грамоту, поцѣловалъ, и на государьской милости гетманъ и полковники и сотники и есаулы били челомъ и про его государево здоровье спрашивали. И стрѣлчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ, а молютъ: какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царьского величества, и великій государь, его царьское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царства далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. А послѣ того стрѣлчей Дмитрей Рагозинъ гетману говорилъ рѣчи, а молютъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалую тебя гетмана Ивана Выговско-

го и все Войско Запорожское, велѣлъ тебѣ свою государьскую радость объявить: въ иже иже въ 106-й году, сентября въ 17 день, Богъ подаровалъ ему великому государю царю и великому князю Софью Алексѣевну; и тебѣ въ гетману Ивану Выговскому и всему Войску Запорожскому тою его государьскую радость вѣдать. А какъ стрѣлчей Дмитрей Рагозинъ гетману про государьскую радость объявилъ, и гетманъ молютъ: Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и съ государынею царицею и великою княгинею Марьею Ильичною и съ сыномъ своимъ, съ государемъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и съ государынею царицею и съ повороженною государынею царицею съ Софьею Алексѣевною, чтобы имъ государемъ здравствовать и Богъ бы имъ государемъ подалъ многія лѣта.

Да стрѣлчей же Дмитрей Рагозинъ объявилъ гетману про бой стольника и воеводу, князя Ивана Андреевича Хованского съ товарищи, что онъ побилъ Пѣмца Свейского короля генераловъ Магнуса Далегарда съ товарищи.

И гетманъ, выслушавъ рѣчи, говорилъ, а молютъ: Дай, Господи, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну его государеву, государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, вездѣ имъ Господь Богъ помогать и милость свою посылать, и ихъ бы государьская счастія поспѣшала (sic) и рука бы ихъ государьская высока была надъ неприятели.

Да онъ же гетманъ Иванъ Выговской говорилъ, что онъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну

№ 13. его государеву, государю царевичю и великому князю Алексію Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи, служить и добра хотѣть съ полковники и сотники и съ есаулы и со всѣхъ его царского величества Войскомъ Запорожскимъ надѣ ихъ государскими наирѣтели промышлѣть и за нихъ, государей, голы свои складывать ради.

И попочать не многоде время, гетманъ Иванъ Выговскій, распечатавъ государеву шареву и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, грамоту, отдалъ честь подписку Герасиму Борисову. И подписокъ государеву грамоту гетману и полковникомъ и сотникомъ и есауломъ до услышанія чель. А выслушавъ гетманъ и полковники и сотники и есаулы государеву грамоту, говорили гетманъ тое жъ рѣчь, какъ ему объявилъ стряпчей про государскую радость словомъ.

Повѣра въ 20-й день приходилъ къ стряпчему отъ гетмана обозничей грамотной Семенъ Марковъ, и говорилъ стряпчему: Гетманъ де меня прислалъ къ тебѣ и велѣлъ спросить о здорově; да гетманъ же де велѣлъ говорить тебѣ, будетъ де похощъ съ Польскимъ посломъ повидатца и съ нимъ поговорить, и ты де съ нимъ повидайся и поговори.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ ему сказалъ: Видѣтца де мнѣ съ нимъ не для чего; хотя де съ нимъ видѣтца, и онъ де мнѣ правды не скажетъ.

Тогожъ числа прислалъ гетманъ Иванъ Выговскій товожъ Семена съ лошады, и велѣлъ стряпчему къ себѣ быть. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ къ гетману поѣхалъ и прїѣхалъ на дворъ, и сѣлъ у сѣней, и встрѣтили стряпчева челоувѣкъ съ пять, есаулъ Ковалевской съ товарищи. И стряпчей пошелъ въ хоромы, и гетманъ его встрѣтилъ среди сѣдлицы и вѣтался и посадилъ подлѣ себя, и говорилъ стряпчему: посылалъ де я къ те-

бѣ обозничего, чтобы тебѣ видѣтца съ Польскимъ посломъ и говорить.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ гетману говорилъ: видѣтца де мнѣ съ нимъ и говорить не о чемъ, потому что онъ правды не скажетъ; а прїѣхалъ де онъ къ тебѣ гетману отъ короля, или отъ гетмановъ, и съ нимъ листъ къ тебѣ есть, и тебѣ то все вѣдомо, — съ чемъ онъ и о чемъ къ тебѣ прїѣхалъ; и ты де, гетманъ, о томъ вѣдомо учини и тотъ листъ пошли къ великому государю и къ ево царскому величеству къ Москвѣ, чтобы великому государю было вѣдомо, отъ ково онъ прїѣхалъ и съ чѣмъ?

И гетманъ стряпчему сказалъ: присланъ де тотъ посланиникъ отъ короля безъ листа, а у нихъ де вѣдомо учинилось, какъ де Запороги забунтовали и хотѣли приходитъ царского величества на Черкаскія города грабить, а про меня де, гетмана, вѣдомо мнѣ учинилось, что меня убили, и ево де король прислалъ про меня и про Запорожскихъ козаковъ превѣдать. А приказъ де ему словомъ: будетъ де я жить, и онъ де велѣлъ у меня и у Черкасъ просить миру, чтобы мы съ ними помирились и опять подъ Польскимъ королевѣмъ были, а лутчи бѣ де намъ было съ Турскимъ или съ Крымскимъ воеватца, а нежели съ вами. И онъ де, гетманъ, ему, Польскому посланику, сказалъ: какъ де король вашъ съ великимъ государемъ станеть миритца, въ тое пору и мы де пошлемъ пословъ своихъ съ вами де миритца съ послани царского величества, помиритца, а не подлатца.

Да онъ же, гетманъ Иванъ Выговскій, стряпчему Дмитрею Рагозину говорилъ: что до у меня вѣстей ни есть, и я де къ великому государю и къ ево царскому величеству о томъ обо всенъ отпишу съ тобою, стряпчинъ, и вѣдомо ему государю о всенъ будетъ. Да гетманъ же сказывалъ: Биневского де я отпустилъ за преступныхъ цѣлованцевъ, что было Лехомъ на Черкаскія города не збиратца и не прихо-

дѣть и Татаръ не подымать. И Свѣтъ да и Гонимской, съ войскою собрався, хотѣтъ приходить на Черниговъ да на Черныбыль; а Польскія де гетманы и Крымской ханъ—на Браславъ, а ханъ де топерю съ ордою за Уманью; и нѣтъ де, гетману, до ихъ приходу полки бѣ изъ-за Пѣпра перевезть. Да гетманъ же стряпчему сказывалъ: сказывалъ де нѣтъ Польской посланникъ, что де съ королюхъ Польскимъ Шведской король миритца, а съ Бундесбургскимъ королемъ помирился на томъ, что де ему Польскому королю дать шесть тысячъ Пѣмцевъ на своихъ грошехъ и съ граматами и съ порохами; а цесарскихъ де Пѣмцевъ у короля штидцать тысячъ; а какъ де помиритца и (съ) Шведскимъ королемъ, и онъ де ему дать хотѣлъ Пѣмцевъ. Да тотъ же де Польской посланникъ сказывалъ, что и съ великимъ государемъ Польской король хочеть миритца, а хочеть де просить по Смоленскъ.

Да гетманъ же сказывалъ, что посылаетъ онъ полкъ въ Запороги для береженья отъ Татаръ.

Да гетманъ же сказывалъ: Къ великому государю, къ его царскому величеству, вѣдомо учиню про Польского посланника, а его де стану держать до тѣхъ мѣстъ на рубежи, пока мѣсто отъ великого государя указъ будетъ; да у меня де посланы въ Польшу къ королю манеты лазутчики, и какъ де они будутъ, и у меня де вѣсть въ тое пору иремая будетъ, и я де къ великому государю вѣдомо учиню тотчасъ, что у нихъ дѣтца.

Тогожъ числа сказывалъ стряпчему Дмитрею Рагозину Чигиринской колакъ Насилей Клементьевъ: Къ Младу де посланъ посланникъ Феодоръ Коробка послѣ похороновъ Хмельницкого.

Да онъ же сказывалъ, что Шведъ ошъ съ Поляки бѣтца, переходя черезъ Вислу, и побиваютъ Поляковъ; а самъ де король Шведской воиетъ около Гданска. А про нитрополита сказывалъ: хотѣлось де намъ всѣмъ въ Кіевъ

въ нитрополиты изъ Волынской земли изъ Луцка Балабона, и онъ де ни емъ жить, ни вѣсь не жить; чѣмъ де, стануть наши старшія просить милости у великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и у великого государя свѣтѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. Да онъ же сказывалъ про Ракоцу, что онъ у себя въ Венграхъ. Да онъ же сказывалъ: гетманъ де Пшавъ Выговской розосалъ по всѣмъ по дорогамъ для Запорожскихъ козаковъ, что поѣхали изъ Запорогъ къ великому государю къ Москвѣ, чтобъ де ихъ перенять. Да онъ же сказывалъ, что де гетманъ отпущаетъ въ Крымъ къ хану отъ себя посланниковъ Феодора Бута да Феоносыя Процуню для миру. Да онъ же Василей сказывалъ: пріѣхалъ де къ гетману посланникъ отъ короля Вороничъ, а пріѣхалъ де онъ безъ листа. Да онъ же Насилей Клементьевъ сказывалъ, что въ Запорогахъ были заводчики Якушко Клишенокъ; и пріѣхалъ изъ Запорогъ въ Кременчукъ, и сво де въ Кременчуку поймавъ, привели къ гетману; да заводчикъ же Дмитринко Сѣчанъ-щекъ пріѣхалъ къ гетману въ Чигиринъ изъ Запорогъ съ листомъ, и гетманъ де ихъ сковавъ, посадилъ въ тюрьму.

Тогожъ числа приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину Чигиринской мѣсной есауль Андрей и говорилъ въ разговоръ про Польского посланника Воронича, что онъ пріѣхалъ отъ короля безъ листа, и гетманъ де было ему корму давать не велѣлъ, да и оицъ велѣлъ давать не по-велику.

Тогожъ числа приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину отъ гетмана со здоровьемъ есауль грамотной Семенъ Марковъ, и въ разговоръ говорилъ про короля Польского, что де есть вѣсть, что онъ шынъ въ Торнъ; а Поляки де присылаютъ къ гетману и просить миру, чтобъ намъ быть подлѣ Польскимъ

43. королеви, а сами на вѣсть Черкасъ они збираютца и Татаръ поднимають по порозѣмъ земли пути. А у Лотова де старой гетманъ Потоцкой, а збираютца де около Льова и на Тернѣ-полѣ.

Товоуж числа приходилъ къ стряпчену къ Дмитрею Рагозину отъ гетмана челядникъ ево Ерошка съ вимонтъ, а сказывалъ въ разговорѣ: Збираютца де съ войскомъ гетманъ Потоцкой Польской около Льова на Тернѣ-полѣ; а про Ракоцу сказывалъ, что Ракоца у себя въ Венграхъ, а у Шведа съ королеви миру нѣтъ, а Шведа до воюетъ около Гданска.

Повѣра въ 21-й день приходилъ къ стряпчену къ Дмитрею Рагозину есаулъ Миско: гетманъ де Иванъ Выговскій велѣлъ ему, стряпчену, быть у себя на отпуску. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ къ гетману позвалъ тогожъ часу, и прѣхалъ на дворъ и сѣлъ у сѣней. А у сѣнныхъ дверехъ у гетмана стряпчева встрѣчали есаулъ Ковалевскій да полковники и есаулы, а гетманъ Иванъ Выговскій встрѣтилъ не много не дошедъ дверей. А какъ шедъ въ хоромы, гетманъ велѣлъ стряпчену за столъ сѣсть подлѣ себя.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ у гетмана сидѣлъ, а говорилъ, что, по царскому величеству указу, велѣно ему ѣхать къ ево царскому величеству къ Москвѣ не мѣшая у тебя, гетмана, и ты бѣ, гетманъ, отпустилъ ево къ царскому величеству не задержавъ, и къ царскому величеству послалъ бы листъ противъ государевы грамоты.

И гетманъ говорилъ: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ ево царскому величеству, противъ его государскіи милости, ты грамоты, пошлю съ тобою, стряпчимъ, листъ и отпущу тебя безъ задержанья.

Да гетманъ же въ разговорѣхъ говорилъ, чтобъ великій государь, ево царское величество, воровъ Запорожскихъ козаковъ, которые похва-

ли бить челомъ къ нему, великому государю, изволятъ ихъ держать, или бѣ пожаловалъ, къ нему, гетману, изволятъ прислать, чтобъ впродъ споры не было; а они де себѣ выбрали иного гетмана. А будетъ ихъ великій государь не изволитъ держать и ко нѣтъ не изволитъ прислать и отпустить ихъ великій государь въ Запороги, и у меня де для ихъ поставлены заставы по всѣмъ дорогамъ, что ихъ перенмать; да я ихъ де къ нимъ не велю съ запасомъ торговыхъ людей пропускать, и нѣтъ будетъ и тѣмъ нечево.

Да при стряпчѣхъ же, при Дмитреѣ Рагозинѣ, изъ Запорогъ прѣхали козаки съ листомъ къ гетману и били челомъ ему, чтобъ онъ въ Запороги не ходилъ съ козаками на нихъ и никово бѣ не посылалъ: которыхъ де были воры заводчики бунтовщики, и они де всѣ разбѣжались. Да они жъ гетману били челомъ, чтобъ гетманъ къ нимъ велѣлъ пропускать торговыхъ людей съ запасомъ. И гетманъ сказала тѣмъ Запорожскимъ козакомъ: какъ де нѣтъ пришлете Барбошенка, и я де на вѣсть не пошлю козаковъ и торговыхъ людей съ запасомъ пропускать велю.

Да гетманъ же сказывалъ стряпчену: милостию Божіею и государи цари и великого князи Алексѣя Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева, государя царевича и великого князи Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, вѣлъ де сотникъ Федоръ Волошининъ съ Запорожскими козаки кинини Снѣжской городъ Межибоже; а тотъ де городъ великому государю и его царскому величеству надобенъ тотъ городъ Войска Запорожского для береженья и вѣстей отъ Поляковъ; а городъ де Межибоже крѣпокъ и въ немъ де нѣтъ на залогъ сотникъ Федоръ Волошининъ съ козаками.

Да при стряпчѣхъ же пришелъ сотникъ изъ Межибоже Федоръ Волошининъ, и говорилъ гетману, чтобъ онъ въ Межибоже

казанецъ прибавилъ на залогъ. Да онъ же сказывалъ про гетмана Польскаго про Станислава Потоцкаго, что да онъ съ Лехами стоитъ подъ Гайномъ.

Асидѣтъ гетманъ Иванъ Выговской, говорилъ рѣчь, аномылъ: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, жалующи меня гетмана и все свое царскаго величества Войско Запорожское, прислалъ къ намъ свою государскую радостную грамоту; и онъ, гетманъ, противъ его государскія грамоты посылаетъ къ царскому величеству свой листъ, да два листа, что къ нему присланы.

Да подалъ листы. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ, принявъ листы, поѣхалъ отъ гетмана тогожъ часу.

Тово жъ числа приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину подписокъ Герасимъ Борисовъ, а съ нимъ человекъ съ пять, и говорилъ онъ: гетманъ де Иванъ Выговской, обрадуючися государской милости и всемірной радости, прислалъ къ нему, царскаго величества къ стряпчему къ Дмитрею Ивановичу, лошедь. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ на гетманской присылкѣ былъ человекъ, а людямъ его учинилъ почестъ; и пошли съ двора тогожъ часу.

Ноября въ 22-й день стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Чигирина поѣхалъ, а провожатые были Чигиринскіе казаки Пшашко Петровъ сынъ Кравецъ съ товарищи. И въ разговорѣ Пшашко говорилъ про гетмана: не само де ово наша братья долюблеваютъ, больши де любятъ Хмельниченка; а то де съ ними за одно полковники и сотники и есаулы и казаки богаты, и хотятъ де въ гетманы Хмельниченка, и много потерять что года три или четыре, а то де оберутъ Хмельниченка.

Тогожъ числа пріѣхалъ стряпчей въ мѣстечко въ Бужинъ, и въ Бужинѣ почевалъ за погодомъ, что Пѣтра перехватъ было нельзя.

Ноября въ 23 день поѣхалъ стряпчей изъ Бужина, и пріѣхалъ къ Пѣтру. Стоялъ день у Пѣтра за погодомъ, и переехалъ Пѣтръ тогожъ числа ввечеру, и пріѣхалъ въ ночь въ мѣстечко на Ерефевку; а провожатые были Бужинскіе казаки Микифоровъ Сидоровъ съ товарищи, три человекъ. А въ разговорѣ говорили тожъ, что и Чигиринскіе казаки Пшашко Кравецъ съ товарищи.

А изъ Ерефевки стряпчей Дмитрей Рагозинъ поѣхалъ той же ночи; а провожатые были Ерефевскіе казаки два человекъ, Пчнатко Иванова съ товарищемъ, и говорили: мы де всѣ ради быть подъ государевою высокою рукою и ему, великому государю, служить правдою; да лихо де, наши старшіе не стануть на мѣрѣ, мнутъся; только де чернь вся къ великому государю всею правдою, и ради быть за великимъ государемъ.

Ноября въ 24 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ мѣстечко Буромлю, и переніи подводы и вѣзъ провожатыхъ двухъ человекъ казаковъ, Овдокимка Микифорова съ товарищемъ, а въ разговорѣ говорили тожъ, что и Ерефевскіе казаки.

Тогожъ числа пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ къ мѣстечку Горощину, и въ томъ мѣстечкѣ великаго государя стоять ратные люди полку Іова Левунова, Тульскіе Пѣтровы драгуны полку полковника Ариста Фамелдина, рота капитана Пшана Бехтерева. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ у драгунъ спрашивалъ: какъ они стоятъ и какъ кормятся? И драгуны стряпчему сказали: какъ де стояли они на полѣ, и у нихъ де было нужно всѣмъ, а какъ де поста. или по дворожъ, и намъ де указано самимъ и лошадемъ кормъ, гдѣ кто стоитъ, и топерю де нужи намъ большой нѣтъ. И говоря съ ними стряпчей и перече. ния подводы и вѣзъ провожатыхъ, тогожъ числа поѣхалъ изъ Горощина и пріѣхалъ въ ночь въ Березинки.

Ноября въ 25 день поѣхалъ стряпчей изъ

№ 43. Перешликозъ въ городъ въ Лубны, и на дороге съѣхались съ нимъ Лубенского уѣзду деревни Крыловъ козаки Григорей Иваноу сынъ Ёблоцерковецъ, и въ разговоръ говорили и страницю сказывалъ: ноября въ 24 день ѣхалиъ до и на поле пскать животныи, и симию съѣхались два козана Ёбжинского полку: ѣдутъ изъ войска доковы; и они до нѣтъ рассказывали поставлены до два полка, Ёбжинской полкъ да Прилуцкой, да Яхонъ хоруговъ на лавасту около Кременчика и подъ Максимовскою и подъ Переволочною и подъ Кобыляномъ и подъ Губою и подъ Федгринского и подъ Хоролемъ и подъ Потокомъ для Запорожскихъ колаковъ, которыя изъ Запорогъ посланы къ царскому величеству къ Москвѣ, чтобъ ихъ череннати; а какъ до нихъ череннають, и ихъ до отослать къ гетману. Да онъ же, Григорей, сказывалъ: была до рада у полковника ихъ у Гринца въ Миргородѣ, до прѣѣзду страницю подѣли за три или за четыре, и на той до радѣ тотъ полковникъ говорилъ и мунты чель тѣжъ, что сказывали козаки Ромеискія Ленки Витейкинъ съ товарищи. И на радѣ до полковнику сказали: намъ до бога черни что дѣлать? И онъ роздалъ листы всѣмъ сотникамъ и отаманомъ, и велѣлъ полковникъ рады учинить по городомъ и по мѣстечкомъ. И у насъ до въ Лубнахъ была рада, и тѣжъ мунты чьимъ на радѣ: и выслушомъ мунтовъ, колаки и мѣщане и черни всѣ крикнули и отъ казали: мы до великому государю подались и ему, великому государю, всѣ служить ради, а къ иному до ни къ кому не хотимъ перелаватца, ни къ хану, ни къ Лехомъ. И на томъ дали съ рады листы полковнику, что до «мы государскія». Да онъ же, Григорей, сказывалъ: топерво до отъ гетмана къ полковнику листы присланы, что Миргородскому полку итти за Днѣбрь, и Миргородской до полкъ поѣхать весь до Яблонова, а далѣ томо не поѣдетъ: станутъ стоять, а за Ёбуръ не поѣдетъ. Будеть великого государя

и его царского величества ополничей и воевода ниль Григорей Григорьевичъ Ромодановою съ товарищомъ и съ ратными людьми поѣдетъ за Ёбуръ, то до поѣдетъ и намъ полкъ; а будеть великого государя полкъ не поѣдетъ, и намъ до полкъ безъ государева указу и безъ грамоты и безъ государскихъ воеводъ не поѣдетъ. Да онъ же, Григорей Ёблоцерковецъ, сказывалъ: намъ до мы были и дѣлись съ полковникомъ своимъ съ Гринкинымъ въ войскѣ, и у него до была и въ войскѣ рада, и рассказывалъ до намъ на радѣ: хотите ль до податца Лехомъ? и мы до всѣмъ войскомъ крикнули и вернулись назадъ, и насъ до за то за-днѣбурскія колаки и ружье и лошади и платья все пограбили, что до мы полковника своего не послушали.

И товожъ числа страницей Дмитрей Рагозинъ прѣѣхалъ въ Лубны въ городъ и стать на ратушномъ дворѣ. И въ ночи приходилъ къ страницю наказной войтъ и бувицмстръ Петръ Иваноу сынъ Котляръ, и рассказывалъ про раду тожъ и про Миргородской полкъ, что и Григорей Ёблоцерковецъ. Да онъ же сказывалъ: будеть до сойдутца полки, чьямъ до, что на старшихъ нашихъ будеть крикъ, что ихъ напрасно забиваютъ. Да онъ же Петръ говорилъ: мы до всѣ были рады, какъ намъ сказали, что царского величества будуть бояре и воеводы съ ратными людьми; да и мынѣча до государевымъ бояромъ и воеводамъ и ратнымъ людемъ мы ради. А при гетманн говорилъ: не само до мы его долюбываемъ, а мы до, мѣщане, съ козаками и съ черню за одно. Да онъ же говорилъ: мынѣ до будеть ярмонка объ Школинѣ дни, и мы до станемъ совѣтывать съ своею братьею, чтобъ намъ послать къ великому государю и къ его царскому величеству битъ челомъ о воеводѣхъ, чтобы у насъ были царского величества воеводы; и какъ до договоримся, и мы до по земнымъ пути будеть къ царскому величеству къ Москвѣ.

Ноября въ 26 день поѣхалъ странчей Дмитрей Рагозинъ изъ Лубны, и тогожъ числа прїѣхалъ въ село Тухини и стоялъ у иѣщанина у Максима Захарьева. И тогожъ часу принималъ къ странчану отъѣзтъ Михайло Захарьевъ, и въ разговорѣ говорили иѣщанинъ и отъѣзтъ тожъ, что и Лубенской наказной войтъ и буйнистръ, про гетмана и про полковника и про раду и про полкъ.

Тогожъ числа прїѣхалъ странчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Лооциу и сталъ на подворкахъ у иѣщанина у Ждана Маркова сына Кіевленина. И иѣщанинъ Жданъ тожъ рассказывалъ, что и Лубенской наказной войтъ и буйнистръ про все.

Ноября въ 27 день поѣхалъ странчей Дмитрей Рагозинъ изъ Лооцимы, взявъ подводы и провожатыхъ Лооцинскихъ козаковъ Митанга Остафьева съ товарищемъ. И въ разговорѣ говорили: была де рада въ Миргородкѣ у полковника у Гринки, а на радѣ были ево полку всѣхъ городовъ и изъ иѣстечковъ сотники и отаманы и есаулы и козаки, человекъ по пяти изъ города и изъ иѣстечковъ и онъ де, Михайло, на той радѣ былъ тутъ же; и полковникъ де нѣтъ члѣнъ пунты, а въ пунтахъ де написано: отъ царского величества будто въ Запорогахъ быть козакомъ только десяти тысячамъ, а что за тѣмъ въ остаткѣ будутъ козаковъ, и тѣмъ быть въ драгунѣхъ и въ солдатахъ, и съ радѣ збирать все на великого государя: да съ насъ же де, написано въ пунтахъ, взять со всего десятина. И полковникъ де насъ говорилъ: хотите ль де податца къ хану Крымскому, или къ Лазонъ? И козаки де узнали, что тѣ пунты неправыя, и сказали полковнику: мы де что здѣлается безъ черни? И онъ де розослалъ по всѣмъ городомъ листы къ сотникамъ и къ отаманомъ, чтобы у нихъ были рады и пунты бѣ члѣн. И козаки де и иѣщане на радѣ сказали: мы де подались и хотимъ служить великому государю, и за нихъ де хотимъ жить и ему, государю,

хотимъ радѣть, а къ хану ни къ кому не хотимъ, ни къ хану, ни къ Лазонъ; и куда де намъ онъ, великій государь, укажетъ идти, тотчасъ все готовы; на томъ де мы послали, договорясь, къ полковнику листы; а то де наши старшія неостоянимъ, истаютца; а и гетмана де мы не само дозволываемъ; а полкъ де намъ безъ государевыхъ воеводъ за Ширь не пойдеть.

Тогожъ числа странчей Дмитрей Рагозинъ прїѣхалъ въ городъ Ромну и сталъ на ратушномъ дворѣ, и въ ночи къ странчану приходили буйнистръ Давидъ Пилипъ да ключникъ Григорей Леонтьевъ, и сказывали тожъ, что и Лооцинкой козакъ Михайло. Да буйнистръ же сказывалъ: былъ де а въ Миргородкѣ у полковника, отвоилъ къ нему за раду гроши и у него была рада, а на радѣ злавать онъ полковничество, и булаву де положилъ передъ ними; и за него де уфатились сотники и отаманы и есаулы и почели ему говорить, чтобы онъ у нихъ былъ опять полковникомъ; и онъ де отъ нихъ сталъ отговариватца, и они де ему почели говорить, чтобы онъ былъ опять полковникомъ; и онъ де булаву свою взялъ опять и говорила: нѣчто де немногое время побуду у васъ. А чернь де, около ево стоя, ласли матерны, и онъ де и самъ слышитъ все; а чернь де ево вся не любить.

Тогожъ числа въ ночи странчей Дмитрей Рагозинъ поѣхалъ изъ Ромны, взявъ подводы и провожатыхъ Ромнскихъ козаковъ Василья Федорова съ товарищемъ; а въ разговорѣ говорилъ тотъ Василей: отецъ де ево былъ на радѣ въ Миргородкѣ, какъ де пунты члѣн, и какъ рада была въ Ромнѣ; и онъ тожъ все сказывалъ, что и буйнистръ и ключникъ.

Ноября въ 28 день прїѣхалъ странчей Дмитрей Рагозинъ въ иѣстечко Сиблюю, и тогожъ числа взявъ провожатыхъ и подводы, поѣхалъ.

№ 43.

Ноября въ 20 день прѣѣхалъ страницей Дмитрей Рагозинъ въ Путивль, а изъ Путивля Черкасскихъ провозмѣтитъ и поводами отпуститъ въ мѣстечко Сѣвѣла тогожъ числа.

Да съ страницинъ же съ Дмитреемъ Рагозиннымъ были изъ Путивля посланы, по государеву царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ, Путивльцы съиъ боярской Денисъ Мужеюшкой да Петръ Рыжка; и они въ Черкасскихъ городѣхъ и въ мѣстечкахъ на торгѣхъ и въ рандѣхъ бывали и про всякія вѣсти провѣдывали, и колаки и вѣщаніи съ ними розговаривали, вездѣ въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ и въ Чигиринѣ, что они великому государю служить ради правдою и подѣ ево государевую высокою рукою быть и жить ради жъ. А про ближневъ боярина и наместника Казанскаго по князю Алексѣю Никитичу Трубецкаго съ товарищии и про государевыхъ ратныхъ людей гетманъ и полковники и сотники и есаулы не спрашивали, и разговору не было. А Крымскіи Татарови изъ Польши вышли въ Крымъ отъ Нолюковъ по Семенѣ дни, а иные и до Семенѣ дни.

Ноября въ 31 день страницей Дмитрей Рагозинъ изъ Путивля поѣхалъ.

Подлинный.

18. — 1657, ноября 21. Письмо гетмана Павла Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу *въ отвѣтъ на грамоту о рождении царицы Софьи и съ извѣстіями о намереніяхъ и дѣйствіяхъ Нолюковъ.*

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу⁽¹⁾, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ до лица земли челою бѣеъ.

Прѣѣхалъ посланникъ и страницей вашего

царского величества Дмитрей Ивановичъ Рагозинъ съ милостивомъ грамотою до насъ, вѣрнымъ вашему царскому величеству подданнымъ, объявляючи намъ, что милостию Божіею и молитвами отца и богоуольца вашего царского величества свѣтѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и всего освященнаго собору, государыни царицы и великая княгиня Марья Ильична вашему царскому величеству царевну и великую князю Софью Алексѣевну родила. И мы тою грамотою, при бытности полковниковъ, есауловъ, сотниковъ, атамановъ и мнои старшины и черни, на тотъ часъ въ Чигиринѣ будучей, и при посланникѣ вашего царского величества прочетши, велии изъ той Божіеи дарованной вашему царскому величеству радости утѣшилися, и желаемъ, какъ вѣрные подданные вашего царского величества, чтобъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Господь Богъ далъ дозволѣтію на просвѣтлыхъ своихъ царскихъ палатахъ и съ царицею и великою княгинею Марьею Ильичною и съ государемъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ царствовать, покаяючи подѣ ноги вашего царского величества всѣхъ непріятелей. А при показыванью той нашей радости, тою вѣдочью вашему царскому величеству чинить, что по отъѣздѣ Казимира Сіновскаго, посла отъ короля Польскаго, другой, Данило Вороничъ къ намъ припогъ, которой насъ къ тоу наговариваетъ, чтобъ мы подѣ корону Польскую повинились; а мы, какъ единожды подѣ высокою и крѣпкою рукою вашего царского величества, единого подѣ солцемъ православнаго царя поддались; такъ и нынѣ ихъ прелестнымъ словамъ вѣры не даемъ, но имъ отказываемъ, чтобъ они по договору комисіи

⁽¹⁾ Слѣдуетъ полный титулъ.

Волооской тоба, великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за короля принимали. Да и о томъ подлинная къ намъ пришла вѣдомость, что Ляхи хотя къ намъ пословъ своихъ присылать, хотячи миру, однакожъ всѣмъ полкомъ своимъ указали збиратца и жолітровать въ Польшѣ збираются, конечной умыслъ имѣючи на города вашего царского величества украинныя наступить; которыхъ изъ Орды съ салтаномъ калгою 50,000 на помочъ вышли, и на Кислыхъ селѣхъ хана Крымского стоятъ, и скоро Ляхи, собравшись, стануть наступать, то и Орда, соединясь съ ними, ударить имѣетъ, о чемъ намъ воевода Молдавской и Волооской и полковникъ Уманской писали, которого полковника и листъ къ вашему царскому величеству посылаемъ (*), да и тѣмъ воеводамъ орда рушитца на насъ всею силою велѣла. И салтанъ Турской невѣдомо для чего вышелъ изъ Цариграда въ Андринополь съ нечелою силою стоитъ; для чего и я войску вашего царского величества Запорожскому совокупитися велѣлъ и самъ въ скоромъ времени съ Божіею помощію и счастьемъ вашего царского величества противъ тѣхъ непріятелей пойду и боронить украинныя вашего царского величества городовъ буду, поискаючи милостивое вашего царского величества къ себѣ жалованье. И про тожъ намъ извѣстно, что Ляхи и Татары, услыша про бунты на Запорожьи и начавъ, что междоусобная брань между нами учинилась, нарочно вѣкоръ наступити хотѣтъ, чтобы насъ розрозненныхъ скорѣе одолѣти и подѣю мочь своимъ подбили, но самъ Богъ не посчастлилъ замыслонъ непріятельскимъ, понеже уже самовольцы Запорожскіе, которые къ вашему царскому величеству посланниковъ своихъ послали, розолились, а иные къ намъ листъ писали, кото-

рой къ вашему царскому величеству посылають (*). Упреждаячи мы однакожъ дальней своей воли, чтобы какъ мы на нынѣ вашего царского величества непріятелей пойдемъ, они съизново ятнейше не вчинили, полкъ одинъ послали есмь, чтобы такой своей воли розпространитца не дали; а и ваше царское величество такими болыши не вѣръ, но лучши намъ, всея Малыя Росіи вѣрными подданнымъ, вашего царского величества, а нежели нѣскольکو-десять бунтовниковъ вѣрять извольт. О чемъ пространно тотъ же посланникъ вашему царскому величеству объявить, а мы нынѣ до лица земли челомъ бьючи, у тебя великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, просимъ, учини милостивое жалованье, изволь посланниковъ нашихъ отпустить; а при томъ нечетной вашего царского величества милости насъ самихъ и нанижайшіе услуги наши вручаемъ. Давъ изъ Чигирина, дня 21 ноября, гѣта 1657.

Вашему царскому величеству во всемъ вѣрные и желательные слуги нанижайшіе подданные повольные Иванъ Выговскій гетманъ съ Войсковъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено тако: Сиснокъ съ Бѣлорусского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговскій съ стряпчимъ съ Дмитреемъ Рагозинымъ. Сисна въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, декабря въ 12 день.

1657. — 1657, октябрь — декабрь 3. Отписки Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина съ вѣстями о разныхъ событіяхъ и службахъ въ Южной Руси и Польшѣ.

1. Государю царю и великому князю Але-

(*) *Писемъ много, М. 43.*

Акт. Южн. и Зап. Росіи. Томъ IV.

(*) *Видно № 41.*

№ 46. ксьм Михайловичу, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Росіа самодержику, холопи твои Андриешка Бутурлигъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнѣмъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 28-й день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Росіи синодержица, грамотѣ изъ Посольского Приказу, за приписью твоего государева дьяка Ефима Юрьева, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Кіевъ, что въ прошломъ во 165-мъ году по лѣту, волею Божіею, въ Вильнѣ и въ Гроднѣ и въ Новогрудку и въ Минску учинилось на люди моровое повѣтрее большое, и по твоему великого государя указу поставлены отъ тѣхъ городовъ во всѣхъ мѣstech заставы крѣпкіе; а мынѣ вѣдомо тебѣ, великому государю, учинилось, что изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣstech Литовскіе торговые люди ѣздить въ твои великого государя Черкасскіе города со всякими товары, и чтобъ отъ того въ Черкасскихъ городѣхъ морового повѣтrea не учинилось, и намъ бы, холопомъ твоимъ, отписать отъ себя въ порубежные Черкасскіе города, которые близки къ Вильнѣ и къ инымъ къ Литовскимъ городомъ, къ полковникомъ и къ сотникамъ, чтобъ они отъ Вильны и отъ Гродны и отъ Ковны и отъ Минска и отъ иныхъ моровыхъ мѣstech поставили заставы крѣпкіе и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣstech въ твои государевы Черкасскіе города отнюдь никого ни съ чѣмъ не пропущали, такъ же и изъ твоихъ государевыхъ Черкасскихъ городовъ Черкасскіе и мѣщаномъ и никакимъ людямъ въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтрее, ѣздить и покупать и продавать ничего не велѣтъ, чтобъ ихъ безопастовѣть, а наздонъ изъ моровыхъ мѣstech всякихъ чиномъ людей, въ твоихъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ морового повѣтrea не извести; а въ которые города отпишемъ и

что намъ, холопомъ твоимъ, противъ того отпишутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ къ тебѣ великому государю отписать наскоро въ Посольской Приказъ.

И Черкасскихъ городовъ, которые бѣ были къ Вильнѣ по-близку, мѣтъ, подошли къ Вильнѣ города Литовскіе, а отъ Кіева удалѣли. И мы, холопи твои, посылали въ Кіевъ къ полковнику къ Павлу Яненко-Хмельницкому, чтобъ онъ, противъ твоего великого государя указу, отъ Кіевского рубежа поставили заставы крѣпкіе, чтобъ изъ Литовскіе стороны торговые люди и никто ни съ чѣмъ въ твои великого государя Черкасскіе города не ѣздили, такъ же и изъ твоихъ великого государя Черкасскихъ городовъ Черкассы и мѣщане ни съ чѣмъ въ Литовскіе города не ѣздили и ничего не продавали, и въ Литовскихъ городѣхъ, въ которыхъ мѣstech моровое повѣтрее, ничего не покупали. И къ Бѣлой-Церкви и въ Частовѣ и отъ Литовскіе стороны въ Петраковѣ и въ Туровѣ и въ иные твои великого государя Черкасскіе города мы, холопи твои, къ полковникомъ и къ сотникамъ писали жъ, чтобъ они отъ Вильны и отъ иныхъ Литовскихъ городовъ, въ которыхъ мѣstech моровое повѣтрее, поставили заставы крѣпкіе, чтобъ изъ Литовскихъ городовъ въ твои великого государя Черкасскіе города никто, никакіе люди ни съ чѣмъ не проѣзжали и у нихъ никто ничего не покупали и ни въ продавали, и изъ твоихъ великого государя Черкасскихъ городовъ никого ни съ чѣмъ не пропущали. А въ которыхъ мѣstech полковникъ Павелъ Яненко-Хмельницкой заставы отъ Кіевского рубежа велитъ поставить и что къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ тѣхъ городовъ, въ которые писали, полковники и сотники отпишутъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, впредь отпишемъ.

На оборотъ адресъ и помята. 166 г. октября въ 18 день съ Старадубцомъ съ Икономъ Лихининныхъ; всергу: Взять къ отпуску.

II. Государю царю и великому князю Александру Михайловичю, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холода твои Андрушка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бысть. По твоему великого государя указу, велѣно намъ, холодеи твоимъ, къ тебѣ великому государю о великихъ вѣстяхъ писать по часту. И въ нынѣшней, государь, во 166-мъ году, ноября въ 13 день, сказывали намъ, холодеи твоимъ, гетмана Иванова отецъ Выговского Астафей Выговской, да полковники Павелъ Тетеря и иные многіе, что Польской король Лизъ Казимиръ соединился съ цесаремъ христіанскимъ съ Леопольдомъ и для обороны своей многіе Польскіе города ему, цесарю, заложилъ на томъ, что ему ово отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и отъ Шведа оборонить и съ ними ладно стоять; и нынѣ де прислалъ онъ, цесарь, къ Польскому королю своихъ цесарскихъ людей пятнадцать тысячъ; а Пруской де князь Польскому королю своимъ цесарскихъ людей пятнадцать тысячъ; а Пруской де князь Польскому королю по прежнему учинился послушенъ; а Радивилъ де Боуславъ отъ Шведскаго короля отступилъ же и пришелъ къ Польскому королю, и нынѣ де служить по прежнему у Польского короля; а гетманы де корунной и польной и нисполитое рушенье въ зборъ жъ; и былъ де у Польского короля съ Шведскими королеми бой, и на бою де съ обонъ сторонъ людемъ большой уронъ; и нынѣ де Польской король въ Прускахъ, а Шведъ де изъ Прусь отступилъ; а Крымскіе де Татарови съ мурами стоять въ поляхъ наготовѣ и подъ Черкасскіе города изгонюи приходятъ и многихъ людей въ полонъ емлютъ, а ожидаютъ, какъ на рѣкахъ украинца ледъ, и нѣтъ де съ Поляки подлинно приходитъ на твои великого государя Черкасскіе города. Да нынѣ жъ де писалъ къ гетману къ Ивану Выговскому Волошской владѣтель Стефанъ, что прѣхали черезъ Волошскую землю къ Турскому салтану Польского короля послы, для того, чтобы онъ, Турской салтанъ, прислалъ къ не-

му королю для вспоможенія своихъ Турскихъ и Крымскихъ людей и велѣлъ бы ово отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и отъ Шведа оборонить и ити съ ними войною на твои великого государя Черкасскіе города и на козаковъ; и будетъ де Турской салтанъ пошлетъ своихъ Турскихъ людей къ Польскому королю на вспоможеніе, и они де, Полошской и Мулянской владѣтели и Венгерской Ракоца, хотятъ противу нихъ стоять, чтобы черезъ Дунай ихъ не перепустить, а ему бѣ, гетману, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ съ ними жъ противу ихъ ладно стоять. Да ноября жъ въ 16 день вѣдомо намъ, холодеи твоимъ, учинилось отъ Киевскихъ мѣщанъ, что прѣхала на Бѣлую Церковь къ гетману къ Ивану Выговскому отъ Польского короля посолъ Воловичъ въ семидесять конехъ, а для какова дѣла отъ короля къ гетману онъ посланъ, того намъ, холодеи твоимъ, подлинно не вѣдомо, а слышно отъ тѣхъ же Киевскихъ и иныхъ городовъ отъ прѣѣзжихъ людей, что посланъ къ гетману и къ козакомъ съ прелестными писмами для отъѣзжанія ихъ, козаковъ, какъ бы ихъ изъ-подъ твоей великого государя высокіе руки отлучить и по прежнему подъ своихъ королевскими владѣнъ учинить; и они де, мѣщане, о томъ добръ сумѣваютъ и опасаются, чтобы козаковъ чѣмъ не обольстили и изъ-подъ твоей великого государя высокіе руки не отлучили, и отъ приходу ихъ Польскихъ людей добръ страшны, а говорятъ: только бѣ де были въ Киевъ твои великого государя бояре и воеводы съ твоими государевыми со многими ратными людьми, и Польскому бѣ де королю и гетманомъ было страшно, и съ такими бѣ смутными и прелестными писмы къ гетману и къ козакомъ присылали отъ ихъ не было. А что впрядь у насъ, холодеи твоихъ, вѣстей какихъ будетъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холода твои, отпишемъ съ нарочныхъ гонимъ; а сю отписку къ тебѣ великому государю

№ 46 дарю мы, холопи твои, послали съ твоиѣхъ государевымъ сокольникомъ съ Лариономъ Исавымъ.

На оборотѣ адресъ и помята: 106 г. декабря въ 4 день.

III. Государю царю и великому князю Александру Михайловичу, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андришка Пугуринъ съ товарищи челомъ бѣють. Въ нынѣшнѣмъ, государь, во 106-мъ году, ноября въ 22 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ твоиѣхъ государевымъ сокольникомъ съ Лариономъ Исавымъ: вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось отъ Кіевскихъ вѣщанъ, что прибыли отъ Польского короля Яна Казимира къ гетману къ Ивану Выговскому посолъ Воловичъ. И мы, мы, холопи твои, прибыли молнино, что былъ у гетмана Польского короля посланникъ Вороничъ, а не Воловичъ, а прислалъ де къ козакамъ нарочно объявить королевскую и сенаторскую мочь, что они нынѣ въ большомъ собраніи и города будто вѣлые многие очистили, и чтобъ они, козаки, вида такую королевскую мочь и памятуя свою прежнюю присягу, обратились къ нему, Польскому королю, и были подъ его королевскимъ владыкѣмъ по прежнему. И Кіевскіе и нынѣхъ городовъ вѣщано и всякіе люди, которые бывали у насъ, холопей твоихъ, говорить, что они по такой королевской прелесной присяжѣ опасны добры, чтобъ король и сенатори гетмана и полковниковъ и козаковъ чѣмъ не обольстили и по прежнему ими не овладѣли. Да ноября въ 30 день прибылъ въ Кіевъ изъ Чигирина Кіевской полковникъ Павелъ Иенко-Хмельницкой и сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, томъ, что былъ у гетмана Ивана Выговского Польского короля посланникъ Вороничъ, а прислалъ де нарочно съ прелестными словами для отзвѣчания ихъ, козаковъ, чтобъ они были по прежнему подъ королев-

скимъ владыкѣмъ. И гетманъ де и они съ полковники и иные начальные люди тому посланнику сказали, что они нынѣ государевъ малъ соборъ тебя великого государя и изъ-подъ твоѣхъ государственныхъ высокіе руки отступни николи не будутъ, и впрелъ бы король и сенатори къ нимъ съ такими необычными и прелестными словами не присылали. Да декабря въ 1-день прибылъ въ Кіевъ изъ Стучка Кіевской вѣщаннъ Карлъ Павловъ и мы, холопи твои, велѣли его сыскать и роспрошъ, на которые онъ вѣста изъ Стучка вѣсть и вѣсть ли въ Стучку и въ тѣхъ мѣstechъ, на которые онъ вѣсть, морового повѣтря, и будучи онъ въ Стучку и въ иныхъ мѣstechъ, что слышалъ про Польского короля и про гетмановъ и про иные всякіе вѣсти? И тотъ вѣщаннъ въ роспрошъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что въ Стучку и въ иныхъ мѣstechъ, на которые онъ изъ Стучка вѣсть, морового повѣтря нигдѣ нѣтъ и не бывало; а про Польского де короля слышалъ онъ въ Стучку, что король Янъ Казимиръ нынѣ въ большомъ собраніи, и былъ де у него съ Шведскимъ королевемъ подъ Ториннымъ бой, и на бою де Польской король Шведскому королю учинился сильнее; и Шведъ де за бою изъ-подъ Торина отступилъ, — а сказывалъ, что помогалъ въ свою землю; а Прусской де князь, видя Польского короля мочь, поддался ему, королю, со всѣми Прусы по прежнему; а Боулавъ Радивилъ отъ Шведи отступилъ же нынѣ у Польского же короля Гданскомъ де владычѣ Польской же король, и Польскіе де города, которые было побралъ Шведъ, Польской король очистилъ, а не здались де королю только два города, Обленкъ да Торинъ; и Польской де король Янъ Казимиръ, собравши съ корупными гетманомъ и съ Литовскими и съ цесарскими людьми, пошли подъ Обленкъ; а цесарскихъ де людей съ королевемъ, сказывалъ, только шесть тысячъ, и нынѣ де король подъ Обленкомъ; а польной

гетманъ съ людьми стоять подъ Ториныиъ, а гетманъ де Павелъ Сагага въ Простю; а Галицкой, собравъ съ Жиуды, помогалъ къ королю жъ въ походъ, а войска де у него собрано тысячъ съ шатнацать; а которые де Польскіе и Литовскіе люди были въ Службу и въ нѣмъ Литовскихъ городѣхъ, и тѣ де всѣ изъ тѣхъ городовъ идуть къ королю жъ и къ гетманомъ въ походъ, а гонораты какъ де они съ королемъ. Польскіе города, которые было вжалъ Шведъ, очистить и по прежнему подъ королевскимъ владѣніемъ учинить, и королю де съ гетманы и со всѣмъ посполитымъ рушениемъ и съ цесарскими людьми, соединясь съ Татари, какъ на рѣкахъ украиннахъ лезъ, приходить на твои Черкасскіе города и на козаковъ. А въ которыхъ де Литовскихъ городѣхъ, въ Хотраковъ и въ Туровъ и въ нѣмъ мѣстехъ, была козацка жалоба, и къ тѣмъ де городомъ безпрестанно Польскіе и Литовскіе люди приходить и козацкую жалобу высматкутъ; и козаки де, опасаясь мѣхъ большихъ людей приходу, хотять изъ тѣхъ городовъ вытти воиы и о томъ де они, козаки, писали къ гетману къ Ивану Выговскому. А что гетманъ противу того нѣхъ писемъ учинить и что впрелъ у насъ, холопей твоихъ, нѣмъ какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочнымъ гонимомъ; а съ еси отпискомъ къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, Стародубна Ивана Руденки и велѣли подати въ Носовльскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діаконъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

IV. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрейшка Вутуринъ съ товарищи человекъ быють. Въ прошломъ, государь, во 166-мъ году писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, что по гетманскому По-

дану Хмельницкого писму будутъ въ Киевѣ для обирания Киевского митрополита Леониской и Перемышльской и Луцкой епископы; да въ нынѣшнемъ, государь, въ 166-мъ году писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, какъ приказалъ въ Киевѣ гетманъ Иванъ Выговской, в октября въ 18 день была у него гетмана съѣздъ въ Софійскомъ монастырѣ для митрополита жъ обирания, а на обираниѣ былъ епископъ Лазарь Барановичъ да Виленской архимандритъ Иосифъ Тукальский, да Новгородца Литовского архимандритъ Феофанъ Краковецкой да архимандритъ Иосифъ Мещеринцовъ. И гетманъ Иванъ Выговской и судья Самойла Богдановъ и полковники и епископъ Лазарь и архимандриты прислали къ намъ, холопей твоимъ, чтобъ намъ быть къ нимъ же на обираниѣ; и мы, холопи твои, къ нимъ въ Софійскомъ монастырѣ для митрополита обирания безъ твоего государева указу вхаты не смѣли. И декабря во 3 число твоего великого государя указу о томъ къ намъ, холопей твоимъ, не бывало. Да въ нынѣшнемъ же во 166-мъ году, декабря въ 1 день, приказалъ въ Киевѣ для митрополита обирания Луцкой епископъ Леонисей Бабобанъ, съ нами, холопи твоими, не обоставясь, и сталъ въ Софійскомъ монастырѣ, а Львовской де епископъ Арсеней Кемборской и Перемышльской епископъ Антоней Винницкой будутъ въ Киевѣ вскорѣ; и какъ они въ Киевѣ съѣдутца и учнутъ обирать митрополита, и намъ, холопей твоимъ, тѣмъ епископомъ выговоривать ли, что они безъ твоего великого государя указу и безъ благословенія великого государя патриарха митрополита обирають? О томъ намъ, холопей твоимъ, вели твой государевъ указъ учинить; а ково они митрополита оберуть, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, отпишемъ.

На обирати обьявѣ послѣднего отписанна:
1) адресъ, 2) пошлѣта: 166 г. декабря въ 28

№ 47. донь от Степановна от Андреевна Собо-
ловна; 3) государю чина.

Подлинны.

48.—1657, ноября 25. Письмо гетмана
Ивана Выговского къ царю Алексѣю Ми-
хайловичу при посылѣ племянн Татарины,
со слезами о намереніяхъ яна.

1. Божію милостію великому государю
царю и великому князю Алексѣю Михайло-
вичу (*), Иванъ Выговской гетманъ съ Войс-
комъ нашего царского величества Запорож-
скомъ ниско до лица земли челомъ бьетъ.

Въ первый лѣтъхъ намѣхъ ванъ, вели-
кому государю, вашему царскому величеству,
яко вѣрные вашего царского величества под-
данные слуги, объявляли есиа о всѣхъ хи-
тростяхъ и нечравдахъ Татарскихъ и Лат-
нскихъ, что они на искорененіе всего народу
нашего православнаго и государствъ нашего
царского величества крѣпко промышляютъ.
И нынѣ вновь козаки Уманскіе, поймавъ подъ
Уманьскъ съ погрому языка, до насъ присла-
ли: которой скизывалъ, что ханъ Крымскіи,
добѣдивъ о бунтахъ и своевольныхъ замы-
слахъ на Запорожь, что они неужгобную
брань учинить хотѣли, выслать клягу сал-
тана въ полъ Бѣлогородскіи, а велѣтъ имъ,
чтобъ они на Войско нашего царского вели-
чества Запорожское и на украинныя нашего
царского величества города и волости въ то
время неужгобную брань воевалъ съ ордами,
какъ нимѣ онъ, кляга салтанъ, на кинжалъ
ханскіи съ ордами стоить, высматривалъ бу-
ты и Ляховъ иллучи, чтобъ съ ними случив-
шися, Украину воевалъ. Но милостію Божію,
а счастьемъ нашего царского величества, та
междоусобная брань престала и тѣ своеволь-
ники разошлись. А для лутчіе твердости того
языка Татарского съ сотникомъ Басанскимъ
съ Омельяномъ Никифоровымъ къ вамъ, вели-

кому государю, къ вашему царскому вели-
честву, посылаюхъ. При томъ многитъ и зара-
стоившихъ лѣтъ съ побѣдою на враги вашему
царскому величеству, яко вѣрные поддан-
ные и слуги, усердно молаюхъ. Дать въ Чи-
гиринѣ, днѣ 25-го ноября, 1657 г.

О чемъ о всенъ изустно пространство тотъ
языкъ скажетъ.

Вашего царского величества всего добра
желательные и повольные слуги и подданные,
Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ на-
шего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ ли-
ста въ Бѣлоруского писма, что писалъ къ ве-
ликому государю царю и великому князю
Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Ма-
лыя Росіи самодержцу, гетманъ
Иванъ Выговской съ посланцы своими, сотни-
комъ Басанскимъ съ Омельяномъ Никифоро-
вымъ съ товарищемъ, въ нынѣшнемъ во 166-тъ
году, декабря въ 23 день.

49.—1657, ноября 30. Ответная грамота
царя Алексѣя Михайловича Войску За-
порожскому о посылкѣ къ нему полномочнаго
погла *Видица Хитрова* и подтвердительной
грамоты на *летиминство*.

Божію милостію отъ великого государя
царя и великого князя Алексѣя Михайлови-
ча (*), Войска Запорожского обозному, судьямъ
и полковникамъ, искудомъ, сотникамъ, ата-
маномъ и старшинѣ и всему войску Запорож-
скому, нашего царского величества миро-
стимое слово.

Въ нынѣшнемъ во 166-тъ году, ноября въ
11 день, писали къ намъ великому государю,
къ нашему царскому величеству вы, Войско
Запорожское, съ посланцы своими, Корсу-
нского полку съ искудомъ съ Юрьемъ Минев-
скимъ съ товарищемъ, что вы, исполняя ста-
роданные права и вольности войсковые, ко-

(*) Служете полный титуло.

(*) Служете титуло.

торыя по нашей царского величества милости вамъ даны и нашимъ государскому жаловальною грамотою утверждены, по смерти бывшего гетмана Войска Запорожского Богдана Хмельницкого, проиметь себя советомъ и единогласиємъ всего Войска Запорожского обрали на гетманство Павла Выговского, и нмѣтъ ему за радюю всего Войска всѣ дѣла вручили, и нашему царскому величеству быте челомъ, чтобъ мы великій государь пожаловали изволили того вашего обранного гетмана Павла Выговского подкрѣпить и утвердить нашимъ царского величества жаловальною грамотою, а вы всѣ, нашего царского величества Войско Запорожское и съ пржедереченнымъ обраннымъ гетманомъ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашего царского величества сыну, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣвичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, служити вѣрно и прогнѣвъ непріятелей нашихъ стоять и всякого добра хотѣти общающе на вѣки, надежны будучи, чтобъ и мы великій государь, наше царское величество, видѣвъ намъ, великому государю, вашу прямую службу, при нашей царского величества милости и при стародавнимъ вольностяхъ васъ сохранили изволили. И мы великій государь, наше царское величество, по своему государскому милосердому осмотрѣнію, васъ, нашихъ царского величества вѣрныхъ подданныхъ православныхъ христіянъ, въ нашей царского величества милости и въ вашихъ вольностяхъ по прежнему безо всякого умаленія непрѣмѣнно всегда держати будемъ въ томъ бы есте на нашу царского величества милость быти надожны. А на подтверженіе новообранного гетмана и на войсковыя права и вольности съ нашею царского величества жаловальною грамотою и для нашихъ царского величества дѣлъ и при конѣ новообранному гетману намъ, великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное подданство вѣру

учинити, послали мы великій государь, наше царское величество, къ гетману и къ вамъ, всему Войску Запорожскому, ближнего околицкого нашего и оружейничего и наѣстника Ржевского Богдана Матѣевича Хитрово съ товарищи. И новообранной бы гетманъ, взявъ къ себѣ нашу царского величества милость и жалованье, на вѣрную подданственную службу въ томъ новообранномъ урядѣ, какъ о томъ именіе написано въ нашей царского величества жаловальной грамотѣ, какова дана прежнему гетману Богдану Хмельницкому, вѣру при томъ нашей царского величества ближнемъ околицкомъ и оружейничемъ и наѣстникъ Ржевскомъ при Богданѣ Матѣевичѣ Хитровѣ съ товарищи учинить. А посланниковъ вашихъ, Юрѣя Миневского, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задерживая. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, дѣла отъ созданія міру 7166-го, мѣсца ноября 30-го дня.

Списокъ. Писма милости: Бѣлая писана на александрѣйскомъ середнемъ листу чернилами, подписанъ дьякъ Екимъ Курьовъ; печатана большою государственнымъ печатью подъ гладкою кустодіею.

49. — 1657, въ декабрь. Отписка Илюновскаго воеводы при повелѣніи въ Москву Донскаго казака, бывшаго въ Запорожьи, и расписанія речи Донскаго казака Григорія Зята въ Илюновѣ и Москвѣ, со свидѣніями объ изгнѣніи гетмана Выговскаго царю, сноменилѣвъ со Крымскими запорожцъ и проч.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Сепка Ляовъ, Гриника Башмаковъ челомъ бытъ. Въ мытѣйшинѣ, государь, во 166-мъ году, декабри въ 5 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Сепкѣ, съ Валокъ Семенъ Быховъ и прислалъ въ Бѣлгородъ Донскаго казака Гри-

49. горы, а изъ Пѣла, государь, города Минита Нельминовъ Семенову отписку Пыкова и Донского казака Григорья прислать ко нѣмъ, холону твоему, въ Иблоню. И ны, холони твои, Донского казака Григорья про вѣсти роспранивали, а что онъ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ ево роспросные рѣчи и Донского казака Григорья послали ны, холони твои, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, къ Москвѣ съ Иблонцомъ сыномъ боярскимъ съ Павломъ Дамановымъ.

II. 1661 г. декабря въ 5 день изъ Иблоню въ Сѣлжей нѣбѣ передъ околыничимъ и воеводою передъ князь Семеномъ Потуровичемъ Лвовымъ, да передъ дякомъ передъ Григорьемъ Башмаковымъ Донской казакъ Григорей про вѣсти роспранивалъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Въ нынѣшнемъ де во 166-мъ году былъ онъ съ Дону въ Запорогахъ въ походѣ за Татары съ Запорожскими козаки, и слышеть де онъ отъ Запорожскихъ козаковъ, что гетманъ Выговскій и полковники, которые за Днѣпромъ, хотять великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, нѣмѣнны и соединитца съ Шведскими королями. Да гетманъ же де Выговскій посылалъ по Пютавского полковника Мартына Пушкаря не по одному, а велѣтъ ево взять къ себѣ въ Чигиринъ. И полковникъ де Мартынъ Пушкаръ къ гетману Выговскому въ Чигиринъ не похажалъ и собиралъ своего полку нѣо избѣхъ городовъ сотниковъ и отамановъ и лутчихъ людей, и была у него съ ними рада, и говорилъ нѣмъ въ радѣ всѣмъ вслухъ: которому де они царю или королю хотять служить? И сотники де и атаманъ ему сказали, что они хотять служить великому государю царю и великому князю Алексѣю Ми-

хайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и прѣстъ ему великому государю цѣловали. Да гетманъ же де Выговскій не велѣтъ пропускать къ Запорожскому войску пороку и свинцу и выасовъ, и не вѣстѣмъ городомъ и по рѣкамъ поставилъ крѣпкіе сторожи. Да онъ же де Григорей слышеть у Запорожскихъ козаковъ, что посылаеть гетманъ Выговскій къ Крымскому хану съ воровскими нѣмѣнными листы, и тѣхъ де ево посланниковъ съ листами поймали Запорожскіе козаки и тѣ листы послали къ великому государю къ Москвѣ; и какъ те ону въ домъ учинилось, что посланниковъ ево съ листами поймали, и онъ де, гетманъ Выговскій, посылалъ по Кишенского отамана Любича и велѣтъ ево взять къ себѣ въ Чигиринъ и хотѣлъ ево карать за то: какъ де Запорожскіе козаки съ листами ево пробѣжали къ великому государю, а онъ ихъ не поймалъ и къ нему, Выговскому, не прислалъ; а приказалъ ему, Любичю: какъ де Запорожскіе козаки отъ великого государя въ Запороги пойдуть, и онъ бы тѣхъ Запорожскихъ козаковъ перенимать, прислать къ нему, Выговскому, въ Чигиринъ. А Крымской де ханъ перекомилъ рѣку Днѣпръ съ большими собраньемъ въ октябрь мѣсяцѣ нынѣшняго 166-го году подъ Очиромъ, и пошелъ на помощь къ гетману Выговскому, и хотять ити войскою на государевы Черкасскіе и на украинные города по нынѣшнему зимнему пути вскорѣ.

III. А на Москвѣ Донской казакъ Григорей Савельевъ, прозвище Зятъ, въ роспросѣ сказалъ:

Въ прошломъ во 165-мъ году въ августѣ мѣсяцѣ посылали съ Дону съ Запороги стаинцу атамана Михайла Самарина съ товарищи съ 300 человекъ, а онъ Григорей въ той посылкѣ былъ же; а посылали для того, чтобъ нѣмъ, соединясь съ Черкасы, ити полъ

Крымские улусы добывать войною. И съ Запорожскими Черкасами соединились, под Крымские улусы они ходили, и въ то же время ямны добывать не случилось; и атаманъ Михайло съ товарищи пошелъ нападъ на Дюнь, а онъ, Григорей, для добычи остался въ Запорожъ, а съ нимъ осталось Донскихъ же казаковъ человекъ съ 20. И съ Черкасы они ходили подъ Очаковъ и подъ иные мѣста пославъ Михайла трижды, и добычи нѣтъ никакой не было жъ; и былъ де онъ въ Запорожъ по Поеденнѣи донъ. И будучи де онъ въ войскѣ, слышалъ отъ казаковъ и отъ черни, что гетманъ Иванъ Выговской хочетъ государю извѣстить и, соединясь съ Польскими и Шведскими короли и съ Крымскимъ ханомъ, воевать государевы города; а въ той думѣ съ нимъ Миргородской полковникъ Грицько Лисницкой; а то мнѣше на него, Ивана, въ войскѣ потому, что онъ писалъ отъ себя листы къ Крымскому хану и тѣ листы они перилили и въ войскѣ чит, и потому они отъ него нѣмны и чужды; и послали они отъ себя къ великому государю посланцовъ своихъ бити человекъ, что нѣтъ великіи государь укажетъ съ нимъ, гетманомъ, учинить. А чернь де вся въ войскѣ Запорожскомъ отъ великого государя неоступны и желаютъ того, чтобы великіи государь изволилъ быть Войска Запорожского въ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ. А тѣмъ де войсковымъ посланцамъ, что прислать кошевой гетманъ, провадь будетъ свободенъ, и хотя де тѣхъ посланцовъ гетманъ Иванъ Выговской и приказалъ помянуть и къ себѣ привести, и какъ тѣ люди, которые ихъ нынѣ по гетманскому велѣнію стерегутъ, увидать у нихъ, что они ѣдутъ съ указомъ великого государя, и ихъ де они къ Ивану не повезутъ, а приложатца къ нимъ же и учнутъ нять старшину, которые съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ одной думѣ.

Да онъ же Григорей сказалъ: какъ де онъ
Акт. Указ. в Зап. Россіи. Томъ IV.

былъ въ Запорожъ, и слухъ де пришелъ въ Запорожъ, что Крымской ханъ подъ Очаковъ поразилъ Дибирь многими людьми, а шло де тѣхъ Крымскихъ людей 2 подѣли; и войско де Запорожское хотѣли на тѣхъ Татаръ бити, и вѣда де, что войско нать большое, ити на нихъ не посѣли; а шли они на помощь къ Ляхомъ и къ Выговскому. И въ ноябрѣ де мѣсцѣ, пославъ Филипповыхъ заговѣтъ, услыша онъ въ Войскѣ отъ гетмана нѣмну, пошелъ изъ Запорожя нарочно, чтобы ему про тое гетману нѣмну царского величества ближнимъ людямъ донести.

Подлинныя. На оборотѣ отписки помята: 156 г. декабря въ 18 день.

30. — 1657, декабря 8 и 23. Отписки Путивльскихъ воеводъ объ отпускѣ члв Путивля въ Москву посланцевъ отъ гетмана Ивана Выговскаго, распрость и аудіиціи въ Москвѣ посланцевъ и распрость присланнаго съ ними павнаго Татарина.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Россіи самодержцу, холони твои Микитка Пузунъ, Микитка Пузунъ человекъ бѣглый. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, декабря въ 6 день, прѣехали въ Путивль твоего царского величества Войска Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцы, Басанской сотникъ Микифоръ Емельяновъ, товарищи его Иванъ Родіоновъ, Матвій Гауриловъ, козаковъ пять человекъ: ѣдутъ они къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Россіи самодержцу, къ Москвѣ о твоихъ царского величества дѣлахъ; да съ собою жъ везутъ Крымского татарина Ораза, которой взятъ подлѣ Уманецъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году. И мы, холони твои, тѣхъ посланцевъ, Басанского сотника Микифора Емельянова съ товарищи и козаковъ, давъ подводы и въ дорогу до Москвы кормъ, и

30. Крымского татарина, отпустили из Путивля к тебе великому государю к Москве декабря в 8 день с Путивля к Федоромъ Вязковимъ; а велѣли ему отписку подать и про нѣхъ, посланцовъ, обѣщать въ Посольскомъ Приказѣ дѣломъ, думному Алмазу Павлову да Ефиму Курьеву. А сколько, государь, дано нѣхъ, посланцовъ, въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на кормъ, и тому послали мы, холода твои, росписъ съ сою отпискою вѣстѣ.

Росписъ, сколько дано Черкасскихъ посланцовъ, Басангову сотнику Микифору Емельянову съ товарищи, на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, декабря со 8-го числа. Сотнику Микифору Емельянову по 3 алтына, по 2 денги.

Товарищамъ: Ивану Редонову, Матвѣю Гаврилову — по 3 алтына человѣку.

Козаконъ пяти человѣконъ: Алексѣю Федорову, Петру Степанову, Юркею Елхимову, Павлу Богданову, Кузнецъ Андрѣеву — по 2 алтына человѣку на день.

И всего дано нѣхъ на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли — восемь рублевъ, четыре алтына. Цакъ Микита Пауновъ.

На оборотѣ отписки: 1) адресъ; 2) поминки: 166 г. декабря в 23 день с Путивля к Федоромъ Вязковимъ; 3) сверху: Указалъ великій государь посланцовъ принять и дать дворъ, и о корму выписать.

И. 166 г. декабря в 23 день, были въ Посольскомъ Приказѣ Запорожскіе посланцы, Басанской сотникъ Микифоръ Емельяновъ съ товарищи, и пріѣхали. И дѣки, думной Алмазъ Павловъ да Ефимъ Курьевъ, посланцовъ допрашивали: отъ кого они присланы и съ какими дѣломъ, и листъ къ царскому величеству съ ними есть ли, и oprичъ листа рѣчь что съ ними приказано ли?

И посланцы говорили: Послалъ де нѣхъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговской съ листомъ⁽¹⁾, да съ ними нѣхъ прислалъ Крымского татарина, а велѣть де тотъ татаринъ подѣ Уманьхъ. А приходило де подѣ Умань Крымскихъ татаръ въ ноябрѣ мѣсяцѣ народъ загонѣмъ 6,000, и гетманъ посылалъ на нѣхъ козаковъ, и тѣхъ татаръ отъ Умани отбили и злыковъ поимали.

И посланцы допрашиваны: Есть ли тотъ вѣдомъ въ Войскѣ, гдѣ нынѣ Польской король, также и Крымской ханъ изъ Крыму не вышлѣ ли, и въ зборѣ Польскихъ и Крымскихъ людей гдѣ не слышеть ли, и Польской посланникъ Вороничъ отъ гетмана отпущенъ ли и съ чѣмъ ово гетманъ отпустилъ?

И посланцы говорили, что про Польского короля, гдѣ онъ нынѣ, и про собранье Польскихъ людей, такъ же и про Крымского хана не слыхати; а были Польскіе люди въ зборѣ подѣ Глинаны, ото Львова въ пяти милѣхъ, да и тѣ нынѣ пошли противъ Шведовъ. А Польской де посланникъ Вороничъ еще не отпущенъ, а гетманъ отзывается ему, что де они всѣ одиница въру учинили на вѣчно подданство великому государю, его царскому величеству, и отступны николи не будутъ.

Посланцы жъ доприниваны: Вѣдомо было царскому величеству, что въ Войску Запорожскомъ почла быть рознь и на гетмана на Ивана Выговского нелюбие; и нынѣ въ Войскѣ розни какіе нѣтъ ли, и Ивана Выговского гетманомъ собѣ нѣтъ хотѣть ли и послушны ли ему?

И посланцы говорили, что де милостию Божию въ Войску у нѣхъ розни никакіе нѣтъ и гетмана Ивана Выговского слушаютъ, и отъ Изировскихъ де козаковъ нынѣ на гетмана на Ивана Выговского нелюбья никакова нѣтъ же; а которые де было побунтовали, и тѣ добили челоу и живутъ нынѣ въ совѣтѣ. А

¹ Перевода его напечатана выше, № 37-й.

какъ его, Ивана, обрали гетманомъ, и на радъ Войскаго приговорили, что ему быть гетманомъ только 3 года, поканѣста Юрья Хмельницкой гвизнумасть, потому что де и гетманъ Богданъ Хмельницкой умираючи приказалъ Выговскому быть гетманомъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста сымъ его Юрья взмужалъ.

Посланнымъ жъ допрашиваемымъ: Слухъ носился, что Днѣпровскихъ посланцовъ, которые отпущены отъ царского величества, гетманъ Иванъ Выговской велѣлъ стеречь и хотѣлъ ихъ переминать, и тѣ посланцы не переминаты ли?

И посланцы говорили, что де гетманъ Иванъ Выговской тѣхъ посланцовъ стеречь не велѣвалъ и переминать ихъ не хотѣлъ, про то они не слышали, а слышали они, что тѣ посланцы пробѣжали на Курскъ, только они съ ними не видались.

III. 100 г. декабря въ 23 день, Крымской татаринъ, что прислалъ гетманъ Иванъ Выговской съ посланнымъ своимъ, съ сотникомъ съ Микифоромъ Емельниковымъ съ товарищи, роспрашивалъ, а въ роспросѣ сказалъ: Ураско Рысавъ, Нагайскитъ Татаръ, мать-Томиръ-Кайтемира-муръ улусу служивыхъ Татаръ. А взяли де его Запорожскіе Черкасы подъ Ивдкорменемъ; а шло де ихъ съ Молочныхъ водъ всего 6 человекъ къ каитъ царевичу въ Аккерменъ и четыре де человека товарищи ихъ пошли подъ Черкасъ добыватьца, а ихъ де двое взяли въ Аккерменъ; и на нихъ де наѣхали Черкасы и товарища его убили, а его взяли жива. А въ Аккермени де съ какою ратные люди небольшіе, а большіе де ратные люди всѣ въ Крымъ съ царемъ. А про то де онъ слышалъ: какъ рѣки стануть, и царь де со всѣми людьми поидеть на Черкасъ, а подъ Уланомъ де съ Крымскими людьми не приходилъ.

Да онъ же роспрашивалъ: Гетману Ивану Выговскому онъ въ роспросѣ сказалъ: Крым-

ской де царь для того хотѣтъ идти на Черкасъ, что имъ учинилась вѣсть, что у Черкасъ поимъ собою въ Запорожскіи Черкасы учинилась рознь.

И Татаринъ Ураско сказалъ, что онъ про то не слышалъ, что у Черкасъ поимъ соборознь. А присылалъ де писарь Иванъ Выговской къ Крымскому хану съ тѣмъ, что де гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а на его мѣсто обрали гетманомъ его, Ивана, и чтобъ де ему съ царемъ быть въ дружбѣ. А имѣлъ де царь хотѣтъ идти на Черкасскіе города, на Чигирикъ; а война ли де у нихъ, или миръ будетъ, того онъ не вѣдасть. А на государевы де украинные города войною царь не поидеть.

100 г. декабря въ 23 день тѣ посланцы видѣли государевы очи и были у руки на постельной крмытъ, какъ великій государь шолъ изъ собору отъ обѣдин. Дни не было.

100 г. января въ 8 день государь пожаловалъ Выговского посланцовъ, сотнику притивъ сотника Павла Гейкина, а товарищамъ его дѣлѣмъ человѣкомъ по 2 пары соболей, по 3 рубля цара, по сукну по аглинскому по доброму, денегъ по 5 рублевъ человѣку; колякомъ 5 человѣкомъ по 2 пары соболей, по два рубля цара, по сукну аглинскому, денегъ по 4 рубля.

Подлинное.

38. — 1058, января 5. Письмо Кіевскаго духовенства къ царю Алексѣю Михайловичу о сараварскомъ притѣсненіи православныхъ Русскихъ отъ католиковъ и униатъ въ Польшѣ и Литвѣ и съ предложеніемъ ослабить этимъ споронами.

Поіюю милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому и многимъ государствъ и земель обладателю, нашену жъ великому князю Кіевскому, ны, сироченный Поконтій Гизель,

архиархитъ великіе чюдотворниіе Києво-печерскіе лавры, и многотысящныи Іосифъ Нолобоиць Тукальскій, архиархитъ Лестинскій, вашего царского величества, государя нашего, всеглаголюиіе богомолныи и недостойныи рабы, до лица земли челомъ бѣють.

Простиралъ слово недостойныхъ молитвъ нашихъ предъ всевидящимъ царемъ господемъ и Богомъ нашимъ Исусъ Христомъ о пресвѣтломъ скипетрѣ державы вашего царского величества, государя нашего, да во здравіи долголѣтвенномъ и многолѣтнемъ государствованіи державою крѣпости своея, вашего царского величества, побѣды на враги даровати и покорити подъ мѣстъ вашего царского величества вся супостаты изволитъ, усердно желаемъ. Къ сему аще и пѣсмы достойны начертаниемъ сими, за смиреніе и недостойниство наше, аки нешребныи рабы, принадлеати къ пресвѣтлому престолу вашего царского величества, — всяко бо уничижалъ себе, съ Давидомъ святымъ реши, понужденны есми; что есть Давидъ? сие мы грѣшны — развѣ пѣсть здохъ, — но понеже ко всѣмъ царей кесарю возвращеніе наше есть, егоже не токмо царемъ, но и отцемъ своимъ, о немже живемъ и движемся и есмы, наречемъ; вѣмы, яко сіе дѣло, на неже подвигохомся, въ бѣесть и тщеславіе вѣнчению намъ не будетъ; разсужденіе бо вещи, о нейже писати дерзнухомъ, лъжитъ истинну, истинна объявити ревности, а сія лукавыи челоуѣкъ, глаголющійъ вашему царскому величеству миръ и утверженіе, — ярость, крамолу, лукавство и вся хитростная льщенія скажетъ; тѣмъ же, видя въ сынѣхъ Израилевыхъ Левитскаго рода ревнители Оицеа поразитъ зло творящихъ, и вѣнчиси ему въ правду; а Ілия ревнуа норовновахъ по Господѣ Богу, рекше злыхъ злѣ поубавише, не токмо огниа сподобиси на небо шествіа, но и еще во свидѣтельство нмъ и языкомъ приити имать прежде втораго пришествія Спасителя нашего. Не сіе тѣшаніе се наше, пре-

свѣтлый благочестивый и Богомъ вѣнчанный государю нашъ царю, да неча и вся оружія воинская имжемо на враги перже Христовы восточныи, отищенія нхъ, аки отистигали по правилимъ святыхъ отецъ Божіихъ нареченыи быше, воспримемъ и мы каковыи-либо сподобиси, но да лютца нами злоправимыхъ людей, се есть Ляховъ и Литвы, вашему царскому величеству леть. Тѣ убо жестоусерды и жестоки исперва быше, вся злая, но аки раб(ы), снмъ же образомъ вашего царского величества милость обрѣтохомъ, но яко враги, исегда лукавно устроятъ; державою же вашего царского величества защищенны, цѣлы пребывающе, на разореніе области вашего царского величества согласующеся, не токмо сами на брань противу вашего царского величества устрелятися хошуть, но и окрестныи себе, сѣ есть Западного цесаря, — сему жъ всуе титулу христіанского предають нѣкіе: не бѣ бо прежде вражда на христіанъ Греческихъ, отъ Римлянъ вознесенныи, ему сіе николиже дано, — сему бо королевство Польское дано общаши и договорными грамоты утвердиши, такожъ Прускаго, Курлянскаго и прочіихъ подвизаютъ и съ Свейскимъ миръ имѣти хошуть, аще съ ними ратовати грады и державы вашего царского величества общаиутца; къ тому жъ и Крыскихъ поганѣ готовыхъ имѣти тиатца. Сему злу и дѣлу всѣхъ повѣтовъ, въ державѣ вашего царского величества сущихъ, шляхту Литовскую единомысленно врученныхъ, лукавующихъ, со Христомъ водворяющеся, а со Юденъ совокуляющеся, а виннию же сіи: Новгородка Литовскаго, въ немже по древнему обычаю аише 6,000 ратныхъ людей именуетца, Минскіе, Слонянскіе, Волковыцкіе, Гроденскіе и прочіе всѣ, имѣже ересю Римскою прельщены живутъ, отъ нихже всѣ яко православию святому, такожде роду всему Російскому, искони быша силѣе, паче въ нынѣшнее время, вашему царскому величеству вся злая слагюще въ серд-

нахъ съзвѣтъ, суть враги. Глаголютъ же Него-
геродикѣ, яко нѣтъ отъ умертвѣна Обринокго,
судимъ нѣтъ, и Моисею, что по крестному цѣ-
лованію обѣщанъ никакоже дѣла вашему цар-
скому величеству нѣтъ, чего ради съ готна-
ми и съ жидовири Литовскими всегда о воз-
движеніи брани противу вашему царскому ве-
личеству совѣтуютъ, да вскорѣ вооружимся,
въ невідомо время ратовать грады вашего цар-
ского величества начнутъ. Но аще кто речеть:
гдѣ есть истинна?—сію, огда умолчать людіе,
аѣтъ скажетъ, но словеси спасительному, ка-
менію, глаголю: всѣхъ творѣй ложь, сынъ жин
и отъ несправдливъ есть. Сицевыми суть жинны
Литовѣ, гнѣвъ имущѣ къ вашему царскому ве-
личеству и всему православію; гнѣвъ же прав-
ды Божіи не солдоловають, и аще змихчнина сло-
веса своя паче елѣя, выждѣ ваше царское ве-
личество, яко сія суть стрѣлы. Чѣво бо нѣтъ
слово, разитъ да ульстатъ и убійтъ и погубитъ
православныхъ? Уже бо нѣтъ напразнѣють лукъ
свой сострѣляти во врагѣ правды сердцемъ,
се есть любовію къ нимъ подлиннѣшѣя, ваше-
го царского величества. Любовѣ же аще и все-
му вѣруеть, но и разсужденію требуетъ, его
же Богословъ учитъ: не всякому духу вѣруй-
те, но испытайте духи, аще отъ Бога суть.
Разсужденіе жѣ се испытати начнеть, че-
со ради договоръ подъ Вильновъ бывшій не
только доселѣ не имать кончини своей, — пре-
жде бо совѣтъ общій сице, съ чѣмъ великій на из-
браніе на королевство Польское вашего цар-
ского величества сложити обѣщавшѣся, коро-
лѣнь Польскимъ и великимъ княземъ Литов-
скимъ титулъ писать рекше, никако сего не со-
творяша, но паче раздоръ аѣтъ творяще и зло-
хитрый нравъ свой явлююще, Западному це-
сарю и наслѣдникомъ его со всею коруною
въ рабы адашася; уже бо сей Краковъ и вар-
шавы солныные, Велички и Божии нареченные,
въ своя влзѣтъ есть руцѣ. Сія злохитрыхъ вра-
говъ дѣла, ревнующихъ намъ по благочестію
символъ и о всякой чести и цѣлости вашего

царского величества, или православного царя, ЛѢТ
оумно добротѣтству любовь должимъ есмь
уосердно стоящихъ, выдѣше, яко солга себѣ не-
права, возмѣстити вашему царскому величе-
ству достойно судихомъ. Разсмотри пригнѣжно,
ваше царское величество, великій государю ца-
рю, и прежде лѣтъ пречени храни ся и всю
свою державу отъ исковъ; врагу же твоему не ими
вѣры николиже. Премудраго бо есть предъ раз-
мышляти, некогдаже не надѣяхся не глаголати,
а понеже о семъ къ вашему царскому вели-
честву писати дерзнухомъ,—со Авраамовъ мо-
лншеся, да не вибнѣтѣ намъ въ грѣхъ. Вѣ-
мы бо, яко милостивъ еси, ваше царское ве-
личество, приклонился ко слезамъ нищихъ и
воздыханію убогихъ, и на нѣно подлиннѣшѣся,
благочестивыхъ всѣхъ въ бѣдѣ и скорби и
нуждѣ сущихъ, усты и глаголомъ возопити намъ
къ вашему царскому величеству достоятъ: до-
колы, праведный царю, влѣмѣши душа наша?
Мы надѣяхомся, яко ваше царское величество,
хотѣи спасти Христова Наранія, да не только
десницею Господнею, молитвами пресвятыя
Дѣвы Богородицы, въ десницу вашего цар-
ского величества крѣпкую влѣнные грады и
люди въ православіи святомъ укрѣпитца, но
и ненаказанные супостаты, отъ церкви святымъ
восточнымъ отпадеши, пришедше въ чистство, при-
имутъ жалость о суетной крамолѣ своей, и либо
съ пшеницею — сице съ православными сѣлѣ-
шеся, се есть проклятую ту свою отверже, въ
житницу Господню соберутца, либо огнемъ
праведныя ярости. Сего же, по ложному изволе-
нію своему, прияти въ чистцы, сирѣчь во огни
чистительномъ, душамъ своимъ, вѣрую, иску-
сятца и лѣять, аще нѣтъ дѣло и напѣреніе есть
отъ Бога, а не по угожденію чловѣческому.
Любящимъ убо Бога вся поснѣшествуютъ во
благое; отъ любви бо ни огонь, ни мечь, ни
раны, ни настоящая, ни будущая, по апосто-
ду, боголюбца отлучити не могутъ. О семъ всѣ
православные, духомъ и вѣрою къ Спасителю
своему горяще, отъ патиселитъ лѣтъ и вѣщ-

№ 51. же въ Валютѣ, во Львовѣ, въ Люблинѣ, въ Брестѣ, въ Пинску, въ Мамску, въ Сокалю, въ Красномъ-статѣ, въ Трубнѣ, въ Бѣлску, въ Каменѣ, въ Новогородку, въ Полотску, во Витебску, въ Оршѣ, въ Могилѣ и прочіихъ, нѣже православніи житія своя мѣста, вся напасти, не токмо сокровищъ, честій, мѣной своихъ отчуждени бывше, но и тешицы и раны и бѣнія, узы желѣзны, наруганія, клеветы и досады о укрѣпляютъ нѣтъ Иисусъ Христѣ терпѣша. Нѣтъ бо дано бысть не токмо вѣровать въ него, но и еме по немъ пострадати. Озлобленіе же бывше, отъ лица собору радушеся отлождаю; но и до крѣпе ставше мужественнѣ. Богаты зѣло два житія Валенскію, Ольшаница и Захарій, къ нимже и Угрімъ нѣкій, видя безъ правды озлобленіе ихъ, присовокуися, — на уды розсѣцанія, прокленше и поспѣваше проклятую унью, что нѣтъ воля пострадати людью Божиими, неже нарицатися сыны, дщери Фараоновы, смѣть — достоинствя всакихъ честей, аще бы уніаты быти изволили, нѣтъ обѣщанныя, отвѣргше, подъяша. Витебскихъ и Полотцкихъ людей, въ Витебску 24 пѣшныихъ, мечемъ скончашася; Афанасія игумена Берестейскаго, который ко блаженной памяти вашего царскаго величества родителю на Москву духомъ пророчества, со иконою чудотворною пречистыя госпожи нашей Дѣвы Богородицы Купятницкою дошедше, его царскому величеству побѣду на враги и умноженіа державы православныхъ царей Московскихъ, несе же скипетры короля Польскаго и княженія Литовскаго вашему царскому величеству, тогда родившуся, данными быти отъ Господа Бога прорече и вса бывшая уже, — еше король Владиславъ усты и съ писаніемъ дерзновенно въ позорѣ всѣхъ, на собій сущихъ, изъяви — сего езуиты, Жиды и уніаты, всегда о безбожій своихъ обличаемы, лютою смертію, — гвоздь въ главу убише, уморивша, а его же

честное тѣло ста на мѣстѣ Божиинѣ судоу и чюдотѣ, аще и себѣ надъ нимъ многемъ областати, откровенно бывшии в доселѣ дану Богу во святыхъ своихъ, въ Брестѣ пребываетъ негдѣшно. Въ Люблинѣ и въ Сокалю нужей православныхъ жителей тѣхъ нѣсть, аки злодѣвъ каты и муки и нечи многоае 100 человекъ избиша але сіи беззаконніи уніаты и Ляхи, святыхъ Божиинѣ за православіе святое повсюду содѣлаша и доселѣ творятъ. Не точію хартією извѣстити, но языкомъ изречи вашше силы и памяти есть нашей; нѣкая же токмо предѣ вашинѣ царскимъ величествомъ, государемъ нашинѣ, воспомнявше, не хоцѣтъ, да воздаста имъ по мѣрѣ, еуже мѣрша, но да престануть отъ зла и начнутъ благая творити. Еще и се извѣстно ли есть вашему царскому величеству, что въ сей вашего царскаго величества державѣ Литовской, въ Новогородку, въ Слоинѣ, въ Жировичахъ, нѣже чюдотворная икона Пресвятая отъ православныхъ нуждоу съ монастыремъ тѣхъ короли Польскими отпала есть доселѣ, также въ Волькониску, въ Гроднѣ, въ Трокахъ, въ Лидѣ, въ Битенѣ и прочіихъ всѣ церкви уніаты, враги православію святому и вашему царскому величеству, съ частію большею вочинѣ митрополитѣхъ нѣбють; православныхъ же по древнему своему напастають обычаю. А сіе аще есть угодно предѣ Господемъ и вашинѣ царскимъ величествомъ угодно и правдою, разжмотри и рассуди, ваше царское величество, его же всему міру, побѣдивши поганыхъ языки и злохитрыхъ враги церкви Христовы, яко Костянтинъ Великого крестомъ Христовымъ укрѣпленъа быти чаемъ и Спасителю нашего съ пречистою его матерію. О сіе усердно молимъ; вашего же царскаго величества церковь православная, аки повѣста украшенная, краснѣйшая паче всѣхъ человекъ, Иисусъ Христу жениху своему обрученна, отъести мене отъ соперника моего молить. Сего ради, зная нѣмшии собій, ваше царское величество,

данныя труды, по обещанію намъ даннѣмъ, евангельскимъ глаголю еѣ глаголю вамъ, яко сотвори отишете вы вѣскортъ, подвингитесь правдою равенствію, ваше царское величество, и аки Господомъ оправданъ царствовать на земли, препояши оружіе свое по бедрѣ своей, сильне красотою твоею и добротою твоею, и налицы и уснѣвай и царствуй истинны ради и кротости и правды, и настанитъ ты десница твоя. И прочая всалоиски вашу царскому величеству вѣщаеи: въ семъ же стратотереицъ ради, иже прежде воспоинухомъ православыныхъ, кровопролитіа поможетъ ти Богъ утро за утро, праведный нашъ царю. Едино же есть се на потребу, да вѣскортъ ваше царское величество своимъ ратнымъ людямъ, по немъ нымъ есть время длительно, дождеже оружія праги оскудѣша, послыше, грады и люди, общаеишася быти подъ крѣпкою вашего царского величества рукою, обѣямо, владѣти нѣтъ не по нѣмъ жестосердію, и избраннымъ своводитъ, яко до сего дню бысть, но своимъ ближнимъ, иже всякихъ нѣтъ длѣ досмотрити должны будутъ, повелѣши и Пинской повѣтъ, людьми повѣтными и всякими вами неоскудѣтъ, въ немъ же люди вашего царского величества ратные здѣшныя бывше, напрасно оставиши своимъ властямъ. А угодно ли се вашему царскому величеству, государю нашему, будетъ: сему благородному и богобоязному мужу, вашего царского величества добрототу слугѣ господину Андрѣю Васильевичу Бутурлину, вашего царского величества околинному военнѣмъ здѣшнему, на ваше царское величество взятъ и крѣпко держать повелѣтъ: яко лукавиущимъ скорымъ снѣмъ длѣномъ вѣскортъ потребитца. Вѣруемъ Господи и, кромѣ пролитія крови, чаетъ милости Господни: молитвами пречистымъ Дѣвы Богородицы вси враги свои, подвингитесь токмо воимъ православнымъ, подъ нѣмъ своя ваше царское величество, государь нашъ, покоримъ, и не токмо вѣнцемъ, сего же имаша, кесарей

Греческихъ, но и областію нѣмъ державы восточныя и западныя, истиннымъ христіанскимъ цесаремъ ваше царское величество будещи. Еже получить безмашастио вашему царскому величеству Господа Бога молимъ усердно и множицею жывѣтъ. Прочее за сіе державише наше прошеніа просише, предъ нѣмъ престола вашего царского величества, государя нашего, себе повораленъ. Данъ въ свѣтомъ чудотворной лаврѣ Печерской Кіевской, лѣта Господня 1658-го, генваря 5-го дня.

Первое письмо, написанное отъ оного же великаго, черномъ и перенесанномъ нѣчисто, означено тако: Списокъ съ листа Бѣлорусского писма, что писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіевонечерской монастыря архимаритъ Пнокентей Гидель да Іосифъ Тукальскій, архимаритъ Лещинскій. Сисанъ тотъ листъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, генваря въ 15 день.

58. — 1658, генваря 19. Письмо Полтавскаго полковника Мартына Пушкаря къ Путивлю къ посланъ въ Москву отъ Войска Запорожскаго, Михайлу Стрѣльцу съ нѣмъ съ вѣстими о замыслахъ и нѣмъ Московскому царю и великому князю Ивану Витовскому и умышленіи на нѣмъ жить.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и длѣнча и наследника и государя и обладателя, его царского величества, отъ меня Мартына Пушкаря, полковника Войска его царского величества Запорожскаго, со всѣми товарищи Полтавскими, ваша милость, лѣта Михайло Стрѣльцу съ товарищи, посланные отъ Войска Запорожскаго и возвратиться отъ его царского величества, государя нашего милостивого, до-

33. брого здоровья и всакиъ радостныхъ утѣшеній отъ Господа Бога куюно съ товарищи, живущими при тебѣ, желаю какъ самому себѣ.

Писючи въ Троицѣ Бога славнаго и жалование воспріять отъ его царского величества, возвратася отъ его царского величества, будучи въ Путивлѣ, намъ извѣщаете желательство и пріятство свое Войску Запорожскому и списокъ данные (грамоты) отъ его царского величества изволили есте намъ прислать, вѣдомо чинячи о государскомъ жалованіи; тако жъ просите насъ, чтобы мы козаковъ нѣсколко-десять до васъ въ Путивль прислали и до Запорожья чтобы мы вѣсть подали о вашей милости, чтобы за порогами товарищи не кручинились. Тогда я съ товарищи вѣрность свою вамъ и Войску Запорожскому творю, о вашей милости на Запорожье послать есмь, вѣдомо чинячи радость и жалование, отъ его царского величества одержавъ на Войско Запорожское. Намъ то пріятно есть, а наниу Выговскому непріятно. Вамъ вѣдомо чиню: Выговскій тебя стережетъ въ Константиновѣ и тебя хочеть поймать. Прилежно прошу, не выѣзжай и на присягу ему не давайся и не обидеживайся. Богъ судитель, мы причыне (слуга) Войску Запорожскому и его царскому величеству и всему собранію Войска Запорожского, и вылихъ прачитрость Выговского злоую миственную противъ царского его величества и Войску Запорожскому, и крестное цѣлованіе поправное. Которыхъ, забывъ Бога и правду и крестного цѣлованія исполненія его царскому величеству, хитро отступилъ и оманчиво живетъ. Васъ, товарищей своихъ, прилѣжно прошу и оберегаю, чтобы есте въ береженьи отъ Выговского пребывали, и изволяли и околыничныи вѣсть и извѣстъ Выговского вѣдомо чините. А мы съ желательствомъ и пріятствомъ его царскому величеству и Войску Запорожскому пребываемъ; а полкъ свой весь собрать есмь и въ

Полтавіи живемъ, что и насъ хочеть собрать: вѣдомость себѣ о томъ взялъ; оберегаемся, должни есмь противъ его стоити. И нуромъ Крымскіе четыре съ ордами на насъ уготовались, на все Задіѣврію. То милость ваша до всѣхъ воеводъ и бояръ и околыничныхъ, хотя и до его царского величества, вѣдомость чините, чтобы насъ христіанъ и вѣры православные не истерали и церквей Божіихъ въ цѣлости соблюсти; а вашей милости, товарищей моихъ, прошу, не поддавайтесь Выговскому, хотя бѣ и крестное цѣлованіе вамъ устроить, для розговору васъ вызывалъ; не выходите, въ замку при воеводѣ живите и о томъ вѣдомо чините. По семъ желательнымъ будте царскому его величеству и Войску Запорожскому, а мы присягу царскому его величеству и Войску Запорожскому въ цѣлости содержимъ. Потому вамъ вѣдомо чинимъ: на Запорожьи товарищей полтораста, а при Паломѣ въ Великомъ Луцѣ съ дѣлети есть, улусовъ нѣсколко занявъ, вашего счастливого возвращенія ожидать. Прилѣжно вашей милости, товарищей моихъ, прошу, извольте при желательствѣ царского величества и Войска Запорожского пребывать и намъ вѣрность свою извольте объявлять, а сами ваша милость въ береженьи пребывайте. То товарищамъ моимъ вѣдомо чини, сами себя жалованью и пріятству братскому какъ-прилѣжно отдаюся.

Данъ съ Полтавы гоняря 19 дня, лѣта 1658-го.

Вамъ всего добра желательный Мартынъ Пушкаръ, полковникъ Войска его царского величества Запорожского Полтавскій.

Письмо ославлено: Списокъ съ листа въ Нѣкоруского письма.

53. — 1658, гоняря 25, Отвѣтнои писмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину о расприженіи своемъ катительно новонабраннаго ми-

пропелити и о последности приланы от Мому до усноспити советали от Воевои Запорожского.

Божією милостию великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многия государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, боярину и воеводѣ его царского величества Шкинтѣ Алексѣвичу Зузину, брату моему пріятному, любительному, доброго здоровья и счастливого пребыванія на многіе лѣта отъ Господа Бога вѣрно желаю.

Писалъ ты, братъ мой, ко мнѣ, чтобъ обранный на митрополию Кіевскую Діонисій Балабанъ не впередъ до патриарха Константинопольскаго по посвященію слалъ, чтобъ и у великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московскаго и всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи, былъ и о томъ самъ изустно говорилъ; о чемъ и Марко Антоновъ мнѣ говорилъ. И я по писму твоему братскому пишу къ новообранному митрополиту, чтобъ онъ нотаиетъ (до) Константинопольскаго патриарха не слалъ по благословенію, какъ святѣйшій Никонъ, патриархъ Московскій, съ нимъ, патриархомъ Константинопольскимъ, о томъ листами сошлутца. А что твоя милость, братъ мой любимый, пишешь, чтобъ я тебѣ о числѣ прїѣзду моего къ его царскому величеству и къ святѣйшему патриарху тебѣ извѣстять, тогда хотѣлъ бы вскорѣ посѣтить и пресѣтлые его царского величества очи, чего себѣ давно желаю, собча съ Григоріемъ Савиникомъ Лесницкимъ противъ присяги нашей увидѣть; только для свободи Пушкири и нинѣ не можемъ такъ скоро выратиса, понеже вчера до Миргорода приишлъ отъ него листъ, въ которонъ лано отъицаетъ и во-

Акт. Указ. в Зап. Россіи. Томъ IV.

звать съ нами общества. А не усмирять той свободи, опасно намъ пѣдѣлать; однакожъ усмирять тое своеволие и съ ближнихъ его царского величества окольничихъ и оружейничихъ и канѣстниконъ Ржевскихъ съ Богданомъ Матѣвѣичемъ Хитрово о дѣлахъ его царского величества и войсковыхъ наговоритъ, будетъ промышлять, чтобъ еси какъ скорѣ пресѣтлые его царского величества очи видѣли. А тѣмъ временемъ милость твоя, братъ мой любительный, милость его царского величества, о которой радѣю и радѣть буду прїлжно, чтобъ еси свѣтлые его царского величества видѣлъ лице, а не прїятнымъ мнѣ и Войску его царского величества Запорожскому не утѣшился, милости твоей братственной какъ прїлжно вручаюсь. Дать въ Миргороду дня 25-го генваря, году 1658-го.

Вашей милости, брату моему любительному, всего добра желательный братъ Иванъ Выговскій съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Сиснокъ къ Бѣлорусскому писма, что писалъ къ боярину къ Шкинтѣ Алексѣвичу Зузину гетманъ Иванъ Выговской, а въ Посолскомъ Приказѣ списанъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, февралѣ въ 5 день.

51. — 1658, генваря 26. Ответное письмо полковника Миргородскаго Григорія Лесницкаго къ Путнвальскому воеводѣ Шкинтѣ Зузину о исполненіи его порученій и о состоянии дѣла въ Украинѣ.

Божією милостию великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и нинѣшнихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника, государя царя и обладателя, его царского величества, Григорей Софоновичъ Лесницкій, полковникъ его царского величества Войска Запорожскаго Миргородскій,

55. Болрину и воеводѣ Микитѣ Алексѣевичу Зуину, господину, другу, пріятелю и добродѣлю моему зѣло любимому, здравствовать съ подружнѣмъ на многіе лѣта отъ Господа Бога отъ сердца пріятно жалаю.

Писалъ ты ко мнѣ съ посланниномъ своимъ съ Маркомъ Онтоновымъ, чтобъ я пріѣхавъ изустного розговору его вѣру ему давши, къ гетману о всемъ томъ отписалъ. И тотъ посланной твой гетмана въ моему дому въ Миргородѣ засталъ, гдѣ о всемъ по указу твоему съ нами гораздо розговорила. Но врагъ, яко есть написано, бореть душу мою; такъ намъ дастся накость плоти, ангелъ сатанинъ, да намъ накость творить, заинаючи добрымъ дѣломъ христіанскимъ, а приедаючи начинаниемъ своимъ до пагубы православныхъ христіанъ и чтобъ церковь Божіа раздоръ какой поносла; ить чего изволю, всемолющій Боже, сохранить. Сю со жалостью намъ не надолго приходять, скорбѣти тебѣ благочестивому сыну восточной Церкви не только на тѣхъ безбожникахъ, которые, имѣя обогативши неправдою передъ пресвѣтлымъ престоломъ его царского величества, но на Пушкарѣ, полковника Цютовскаго, которой ожидаючи отпуску изъ Путивла тѣхъ нечестивыхъ враговъ, великую накость съ непослушанія своего такъ его милости пану гетману чинить, отказываючи на здоровье его и всѣхъ насъ, якоже нарочно съ подуменьемъ пановъ воеводъ его царского величества, такъ отъ него близко живучихъ, инако: инако приговоръ съ Калантаевскимъ, которой его на то все подумаетъ, какъ намъ вѣсно учинилось, — или ты, другъ мой, лучше провидѣши, — желаетъ разоренія православной той Росіи; что не инако бы было, сколь скоро межъ собою то замѣшаніе ко искорененію вѣры своей начали; аще ли не будетъ милости Божіи, то окрестные непріятели: Орда, Лахи, Волохи, Мутыане, Венгры и нныя земли, которые на насъ грозятся, набѣжавъ разорить готовы; а такъ на

челъ бы те души логло, нечю тебѣ, другу моему, те разсудеть. Притомъ мнѣ, по указу его царского величества, съѣхавъ на тотъ совѣтъ къ Богдану Матѣевичу Хитрею, буду гетману совѣтовать, чтобъ неотменно твоя посѣщался до его царского величества; аще ли бы не могло къ тому притти, что за розными занеданіемъ трудно бы пану гетману тое землю безголовную оставить до того времени, покажется возвратится, чтобъ съ стороны непріятель ненадежныхъ не напалъ, тогда я подлинно съ паномъ Юремъ Хмелинскимъ тое дорогу для цѣлости православнаго управления буду. Въ чѣмъ тебѣ, друга и пріятеля моего, обнадеживаю, чтобъ ты не былъ въ страхованіи. Аще ли дастъ Богъ всемогущій, за твоимъ радѣнемъ, а за молитвами пресвятыхъ Богородицы и всѣхъ угодниковъ Божіихъ, пошлетъ намъ миръ на Иереміа, а обратитъ болѣзнь на главу враговъ нашихъ и неправду ихъ погубитъ, а мы то приписать тебѣ готовы. Кланяемъ ипротворцы, яко тѣмъ сменевъ Божіи нарекутся. Что не изглаголати все писмо твое; болшимъ твоему высокому разуму вручить, обыкновенно твоей любимъ братственно вручаюсь. Данъ въ Миргородѣ лѣта 1658-го, мѣсяца генваря 26-го дня.

Письмо означенно такъ: Списокъ съ Бѣлорусскаго писма, что писалъ къ болрину къ Микитѣ Алексѣевичу Зуину полковникъ Григорей Лѣсницкій, а списанъ тотъ листъ въ Посолсконъ Приказъ въ нынѣшнемъ во 166-й году, февраля въ 5 день.

55.—1658, генваря 28. Отписка Путивляскаго воеводѣ Григорію Зуину съ распросными речами посланца его въ Южную Русь о маломъ числѣ событіяхъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопю твою Гришка Зуинъ, Петрушка Малагинъ челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ во 166-й году, генвара въ 28 день, прїѣхалъ въ Путивль Путивлецъ Марко Антоновъ изъ Запорожской стороны, а намъ, холопемъ твоимъ, сказали: посылалъ де ово твой государевъ бояринъ Микита Алексѣевичъ Зузинъ въ Запорожскую сторону къ гетману къ Ивану Выговскому и къ Миргородскому полковнику къ Григорью Лѣсницкому съ листами. И мы, холопи твои, Марка Антонова про гетмана Ивана Выговского и про Черкасскіе вѣсти росирашнвали. Да генвара жъ, государь, того жъ числа подали намъ, холопемъ твоимъ, Запорожскіе Черкасы атаманъ Михайло Стрнжжа переишь съ листа за рукою, а сказали намъ, холопемъ твоимъ: тотъ де листъ прислалъ къ нимъ съ Платавы Платавской полковникъ Мартынъ Пушкаръ тово жъ числа, а съ листомъ де прислалъ къ нимъ Запорожскихъ Черкасъ дву человекъ: Данила Гирасинова да Ерему Маркова; и били челоуъ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, чтобы намъ, холопемъ твоимъ, ово, атамана Михайла Стрнжжу, да съ нимъ Черкасъ дву человекъ отпустить къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И мы, холопи твои, Путивльца Марка Антонова росиросише рѣчи за ово Марковымъ рукою послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ подъ сею отимскою; а переишь, государь, съ Запорожского листа (*) послали мы, холопи твои, къ тебѣ великому государю, запечатавъ особъ въ листѣ, съ Путивльцомъ съ Михайломъ Юдинимъ, а отписку, государь, в росиросише рѣчи и переишь съ листа велѣли подать въ Погольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алазу Цызову да Емму Юрьеву. А Черкасского, государь, атамана Михайла Стрнжжу и Черкасъ дву человекъ къ тебѣ великому госу-

дарю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, безъ твоего государева указу къ Москвѣ изъ Путивля отпустить не сѣли. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, что ты, великій государь, укажешь?

II. 166 года, генвара въ 28 день, въ Путивлѣ въ Сѣзжей Избѣ передъ стольникомъ и воеводою, передъ Григорьемъ Алексѣевичемъ Зузинымъ да передъ дьякомъ передъ Петромъ Малыгинымъ, Путивльскою верстаной казакъ Марко Антоновъ сказалъ: Въ нынѣшнемъ де во 166-й году, генвара въ 22 день, бояринъ Микита Алексѣевичъ Зузинъ посылалъ ово, Марка, къ гетману къ Ивану Выговскому да къ Миргородскому полковнику къ Григорью Лѣсницкому съ листами. И гетманъ де Иванъ Выговской пошолъ изъ Миргородка въ Чигиринъ генвара въ 25 день, и генвара же де въ 26 день прїѣхалъ въ Миргородокъ къ полковнику Григорью Лѣсницкому изъ-подъ Платавы отъ полковникоу, отъ Багуна и отъ Ивана Сербина, вѣстовщикъ и сказалъ де полковнику Григорью Лѣсницкому, что де гетманъ посылалъ изъ Гадича полковниковъ Багуна да Ивана Сербинина, а съ ними служилыхъ людей полторы тысячи—съ Багуномъ Черкасъ, а съ Иваномъ Сербининомъ Сербинъ подъ Платаву на залоги для того, что де Платавской полковникъ Мартынъ Пушкаръ гетману учалъ быть во всемъ непослушонъ и угрожаетъ войною; и тѣхъ де гетманскихъ людей Платавской полковникъ Мартынъ Пушкаръ съ своимъ полкомъ, съ Запорожскими жъ Черкасы, побилъ человекъ съ триста генвара въ 25 день. И по той де вѣсти Миргородской полковникъ посылалъ въ свои полки, во всѣ свои поѣты и къ нимъ полковниковъ листы, чтобы къ нему объ одну ночь всѣ служилые люди со

(*) *Испечатана ошм. № 52-й.*

36. всем службам шлю по списку. А птти до зата-
37. тить на Платовского полковника на Мартына
Пушкаря войною.

Къ снгу съобщить распространить рѣчь Мар-
ко Антоновъ руку приложить.

Подлинны. На оборотѣ отписки 1) адресъ,
2) полита: 166 г. февралѣ въ 5 день съ Пу-
тивальскомъ съ Федоромъ Юдинымъ.

38. — 1658. Письмо гетмана Ивана
Выговского къ царю Алексѣю Михайло-
вичу съ просьбою о прощеніи ослѣстланнаго
столяника Никиты Зузина, бывшаго съ нимъ
въ Константинолѣ для переговоровъ о военныхъ
дѣлахъ.

Божіею милостию великому государю царю
и великому князю Алексѣю Михайловичу (!),
Иванъ Выговскій, гетманъ со всѣмъ Войскомъ
вашего царского величества Запорожскимъ,
ниско до лица земли челомъ бьемъ.

Не шие передъ тѣмъ и не все время мы
надежды отъ тѣхъ, которые за достоинство ва-
шего царского величества во всѣхъ случив-
шихся дѣлахъ мужественно и желателно сто-
ять и всѣ на то править свои труды, какъ
погам только отъ тебе, великого государя ца-
ря нашего и великого князя Алексѣя Михай-
ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сїи самодержца, неисповѣдливой милости твоей,
узнать жалованье; той же надежи и на то
время подлинно мы, когда, по указу вашего
царского величества, съ Никитою Алексѣеви-
чемъ Зузинымъ съѣхався въ Константиноль для
договоровъ о всякихъ зѣло потребныхъ Войска
вашего царского величества дѣлахъ, что за ту
свою работу первой годъ вашего царского вели-
чества милостиво узнаеть жалованье. Но по не-
пачасти людямъ нежелательные, предавая тому,
должно предъ вами, великимъ государемъ ца-
ремъ нашимъ и великимъ княземъ Алексѣ-
евичемъ (sic), всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росїи самодержцемъ, ложно и не право ого-
воралъ, что по нхъ оговору поспѣшно, въсто
милостивого жалованья пресѣтлаго вашего
царского величества, отдаломъ и отъ всего нѣ-
нїя своего, которое съ милостивого жалованья
вашего царского величества, отлучомъ, что
никакого, текно на Бога и на неизреченную
милость вашего царского величества надѣся,
понуждомъ жалостно на несчастье свое ту-
жить и плакать ради ложного оговору повѣ-
данія. Для чего мы, видя его, Никиты Але-
ксѣевича Зузина, невинность, что имъ въ томъ,
Богъ свидѣтель, съ нами оманчивого по ука-
зу вашего царского величества на зговорѣ не
роговаривалъ, только несчастное жалованье
намъ вашего царского величества сказывать,
на которое всегда надѣяся, принада до ногъ
пресѣтлого вашего царского величества, слези
но челимъ бьемъ: нзовъ ваше царское вели-
чество Никитѣ Алексѣевичу Зузину, вѣрному
своему подданному, не слушаа ложного змыа
людей оговору, милостивое свое жалованье
показать и къ первому его достоинству во-
вратить. А мы за такое и неисповѣдливое
вашего царского величества жалованье ниско
до лица земли челомъ бьемъ, Бога всемогу-
щаго молить будемъ, чтобъ ваше царское ве-
личество долголѣтню на престолахъ царствїа
своего царствовалъ пресѣтло.

Вашему пресѣтлому царскому величеству
нижайшій слуга и вѣрный подданный, Иванъ
Выговскій, гетманъ Войска вашего царского
величества Запорожского.

Переводъ, безъ заглавія и датум. На оборо-
тѣ полмично: О Никитѣ Алексѣевичѣ Зузинѣ
печаловальной листъ.

39. — 1658, февралѣ 6. Письмо Пол-
тавскаго полковника Мартына Пушкаря
къ Путивальскому воеводе Григорію Зу-
зину обо измѣнѣ гетмана Выговскаго, припира-

(!) Слѣдуетъ полный титулъ.

нім єс Польшею и Ордею и наварініи соседи Украиніи города, и єс просьбою о пропуску иномєх к царю.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексіа Михайловича, всеа Великіа и Малыа Росіи самодержца и многіих государств и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дідича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, отъ него Мартына Пушкаря, полковника Войска его царского величества Запорожского, со всѣмъ товариствомъ Полтавскимъ, его царского величества Григорію Алексѣвичю Зулину, воеводѣ Путняльскому, здороваго отъ Господа Бога на многіе лѣта желаю.

Вѣдомо тебѣ чиню отъ желательства нашего, противъ его царского величества Войска Запорожского будучіе со всѣмъ полкомъ Полтавскимъ, такожъ изъ полку Миргородскаго и изъ гетманскаго и изъ иныхъ городовъ принадлежаіе къ товариству въ Галичѣмъ, иду къ Переяславу къ государеву начальнику, къ ближнему окольничему и оружейничему и наѣстнику Ржевскому къ Богдану Матѣвичю Хитрову съ товарищи; и въ Галичѣмъ пришло ко нѣмъ письмо съ Платовымъ. И какъ и изъ того писма городовъ Украинныхъ его царского величества полку моего вѣдомость одержалъ и словесную рѣчь отъ насъ Юрія Хмельницкаго, что панъ Выговскій извѣстилъ его царскому величеству, помириса съ Ляхами и съ Ордею и илѣтъ противъ Войска нашего на города наши Украинные, взятъемъ и огнемъ хочеть разорить всю Украинну, а потомъ на рать его царского величества. И мы, то услышавъ, пошли было до Переяслава; но услышавъ — тѣ супостаты и враги противъ насъ и его царского величества, здѣ живуть по Псау въ городѣхъ и въ Переяславѣ посылають, вѣдомо о томъ творя ближнему окольничему и наѣстнику Ржевскому Богдану Матѣвичю Хитрову съ

товарищи, чтобъ собрать рать его царского величества, приехали къ намъ, тога до Лубовѣ или до Миргорода. До его царского величества посланниковъ своихъ посылалъ, а томъ вѣдомо чини, именемъ Петра Яковенка съ товарищи, чотырохъ человекъ, что мы царскому величеству крестъ цѣлювали о церквахъ Божіихъ и кресту вѣчно и говорешенно и постоянно его царскому величеству служить и желательными быть, и ни въ чемъ не измѣнить до скончанія живота нашего, и на услугу его царскому величеству противъ недруговъ и супостатъ готовыми быть, и за вѣру христіанскую и его царского величества хотя умереть. Такожъ милости твоей, господина моего, Григорей Алексѣвичъ Зузинъ, прошу, покажи милость и дружбу, вели поводи дати тѣмъ козакомъ въ тѣхъ въ дѣланныхъ городѣхъ даже до его царского величества, такожъ и корму нѣмъ не возбраняй. А тѣхъ посланниковъ, которые были изъ Запорожья, скоро съ нашими посланниками присылають, которые посланники пріѣхавъ отъ его царского величества въ Путняль, о всемъ вѣдомо учинили. И мы по нѣмъ сказкѣ пошли вѣстѣ 10,000 изъ Запорожья противъ недруговъ и супостатъ его царского величества. Для того милости твоей прошу, покажи любовь, Христа ради не удержи тѣхъ посланниковъ къ намъ отпустить и нашихъ посланцовъ, которые посланы до его царского величества, скорѣ отпущать и поводы давать. Про что мы, милость твою воспріять, взаимнымъ воздаваніемъ благодарствовать и служить готовы. По семъ, не протраивая писанія нашего, самихъ себя съ нижайшими услугами прилежно вручаемъ. Данъ изъ Гадяча, лѣта Божіа 1658-го, мѣсяца февраля 6-го дня.

Его царского величества тебѣ Григорію Алексѣвичю Зулину, воеводѣ Путняльскому о Господѣ радоватися всегда желаю. Мартынъ Ивановичъ Пушкаръ, полковникъ его

58. царского величества Войска Запорожского Полтавский.

Письмо послано тако: Списать съ листа съ Бѣлоруского писма, что прислать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицу, нѣхъ Путныя столицѣ и воевода Григорей Алексѣичъ Зузунъ, съ Путныцонъ съ Романонъ Соболевыиъ, въ нынѣшнѣхъ во 166-иъ году, февраля въ 19 день.

58. — 1657 и 58. Писать послу къ гетману Войска Запорожскаго, Богдану Хитрову, подлинныя отвѣты на статьи наказа гетмана Ивана Выговскаго и отчетъ посла о раздѣлѣ соволокъ старшинъ и разныиъ лицамъ Войска Запорожскаго.

Великій государь нѣхъ. его царское величество, велѣлъ тебѣ гетману и полковникомъ и сотникомъ и козакомъ, всему Войску Запорожскому, говорить вслухъ: камъ вы были подъ властію королей Польскихъ, и въ то время вы въ городѣхъ крѣпостей никакихъ дѣлати не позволено; а какъ вы, Войско Запорожское, учинились подъ государеною высокою рукою, и въ то время непріатели Польскіе люди, вида васъ въ нестроении живущихъ и въ городѣхъ крѣпостей никакихъ не имѣющихъ, соединясь съ Крымскими ханомъ, приходили на васъ войною и многіе города и мѣста въ Малой Росіи позанутомили. И великій государь, его царское величество, вида на васъ, подданныхъ своихъ православныхъ христіанъ, непріятельскіе частіе нахожденія, а въ градѣхъ вашихъ крѣпостей никакихъ не имѣющихъ, посылалъ къ вамъ на посилкомъ своихъ царского величества бояръ и воеводъ со многими ратями, и тѣхъ васъ отъ непріателей боронилъ. А послѣ того, вида въ городѣхъ вашихъ безопасство, велѣлъ въ Кіевъ отъ приходу непріятельскаго устроить городъ

крѣпкой, и нѣхъ въ томъ городѣ Кіевъ, для опасенія, его царского величества окопанный съ ратными людьми. И вы, Войско Запорожское, вида ту царского величества нилость и городу устроеную крѣпость, и сами то высылаете. И великій государь, его царское величество, жалѣя по христіанствѣ, чтобъ были все Войско Запорожское во осторожности и отъ непріятельскихъ безвѣстныхъ приходовъ въ безстрашіи, изволилъ Малыя Росіи въ знатныхъ городѣхъ: въ Черниговѣ, въ Ніжинѣ, въ Переяславѣ и въ иныхъ, гдѣ пристойно, такъ же какъ и въ Кіевѣ, быти отъ непріятельскихъ приходовъ и для васъ, Войска Запорожскаго, обороны своимъ царского величества воеводамъ и ратнымъ людямъ, и будучи имъ въ городѣхъ, тѣ города крѣпить. И какъ царского величества воеводы и ратные люди будутъ Малыя Росіи въ знатныхъ городѣхъ и тѣ города укрѣпить и осады устроить, и въ то время будетъ вамъ отъ непріателей защищеніе. А гетманъ и полковники учнутъ вѣдать козакомъ и росправу между вами по войсковому праву чинить; а въ городѣхъ нѣщанъ по нѣхъ праванъ войты и бурнистры; а царского величества воеводы въ городѣхъ учнутъ вѣдать осадныхъ людей, а судити и росправу чинить по вашимъ правамъ. А которые поборы бывали напередъ сего подымные и съ арандъ, и тѣ поборы збирати въ въ тѣхъ городѣхъ въ войсковую казну и давати на Войско Запорожское, какъ на службу пойдутъ, и осаднымъ ратнымъ людямъ, которые при царского величества воеводѣхъ будутъ, и на войсковыя расходы. И въ то время хотя на города царскаго величества Малыя Росіи непріатели и наступитъ, и тогда Войску Запорожскому стоять будетъ противъ непріателей надежно; потому что Войско учнетъ стоять противъ непріателей, а въ городѣхъ въ то время будутъ для береженья царскаго величества воеводы и ратные осадные люди, и непріателемъ городовъ и

убавлюсь пустошить не дадутъ; а сверхъ того Войску, въ то время какъ пойдутъ противъ непріятелей, будутъ запалата и войску при войнѣ нужи никакіе не будутъ, и служить вамъ будетъ охотно; а сверхъ того береженьица царскаго величества бояръ и воеводъ домовъ вашихъ будутъ цѣлы, а не разорены.

Окольничему жъ и оружейничему Богдану Матвѣичю съ товарищи по времени говорить съ гетманомъ и съ полковники: Великій государь, его царское величество, указалъ для береженья отъ непріятельскихъ Ляцкихъ безвѣстныхъ приходовъ быть въ Виленской боярину и воеводу, и вѣдать къ Виленскому воеводству Троцкой и Ошмянской и Ляцкой повѣты; а въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому, а въ Минску воеводѣ Ивану Колобову, а въ Оршѣ стольнику и воеводѣ Семену Змѣеву, и вѣдать Оршанской повѣтъ весь, а Слуцкинскіи и Волковыскіи повѣты вѣдно вѣдать къ Новоградскому воеводству инимъ воеводамъ, Гродну Гроденскому воеводѣ, а съ ними быти ратнымъ людемъ; и быти ратнымъ людемъ въ тѣхъ во всѣхъ повѣтахъ на залогахъ. И вамъ бы въ тѣ города и въ повѣты, гдѣ царскаго величества отъ воеводъ ратные люди на залогахъ будутъ, не приходити и ссоры никакіе не чинити, а быти въ вамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вамъ по указу царскаго величества быть указано

Въ прошломъ во 164-мъ году, по указу великаго государя, его царскаго величества, а по письму и по присылкѣ Фердинандуса императора Римскаго и по прошенью Польскаго Яна Казимира короля, съѣзжались его царскаго величества великіи и полномочные послы, близкіи бояринъ и намістникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, съ Польскими великими комисары подъ Вильноу и говорили о обраніи великаго государя, его царскаго величества, на коруну Польскую и на Великое Княжество Литовское, и за нѣкоторыми немногими причинами то дѣло въ

то время совершиться не могло. И они, царскаго величества великіи и полномочные послы, также и Польскіи комисары, приговорили, что о докончаніи того дѣла королевскому величеству сложити сеймъ, а царскому величеству на тотъ сеймъ прислать своихъ царскаго величества великихъ и полномочныхъ пословъ. И Янъ Казимиръ король Польскій по тому комиссаровъ своихъ договору исправленія не учинилъ, сейму не сложилъ и о обраніи великаго государя, его царскаго величества, на коруну Польскую и на Великое Княжество Литовское совершенія не учинили, и тѣмъ Виленской договоръ нарушили. И великій государь, его царское величество, Яна Казимира короля Польскаго и пановъ радъ неправдаи ихъ терпѣти не учить, а хотеть на весну послать на корунные города своихъ царскаго величества бояръ и воеводъ и ратныхъ людей. А ты бѣ, гетманъ, по указу царскаго величества, потому жъ на весну на корунные города царскаго величества Запорожское Войско послать сколько полковъ приид. . . . а гдѣ тому Войску Запорожскому царскаго величества съ ратными людьми сходитца и на которые мѣста итти, и о томъ бы ты

Да гетману жъ и полковникомъ говорить: Писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, прежней гетманъ Богданъ Хмельницкой и ты, Иванъ Выговской, чтобъ великій государь, его царское величество, велѣлъ вамъ свой царскаго величества указъ учинить, съ которыми непріятелемъ, съ Польскими или Сасейскими, вамъ войну вести и съ кѣмъ въ покоѣ быть? А буде царскому величеству угодно, и гетманъ пошлетъ отъ себя къ Сасейскому королю и въ листу своихъ отпишетъ, напоминаячи ему предъ царскимъ величествомъ неправды его и вѣчноиу докончанью нарушеніе, и чтобъ оиъ, Сасейской король, передъ царскимъ величествомъ въ неправдахъ своихъ исправился. И что къ гет-

46. ману противъ того Свейской король отпишетъ, и по тону его пису мысль его объявитъ: станутъ ли онъ, король, къ нему, гетману, писать и царского величества о миру просить, или нѣтъ. И по указу царского величества, писано къ нему, гетману, въ его царского величества грамотѣ съ полковникомъ и головою стрѣльцкимъ съ Ортемоновъ Матѣевымъ, чтобъ онъ, гетманъ, къ Свейскому королю пословъ своихъ послать, описать его неправды подлинно. И буде онъ, Свейской король, поинищетъ миру правдою безо всякихъ непослушныхъ заѣтровъ, и великій государь, его царское величество, на миръ изволитъ. И онъ, гетманъ, по царского величества грамотѣ къ Свейскому королю о томъ пословъ своихъ посылалъ ли, и буде посылалъ, и что къ нему противъ того Свейской король писалъ?

.....
Писалъ къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмельницкой, что Быховъ ядался на имя царского величества и крестъ цѣловали. А нынѣ залога въ немъ козацкая. И вѣтъ бы козакомъ вѣдѣти изъ Быхова уступитъ въ Черкасскіе города, потому что Быховъ издавна повоитъ Арханской и быть тутъ царского величества воеводѣ; да и въ Чаусѣхъ полковнику быть не у чего, потому что Чаусы блиско Могилева. И онъ бы моглъ въ Черкасскіе города для того, что нынѣ хотятъ наступать Поляки и Татары, а они стали въ розни, и нѣтъ изъ Чаусъ гдѣ помогать Черкасскимъ городамъ? А которые тутошныя жильцы пѣщане и нащаные, и тѣ бы остались тутъ же въ Чаусѣхъ, а полковникъ бы вынелъ скорѣй, потому что Чаусы вѣдѣтъ вѣрно къ Могилеву.

.....
Околицичю и оружейничю Богдану Матѣевичю съ товарищи говоритъ гетману и всему Войску: были челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Ми-

хайловичю, всею Воинскою и Малюю и Бѣлою Россіи самодержцу, решить городовъ дворено и дѣти боярскіе, которые попомѣщены во Ирлинскѣ и въ Крачевскѣ и въ Рымльскѣ и въ Шутиньскѣ убадѣны въ прошлыхъ до во 162-хъ и во 163-хъ годѣхъ были они на его государствѣ службѣ въ Литовскѣ походы, а послѣ изъ людей ихъ и крестьяне многіе разбѣжались въ Черкасскіе города, въ Новгородъ Сѣверской и въ Стародубъ и въ Почепъ, и изъ тѣхъ городовъ приходятъ къ попомѣщичьимъ своимъ и къ вотчинничьимъ, жонъ ихъ и дѣтей бьютъ и грабятъ и въ избытокъ заанимають колодильнѣ, и людей ихъ и крестьянъ съ собою вывозятъ со всѣми живыми въ Черкасскіе города, и оттого до многаго разорились; и по которымъ до царского величества грамотамъ гетманъ къ тѣмъ полковникамъ о тѣхъ бѣжавыхъ крестьянѣхъ и писалъ, и они по его гетманову писму сыску никакова не учинили. И нынѣ бѣ вы о томъ заказать учинили крѣпкой: которые боярскіе люди или крестьяне учнутъ бѣгать въ Черкасскіе города, и тѣхъ бы принимать никому не вѣдѣти, чтобъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людямъ разоренья не было; а о которыхъ бѣжавыхъ о чьихъ людѣхъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ.

Гетману жъ говориты въ прошлыхъ годѣхъ, какъ учинились подѣ государевомъ высочимъ рукою въ вѣчныхъ подданствѣхъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Воинско Запорожское, и къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ онъ, гетманъ, листы, а у тѣхъ листовъ приписывалъ гетманъ своєю рукою царского величества вѣрные слуги и подданные. А нынѣ ты, Иванъ, къ великому государю, къ его царскому величеству, въ листу своемъ писалъ «вольными подданными»; и такъ было тебѣ къ царскому величеству писать не годилось, и впредѣ бы тебѣ писаться просто:

«царского величества подданнымъ», такимъ манеромъ и напередъ его гетманъ Богданъ Хмельницкой писалъ. Да ты иъ, гетманъ, писалъ нымъ листы къ Крымскому хану, а къ тѣмъ свикать листѣтъ царского величества подданнымъ не пишомеши, а отъ великого государя, отъ его царского величества, въ Крымъ къ царю и къ калгѣ и къ Нурадыму въ его царского величества грамотахъ пишуть и посланникии говорить наказывають наирѣко, чтобъ ханъ на томъ шертывалъ, что на васъ, Запорожскихъ козаковъ, не ходилъ и никакъ-ва лѣта ванъ не чинилъ, потому что вы подданныи его царского величества и только бѣ царское величество къ Крымскому хану подданныи васъ не писать, и на васъ бы и давно война была

9-я.

Обычай тотъ бы вашъ, что всегда Войску Запорожскому платили, бѣе челомъ и нымъ царскому величеству, чтобъ на полковника по 100 сениковъ, на есауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на есауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на козаковъ по 30 золотыхъ Польскихъ даятъ.

Указъ.

И въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмельницкій и все Войско Запорожское и были челомъ многими, чтобъ его царское величество ихъ помаловалъ для православныи християнскіи вѣры и святыхъ Помѣнхъ церквей за нихъ вступился, и принялъ ихъ подъ свою государеву высокую руку и на непріятелей ихъ учинилъ ихъ помощь. И великому государю нашему, его царскому величеству, въ то время подъ свою государеву высокую руку приняти было васъ немочно, потому что у его царского величества съ королемъ Польскимъ и великими князи Литовскими было вѣчное докончаніе; а что съ ихъ королевскіи стороны царского величества отцу бла-

женному памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многимъ государствъ государю и обладателю, и дѣду его государю блаженному памяти великому государю святѣйшему патриарху Филарету Пискитичю Московскому и великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Русіи самодержцу, его царскому величеству, учинились многіи бесчестія и укоризны, и о томъ по королевскимъ грамотамъ и по сойновому уложенію . . . и по посольскимъ . . . величеству о . . . еня, а гетмана Богдана Хмельницкого и все (Войско Запорожское) хотѣлъ . . . помилить (черезъ) . . . (сво)хъ пословъ . . . способ(н)ъ . . . (И)хъ Казиміеръ король учинилъ съ ними по (Зборовскому) договору и на православную християнскую вѣру гонения чинить не учинилъ и упитовалъ всѣхъ выведовъ. И царское величество виннымъ людемъ, которые за его государскую честь довелись смертныи казни, вини ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казиміеру королю своимъ государемъ великимъ и полномочнымъ пословъ, боярина и наирѣтника Велико-Нервского князя Бориса Александровича Репнина-Оболоченского съ товарищи. И тѣ царского величества великіи и полномочныи послы о томъ миру и о поступкахъ королю и князю радѣ говорили великими шрами. И Янъ Казиміеръ король и нани рады ни на которую вѣру не сошлѣ, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ царского величества полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И великій государь нашъ, его царское величество, видя такіе съ королевскіи стороны многіи несправленія и грубоети и неправды и хоти православную християнскую вѣру и всѣхъ православныхъ християнъ отъ гонителей и хотащихъ церкви Божіи разорити и вѣру християнскую искоренити отъ Латынъ оборонити, подъ свою государеву высокую ру-

№ 58.

ну всего принять, и для всего обороны собрать Руские и Имящие и Татарские рати много; идетъ савъ великій государь нашъ, его царское величество, на неприятелей христианскихъ, и божь свозитъ и возводитъ шлоетъ со чиногими ратями; и на тотъ ратной строй по его государеву указу рождена его государева казна многая. И нынѣ нѣтъ, посланниками, о жалованъ на Войско Запорожское говорить, видя такую царского величества милость и къ нѣтъ оборону, не довелось. А какъ былъ у гетмана у Богдана Хмельницкого государевъ ближний бояринъ и наѣстникъ Тверской Василей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и гетманъ говорилъ съ ними въ разговорѣхъ о числѣ Войска Запорожского, чтобъ учинить 60,000, а хотя бѣ до того числа было и больше, и государю до въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у государя просить не учинятъ, да и нѣтъ, Самойлу и Пашу и инымъ людямъ, которые въ то время при гетманѣ были, про то вѣдомо жѣ. А что въ Малой Росіи въ городѣхъ и мѣстѣхъ какихъ доведовъ, и про то царскому (величеству) не вѣдомо того всякіе и въ то вр(емя) на Войско Запорожское, по рассмотрѣнью царского величества и указу будетъ; а нынѣ царское величество, жалуй гетмана и все Войско Запорожское, хочеть послать своего государева жалованья по давнымъ обычаемъ предковъ своихъ великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ, гетману и всему Войску Запорожскому съ золотыми.

10-а.

Крымская орда еслибы нѣтъ вкинутися, тогда отъ Астархани и отъ Казани надобно на нѣтъ наступити, также и Донскихъ козаковъ готовымъ быть. А нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и нѣтъ не задирать.

Царского величества указы и повелѣніе по Дому въ казанскъ послано: буде Крымскіе люди задору никакже не учинять, и на нѣтъ ходитъ и задору чинить не велѣно, а будетъ Крымцы задору учинять, и въ то время царское величество укажетъ надъ ними промышля чинить

11-а.

. . . (11а) рубешъ отъ Крыму въ по гда по 400 человекъ всякіе нѣтъ двѣтъ (царс)кое величество. ни и пороховъ и на ити, также и на тѣхъ коня бере величество милость сказала: понеже нельзя его безъ людей оставлять.

О той стать царского величества милостиной указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по сколько какихъ записовъ въ тѣ мѣста посылавано и сколько будетъ доходовъ въ зборъ на царское величество.

А что въ писмѣхъ жѣ въ зашеи написано: какъ великій государь нашъ, его царское величество, гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожалуетъ, свои государскіе грамоты на волюности ваши дать велитъ, тогда вы смотрь нежѣ собою учините, кто будетъ козакъ или мужикъ, а чтобъ число войска Запорожского было 60,000. И великій государь нашъ, его царское величество, на то изволилъ, тому числу списковъ козаковъ быть велѣтъ; и какъ вы, посланники, будете у гетмана у Богдана Хмельницкого, и вы бѣ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ козаковъ розобрать вскорѣ и списокъ нѣтъ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою прислалъ въ царскому величеству вскорѣ.

(1) «Которые бы козаки въ тѣхъ городѣхъ, где вашего царского величества ратные люди найдутся, иѣли яковыи ссор(ы) чинить

(1) Должно въ скобкахъ слѣдующіе отомы, написанные поперугскими черчерками, на предыдущіе статьи наказа, въ собственноручномъ подлинѣхъ итмине, отдаленнымъ въ свое курское.

и сеговеле поимить, таковыи на горлѣ на-
лади-смо карать.»

Его царское

«Къ Швейцарскому королю мажано послани-
ника не посылалось, а теперь по указу ва-
шего царского величества пошли, и въ чинъ
посланики повернуть, той часть въ подлинную
да вашего царского величества въдомости
пошли, и листы, мажовые будуть, пришло.»

величество

«Итъ будучи у вашего царского величества,
наладъ повернуть, то... о всихъ тыхъ лю-
дахъ зискъ учинить, и будеть который пол-
ковникъ не будеть чинить досить намынъ
универсаломъ, то и его подлугъ правъ на-
мынъ будено караты.

Занорожне

«По волѣ вашего царского величества, о
Цыкова, какъ ваше царское величество мно-
жишь, а вшайкое вашего царского величе-
ства розказано поимить готовъ.»

Полска

«Говорили-смо зъ ближнихъ вашего цар-
ского величества околыничныхъ и оружейничныхъ
и наѣстниковъ Ржевскихъ Богданомъ Матвее-
вичемъ Хитровымъ зъ товарищы и постанови-
ли-смо быть воеводамъ въ городахъ вашего цар-
ского величества Малое России. А въ которыхъ
бы городахъ нѣли вашего царского величества
быть воеводы, акъ пресѣтлые вашего царского
величества дасть Богъ буду оглядаты очы,
доложу и васъ великого государя, вашего цар-
ского величества.

итлана

«Якоси постановили скорѣ пресѣтлые ва-
шего царского величества оглядаты очы, такъ
о тыхъ всихъ статьяхъ говорили-смо зъ бли-
жнихъ его царского величества околыничныхъ
и оружейничныхъ и наѣстниковъ Ржевскихъ
Богданомъ Матвеевичемъ Хитровымъ зъ то-
варищы: на той часть пресѣтлые очы вашего
царского величества огледавши и вѣрное по-
данство одавши, что ку славъ вашего цар-
ского величества и ку розширеню господар-
ства вашего царского величества будеть на-
лажалю, доложу.»

Вьюеский

Гетманъ съ нами, царского величества съ

ближнихъ околыничныхъ и оружейничныхъ и
наѣстниковъ Ржевскихъ съ Богданомъ Мат-
веевичемъ съ товарищы, учинилъ договоръ:
А буде и Свейской Карлъ Густавъ король съ
великимъ государемъ згоды инканіе не учи-
нить, и тебѣ бѣ, гетману, потонуиъ и на него
Свейского короля Войско Занорожское, какъ
о томъ къ вамъ царского величества указъ
присланъ будеть, послать: а кому полковни-
комъ и многому ль войску и на которые нѣ-
ста ити, о томъ бы ты, гетманъ, потонуиъ
договоръ учинилъ.

«На Польского короля штобъ уся (бу)ли
готовыми, заравъ универсалы списать кази-
лисны и сами го(тов)сны головы намыне
да досто(е)нство вашего царского величества
ка(а)сти, такъ же противно королеви Шай(а)-
скому и кождому вашему царского величества
попринтели.»

руком

«Въ ты(нѣ) была омылка, впередъ того не
будеть.»

власном

Околыничному жъ и оружейничному и наѣст-
нику Ржевскому Богдану Матвеевичу съ то-
варищы говорить гетману, ково оберуть:

Вѣдомо великому государю, его царскому
величеству, что прѣѣжалъ въ Войско Занорож-
ское не единожды стирецъ Данилъ, а родомъ
онъ Французскіе земли, а нынѣ ходитъ въ
иірскихъ платъ, а чернеческое скинулъ; а
присланъ бывалъ онъ отъ Свейского короля
да лазучества и многою ссору чинилъ; и
какъ тотъ старецъ Данилъ впредъ къ вамъ въ
Войско Занорожское прѣѣдетъ, и ты бѣ, гет-
манъ, велѣлъ ево задержатъ да отписать объ
немъ къ царскому величеству: а безъ указу
царского величества изъ Войска ево отнюдь
не отпускали.

«Впередъ того мажнихъ ны плотокъ не слу-
хали и потымъ не будеть слушать, и будеть
ли той Данило што межы нами противного
чинить: ны его къ вамъ царскому величе-
ству одошлеть.»

писалъ.

35.

Тогожь дни обозному Тимофею Носачу) да войсковому асалау Ивану Козаковскому, да полковнику, Миргородскому Григорью Лисницкому, Черниговскому Аннию Сланну, Корсукскому Тимофею Анниеву, государева жалованья по казу дѣл пары человекъ, по пяти рублей пара, и того десять паръ.

Судѣ Гетману да полковникъ: Федору Джулаю, Каневскому Ивану Стародубу, Влоцерковскому Якову Люторенку, Переяславскому Ивану Кульбакъ, Нѣжтѣевскому Матвѣю Патцкѣеву, Уманскому Михайлу Ханенку, Поголовскому Михайлу Суличичу, Нѣжинскому Григорью Гуленничу, Киевскому наказному Василию Дворецкому, по дѣл пары человекъ, по четыре рубля пара, и того дватцать паръ; и въ томъ числѣ шеснатцать паръ изъ того сорока, что не додалъ въ указаное число гетману.

Духовного чину людемъ государева жалованья дано: Киевскому митрополиту Діонисію сорокъ соболѣй по сто рублей, которой былъ посланъ Черниговскому епискупу, а Черниговской епискупъ у гетманскіе присяги не былъ. Печерскому архимариту Інокентію Гелею сорокъ соболѣй въ семьдесятъ рублей. Іосифу Тукальскому, архимариту Свинскіе области, сорокъ соболѣй въ сорокъ рублей, которой посланъ Братцкого монастыря архимариту, потому что Братцкого монастыря архимаритъ у гетманскіе присяги не былъ. Обояну Крековецкому, архимариту Лурицкому, дѣл пары по четыре рубля да пара въ три рубля изъ запасныхъ соболѣй. Іосифу Мещерянову, архимариту Черниговскому, сорокъ соболѣй въ сорокъ рублей, которой посланъ Михайловского монастыря архимариту, потому что Михайловского монастыря архимаритъ у гетманскіе присяги не былъ; да Іосифу жъ Мещерянову дѣл пары по осемъ рублей пара изъ запасныхъ соболѣй за вѣсти, что онъ, слыша отъ гетмана, сказывалъ, и какъ гетманъ и полковники хотѣли роздѣлца не до-

ждався рады, и онъ изъ угрожалъ, чтобъ итъ боги рады не роздѣлца. Свѣд Печилу, игумену Чигиринскому, дѣл пары по четыре рубля, пара жъ въ три рубля, изъ запасныхъ соболѣй. Мелентію Красноселскому, протоиѣдику слова Божія лавры Печерскіе, пара въ четыре рубля, пара жъ въ три рубля съ полтиною, изъ запасныхъ соболѣй. Нѣжинскому протоиѣду Максиму пара въ четыре рубля, пара жъ въ три рубля изъ запасныхъ соболѣй. Переяславскому протопоту Григорью изъ запасныхъ пара соболѣй въ четыре рубля. Іеуу Залыковскому, архимариту Кобринскому, изъ запасныхъ дѣл пары, по три рубля съ полтиною пара. Алексѣю Туру, игумену Никольскіе пустыни, изъ запасныхъ пара въ четыре рубля, пара жъ въ три рубля съ полтиною. Клементію Старушничу, игумену Выдубецкому, изъ запасныхъ пара въ четыре рубля, пара жъ въ три рубля. Тарасію Бутцкому, казначею митрополичью, дѣл пары по три рубля. Трехтемирѣва монастыря игумену пара въ четыре рубля.

Гетманову отцу Остафью Выговскому пара въ шесть рублей, да гетмановъ жъ матери да брату Костентину по парѣ по пяти рублей, да ово жъ гетмановъ жѣнѣ Еленѣ пара въ двѣдцать рублей.

Всего гетману и обозному и судьямъ, и полковникъ и войсковымъ асалаумъ, и митрополиту и всѣмъ духовного чину людемъ, и гетманову отцу и матери, и брату и жѣнѣ, государева жалованья соболѣнные казны въ роздѣл на семьсотъ на шеснатцать рублей.

Да отъ государевыхъ дѣл соболѣнные жъ казны въ дорогѣ, плучи къ Переяславлю и въ Переяславѣ, и въ Лубнахъ, и въ дорогѣ жъ, плучи изъ Лубенъ къ Москвѣ, по приказу окольничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрова съ товарищи, роздано: генвара въ 14 день въ Прилукахъ гетмана Ивана Выговского подлиску, прежнего Прилуцкого полковника Воронченкову зятю За-

харашу, пара въ восемь рублей, пара жъ въ три рубль съ полтиною и въ занесшихъ соболей въ вѣсти. Генваря въ 17 день въ салъ Козловъ Лубенскому атаману Павлу Емельянову, которой прѣѣзжалъ съ листомъ гетмана Ивана Выговского, чтобы радѣ быть не въ Переяславѣ, въ нинѣ вѣсти, пара соболей въ пять рублей, да товарищамъ его Алехинку Ивану, Стенкѣ Григорьеву по парѣ человѣку, по три рубль пара, за то, чтобы они, прѣѣдучи къ гетману, наговоривали его вѣсти на раду въ Переяславѣ. Генваря въ 25 день въ Переяславѣ Переясловскому полковнику Ивану Кульбакъ пара въ пять рублей да пара въ три рубль съ полтиною за вѣсти и для того, чтобы онъ гонцовъ, которые посылны къ великому государю съ отписками и въ города съ листами для всякихъ государевыхъ дѣлъ, подводы велѣлъ давать безъ мотанья. Генваря въ 28 день Переясловскому протоцону Григорью Бутовичу пара соболей въ шесть рублей для того, чтобы онъ въ Кіевѣ будучи на погребеньѣ прежнего митрополита Савиистра Косова, а новообранного митрополита на поставленьѣ, провѣдалъ во всякихъ людехъ вѣстей про гетмана Ивана Выговского и про митрополита Діонисія, по службѣ ихъ и радѣ къ великому государю, и что въ Кіевѣ на митрополитѣ постановлень во всякихъ людехъ какихъ рѣчей будетъ. Генваря въ 30 день гетманскому подлинку Гарасину Капудинскому, которой прѣѣзжалъ съ листомъ гетмана Ивана Выговского о прѣѣдѣ его въ Переяславѣ на раду и сказывалъ про гетмана, что онъ великому государю вѣренъ и о всякихъ государскихъ дѣлахъ на радѣ будетъ склонителенъ, пара соболей въ семь рублей, пара въ пять рублей. Февраля въ 6 день Переясловскому рейстровому колаку Григорью Ивану, которой былъ съ гетманомъ съ Игнатьемъ Выгоскимъ въ Костентинѣ на сѣздѣ съ бояриномъ съ Микитой Алексѣевичемъ Лузинъ и въ вѣсти, какъ гетманъ иду

чи потъ Костентинѣ посылалъ по Полтавского полковника по Мартына Пумшара Сербина да Богуня и за что у нихъ учинилась ссора и нежданное и сколько у нихъ людей побито, пара соболей въ пять рублей.

Февраля въ 18 день Переясловскому полковому писарю Василью Евстифееву да Лубенскому сотнику Редіону Логиннову по парѣ человѣку, по четыре рубль пара, для того что у писаря дворъ былъ занятъ на сѣзжей дворѣ, а сотникъ, бы Лубенской, прѣѣхавъ въ Лубны, съ Пумшаремъ бунтанъ не приставалъ и людей бы наговоривалъ, чтобы они великого государя указу были послушны и къ бунтамъ ни къ чинитъ не приставали. Февраля въ 15 день государева царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованъ гетману Ивану Выговскому сорокъ соболей во сто рублей, сорокъ соболей въ восемьдесятъ рублей, пара въ двадцать рублей, да пары по десяти рублей пара, всего на двѣсти на двадцать рублей; а не додано ему въ указаное число сорока соболей въ восемьдесятъ рублей для того, что въ Переяславѣ на раду прѣѣхалъ Кіевской Діонисей митрополитъ, а съ нимъ архимариты и игумены и иные духовного чину многіе люди, а съ Москвы на духовенство соборными казны послано только четыре сороки, цѣною на двѣсти на пятьдесятъ рублей, и тѣхъ соболей мало; и по приказу окольничего и оружейничего Богдана Матѣевича Хитрова съ товарищи для роздачи тотъ сорокъ рознять въ пары. Февралъ въ 19 день гетманскому первому подлинку Григорью Борисову пара въ семь рублей, пара жъ въ пять рублей, да Переясловского полку полковому ясауду Семену Остафьеву отъ збиранья подиодъ пара въ четыре рубль, да Греченину Ивану, у котораго стоялъ окольничей и оружейничей Богданъ Матѣевичъ, пара въ пять рублей, за то что у него взята Спасовъ образъ. Февралъ въ 25 день въ Луб-

М. М. нахъ Притушному полковнику Петру Дорошешку, нахъ охъ великому государю вѣру учинилъ, нара въ пять рублей, нара нхъ въ четыре рублѣ; да Лубенскому соборному протопопу Навъ нара въ три рублѣ за то: нахъ полковникъ Петръ Дорошешко вѣру учинилъ, а онъ въ то время въ церкви молебствовалъ и за государское здоровье Бога молилъ. Марта въ 3 день Запорожскому козаку Михайлу Стрынжѣ, который прѣѣзжалъ къ великому государю съ Запорожья отъ кошевого атамана отъ Икова Барабаша въ посланицѣхъ, нара въ пять рублей, нара въ четыре рублѣ, нара въ три рублѣ, чтобъ онъ отъ бунтовъ унялся и Полтавского полковника Мартына Пушкаря и нмыхъ заводчиковъ уговаривалъ и тѣмъ бы великому государю послужилъ. Марта въ 4 день Пирятинскому козаку Ивану Григорьеву за вѣсти, что изъ Мартынова полку Пушкаря прѣѣзжавъ въ Лубны, тайно сказывалъ, что Мартынъ Пушкарь въ Лубны будетъ скоро и отъ своеголи помышляють силовитца, — соболь въ два рублѣ. Марта въ 5 день Полтавскому полковнику Мартыну Пушкарю, какъ онъ, прѣѣхавъ въ Лубны, великому государю вѣру учинилъ и своевольное войско распустилъ, три пары по пяти рублей да нара въ четыре рублѣ. Того жъ дни къ Иркльзевскому полковнику Матѣю Пятикѣеву нара въ четыре рублѣ за то, что онъ съ прѣѣду и до отходу околничего и оружейничего Богдана Матѣевича съ товарищи стоялъ въ Лубнахъ съ полкомъ своимъ для осторожности отъ Полтавского полковника отъ Мартына Пушкаря, и къ бунтанъ ни къ чьимъ не пристаивалъ. Того жъ дни Запорожского козака Михайла Стрынжи сыну ево Ондришкѣ за радѣнье отца ево, что онъ Мартына Пушкаря поугуворилъ и прѣѣхалъ съ нимъ въ Лубны, соболь въ два рублѣ. Марта въ 10 день вѣселя Свѣлой Ромонскому сотнику Кондратью Войтенку нара въ пять рублей за то: какъ учинился въ Миргородѣ козакъ Стенка Дов-

галъ полковникомъ самостоятельнъ совершъ и писалъ Миргородского полку во всѣ города къ урядничимъ бунтовымъ листы, и онъ, Кондратей, такой бунтовой листъ околничему и оружейничему Богдану Матѣевичу съ товарищи оказалъ и къ тѣмъ бунтовъ пристаивать не сталъ и Ромонскихъ козаковъ уговаривалъ и пристаивать къ бунтовъ не велѣлъ.

Всего отъ государевыхъ дѣлъ соболоний казны въ расходѣ на сто на тридцать на девять рублей. И всего государевымъ соболонимъ казнамъ на государю жалованье гетману Ивану Выгогскому, и обозному, и судьямъ, и полковникамъ, и войсковымъ атаманамъ, и Киевскому митрополиту и всему духовенству, и на раздачу отъ государевыхъ дѣлъ, въ расходѣ на восемьсотъ на пятьдесятъ на пять рублей; а за тѣмъ въ остаткѣ на дѣлѣхъ на пять рублей, а въ томъ числѣ нара въ 20 рублей, нара въ 15 рублей, нара въ 12 рублей, 2 пары по 10 рублей нара, 22 пары по 5 рублей нара, 7 пары по 4 рублѣ нара.

166 годъ, марта въ 25 день. Въ Носальскомъ Приказѣ діаконъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юреву, стольникъ Григорей Каест... сказалъ: По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, посыланъ онъ, Григорей, съ его государевымъ милостивымъ словомъ на встрѣчу къ околничему и оружейничему и на вѣстнику Ржевскому къ Богдану Матѣевичу Хитрову съ товарищи. И встрѣтилъ ихъ и государево милостивое слово сказалъ въ городѣ въ Калуѣ марта въ 23 день.

А дарилъ ево, околничей и оружейничей Богданъ Матѣевичъ Хитровъ: конь сѣръ, кубокъ золоченъ, отласъ гладкой зеленъ, карабинъ оправной; стольникъ Иванъ Проищевъ: сабля, пара пистолей, канка Кызылбашская; дякъ Василей Михайловъ: чарка серебряная, канка, карабинъ; дякъ Иванъ

Стопаность: черда серебряная, дороги Гиласию; стальники Иванъ Хитроу: пара пистолей.

Лѣта 1657-го ноября въ 28 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубенкому да дьякомъ Григорію Претопопову да Федору Иванову, да Василию Герасимову. Въ прошломъ во 166-мъ году, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послано ево государеву жалованья съ окольничимъ и оружейничимъ съ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрову съ товарищи Войска Запорожскаго къ гетману къ Ивану Выговскому соболей сороками цѣною на триста рублей, да къ обозному, и къ судьямъ, и къ полковникамъ, и къ асауломъ войсковымъ парамъ на двѣсти на десять рублей; да духовного чину по властемъ соболей же сороками на двѣсти на пятьдесятъ рублей, да съ ними жъ послано было въ записъ на роздачу отъ государевыхъ дѣлъ соболей парамъ цѣною на триста рублей. А что у окольничего и оружейничего у Богдана Матвѣвича съ товарищи, будучи въ той Запорожской посылкѣ, за роздачу соболей осталось, и тѣ остаточные соболи указалъ великій государь у окольничего и оружейничего у Богдана Матвѣвича съ товарищи въ свою государеву казну въ Сибирской Приказъ взять; а что тѣхъ соболей у нихъ въ остаткѣ, и тому послана роспись подъ егою памятию; а тѣ соболи посланы Новымъ Чети съ подьячимъ съ Евстратомъ Фроловымъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубенкому и дьякомъ Григорію и Федору и Василию учинить о томъ по государеву указу.

Росписъ соболямъ, что осталось у Запорожскіе послыки за роздачу у окольничего и

оружейничего у Богдана Матвѣвича Хитрова съ товарищи во 166-мъ году: пара соболей въ 30 рублей, пара въ 15 рублей, пара въ 12 рублей, 2 пары по 10 рублей пара, 2хъ пары по 5 рублей пара, 7 паръ по 4 рубли пара. Всего 34 пары, цѣною на 205 рублей.

Подлинное. Начало и столбцы итма на писани на узкихъ полонкахъ. Многіе изъ нихъ недостають, остлы, написаны разными почерками, перемѣшаны и края мнозіе оторваны. На столбцахъ отчета о соболяхъ сохранились на оборотѣ на склѣпкѣ остатки крышки, по которымъ можно составить три слова: Діакъ Василей Михайловъ.

59. — 1658, марта 16 — 20. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина съ епископомъ о мирѣ Полюковъ со Шведомъ и проч. конія съ письма о томъ же Павла Тетери къ гетману Выговскому и гетману Выговскаго къ отцу своему и окончаніе писма его къ мителстному, въ переводѣ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холоин твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, марта въ 20 день, прїѣзжалъ ко мнѣ, холоцу твоему Андрюшкѣ, Остафѣй Выговской и сказывалъ: писалъ де къ гетману Ивану Выговскому изъ Межирѣчъ Павелъ Тетеръ о згодѣ и о договорѣ Польскаго и Шведскаго королей, на чемъ мнѣ межъ себя згодитца и докончанье учинить, и тотъ ево Павловъ листъ прислалъ къ мему, Остафью: да онъ же де, гетманъ, писалъ къ мему, Остафью, что было онъ съсѣсть изготовился къ тебѣ великому государю ѣздить, а нынѣ де за козацкими бунты и за Польскими вѣстями хочеть замедлить; да онъ же де, гетманъ, приказывалъ къ мему, Остафью: какъ де сѣдлали полковники и сотники и иные начальные люди, что Польскій король съ Шведомъ по-

39. писался на томъ, что нѣтъ стоять заодно и хотѣть приходить войною на твои великого государя Литовские и Черкаские города, и къ нему до прѣѣхалъ Бреславской и Уманской и Корсунской и всѣ Заднѣпровскіе полковники и сотники въ Чигиринъ, и говорили, чтобъ ему, гетману, слыша неприятелей, Польского и Шведскаго королей, приходить, къ тебѣ великому государю вѣсть помоздалъ для того, что до въ приходъ воинскихъ людей безъ него, гетмана, Войска Запорожскаго управитъ будетъ некому; и говорили до ему, гетману, чтобъ онъ къ тебѣ великому государю писалъ, чтобъ ты, великій государь, изволилъ прислать въ Малую Россію своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей для укрѣпленія козацкихъ шатостей и чтобъ до всему Войску Запорожскому на твоихъ великого государя бояръ и воеводъ и на ратныхъ людей было маложино, и противъ неприятелей, Польского и Шведскаго королей и Татаръ, стоять заодно. А каковы листы къ гетману Ивану Выговскому Павелъ Тетеря и къ нему, Остафю, гетманъ писали, и съ тѣхъ листовъ мы, холопы твои, велѣли списать списки и тѣ списки къ тебѣ великому государю послали подъ сею отинскою съ Семеномъ Лывшинымъ и велѣли отинску и съ листовъ списки подать въ Посольскомъ Приказѣ твоихъ государевыхъ дьякомъ, дунюму Алмазу Ивановичу да Емму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ, 2) помета: 166 г. апрѣля въ 20 день сазданскаго строю съ поручникомъ съ Семеномъ Левшинимъ; 3) черту: Государю члена, боярѣмъ.

II. Списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ изъ Межирѣчъ Павелъ Тетеря Войска Запорожскаго къ гетману къ Ивану Выговскому марта въ 16 день нынѣшняго 166-го году. А въ листу ово написано:

Ясневельможный милостивый члене гетмане Войскъ Запорожскихъ его царского величе-

ства, мой велико милостивый члене товарище и добродѣлю!

Писалъ я до вѣзности прелѣ члена Славинскаго, што король Польскій въ Шведскіи трактатовъ не скончилъ, а теперь нѣмѣ новины съюстся, ятъ бы нѣлъ Чарноцкій въ городъ Познанью во вѣтъ договорѣтъ прихитрныхъ конецъ учинити тѣмъ пункты: 1) Задустѣны Поморское землѣ Польскій король Шведскому королю нѣать дати сто тысячъ червонныхъ золотыхъ; а нужды ради, што не мощно готовыми грошми платити, и за то сколько городовъ начальнѣйшихъ въ волостяхъ олъ Прусскон землѣ къ Швецу отдѣлитъ мають. 2) По смерти короля Польскаго мають принять короля Шведскаго Полики на корольство; а теперь Инфлянтъ уступили и титула корольства Шведскаго король Казимиръ зрѣкъ съ. 3) Крестъ цѣловали на томъ зъ обохъ сторонѣ, што воевати мають посподу на всякого неприятели своего.—А тѣмъ новины прямые ль суть, или ни, — самъ я не вѣру, потому што конвокація въ Варшавѣ не скончилось еще; посламы отъ всѣхъ зарубѣжныхъ монарховъ въ Варшаву зѣѣхались, и олъ нашего государя, его царского величества, прѣѣхалъ посель, а хто бѣ былъ по имени, нѣтъ вѣдома, и щинъ прѣѣхалъ—не сказывають. Однакожъ какъ скончиться конвокация, я о всесми буду вѣдать отъ своихъ добрыхъ приятель. Олнолично и крѣпко о томъ знаю, што Полики прснѣжъ себя постановили съѣтъмъ мириться, съ которыми лучши роуговоръ станеть, безъ налоговъ и тяжести, по нѣхъ Польскому звычайу. А нѣтъ такъ видѣться, коли дойдеть премѣры зъ государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ, чого и я отъ сердца желаю, тогда намъ вѣтъ добро будетъ; а коли жѣ съ Шведомъ примирѣе станеть, то въ ту пору на нашего государя, его царского величества, и на насъ война певная. А што я тобѣ гетману пишу, лучшее о томъ поновы сподѣваюся, и какъ повернуть шихтъ съ конвокаціи Варшавское ко дворомъ

соединить, што либо принести, обо всёмъ съ відомостію роснытавшаго, съ тобѣ гетману прислать не замедлю. И те тоу тобѣ ознайму, што панъ камтляръ Волынский въ Варшаву на конвокацію не ѣхалъ и шляхта бѣднѣла, православномъ вѣры ревнители, яко то панове Головинскии, панове Козинскии, панове Новосельскии и иные, великую неопысанную отъ Ляховъ терпѣть укоризну и нужду поносить немощную, для того што въ Варшаву не ѣхали.

III Списокъ съ листа, каковъ писалъ изъ Чигирина Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской ко отцу своему Остафью Выговскому марта въ 18 день нынѣшняго 166-го году. А въ листу его написано:

«Милостивый пане отче! У насъ панъ окольничій его царского величества хотя, успокоивши бунты, отъѣхалъ, однакожъ своєюволя и расира не устаетъ, въ чомъ и Пушкаръ и иные на многихъ мѣстехъ отзываются; для ради того ѣзда моя на Москву замедлится мучить, и хотя до мене окольничій его царского величества часто пишетъ, я, оглаждающее на всѣ стороны, въ размыслъ zostaю, а для того вѣдѣй, што мене со всѣхъ сторонъ увѣщаютъ о Польской зрадѣ и о томъ, што къ Межибожу ксону Дмитрій съ великими полками тигнеть, а съ другой стороны отъ Литвы великая рать отъ Конецкого готуется, и тутъ у насъ дома отъ Татаръ, яко вижу, добра не сподѣваются: которые уже на кишляхъ стоятъ съ ханскою великою ратью, што мнѣ объявилъ полковникъ Уманский, будучи въ Чигиринѣ марта пятнадцатаго дня; и другіе орды Мулатъ вышювши, въ нашу Сулистрѣйскіи силою до того привели господаря Мулатинского, што одъ нихъ бѣжать мучить. Тымъ же и Ракочемъ грозятъ Турки, што его огонь и мечемъ зносити мають. Откуль боюсь, штобы на насъ не было, отъ чого Боже сохрани, великое напасти! А такъ придетъ ли мнѣ къ его царскому величеству ѣхать, ума не

роставлю, не вѣдающее, въ которую сторону обернется. Въ чомъ штобъ ты мнѣ, отецъ и добродѣль, порадилъ, упрошаю.

IV. отъ войска берегучися всякихъ вѣтръ. Разумно все разсудя, на те умыслъ мой прилучился: имѣю надежду, что моя, какъ и вашей милости, невинность объявитца совершенно пріѣздомъ вашимъ счастливымъ и пріѣздомъ до его царского величества. А люди неправды и лютые: но и самъ Донецъ Иванъ многіе творить бесчинства, гдѣ убивать людей, грабятъ и въ ссору приводятъ противъ меня. Естълибы не та ссора, во которой нельзя домовъ и всей Украины (оставить?), тотчасъ бы я поѣхалъ въ тое дорогу. Но однако дождался какъ есть успокоенія, но пріѣтію моему довольно учинити хотѣнію моему. Посемъ вашей милости пріѣзжю прошу, что есмь и о своемъ очищеніи и отъ злого обогатіи у его царского величества, имѣлъ пріѣзжю тѣшаніе. Вручаючися по семъ вашей милости, Господу Богу... Данъ въ Чигиринѣ, 19-го дня марта, 1658.

Всего добра желательный братъ Иванъ Выговскій Войска Запорожского.

У того жъ листа на сторонѣ написано:

На кручину то старшинство мнѣ осталось, что вижу—и Петраша отпущено! Ахъ Боже нашъ! тѣмъ бесчинникомъ вѣровать, а намъ, вижу, и слова не дадутъ доброго за наши услуги вѣрныя! Да судитъ Творецъ всѣмъ!

Списки.

66. — 1658, марта 20, апрѣля 7 и 17. Универсалъ гетмана Выговскаго Миргородскому полку о *готовности противъ непріятелей*, письмо Миргородскаго полковника Довгала къ Путивльскимъ воеводамъ съ *донесами на Выговскаго*, и отписки Путивльскихъ воеводъ при *посылкѣ въ Москву универсала и письма*.

№ 60.

1. Иванъ Выговской гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, наним полковнику Миргородскому, асаулу, сотнику, атаманомъ и всему старшему и помешу товариству Войска его царского величества Запорожского, доброго здоровья отъ Господа Бога вѣрно желал, вѣдомо чинимъ, что нѣкоторые подлинныя изъ разныхъ сторонъ вѣдомости и оберегательства, что такъ Ляхи, Турки и Татары, совокупясь съ собою, Мутьяны и Волохъ свесили, кончае въ нашъ край умышляють, хотючи обращенъ своихъ на насъ умысловъ доказать. Тогда мы, всякое нѣчто оберегательство цѣлости Войска его царского величества Запорожского, и радѣемъ, только желаемъ и приказываемъ, чтобъ если зѣ боришнемъ и съ ними къ Войску належачими надобомъ тотчасъ при отланъ того универсала нашего готовы со всѣмъ товариствомъ своимъ были, такъ чтобъ зѣ другимъ нѣвѣщенемъ безо всякого замедленія и отговорки шли тотчасъ противъ всякого непріятеля, гдѣ потребно будетъ. Данъ съ Чигирина дня 29-го марта, 1634-го году.

А естлибѣ кто имѣлъ бунты вчинять, не вѣра грамоты его царского величества, черель Наріона Ивановича подьячего къ намъ присланные, въ которой, наказуя насъ, его царского величество пишеть, чтобъ мы, не переставъ меншости и междоусобія, въ любви и въ совѣтѣ пребывали, — таковыя, не отсылая къ намъ, властію своею, какъ противныхъ, поддержиуйте, не даючи ихъ бунтомъ и прелестямъ у себя вѣста.

А вину приписано гетманская рука: Иванъ Выговскій.

Универсалъ озаглавленъ: Списокъ зѣ Бѣло-русского имени.

II. Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ и зе-

мель восточныхъ и западныхъ и отворныхъ отъ чихъ и дѣлчихъ и насажденника и государя и обладателя, его царского величества, благодѣтелю поему государю стѣннику и воеводѣ Григорію Алексѣевичу Зузину да дѣляку Петру Малыгину, его царского величества Войска Запорожского наименьшей подданнымъ полковникъ Миргородскій на сіе время Стефанъ Довгалъ ниско челобитальной поклонъ вашинъ милостямъ отдаеъ и отъ Господа Бога доброго здоровья въ долгіе времена счастливо, вѣрно и усердно вашинъ милостямъ а благодѣтелямъ своимъ желаю.

Вѣдомо чинимъ вашинъ милостямъ, что Иванъ Выговской прислалъ универсалъ ко мнѣ, нѣвѣщаючи насъ о непріятеляхъ, о Туркахъ, о Татарехъ, о Полкахъ. Для того мы тогожъ часа по всему полку противъ того универсала листы розослали, а къ вашинъ милостямъ тотъ подлинной универсалъ, присланъ отъ Ивана Выговского, черезъ разныхъ людей Ондрія Андрѣева Быкова отсылаю. Такожъ то вашинъ милостямъ нѣвѣщаемъ, что никогда Выговской до его пресвѣтлѣйшаго царского величества ити на столицу не думаетъ, понеже вездѣ послы отъ себя порозсылае, къ Турскому, къ Крымскому, къ Ляхомъ Павла Тетеренка впрямъ посылаетъ; а дѣ въ полку Миргородскомъ вкинулъ великую нѣтежъ, въ Лубнахъ поставилъ Павла Омеляниова полковникомъ Лубанскимъ; которой тотъ Павелъ вездѣ по разнымъ городѣхъ листы розсылаеъ и охотника призываетъ, не вѣдомо на ково и противъ какихъ непріятелей много людей собираетъ. И пришло въ бую тотъ Павелъ, Лубенскій полковникъ, со многими людьми въ Онитинъ городъ насилежъ и подѣ городъ подѣ Лохвицу, и тамъ сво не пустили въ городъ Лохвицу; оттоль сво прогнали царского его величества Войска Запорожского сотникъ Асвицкій и Сепчанскій и пѣхотные сотники полку Миргородского, того Павла Лубенского отогнали отъ себя, чевѣ

не поинимъ вѣдать, не посоретили ли на-
ладо. А дабъ что стоять отъ царского вели-
чества ратными люди, Яковъ Пилипировичъ
съ товарищами, въ Миргородѣ, то всѣ отъ нихъ
обѣщали назадо въ Путивль и оловъ десят-
ковъ съ три всѣхъ есть при нихъ. А осталь
ваша милость шибото каковъ отъ его царского
величества указать, иволюте ваша милость и
тѣхъ всѣхъ прислать для всякихъ дѣлъ цар-
скихъ. Притомъ вашу милость Господу Богу
вручаемъ. Писанъ въ Миргородѣ лѣта 7100-го,
иисла апрѣля 7-го дня.

На томъ же листу приписано на сторонѣ:

И листъ посылаемъ отъ полковника Пубе-
ского, которой къ намъ присланъ отъ Павла,
къ вашимъ милостямъ для всякихъ скорыхъ
дѣлъ его царского величества. А къ намъ
милость покажите, къ подданнымъ царскимъ,
вѣдомо отъ себя учините по указу его цар-
ского величества.

Писмо озаглавлено такъ: Сисокъ въ Бѣло-
русское писма, что писалъ въ Путивль къ
столинику и воеводѣ къ Григорью Зузину
полковникъ Миргородской Степанъ Довгаль.

III. Государю царю и великому князю Але-
ксѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка
Зузинъ, Петрушка Малыгинъ челомъ бьютъ.
Въ мытѣшнемъ, государь, во 166-мъ году,
апрѣля въ 17 день, писали къ намъ, холо-
пемъ твоимъ, твоего царского величества изъ
Запорожской стороны изъ Миргородка Пу-
тивльцы сотенные головы Яковъ Яшинъ съ
товарищами, а въ отпискѣ, государь, ихъ пи-
сано: марта де, государь, въ 25 день Запо-
рожскіе Черкасы Платаского полку Яцко
Черниговецъ съ товарищи, которые были на
застанѣ въ Миргородѣ, пошли всѣ въ Плату
къ Платаскому полковнику къ Мартину
Пушкарю; а для чего пошли, тово де имъ
подлинно не вѣдомо. Да марта жъ де, госу-
дарь, прислалъ въ Миргородокъ Запорожской

гетманъ Иванъ Выговской изъ Миргородскому
полковнику изъ Степану Довгалю листъ, а въ
листу де, государь, ово писано: въ мытѣш-
номъ де во 166-мъ году Турскіе люди и По-
лаки и Татары, соединивъ, Мутли(сина) и
Волоскиа людей звали, а хотятъ де, госу-
дарь, приходить войною въ твою государеву
отчину на украинные города мытѣшніе жъ
весны. Да они жъ, государь, Яковъ съ тови-
рищи, прислали къ намъ, холопемъ твоимъ,
Запорожского гетмана Павла Выговского да
Миргородского полковника Степана Довгаль
листы. И мы, холопи твои, тѣ листы послали
къ тебѣ великому государю царю и великому
князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Мос-
кѣ съ Путивльцомъ съ Семеномъ Позняко-
вымъ апрѣля того жъ числа, а отписку, го-
сударь, и листы велѣли подать въ Посольскую
Приказъ твоимъ государевымъ дьякомъ, дум-
ному Алмазу Иванову да Ениму Куреву. А ко-
торые, государь, дворяне и дѣти боярскіе Пу-
тивльцы и Черниговцы и Путивльскіе козаки
съ твоей государевы службы изъ Миргородка
сѣхали въ Путивль безъ твоего государева
указу, и мы, холопи твои, тѣхъ Путивльцовъ
и Черниговцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ
и Путивльскихъ козаковъ выслали на твою
государеву службу въ Миръ же городокъ, и
велѣли, государь, имъ въ Миргородѣ быть
до твоего государева указу.

*Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) по-
длинна: 166 г. апрѣля въ 27 день съ Путивль-
цомъ съ Семеномъ Позняковымъ; 3) свергу:*
Государю ччено и боярамъ.

68. — 1658, апрѣля 21—мая 3. Пекерго-
воры въ Москвѣ вояръ и дьяковъ съ по-
сланцами Войска Запорожскаго Григо-
ріемъ Ласиницинымъ, Бержжкцинымъ и Бо-
гуномъ, и указъ о посылкѣ грамоты къ ге-
тману Выговскому.

166 г. апрѣля въ 21 день, указалъ великій

1. государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, боярину Василию Борисовичу Шереметеву до околицы и оружейничу Богдану Матвѣевичу Хитрому, да дьякону дьяку Алмазу Иванову да дьяку Ефиму Юрьеву, гетмана Павла Выговского посланцовъ, бывшего Миротородского полковника Григорья Яценникова съ товарищи, въ Посольскомъ Приказѣ (поро)спросить, о какихъ дѣлахъ къ великому государю гетманъ ихъ прислалъ и листъ къ царскому величеству гетманской съ ними есть ли?

И того числа посланцы у боярина Василия Борисовича съ товарищи въ Посольскомъ Приказѣ будучи, говорили: прислалъ де ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Павелъ Выговской и велѣлъ объявити (про то: какъ де) изъ давнихъ до дѣлъ бывшей гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское искали и желали того, чтобъ Малыя Росіи Войску Запорожскому быть у великого государя, у его царского величества, подъ высокою рукою въ вѣчныхъ подданствѣхъ; а какъ то имъ желаніе исполнилось, и гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско великому государю, его царскому величеству, прислали (и) служили вѣрно; а нынѣ де по смерти гетмана Богдана Хмельницкого, обидной и судны и полковники и вся чернь на радѣ въ Переяславѣ обратил гетманомъ сво. Павла Выговского; и онъ, Павелъ, на той же радѣ царского величества при ближнихъ околицехъ и оружейничехъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитромъ съ товарищи царскому величеству на вѣрную и вѣчную подданственную службу съ полковники, которые вновь училились, вѣру учинили и по той своей вѣрности великому государю, его царскому величеству, онъ, гетманъ, служить хотѣтъ вѣрно со вѣкъ Войску Запорожскому вѣчно и про ту свою вѣрную службу и про гетманство свое велѣлъ ихъ великому государю

извѣстить и человекъ ударить) и листъ къ царскому величеству гетманъ съ ними послалъ.

И посланцы допрашиваемы: сверхъ (того о какихъ дѣлахъ) листа съ ними о чемъ назначено ли?

И посланцы говорили: (наказавъ) велѣлъ де гетманъ и все Войско царскому величеству бити человекъ, чтобъ великій государь изволилъ послать въ Войско Запорожское комиссаровъ и велѣлъ учинить войско сисковое 60,000 человекъ.

И посланцы говорили: (Вирая ли де имъ о томъ говорить велѣли гетманъ и все Войско? и только) буде изволилъ великій государь (его царское величество) послать нынѣ комиссаровъ для перемѣны козаковъ (и нынѣ тому время ли и не будетъ ли отъ козаковъ какой или отъ неприятели), и какъ учнутъ козаковъ въ реестръ разбирать, и въ то время не будетъ ли въ Войску какова бунту (потому что всякой похочетъ игнатца въ сисковѣ; а нынѣ омо и время бунты не унялись; и нынѣ тому дѣлу не будетъ ли какіе помѣхи?) за то: которые козаки останутся за реестромъ, и учнутъ говорить, что они служили (давно) въ Войску противъ неприятели ровно, а нынѣ отставлены? И оттого въ томъ не будетъ ли какіе помѣхи?

И посланцы говорили: буде великій государь изволилъ нынѣ послать въ Войско Запорожское комиссаровъ и велѣтъ Войску учинить реестръ, (и нынѣ де тому время) и тому де дѣлу помѣхи никакіе не будутъ: войско будетъ войсковъ; нынѣ де много именуетца козаковъ, какъ реестру итъ; а какъ де учнутъ писать въ реестръ, и прямыхъ де старыхъ служилыхъ козаковъ (врядъ столько что) только бѣ съ то число съ 60,000 и было; а то де все гуляки и не прямые козаки (и бунту за то: вчиняти имъ не за что); а комиссаровъ бы де изволилъ великій государь послать людей починныхъ и при нихъ служилыхъ людей, чтобъ

въ Войску было страшно и бунтовъ бы нинѣ считать не дерзала и не смѣла (а для того гетманъ и все Войско великому государю нынѣ о томъ и пишутъ челомъ, чтобъ томъ перенискомъ въ Войскѣ . . .)

И посланцы говорили: нынѣ изволятъ великій государь, его царское величество, послати свои государевы грамоты во все полки, чтобъ полковники и все Войско гетману были послушны и бунтовъ никакимъ не вчиняли, а по вѣстямъ были готовы на службу (а къ гетману о томъ царского величества грамота послана жь); а посланы тѣ царского величества грамоты къ гетману съ Иваномъ Онуфриемъ: а гетману тѣ царского величества грамоты вѣдно розослать во все полки отъ себя и по тѣмъ царского величества грамотамъ чать ли, что бунты усмирятся? А къ Полтавскому полковнику къ Мартину Пушкарю царского величества грамота послана жь.

И посланцы говорили: коли де отъ царского величества посланы такія грамоты во все полки, и они тово чать, что во всехъ полкахъ бунты усмирятся. А Полтавской де полковникъ Мартинъ Пушкарь самъ и не радъ того, да збиваютъ его своеополки и гусляки, и послѣ де ихъ собрался Иванко Дюнецъ съ самоополки, (приходить) хотѣлъ приходить ночью Чигиринъ, и отъ того де узналъ его онъ же, Пушкарь, и нынѣ де онъ стоитъ въ Чигиринскомъ полку; да и съ Мартыномъ де Пушкаремъ будутъ только его Полтавскій полкъ да изъ Миргородскаго полку (не многихъ городовъ) полковникъ новобранной (Донгаль, а съ нимъ немногіе жь люди).

Посланцы допрашиваны: при нихъ ли гетманъ Павелъ Тетерю и куда и для какова дѣла послать, и ужъ онъ прѣхалъ назадъ?

И посланцы говорили: слышали де они, что послѣ ихъ отъиску послалъ гетманъ Павелъ Тетерю на Украину до Острога и до Корна, а тѣ де города недалеко отъ Бреста-Литов-

ского, а послалъ де его для того вѣдомо де гетману учинилось, что Лавъ черезъ перениры учалъ вѣсточка займать; и онъ де ему, Павлу, въ тѣхъ городѣхъ велѣтъ быть на залогѣ; и велѣтъ ему посылать отъ себя къ гетманомъ поручники, чтобъ они черезъ свое перениры, что съ ними учинили черезъ пана Гиневского, до конисѣмъ зацѣпокъ никакимъ не чинили; а сколько де съ нимъ послано войска, и про то они не вѣдаютъ.

Посланцы жь допрашиваны: Кто у нихъ въ Войскѣ дитръ Пеширичъ и для чего ему гетманъ подалъ города (безъ войскового вѣдома): Кременчукъ, Переволочно, Тишенки, Кобылякъ, Вѣликовъ, Санжаровъ, и сколько де гетманъ тѣ города далъ, и на радѣ при окольничемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи тотъ Пеширичъ былъ ли и гетману и всему Войску Запорожскому о томъ былъ ли челомъ, чтобъ его приняли въ Войско за товарища?

И посланцы говорили: есть де у нихъ въ Войску дитръ Юри Пеширичъ, а приносятъ въ Войско еще при небожничѣ при прежнемъ гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ; а нынѣшней де гетманъ городовъ ему Кременчука и Переволочна и Тишенки не давалъ; а тѣ города Чигиринскаго полку; а Кобылякъ де и Вѣликовъ и Санжаровъ называлъ онъ прежними своими надами частностями и хотѣлъ о тѣхъ городахъ бити челомъ великому государю; только де гетманъ и тѣхъ городовъ ему не далъ же, только и повелѣлъ ему до указу царского величества съ тѣхъ городовъ избирать (стацько) лѣбѣ; а тѣ де города, Кобылякъ и Вѣликовъ и Санжаровъ, Полтавскаго полку; а на радѣ де онъ въ Переясловѣ былъ, только де гетманъ его изъ рады высадилъ вонъ.

(И окольничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ говорилъ: какъ де увидѣлъ того Пеширича гетманъ Павелъ Выговской, и ему говорилъ, что де тому Пеширичу на радѣ

61. Быть не пригоже, и велѣть его изъ рады выслать; и ево де и выслали; а того де онъ на радѣ войску не говоривалъ же, чтобъ ево приняли за товарища.

И посланцы противъ того говорили: про то де и они, посланцы, будучи на радѣ, отъ гетмана слышали жъ, что Пенирича изъ рады велѣтъ выслать; да и о томъ де онъ войску не говорилъ же, чтобъ ему быть за товарища.

И посланцовъ казаны Пениричевы подлинныя ласты, каковы онъ въ тѣ города рассылалъ.

И посланцы говорили: въ тѣхъ де листѣхъ лажоу ничего нѣтъ.

Да окольничей же и оружейничей Богданъ Матвѣвичъ посланцовъ говорилъ: (бѣгъ де челоуѣкъ) говорилъ де гетманъ, чтобъ до царскаго величества донести, изволилъ бы великій государь, его царское величество, жить ему, гетману, въ Переяславѣ, и онъ де о томъ де великаго государя, до его царскаго величества, доносилъ. И великій государь, его царское величество, по ево гетманову челоубитию, въ Переяславѣ жить ему позволилъ. Также де и о томъ гетманъ говорилъ, чтобъ царское величество изволилъ быть въ знатныхъ городѣхъ своимъ царскаго величества воеводамъ. И великій государь и на то позволилъ же: указалъ своимъ царскому величеству воеводамъ быти во шти городѣхъ: у Бѣлыя Церкви, въ Корсуни, въ Пѣкинѣ, въ Платавѣ, въ Черниговѣ, въ Миргородѣ.

И посланцы говорили: на той де царскаго величества пренною милости гетманъ и все Войско великому государю челоуѣкъ быють, потому что тѣхъ въ войску бунты усмирить; а хотя бы великій государь, его царское величество, и въ иныхъ городѣхъ изволилъ своимъ царскаго величества воеводамъ быти, и у нихъ бы де въ Войску и гораздо было лучше и смирнѣе; аныи де побѣдучи окольничей и оружейничей Богданъ Матвѣ-

вичъ Хитрово съ товарищи, оставилъ и побольшихъ царскаго величества ратныхъ людей, одиѣхъ Путавальцовъ (въ Черни...), ино де и тѣхъ стало лучше и въ Войску бунтовникомъ страшнѣе.

Посланцы жъ подали инструкцію для подлиннаго вѣдома, о чѣмъ съ ними гетманъ наказалъ. Да посланцы жъ подали листъ, а сказали: прислалъ де къ нимъ тотъ листъ въ дорогу небожника Богдана Хмельницкаго сынъ Юрьи Хмельницкій, а велѣтъ де царскому величеству бити челоуѣкъ за себя: которые маѣности ево разорилъ Полтавской полковникъ Мартинъ Пушкаръ и людей и животы понималъ, и царское въ величество изволилъ свой царскаго величества указъ послати къ нему, Пушкарю, чтобъ тѣхъ людей живы и животы ихъ велѣтъ ему, Юрью, отдать:

«Зѣло прошу, добродѣи мой, нѣтъ милости своею обо мнѣ передъ царскимъ величествомъ, государемъ нашимъ милостивчѣмъ, раднѣе такъ о самой цѣлости, какъ и о шкодахъ, починенныхъ отъ Пушкаря въ маѣности моей, тако жъ изволю милостию своею приложить раднѣя, чтобъ челоуѣкъ моему, которую тамъ въ неволю Пушкаръ наирасно поывадалъ, Тимоша и Норианъ самого-шеста, хотя бы уже живые были при мнѣ, понеже побитыхъ нельзя возвестъ; которыхъ 30 душъ невинно поучено. И другое твою милость, добродѣи моего, прошу.»

166 г., апрѣль въ 21 день, указала великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, боярину Василію Борисовичю Шереметеву да окольничему и оружейничему Богдану Матвѣвичю Хитрову да думному дьяку Алмазу Иванову да дьяку Ефиму Юрьеву, гетмана Ивана Выговскаго посланцовъ, Прокофея Бережскаго да Ивана Богуню въ Посольскомъ Приказѣ спросить, о какихъ дѣлахъ къ великому государю гет-

чанъ ихъ прислалъ в листъ къ царскому величеству гетманской съ ними есть ли?

И того числа посланцы, у бояръ въ Польскомъ Приказѣ будучи, говорили: прислалъ де ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговской съ листомъ, а отпущать де ихъ гетманъ изъ Чигирина тому нынѣ три недѣли, а словесного де приказу съ ними никакого нѣтъ.

И бояре допрашивали посланцовъ: ужли у нихъ межъ Войскамъ Запорожскимъ шатость и бунтовство усмирилось?

И посланцы говорили: полковникъ де Мартынъ Пушкаръ усмирился и живетъ дома, и войска при немъ нѣтъ; а чинить де нынѣ бунты Миргородскою новообранной полковникъ Довгала въ Холмицѣ съ гуслями; а тотъ де полковникъ великому государю на радѣ въ Переяславѣ при окольничемъ и оруженничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово креста не цѣловать; а подѣ Чигириномъ де чтещниковъ и бунтовщиковъ нисколько нѣтъ; а Ямки де стоять подѣ Межибожемъ, а нѣтъ де Войска Запорожскаго залога тамъ есть же.

Бояре жъ допрашивали посланцовъ: у гетмана у Ивана Выговскаго въ Войскѣ Запорожскомъ про Мутьинскаго Костентина и про Волоскоя Степана воеводъ вѣдомость какая есть ли?

И посланцы говорили: та де вѣдомость въ Войску Запорожскомъ есть, что Мутьинскаго Костентина воеводу Турецкаго селтана Аустрѣйской наша съ Турецкими людьми со владѣнья его согналъ, и онъ де ушелъ отъ него къ Венгры; да и Волосково де Степана воеводу на владѣнья Сеустрѣйской наша съ Турецкими людьми наступаетъ же, и Волоскою де Степана воеводу хотѣлъ вѣсть царскаго величества въ Черкасскіе города, да не посмѣлъ: сказываютъ, что де онъ похалъ въ Венгеры жъ. И гетманъ де Иванъ Выговской по-

слалъ къ нему, чтобъ онъ вѣсть царскаго величества въ Черкасскіе города къ нему, Ивану; а Поляки де его къ себѣ приймають же.

Де посланцы жъ говорили: послалъ де съ ними гетманъ Иванъ Выговской листъ, писанъ къ царскому величеству, а велѣлъ де тотъ листъ отдать полковнику Грицку Лисницкому для того, что съ нимъ, Грицкомъ, къ царскому величеству листа не послано.

166 г. мая въ 3 день, указалъ великій государь послать свою государеву грамоту къ гетману къ Ивану Выговскому: начать челобитье ихъ, какъ были челомъ о знатныхъ комисарахъ, чтобъ тѣхъ комисаровъ въ реестръ козаковъ переписать 60,000 человекъ. И для того посланъ бояринъ и нахѣсникъ Бѣлозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищами; и буде нынѣ то можно учинить, въ реестръ козаковъ написать, и писать бы въ реестръ напередъ полки тѣ, которые къ Польской и къ Литовскимъ городамъ, къ Слуцку близки. И какъ окольничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской изъ Бѣлгорода съ ратными людьми пойдетъ, и въ то бы время и гетману Ивану Выговскому полка два или три въ государевы Черкасскіе города, въ тѣхъ которые близки къ Слуцку, и ожидать бы той вѣсти, какъ подѣ Виленю съ государевыми великими послани о миру договору не учинять и влючить войну, и тѣхъ бы полкомъ ратные люди были готовы. И какъ государевы бояре и воеводы на Польскихъ людей поймутъ, и тѣ бы по присылкѣ ихъ шли къ нимъ на помощь.

Подлинныя черныя, съ сокращеніями, перелюбными и зачеркнутыми словами, которыми помечены въ скобкахъ.

68. — 1658. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Полтавскому полковнику

63. Мартынь Пушкарю о послушаніи итману
Войсковому.

... . Намъ, великому государю, служили върне и изъ нашего государского повелѣнья не выступати и бунты всѣ усмирять, а о новой радѣ отиудъ никого не взнужати и не заводити, и зъ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ жити въ совѣтѣ и въ любви и въ послушаніи, а ссоры всякіе отставить; а что гетмана Ивана Выговского, которой обракъ всѣмъ Войскамъ и наша государская жалованная грамота ему на подтверженіе гетманства дама и въру онъ учинилъ, и хочете ево безъ нашего царского величества повелѣнья и безъ всякіе слушныя причины отставить, а (выбирать гетманомъ по своимъ волнѣ, также какъ и Миргородскихъ полковниковъ) выбрать гетмана невідомо ково, которой бы по вашей волѣ тожъ дѣлалъ, что вы дѣлаете, — не христіанское дѣло свою братью, единоверимыхъ православныхъ христіанъ, невинно побиваете и животы ихъ грабите. А хотя бы кто былъ въ чемъ и виноватъ, (и томъ было писать о указѣ къ намъ, великому государю, и мы бы великій государь рожсмотра, указали тому) и тому бы, сказавъ вину его, чинить указъ гетману на радѣ по войсковому праву, кто чего достоинъ, а самия съ собою управитца не годился (и нашему государскому повелѣнію то противно). И тебѣ бы полковнику единолично то все отставить и жити съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ совѣтѣ и въ любви и въ послушаніи, а Барабаша и Стрынжу и Пвашка Донца ни въ чемъ не слушать; потому они выѣщаютъ бунтующи тѣмже, будто имѣтъ рада быть о гетманскомъ обираніи вновь по травѣ. Да тѣмъ самовольники, по наученію новооставленнаго невідомо какова гультая) своейволѣ Миргородского названнаго полковника Довгала, колака нарочитого Ивана Курлевского съ женою и съ людьми и духовного чину съ черными пономѣ тирански побили на смерть и тѣло ихъ

повергли воемъ на сѣдленію, также и Солонинку, сотника Лукомского, со многими людьми, по милостию починивъ, занутили и тѣла вкинули въ воду, и онъ

Черниговъ, безъ начала и конца, съ жалкими и выражанными, которыми поставлены съ скобками.

63. — 1658. Ответная грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Ивану Выговскому, посланная со стольникомъ Пётромъ Скуратовымъ, о послышъ въ Запорожскую Сечь указа, чтобы всѣ казаки повиновались гетману и перестали бунтовать, и съ обидеживаемиа ево въ царской милости и доверенности.

... . Свою волю позволяючи безстрашно вездѣ чинить, междоусобные убійства, которое и надъ шуриномъ твоимъ надъ Иваномъ Боклевскимъ зъ женою и зъ дѣтми, также и надъ сотникомъ Лукомскимъ надъ Солониною со многими ево товарищи мучительски учинилось. И вы быте человекъ намъ, вашему государю, чтобы мы великій государь, предпримучи то самовольство, воздержать и смирить изволили страхомъ нашего царского величества престола; а ты, намятуя нашу царского величества указъ, надъ нимъ, Пушкаремъ, и надъ всѣмъ его полкомъ тѣхъ своихъ обидъ мститися не будешь, а хочешь съ ними быть въ любви и въ совѣтѣ, и чтобы мы великій государь изволили послать на Запорожье на прежнюю нашего царского величества грамоту, что послана была къ Якову Барабашу съ посланцы ево съ Михайломъ Стрынжею съ товарищи, которою грамотою они много начинили непокоемъ, обращаячи ее прелъ простыми людьми на свой вымыселъ, будто позволено имъ на Запорожѣ вольное обирание гетмана, а тебя будто ни въ чемъ слушать не велѣно и отъ старшинства твоего быть отлученнымъ (а для обирания гетманского собрать рада вновь по травѣ), — и чтобы нынѣшнюю нашего царско-

го величества грамотою те нѣхъ должное облагоу не восранили. И мы великій государь, наше царское величество, по твою гетманскому челобитию, для успокоенія нѣмъ твои, нашего царского величества подданными православными христіанами, послали на Запорожье къ кошевому гетману и ко всему при немъ будущему войску на прежнюю нашего царского величества грамоту, какова послана была съ посланцы нѣхъ, съ Стрынжею съ товарищи, нѣмъ новую нашего царского величества грамоту, описавъ нѣхъ проступки подлинно съ великимъ запрещеніемъ, чтобы они отъ самовольства отстали и бунтовать престали и вновь рокошу никакова не заводили, а были у тебя, гетмана, въ послушаніи, какъ и прочіе нѣхъ братья полковники. А что въ томъ же твои листу написано: повѣдомо по какимъ причинамъ оскорбляешься и нѣмъ, великому государю, жалостно быше челоуѣ, будто тѣ, которые нѣмъ, великому государю, ни служивали, ни работали и впередъ не токо служить хотѣть, но и многіе бунты всчинають, нѣмъ у нашего царского величества большіи нѣмъ въ рѣрность и милость, нежели ты, за многую твою службу, заслуженой. И мы великій государь, наше царское величество, нѣмъ, гетману, милостиво объявляемъ: какъ напередъ сего съ початку подъ нашу царского величества высокую руку вашего вѣрного подданства мы великій государь, наше царское величество, нашу государскую милость начали къ тебѣ держать, такъ и нѣмъ держимъ неотѣнно, и служба твоя и радѣе нѣмъ, великому государю, извѣстна и памятна (про то тебѣ мочно самому знать); а которые нѣмъ, великому государю, вѣрно не служатъ, или отъ кого какіе мѣтежи чинятца, и тѣ воздаііе приимуть по своему нѣхъ злому дѣлу, а

въ вѣрности и въ нашей царского величества милости никогда таковыя не бывали и впередъ не будутъ, по и негодимы быти нѣхъ почитаемъ (и впередъ тебя въ розенствѣ съ такими, опрѣчь нашей государской милости, нѣмъ не будутъ: въ томъ бы еси на нашу царского величества милость быть надеженъ).

А кто къ нашему царскому величеству отъ ково о какихъ дѣлахъ бываетъ присланъ, и мы великій государь для разсмотрѣнія тѣхъ дѣлъ и челобитыя нѣхъ выслушиваемъ и указъ великій чинить смотри по нѣхъ дѣламъ: а на тебя гетмана хотя бѣ кто нѣмъ наносные рѣчи вѣщати, и мы великій государь, видя твою вѣрную службу, такимъ наноснымъ рѣчѣмъ не вѣримъ, въ томъ бы еси на нашу царского величества милость быть надеженъ и сумѣяи никакова не нѣмъ. Да посланцы твои, Прокопей Бережетьскій съ товарищи, твои нѣмъ нѣмъ, великому государю, билъ челоуѣ о Тимошѣ Прокопѣевѣ и Порываѣ и о людѣхъ нѣхъ, также и о Сербѣхъ, которые безъ нашего царского величества указу задержаны въ Колонтаевѣ, а нѣмъ великому государю до нѣмъшняго (числа) посланцовъ твоихъ челобитыя было не вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, велѣли тѣхъ Тимоша и Порываѣ и Сербѣхъ и людей нѣхъ свободитъ тотъ часъ, и о томъ нѣмъ царского величества указъ посланъ съ нарочными гонцами наскоро ⁽¹⁾. А съ сего нашего царского величества грамотою мы великій государь, наше царское величество, послали къ вамъ стольника нашего Петра Дмитриевича Скуратова.

Подлинникъ черникой, со многими перемѣнами, и дополненіями. Начала и даііт не достигли.

61.—1658, апрѣля 25 и 3 мая. Отписка

¹ Было прежде написано: Указъ посланъ съ вѣнныи нѣхъ посланцы вѣстѣ; а посланцовъ вѣстѣ, пожалованъ вѣмъ царского величества жалованья, велѣли откупить нѣхъ вѣнъ по полковнѣ. Потому эти слова зачеркнуты и обчеркнуты, и вѣстѣ нѣхъ написана другой конецъ грамоты.

64. Путнявскаго воеводы Григорія Зюзина и дьяка Петра Мамыгина со ослепами о Крымских Татарех, и переводом двух писемъ обѣ жмло Хорольскаго сотника.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холода твои Гришка Зюзинъ, Петрушка Мамыгинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнѣмъ, государь, во 166-мъ году, апрѣля въ 27 день, писали къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путнявъ изъ Миргородка головы Путнявцы Яковъ Яцынъ съ товарищи: въ нынѣшнѣмъ же до во 166-мъ году, апрѣля въ 22 день до въ 23 день, писалъ Хорольской сотникъ Ѳедоръ къ Миргородскому полковнику къ Степану Долголю: перевозятца де, государь, орда на трехъ перевозахъ. Дѣйствъ рѣку многіе люди: да апрѣля жъ де, государь, въ 23 день прибѣжалъ де въ Миргородокъ изъ Чигирина города Черкашенинъ Остапко Зеленской, а въ розгирѣхъ де, государь, ссудилъ: служилъ де онъ у Чигиринскаго есаула у Андрея, и пришелъ де, государь, Татарове къ Дѣйбурь многіе люди и Дѣйбуръ де, государь, колѣнца на... перевозахъ подъ Кременчукою и подъ Максимонкою. А пропали де у тово Чигиринскаго есаула у Андрея двѣ лошади, и онъ де Остапко забилъ тѣхъ лошадей искать по Татарскому табору, и сыскалъ де тѣ лошади у мурзы, и мурза де ему тѣ лошади отдалъ; и онъ де Остапко тогожъ числа побѣждалъ изъ Чигирина въ Миргородъ съ ястыю. А каковы, государь, ясты изъ Хоролѣ о тѣхъ вѣстяхъ Хорольской сотникъ Ѳедоръ въ Миргородокъ писалъ, и тѣ, государь, ясты головы Яковъ Яцынъ съ товарищи изъ Миргородка прислали къ намъ, холопешъ твоимъ, въ Путнявъ. И мы, холода твои, тѣ вѣстовыя листы послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, тогожъ числа съ Черниговцомъ съ Васильемъ

Зиминимъ паспоро. А отписку, государь, и вѣстовыя листы велѣли ему подать въ Посольскій Приказъ твоимъ великому государю дьякомъ, думному Алиазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотахъ: 1) адресъ; 2) пометка: 166 г. мая въ 3 день, съ Черниговскимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Зиминимъ; 3) сверху: Государю чтено.

II. Списокъ съ Бѣлорусскаго писма, каково прислано изъ Путнява къ Москвѣ въ нынѣшнѣмъ во 166-мъ году, мая въ 3 день:

Царь великий милостивому пану полковнику, а добродѣлю нашѣ! Здоровья доброго и всякихъ радостныхъ утѣхъ отъ Господа Бога вашей милости, нашему добродѣлю.

Вѣдомо чиню, причина писанью сему до вашей милости стороны Выговского и Зеленского, что бывшии тамъ Тимонъ въ Чигиринѣ въ Дубровѣ, жилецъ Венрикскій, зъ горѣлкою а другин, и хотѣлъ тамъ продавать, только не продавъ, и для чего не продавъ: но Орда въ безрѣзъ стала въ Крещениу 40,000; но уже можна рѣчь, что и перевозился; а Выговскій въ Зеленскій мѣлъ перевозиться въ Бужинъ близку(?) съ Чигиринъ Дубровы выбравши колы дати Татаръ(амъ) и гонено до Орды. Только жъ просимъ вашу милость, яко старшего своего, були. вашей осторожности и намъ присыл(ай) съ милости своей людю что ни есть; но мало с(илъ) мѣю стоить. А и умо свое товариство подъ хоругвь збилъ и собравъ всѣхъ, которые принадлежны до нашего города и до нашей гадности. Потому мы вторично и десятикратно просимъ, примлите намъ что ни есть людей хотя конныхъ, хотя пѣхоту; ни хлѣба, ни соли не желаю, только примили. О томъ просячи и вѣдомо чиню вашей милости, Господу Богу вручаю. Дати съ походу мѣсяца апрѣля 23-го дни.

А если нечистость ваша, господино полковнику, буде людей что ни есть не прислали есте сего дня, то не стоимъ въ своемъ го-

радѣ, только моментъ убѣгати къ вамъ. Вашей милости вѣдомо то, что намъ крайней городъ отъ того галту; но уже есть нѣкоторые люди, что изъ города нашего поутѣкали, но видать, что неоднократно пишутъ до васъ, просиши о помощи, также бы есте прислали людей, а вы не шлете; но могутъ утѣкати, вѣдая лико, и вы намъ помощи не даете, попросту говори.

Вашей милости всего добра желательный пріятель Феодоръ, сотникъ Хоролскій, и атаманъ Амдѣкинченко новопоставленный со всѣмъ товариствомъ своимъ.

III. Сивсокъ изъ другово листа

Намъ великимъ ласковымъ намъ полковнику а добродѣю намъ! Здоровья доброго и всякихъ радостныхъ утѣхъ отъ Господа Бога. Яко пріятелей нашихъ наивѣстнѣе, какъ мы писали до васъ не единократно о замѣшаньѣ, что мыишъ пишомъ, что Выговскій самъ уже перевозилъ черезъ Днѣпръ, уже ныишъ со всѣмъ людомъ своимъ, и ждеть еще Татаръ; но еще не въперевозились черезъ Днѣпръ одни Татарове перевозятся у Сокирной, а другіе въ Максимовицѣ, и уже мало не въперевозились. Но егда жъ тамъ были коваки Венрицкіе, вѣдали противъ принужденія рыбъ и ныишъ дѣла и возиралися, подѣ Жовниномъ послыша то въ трѣхъ милѣхъ отъ оваровъ, тогда просиши вашу милость съ плачемъ бороните насъ, но уже непріятель близко къ намъ приходитъ. Отомъ данъ вѣдомъ, Господу Богу поручию. Съ Хоролъ, вѣдѣла апрѣлѣ 25-го дня.

Вашей милости всякого добра желательный Феодоръ сотникъ со всѣмъ товариствомъ.

65. — 1658, мая 12 — 21. Письма въ Кіевъ — Івана Дворецкаго изъ Корца къ наказному полковнику Василю Дворецкому, гетмана Івана Выговскаго съ похода къ отцу о соединеніи съ Татарами

и походе своемъ, Павлоченкаго полковника Михайла Суличича къ Кіевскому воеводѣ и Кіевскому полковнику Якимку Хмельницкому о томъ же и отписки Кіевскихъ воеводъ при посылкѣ въ Москву предвѣдущаго писемъ.

Государю царю великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великіа и Малыа Росіа самодержцу, колони твои Андришка Вутуриницъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, мая въ 18 день, вѣдомо намъ, колоненъ твоишъ, учинилось, что писалъ въ Кіевъ изъ войска гетманъ Іванъ Выговской ко отцу своему ко Остаѣю Выговскому листъ. И мы, колони твои, проводывали того у челядниковъ сво всякими мѣрами накрѣпо, о чемъ онъ къ нему писалъ; и обнадѣжа изъ твоишъ государевымъ жалованьемъ, говорили имъ, чтобъ они тотъ листъ намъ показали. И челядникъ сво тотъ листъ принесъ къ намъ, колоненъ твоишъ, и мы, колони твои, съ того листи списали сивсокъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 166-мъ году, мая въ 19 день, писала ко мнѣ, колону твоему Андришкѣ, и къ Кіевскому полковнику къ Павлу Іпенку-Хмельницкому изъ Торчицы Павлоутской полковникъ Михайло Суличинъ про гетманскую неправду и про соединеніе съ Крымскими капомъ и про ссылку съ Польскими людьми, что до онъ, гетманъ, умысла хитростями своими, призвалъ къ себѣ орду и, ослався съ Ляхи, хочеть все православное христіанство выдать въ неволю; и чтобъ намъ, колоненъ твоишъ, къ тобѣ великому государю о томъ отписати. Да май въ 19 же день прислала ко мнѣ, колону твоему Андришкѣ, сивсокъ съ листа Кіевской наказной полковникъ Насилей Дворецкой, (что) писалъ къ нему изъ Корца съ залоги племянникъ сво Іванъ Дворецкой. Да намъ же, колоненъ твоишъ, говорить безпрестанно Кіевской интронольтѣ Демисей Палобанъ и архимандриты и игумены

и все духовенство и Киевской полковникъ Павелъ Яненко-Хмельницкой и ищамъ и вознати чинить Киевскіе и нымъ Черкасскихъ городовъ прѣзжіе люди, что нымъ видя гетманскую неправду, что онъ призвалъ къ себѣ Крымскихъ людей и съ ними соединялися и приводитъ ихъ среди всѣхъ православныхъ христіанъ, а съ Польскими людьми безпрестанно ссылаются; а твоихъ де великого государя бояръ и воеводъ и ратныхъ людей въ Черкасскихъ городѣхъ и на Украинѣ отъ Черкасскихъ городовъ нигдѣ нѣтъ; а Польскіе и Литовскіе люди збираются отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ и хотѣтъ приходить къ гетману и къ Крымскимъ людямъ въ скодъ, а Крымской де народынь-салтанъ съ Татары жъ стоить противъ Полтавы, а ожидаетъ отъ гетманства, — и они де о томъ опасны добръ, чтобъ сподаться вывѣстъ, надъ ними дурна не учинили и церковей божіихъ не разорили и ихъ въ полонъ не поимали, и на твои государевы украинныя города не пошамъ. И говорили намъ, холодеи твои, съ большими усердіемъ и со слезами, чтобъ намъ, холодеи твоимъ, отписать о томъ къ тебѣ великому государю, чтобъ ты, великій государь, для защищенія святыхъ божіихъ церковей и святыхъ мѣстъ и для обороны христіанской велѣлъ прислать вскорѣ въ Черкасскіе города своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей, поклѣсть Польскіе и Литовскіе люди съ Крымскими зановъ всѣхъ вывѣстъ не соединялися и въ скодъ не сошлись; а только де твоихъ великого государя бояръ и воеводъ и ратныхъ людей въ Черкасскихъ городѣхъ вскорѣ не будетъ, а Польскіе и Литовскіе люди съ Крымскими людьми сойдутся всѣхъ вывѣстъ, и отъ нихъ де опасно твоимъ государевымъ Черкасскимъ городомъ всякого дурна. Да и то намъ, холодеи твоимъ, слышно отъ многихъ Киевскихъ людей: какъ де нымъ у Польского короля Яна Казимира (въ) Варшавѣ бытъ сеймъ, и гетманъ де Иванъ Выговской на тотъ сеймъ

посылалъ къ королю посланниковъ своихъ, а королю писано и о томъ у него съ поручкомъ Польскимъ была ссылка, про те намъ, холодеи твоимъ, прѣзжати подлинно не почво; а какъ нымъ онъ, гетманъ, съ Крымскими людьми пошолъ за Днѣпръ на Полтавского полковника на Мартына Пушкаря, и съ нимъ де многие за-Днѣпрскіе полковники, которые отъ Польской границы, видя ово неправду, съ своими полками не пошамъ и стоять нымъ о себѣ въ розни, а съ войскомъ всѣхъ вывѣстъ собратца безъ твоихъ великого государя ратныхъ людей опасаются гетманского съ Крымскими и съ Польскими людьми соединенія; а которые съ нимъ и пошамъ, Переясловской и Пѣжинской и иные полковники съ полками, и изъ тѣхъ полковъ многие козачи поворотились по доводу, опасаясь Татаръ. И какъ будетъ приходъ Польскихъ и Литовскихъ людей къ Кіеву, и намъ, холодеи твоимъ, за малодуствиемъ въ Киевскомъ острогѣ сидѣть будетъ съ великимъ утѣшеніемъ и святыхъ мѣстъ, Софійского и Михайловского Златоверхова и Печерского и иныхъ монастырей, и мѣста Киевского безъ твоихъ государевыхъ прибавочныхъ ратныхъ людей оборечь будетъ нѣкнѣтъ. А каковъ листъ гетманъ Иванъ Выговской изъ войска ко отцу своему Остаеви Выговскому писалъ и каковъ листъ писалъ ко мнѣ, холодеи твоему, и къ полковнику къ Павлу Яненку-Хмельницкому изъ Торчицы Наволоцкой полковникъ Михайла Суличинъ, и каковъ списокъ съ листа прислать ко мнѣ, холодеи твоemu, Киевской наказной полковникъ Василей Дворецкой, и съ тѣхъ листовъ сински и Наволоцкой полковникъ Михайла Суличинъ листъ къ тебѣ великому государю послали мы, холодеи твои, съ семъ отпискою съ Рословцомъ съ Васильемъ Циленовымъ мая въ 21 день и велѣли ему отписку и листъ и сински подати въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алашу Иванову да Евиу Юрьеву.

Подлинник. На обороте адрес и помета:
166 г. июня въ 4 день съ Стародубецъ съ
Василемъ Царевымъ.

I. Списокъ съ листа, каковъ писалъ изъ
Корма Иванъ Дворецкой въ Киевъ къ наказ-
ному полковнику къ Расплю Дворецкому майя
въ 19 день, мытиннаго 166-го году. А въ
листу его написано:

Мнѣ вельце ласковый панъ Василѣй Дво-
рецкій, пане дяльку и добродѣю мой вели-
кий! Доброго здоровья и на всѣмъ шасливого
поваженя одъ Господа Бога вѣсти вѣрне за-
жывать зычу, яко добродѣви моему, и о
своемъ здоровю вѣсти, добродѣви моему, оз-
найдую, жемъ зъ ласки Бога всемогущего
здоровъ и во всѣмъ поводитѣся мнѣ добре;
только неласцѣ ся вѣсти диную, що вѣсти до-
бродѣй мой не пишомъ, що ся на Украинѣ
теперь поводитъ, чи безпечно намъ тутъ си-
дѣть, чи нѣ, — рачъ вѣсти, добродѣй мой,
презъ кунцовъ акижъ-козельскъ до мене напи-
сать и ознаймитъ, игдыжъ вѣдать то суды,
то туды. Да вѣдомости вѣсти, добродѣви мо-
ему, доношу, же войско .Литовское все коло
Горена по вѣстахъ и по селахъ стоять, такъ
тежъ и войска коронного корогвей 16 такъ
же по II...рину стоять. Палинско допуть(ъ)
послать онѣгда своего челядинка до Гоши до
Киселухи, жебы кон(ей) 4 на поснолитое ру-
шене ви(пра)вила, и до все шалхты писалъ,
которая на свѣтъ боку Гарины мѣшк(аетъ), жебы
тудыжъ шили, все яко бы зъ нами хотять, бу-
дучи въ покою, мѣшкати, и зъ нами бы то зипи-
ривши, на Москву хотять ити, а съ Шведомъ
еще не скончили — все шалѣбствомъ! Мнѣ
невиною вѣдомость. Притомъ зъ унижонными
услугами моими иконайнидѣть отдаюся. Дано
съ Корца, майя 12 дня, року 1658-го.

Вѣсти добродѣю моему и во всѣмъ пово-
льный слуга Иванъ Дворецкій.

II. Списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ

гетманъ Иванъ Выговской по отцу своему
Остаею Выговскому майя въ 18 день мытин-
наго 166-го году. А въ листу его написано:

Мости пане ойче и добродѣю мой великий!
На поважнню барзо вѣсти, моего милостивого
паня, интересна виштокъ учинить: до того
рачомъ самъ важности, мой мостиный и до-
бродѣй, вѣдать, же я головнымъ неприяте-
лемъ ласку великую показую, неже бытъ
о рѣчъ малую до кого сердце тративъ. Отъ
стороны тои братьи нашою, за ласкою божі-
ею, все добре: прислугу намъ такую на ур...
но и неразорваную прилѣзъ учинилъ, печата-
ми своими и подлинсомъ рукъ власныхъ ствер-
дивши на листахъ своихъ, намъ прислалъ;
каяя николи еще не была. Самъ ханъ против-
ко ему старин... Колитъ я его вѣталъ, поди-
сшился на колѣ... рукою своею за плечу его
подиѣтъ, чего николи ни Польскому посло-
ви, ни жадному зъ мышихъ не осмѣчалъ
теи ре(чи). За ласкою божиею колитъ се южъ
черезъ Днѣпръ переправилъ зъ ордою, той
неприятель барзо убоился, и не мало съ того
Пуш(каря) опустивши, мнѣ ся кланяють, яко
жъ и... (про)тивко тымъ, комъ ся здають зи-
ранско не устави; а Пушкарь самъ яко...
потѣхи не отнеси, и до конца лас(ть) Господъ
Богъ не отнесо. А кды жъ поси(ѣ)мо зъ
войсками нашими и ордою з... Я тылько важ-
ности, моего мости панства, прошу, въ молит-
вахъ своихъ родительскихъ не хотѣйте мене
запоминать, а т(утъ) по-козельскъ будетъ и въ
часть дѣльшій, важности, моего востивого
панства, утѣдомитъ не ошкѣю. А за (тымъ)
звыклою ласцѣй родительской себе зъ услу-
гами моими сыновскими на т(ой) часъ пыльно
алюцамъ. Даятъ съ табору на К...шлыкъ дни
17 майя, року 1658.

Вис, моего милостивого паня унижон(ый)
слуга и сынъ Янъ Выговскій гетманъ.

Карачъ-белъ въ сороку тысячей до(брия) ор-
ды ютро переправи, коюры одъ мене по
пойдутъ хотъ цѣлый рокъ. Перод(ить)-салтанъ

В. въ пятидесять тысячей стоить протвѣно Палатамъ.

На списки другой рукой полковникъ: 166 г. июня въ 4 день прислали къ великому государю изъ Киева ополничей и воевода Ондрий Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи. Отписки о томъ и списки съ сѣмъ листомъ въ Розрядъ.

III. Списокъ съ листа, наковъ листъ писалъ въ Киевъ къ полковнику къ Павлу Лиеику-Хмельницкому изъ Торчицы Паволотской полковникъ Михайло Суличинъ нынѣшняго 166 г. мая въ 19 день. А въ листу ево написано:

Пане и пане полковнику Киевский! Отъ Господа Бога узычаю доброго здоровья висти яко самъ собѣ. Ознайную висти, жикъ я, будучи на пограничу, вырозумѣлъ зъ людемъ розныхъ и певную вѣдомость маю, же неприятель Ляхъ зъ Ордою на насъ наступаетъ, подъ Зборажемъ стоитъ все войско, подъ Дубнами гетманъ польный въ 20,000. Орда заневне есть зъ ними, на що маю слушный довѣлъ отъ купцовъ нашихъ, же, на его вѣру, четвертый разъ съ скарбомъ до Орды послано, абы еще орды затагли. Якожъ такъ розумѣю, же приближку орды есть зрада, вшакже мы новили въ радѣ, жебы на тотъ бокъ орда не шла, лещъ вижу на томъ боку Дитира огнемъ и мечемъ змосить. То висти, яко приятелю моему, ознайную; жебысмо славномъ памяти небожчика пана гетьмана не утратили! Якъ бысъ висти могъ за Дитира ознайновать, же неприятель на насъ наступать, чего зчыю, жебъ тая орда за Дитира не вышла; бо гдыжъ зрада великая есть мѣжъ ордою. II повторе висти, приятеля моего, упрошаю, яко бысъ вистъ могъ христіанство зъ неволи ратовать. Съ повольностью услугъ моихъ висти отдаюся. Съ Торчицы 18 мая.

Висти всего добра зычливый приятель Михайло Суличинъ, полковникъ Паволотский.

IV. Божіею милостию великого государя ча-

ри и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержица, тебѣ воеводѣ Киевскому Андрію Васильевичу Бутурлину пріятство наше.... его царскому величеству, чтобъ видати ны, что божъ волѣ нашей, полковниковъ, гетманъ Іоаннъ Выговскій се есть врага креста святаго на все христіанство православное призвалъ; неприятель нашъ давный Полякъ, утѣшася, за вѣдомостью гетмана нашего, на насъ готовъ и идеть къ намъ, хотачи насъ насильствомъ взять всѣми силами, съ ордою и сами, на его царское величество и на здравия его умышляють, хотя гетманъ нашъ на радѣ его царскому величеству, но соблю(ди) Боже, чтобъ еси имѣлъ креста святаго и его царского величества врагомъ быть не хочи, видати что гетманъ нашъ ухищреніемъ своимъ призвалъ орду и ссылаецца съ Ляхи, хотачи насъ встѣзъ зъ неволю все правосл... Можете выразумѣти писаніе мое и его царское величество, пріятіи моему потруждався, вѣдомо учинити, какъ нособлаять христіанству. II нытъ естѣмъ люди его царского величества на рубежи Пушкарю помочи дал(и), чтобъ отъ орды и рати какъ могъ боронити христіанство все. Господа Бога просимъ и желаемъ, чтобъ его царское величество за государя себѣ имѣти, что подлинно Ляхи прихотять на насъ съ ордою, влѣвши насъ въ руки, на его царское величество итти; какъ бы могли, чтобъ есте о неприятелѣхъ Ляхахъ, которые находять, Пушкарю вѣдомо отъ себя учинили. Я, живучи на рубежѣ, что войско не можетъ оберечися, оберегаю, что извѣсна великая на его царское величество и на христіанство православное, и я васъ пріятіи, Ондрій Васильевичъ, его величеству вѣдомо учинить о той извѣстѣ гетмана нашего его царского величества. Желаю всякого добра и тебѣ воеводѣ Киевскому Андрію Васильевичу поклонъ мой отдаю. Писанъ въ Черчицѣ мая 18-го дня, 1658 г.

Михайло Суличинъ, полковникъ Паволотский.

*Последнее письмо озаглавлено: Переводъ съ
Вѣлорусскаго листа.*

СБ. — 1658, мая 14 и 16. Универсаламъ гетмана Ивана Выговскаго къ Запорожью и Полтавскому посылу, о томъ, чтобы были съ покоем и некоридились глау, нечелар подурочиллы старшины советъ, неба опаснастию совети.

Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, старшинъ и черни, изъ Запорожья вышедшей, также сотниковъ, атамановъ и всему товариству Войска его царского величества Запорожского, особно въ полку Полтавскомъ будучимъ, здорovia доброго отъ Господа Бога желаетъ. Не вѣдаемъ и до сего часа, съ какого поднущенна и чинитъ приводомъ, изъ Запорожья вышедши, на насъ, Войско все его царского величества, похалки безвинныя чините, пожитки наши и здорovia общаючи отбирать. Намъ хотя уже было и въ доуку отъ частыхъ слышати людей безвинныхъ убойства, однакожъ еще бы есмь и до того времени были терпѣливы, когда бы есте, пришедши до Кременчука и ближнихъ нашихъ городовъ и Чигирину, и намъ пагубою не погрозили. Чѣмъ побуждены, для обороны здорovia нашего пошли есмь, однако не на пролитіе крови христіанскіе, какъ насъ старшіе ваши, на насъ возбужаючи, обнадеживаютъ, но на усмирненіе и возращеніе людей своевольныхъ и на кровь людскую розноасанныхъ. Нѣли есмь излишній отъ его царского величества указать, чтобы есмь, престаивъ ссоровъ и шиприятства, въ любви межъ себя безъ всякого отищенія жили. И такъ сохранилися есмь по указу его царского величества, надѣлся, что и вы послушны также его царского величества будете воли. Ажко ваша старшина и нынѣ, приглашаючи себѣ особыми нѣкоторые граноты, насъ злымъ обогланіемъ на братью нашу приводять, простоту вашу своимъ уволю

и обмановаа промышляли. О чомъ устроены были пометы изъ граноты, нынѣ поше къ намъ и до всего старшинства и черни Запорожской присланные черети Миклоора Хрисаносевича Волкова, дворянина его царского величества, которые списомъ хотя бы есмь вамъ послали, поини бы есте вѣрили, но дутче когда изъ-промежъ себя дву товарищей розсудимыхъ пришлете нѣтъ прочесть, и вамъ чрезъ нихъ списомъ прислатъ обѣщаемъ. Въ той гранотѣ явне и доводително пишемъ его царское величество, что ни на какіе своеволи не дасть позволенія, но въ любви и соединеніи подъ нашихъ послушаніемъ жить всему товариству повелѣваетъ. Но изъ того о правдѣ и истиннѣ нашей поинати можете, что его царское величество пословъ нашихъ милостиво и ласково принимая, Прокопа Чернецкого и Ивана Богуну, съ милостію отпустилъ, съ почестію выслалъ и Григорья, Миргородского полковника, послаъ нѣтъ а Никру съ нимъ, за нѣтъ илутню и неправду, въ столпимъ задержати указалъ. А если бы есте не вѣрили тому, самымъ совершеніемъ узнаете, нѣтъ не видя повороту; понеже и до насъ его царское величество писать изволилъ, что не будутъ вынуждены, доуду бы отъ насъ до его царского величества не пришло челобитье. А что нѣкоторые изъ старшихъ вашихъ облыгаютъ, какъ бы есмь нѣли на пролитіе крови христіанскія Орду нанять, того не будучь хочи довести, но есмь нѣтъ на усмирненіе людей своевольныхъ и его царскому величеству непослушныхъ нѣли, въ кротости при себѣ задержали безъ всякого кровинпролитія, нѣтъ краия, когда и сами приращеніе до того нѣли есмъ непокосительное и нимъ также заказываютъ, изъ чену нашъ правъ не привыкъ. Самодѣтель и самъ Барабашъ нашия ласки и розсужденія, который хотя предъ тѣмъ знатиме учинилъ было намъ некусывы, однако ни изъ наетности отъ насъ ограбленъ, какъ онъ облыгаетъ, но во всемъ хлѣбомъ отъ насъ и

67. деньгами всякими были попомощь, какъ и мыѣ, когда бы возвратася того злого престаѣ предѣлзатіа, ни котораго бѣ отъ насъ не умалѣ отищеніа и поласки. Только бѣ насъ какъ оутъ, такои и нынѣ, удовити иѣ-которыи деньгами перестали, отъ его царского величества на заплату ванъ за чотыре лѣта присланныи, которыхъ ани нынѣ у себя сказывать неможѣ, ани вы принимать надѣйтеся, не во всенѣ ихъ у старшихъ своихъ надѣйтися мыѣте, которые и тѣ лѣта аранды винныи и табачныи и нынѣ всякіе полку Полтавского и до сего часа держатъ, а мы ни съ которыхъ не користуючися пожитковъ, ни до какова принужденія, возвращенія при-неволены быти не можемъ. Дунайте же, пересмотрася вправду, чтобъ люди невинныи для злого привоуду не терѣли, а до насъ какъ скорѣ присылайте товариство. А если бѣ есте мыѣт того учинити не хотѣли, а потомъ времени не будетъ, понеже уже нынѣ занестися на войну. За тѣмъ Господу Богу поручаетъ. Данъ изъ табору подъ Манджелькою, мая 14-го дня, 1658 г.

Иванъ Выговскій гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Универсалъ озаглавленъ такъ: Списокъ съ Бѣлорускихъ листовъ, что писалъ гетманъ Иванъ Выговскій къ старшинѣ и къ черни, а переписанъ тотъ листъ въ мыѣтѣмъ во 166-й году, мая въ 31 день.

II
 однако ей тотчасъ велѣи отити, какъ бы есиа уѣдали ваше сиреніе и къ намъ преклоненіе. Не вѣрте жѣ впродѣ ложныиъ слованъ, которіе насъ то волю его царского величества, то попомощію съ Москвы, то различнии грантыи и приислании наилаи, понеже и самы нынѣ видите, что и стольникъ его царского величества Иванъ Михайловичъ

Оловоиъ съ тѣмъ прѣихалъ, чтобъ есте были въ нашенѣ поспушании и всякіе ссоры и по-прѣтства оставили. Азъ же не должности и власти моеи насъ наповануиъ, Господу Богу по снѣ вручаю. Данъ съ табору подъ Голт-вою, мая 16 мая, 1658. Иванъ Выговскій.

Черниговъ переиоуд. Начала лѣта.

68. — 1657, мая 16. Писъмо къ царю Алексѣю Михайловичу изъ Путивля отъ посла Войска Запорожскаго Григорія Лѣсницкаго о возникненіи въ Южной Руси леждоудобіи.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Росіи самодержцу (*), Григорей Софоновъ Лѣсницкій, слуга и подданои вашего царского величества, полковникъ Войска Запорожскаго, до лица земли челомъ бѣю.

За единю тебѣ счастье нынѣ у Бога моего, что есиа въ пресвѣтлыхъ палатахъ царствующаго тебѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Росіи самодержца, видѣлъ пресвѣтлыа очи. Поклонѣи мой недо-стойный и вѣрное подданство подъ ноги твои отдавъ, милостію Божіею и твоими государскими призрѣніемъ возвратился, и прѣихавъ въ Путивль, городъ вашего царского величества, о великихъ нестроениихъ и разореніи межъ тою Малою Росіею, подданныи вашего царского величества, которое черезъ своевольникииъ и бунтовникииъ дѣлаютца, слышелъ есиа, что не только тамъ около себе Пушкаръ съ тѣми бывшими послани на бунтъ всякихъ людей своии листами подустилъ, но и путь около Путивля за пятнатцатъ верстѣ до Карпова и Кролевца своихъ высылалъ, Глуховъ городъ добывать и людей бѣдныиъ безвинно грабитъ и животы ихъ отынять велѣлъ, и уже

(*). *Гандюга титул.*

ниже повиныи христіанъ чученищески отъ голыиотъ Бога не боимизе мучительства по-
стерниишии поретерѣтъ, пострадали; роула-
вастаиа провъ христіанская аки вода отъ неж-
доусобного разоренія: уже чаю увидѣтъ Ро-
сійскій народъ, и города престомати и на-
лать и къ церквамъ Божіимъ, дѣластѣа, тожъ
и вперѣ будетъ. А Пушкаръ съ такою дѣлою
до вашего царского величества пресытлого
престола, пустошати безпрестанно, гетмана
оговариваиъ, посылаетъ, будто онъ, нахѣннъ
вашему царскому величеству, до орды пере-
дался; чего Пушкаръ и тѣ жалоуиные не по-
кажутъ, что того никогда не будетъ. Не дай
Боже, естлибъ въ то время не было при гет-
манѣ для оберегання здоровья своего, для
страху и славы что ни будь Татаръ, тогда бы
онъ своеюолею давно и гетмана убилъ и го-
роды и всю землю въ ничото обратилъ;
а та орда никому нигдѣ обиды чинитъ не
будетъ, будучи при гетманѣ, аже до приходу
въ Росію посланного боярина и воеводы Ва-
силья Борисовича Шереметева. И нѣтъ, слу-
жѣ и подданому вашего царского величества,
самому боязъ Василья Борисовича Шереметева
нельзя прямо къ гетману ѣхать, понеже и писму
и посланникомъ вашего царского величества
не вѣрять, и кого гдѣ ни будь нападишъ, по-
бивають; и отца Максима Пѣжинского про-
топопа грабимъ и листы твои государскіе по-
терѣлъ, самого убили. Для чего посылуючи,
прошу вашего царского величества, умилосер-
дѣся, великій государь царь и великій князь
Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вези боярину
своему Василью Борисовичю Шереметеву, давъ
ему власть на тѣхъ своеволикотъ великую, а
при немъ гетману и полковникомъ, наскоро
поспѣшиться для успокоенія междоусобія, ми-
лосердствовать о народѣ христіанскомъ, а
тѣмъ плутливымъ и не подлиннымъ огово-
ромъ злымъ и превратнымъ людей не вѣрять,
понеже и такъ Богъ вѣстъ, что съ тою Ма-

Акт. Южн. в Зап. Россіи. Томъ IV.

лею Росією вперѣ будетъ дѣластѣа. То ва-
шему царскому величеству подлинно вѣдомо
учина, самого себя и подданство мое вѣрно
подъ ноги вашего царского величества под-
ставляю. Писанъ въ Путивлѣ, лѣта отъ Ро-
ждества Христова 1658-го, мая въ 16 день.

Вашего царского величества вѣрной поддан-
ной и нижайшій слуга Григорей Лѣсницкій
челомъ бью.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ къ Бѣ-
лорусскому листа, что писанъ къ великому го-
сударю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержцу, Григорей Лѣсницкой въ
нынѣшнемъ во 166-мъ году, мая въ « »
день.

СМ. — 1658, мая 19 и 21. Два письма
гетмана Ивана Выговскаго къ царскому
посланцу стольнику Петру Скуратову съ
жалобами на Пушкаря и съ извѣстіями о своемъ
оцѣнѣицѣ, и писмо Скуратова къ Вы-
говскому о позволеніи пріѣхать къ нему.

Божіею милостию великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Целикія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца
и многихъ государствъ и земель восточныхъ
и западныхъ и сѣверныхъ отчина и дѣдича
и наслѣдника и государя и обладателя, его
царского величества, Иванъ Выговскій, гет-
манъ съ Войскомъ его царского величества
Запорожскимъ, стольнику Петру Дмитріевичю
Скуратову здоровья доброго отъ Господа Бога,
какъ пріятелю своему, желаетъ.

Самъ твои милость уприность Пушкаря ви-
дишъ, что хотя есмь до него пословъ посы-
лалъ, обиадеживалъ его моею милостию, одна-
ко онъ ни коему нѣроу не образумяся, отъ
часу въ пушую злость входитъ, хотяиъ землю
его царского величества въ ничото обратитъ;
какъ и вчера прислалъ подѣзѣлъ подѣзъ насть,
и розные на насъ чиначи отговоры, самъ до
Полтавы со вѣснъ войскомъ пошолъ для лут-

68. того людей простить побунтовали. Однако Богъ всемогущій, будучи нестаннымъ, хотачи ему за дѣла его воздати, какъ угодно въ Полтаву, напалъ на нашихъ, взялъ не злое наказаніе, что и таборъ и орцати нѣхъ короганъ полковныи и съ литавры потерялъ, сверхъ того людей невинныхъ и оманенныхъ его воровствомъ великую часть выгубилъ. Довольно мнѣ, что я и при таковой Божіей помощи желаю себѣ, чтобъ, кровь христіанская не проливаючи, какъ ни есть межъ нами пришло до згоды, чтобъ еси потомъ кунио съ войскомъ въ нѣ много непріятеля, его царского величества, во время случая быи готовъ. Но какъ виднѣтъ, что сатана сердецъ его завладѣлъ, тогда такъ дѣлаетъ, что не накланяициса до пометіи его царского величества, до покори и послушаніи, въ большое бунтовство приходитъ, подланихъ его царского величества и все войско на погибель насильствомъ приводячи. А милость твоя совѣтовала еси ему совѣтомъ, на которой дѣла его ни кою мѣрою не злантиа; тогда я вашей милости объ моей невинности, что не моею виною кровь христіанская проливаетца, долженъ еси о моихъ здравіи промышляти. Только милости твоей прилѣжно прошу, чтобъ еси, въ Голтиѣ будучи, не скучалъ, что я часто буду вѣдомо тебѣ чинити всякіе вѣсти и тѣшаніе буду нѣти, какъ бы еси въскорѣ до его царского величества былъ отпущенъ съ утѣшными вѣстями. А нынѣ извѣщаю тебѣ, что я никакихъ городовъ его царского величества вѣсть не хощу, но и паче и ту орду тотчасъ еси отпустилъ бы, только бѣ Пушкаръ опаматовался, больши миронѣ не хотѣтъ нѣтитъ. Но семъ прилѣжно милости твоей прилѣжно вручаюся. Данъ въ таборѣ подѣ Полтавою, дня 19 мая, 1658 г.

Милости твоей всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Письмо означенно: Списокъ съ Гѣлору-

ского листа, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Росіи санодержцу, Путнальской воевода стольникъ Григорей Зюзинъ въ нынѣшнемъ во 166-й году, мая въ « » день, что писалъ гетманъ къ стольнику къ Петру Скуратову.

II. Стольнику Петру Дмитревичу Скуратову здоровья доброго отъ Господа Бога желаемъ.

По удаленіи намъ твои, пріятеля нашего, кручина, о которой пишешь ко мнѣ, что о дѣлахъ его царского величества прислано будучи, нынѣ въ Голтиѣ отъ насъ оставленъ. Или лучше бы было, чтобъ еси, при насъ будучи, пришолъ до какова страху и, чего Боже собоюди, отъ злыхъ людей оскорбленіе, которые на писаніе наше, многожды до нихъ писанные, не смотречи, но пржекну въ управствѣ стоятъ и подѣ войско наше подѣзды съ грозами присылають? То подлинно разумѣнъ, что лучше стоите за одного Пушкаръ, нежели за насъ и за все Войско и старшину, которые вѣрныи, нежели оны, служили его царскому величеству, что Пушкаръ никаковы прислуги, которую бѣ прислугу учинить его царскому величеству, развѣ ту, что людей царского величества надѣ Донцемъ рѣзывалъ. А Войско и нынѣ вѣрно и желателно его царскому величеству работаеъ, не желѣючи противъ всякого непріятеля царского и здоровья; а Пушкаръ и нынѣ пожегъ загородные дворы и иные учиня грабежи, готовища насъ воевать. Однако оныъ приведенъ съ своими злостими, а мы съ правдою мѣста не имѣемъ; оныъ и сродичей моихъ и козаковъ многихъ побилъ, людей съ женами и съ дѣтии понучилъ, и становитца чистъ у васъ; а я никого меньшого не трою и церстомъ, обвиненъ. Ужъ то втретѣ Пушкаръ на насъ идетъ, росисавъ бунтовныи листы; а мы указу его царского величества берегучи, все то терпѣли,

но мнѣ неуждесть если не жалости на него пойти, какъ уже до Максимовки пришелъ, хотючи меня и добрымъ полетомъ выгнать, которые его бы не были проклятой полниши мли. А что пишешь, чтобъ ты вѣдалъ, естьлибъ полковниковъ всѣхъ со мною есть любовь и совѣтъ, — я тебѣ самъ о томъ извѣщаю, что не нѣжуютъ за что на меня скорбѣть, что никаковы не учинилъ ни малые обиды ни ни одного брата или сродника не убилъ, какъ Пушкирь, и не избранилъ, развѣ естьли когда за проступокъ войсковою, за что ни отъ кого стыдиться не буду. Можешь ты, пріятель нашъ, сразумѣть о нѣхъ любви ко мнѣ и совѣтъ, что и мнѣ изволили всѣ единомысленно на того ити своевольника. Только и ожидаю сво образумливанія и чернъ задерживаю и нѣхъ самихъ, пославъ къ нему увѣщательное писаніе. Не знаю жъ, что схочешь на то учинить; естлии покорница, и все то ему отъ меня отпущено будетъ, понеже я не такъ скоръ, какъ онъ, на кровопролитіе христіанское. Сего ради милости твоей прошу, не кручинись за то на меня, что оставленъ въ Голты; а я писалъ до города, чтобъ тебѣ корму и честь была довольно до нашего прѣзду; а какъ какую учинилъ межъ собою згodu, счастлива тебя отпущу, извѣстя о всемъ его царскому величеству. А я, будучи вѣрнымъ его царского величества подданный, оберегались, чтобъ если въ нѣхъ руки черезъ какову неосторожность не попалъ. Листъ ни прѣзду Путивльчанъ посылаю, понеже тамъ великіе всюду и мнѣ бунты. По севъ пріязнь и милости твоей отдаюся. Данъ въ таборѣ налѣ Полу-озеромъ нал 21-го дня, 1658 г.

Милости твоей желательный пріятель (прислалъ своею рукою:) Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Естлии твоя милость изволишь, я изъ табору дасть ли Богъ въ понедѣльникъ отпущу. И то твоя милость расуди, что Пушкирь не-

правдою своею асо пошло смутить, а не пріятель тѣмъ тѣматца; какъ не престанетъ бунтовъ, тогда и больши будутъ путатца. Пушкирь все людей манить, что царское величество рать ему прилѣсть на помощь, чтобъ онъ самъ вершилъ, какъ почалъ, нежелан бы большое мило быти силтенію.

Письмо озаглавлено: Списокъ зъ другове Бѣлорусского листа, что писалъ гетманъ къ стольнику къ Петру Скуратану.

III. Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, стольникъ Петръ Дмитреевичъ Скуратовъ, царского величества гетману Ивану Выговскому съ Войскою Запорожскимъ.

Посланъ я къ тебѣ гетману отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, съ милостивыми грамотами, а по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣно мнѣ у тебя гетмана пошкати для того: развѣдать въ Войску Запорожскомъ, нѣтъ ли еще отъ ково на тебя, гетмана, какова рокошу и ужъ ли во всѣхъ полкахъ бунты унялись, также и тебѣ гетману всѣ ли полковники и чернъ въ послушань; да и про не пріятельскіе Лицкіе всякіе замыслы, будучи у тебя гетмана, велѣно мнѣ провѣдывать, а совѣтовать о всемъ съ тобою, гетманомъ. И ты, гетманъ, пошль съ полковникомъ съ Мартыномъ Пушкиремъ битца, а меня съ собою не взялъ, оставилъ въ городѣ въ Голты; и что мнѣ и апрель у тебя въ Войскѣ Запорожскомъ учнетъ дѣлатца, про то мнѣ вѣдать не по чему. И тебѣ бы гетману, по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣтъ мнѣ быть къ себѣ. А по указу великого государя на-

68. шего, его царского величества, была со мною изъ Путналя въ проезжатиъ Путнальщи, и я изъ нинѣ отушаю въ Путналь, и тебѣ бы, гетману, прислать ко мнѣ пробѣжей листъ, чтобъ тѣмъ Путнальщомъ пробѣжать до Путналя безстрашно, а мнѣ вели вѣзть къ себѣ. Писалъ въ Голтѣй, лѣта 7166-го, мая 19-го дня.

Письмо означено: Такою листъ посланъ къ гетману Ивану Выговскому съ Путнальскими козакомъ съ Миниткою Выловниковымъ мая въ 19 день.

69.—1658, мая 17—июня 16. Два отписки посланца къ гетману Выговскому стольника Петра Скуратова о своемъ пребываніи въ Войскѣ Запорожскомъ, свиданіяхъ и переговорахъ съ италианъ Иваномъ Никоскии и друими, и о тамошнихъ событіяхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Скуратовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, мая въ 14 день, вѣдомо мнѣ, холопу твоему, учинилось, что гетманъ Иванъ Выговской пошолъ на Платавского полковника на Мартына Пушкаря войною и стоитъ обозомъ у рѣки Псла по сю сторону города Голтвы въ пяти верстахъ. И не дождавъ я, холопъ твой, до обозу въ пятнадцати верстахъ, посылалъ съ рѣчки Амелинника въ обозъ къ Самойлу Выговскому Путнальска сына боярского Миниту Леонасьева, чтобъ онъ, Самойло, про меня, холопа твоего, скабалъ гетману Ивану Выговскому, что отъ тебя великого, государя бѣду я, холопъ твой, къ нему гетману съ твоими государевыми милостивыми грамотами, чтобъ онъ, гетманъ, велѣлъ мнѣ быть къ себѣ не замочавъ. И не дождавъ обозу версты за полторы, встрѣтилъ меня, холопа твоего, Самойло Выговской, а съ нимъ четыре человѣка козаковъ: и встрѣтя, ѣхали со мною, холопомъ

твоимъ, до обозу и поставили въ обозъ близкое гетманского шетра. И того нѣ, государь, числа пришелъ во мнѣ, холопу твоему, козаки Миско Чигиринищъ, а говорили: прислалъ до гетманъ къ тебѣ, Петру, а велѣлъ тебѣ говорить, чтобъ ты шолъ къ нему, гетману, для дѣла великого государя: тутъ де не далеко, изволь итти ийти. И какъ начали, государь, мнѣ сдѣлать лошадь, и пришелъ ко мнѣ, холопу твоему, Самойло Выговской и привелъ послѣ его отъ гетмана лошадь. И я, холопъ твой, къ гетману прѣѣхалъ и полковники меня встрѣчали за шетромъ, а гетманъ встрѣтилъ меня выступя изъ шетра. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу гетману рѣчь говорилъ и твои великого государя грамоты ему подалъ. И гетманъ на твоей государевѣ милости, что ты великій государь пожаловалъ велѣлъ мнѣ о здоровьѣ спросить, челомъ ударилъ и полковники поклонились низко и о твоимъ великого государя извѣстномъ многолѣтнемъ здоровьѣ спрашивали, и твои великого государя грамоты гетманъ обѣ чолъ себѣ, а что писана про Платавского полковника про Мартына Пушкаря о его бунтахъ, прочотъ гетманъ себѣ, тое твою государеву грамоту велѣлъ чести вслухъ Грушки, а другой твоей государевы грамоты вслухъ не чолъ. И какъ Грушка въ твоей великого государя грамотѣ прочолъ твое царского величества именованье, и гетманъ сѣлъ на постелѣ и мнѣ, холопу твоему, говорилъ, чтобъ я сѣлъ. И я, холопъ твой, ему гетману говорилъ, что достоинъ ему твоей царского величества грамоты слушать со всякою подобающею честию, а не сяду. И гетманъ говорилъ: все де у васъ высоко! И твою государеву грамоту слушалъ стоя, и взявъ у Грушки, чолъ самъ вслухъ, а вычелъ твою государеву грамоту, говорилъ: ничево де то, грамотами де Пушкаря не унять, взять де было его да стая, или де... прислать въ Войско Запорожское. И какъ я, холопъ твой, по твоему государеву указу,

гетману говорилъ, (что ты) великій государь, не ево гетманосу чоботить, послать на Запорожье къ полковому атаману и не есому при нить будущему войску на прежнемъ своемъ царского величества грамоту, какова была послана съ Митхайкомъ Стрыжкомъ съ товарищи, чтобъ онъ отъ самовольства отсталъ и бунтовъ заводить престалъ, а у него, гетмана, были въ поглуманъ, также и къ Потоцкому полковнику къ Мартыну Пушкарю твоя великого государя грамота послана о томъ же съ стольникомъ Иваномъ Алехимовымъ, а съ той твоей царского величества грамоты присланъ со мною, холопомъ твоимъ, къ нему, гетману, для вѣдома списокъ. И списокъ ему, гетману, отдавъ и говорилъ, что мнѣ, по твоему государеву указу, вѣдно у него, гетмана, помѣшкать.

И гетманъ сердитоватъ говорилъ: давно бы было такова вора, приславъ, велѣть карать или бы приславъ въ Войско Запорожское; а де къ великому государю писалъ многожды, чтобъ Пушкаря велѣть смирить до Велика-дня, а будетъ де не изволить ево смирить, и я де самъ съ нимъ управлюсь; можно де было по сию пору ево смирить, такъ бы де православные христіане были вѣдѣли, которые отъ него беззвинно побиты; и я де терпѣлъ, ожидал его великого государя указу; еще бѣ де я ево, Пушкаря, смирить зиню мечемъ да огнемъ: я де и булавъ имать не хотѣлъ, хотѣлъ жить въ покой; царского де величества ближней окольничей и оружейничей и наместникъ Ржевскій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово хотѣлъ, взять ево, Пушкаря, привезъ ко мнѣ, да не только привезъ, но и пушкѣ ему позволилъ, давъ ему соболи да отпустилъ; а къ Барабашу де што и писать! Барабашъ де пишетъ съ Пушкаремъ: мы де при-сегали великому государю, его царскому величеству, на томъ, што правъ нашихъ ника-кихъ не порушить, а въ пунктахъ де напн-сано его царского величества: такую намъ

великость обѣщать, не и наче какъ было при короляхъ Польскихъ; а въ поминъ де правды такъ наложитъ: не позволютъ полко-внику и никому дать грамоты кроме гетмана: все расправитъ одинъ гетманъ; а мы де учинили вѣсть гетманамъ, подавали Пушкарю и Барабашу грамоты, и отъ тѣхъ де грамотъ бунты встали. Какъ де мы присогали, и въ ту пору Пушкаря не было: то де учинилъ небожничъ гетманъ Богданъ Хмельницкой да я; иныи де статей ничто не вѣдалъ. Того де было и встичать не надобно. Пушкаръ де пишетъ, что човолено имъ на че-тыре года взять на всякого толка по десяти тарелей на годъ, а на сотниковъ побольши, будто завладѣли мы шестидесять тысячъ та-релей, чего не бывало.

А какъ прочелъ гетманъ съ твоей великого государя грамоты списокъ, какова послана къ Мартыну Пушкарю съ стольникомъ съ Ива-номъ Алехимовымъ, и говорилъ: не впервые де къ нему такія грамоты посылають, да онъ, Пушкаръ, не слушаетъ.

И я, холопъ твой, ему, гетману, говорилъ, чтобъ онъ подождалъ того, что по той твоей великого государя грамотѣ Мартынъ Пушкаръ учинитъ; а будетъ онъ, Пушкаръ, по той твоей великого государя грамотѣ того не учинитъ, и отъ тебя, великого государя нашего, твоего царского величества, за ево самоволь-ство ему, Пушкарю, не пробудетъ.

Да гетманъ же говорилъ: провѣдывать де, государь, нечева, все ливо: неприятельскихъ вѣстей нѣтъ; иныи де иду на Пушкаря и смирю его огнемъ и мечемъ; гдѣ онъ будетъ утѣкать, тамъ его доставать, хотя и въ го-сударевы города уйдеть; хто за него станетъ, тому самому отъ меня будетъ; а государева де указу долго ждать; я де перелъ Пушка-ремъ не вновать, не я зачалъ,—онъ, Пуш-каръ, собрався съ такими жъ самовольники, пришолъ подъ Чигиринъ-Губрову; и я де съ нимъ хочю бити не за гетманство—за свое здо-

49. ровые; дожидаясь рады, а де и булаву по-
ниму, а самъ войду въ Волостъ или въ Сербы,
или въ Мутьяны: они де нитъ будутъ ради. Ве-
ликий де государь намъ нать жаловалъ, а
мы нтъ въ зрѣти воротъ, которые ему, госу-
дарю, не служивали, на стени ово государе-
выхъ людей побивали и казну грабили, тѣхъ не
жалуетъ, посланцовъ ихъ приймаеть, давъ нтъ
денгги и соболи, отпускаеть къ Пушкарю и къ
Барабашу; а тѣхъ де было бунтовщиковъ на-
добно прислать въ Войско Запорожское.

И того жъ, государь, числа приходилъ ко
мнѣ, холопу твоему, Самойло Выговской, а
въ разговорѣ говорилъ: великое де сумнѣнье
въ Войскѣ Запорожскомъ, чають де тово, что
царское величество Пушкарю поволилъ: Пуш-
каря де говорить, что у нихъ во всемъ Вой-
скѣ быть государевымъ воеводамъ; чають
де тово, что никакъ не замолчать, только де
государевымъ воеводамъ быть. Было дело и при
короляхъ Польскихъ, что были Ляцкіе пол-
ковники, а съ ними Ляховъ человекъ по де-
сяти: за то де и межуособе стало, полков-
никовъ де и Ляховъ побивли.

И майя, государь, въ 16 день присылалъ
меня, холопа твоего, гетманъ звать къ себѣ
обѣдать, и я, холопъ твой, у него былъ, и
гетманъ нилъ чашу про твоё великого госу-
даря многолѣтнее здоровье. А какъ я, холопъ
твой, у него гетмана ѣлъ, и сиди за столомъ
гетманъ говорилъ прежніе свои рѣчи: никакъ
де было Пушкарю и Барабашу никакихъ гра-
мотъ не давать. Да говорилъ: обычай дѣ у
васъ таковъ, чтобъ все учинить по своей волѣ,
и первые де бунты зачались въ Войскѣ отъ
посланца царского величества отъ Ивана
Желабовского, какъ посыланъ былъ къ Рако-
цѣ. И при короляхъ де Польскихъ такъ же
было: какъ почали было вольности наши ло-
маты, такъ за то и стало. Да говорилъ, что
въ Колонтаевѣ задержаны козаки и Сербяны,
терпять де муку такую, что и взыскъ такой
чужи нѣтъ. И клался: вонетинно де царское

величество про те вѣдаетъ! Да въ Путнаѣ
былъ Михалко Стрыжика съ товарищи, и нтъ
де подержать да отпустить; токнѣ де было
прислать въ Войско Запорожское, такъ бы де
нѣ бунты унялись.

И я, холопъ твой, ему гетману говорилъ,
что онъ клеветца не дѣломъ: никакъ тебѣ
великому государю де ово посланцовъ про
козаковъ и Сербенъ, что они задержаны въ
Колонтаевѣ, было не извѣсно: задержаны они
были бѣгъ твоего великого государя указу; а
какъ были челомъ тебѣ великому государю по-
сланцы ово, и ты, великий государь, нтъ по-
жаловалъ велѣтъ освободить, а воеводъ ве-
лѣбно перечесть, и о томъ твой великого го-
сударя указъ послать съ нарочитыми гонцы
наскоро. А Михалко Стрыжика съ товарищи
изъ Путнаѣ утекли, а не отпущены: а Иванъ
Желабовской никакихъ бунтовъ не заводилъ,
сами къ нему козаки приходили.

И противъ всѣхъ ово рѣчей я, холопъ твой,
ему, гетману противъ которой статьи, что го-
ворилъ, и про все тебѣ великому государю
извѣсно будетъ по статейному списку.

А гетманъ пошолъ на Потоцкого полков-
ника на Мартына Пушкаря изъ-подъ Голты
къ стану майя въ 17 день, а съ нимъ Тата-
рове Карачъ-Бей: а сказываютъ, государь, съ
нимъ и съ мурзами шесть тысячъ Татаръ: да
полковники: Переясловской, Черкаской, Ка-
невской, Уманской, Прилепской, и тѣ не со-
вѣсти полки; а нные де полковники идуть
къ нему послѣ. А Пѣлаперковской полковникъ
поѣхалъ изъ обозу назадъ: а Корсунской по-
лковникъ остался дома, а вмѣсто ово наказной
полковникъ съ гетманомъ; а Пѣжинской и При-
лукской полковники стоять около Лубенъ. А
какъ, государь, тѣ полковники пришли къ
Лубнямъ, и города Лубень жителя почали
того, что они пришли на нихъ войною: въ
городѣ заперлись, а тѣ полки прошли сильно
сквозь городъ, а полковникъ Лубенской Па-
велъ утекъ, а пѣхоту ово тѣ полки поспѣли,

а нине, бѣжа отъ ния, потонули въ рѣкѣ Сулѣ; а нѣмать до не стѣли. А Миргородскаго, что выбралъ былъ въ полковники, Степана Девгола, избираетъ, Миргородцы держать за пристава въ Миргородѣ, и вѣсто ово выбрали въ полковники по прежнему Козла и къ гетману изъ Миргородка съ тѣмъ прѣехали. А въ черни, государь, многое несогласье: нине хвалятъ гетмана Ивана Выговского, а нине хвалятъ полковника Мартына Пушкаря и многіи битна не хотѣтъ. И гетманъ мнѣ, холопу твоему, въ разговорѣ сказывалъ: многіе де приставаютъ къ Пушкареву совѣту: которые со мною полковники, и съ ними де пошли немногіе люди, а нине де нѣтъ не хотѣтъ: только бѣ де я не помогалъ, всѣхъ бѣ де пристали къ Пушкареву совѣту. А и города, государь, Голты козаки за гетманомъ было не пошли, и гетманъ къ нимъ писалъ, чтобъ они шли къ нему, а будетъ не пойдутъ, и онъ ихъ, научи наладъ, всѣхъ выстѣнать и вѣсто спалитъ. И козаки, боясь ово, къ нему пошли. А которые твои государевы Черкасскіе города по сю сторону Днѣпра, которыи я холопъ твой ѣхалъ, тѣ всѣ жалаютъ, чтобъ быть въ тѣхъ городѣхъ твоихъ государевымъ воеводамъ; а Задыбирскіе козаки говорить въ разговорѣхъ: Пушкаръ хочеть тово, чтобъ быть государевымъ воеводою, а у насъ де тово николи не будетъ.

А Микитѣрь Волковъ и Иванъ Онухтинъ нинѣ въ Чигиринѣ, и я холопъ твой гетману о томъ говорилъ, зачѣмъ онъ въ Чигиринѣ ихъ оставилъ? И гетманъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: съ Иваномъ де Онухтинымъ великого государя указъ присланъ, чтобъ мы выбрали кого послать на комисію; будетъ дара, воевде и Пушкаря выберутъ, и де съ тѣмъ Ивана и отпущу; а Микитѣря де отпущу жъ съ Пушкаремъ раздѣляясь.

А Пушкаръ и Барабашъ нинѣ въ Платавѣ

стѣи въ осаду и посели около Платавы выжгли, Пушкаръ стѣлъ въ городѣ, а Барабашъ къ другимъ. А гетманъ стоитъ нинѣ надъ Полужезоромъ, отъ Платавы въ десяти верстахъ. И майя, государь, въ 18 день была бой на Полужезорѣ у Мартына Пушкаря съ передовыми гетмановыми людьми и съ Татарами; и (на томъ) бою Пушкаревы люди Татаръ пошкод(или), а у Пушкаря на томъ же бою взяли два знамени да литавры.

А меня, холопа твоего, гетманъ съ собою не влѣлъ, оставилъ въ городѣ Голтѣ. И я холопъ твой къ нему, гетману, послалъ двоида и самъ ему говорилъ, что присланъ я отъ тебя великого государя къ нему, гетману, а по твоему великому государю указу велѣно мнѣ у него, гетмана, поитышкаться, чтобъ меня влѣлъ съ собою. И онъ меня, холопа твоего, съ собою не влѣлъ. И майя, государь въ 19 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, зъ Голтвенскимъ козакомъ « » (1) листъ. И того жъ, государь, числа писалъ я, холопъ твой, къ нему гетману съ Путивальскимъ козакомъ съ Микиткою Вязовниковымъ, чтобъ онъ гетманъ велѣлъ мнѣ, холопу твоему, быть къ себѣ; а которые по твоему великому государю указу провожали меня, холопа твоего, Путивальцы, и тѣхъ я отпущаю въ Путивль, чтобъ онъ, гетманъ, далъ проѣзжей листъ, чтобъ мнѣ проѣхать безстрашно. И майя, государь, въ 21 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ листъ съ Микиткою жъ Вязовниковымъ, а иинеть, что хочеть меня, холопа твоего, отпустить къ тебѣ великому государю вскорѣ. О томъ мнѣ какъ ты, великій государь, укажешь? И Путивальцомъ проѣзжей листъ ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ прислалъ же. А о чемъ я, холопъ твой, къ гетману съ козакомъ съ Микиткою Вязовниковымъ писалъ и каковы листы ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ прислалъ, и я холопъ

(1) Въ рукописномъ изданіи мѣсто для имени имени не указано.

69. твой тѣ листы послалъ къ тебѣ великому государю съ сѣмъ отпискою съ Путнальскимъ козакомъ съ Миникомъ Вазовичемъ майя въ 22 день.

На оборотѣ адреса и полмѣста: 166 г. майя въ 30 день, подалъ Путнальской козакъ Миникъ Вазовичъ.

II. Государю царю и великому князю Александру Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холодѣ твой Петрушка Скуратовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнѣмъ, государь, въ 166-мъ году, іюня въ 21 день, какъ шолъ гетманъ Иванъ Выговской изъ-подъ Платавы къ Чигирину, и не дохавъ, государь, города Манжелика, на дорогѣ пріѣхалъ къ гетману Черкашенинъ, а привезъ отъ Бѣлацерковскаго полковника листъ. II гетманъ тотъ листъ ѣдучи вычелъ и почалъ сердитовать и говорилъ: воеводы де пріѣхали, опять бунтовъ заводятъ! пишетъ де ко мнѣ Бѣлацерковской полковникъ, что писалъ къ нему околышней Андѣй Васильевичъ Бутурлинъ, что пріѣхалъ воевода къ Бѣлой Церквѣ, а нынѣ въ Кіевѣ. Да говорилъ: пиши де, Андѣй Васильевичъ, да самъ берегись!

II я холодѣ твой ему, гетману, говорилъ, что онъ гетманъ сердитуется не за дѣло: самъ онъ о томъ къ тебѣ великому государю писалъ, чтобы быть въ твоихъ государевыхъ Черкасскихъ городехъ воеводамъ.

II гетманъ говорилъ: писалъ де къ тебѣ великому государю онъ, гетманъ, чтобы ему изволилъ ты, великій государь, прислать ты-сечю человекъ драгунскъ да ты-сечю человекъ солдатъ, а (онъ) прислалъ своихъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей, чтобы бунтовщиковъ смирить: и что де къ тебѣ великому государю онъ, гетманъ, пишетъ, и на Москвѣ, государь, тому ево писму будто снѣ-ютца. Павелъ де Тетеря да Федоръ про то ему сказывали; а Ар(те)монъ будто Ковалевскому говорилъ, что ты, великій государь,

ему, Ивану Выговскому, гетманомъ быть не велиши, а онъ, Иванъ Выговской, переконъ гетманомъ нынѣ. А что, государь, къ Бѣлой Церквѣ воеводъ быть, про те къ тебѣ великому государю онъ не писалъ: какъ де воевода пріѣхалъ, такъ и пойдеть: ничего де ему онъ, гетманъ, давать не велеть; чтобы твоимъ государевымъ воеводамъ пріѣзжать было къ нему, да отъ него въ твои государевы Черкасскіе города ѣхать, — будто онъ про твоихъ государевыхъ воеводъ и не ѣдетъ, а они и по городамъ ѣдутъ: а въ Кіевѣ де твои государевы люди и не первой годъ, а по сю пору съ Черкасы безпрестани кіями бьютца. А нынѣ де онъ съ своевольники самъ управился: твои государевы воеводы и ратные люди ему ненадобны, будто твои государевы воеводы бунты зачнутъ, такъ же какъ и Пушкарю повиоли зину-съ: будто съ Пушкаремъ твои государевы люди изъ Зѣтѣва и изъ Калантаева были и нынѣ, пришедъ, живутъ въ Зѣтѣвѣ и въ Колонтаевѣ; воеводы де, государь, ихъ отпускали. А кои злодѣи что у нихъ учинять да ухалать въ твои государевы украинные города, а твои государевы воеводы нимъ тѣхъ злодѣевъ не отдають; и онъ, гетманъ, воронъ, которые прибѣгутъ изъ твоихъ государевыхъ городовъ къ нему, гетману, отдавать не хочеть: однако де все великого государя земля! Какъ, будто, твои государевы воеводы чинять, такъ и онъ, гетманъ, чинить хочеть. А и нынѣ, государь, будто твои государевы люди съ Пушкаремъ на бою были жъ и барабанъ де ево гетмановъ Иѣнцы на бою у нихъ взяли. Будто, государь, ево тѣшили грамотани, а по сю пару пароконъ иѣшкали. У короля Польскаго будто нѣ было хорошо: приходъ де къ нему, да говорить о чомъ надобно, и указъ де тотчасъ.

Да онъ же, государь, говорилъ: ванъ де надобно такой гетманъ, чтобы звать за холъ да водить.

II я, холодѣ твой, ему гетману говорилъ:

на пожаловала, а онъ, Григорей Миргородскій, далъ мнѣ, холопу твоему, дворъ пустой жидовской и съ тому двору сѣнные покосы пана Милковскаго, подлѣ деревни Песочин. И я, холопъ твой, по гетманскому приказу, что мнѣ дано, тѣмъ дворомъ пустошью и сѣнными покосы по се число владѣть. И нынѣца, государь, полковники и сотники новыя у меня, холопа твоего, тотъ дворъ и сѣнные по(ко)сы отнимають. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, за мое службишко, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту на тотъ мой дворъ и на сѣнные покосы, чтобъ меня, холопа твоего, полковники и сотники новыя съ того моего двора и сѣнныхъ покосовъ впередъ не гнали, чтобъ мнѣ, холопу твоему, впередъ тѣмъ дворомъ владѣть свободно безъ изгону отъ полковниковъ и сотниковъ новыхъ. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ рѣшенье: 166 г. іюня въ 4-й день государь пожаловалъ: буде тотъ дворъ и сѣнные покосы далъ ему гетманъ Хмельницкій и тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы владѣть и сиору ни съ кѣмъ о томъ нѣтъ, а тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и двора у него не отнимать и дать грамота.

II. Божією милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловали еси нашего царского величества Войска Запорожскаго Лубенскаго есаула Левонтия Костантинова, что былъ человекъ нашъ, великому государю, онъ Левонтей: въ прошломъ де во 163-мъ году былъ онъ, Левонтей, на нашей царского величества службѣ подлѣ Солонихинъ городкомъ съ околичничьимъ нанимъ и военною со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи и съ Ляхами на бою бѣлся и вѣлъ пана Яна

Потоцкого, и съ то нѣ до зрѣня на бою звалъ Крымскіе Татарыя околичнича нашего Андрия Васильевича Вутурлипа сына ово Ивана, и тогда де пана Яна Потоцкого далъ за него Ивана и за нимыхъ Русскихъ людей на обидѣти. И за ту ово Левонтьеву къ намъ великому государю службу, нашего царского величества Войска Запорожскаго гетманъ Богданъ Хмельницкій далъ ему жидовской пустой дворъ да къ тому двору пана Милковскаго подлѣ деревнѣ Песками сѣнные покосы, а на тотъ де дворъ и на сѣнные покосы нашия царского величества жаловальныя грамоты, почему ему и женѣ и дѣтемъ ово тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы впередъ владѣть, не дано; и намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, ово пожаловати вѣдѣти ему на дворъ ово и на сѣнные покосы дати нашу царского величества жаловальную грамоту. И мы, великій государь, наше царское величество, ово, Левонтия, пожаловали, буде тотъ дворъ и сѣнные покосы далъ ему нашего царского величества гетманъ Богданъ Хмельницкій и тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы онъ владѣть и сиору ни съ кѣмъ нѣтъ, вѣдѣти ему тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы владѣть и на тѣ дворъ и сѣнные покосы дати нашу жаловальную грамоту. И по нашему царского величества указу, ему, Левонтью, тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы, буде ему далъ гетманъ Богданъ Хмельницкій и сиору ни съ кѣмъ нѣтъ, владѣти по сей нашей царского величества жаловальной грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166-го, іюня въ 7-й день.

Чернов. Внизу приписано: Бѣлая грамота писана середніе alexandrijskіe бумаги на двірскі столоникъ, чернила. Подпись дѣяка Дмитрія Шубина, такова назади: царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Запечатана государевою воротною печатью на черномъ воску по отворчату.

71. 98. — 1658, июня 11—августа 3. Дзотиски Путивальскаго воеводы князя Долгорукова о *собирали со Южной Руси*, и указъ ему о *прислани царской грамоты къ гетману Выговскому*.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопни твои Гришка Долгоруковъ, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, іюля въ 8 день, пришли въ Путиваль изъ Турскіе земли полоненики Карпачіе волости крестьяне Макарко Ивановъ сынъ Оладимиръ, Омелька Савельевъ сынъ: а въ роспросѣ, государь, они намъ, холопомъ твоимъ, сказали: какъ де они были въ Царѣгородѣ, и при нихъ де Турской царь въ нынѣшнемъ во 166-мъ году въ осень пошолъ изъ Царя(города) на Венгерскаго князя Рокочю войною, и (недо)шелъ де Венгерской земли, зимовалъ въ . . . области въ Адринополь городѣ: а изъ Адринополи въ которое время пошолъ, того де они невидаютъ. А какъ де, государь, они пришли въ Запорожскую сторону въ Кіевъ, и въ Кіевѣ де слышали они отъ Черкасъ, что у Турскаго царя съ Венгерскими княземъ былъ бой и на бою де Венгерскіе люди Турскихъ многихъ людей побили, и Турской де царь отъ Венгерскаго отступилъ и стоитъ табаромъ: а гдѣ стоитъ и куда ему идти, того они не слышатъ: а итти де къ Турскому на помощь Крымской ханъ съ Татарами: а (какъ) Турской Венгерскаго повоюетъ, и ему де идти войною на Виницкіихъ Намецъ сухимъ путемъ. Да іюля жъ, государь, въ 11 день (при)шолъ въ Путиваль изъ Черкаскаго стороны Путивалецъ) торговый человекъ Спиридонко Соколовъ, а въ (роспро)сѣ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ: былъ де онъ Спиридонко въ Черкаскаго сторонѣ въ Миргородѣ для торгового промыслу, и въ Миргородѣ де стоитъ на заставѣ твои великого

государя ратные люди Ливонцы; и іюля де, государь, въ 4 день тѣ Ливонцы поехали Черкасѣ съ листомъ, а писалъ де тотъ листъ Запорожской гетманъ Иванъ Выговской къ Миргородскому полковнику къ Алексію Козлу, а въ томъ де листу написано: писать къ нему, гетману, изъ Миргородка онъ, полковникъ Алексій, что пришли въ Гадяч Московскіе люди, и онъ бы де, полковникъ, полкъ (свой) собирать, а Московскимъ людямъ не под(авал)ся и бился съ ними какъ съ неприятел(ями), и Пагайскіе де Татарове изъ Ворскла рѣки будутъ къ нему въ третей день; а онъ де, гетманъ, съ орлою будетъ Московскимъ людямъ на встрѣчу тотчасъ. Да и то де къ тому полковнику въ листу своемъ написалъ, что Крымской ханъ пошолъ было на Венгерскую землю войною, и по его гетманскому письму, изъ-подъ Волоской земли со всею орлою воротился назадъ и будетъ къ нему, гетману, на помощь скорѣ. И тотъ де листъ Ливонцы изъ Миргородка послали къ околицному и воеводѣ къ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому того жъ дни. А съ сею, государь, отискою послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москѣ мы, холопни твои, Путивальца Юрья Щоголева, а велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Лариону Лопухину да Дмитрею Шубину; а въ Розрядъ къ тебѣ великому государю о томъ мы, холопни твои, писали жъ.

На оборотѣ адресъ и помята: 166 г. іюля въ 20 день съ Путивальцомъ съ Юрьемъ Щоголевымъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексія Михайловича, всеи Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путиваль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгорукову да дьяку Тимошею Безсонову.

*Полтавское письмо омилованное: Переводъ въ
Бѣлорусскаго языка.*

СВ. — 1658, мѣсяцъ 14 и 16. Универсала гетмана Ивана Выговскаго къ Запорожью и Полтавскому иринѣ, о томъ, чтобы были съ покоемъ и помирится глупыи, и оура подученьица старшини своихъ, нѣде опасностію сѣдны.

Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, старшинъ и черни, изъ Запорожья вышедшей, также сотниконъ, атаманонъ и всему товариству Войска его царского величества Запорожскаго, особно въ полку Полтавскомъ будучинъ, здоровья доброго отъ Господа Бога желаетъ. Не вѣдаемъ и до сего часа, съ какого подущени и чинъ приводимъ, изъ Запорожья вышедши, на насъ, Войско все его царского величества, похвадки безвинные чините, пожитки наши и здоровья общаючи отбирать. Намъ хотя уже было и въ докучу отъ частыхъ слышати людей безвинныхъ убойства, однакожь еще бы есмь и до того времени были терпѣливы, когда бы есте, пришедши до Кременчука и ближнихъ иныхъ городонъ и Чигирину, и намъ нагубомъ не погрозили. Чинъ побуждены, для оборонъ здоровья нашего пошли есмь, однако не на пролитіе крови христіанскіе, какъ насъ старшіе ваши, на насъ возбужаючи, обнадежиаваютъ, но на усмиреніе и возвращеніе людей своевольныхъ и на кровь людскую розносающихъ. Ишли есмь изащныи отъ его царского величества указъ, чтобы есмь, престаивъ сговоръ и ипріятства, въ любви межъ себя безъ всякого отищенія жили. И такъ сохранился есмь по указу его царского величества, надѣяся, что и вы послушны также его царского величества будете воли. Ажно ваша старшина и инши, прилащавочи себѣ особыми и некоторые грамоты, насъ злымъ оболганіемъ на братью нашу приводять, простоту вашу своимъ уоло

и обманывалъ промышляли. О чинъ утѣры быти можете изъ грамоты, инши поше изъ намъ и до всего старшинства и черни Запорожской присланные черезъ Миклеора Хрисанфосенча Волкова, дворнина его царского величества, которые списокъ хотя бы есмь вамъ послали, немши бѣ есте вѣрили, но лутче когда изъ-прошесть себя дву товарищей розсудимыхъ пришлите нѣ прочесть, и вамъ черезъ нихъ списокъ прислать общаемо. Въ той грамотѣ явне и доводителне пишеть его царское величество, что ни на какіе своеволи не дасть позволеніе, но въ любви и соединеніи подъ нашимъ послушаніемъ жить всему товариству позволѣваетъ. Но изъ того о неправдѣ и истинѣ нашей познати можете, что его царское величество пословъ нашихъ милостию и ласкою принимая, Прокопа Березецкаго и Ивана Богуня, съ милостію отпустилъ, съ почтестію выславъ и Григорія, Миргородскаго полковника, послѣ нихъ а Искру съ иними, за ихъ плутію и неправду, въ стѣны задержати указалъ. А если бѣ есте не вѣрили тому, самымъ совершеніемъ узнаете, ихъ не видя повороту; понеже и до насъ его царское величество писать позволяеть, что не будутъ вынужены, докуду бы отъ насъ до его царского величества не пришло челобитье. А что и некоторые изъ старшихъ вашихъ облыгають, какъ бы есмь ишли на пролитіе крови христіанскій Орду нанять, того не будутъ лочи довести, но есмь ихъ на усмиреніе людей своевольныхъ и его царскому величеству непослушныхъ ишли, въ кротости при себѣ задержали безъ всякаго кровипролитія, ихъ храни, когда и сами приращеніе до того ишли есмь непокусительное и инымъ также заказывають, къ чему намъ нравъ не примытъ. Свидѣтель и самъ Барабашъ нашия ласки и розсужденія, который хотя предъ тѣмъ знатные учинилъ было намъ некусы, однако ни изъ маестности отъ насъ ограбленъ, какъ онъ облыгають, но во всемъ хлѣбомъ отъ насъ и

67. денегами всякими были возмощены, какъ и нынѣ, когда бы возвратился того злого престола предсавитѣля, ни котораго бѣ отъ насъ не узнала отношенія и желанія. Только бѣ вѣстъ какъ онъ, также и нынѣ, увести нѣ-которыми денегами перестали, отъ его царскаго величества на заплату ванъ за четыре лѣта присланныи, которыхъ ани нѣму собі скалывать поженъ, ани вы принимать надѣются, но во всеи вѣхъ у старшинъ своихъ надѣются нѣбете, которые и тѣ лѣта аранды винныи и табачныи и иные всякіе полку Полтавскаго и до сего часа держать, а мы ни съ которыхъ не користуючися пожитковъ, ни до какова принужденія, возвращенія при-мешлены быти не можемъ. Дукайте же, пересмотрѣся вправду, чтобъ люди невинные для злое привоуду не терѣли, а до насъ какъ скорѣе присылайте товарство. А если бѣ есте нынѣ того учинить не хотѣли, а потомуи времени не будетъ, понеже уже нѣбло занестися на войну. За тѣмъ Господу Богу поручаю. Данъ изъ табору подъ Манджелиною, мая 14-го дня, 1658 г.

Иванъ Выговскій гетманъ Войска его царскаго величества Запорожскаго.

Универсалъ ознаменованъ такъ: Списокъ съ Бѣлорускихъ листовъ, что писалъ гетманъ Иванъ Выговскій къ старшинѣ и къ черни, а переписанъ тотъ листъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, мая въ 31 день.

II
однако ей тотчасъ велѣнь отити, какъ бы есмь утѣдали ваше смиреніе и къ вамъ преклошеніе. Не вѣрте жъ впредѣ ложнымъ словамъ, которіе вѣстъ то волею его царскаго величества, то помощію съ Москвы, то различными грамоты и привѣщеніи манили, понеже и самы нынѣ видите, что и стольникъ его царскаго величества Иванъ Михайловичъ

Олешиновъ съ тѣмъ прѣхалъ, чтобъ есте были въ нашомъ послушаніи и всякіе есоры и не-пріятства оставали. Азъ же не должности и власти моеи вѣстъ напомянууть, Господу Богу во сѣмъ оручаю. Данъ съ табору подъ Голт-вою, для 16 мая, 1658. Иванъ Выговскій.
Черниговъ перекопъ. Начала писма.

68. — 1657, мая 16. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу изъ Путналя отъ посла Войска Запорожскаго Григорѣя Лѣсницкаго о великихъ вѣхъ Южной Руси лежидусобинъ.

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Росіи самодержиу (1), Григорей Софоновъ Лѣсницкій, слуга и подданный нашего царскаго величества, полковникъ Войска Запорожскаго, до лица земли челомъ бѣю.

За единомъ то себѣ счастье мнѣю у Бога моего, что есмь въ пресѣтлыхъ палатахъ царствующаго тебя великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Росіи самодержца, вѣдѣлъ пресѣтлыи очи. Поклонъ мой недостойный и вѣрное подданство подъ ноги твои отдавъ, милостию Божіею и твоими государскими призрѣніемъ возвратился, и прѣхавъ въ Путналь, городъ вашего царскаго величества, о великихъ шестроеніяхъ и разореніи межъ тою Малою Росією, подданныи вашего царскаго величества, которое черезъ своевольниковъ и бунтовниковъ дѣлается, слышеть есмь, что не толко тамъ около себе Пушкаръ съ тѣми бывшими послани на бунтъ всякихъ людей своими листами полустилъ, но и путь около Путналя за пятнадцать верстъ до Карпова и Кроленца своихъ высылае, Глуховъ городъ добывать и людей бѣдныхъ безвинно грабить и живобы изъ отымать велѣлъ, и уже

(1) Слѣдуетъ титула.

ниго поминають христіанъ наученихъ отъ
величїя Бога не божились мучительства по-
стерпимыхъ поротерїиъ, пострадали; реали-
зуются кровъ христїанская аки вода отъ неж-
доусобного разоренїя: уже чаю удаются Ро-
сїйскїй народъ, и города престоятъ и на-
лять и къ церквамъ Божиимъ, дѣлаются, тожъ
и впродъ будетъ. А Пушкаръ съ такою лихою
до вашего царского величества пресѣтлого
престола, пустошачи безирестанно, гетмана
оговаривая, посылаетъ, будто онъ, измѣнивъ
вашему царскому величеству, до орды пере-
дался; чего Пушкаръ и тѣ малоумные не по-
кажуть, что того никогда не будетъ. Не дай
Боже, естлибъ въ то время не было при гет-
манѣ для обереганья здоровья своего, для
страху и славы что ни будь Татаръ, тогда бы
онъ своею волею давно и гетмана убилъ и го-
родъ и всю землю въ ничто обратилъ; а та
орда никогда нигдѣ обиды чинить не
будетъ, булучи при гетманѣ, ажъ до приходу
въ Росїю посланного боярина и воеводы Ва-
силья Борисовича Шереметева. И мнѣ, слу-
жѣ и подданому вашего царского величества,
самому безъ Василья Борисовича Шереметева
нельзя прямо къ гетману ѣхать, понеже и писму
и посланникомъ вашего царского величества
не вѣрять, и кого гдѣ ни будь нападшихъ, по-
биваютъ; и отца Максима Пѣжинского про-
топопа грабивъ и листы твои государскїе по-
терять, самого убили. Для чего посылаючи,
прошу вашего царского величества, умилосер-
дися, великій государь царь и великій князь
Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росїи самодержецъ, вели боярину
своему Василью Борисовичю Шереметеву, давъ
ему власть на тѣхъ своеволикотъ великую, а
при немъ гетману и полковникомъ, наскоро
поисѣдѣтисѣ для успокоенїя междоусобїя, ми-
лосердствовать о народѣ христїанскомъ, а
тѣмъ плутливымъ и не подлиннымъ огово-
ромъ злымъ и превратнымъ людей не вѣрять,
понеже и такъ Богъ вѣсть, что съ тою Ма-

Акт. Южн. в Зем. Россїи, Томъ IV.

ломъ Росїю впередъ будетъ дѣлать. То ва-
шему царскому величеству подлинно вѣдомо
учина, самого себя и подданство мое вѣрное
подъ ноги вашего царского величества под-
ставляю. Писанъ въ Путивлѣ, лѣта отъ Ро-
ждества Христова 1658-го, мая въ 16 день.

Вашего царского величества вѣрной поддан-
ной и нижайшій слуга Григорей Лѣсницкій
челомъ бью.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ къ Бѣ-
лорусскому листу, что писанъ къ великому го-
сударю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росїи самодержцу, Григорей Лѣсницкой въ
нынѣшнемъ во 166-мъ году, мая въ « »
день.

№. — 1658, мая 19 и 21. Два письма
гетмана Ивана Выговскаго къ царскому
посланнику стольнику Петру Скуратову съ
жалобами на Пушкаря и съ извѣстіями о своихъ
дѣлкахъ, и письмо Скуратова къ Вы-
говскому о позволенїи прїѣхать къ нему.

Божіею милостию великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Целикія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержца
и многихъ государствъ и земель восточныхъ
и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича
и наследника и государя и обладателя, его
царского величества, Иванъ Выговскій, гет-
манъ съ Войскомъ его царского величества
Запорожскимъ, стольнику Петру Дмитріевичю
Скуратову здоровья доброго отъ Господа Бога,
какъ прїятелю своему, желаетъ.

Самъ твою милость упрямость Пушкаря ви-
дишь, что хотя есмь до него пословъ посы-
лалъ, обнадеживая его моею милостью, одна-
ко онъ ни коему нѣроу не образумился, отъ
часу въ пушную злость входитъ, хотячи землю
его царского величества въ ничтого обратить;
какъ и вчера прислалъ подъѣздъ подъ нать,
и розные на нать чинили отговоры, самъ до
Полтавы со всѣмъ войскомъ пошелъ для лут-

В. много людей простыя побунтовали. Однако Богъ всемогущій, будучи несправедливъ, клячи ему за дѣла его воздати, началъ уходить до Полтавы, напелъ на нашихъ, взялъ не злое наказаніе, что и таборъ и орнати нѣхъ корогланъ полковники и съ литавры потерялъ, сверхъ того людей невинныхъ и оманенныхъ его воровствомъ великую часть выгубилъ. Довольно мнѣ, что я и при таковой Божіей помощи желаю себѣ, чтобъ, кровь христіанская не проливаючи, какъ ни есть межъ нами пришло до згоды, чтобъ есиа потомъ крѣпко съ войскомъ всѣмъ на мнѣго неспрїятеля, его царскаго величества, во время случая были готовы. Но какъ виднѣи, что сатана сердцемъ его завладѣлъ, тогда такъ дѣлается, что не накланяючися до повелѣніе его царскаго величества, до покоры и послушаніе, въ большое бунтовство приходитъ, поданныхъ его царскаго величества и все войско на погибель насильствомъ приводячи. А милость твоя совѣтовалъ еси ему совѣтомъ, на которой дѣла его ни кою мѣрою не здаются; тогда я вѣшей милости объ моей невинности, что не моею виною кровь христіанская проливается, долженъ еси о моемъ здравіи промышлять. Только милости твоей прилѣжно прошу, чтобъ еси, въ Голты будучи, не скучалъ, что я часто буду вѣдомо тебѣ чинити всякіе вѣсти и тианіе буду итии, какъ бы еси вскорѣ до его царскаго величества былъ отпущенъ съ утѣшными вѣстями. А нынѣ извѣщаю тебѣ, что я никакнхъ городовъ его царскаго величества имать не хочу, но и нате и ту орду тотчасъ есиа отпустилъ бы, только бѣ Пушкирь опаятовался, больши миромъ не хотѣлъ мутить. По сѣмъ прилѣжнѣ милости твоей прилѣжно вручаюся. Данъ въ таборѣ подѣ Полтавою, дня 19 мая, 1658 г.

Милости твоей всего добра желательный прїятель Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царскаго величества Запорожскаго.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ Бѣлору-

скаго листа, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Путнальской воевода стольникъ Григорей Зюмнѣ въ мытѣишемъ во 166-й году, мая въ « » день, что писалъ гетманъ къ стольнику къ Петру Скуратову.

II. Стольнику Петру Дмитровищу Скуратову здоровья доброго отъ Господа Бога жилюмѣ.

Во удивленіе намъ твою, прїятеля нашего, кручина, о которой пишешь ко мнѣ, что о дѣлахъ его царскаго величества прислать будучи, нынѣ въ Голты отъ насъ оставленъ. Или лучше бы было, чтобъ еси, при насъ будучи, пришолъ до каковаго страху и, чего Боже собоюди, отъ злыхъ людей оскорбленіе, которые на писаніе наше, многожды до нѣхъ писаные, не смотрячи, но прїемну въ управствѣ стоятъ и подѣ войско наше подѣзды съ грозамъ присылаютъ? То подлинно разумѣемъ, что лучше стоите за одного Пушкиря, нежели за насъ и за все Войско и старшину, которые вѣрные, нежели онъ, служили его царскому величеству, что Пушкирь никаковы прислуги, которому бѣ прислугу учинитъ его царскому величеству, развѣ ту, что людей царскаго величества надѣ Донцемъ рѣзываетъ. А Войско и нынѣ вѣрно и желателно его царскому величеству работаетъ, не желѣючи противъ всякаго неспрїятеля царскаго и здоровья; а Пушкирь и нынѣ пожегъ загородные дворы и иные учинилъ грабежи, готовища насъ воевать. Однако онъ праведенъ съ своими злодами, а мы съ правдою нѣста не имѣемъ; онъ и сродичей моихъ и козаковъ многихъ побилъ, людей съ женами и съ дѣтми поучилъ, и становитца чистъ у васъ; а я никого меньшаго не троня и церстомъ, обвиняю. Ужъ то втретѣ Пушкирь на насъ идетъ, росписавъ бунтовныя листы; а мы указу его царскаго величества беремъ, все то терпѣли,

не шить понуждают осия не жалости на него имѣти, какъ уже до Максимовки пришло, хотѣчи меня и добрыхъ полководцевъ выгубить, которые его бы не были проклитою полчиши ила. А что пишешь, чтобъ ты вѣдалъ, есть-либѣ полковниковъ всѣхъ со мною есть любовь и совѣтъ, — я тебѣ самъ о томъ извѣщаю, что не пишутъ за что на меня скорбѣть, что никаковы не учинилъ ни малые обиды и ни единого брата или сродника не убилъ, какъ Пушкаръ, и не избранилъ, развѣ есть ли когда за проступокъ войсковой, за что ни отъ кого стыдиться не буду. Можешь ты, пріятель нашъ, сразумѣть о нихъ любви ко мнѣ и совѣтъ, что и шить изволишъ всѣ единомысленно на того птти своевольника. Только и ожидаю сво образумливанія и терпѣ задерживаю и ихъ самихъ, посплавъ къ нему увѣщательное писаніе. Но знаю жъ, что схочетъ на то учинити; естли покоритца, и все то ему отъ меня отпущено будетъ, понеже я не такъ скоръ, какъ онъ, на кровопролитіе христіанское. Сего ради милости твоей прошу, не кручинись за то на меня, что оставленъ въ Голтѣ; а я писалъ до города, чтобъ тебѣ корму и честь была довольно до нашего пріѣзду; а какъ какую учинимъ межъ собою згуду, счастлива тебя отпущу, извѣсія о всемъ его царскому величеству. А я, будучи вѣрный его царского величества подданный, оберегаться, чтобъ осия въ ихъ руки черезъ какову неосторожность не попалъ. Листъ на пробѣздъ Путивльщанъ посылаю, понеже такъ великіе всюду и нынѣ бунты. По сѣнъ прііази и милости твоей отдаюся. Дни въ таборѣ налѣ Полу-озеромъ мая 21-го дня, 1658 г.

Милости твоей желательный пріятель (принисалъ своею рукою:) Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожскаго.

Естли твоя милость изволишь, я изъ табору дасть ли Богъ въ понедѣльникъ отпущу. И то твоя милость разсуди, что Пушкаръ не-

правдомъ своему всю волю смутилъ, а непріятели тѣмъ тѣматца; какъ не престанетъ бунтовать, тогда и больши будутъ мутитца. Пушкаръ все людей наивитъ, что царское величество рать ему пришло въ помощь, чтобъ онъ самъ вершилъ, какъ почалъ, нежелалъ бы болшее нѣло быти смятенію.

Письмо взымалено: Списокъ съ другою Голорусского листа, что писалъ гетманъ къ стольнику къ Петру Скуратаву.

III. Божією милостию великого государя цари и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, стольникъ Петръ Дмитреевичъ Скуратовъ, царского величества гетману Ивану Выговскому съ Войскою Запорожскимъ.

Пославъ я къ тебѣ гетману отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, съ милостивыми грамотами, а по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣно мнѣ у тебя гетмана помышлять для того: развѣдать въ Войску Запорожскомъ, нѣтъ ли еще отъ ково на тебя, гетмана, какова рокошу и ужъ ли во всѣхъ полкахъ бунты унялись, также и тебѣ гетману всѣ ли полковники и чернь въ послушаньи; да и про непріятельскіе Ляцкіе всякіе замыслы, будучи у тебя гетмана, велѣно мнѣ провѣдывать, а совѣтовать о всемъ съ тобою, гетманомъ. И ты, гетманъ, поможъ съ полковникомъ съ Мартыномъ Пушкаремъ битца, а меня съ собою не влзъ, оставилъ въ городѣ въ Голтѣ; и что нынѣ и впредь у тебя въ Войскѣ Запорожскомъ учинитъ дѣлатца, про то мнѣ вѣдать не по чему. И тебѣ бы гетману, по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣть мнѣ быти къ себѣ. А по указу великого государя на-

68. шего, его царского величества, были со мною изъ Путналя въ провознатыхъ Путнальми, и я ихъ нынѣ отпущаю въ Путналь, и тебѣ бы, гетману, прислать ко мнѣ пробѣжной листъ, чтобъ тѣмъ Путнальцомъ пробѣжать до Путналя безстрашно, а мнѣ вели възять къ себѣ. Писалъ въ Голтѣхъ, лѣта 7166-го, мая 19-го дня.

Письмо оживлено: Тачотъ листъ посланъ къ гетману Ивану Выговскому съ Путнальскими козакомъ съ Микиткою Яловниковымъ мая въ 19 день.

69.—1658, мая 17—июня 16. Дѣя отписки посланца къ гетману Выговскому стольника Петра Скуратова о своемъ пребываніи въ Войско Запорожское, свиданіяхъ и переговорахъ съ итаманомъ Иваномъ Выговскимъ и дружины, и о тамошнихъ событіяхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Скуратовъ человекъ бѣтъ. Въ мыишненьѣ, государь, во 166-й году, мая въ 14 день, вѣдомо мнѣ, холопу твоему, учинилось, что гетманъ Иванъ Выговской пошолъ на Платавского полковника на Мартына Пушкаря войною и стоитъ обозомъ у рѣки Нѣста по сю сторону города Голтѣмъ въ шти верстахъ. И не добавъ я, холопъ твой, до обозу въ пятнадцати верстахъ, посылалъ съ рѣчки Амелинника въ обозъ къ Самойлу Выговскому Путнальска сына боярского Микиту Анонасьева, чтобъ онъ, Самойло, про меня, холопа твоего, сказалъ гетману Ивану Выговскому, что отъ тебя великого государя вѣду я, холопъ твой, къ нему гетману съ твоими государевыми милостивыми грамотами, чтобъ онъ, гетманъ, велѣлъ мнѣ быть къ себѣ не замечать. И не дождала обозу версты за полторы, встрѣтилъ меня, холопа твоего, Самойло Выговской, а съ нимъ четыре человекъ козаковъ; и встрѣтя, вѣдали со мною, холопомъ

твоимъ, до обозу и поставили въ обозъ бѣлаго гетманского шетра. И того жъ, государь, числа пришелъ ко мнѣ, холопу твоему, козаки Миско Чигиринцы, а говорили: прислать до гетманъ къ тебѣ, Петру, а велѣлъ тебѣ говорить, чтобъ ты шолъ къ нему, гетману, для дѣлъ великого государя; тутъ де не далеко, изволь итти итти. И какъ начали, государь, мнѣ сдѣлать лошадь, и пришелъ ко мнѣ, холопу твоему, Самойло Выговской и привели послѣ его отъ гетмана лошадь. И я, холопъ твой, къ гетману прѣѣхалъ и полковники меня встрѣчали за шетромъ, а гетманъ встрѣтилъ неинного выстуна изъ шетра. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу гетману рѣчь говорилъ и твои великого государя грамоты ему подавалъ. И гетманъ на твоей государевѣ милости, что ты великій государь пожаловалъ велѣлъ ихъ о здоровьѣ спросить, человекъ ударилъ и полковники поклонились низко и о твоимъ великого государя нашего многорѣчномъ здоровьѣ спрашивали, и твои великого государя грамоты гетманъ обѣ чолъ себѣ, а что писана про Платавского полковника про Мартына Пушкаря о его бунтахъ, прочесть гетманъ себѣ, тое твою государеву грамоту велѣлъ чести вслухъ Грушки, а другой твоей государевы грамоты вслухъ не чолъ. И какъ Грушка въ твоей великого государя грамотѣ прочолъ твое царское величества именованье, и гетманъ сѣлъ на постелѣ и мнѣ, холопу твоему, говорилъ, чтобъ я сѣлъ. И я, холопъ твой, ему гетману говорилъ, что достойтъ ему твоей царского величества грамоты слушать со всякою подобающею честию, а не сидя. И гетманъ говорилъ: все де у васъ высоко! И твою государеву грамоту слушать стоя, и взять у Грушки, чолъ самъ вслухъ, а вычесть твою государеву грамоту, говорить: ничего де то, грамотами де Пушкаря не унять, взять де было ево да стать, или де... прислать къ Войско Запорожское. И какъ я, холопъ твой, по твоему государеву указу,

гетману говорилъ, (что ты) великій государь, но ево гетманову челобитью, послать на Запорожье къ кошовому атаману и ко всему при немъ будущему войску на прежнюю свою царского величества грамоту, какова была послана съ Микалкомъ Стрынжею съ товарищи, чтобъ онѣ отъ самовольства отстали и бунтовъ заводить престали, а у него, гетмана, были въ послушанъ, также и къ Платавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю твоя великого государя грамота послана о томъ же съ стольникомъ Иваномъ Алхимовымъ, а съ той твоей царского величества грамоты присланъ со мною, холопомъ твоимъ, къ нему, гетману, для вѣдома списокъ. И списокъ ему, гетману, отдать и говорить, что мнѣ, по твоему государеву указу, вѣлно у него, гетмана, побѣждать.

И гетманъ сердитовавъ говорилъ: давно бы было такова вора, приславъ, велѣть карать или бы прислать въ Войско Запорожское; а де къ великому государю писать многожды, чтобъ Пушкаря велѣть смирить до Велика-дня, а будетъ де не изволитъ ево смирить, и я де самъ съ нимъ управлюсь; можно де было по сую пору ево смирить, такъ бы де православные христіане были вѣдѣ, которые отъ него безвинно побиты; и я де терпѣлъ, ожидаю его великого государя указу; еще бѣ де я ево, Пушкаря, смирить зинкою мечемъ да огнемъ; я де и булавъ имать не хотѣлъ, хотѣлъ жить въ покой; царского де величества ближней окольничей и оружейничей и наѣстникъ Ржевской Богданъ Матѣевичъ Хитрово хотѣлъ, взять ево, Пушкаря, привезъ ко мнѣ, да не только привезъ, но и пушкѣ ему позволилъ, давъ ему соболи да отпустилъ; а къ Барабашу де што и писать! Барабашъ де нынѣ съ Пушкаремъ; мы де присегаемъ великому государю, его царскому величеству, на томъ, што правъ нашихъ никакихъ не порушить, а въ пунктахъ де написано его царского величества: такую намъ

великость обѣщать, но и наче какъ было при короляхъ Польскихъ; а въ нашихъ де правахъ такъ наложить: не позволимъ полковнику и никому дать грамоты про ево гетмана; все расправуемъ однимъ гетманомъ; а вы де учинили всѣхъ гетманамъ, подавали Пушкарю и Барабашу грамоты, и отъ тѣхъ де грамотъ бунты встались. Какъ де мы присегаемъ, и въ ту пору Пушкаря не было; то де учинили небожчики гетманъ Богданъ Хмельницкой да я; мыны де статей никто не вѣдалъ. Того де было и вчинять не надобно. Пушкарь де нишегъ, что човолено намъ на четьре года взять на всякого голика по десяти тарелей на годъ, а на сотниковъ побольшимъ, бутто завладѣли мы шестидесять тысячъ тарелей, чего не бывало.

А какъ прочелъ гетманъ съ твоей великого государя грамоты списокъ, какова послана къ Мартыну Пушкарю съ стольникомъ съ Иваномъ Алхимовымъ, и говорилъ: не впервые де къ нему такіе грамоты посылають, да онѣ, Пушкарь, не слушается.

И я, холопъ твой, ему, гетману, говорилъ, чтобъ онъ полагалъ того, что по той твоей великого государя грамотѣ Мартынъ Пушкарь учинить; а будетъ онъ, Пушкарь, по той твоей великого государя грамотѣ того не учинить, и отъ тебя, великого государя нашего, твоего царского величества, за ево самовольство ему, Пушкарю, не пробудеть.

Да гетманъ же говорилъ: противдывать де, государь, нечева, все явно: непріятельскихъ вѣстей нѣтъ; мыны де иду на Пушкаря и сирию его огнемъ и мечемъ; гдѣ имъ будетъ утѣкать, тамъ его доставать, хотя и въ государевы города уйдеть; хто за него станетъ, тому самому отъ меня будетъ; а государева де указу долго ждаты; я де передъ Пушкаремъ не виноватъ, не я началъ, — онъ, Пушкарь, собрался съ такими жъ самовольники, пришолъ подъ Чигиринъ-Дуброву; и я де съ нимъ хочю битца не за гетманство — за свое здо-

49. росеи: дожидаясь рады, а до и булаву покинну, а самъ пойду въ Волоки или въ Сербы, или въ Мутьяны: они до нѣхъ будутъ ради. Великій де государь нѣхъ нѣхъ жаловалъ, а нѣхъ де вѣрять воровъ, которые ему, государю, не служивали, на стены ово государевыхъ людей побивали и казну грабили, тѣхъ же жалуетъ, посланцовъ ихъ принимаетъ, давъ имъ деньги и соборы, отпускаетъ къ Пушкарю и къ Барабану; а тѣхъ де было бунтоващиковъ надобно прислать въ Войско Запорожское.

И того жъ, государь, числа приходилъ ко мнѣ, холопу твоему, Самойло Выговской, а въ разговорѣ говорилъ: великое де сумнѣнье въ Войскѣ Запорожскомъ, чають де того, что царское величество Пушкарю новодилъ: Пушкаръ де говорить, что у нихъ во всемъ Войскѣ быть государевымъ воеводамъ; чають де того, что никакъ не замолчать, только де государевымъ воеводамъ быть. Было дело и при корольхъ Польскихъ, что были Ляцкіе полковники, а съ ними Ляховъ челоуѣкъ по десяти: за то де и междусобое стало, полковниковъ де и Ляховъ побил.

И майя, государь, въ 16 день присылалъ меня, холопа твоего, гетманъ звать къ себѣ обѣдать, и я, холопъ твой, у него былъ, и гетманъ нѣхъ чашу про твою великого государя многолѣтнее здравье. А какъ я, холопъ твой, у него гетмана ѣлъ, и сядя за столемъ гетманъ говорилъ прежніе свои рѣчи: никакъ де было Пушкарю и Барабану умиахъ грабнуть не давать. Да говорилъ: обычей дѣ у васъ такой, чтобъ все учинить по своей волѣ, и первые де бунты зачались въ Войскѣ отъ посланца царского величества отъ Ивана Желябовского, какъ посланецъ былъ къ Ракочу. И при корольхъ де Польскихъ такъ же было: какъ почали было вольности наши лопать, такъ за то и стало. Да говорила, что въ Колонтаевѣ задержаны козаки и Сербяны, терпятъ де муку такую, что и взыскъ такой чужки нѣтъ. И глядя: вонетинно де царское

величество про то вѣдаетъ! Да въ Путявлѣ былъ Михаилъ Сtryнжа съ товарищи, и чѣхъ де недержанъ да отпустили; такихъ де было прислать въ Войско Запорожское, такъ бы де ихъ бунты умиахъ.

И я, холопъ твой, ему гетману говорилъ, что онъ клеветца не дѣломъ: никакъ тебѣ великому государю до ово посланцовъ про козаковъ и Сербенъ, что они задержаны въ Колонтаевѣ, было не извѣсно: задержаны они были бѣхъ твоего великого государя указу: а какъ были челоуѣкъ тебѣ великому государю посланцы ово, и ты, великій государь, ихъ пожаловалъ велѣлъ освободить, а воеводъ велѣно переѣхннть, и о томъ твой великого государя указъ посланъ съ марочными гонцы наскоро. А Михаилъ Сtryнжа съ товарищи изъ Путявли утекли, а не отпущены: а Иванъ Желябовской никакихъ бунтовъ не заводилъ, сами къ нему козаки приходили.

И противъ всѣхъ ово рѣчей я, холопъ твой, ему, гетману противъ которой сталъ, что говорилъ, и про все тебѣ великому государю извѣсно будетъ по статейному списку.

А гетманъ пошолъ на Платавского полковника на Мартына Пушкаря изъ-подъ Голты къ стану майя въ 17 день, а съ нимъ Татарове Карачъ-бей: а сказываютъ, государь, съ нимъ и съ мурзаны шесть тысячъ Татаръ: да полковники: Переясловской, Черкаской, Каневской, Уманской, Прилепской, и тѣ не со всѣми полки; а иные де полковники идуть къ нему послѣ. А Галацкерковской полковникъ поѣхалъ изъ обозу назадъ; а Корсунской полковникъ остался дома, а вѣсто ово наказной полковникъ съ гетманомъ; а Пѣжинской и Прилуцкой полковники стоятъ около Лубенъ. А какъ, государь, тѣ полковники пришли къ Лубянямъ, и города Лубенъ жителямъ почали того, что они пришли на нихъ войною: въ городѣ заперлись, а тѣ полки прошли сильно сквозь городъ, а полковникъ Лубенской Павель утекъ, а ихъху ово тѣ полки поѣхали.

а нине, бѣла отъ нинѣ, потонули въ рѣкѣ Сулѣ; а вѣщать де не бѣли. А Миргородского, что выбранъ былъ въ полковники, Степана Довгола, пиняють, Миргородцы держать за пристають въ Миргородѣ, а вѣсто его выбрали въ полковники по прежнему Козла и къ гетману пѣтъ Миргородка съ тѣхъ прѣехали. А въ черни, государь, многое несогласье: нине хвалятъ гетмана Ивана Выговского, а нине хвалятъ полковника Мартына Пушкаря и многіи битва не хотятъ. И гетманъ мнѣ, холопу твоему, въ разговорѣ сказывалъ: многіе де пристають къ Пушкареву совѣту: которые со мною полковники, и съ ними де пошли многіе люди, а нине де нинѣ не хотятъ; только бѣ де я не пошолъ, всѣ бѣ де пристали къ Пушкареву совѣту. А и города, государь, Голтвы козаки за гетманомъ было не пошли, и гетманъ къ нимъ писалъ, чтобъ они шли къ нему, а будетъ не пойдутъ, и онъ ихъ, идучи назадъ, всѣхъ выстиняетъ и вѣсто спалитъ. И козаки, бояся ово, къ нему пошли. А которые твои государевы Черкаскіе города по сю сторону Дѣтира, которыми я холопъ твой вѣхалъ, тѣ всѣ желаютъ, чтобъ быть въ тѣхъ городѣхъ твоихъ государевымъ воеводамъ; а Запѣвскіе козаки говорятъ въ разговорѣхъ: Пушкаръ хочетъ тово, чтобъ быть государевымъ воеводою, а у насъ де тово николи не будетъ.

А Микитѣрь Волковъ и Иванъ Онухтинъ нинѣ въ Чигиринѣ, и я холопъ твой гетману о томъ говорилъ, зачѣмъ онъ въ Чигиринѣ ихъ оставилъ? И гетманъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: съ Иваномъ де Онухтиннымъ великого государя указъ присланъ, чтобъ мы выбрали кого послать на комисію; будетъ дора, воевде и Пушкаръ выберутъ, и де съ тѣхъ Ивана и отпущу; а Микитѣря де отпущу жъ съ Пушкаремъ родѣвися.

А Пушкаръ и Барабашъ нинѣ въ Платавѣ

сѣли въ осадѣ и послами около Платавы выжили, Пушкаръ сѣлъ въ городѣ, а Барабашъ въ другомѣ. А гетманъ стоитъ нинѣ надъ Полужеромъ, отъ Платавы въ десяти верстахъ. И майя, государь, въ 18 день была бой на Полужерѣ у Мартына Пушкаря съ передовыми гетмановыми людьми и съ Татарами; и (на томъ) бою Пушкаревы люди Татаръ пошкод(или), а у Пушкаря на томъ же бою взяли два знамени да лангавры.

А меня, холопа твоего, гетманъ съ собою не взялъ, оставилъ въ городѣ Голтѣхъ. И я холопъ твой къ нему, гетману, посылалъ двожды и самъ ему говорилъ, что присланъ я отъ тебя великого государя къ нему, гетману, а по твоему великого государя указу велѣно мнѣ у него, гетмана, помышкаться, чтобъ меня взялъ съ собою. И онъ меня, холопа твоего, съ собою не взялъ. И майя, государь, въ 19 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, зъ Голтвенскимъ козакомъ « » (1) листъ. И того жъ, государь, числа писалъ я, холопъ твой, къ нему гетману съ Путивальскимъ козакомъ съ Микиткою Вазониковымъ, чтобъ онъ гетманъ велѣлъ мнѣ, холопу твоему, быть къ себѣ; а которые по твоему великого государя указу провожали меня, холопа твоего, Путивальцы, и тѣхъ я отпущаю въ Путиваль, чтобъ онъ, гетманъ, далъ проѣзжей листъ, чтобъ имъ проѣхать безстрашно. И майя, государь, въ 21 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ листъ съ Микиткою жъ Вазониковымъ, а пишеть, что хочетъ меня, холопа твоего, отпустить къ тебѣ великому государю вскорѣ. О томъ мнѣ какъ ты, великій государь, укажешь? И Путивальцомъ проѣзжей листъ ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ прислалъ же. А о чемъ я, холопъ твой, къ гетману съ козакомъ съ Микиткою Вазониковымъ писалъ и каковы листы ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ прислалъ, и я холопъ

(1) Въ подлинникѣ оставлено место для имени имени князя.

69. твою те листы послалъ къ тебѣ великому государю съ сою отпискою съ Путнальскихъ козакомъ съ Минитною Вазовиномъ найа въ 22 день.

На оборота адреса и нелицит: 166 г. найа въ 30 день, подавъ Путнальской козаки Минитка Вазовиномъ.

II. Государю царю и великому князю Александру Михайловичю, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холодъ твой Петрушка Скуратовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 166-мъ году, іюня въ 21 день, какъ шолъ гетманъ Иванъ Выговской изъ-подъ Платавы къ Чигирину, и не дохавъ, государь, города Манжелика, на дорогѣ пріѣхалъ къ гетману Черкашенинъ, а привезъ отъ Бѣлацерковскаго полковника листъ. II гетманъ тотъ листъ ѣдучи вычелъ и почалъ сердитоватъ и говорилъ: воеводы де пріѣхали, опять бунтовъ заводитъ! пишетъ де ко мнѣ Бѣлацерковской полковникъ, что писалъ къ нему околицей Андриѣ Васильевичъ Бутурлинъ, что пріѣхалъ воевода къ Бѣлой Церквѣ, а нынѣ въ Кіевѣ. Да говорилъ: пиши де, Андриѣ Васильевичъ, да самъ берегись!

II я холодъ твой ему, гетману, говорилъ, что онъ гетманъ сердитуется не за дѣло: самъ онъ о томъ къ тебѣ великому государю писалъ, чтобы быть въ твоихъ государевыхъ Черкасскихъ городехъ воеводамъ.

II гетманъ говорилъ: писалъ де къ тебѣ великому государю онъ, гетманъ, чтобы ему изволил ты, великій государь, прислать тысечю человекъ драгуновъ да тысечю человекъ солдатъ, а (онъ) прислалъ своихъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей, чтобы бунтовщиковъ смирить: и что де къ тебѣ великому государю онъ, гетманъ, пишетъ, и на Москвѣ, государь, тому ево писму будто сѣютна. Павелъ де Тетеря да Федоръ про то ему сказывали; а Ар(те)монъ будто Ковалевскому говорилъ, что ты, великій государь,

ему, Ивану Выговскому, гетманомъ быть не велишь, а онъ, Иванъ Выговской, переконъ гетманомъ нынѣ. А что, государь, къ Бѣлой Церквѣ воеводъ быть, про то къ тебѣ великому государю онъ не писалъ: какъ де воевода пріѣхалъ, такъ и пойдеть: ничего де ему онъ, гетманъ, давать не велитъ; чтобы твоимъ государевымъ воеводамъ пріѣзжать было къ нему, да отъ него въ твои государевы Черкасскіе города ѣхать, — будто онъ про твоихъ государевыхъ воеводъ и неѣдетъ, а они и по городамъ ѣдутъ: а въ Кіевѣ де твои государевы люди и не первой годъ, а по сю пору съ Черкасы безпрестани кіями быютна. А нынѣ де онъ съ своевольники самъ управился: твои государевы воеводы и ратные люди ему ненадобны, будто твои государевы воеводы бунты зачнутъ, такъ же какъ и Пушкарю позволили зиму-съ: будто съ Пушкаремъ твои государевы люди изъ Житома и изъ Калантаева были и нынѣ, пришедъ, живутъ въ Житоми и въ Колонтаевѣ; воеводы де, государь, ихъ отпускали. А кон зломъ что у нихъ учинить да уходить въ твои государевы украинные города, а твои государевы воеводы имъ тѣхъ зломъ не отдають; и онъ, гетманъ, воровъ, которые прибѣгутъ изъ твоихъ государевыхъ городовъ къ нему, гетману, отдавать не хочеть: однако де все великого государя земля! Какъ, будто, твои государевы воеводы чинить, такъ и онъ, гетманъ, чинить хочеть. А и нынѣ, государь, будто твои государевы люди съ Пушкаремъ на бою были жъ и барабанъ де ево гетмановъ Пѣмцы на бою у нихъ взяли. Будто, государь, ево тѣшили грамотами, а по сю пору нарокомъ нѣшкали. У короля Польскаго будто нѣ было хорошо: приходъ де къ нему, да говорить о чомъ надобно, и указъ де тотчасъ.

Да онъ же, государь, говорилъ: ванъ де надобно такой гетманъ, чтобы взять за холъ да водить.

II я, холодъ твой, ему гетману говорилъ:

а съ нинѣ, гетманомъ, на бою былъ вѣстѣй, а твоихъ государевыхъ людей съ Пушкаремъ, крокъ ихъ, козачковъ, не видалъ, и онъ нѣтъ, гетманъ, на бою имъ про ково не сказывалъ: хотя бы убитого Московского (изъ) украинныхъ твоихъ государевыхъ городовъ одново человека указалъ. А что онъ, гетманъ, называетъ барабаномъ, что взятъ на бою у Пушкаря, и что бубень, а не барабанъ, какіе бываютъ у недобряковъ; а хотя бы и прямой барабанъ былъ, и то не виныю: Черкасы въ царствующей градъ Москву и въ украинные города прѣзжакуютъ и покупувають что нѣтъ надобно, заказу нѣтъ о томъ нѣтъ. А людей твоего царского величества съ Пушкаремъ не бывалъ ни одинъ человекъ; а ему, гетману, твоимъ государевымъ люди (если) вскорѣ были надобны, зачѣмъ онъ у окольничего и воеводы у князя Григорья Григорьевича Рамодановского... не взялъ? А съ ближними окольничими и оружейничими и наместниками Ржевскими съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово твои государевы ратные люди были жь. А что онъ, гетманъ, говорить: хорошо было при королѣхъ Польскихъ, — и то воспоминавъ, достопѣ имъ плакать. Какъ напередъ сего были они, благочестивые христіане, подъ властью короля Польского и въ порабощеніи у Ляховъ, и въ то время они, благочестивые христіане, отъ злаго насилія многіе прилогались къ Латынской вѣрѣ и ихъ, благочестивыхъ христіанъ, учало было малѣтиса, а Риме (кая вѣра съ) учениствомъ множитиса; а какъ ученились они въ подданствѣ у тебя, великого государя нашего, и нынѣ благочестивая христіанская вѣра множитца, и то на хвалу всемогущественному Богу, а имъ на безсмертную славу; и милостію твоею государскою отъ всѣхъ ихъ непріятелей оборонены: надобно имъ милость твою царского величества къ себѣ знать, такихъ высокихъ словъ не говорить! А о какихъ дѣлахъ тебѣ великому государю онъ, гетманъ, быть человекомъ и съ посланцы своими пишетъ,

и ты, великій государь нашъ, противъ ово человека укажъ величїю чинить не заочтять. А что посланцы ово къ нему прѣзжакуютъ не вскорѣ, и то они прѣзжакуютъ за своими забавами, а прѣзжакъ къ нему, гетману, сказываютъ, будто ихъ на Москвѣ задержали и говори(тъ то), чего не бывало, зачѣмъ, хотя тѣмъ себя оправдать. Достопѣ ему, гетману, къ тебѣ великому государю человекъ ударить, и твою государскую милость къ себѣ самъ увидишь. А что ему Иванъ Ковалевской про Артемона будетъ и сказывалъ, и то знатное дѣло, что то солгалъ, хотя ему, гетману, тѣмъ быть мнѣтъ, а Ортемонъ такихъ словъ говорить не станеть. А еслибы онъ тебѣ, великому государю, былъ негоденъ, и ты бы, великій государь, на подтверженіе своей государевы грамоты ово гетманства дать бы не указалъ. А про твоихъ государевыхъ воеводъ какъ ему, гетману, не вѣдомо? Со мною, холопомъ твоимъ, къ нему, гетману, твою великого государя грамота о воеводахъ прислана, чтобы онъ отписалъ отъ себя въ твою государеву Черкасскіе города, чтобы ихъ, воеводъ, приняли чесно и дворянъ имъ и твоихъ государевыхъ ратныхъ людей давали, и всякое вспоможеніе имъ чинили: ты, великій государь, своихъ царского величества воеводъ, а съ ними ратныхъ людей въ города посылаешь, изъ Москвы они отпущены будутъ вскорѣ. Твое твою государеву грамоту онъ, гетманъ, у меня, холопа твоего, принялъ и ее чолъ, а про воеводъ въ тѣ поры ничего не говорить; а нынѣ, какъ прѣзжали твои государевы воеводы, и онъ говорить, что воеводы не надобно: такъ онъ чини(тъ)а твоему государеву указу непослушенъ. А что онъ твоихъ государевыхъ мѣстничковъ отдавать не хочетъ, того было ему и говорить не гоже. А что онъ говорить, что намъ надобно гетманъ по нашей волѣ, и тебѣ, великому государю нашему, онъ, гетманъ, въ Войскъ Запорожскомъ многихъ вѣрбѣя.

70 И гетманъ государя, что онъ тебѣ великому государю и мнѣ служить вѣрно; а отъ воеводъ будто бунты взошутъ; а ратные твои государевы люди были ему надобны въ тѣ поры съ Москвою, чтобъ да въ Войскѣ было славно, а ему бѣ, гетману, то честь.

А какъ я, холопъ твой, съ гетманомъ говорилъ, и ѣдучи за гетманомъ Чигиринецъ Пвашка Богунъ, кричалъ и говорилъ: навѣ де воеводы ненадобны; жонъ де для дѣтей нашихъ переписывать прѣхали? И мнѣ, холопу твоему, грозилъ и говорилъ: ты де къ намъ въ Чигиринъ воеводою ѣдешь? не зло-ровъ де отъ насъ выѣдешь!

И я, холопъ твой, гетману говорилъ, чтобъ ево, Пвашка, велѣлъ унять. И гетманъ ему велѣлъ перестать и говорить: не та тебѣ реше-ния де рѣчи!

А въ Чигиринъ гетманъ пришолъ юня въ 16 день, и по се число въ города о твоихъ государевыхъ воеводахъ не писывалъ. А отъ Крымского, государя, хана къ гетману прѣ-халъ Мустафа-ага просить людей итти на Венгерского Ракоцу. И гетманъ ево и Ма-метшу-мурзу отпускаетъ вскорѣ, а посылаетъ де, государя, съ ними дву полковниковъ съ ратными людьми, а отъ насъ, холопей твоихъ, тавъ. А сказывалъ мнѣ, холопу твоему, Ка-рачь-беѣвъ дворовой Татаринъ Манетка, что Крымской ханъ пришолъ въ Актермень; а собрався де, государь, тутъ, итти на Венгер-ского Ракоцу съ Туркскими людьми. А въ обѣздъ, государь, къ гетману прѣхалъ Поль-ской гонецъ Стрѣлковской обѣщать посла, и мнѣ онъ въ Чигиринѣ. А въ послѣдхъ де, государь, плетъ къ гетману Никъ Биневской.

А прѣхавъ въ Чигиринъ, я, холопъ твой, посылалъ къ гетману подьячего четыреже, и онъ къ себѣ не пускаетъ; однажды ево подья-чей видѣлъ, а мнѣ, холопу твоему, къ себѣ быти не велитъ. А какъ къ тебѣ великому государю отускалъ Ивана Онухтина, и онъ де, гетманъ, говорилъ, что мнѣ, холопу тво-

ему, у него дѣлать нечего, и зачетъ отпу-скать меня, холопа твоего, къ тебѣ великому государю. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, великій государь, укажешь? А дорогою ѣдучи со мною, холопомъ твоимъ, гетманъ гово-рилъ: мнѣ къ тебѣ великому государю челомъ ударить ѣхать ему, гетману, немочно, будто опасаетца на себя бунтовъ еще въ Войскѣ.

Подлинныя. На оборотѣ створѣ отписки
1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. юля въ 10 день съ Петровымъ челоукомъ Скуратова съ Ортюшкою Ивановымъ. Списана и чтена.

36. — 1658, юля 4—7. Человѣчная ца-рю Алексѣю Михайловичу Лубенскаго асаулъ Костянтиновъ о подтвержденіи ему на владѣніи и муществомъ и подтвержденіи царская грамота на челоукину.

1. Царю государю и великому князю Алек-сѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бѣетъ челоуъ холопъ твой Запоровской Черкашенинъ Лу-бенскій асаулъ Левка Костянтиновъ. Въ про-шломъ, государь, во 163-й году былъ я, холопъ твой, на твоей государевѣ службѣ подъ Солонимъ городкомъ съ твоимъ госуда-ревымъ околичимъ съ княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ въ полку у Григорья Сафоновича Асишского; полков-ника Миргородского. И на томъ, государь, бою цѣлой день съ Яхями билися, и я, хо-лопъ твой, не томъ бою схваталъ Яна По-тоцкого; а того, государь, Яна Потоцкого отдалъ я, холопъ твой, гетману Богдану Хмельницкому. Да въ то жъ, государь, время твоего государева боярина Андрея Василье-вича Бутурлина сына ево Крымскія люди взяли въ полонъ; и того, государь, Яна Потоцкого за твоего государева боярина Андрея Василье-вича Бутурлина, за сына ево, Богданъ Хмель-ницкой отдалъ на разбѣгу; а за то, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкій приказалъ пол-ковнику Григорью Миргородскому, чтобъ не-

на пожаловать, и онъ, Григорей Маргерадскій, далъ мнѣ, холопу твоему, дворъ пустой жидовской и въ тому двору сѣнные покосы пана Мликовского, подлѣ деревни Песочин. И я, холопъ твой, по гетманскому приказу, что мнѣ дано, тѣмъ дворомъ пустошю и сѣнными покосы по се число владѣть. И нынѣ, государь, полковники и сотники новыя у меня, холопа твоего, тотъ дворъ и сѣнные покосы отымають. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, за мое службишко, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту на тотъ мой дворъ и на сѣнные покосы, чтобъ меня, холопа твоего, полковники и сотники новыя съ того моего двора и сѣнныхъ покосовъ вперед не згонали, чтобъ мнѣ, холопу твоему, вперед тѣмъ дворомъ владѣть свободно безъ изгоны отъ полковниковъ и сотниковъ новыхъ. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На обиромъ ршеніе: 168 г. іюня въ 4-й день государь пожаловалъ: буде тотъ дворъ и сѣнные покосы далъ ему гетманъ Хмельницкій и тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы владѣть и спору ни съ кѣмъ о томъ нѣтъ, и тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и двора у него не отымать и дать грамота.

II. Божією милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловали есми нашего царского величества Войска Запорожскаго Лубенскаго есаула Левонтия Костантинова, что былъ человекъ нашъ, великому государю, онъ Левонтей: въ прошломъ де во 163-мъ году былъ онъ, Левонтей, на нашей царского величества службѣ подлѣ Солонныхъ городковъ съ околицинѣхъ нашихъ и воеводою со княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи и съ Ляхами на бою бился и взялъ пана Яна

Потоцкого, и въ то жъ де время на бою взялъ Крымскіа Татарскіа околицинного нашего Андрея Васильевича Бутурлиина сына ово Ивана, и того де пана Яна Потоцкого дали за него Ивана и за иныхъ Русскихъ людей на обитѣ. И за ту ово Левонтьеву и за нашъ великому государю службу, нашего царского величества Войска Запорожскаго гетманъ Богданъ Хмельницкій далъ ему жидовской пустой дворъ да къ тому двору пана Мликовского подлѣ деревни Песками сѣнные покосы, а на тотъ де дворъ и на сѣнные покосы нашия царского величества жаловальныя грамоты, почему ему и жонѣ и дѣтемъ ово тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы вперед владѣть, по дано; и намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, ово пожаловати велѣти ему на дворъ ово и на сѣнные покосы дати нашу царского величества жаловальную грамоту. И мы, великій государь, наше царское величество, ово, Левонтия, пожаловали, буде тотъ дворъ и сѣнные покосы далъ ему нашего царского величества гетманъ Богданъ Хмельницкій и тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы онъ владѣлъ и спору ни съ кѣмъ нѣтъ, велѣли ему тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы владѣть и на тѣ дворъ и сѣнные покосы дати нашу жаловальную грамоту. И по нашему царского величества указу, ему, Левонтию, тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы, буде ему далъ гетманъ Богданъ Хмельницкій и спору ни съ кѣмъ нѣтъ, владѣти по сей нашей царского величества жаловальной грамотѣ. Писанъ на Москѣ, лѣта 7168-го, іюня въ 7-й день.

Чертежа. Внизу приписано: Бѣлая грамота писана середніе александрѣйскіе бумаги на адиркѣ столицомъ, чернилы. Подпись дѣла Дмитрія Шубина, такова назадъ: царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Запечатана государевою воротною печатью на черномъ воску по отворчатому.

71. 92. — 1658, іюня 11—августа 3. Дз отписки Путнявскаго воеводы князя Долгорукова о *событіяхъ въ Южной Руси*, и указъ ему о *переселеніи* царской грамоты къ гетману Выговскому.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопни твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челоувъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, іюля въ 8 день, пришли въ Путнявъ изъ Турскіе земли полоненники Ка-маринскіе волости крестьяне Макарко Ивановъ сынъ Оладимиръ, Омелька Самельевъ сынъ; а въ росирость, государь, они намъ, холопомъ твоимъ, сказали: какъ де они были въ Царѣ-городѣ, и при нихъ де Турскій царь въ нынѣшнемъ во 166-мъ году въ осень пошолъ изъ Царягорода на Венгерскаго князя Рокочю войною, и (недо)шлеть де Венгерской земли, зимоваль въ . . . области въ Ядринополь городъ: а изъ Ядринополя въ которое время пошолъ, того де они невидаютъ. А какъ де, государь, они пришли въ Запорожскую сторону въ Кіевъ, и въ Кіевѣ де слышали они отъ Черкасъ, что у Турского наря съ Венгерскимъ княземъ былъ бой и на бою де Венгерскіе люди Турскихъ многичъ людей побили, и Турской де царь отъ Венгерского отступилъ и стоитъ табаромъ; а гдѣ стоитъ и куда ему итти, того они не слышали: а илеть де къ Турскому на помощь Крымской ханъ съ Татарами; а (какъ) Турской Венгерского повоюетъ, и ему де итти войною на Виницѣйскихъ Памеиъ сухихъ путей. Да іюля жъ, государь, въ 11 день при(шолъ) въ Путнявъ изъ Черкасскіе стороны Пути-вляецъ) торговый челоувѣкъ Спиридонко Соколовъ, а въ (росирость, государь, намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ): былъ де онъ Спиридонко въ Черкасской сторонѣ въ Миргородѣ для торгового промыслу, и въ Миргородѣ де стоять на заставѣ твои великого

государя ратные люди Ливонцы; и іюля де, государь, въ 4 день тѣ Ливонцы поивали Черкасъ съ лестоу, а писалъ де тотъ листъ Запорожской гетманъ Иванъ Выговской къ Миргородскому полковнику къ Олексію Козлу, а въ томъ де листу написано: писаль къ нему, гетману, изъ Миргородка онъ, полковникъ Алексѣй, что приняли въ Гадичъ Московскіе люди, и онъ бы де, полковникъ, поикъ (свой) собирать, а Московскимъ людемъ не под(авал)ся и бился съ ними какъ съ непріятел(ями), и Нагайскіе де Татарове изла Ворскла рѣки будутъ къ нему въ третей день; а онъ де, гетманъ, съ орлоу будетъ Московскимъ людемъ на встрѣчу тотчасъ. Да и то де къ тому полковнику въ листу своемъ написалъ, что Крымской ханъ пошолъ было на Венгерскую землю войною, и по его гетманскому писму, изъ-подъ Волоской земли со всею ордоу воротился назадъ и будетъ къ нему, гетману, на помощь искортъ. И тотъ де листъ Ливонцы изъ Миргородка послали къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому того жъ дни. А съ сему, государь, отпискою послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ мы, холопни твои, Путнявляца Юрья Щоголева, а велѣли ему подать въ Посольскую Приказъ дьякомъ, думному Лариону Лонухину да Дмитрею Шубину; а въ Розрядъ къ тебѣ великому государю о томъ мы, холопни твои, писали жъ.

На оборотѣ адресъ и помята: 166 г. іюля въ 20 день съ Путивлянцемъ съ Юрьемъ Щоголевымъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорію Даниловичю Долгорукову да дьяку Тимошею Безсонову.

По нашему великого государя указу, посланъ съ нашимъ великого государя грамотою Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому Черниговца сынъ боярской Федоръ Телябеевъ. И какъ къ намъ съ наша великого государя грамота придетъ, а Федоръ Телябеевъ придетъ, и мы бѣ, давъ ему подводы по подорожной, изъ Путилыя отпустили въ наши Черкасскіе города, на которые ему ближе, съ провожатыми, не задержавъ ни часу. Писана на Москвѣ лѣта 7100-го, Іюля въ 26 день.

Черкеска. Визу получено: Отпущенъ по Путильскою подорожной, велѣно ему подводу дать по указу, да ему жъ дать заводные подводы: посланъ наскоро.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицу, холоин твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челоувъ бють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160-мъ году, Іюля въ 23 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, грамотѣ писано къ намъ, холодемъ твоимъ, что по твоему великого государя указу посланъ въ Путиль Олешенецъ сынъ боярской Микита Жаденовъ, а съ нимъ посланы твои великого государя грамоты твоего великого государя подданому къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому да къ стольнику къ Петру Скуратову, а велѣно намъ, холодемъ твоимъ, у Микиты Жаденова тѣ твои великого государя грамоты взять и изъ Путилыя послать въ Чигиринъ къ гетману къ Ивану Выговскому и къ стольнику къ Петру Скуратову съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, указу, мы, холоин твои, твои великого государя

дери грамоты у того Микиты взяли, послали въ Чигиринъ къ гетману къ Ивану Выговскому да къ стольнику къ Петру Скуратову съ Путильцы съ Семеномъ Антиповымъ съ товарищи, того жъ числа. II августа, государь, въ 3 день Путильцы Семенъ Антиповъ съ товарищи изъ Чигирина въ Путиль пріѣхали, а въ роспросѣ намъ, холодемъ твоимъ, сказали, что они твои великого государя грамоты гетману Ивану и стольнику Петру отдали, и видѣли де: въ Чигиринѣ сидятъ въ тюрьмѣ Черниговцы дѣти боярскіе Петръ Якимовъ сынъ Рудневъ, Микита Васильевъ сынъ Вожеговъ, и сказывали де тѣ дѣти боярскіе имъ: ѣхали де они изъ Путилы на твою великого государя службу въ Полоцкъ десять челоувѣкъ на Черниговъ, и какъ де они пріѣхали въ Черниговъ, и изъ нихъ де въ Черниговѣ осми челоувѣкъ казнили дѣтей боярскихъ и козаковъ: Луку Иванова сына Макидонова, Микифора Богданова сына Самострѣлова, Петра Григорьева сына Влескова, Михайла Федорова сына Лоскулина, Федора Михайлова сына Прудникова; верстаныхъ козаковъ: Ивана Голубина, Кирилу Подшивалкина; а осемю де челоувѣку живи и за што ихъ казнили, того не сказали, потому что ихъ отъ тюрьмы сторожи отбили прочь, больши того говорить ничего не дали: а провѣдати де, государь, ихъ Семену съ товарищи про то подлинно было ибѣколн, потому что изъ Чигирина гетманъ отпустилъ ихъ въ Путиль не задержавъ.

На оборотѣ: 1) адресъ; 2) подлѣта: 160 г. августа въ 14 день, съ Петровыми челоувѣкомъ Скуратова съ Маркелкомъ Ивановымъ. 3) Вперлу: Чтеца государю. А о побитыхъ и которые сидятъ въ тюрьмѣ, и которые сидятъ въ тюрьмѣ жъ, по сказкѣ Петра Скуратова, князи Григорьева полку 6 челоувѣкъ, а по сказкѣ Левцова — 9 челоувѣкъ, въ Крыловѣ городѣ, отписать къ болрину къ Василію Горисовичу: по многими роздопоромъ велѣтъ гово-

72. рать гетману Ивану Выговскому. 4) Висну, о концы отпущены: А Пётр сказалъ, что говорилъ гетману. А Пётр же сказалъ: князь Григорей писалъ подъявничю въ челоуѣкъ, и мынѣ идати въ тырѣ въ Крымъ городъ.

80.—1656, июля 26. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Выговскому и всему Запорожскому Войску, посланная въ подъявничю Николаю Портмановичу, о томъ, чтобы не впустили Польскіе киевляне въ ордынцѣ Мокшескии приислать къ Запорожскому Войску.

Князю милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца (*), Войска Запорожскаго гетману Ивану Выговскому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 1656-мъ году въ июль мѣсяцѣ писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ нашихъ великого государя Княжества Литовскаго городовъ наши царского величества воеводы, что Польской Инъ Казимиръ король и сенаторы и урядники послали въ наши великого государя, нашего царского величества, Черкасскіе города и въ Малую Россію многіе прелестные листы, чтобы въ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ и въ Малой Россіи учинить смуту, вышвыкнути то, чезо у насъ великого государя и въ помышленъ не бывало, будто бояринъ нашъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи въ Киевъ, и окольничей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ нашими ратными людьми посланы на тебѣ, гетмана, и на все Войско Запорожское. И мы, великій государь, наше царское величество, вѣдая къ намъ, великому государю, твою вѣрную службу, какъ

ты, гетманъ, и воевода сего при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служилъ и гетмана Богдана Хмельницкаго и все Войско Запорожское на всякое добро наводилъ, и мынѣ намъ, великому государю, служилъ вѣрно и радѣтельно, и служба твоя иногда и вѣрняя намъ, великому государю, вѣдома; и помяну твою къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу и обещаніе твое передъ святыми евангеліемъ, того быти не чинитъ, что тебѣ тѣхъ Личкиныхъ прелестныхъ писемъ или иныхъ изъ какихъ злокозненныхъ замысловъ вѣрять. А посланы бояринъ нашъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ въ Киевъ и окольничей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, съ нашими ратными людьми, на своевольниковъ, по твоему гетманскому челоуѣбѣ и писму, что ты писалъ съ посланникомъ своимъ съ Миргородскимъ полковникомъ съ Григорьемъ Лисницкимъ, на своевольниковъ, а не для войны съ вами, подданными нашими, единовѣрными православными христіанами. И тебѣ бѣ, нашего царского величества Войска Запорожскаго гетману Ивану Выговскому, паче къ себѣ нашу великого государя милость и жалованье и сѣю къ намъ вѣрную службу и радѣнье, нашего царского величества полковниковъ и сотниковъ и иныхъ начальныхъ и всякихъ людей, признавъ къ себѣ, и имъ сказать, чтобы они, помяну къ себѣ нашу государскую милость и жалованье и свое вѣрное обещаніе, на чѣмъ они намъ, великому государю, по святой непорочной заповѣди предъ святыми евангеліемъ на вѣрное и вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ бы и стояли и на это прелестные листы Польского Инъ Казимира короля и сенаторей и иныхъ урядниковъ и на нине ни на какіе

*. Въ изданіи написано: Великого государя помышленъ в тѣхъ писемъ польско.

прелести не прельщались и сунулись ишак-нова не шили, и будучи въ подѣ нашего государского высокою рукою, несть себя были въ советѣ и въ любви, и отъ несправедливыхъ алохитрыхъ замысловъ и сунулись лютостю во остерогательствѣ, чтобы они, несправедливи, своими алохитровымъ и прелестію какова дурна не учинили. А что у тебя намить вѣстей будетъ, и о томъ къ намъ, великому государю; къ нашему царскому величеству, писати бѣ тебѣ, гетману, по часту. А съ сего нашего царского величества гричотомъ мы, великій государь, послали къ тебѣ подьячего Икова Портомонова, и тебѣ бѣ сего, не задерживать, къ намъ, великому государю, отнужить и съ нимъ о всемъ отнестись. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166-го, июля въ 26 день.

Писано омыслено: Сисюкъ съ государевы грамоты, какова послана къ Выговскому съ подьячимъ съ Иковымъ Портомоновымъ.

93.—1658, июля 26. Наказъ посланцы къ Запорожскому Войску, подьячичи Икову Портомонову, и докладъ о жалованьи ему.

1. Лѣта 7166-го, июля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, намить подьячичу Икову Портомонову. Тѣхати ему къ Ивану Выговскому, къ гетману Войска Запорожского, а съ нимъ послани къ гетману и ко всему Войску Запорожскому государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота. И ему, Икову, тѣхати съ Москвы не ишкая нагдѣ, а въ Путивль о ово отпускѣ государева грамота къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорію Долгорукову да къ дьяку къ Тимофею Безсонову послана съ нимъ Иковымъ. И Икову, пріѣхавъ въ Путивль, государева грамота стольнику и воеводѣ князю

Григорію и дьяку подати. И какъ ово итъ Путивля отпуститъ, и ему вѣать изъ Путивля къ Ивану Выговскому на сѣбѣ. А дѣлучи того, проведывати, гдѣ нынѣ гетманъ Иванъ Выговской, да гдѣ про него окажутъ, и ему туды и вѣать тотчасъ съ великими бережливостю. А какъ пріѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ, и ему приналатъ къ гетману, чтобы онъ велѣлъ ему, Икову, быть у себя (а въ то бѣ время у него, гетмана, нымъ словомъ и посланниковъ никого не было). Да какъ ему гетманъ велитъ быть у себя, и Икову, приидетъ къ гетману, рѣчь говорить и грамоту подати (и государско жалованье объявить), по зычному обычаю противъ прежнего. А послѣ того говорити гетману: вѣдомъ великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчину и дѣлчию и наслѣднику и государю и обладателю, его царскому величеству, что онъ, гетманъ, и Войско Запорожское великому государю нашему, его царскому величеству, служить и всякого добра желанить, и великій государь нашъ, его царское величество, его, гетмана, и все Войско Запорожское за то жалуетъ: милостиво похваляетъ; и онъ бы, гетманъ, и все Войско Запорожское и впередъ великому государю нашему, его царскому величеству, служили и радѣли во всечѣ, а служба ихъ у царского величества никомъ въ забвеньи не будетъ, и во всемъ бы ихъ на государскому милость быть надлежнѣмъ. А будетъ его, Икова, гетманъ или полковники учить спрашивать о какихъ дѣлахъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему отговариватца, что ему про тѣ дѣла слышать не лучилось, потому что онъ былъ у себя въ похвѣстѣ; а о чемъ съ нимъ поговорить, и то себѣ записать. А покажется у гетмана побудеть, и ему рассмотреть и розвѣдати про всякіе тамошніе

74. вѣсти и записать подалшию, и тою записку беречь у себя накрѣпко. Да какъ его гетманъ ко государю съ листомъ отъ себя отпустить, и ему потому жъ вѣсти бережно и осторожно и остерегати, чтобъ на него гдѣ не напали Поляки или Татары. А будетъ какими шрами, вѣсти къ гетману или отъ гетмана, наидутъ на него Поляки и Литва и учнутъ его спрашивать, для чего онъ къ гетману посланъ? и Якову говорити: что посланъ онъ отъ царского величества къ гетману о обидимыхъ дѣлахъ. А сю наказную грамоту начесться ему дорогою и вытерантъ до Путивля наизусть, чтобъ было вѣстно, и записать себѣ для памяти своею рукою короткими словами. А изъ Путивля сей памяти за рубжъ съ собою не имать, а оставить ее въ Путивлѣ у стольника и воеводы.

На оборотѣ написано: Отпускъ къ гетману къ Ивану Выговскому подъячего Якова Портономна, 166-го года, июля въ 26 день.

II. Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ въ 166-й годъ, по государеву царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно послати съ его государеву грамотою къ Запорожскому гетману къ Ивану Выговскому Помѣстного Приказу подъячего Якова Портономна: а государева жалованья окладъ ему « » рублевъ и на нынѣшней на 166-й годъ государеву жалованье ему дано. А что съ ничѣ, Яковъ, послати государева жалованья къ гетману, и что ему, Якову, для той посылки дати подмоги, и о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ укажетъ?

Во 159-й году, по государеву указу, посылать съ его государеву грамотою къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмельницкому Посольского Приказу подъячей Василей

Старого, а для тою посылки дано ему государева жалованья подмоги 50 рублевъ, да соболей на роздачу на 45 рублевъ, да къ гетману послано 40 соболей во 100 рублевъ.

Во 161-й году посыланъ съ государеву грамотою къ гетману къ Богдану Хмельницкому Помѣстного Приказу подъячей Иванъ Фоминъ, а для тою посылки дано ему государева жалованья и подмоги и къ приказу во всемъ противъ подъячего Василей Старого.

Во 164-й и во 165-й году посыланы къ гетманомъ, къ Богдану Хмельницкому да къ Ивану Выговскому, зъ дворяны, подъячіе съ стольникомъ со княземъ Андреемъ Мещерскимъ Иванъ Ключарева, съ Артемомъ Матвѣевымъ Василей Мыконкинъ, а для тою посылки дано имъ государева жалованья по 30 и по 20 рублевъ.

Рѣшеніе: 166-го года июля въ 25 день государь пожаловалъ, велѣлъ ему, дати своего государева жалованья въ Приказъ для тою посылки двадцать рублевъ изъ Большого Приходу.

Намѣтъ въ Большой Приходъ послана о государевъ жалованья о подмогѣ Якову Портономну июля въ 26 день.

28. — 1658, августа 4. Письма игумена Мгарскаго монастыря Виктора Загородскаго въ Москву къ вѣннинимъ боярамъ и патриарху о сенатѣ съ гетманомъ Яковомъ и его рѣшѣ.

I. Пожѣю милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣича и наслѣдника, государя и обладателя, его царского величества дворецкому и окольничему Феодору Михайловичу Ртищеву, всегдашній богомолецъ сиренный Викторъ Загородскій, игуменъ съ братіемъ монастыря Мгарскаго, чира, здравія и спасенія отъ Христа Спасителя великородію твоюму имѣти пою.

Нѣмцы азь съ памяти то, о чѣмъ съ великородію твоимъ тѣлою есмь, всегда до-вольно тому учинить, что общался, и такъ еще съ монастырѣмъ не осматрѣся, побѣзала есмь тотчасъ до Чигирина. Тамъ о оруженыхъ нѣтъ вещей, какъ отъ святѣйшаго патріарха, какъ и отъ великородія твоего, съ его милостію наномъ Выговскимъ, гетманомъ Пойска его царского величества Запорожскимъ, разговарывалъ есмь, а какой отвѣтъ азь воспріялъ, великородію твоему извѣщая: сказать то прежде съ великимъ жалѣніемъ, что, рече, мене оглагодуютъ предъ его царскимъ величествомъ, будто я вѣру и присягу имѣлъ лавить, что на меня никогда не покажется; точю чтобъ (рече) нѣтъ никакая отъ присланныхъ не была обманъ, а я вѣрный и желательный есмь его царскому величеству слуги. Вторую сказала обиду, которая дѣлается ему отъ Василія Борисовича Шереметева, что не только нѣманъ, се есть послѣднихъ людей, въ Кіевѣ будто въ вѣнцѣ держитъ; но и козаковъ и духовныхъ собыжваетъ, жестокъ является, и милости церковные отнимати похваляется, чего всего всячески и описать невозможно. Послѣ того и то собѣ за великую обиду имѣеть, что Василій Борисовичъ Шереметевъ гетманомъ называется, а его ни во что дочитають, что естли по указу его царского величества дѣлается, того онъ не вѣдаетъ. Третью имѣеть обиду отъ князя Григорія Григоріевича Румодановскаго, что въ землю его царского величества межъ города Черкаскаіе пришесть, до сего времени съ ничѣмъ не смылаются, а что вѣщие — не только непріятель его Барабаша и иныхъ при себѣ имѣеть и ему не выдаетъ, но и листы посполство бунтующіе писать позволяютъ. Онослѣ сказывалъ панъ гетманъ: вѣдомо мнѣ, рече, учинилося какъ отъ козаковъ, такъ и отъ людей Московскихъ, которые и нынѣ при немъ живутъ, что и на меня похваляется, хотячи мене похитити; чего онъ болялся, орды мно-

Алт. Юж. в Зап. Россіи Тамъ IV.

гіе подъ Чигиринъ призвалъ Татарскимъ. Будетъ ли милость и жалованье его царского величества, что за обиды ему доволъ учинится, тотъ часъ готовъ ихъ отпустить. Къ сему же усунувается о милости его царского величества, что ни на одно писаніе отниси не имѣлъ. Писалъ азь емъ, рече, о убыеніи шурина — нѣтъ ничего: писалъ азь емъ, рече, побѣднѣ Пушкиря, черезъ Василія Петровича Кикина, и на то нѣтъ ничего; то все, говорить, или листи мои не доходить, или что много дѣлается, — не вѣтъ. То я же на посылнѣе великородія твоего совершенно выслушать, вѣдомо чиню, подлинную имѣючи надежду, что великородіе твое купно съ святѣйшимъ патріархомъ и съ иными великоротными его царского величества бояры, то все скорѣй его царскому величеству донесешь и усмиришь, и онъ общается: какъ былъ и есть, такъ и быть вѣрный и желательный его царского величества слуга, а великородію твоему пріятель. Ему же и азь съ братією моею за учиненную мнѣ великую милость благодаря, смиренно поклоняюся. Писанъ съ монастыря Мгарскаго общежительнаго Преображенскаго святого и всемилостиваго Спаса. Лѣта отъ соднанія міра 7160, а отъ воплощенія Іисуса Христа 1658-го, мѣсяца августа 4-го дня.

Нашему благородію, благодѣтелю нашему, всегдашній молитвенникъ и слуга, смиренный Викторъ Ивановичъ Загоровскій, игумень Мгарскій съ братією.

II то благородію твоему вѣдомо чиню, что азь листъ отдавалъ до нана Григорія Лѣсницкаго, полковника Миргородскаго, но съ нимъ самъ азь не имѣлся, что его заѣтъ нѣтъ: въ Переяславѣ въ то время былъ.

Письмо переписано южнорусскимъ почеркомъ и озаглавлено: Синоскъ съ Бѣлорусскаго листа. Здѣсь же другой списокъ московскаго почерка, сходный во всемъ по содержанію и словамъ съ первымъ, только адресъ послѣ царскаго титула

74. *написанъ: Епископу окольничю и оружейничю и наместнику Рязанскому Богдану Матвѣевичу Хитрову. Этого послѣдній списокъ описанъ такъ: Списокъ съ Бѣлорусскаго листа, что писалъ къ окольничю и оружейничю къ Богдану Матвѣевичу Хитрову Мгарской игумень Викторъ Загоровскій въ мытѣшнѣхъ во 166-й году, августа въ 16 день.*

II. Божіею милостію великому государю святѣйшему Никону, царствующаго града Москвы и всеа Великіа и Малыа и Вѣлыа Росіи патріархъ, господину пастырю и благодѣтелю моему, смирненней Виктору Загоровскій, игумень съ братьею монастыря Мгарскаго, всегдашній богомолецъ и недостойный послушникъ.

Кое возданы архіерейству твоему благодареніе за снѣжево благодѣланіе, яже наче достоинства моего? Въ настоящемъ семъ времени во истину ниже зудый азъ, не сожителствующій нѣтъ воздаты возмощенъ, точію принадлежъ до общаго всѣхъ Мздовоздателя, усердно моля, дабы Онъ благополучнымъ святительство твое обдаривши долгоденствіемъ, къ лѣпотѣ святительскаго престола, хранимъ въ мирѣ цѣлю, честно, здраво правяще слово твоея истинны. Писючи я въ доброй памяти приказъ святительства твоего, промышлялъ есмь довольно о томъ учинити, и такъ въ монастырѣ еще не осмотрилъ и поѣхалъ вскорѣ до Чигирина, гдѣ благословеніе архіерейское отъ святительства твоего его милости цану Ивану Выговскому, гетману Войска его царскаго величества Запорожскаго, привезъ есмь, ласку и любовь похвалялъ святительства твоего отческую, о чемъ онъ велимъ благодаренъ былъ. Предложилъ есмь ему все, что нѣтъ святительство твое приказалъ; что онъ вскорѣ на то отыщалъ, вѣдомо чиню. Говорилъ тебѣ съ великою жалостію: сказываеъ, что де меня облагодѣлать передъ его царскимъ вели-

чествомъ и предъ твоимъ святительствомъ, будто бы нѣтъ присягу въ вѣрности ланати, что никогда те не нѣтъ бытъ, только чтобъ де меня никакова отъ присланныхъ не была обидѣ, а я де вѣрнымъ и желательнымъ его царскому величеству и твоему святительству пребываю слугою. Вторую сказалъ обиду, которая встрѣтила отъ Василія Борисовича Шереметева, что не только нѣщанъ влзати, вымысли чинити, но и козаковъ и духовенство обидѣти наше, жесточится даромъ, и наестности церковныя отбирати похваляется, что отнюдь всего исписати немочно. А на останокъ и то себѣ за досаду нѣтъ гетмана, что Василей Борисовичъ Шереметь гетманомъ ся называетъ, а его ни во что ставитъ, что если съ вѣдомостію ль его царскаго величества чинити, не вѣдаеъ. Третью нѣтъ досаду на князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, что въ земли его царскаго величества пришелъ межъ городовъ Черкасскихъ, о себѣ ему вѣдома не далъ и Барабаша привезъ, чѣмъ велимъ люды и города повозлошмилъ, и съ нимъ не смыслялся, а что большае — не только тѣхъ непріятелей его, Барабаша и нѣмъ, при себѣ держитъ и ему не отдаеъ; но и листы посполству бунтующіе писати поволимъ. На останокъ нѣтъ гетманъ вѣдомость отъ козаковъ, такъ и отъ людей Московскихъ, которые и нынѣ при немъ живутъ, что и на него похваляется, хотя похватитъ, чего онъ опасается, орды подъ Чигиринъ собралъ Татарскіе: будетъ ли милость его царскаго величества и твоего святительства заступленъ, что обидѣ ему много есталося, вскорѣ отпустить готовъ. Къ тому жъ опасается о милости еса царскаго величества и твоего святительства, что ни на которое писмо отытъ не нѣтъ: писалъ, сказываеъ, жалобу чиня его царскому величеству, что его шурина убито — ничего на то нѣтъ: писалъ, снесши Пушкиря, черезъ Василія Петровича Кикина, и на то ничего

нѣтъ; писалъ, сказывають, и до твоего свѣдѣтельства, и ни на которое писмо отбѣту не воспріялъ; доходить ли до лести, или не доходить, не вѣдають. То я все по указу твоего свѣдѣтельства подлинно выслушать, вѣдомо чиню, подлинному нѣтъ ни наемлю, что свѣдѣтельство твое все то скорѣ донесши, уирише и о всѣхъ тѣхъ дѣлахъ его царскому величеству вѣдомо учинишь; а онъ общается, какъ былъ и нынѣ есть, и быти вѣрнымъ и желательнымъ его царского величества и свѣдѣтельства твоего слугою. Которому и я съ братьею моею, просиян о благословеніи, низко до ногъ укланю. Писанъ въ монастырѣ Мгарскомъ общежительномъ Лубенскомъ всеинокствитиоу Спаса, лѣта отъ сотворенія свѣта 7166-го, а отъ рождества Христова 1658-го, августа 4 дня.

Свѣдѣтельству твоему всегдашній молитвенникъ и наизвѣстѣйшій послушникъ смиренный Викторъ Ивановичъ Загоровскій, игумень Мгарскій съ братьею.

Писмо озаглавлено: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ свѣтѣйшему патріарху Мгарского монастыря игумень Викторъ Загоровскій въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, августа въ 16 день. — *На оборотѣ написано:* Того жъ числа извѣщалъ великому государю.

23. — 1658, сентября 3. Отписки Рымскаго воеводы Федора Хитрова съ вѣстями о набѣдахъ Глуховскихъ козаковъ на орудьяхъ Великорусскія селенія.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Федко Хитровъ челомъ бѣтъ. Въ прошломъ, государь, во 166-мъ году, въ августѣ мѣсяцѣ въ разныхъ числахъ, писали ко мнѣ, холопу твоему, въ Рымескъ изъ Путивля стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково да дьякъ Тимофей Безсоновъ, да со Облани Федоръ Суворовъ, что гетманъ Иванъ Выговской съ орду

ю съ Татарами и съ Черкасами порешалъ Путивль на сѣ стороны и хочеть приходить войною на твои великого государя украинные города. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 1 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Рымескъ изъ Путивля жъ стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково да дьякъ Тимофей Безсоновъ, а въ отпискѣ ихъ написано: Августа въ 30 день 166-го году прибѣжали въ Путивль изъ Подрыгайлова Подрыгайловской пошъ Алексѣй съчесть, да слоботки Ольшанки пошъ Платей грабленъ, а въ распросѣ де сказали: что Татарове подъ Подрыгайловымъ на пашинѣ съ(или) ихъ и грабили, а слободку Ольшанскую разорили и многихъ людей въ полонъ поимали, и съ Подрыгайловымъ бились во всю ночь. А кошь де Татарской стоить вверхъ рѣчки Хороша, отъ Подрыгайлова въ десяти верстахъ. Да августа жъ, государь, въ 31 день прибѣжали въ Путивль изъ Черкасскіе стороны изъ Королевца Путивляны казачей сынъ Иванко Колачниковъ деревни Мут... да Микитко Назовиковъ съ товарищи, а въ роспросѣ сказали: гетманъ де Иванъ Выговской съ Черкасы и съ Татарами пошолъ подъ Бѣлгородъ, а въ Королевцѣ де пришло Черкасъ семь сотъ человекъ конныхъ, а пѣхота де плусть многои люди. А подлинно де, государь, приходить имъ войною подъ Путивль и подъ Рымескъ и подъ иные твои великого государя города, а ити де Шкинскому полку черезъ рѣку Семъ на Бѣлыя берега, а Черниговскому полку черезъ рѣку Клемень, и на рѣкахъ де перевозы готовить. А въ Глуховѣ де, государь, пришло пѣхоты шесть сотъ человекъ. Да тогожъ числа прибѣжали въ Рымескъ Сѣвского уѣзду Крумыскіе волости драгунъ деревни Шелыгиной Ильюшка Васильевъ, Гришка Ивановъ, а въ роспросѣ передо мною, холопомъ твоимъ, сказали: Августа де въ 31 день прошлаго 166-го году въ ночи пришли въ нѣ деревню Шелыгину войною

75. Глуховские многие Черкасы, и деревню до назъ Шалытину да деревню Старинное да деревню Козину посевали и животы и статки побрали и стада отогнали, и назъ многиехъ въ полонъ по-
нимали и били и мучили, и они де у нихъ ушли. Да сентября жь, государь, въ 2 день прибли-
жалъ въ Рыльскъ Сѣвского жь уѣзду Кру-
шевскіе волости изъ села Крушия Крушетикой
имповичъ Сенка Микееорозъ съчоты: осѣченъ
у лѣвой руки персты да по правому плечю
сѣченъ; а въ роспросѣ онъ Сенка сказалъ:
мынѣшнего де числа въ ночи пришли въ село
Крушия изъ Глухова Глуховскіа Черкасы
нѣшніа многие люди, и учали де въ селѣ Кру-
шѣ Крушетикихъ людей бити и сѣчь, и ово де
Сенку сѣкам бердышемъ, а нмыхъ де, госу-
дарь, Крушетикихъ мужиковъ осадилъ и съ
ними бытца, а онъ де Сенка унолъ. Да то-
гожь, государь, числа приближали изъ Рыль-
ского уѣзду села Клевони Филииновъ крестья-
нинъ Поновкина Офонка Горѣлка, а сказали:
приходили де къ нимъ въ село Клевонъ изъ
Черкаскаго деревни съ Улановой Черкаснѣ
мужики, а сказывали де имъ, что Глухов-
скіе колаки пошли за салдатами, которые по-
сланы по твоему великому государю указу въ
Городию съ Андреемъ Дашковымъ. А нные,
государь, Глуховскіе Черкасы стоятъ волѣ-
рѣки Клевонъ по рубежу. Да тогожь, госу-
дарь, числа приполъ въ Рыльскъ Сѣвского
уѣзду Крушетикіе жь волости изъ села Крушия
драгунъ Васка Кондратовъ битъ, чеканюхъ
по голови и рука правая нерешибена, а въ
роспросѣ онъ Васка сказалъ: сегожь де, го-
сударь, числа въ ночи пришли въ село Кру-
шецъ изъ Глухова Черкасы нѣшніа, и ово били
и мучили, и онъ де у нихъ умолъ. Да то-
гожь, государь, числа привели въ Рыльскъ
Сѣвского уѣзду села Крушия драгуны Матюш-
ка Пашоковъ съ товарищи Глуховского Чер-
кашенина, а въ роспросѣ они сказали: сен-
тября де въ 1 день приходили изъ Глухова
Черкасы въ назъ село Крушецъ человекъ со

сто, и назъ учали бити и животы грабити, и
четырехъ человекъ драгунъ побили и жи-
вотину у нихъ отогнали; и они де, государь,
на томъ бою зымали Глуховского Черка-
шенина. И я, холопъ твой, того Черкашенина
роспранивалъ, а въ роспросѣ сказалъ: Сен-
тября де, государь, въ 1 день сотникъ Глу-
ховской Филинъ Уманецъ пошолъ съ Глухов-
скими Черкасы войною за твоими государе-
выми салдатами, которые посланы съ Андреемъ
Дашковымъ къ Гроднѣ, а съ нимъ дѣтъ ко-
руги, а пошолъ де онъ сотникъ Филинъ
Уманецъ за салдатами по расказанью гетмана
Ивана Выговского, и листъ де отъ гетмана
отъ Ивана Выговского къ нему сотнику при-
сланъ, что ему итти за салдатами; а назъ, Чер-
касы, послалъ Глуховской наказной сотникъ
Семенъ Черной по расказанью сотника Филина
Уманца въ Крушецкую волость и въ Рыль-
ской уѣздъ въ деревню Поновкину нѣшны
человекъ со дѣлѣтъ съ атаманомъ съ Грѣши-
комъ Мельникомъ, и велѣлъ де имъ отогнати
животину. А гетману де Ивану Выговскому
итти къ Изюгороду и подѣ Ново-Суминыхъ
городъ войною. А которые, государь, Глу-
ховскіе Черкасы отогнали животину, и тое
де животину готовить на стоенъ Нѣжинскому
полку, а итти де, государь, Нѣжинскому пол-
ку подѣ твоимъ великому государю городами, подѣ
Путявлъ и подѣ Рыльскъ войною. И я, хо-
лопъ твой, по тѣмъ вѣстямъ сижу въ Рыльску
въ осадѣ. А въ Рыльску, государь, служилыхъ
людей нѣтъ, сидѣтъ въ осадѣ мнѣ, холопу
твоему, не съ кимъ, а служилые люди всѣ
на твоей великому государю службѣ. И о
томъ, государь, мнѣ, холопу своему, вели-
кой государевъ милостивой указъ учинить,
чтобы твоему государеву городу Рыльску за
бездѣлствомъ отъ воинскихъ людей какое
дурно не учинилось. А съ сою отникомъ и съ
вѣстими посланъ изъ Рыльска къ тебѣ великому
государю къ Москвѣ Рылеинъ сынъ бояр-
ской Алексѣя Бѣлевцынъ сентября въ 3 день.

Въ явномъ показаніи: Списать съ отписки прислать сентября въ 9 день.

38.—1658, сентября 6. Отписки изъ Путивля Григорья Долгорукого и Тимофея Безсонова, въ роспросили речали бывшаша отъ Южнорусскихъ козаковъ Коллежскаго боярскаго сына Митрофана Делентисова о нападении козаковъ на Великорусскій отрядъ.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 6-й день, прииошъ въ Путивль Коллевецъ сынъ боярскаго Митрофана Афонасьевъ сынъ Демоньтѣхъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ на твоемъ великого государя службѣ въ Бѣлгородѣ въ полку окошничего и воеводы у князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, и въ прошломъ де, государь, въ 166-мъ году августа въ 14-й день, послали изъ Бѣлгорода окошничей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи въ Кіевъ за Черкасшениномъ за Якушкомъ Барабашомъ въ провозятыхъ Якова Матвѣева сына Левшина, а съ ними Коллецовъ дѣтей боярскихъ, ево Митрофана съ товарищи, сто человекъ, да драгунъ сто жъ человекъ, да Донскихъ казаковъ десять человекъ; и они де изъ Бѣлгорода ѣхали къ Кіеву Черкасскими городиши на . . . на Конотопъ, на Ворзну, на Ітѣжинъ; и (августа) де, государь, въ 24 день ввечеру пріѣхали къ Гоголеву и стали начевать на подѣ, и поутру изъ Гоголева пріѣхали Черкасѣ человекъ съ тысячу, и обступя ихъ кругомъ, погнали въ городъ Гоголевъ мезолію. И въ то де, государь, время товарищи ихъ пропали чюгіе бездѣсно, а ихъ де, пригнавъ въ городъ, всѣхъ ограбили до нага и лошади отняли, и посада Якова Левшина и Барабаша на телеги, повезли изъ

города вѣтъ, а куда ихъ послали, того де онъ не вѣдаетъ. А ево де, Митрофана, и иныхъ товарищей погнали пѣмать въ однихъ рубашкахъ. А какъ де, государь, будутъ отъ города Гоголева верстахъ въ десяти, и онъ де отъ нихъ умоги, а куда де ихъ гнали, того онъ не вѣдаетъ. А къ Путивлю, государь, шель онъ лѣсами. Иныхъ вѣстей ни какихъ не слыжалъ. И того Митрофана для подлинниго роспросу послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ ны, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Юрьемъ Хомтолиннымъ, а велѣли ему отписку подать и Митрофана объявить въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Маріону Понухину да Дмитрею Шубину.

Подлинникъ; на оборотѣ: 1) адресъ, 2) помяты: 167 г. сентября въ 17 день съ полковыми козакомъ съ Юрьемъ Халталиннымъ. 3) вчергу: 167-го года, сентября въ 17 день слушалъ и указалъ выходца отпустить въ полкъ, а за выходъ и за походъ дать дворя.

39.—1658, сентября 6. Галицкій договоръ Войска Запорожскаго съ послани рѣчи носошитою Польской о правѣ соединяющейся съ Польшею Южной Русь подъ именемъ Великоаго Княжества Русскаго.

Коммисіи Галицкая.

Во имя Господие, аминь.

Во вѣкуую памяти нинѣ и впредь будущимъ всегда.

Коммисіи между станами Корони Польской и Великоаго Княженія Литовскаго зъ единой, а великимъ гетманомъ и Войскамъ Запорожскимъ съ другой страны, чрезъ возможныхъ Станіслава-Казіміра Беневскаго, Волинскаго, Казіміра Людинка Евлашевскаго, Смоленскаго, каштеляновъ, зъ сейму отъ наисвітѣйшого Яна Казіміра, милостию Божіею короля Польскаго и великого князя Литовскаго,

77. Руского, Прусского, Мавассиного, Жимуного, Ималаского, Сваленого, Чертыговского, а Швалаского, Гесенго, Вандлаского дѣдичного короля, и всѣхъ становъ коронныхъ и В. К. Литовского опредѣлившихъ комиссаровъ съ великимъ Іоанномъ Вязовскимъ, гетманомъ и всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, въ обѣдъ подлѣ Гадячемъ дня 16 сентября року Божіаго 1658 — дай Боже шасливое и вѣчно постоянно окончена.

На которомъ мѣстѣ великоимъ гетманъ Запорожскій съ войскомъ своимъ насъ, комиссаровъ, яко подобаетъ, пристойно и благодарно принявши и полномошную комиссарскую силу, намъ отъ его королевской милости, пана нашего милостивого, и становъ коронныхъ и В. К. Литовского повагою сейною данною, уважишии, объявляя со всѣмъ воаскомъ, что яко недобровольно, но отъ принужденія Войско Запорожское привлеченное разными утисками до обороны своей приступило, такъ когда его королевская милость II. II. милостивый отческииъ сердцемъ въ забвѣніе пускаючи все, что-коллекъ (ни будь) во время возмущенія сталося (было), зовѣтъ до соединенія, не презирая ласки его королевской милости панской и благоутробнаго пана милость покорственно приймающе, до тоес комиссіи приступаютъ, потомъ до общаго совѣту, постановленія, згоди, ширости и взаменно любви, беручи во свидѣтельство страшнаго Савооа Бога, сие еже составляється, шире, праведно и вѣчно имѣть быти содержанно: миръ вѣчный и никогда неразрушимый составилисьмо сими образомъ:

Вѣра Греческая древняя сила и таяже, съ якою старожитный (древный) Рускій народъ до корони Польской приступилъ, дабы при своихъ прерогативахъ, сирѣчь преимуществахъ и свободномъ употребленіи набоженства прибывала, пока азики народу Руского засягаютъ во всѣхъ градѣхъ, мѣстечкахъ и селехъ такъ въ коронѣ Польской, яко и въ Великомъ Книженіи

Литовскомъ, тапакже на собиати, войскахъ и трибуналахъ, не точію въ порывати, не публично въ процессіяхъ, въ поштеніи боляныхъ въ божественномъ Евхаристію, погребеніи мертвыхъ и во всемъ есачески такъ, яко набоженства своего употреблять свободно и публично вѣра Римская.

Тойже вѣрѣ Греческой дається сила возншати (созидати) церкви законовъ, монастырей новыхъ, такожде и старихъ обновленія и оправленія. Что же касается церковныхъ добръ, здавна на церкви вѣри Греческой старожитною фундаваныхъ, при тыхъ составати имѣють Россіаю старожитниъ благочестивіи (православни), которіе церкви, совершивши публичную присягу на вѣрность чрезъ полковниковъ и протчю старшину Войска Запорожского, за полрѣка объявленіи будутъ чрезъ комиссаровъ съ обохъ сторонъ опредѣлянимы.

Той же вѣри, аже есть противна вѣрѣ Греческой православной и аже несогласіе между Римскииъ и Старогреческииъ народами умножаеть, жадеиъ (никто) съ духовного и мирского, сематорского и шляхетского становъ, церквей, монастырей, фундацій фундачати, возншати и умножати такъ въ добрыхъ духовныхъ, якъ въ его королевской милости и власныхъ дѣдичныхъ якииъ-коллекъ (нибудъ) образомъ не имѣть и силою сего комиссіи повиновенъ будетъ вѣчными часи. Римской же вѣри въ воеводствахъ: Киевскомъ, Браславскомъ, Чертыговскомъ, свободное дѣдство сохраняется. Шанове зась (господа же) мирскии, такъ дѣдичнии, яко и урядники его королевской милости вѣри Римской, никакой юрисдикции имѣти не будутъ надъ духовенствомъ мирскииъ и законники вѣри Греческой кроиъ надлежащаго пастира.

Но понеже въ общомъ отчествіи общіе прерогативи и ozdoby (украшенія) взаимнимъ обосторонной вѣрѣ принадлежать, того ради отецъ метрополита Киевскій мнитъ и впередъ будущиъ съ чтири владыками: Луцкииъ, Львовъ

снись, Перемиславснись, Холмснись, и пснись зъ Великого К. Литовского Мснбалаеснись, по нхъ власному порядку, зъ сенатъ засѣдати нхѣть зъ такою прерогативою и свободного голоса заживающимъ (у употреблеініи), аиже зъ сенатъ засѣдають аснвоавольнмъ ихъ милость дуковимъ Римскім. Однакъ (обаче) мѣсце его милости отцу метрополитъ по его милости отцу архіепископу (архіепископу) Львовскому, а владиканъ по біскупнахъ похѣтовъ своихъ опредѣляется.

Во воеводствѣ Кіевскомъ чини сенаторскіе не имѣють быти давани, точію шляхтѣ вѣри Греческой достойнымъ того сана; во воеводствахъ же Браславскомъ, Черніговскомъ тїмже преимуществу сенаторскімъ перемѣнно врученимъ имѣють быти: такъ что по зействію (от..деміи) сенатора вѣри Греческой имать слѣдовати сенаторъ вѣри Римской. Обаче во всѣхъ трохъ тыхъ воеводствахъ родимцамъ и добростямъ телнимъ уряди постренимъ имѣють быти, кромѣ имѣишнихъ властелиновъ.

Ради же умноженія любѣи вземной, во градѣхъ коронныхъ и В. К. Л. гдѣ-козвекъ (ни естъ) церква вѣри Греческой засигли, равно граждане такъ Римскіи, яко и вѣри Греческой, обидѣхъ власностей, свободъ заживати (употребляти) имѣють, и ни единому вѣри Греческая до магистрату да не будетъ препятіемъ.

Академію въ Кіевѣ созволяетъ его королевская милость и стани коронніи устроити (возанштити), которая такими прерогативами и свободами нхѣть зашищатися, якъ академія Краковская, зъ тымъ обаче уговоромъ, дабы въ той академіи никакыхъ расколовъ Аріанскихъ, Калѣвскихъ, Лютеранскихъ учителей и учениковъ не было и дабы между студентами и прочіими учащимися жадной оказіи до звадъ (учениками и школиками никакъ вини до драки) не было. Всѣ вніе школы, якіе прежде въ Кіевѣ были, куди нуданъ его королевская милость перенести повелить. Дру-

гую тамежде академію созволяетъ его к. милость, имать имать милостивый, и стани коронніи и великое Князство Литовское тако, гдѣ оной мѣсто прастойное усмотрѣти, которая такнхъ яко Кіевская будетъ заживати (употребляти) правъ и волиостей, но зъ такнхъ, яко и въ Кіевѣ, имать быти устроена уговоромъ, дабы во оной расколу Аріанского, Калѣвского и Лютеранского учителей и учениковъ не было; а гдѣ-козвекъ (нибудъ) снмъ Академія стаетъ, тамъ уже никакіе училища вѣчными часи устроени не будутъ.

Коллегія, училища и друкарнѣ, аиже ихъ нужни будутъ, безъ трудности ставити свободно будетъ, и волю науки отиравати и книги друковати (печатати) всякѣмъ зъ ирѣніи о вѣрѣ, обаче безъукоризни (соблазни) и безъ нарушени (преда) маестату королевского.

А поноже возможный гетманъ зъ Войсковъ Запорожскимъ одъ рѣчи посполитон отторженнымъ зъ любѣи до его королевской милости, пана своего милостивого, и власного отчества, всякихъ отступая протекціѣ, возвращається, того ради его к. милость, имать имать милостивый, и всѣ стани коронніи и В. К. Лит. шо-козвекъ Господь Богъ на обѣ страни допустить престолу его сянтому за общіе грѣхи ошѣровавши (воздавши), вѣчною амністією, си естъ забвеніемъ вѣчнымъ, покриваетъ, обнадеживая всякого чина людей отъ мала до велика, никого не выключая, такъ зъ поградуку Войска Запорожного, якоже стану шляхетного, урядниковъ, яко и приватныхъ людей, тихъ обще всѣхъ, которіи ни будь якимъ образомъ при возможныхъ гетманахъ такъ зешомъ, яко к нимѣишномъ, обрѣталися и обрѣтаются, никакъ отищенія анѣ маестатъ панский, анѣ сенатъ, анѣ вся рѣчь посполитанъ, наконецъ никтоже зъ приватныхъ противъ нмъ и всякому зособна (особенно) отъ мала до велика не будутъ претендовати: но и паче всѣ огорченія и все тое, шо-козвекъ во время брани дѣлялося, всецѣлѣмъ сердцемъ

74.
79.

христіанських подя сьвідѣтельствъ страш-
наго Бога обѣсторонне добромъ віромъ сьбѣ
протннми (отпущеннми), мѣдномъ (ипитомѣ)
оленѣ на другогѣ нашѣ лѣномъ, нашѣ тайномъ
не нѣть сьчинати вѣности и практики, не
скламанася нѣакому рѣшенію, ащѣбы хотѣли
дѣлати уни цнтію, уволяющася (свободу)
отъ присяги.

Зверхъ того вси завадѣннѣ чужихъ добръ,
написаннѣ кадуки (добръ случаѣ завадѣннѣ
всѣ, а отъ кого другогѣ шо кратко зовѣтся
кадукомъ), такъ подѣ тими, которіи (зовуться)
суть зъ самого Войска Запорозкого, яко подѣ
шляхтою, которіи при великоимъ гетманѣ и
Войску Запорозкомъ и при Шведѣхъ вѣзалися,
отъ кого козлекъ выпрошеннѣ и отъ начала
войни даннѣ, ничого отнудѣ не виключалъ,
общѣ всѣ и аскіе особно, уничтожаються и
общинѣ правѣ уничтожаются: такъ дабы....

Какъ видно, черновѣи Южнорускаго письма.
Конца недостаетъ. Поправки сдѣланы другою
рукою. Зачеркнутыя выраженія обозначены
здесь скобками.

79. — 1658, сентября 8. Подтвердитель-
ный универсалъ гетмана Павла Выгов-
скаго козаку Лаврентію Борозни на ле-
стечко Горскѣ и проч.

Іванъ Выговскій, гетманъ, зъ Войскомъ
Запорожскимъ.

Омаиуемъ снѣ писаннѣ нашнхъ стар-
шинѣ и чернѣ Войска Запорожскаго, кому
только тоѣ писанѣ наше показано будетъ,
нижъ мы, углядаючи на прислугу у Войску
нашомъ пана Лаврентія Борозни, которій и
теперь и каждое дорожѣ до войска стано-
вляющисѣ, не опускаетъ и зъ нами поснолу
стаѣтъ противъ неирителѣ, заховемъ его
при власныхъ мѣстностяхъ очистыхъ, правѣ
ему належачинѣ, мѣновите при постечку Горску
иъ селани, до него належачинѣ, зо всѣми
належннми пожитками, сурово приказавши,
абы жаденѣ зъ козаковъ зъ добратъ тыхъ

имѣть писаннѣму пану Борознѣ прикли и
жадне порошкѣ чинити не замилися, такъ
обы за показаннѣ сего нашего универсалу
способѣ тыхъ добръ емыхъ панѣ Борозна,
одъ жадного не пѣнѣчи найменномъ порошкѣ-
мъ, замиалѣ. А кто бы замилися надѣ волю
нашу оному зъ тыхъ мѣстностей чинити по-
рошкѣ, таковыи кожрый противѣ, сро-
кого безъ отпущу отъ насъ не войдетъ на-
рана. Не чинячи иначе подѣ срѣгнѣти на-
ранѣ войсковнѣ. Данѣ зъ таборѣ подѣ
Каменимъ, сентяріа 8, року 1658. — Іоанъ
Выговскій.

Изъ сборника, хранящагося въ Моск. Арх. Ин-
стр. бѣлѣ, подѣ заглавіемъ: Снѣски члѣи ко-
нѣи универсалѣвъ или указѣвъ одкрѣтнхъ дав-
нихъ гетманѣвъ, именѣи Богдана Хмѣлиц-
каго и другыхъ, которые на добра якие или
зъ якомъ установѣи выдани.

79. — 1658, августа — сентября 10. Ста-
тѣйный снѣсокъ дѣла Василя Михай-
лова Кикина, посыланнаго изъ Москвы къ
гетману Ивану Выговскому и всему Войску
Запорожскому съ омоворѣмъ за сьединѣніѣ съ
Татарами, собраніѣ козацкаго войска и непрѣлѣ-
ннми дѣствіѣи противъ Московскаго прави-
тельства.

о здоровѣ сказати: посланѣ до
я отъ великаго государѣ царѣ и великаго
князѣ Алексѣя Михайловичѣ, всеѣ Великіѣ и
Малыѣ и Бѣлыѣ Росіѣи самодержца, зъ пану
гетману Ивану Выговскому для оѣо государ-
скихъ (великихъ дѣлѣ), и онѣ бы, гетманѣ,
(велѣлѣ мнѣ діакѣ) выдѣтисѣ съ собою.

И подписокъ сказатъ, что онѣ про то (гет-
ману скажетъ), и бѣали до Комнѣи съ про-
возачынѣи выѣстѣ. А зъ Комнѣи діакъ Ва-
силь Михайловъ зъ разговорныхъ рѣчѣхъ спра-
шивалъ подписка: для чего при гетманѣ при
Іванѣ Выговскомъ с(обранны) великаго го-
сударѣ нашего, оѣо царскаго величества, мно-

гіе Черкаські воли, також Кришкіе и Пагайскіе Татарове, и пуды гетьманъ съ войскамъ идесть и на котораго непріятеля, и повелѣніе отъ великаго государя нашего, отъ его царского величества, о томъ есть ли?

(И подписокъ дьяку говорилъ слугамъ под такъ тожъ и нинѣ отъ его царского величества высокіе руки не отступи гетманъ волими стѣзуютъ слезами облива милости нѣту онъ было чаялъ, государ непріятелей ото (бунто)вишниковъ и своевольниковъ обороны. Царского величества околнничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской приходишь въ Малую Росію невѣдомо для (чего) царского величества съ ратными людьми, а съ собою привелъ бунтовщиковъ и своевольниковъ и пушихъ воровъ и са Барабаша и Лукаша и иныхъ и всякіе цкинь людемъ многую бѣду и насильства) и грабежъ починили и въ полонъ православныхъ христіанъ и малыхъ дѣтокъ и юнцмалъ и дѣти на есору поросылали и гетманъ брата своего Данила въ свое мѣсто для разговору о государскихъ дѣлахъ. И бояринъ и воевода Василей Борисовичъ козаковъ, которые были при Данилѣ, побилъ и многую школу и кровопролитіе учинилъ. Гетманъ же Иванъ Выговской, въ писарехъ будучи, великому государю, его царскому величеству, работалъ и служилъ вѣрно и Малую Росію въ подданство подъ его царского величества высокую руку привелъ; а (теперь) буди Великая Росія Великою Росією, а Малая Росія Малою Росією, понеже суть и въ Малой Росіи войско незвитяжо(ное).

И дѣакъ Василей говорилъ (подписку: такіе) непристойные рѣчи говоришь по чьему велѣнію и роздѣляешь (Малую Росію отъ Великой Росіи)?

И подписокъ сказалъ, что(то) (по) гетьманскому приказу со

Акт. Дни. и Дни. Росіи. Томъ IV.

И дѣакъ Василей говорилъ за такіе непристойные рѣчи достойно языкъ утѣзати. Малую Росію, отторженную вѣтъ, по естественному корени къ Великой Росіи присовокупилъ Богъ по щедротамъ человеколюбія своего, и за многинъ челобитень и слезнымъ рыданіемъ всѣхъ православныхъ христіанъ, всеа Малая Росія жителей. А что будетъ и гетманова служба и радѣніе о томъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству была, и ово служба и радѣніе у великаго государя нашего, у его царского величества, въ забвеніи не будетъ, и его царское величество гетмана Ивана Выговского и все Войско Запорожское держитъ въ своемъ государскомъ жалованѣ (непри)стойныхъ рѣчей говорить милосердіе великаго государя нашего, его царского величества и свободженіе отъ и отъ неволи Литвѣ и отъ непріятелей обороны: то вамъ самимъ вѣсть про то по должню вѣдомо.

И подписокъ и козаки, поклонясь по обычаю, поѣхали до гетмана.

А на заѣтрое августа въ Иванъ Выговской съ войскомъ и Татарове (изъ) Комышны пошли до Липовы Долины, (отъ) Комышной три мил.

Того жъ дни Яна Казиміра (послы Липъ Биневской каштелянъ (Волинской да Казимиръ) Евлашевской каштелянъ (Смоленской).

Того жъ дни приходилъ къ дѣаку къ Василью Михайлову Кам по(изъ) милостинны, а въ распришѣ говорилъ про гетмана, что онъ, гетманъ, забывъ Бога и присягу свою великому государю, его царскому величеству, измѣнилъ и въ (подданствѣ) у царского величества быть и собравъ войско будто для рады забываетъ съ собою по неволіи царского величества съ людьми битися; до чего Боже его не допусти и не допомоги; они де яко низжайшіе (богомолыцы) всѣ въ Малой Росіи во святѣхъ божіихъ церквяхъ (молятъ) Бога за многотѣльное здоровье вели-

79. кого государя, его царского величества, и о олодѣнии на враги, и то де выбѣлоу наладу въ Божѣ всодержителѣ, что онъ униковерсится надъ православными христіанъ (жи)нушени въ (Малой Росіи), и усмиритъ гласъ полонія и мѣла, и сокрушитъ врага и сукоствата государского и покоритъ подъ ноуѣ его. А они де, бѣгомоушцы царскіе, и мѣщане и уѣздные крестіане, отъ гетмана отъ Ивана Выговского и его двора отъ Сербовъ и отъ ари(ау)товъ и отъ Латовъ великое гоненіе и насильство и грабежъ терять и ножитковъ своихъ всѣхъ отстали; а нынѣ де Крымскіе Татарове и до конца погубили и розорили и насильствомъ блуднымъ оквернили; . . . възметца милость великого государя нашего, его царского величества, то въ ту пору . . . каковъ челоуѣкъ жи . . .

Августа въ 31 день приѣхали къ дѣяку къ Василью ротинстръ Поляковъ Итъ, которому велѣно быти, по разказанью гетмана Ивана Выговского, у него Василья въ приставахъ, и говорилъ: прислать де къ нему гетманъ Иванъ Выговской отъ себя съ стану козака, а велѣлъ ему проводить тебя, царского величества дѣяка, къ себѣ на станъ.

И дѣякъ Василей сказалъ, что онъ вѣать къ гетману готовъ. И тогожъ часу дѣякъ Василей Михайловъ поѣхалъ къ гетману въ таборы, а провожали его ротинстръ Итъ, а съ нимъ козаковъ и Поляковъ челоуѣкъ со сто. И за двѣ мѣли до табору встрѣтилъ дѣяка Василья Ингириискон полковникъ, а съ нимъ козаковъ съ двѣсти челоуѣкъ, и не доѣжая, сѣмодъ съ лошадѣй, шли ишши; и пришедъ, поклоняся, говорилъ полковникъ: прислать де гетманъ Иванъ Выговской для почести . . . и ожидаетъ твоего прѣбѣду къ себѣ въ таборъ съ великою любовью. А какъ до табору за м.и.ю, и дѣяка Василья встрѣтилъ прежній воинской ясаулъ Иванъ Ковалевской да подлинскон гетманской Борисовичъ, а съ ними козаковъ челоуѣкъ съ три-

ста, и вѣали отъ дѣяковъ съ Васильемъ Михайловымъ выбѣлоу.

А за поруту приѣхали . . . Нениричъ да В . . . , а съ нимъ козаковъ . . . а говорили: прислать гетманъ Иванъ Выговской отъ се . . . для почести встрѣ . . . гетмана; не поди . . . скоуѣ забавы в . . . въ обозъ до стану. А за обозомъ полки козацкіе на встрѣчу изготовлены строитъ съ знаменами) на лѣвой сторонѣ дороги, а и(ромежъ) ними пѣхота. А какъ дѣякъ Василей Михайловъ вѣалъ въ обозъ, и полковники и сотники (кла)налися, а пѣхота изъ ружья стрѣляла, а стрѣльба была худая и (не)стройная, а пѣхотные люди худы и безодожны. А на т . . . были поставлены дѣяку Василью Михайлову полатка Турс(кая) . . . пал, отъ гетманова (шатра) . . . въ 30-ти, а по . . . стояли въ обозѣ . . . мана.

Сентября въ 1 день при(ходилъ) къ дѣяку къ Василью Михайлову ясаулъ . . . (Ско)робогадко, а за нимъ при(вели) . . . лошади; и говорилъ: . . . гетманъ, а велѣлъ проситъ . . . И дѣякъ Василей поѣхалъ къ гетману.

А какъ дѣякъ Василей Михайловъ прѣѣхалъ къ гетманову шатру, и гетманъ и судьи и полковники и Нениричъ и писари діана Василья встрѣтили въ шатровыхъ молахъ. И дѣякъ Василей, вшедъ въ шатеръ, говорилъ: Божіею милостію великій государь цари и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всен Великій и Малыи и Мѣлыи Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣлчичъ и насѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, тебя гетмана Ивана Выговского и все Войско Запорожское и всякнхъ урлинниковъ . . . ское православныхъ христіанъ . . . вась о вашемъ здоровьи спросить и прислать къ вамъ свою царского величества грамоту.

И гетманъ и судьи и полковники и ясаулы и сотники на государской милости челоуѣ

били. И принять гетманъ великого государя гранату, велѣлъ честь возлуть подлинску. И выслушать великого государя гранату, говорить гетманъ діакъ Василію Михайлову: о которыхъ діалехъ приказано ему отъ великого государя, отъ его царского величества, и онъ бы Василей объявилъ имъ.

А съ гетманомъ въ то время (были) . . . Федоръ Лобода да Германъ . . . да полковники, Пѣжинскон Григорей . . . Черкаскаго Федоръ Ажулай, Корсунской . . . Краковецкой, Переяславской С . . . Каневской Семенецъ . . . Силинъ, Прилуцкой . . . да Чигиринской да войсковой писарь Гр(уша) да войсковые есаулы Овсѣко Волкъ да Скоробогатко да козаки Федоръ Коробка и иные урядники; и сѣли по мѣстамъ, а діакъ Василій Михайловъ гетманъ посадилъ подлѣ себя.

И діакъ Василей Михайловъ говорилъ: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, велѣлъ тебѣ гетману говорить: . . . гетману послати въ украинные . . . города его царского величества Войска Запорожскаго дву полковниковъ и велѣти ожити царского величества отъ боярѣ и воеводъ отъ князя Юрѣ . . . вича Долгорукова присылки, какъ царского величества великіе и полномочные послы съ Польскими комисары розбѣлутца безъ дѣла, а царского величества бояре и воеводы къ тѣмъ Черкасскимъ полковникамъ принимать, и они бѣ полковники съ полки своими царского величества къ боярамъ и воеводамъ шли въ сходъ и во всемъ бы имъ слушали, чтобъ въ ратномъ дѣлѣ разврату никакова у нихъ не было, и безъ совѣту бѣ царского величества боярѣ и воеводъ полковники городовъ не заанимали, а

гдѣ царского величества бояре и воеводы (тѣмъ) полковникамъ велѣтъ остатца, и (они бѣ въ тѣхъ) мѣстехъ остались; а къ полковникамъ . . . великого государя нашего, его царского величества, узнать посланъ, что ему съ полкомъ . . . къ походу готову и царского величества (боярѣ) и воеводъ о походѣ ожидать вѣсти, (чтобъ) гетманъ къ нему полковнику о томъ отписалъ и чтобъ онъ, полковникъ, по вѣсти царского величества отъ боярѣ и воеводъ, шолъ къ нимъ въ сходъ; а ты бѣ, гетманъ, царского величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ оберегали отъ Лявовъ Украинныхъ Черкасскихъ городовъ, также и отъ Татаръ.

И гетманъ говорилъ: полковниковъ де ему (въ войско за некоторыми мѣрами послати) нѣльзя, потому что царского величества бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ кривды . . . многихъ православныхъ христіанъ . . . невинно; чаче же того . . . посякъ невинно и церковь православные христіанскіе пожогъ.

И діакъ Василей говорилъ: царского величества бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ у великого государя нашего, у его царского величества полатной душой (человѣкъ) и родители ово и онъ искони въ православной христіанской вѣрѣ исповѣ . . . великого государя нашего, его царского величества, . . . въ прошлыхъ годѣхъ былъ въ войскѣ . . . не для разоренья церкви божіеи и православныхъ христіанъ, но для обороны и заступленья; то и слышишь вамъ всѣхъ подалинно вѣдомо, какъ съ непріятеля нашими, съ Поляки и съ Крымскими Татари, бояринъ и воевода . . . ратные люди былися явственно . . . ино, не шадя головъ своихъ и великого государя нашего, его царского величества, христіанлюбивое воинство за васъ . . . а иные и головы свои положили . . . (на томъ) же божь

79. товарищ боярина и воевода Василей Борисович царского величества боярин и воевода Федоръ Васильевичъ Бутурлинъ (пото)мущ честный и сѣдинами украшенный . . . нхъ дѣлать съ неприятели вашими, не маля голомъ своимъ, бѣжя и провъ свою пролазять и многіе раны принималъ, и всѣхъ вѣсть православныхъ христіиъ, живущихъ въ Малой Росіи, отъ неприятели вашихъ заступили и побѣдили и прочъ отъ вѣсть отгонили. А нынѣ по указу великого государя нашего, его царского величества, бояринъ и воевода и наместникъ Бѣлозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ присланъ въ Войско Запорожское по твоему жъ гетманову челобитію для всякихъ годныхъ и (потребныхъ) дѣлъ Войску Запорожскому.

И гетманъ говоритъ: Ба . . . государь нашъ, его царское величество, . . . ринъ, что хочеть, то бреть.

И дѣакъ Василей гетману говоритъ: (Какъ) слыи по указу великого государя нашего, его царского величества, вѣхъ я отъ Путятии царского величества въ Черкасскіе города, и мѣъ Черкасскихъ городовъ для покунокъ и инкакихъ для (дѣлъ) не вѣзять всякіе милетикіе люди большіе трехъ недѣль; а которые изъ городовъ царского величества люди въ Черкасскіе города для какихъ потребъ прѣзжали, и тѣ всѣ въ Черкасскихъ городѣхъ задержаны. Да и про мой прѣздъ по указу великого государя нашего, его царского величества, вѣдно въ Ромні сотнику сказать, чтобъ онъ далъ поводы и провожатыхъ вѣзъ дѣль е . . . и для того интиновъ съ товарищи пять человекъ, и полковъ нхъ тѣхъ дѣлъ боярскихъ . . . и не вѣдомо гдѣ ихъ дѣль нами, что при вѣбѣ войско многое, также и Крымскіе Татары: а противъ которого неприятели царского величества готовятся и идете, и про то великому государю нашему, его царскому величеству, не вѣдомо, и тебѣ бѣ про

то объявить, на которого неприятели царского величества съ войскохъ Запорожскихъ и съ Татары собрався . . . и для чего изъ Черкасскихъ городовъ всякихъ людей царского величества въ города заказано я царского величества люди въ Черкасскихъ городѣхъ чего для задержаны?

И гетманъ говоритъ: многіе ные обиды и великое разоренье и убивство и грабежъ въ Войскѣ Запорожскомъ учинилъ околнничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, права наши ископничные (да)ваны Войска Запорожского (отъ) королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, рушилъ, полковника на полковничество на и и при живомъ изъ гетманѣ владимовъ (безъ) слушныя причины, тѣмъ есмь отъ великого государя, отъ его царского величества, по жалов бѣ перенялъ и, пришедши въ Войско Запорожское, невѣдомо для чего бунты, которые были успокоены, побуждѣлъ и воровъ и бунтовщиковъ Войска Запорожского, Барабаша и Лукаша и иныхъ съ собою привѣлъ, и Барабашъ, будучи при немъ, писалъ къ и на смуту и на ссору и на р наши универсалы розсылать, а своихъ писалъ онъ Барабашъ се(бѣ) гетманомъ) Войска Запорожского и всѣхъ полков (чтобъ) они стояли при немъ, Барабашѣ, и при князѣ Григорѣй Григорьевичѣ Ромодановскомъ. И такое было слово вѣщати околнничему и воеводѣ Григорью Григорьевичу не годилось: великій государь нашъ, его царское величество, одинъ великій государь царь и великій князь надъ и А онъ де гетманъ, къ нему околнничему (и воеводѣ) писалъ трожды, чтобъ онъ царского величества въ Черкасскіе города съ ратными людьми не (прихо)дилъ, для того что бунтовщики и непослушники въ Войскѣ Запорожскомъ всѣ успокоены, а которые и есть бунтовщики и непослушники и наметники Войску Запорожскому Барабашъ

и Луканъ и Донгаъ, (и онъ бы) тѣмъ всѣмъ прислалъ въ нему (гетману). Да и о томъ до къ нему, окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю, (онъ, гетманъ) писалъ и универсалы Барабашъ (ево посылалъ, что Барабашъ себя лишеть гетманомъ Войска Запорожского, а его, князя Григорья Григорьевича, великий князь). И окольничей до и воевода князь Григорей Григорьевичъ ево присылки не послушалъ, въ Войско Запорожское для денія бунтовщиковъ и своевольцовъ пришолъ, а Барабаша и Лукаша и Донгала и иныхъ своевольниковъ къ нему не прислалъ. А какъ по указу и по грамотамъ великого государя, его царского величества, окольничему и воеводѣ велѣно изъ Черкасскихъ городовъ идти въ Бѣлгородъ, и окольничей и воевода пошолъ изъ Черкасскихъ городовъ и (насилъство и грабежъ и обиды православныхъ христианомъ чинилъ и многихъ дѣтей и у матерей въ полонъ поимали. И онъ, гетманъ, подумавъ со всемъ старшиною, войско и Татаръ къ себѣ призвали тѣ всѣ свои кривды окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю и шляхтинномъ Войска Запорожского, которые при окольничемъ и воеводѣ есть, истить, и онъ всѣхъ ихъ станеть.

Да члѣ при діакѣ при Василѣ листъ, каковъ далъ окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій на Прилуцкое полковничество Якову Воронченку, (а въ томъ листу) написано: Божією милостию великого государя цари и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣлчича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій, Прилуцкого полку ясауломъ и сотникомъ и атаманомъ и козакомъ и чѣшаномъ. Били вы челоуъ вели-

кону государю нашему, его царскому величеству, что Прилуцкой (зашъ) полковникъ Петръ Дорошенко къ гетману къ Ивану Выговскому, что полковники итѣ; и великій государь пожаловалъ, велѣлъ нитѣ лать И по указу великого государя цари и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, окольничей и воевода велѣтъ быти въ Прилуцкомъ полку въ полковникъ на Петрово мѣсто Дорошенка Якову Воронченку до указу великого государя, его царского величества.

Да при діакѣ жъ при Василѣ члѣ три листа, каковы писалъ Яковъ Барабашъ въ разные города къ урядникамъ и къ козакомъ; а въ листѣхъ написано, чтобъ они, памятуя Бога отъ шляхтинника а были бы при немъ и при окольничемъ и воеводѣ при великомъ князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ. — А къ боярину де и воеводѣ Василею Борисовичу Шереметеву (послать) было онъ брата своего Данила Выговского не на войну, да розговору о государскихъ дѣлахъ, а съ нимъ послать итѣсколько полковъ для того чтобъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ какова ему зла не учинилъ; а онъ де, гетманъ, не побѣжалъ къ нему для того, что бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ задитъ на ево здоровье и хочетъ ево здоровье стратитъ. И бояринъ и воевода Василей Борисовичъ на брата ево на Данила (нашалъ) безвѣстно и многихъ козакомъ мѣшанъ побилъ; только де то учинилъ) ево Данила глупо, не ужалъ о онъ де, гетманъ, велѣтъ ево, боярина, и со всѣми людьми вышинути морочомъ.

И діакъ Василей Михайловъ говорилъ гетману и всей старшинѣ: какъ тебѣ гетману (и старшинѣ) говорити не стыдно! Вы (то) говорите не убоиесь страшнаго Владыки херувимскаго, ниже обѣщались есте и присягу свою чинили по неложному евангельскому словеси и усты

А: 79. своими крѣпостями . . . на преславу свѣтилъ
 . . . истиннаго Христа Бога нашего . . .
 ный на преславу и животворящую крестъ
 его, ты, гетманъ, не д . . . на чертъ уsty
 ной обѣщалъ . . . и палаты подносить на
 всенъ и (а томъ), что быти тебѣ въ воли и въ
 послушанъ у великаго государя нашего, у
 его царского величества, и служити ему, ве-
 ликому государю нашему, его царскому ве-
 личеству, вѣрно до смерти живота своего и
 противъ непріятелей его государскихъ битися
 не (шадя) здоровья своего, а лиха и ника-
 кова зла на него, великаго государя нашего,
 на его царского величества, и на его великіе
 государства не (мыс)литъ и не мѣтити, и
 ния вса не ряду, якоже написано въ за-
 писи, и не (об)щание свое чинилъ; нынѣ
 же забывъ стр(ахъ Божіи) и истинное свое обѣ-
 щаніе . . . великаго государя нашего, отъ
 его царского величества, сокоунились есте
 съ . . . враги и непріятели креста Христова,
 (съ Крымскими) Татари, и мыслите злая на
 великаго государя нашего, на помазанника
 Божіа, на благодателя и избавителя своего,
 которой васъ милосердіемъ своимъ приимъ
 и заступилъ и отъ непріятелей вашихъ обо-
 ронилъ и высвободилъ. То вымъ сачишъ по-
 длинно вѣдомо, какъ есте черезъ многіе лѣта
 присылали къ великому государю нашему, къ
 его царскому величеству, къ помазаннику
 Божію, милости просити со многими слез-
 нымъ рыданіемъ, чтобъ великій государь
 нашъ, его царское величество, всѣхъ васъ
 православныхъ христіанъ, живущихъ въ Ма-
 лой Росіи, и отъ неволи и отъ ига
 Латынскаго и приимъ бы подъ
 свою царского величества высокую и крѣпко-
 держательную руку). И великій государь
 нашъ, его царское величество, государь ми-
 лосердный христіанскій, ревнуя по Божѣ все-
 держителю, на ваше многое слезное рыданіе
 приимъ милосердіемъ своимъ, подъ свою
 царского величества высокую и крѣпко-дер-

жательную руку приимъ васъ и повелѣтъ и
 великое милосердіе надъ вами показалъ. То
 самихъ всѣхъ вамъ вѣдомо подлинно: васъ ради
 православныхъ христіанъ съ промыслайшаго
 своего царского престола двгся со многими
 своими царского величества ратными и съ чю-
 жезскими на непріятелей вашихъ, на Поль-
 скихъ и Литовскихъ людей, своею государ-
 скою ходитъ, также и къ вамъ в . .
 для обороны и вспоможенія (своихъ)
 царского величества бояръ и воеводъ
 со многими ратными и васъ ради своихъ цар-
 ского величества ратныхъ конныхъ и пѣшихъ
 людей, и чужеземцовъ пожаловалъ (своихъ)
 государскихъ великихъ жалованцевъ, изъ сво-
 его царского величества сокровища денежныи
 казну многую роздати повелѣтъ. и сколько
 сотъ тысячъ роздано, яко не можно выстѣ-
 ти въ и(сь)менное число; яже же того,
 и всему христіановичу повелѣтъ своему
 повелѣтъ за васъ страдати, крови своя при-
 ливати и головъ своихъ не шадѣти не для
 чего много, токмо для единыхъ православныхъ
 христіанскихъ вѣры и для высвобожденія отъ
 неволи и ига Латынскаго васъ православ-
 ныхъ христіанъ. И милостію Божіею и ире-
 чистые Богородицы помощію и заступлені-
 емъ и силою честнаго и животворящаго кре-
 ста Господня, великій государь нашъ, его
 царское величество, храбрымъ и мужествомъ
 христіанскаго воинства своего и побѣдою
 и одолѣніемъ непріятелей вашихъ, Поль-
 скихъ и Литовскихъ людей многихъ побилъ
 и великое княженіе Литовское и Вѣлую
 Росію и многіе города и мѣста къ своимъ
 великимъ государствамъ Російскаго царствія
 присовокупилъ и васъ всѣхъ православныхъ
 христіанъ отъ неволи высвободилъ, и по ми-
 лости великаго государя нашего, его цар-
 ского величества, живи есте и нынѣ живете
 ото всѣхъ непріятелей своихъ въ оборонѣ.
 Озе! колкое Божіе милосердіе! Совокупилъ
 всенный Богъ православныхъ христіанъ

бытъ (и подъ) высокою и крѣпко-дормательною (рукою) великого государя нашего, царя . . . поманавника Божія, и роугъ . . . возвысися, а враги и неприятели креста Христова Бусурманы и Латынскіе . . . и союза ради Христовы любуе православныя христіане вси иновѣрцѣи учини(лись) страшныи. Шыиѣ жъ грѣхъ ради нашихъ, отъ иѣ(кинѣ) влѣвостітелей межъ православными христіяны союзу Христовы любуе, связанныи милосердіемъ великого государя нашего, его царского величества, и зачатѣливый кровныи христіанскому воиству его, хочеть раздиратися, чего Боже не допусти. И говорите, (что хотите) битися царского величества съ окольничими и воеводою со княземъ Григоріемъ Григоріевичемъ Ромодановскимъ и царского величества съ ратными людьми . . . Великого государя нашего, его царского величества, то ли вождаете, еже вся алая совѣщаете на кровопролитіе и разореніе наше? Влѣдываете сего, ежебы вамъ не повести на себя праведнаго . . . нія Божія за клятвопреступленіе свое и присигу, яко уже и есть преддверіе или оно (наказаніе), еже ми прилучится слышати, еже содѣ(ла) Богомъ спасаемаго града Кіева; ибо всяку онѣ неправду свыше зрѣти и мститель будетъ всеспильный Богъ, а правому въ правдѣ Богъ дати можетъ и сила святаго и животворящаго креста господина побореть враги с . . . шіеся во лжу.

И гетманъ говоритъ: сохрани Боже . . . государю, его царскому величеству . . . ники и отъ его царского величества (высокіе) руки неотступны. А что его царского величества воеводы, бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ да окольничей и воевода Григорей Григоріевичъ Ромодановской, (много Малой) Росіи ала починили и права наши положили, нче же того, что и церкви божіи похитили и инокѣвъ и инокини и вныя многіе христіанскіе души невинно попордовали, мстити будечъ и управити станаемъ такъ пока насъ

асѣтъ станеть; они до за права свои и при короляхъ Польскихъ стояли и бились.

И діакъ Василей говоритъ гетману: то не есть дѣло подданныхъ . . . (управляти) санинъ между собою и междуусобию брань воздвигнути и кровь христіанскую многую пролити, чего Боже не допусти . . . царского величества воеводы, бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ и окольничей князь Григорей Григоріевичъ Ромодановской у великого государя нашего, у его царского величества, люди честные и великородные, также и у васъ въ Войску Запорожскомъ во многихъ . . . ставъ во ополченіи засвидѣтельствоваанные, и такіиъ честныхъ и великородныхъ людей тѣмъ безчестити не годилось . . . дивать на нихъ несправедно . . . грѣхъ: Хотя бѣ что отъ нихъ и . . . было, о томъ посылати бити челоуѣкъ въ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и ожалати его царского величества указу; а того и помысливъ страшно, что преступни истинное (обѣщаніе) свое, собрався съ войскомъ и сложася съ неприятели креста Христова, нападати безвѣстно на люди царского величества и владѣнія . . . милосердія великого государя нашего, его царского величества, за благая зло вождати. Кому есѣ хотите подобни быть, то(кмо) равни Іудѣемъ законопреступнымъ, ниже на благодателя своего и избавителя отъ работы Египетскіе вѣсто . . . алая вождати; всякъ т . . . аще ли . . . Что лутчее, то ли, еже междоусобіа) воздвигнути и крови христіанскіе пролити, отъ чего народы христіанскіе (статутъ) мѣнитися, а неприятели и (враги) креста Христова Латынцы и Бусурманы радоватися начнутъ? или то лутчее, что (роуѣ) христіанскій возвысися и вси православныя христіане учинились едино . . . подѣ единымъ ясновидящимъ подѣ солнцемъ, подѣ великимъ государемъ нашихъ царемъ христіанскимъ, отъ чего вси неприятели и враги креста Христова учали быти въ стра-

А 79. аманъ? И тебѣ бѣ, гетману, и вамъ всѣмъ старшимъ, панетулъ Бога и истинное свое обѣщаніе (мать) святить евангеліемъ, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, отъ злыхъ отстати и не правдѣ никакиѣ и войска свои роспустить по доможъ и Татаръ отпустити въ Крымъ и впередъ съ ними опричь миру ни о чемъ не ссылатись и съ ними совокупленія не чинить.

И гетманъ говорилъ: то и въ мысли нашей нѣтъ, что намъ, не зривъсь съ непріятеля своими, которые зло учинили въ Войскѣ Запорожскомъ, разойтись по доможъ и Татаръ отпустити: не токмо Татаръ отпустити, но и Турка на отищеніе обидѣ своихъ приписать.

И діакъ Василей говорилъ: то ты, гетманъ, говоришь забывъ страхъ Божію и преступивъ истинное свое обѣщаніе, и въѣсто милости на великого государя нашего, благодателя своего, на покаяника Божію хотишь (войну) подолжити и непріятелей наводити (то) діла не статочное и Богъ вамъ (въ томъ) да не попомощь. Великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ, гетману, и ко всему Войску Запорожскому щедръ и милостивъ и тѣмъ твоимъ къ себѣ великому государю прежніе великіе и отменныя службы, какъ сие будучи въ царствѣ, ему великому государю нашему, его царскому величеству

такъ и нынѣ держитъ и впередъ хочетъ держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьи. И тебѣ бѣ, гетману, помни и вѣда къ себѣ великого государя нашего, его царского величества, милость и жалованье, войско роспустить (по доможъ), а Татаръ въ Крымъ. Говорю тебѣ, гетману всему знакомому и незнакомому о всѣхъ православныхъ христианахъ Собранія войска нашего и совокупленія къ вамъ Татарского, да и военнаго великому государю нашему, его царскому величеству, нестрашны только нынѣ

уменьше задоры и царского величества съ ратными людьми войну вѣсичаете и тѣмъ великого государя нашего, его царского величества на гнѣвъ привождете, и великія государя нашъ, его царское величество, ... а нынѣ досады и гр велитъ послать своихъ царского величества бояръ и воеводъ своего царского величества со многими конными и ишными людьми, и то будетъ разоренье вамъ отъ себя.

И гетманъ говорилъ: приказывать до оныхъ гетманъ, извѣстити великому государю, его царскому величеству, съ стольникомъ съ Васильемъ на околышечко и воеводу на князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, что оны, будучи въ Войскѣ Запорожскомъ, многіе кривды и разоренье учинили и Барябаша и (нынѣ) измѣнниковъ и бунтовщиковъ и свое(вольниковъ) Войску Запорожскому держитъ а къ нимъ въ Войско Запорожское не (двѣтъ): да и нынѣ до о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ съ стольникомъ съ Петромъ Скуратовымъ: и царское до величества надъ ними, гетманомъ, и надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ милости своей не показавъ, бунтовщиковъ и своевольцовъ прислать къ нимъ не изволить, и околышечку и воеводу князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому да ово кривды никакова указу нѣтъ. И оны до о томъ посоветовашъ со всею старшиною и призвавъ Татаръ, илутъ съ бунтовщиками и съ своевольцами и съ тѣмъ, кто станеть за нихъ, у(гра)дитица.

И діакъ Василей говорилъ: великій государь нашъ, его царское величество, тебѣ гетману и все Войско Запорожское пожаловать, барябаша велѣвъ послати въ Киевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи: а какъ ты (будешь) извѣдывъ для государскихъ ділъ съ бояриномъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметовымъ, и по указу великого государя

нашего, его царского величества, вѣлно ему, боярину и воеводѣ, того Яки Барабаша вѣзь отдать на вѣзь войсковой судѣ, и объ одлачи того Яки Барабаша его царского величества грамота къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву послана; и ты бѣ, гетманъ, (и вся стар)шина великому государю нашему, его царскому величеству, во всемъ были вѣр(ны и) добра хотѣли и искали дутчего безо всякіе шатости; а всякіе бѣ небылые дѣла искоренить и быти бѣ во всемъ надежныи на милость великого государя нашего, его царского величества.

И гетманъ говорилъ о Барабашѣ де онъ, гетманъ, великому государю, его царскому величеству былъ человекомъ. Барабашъ де нынѣ въ его рукахъ того Барабаша козакъ въ до къ нему, гетману.

А Корсунской полковникъ (Иванъ) Краковецкой говорилъ: какъ де (увидѣли) вы гетмана съ войскомъ въ зборѣ, и въ то время и Барабаша послали!

А полковникъ Джулай говорилъ: Москва де вс зрадлива.

Да чѣмъ наказную память, какому далъ Якову Левшину съ товарищи окольничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, чтобъ Барабаша проводить до Кіева; а въ наказной памяти написано: вѣлно Яки Барабаша проводить (до Кіева) съ великими береженьемъ, чтобъ въ до(рогѣ) не ушолъ и дурна надъ собою никакова не учинилъ и воровскіе люди въ до(рогѣ) А вычѣти говорили: для де было (чего) людей посылать за Барабашемъ въ провожатыхъ? Но по бѣ де человекъ пяти или шти и дѣвѣ бѣ или тремя стами войске Запорожского не побиты; а то де слово написано, чтобъ воры не отбили, и окольничей де и воевода дѣмъ насъ безчестить, нишѣ насъ ворами.

И дѣкъ Василей говорилъ: такіе де было имъ не христіянскіе вѣлости и суровости годи-
Акт. Док. а Яки, Ревел, Томъ IV.

лось ли б чинить, царского величества людей (убить) и Барабаша отбить? Тотъ бы Барабашъ (отъ) великого государя нашего, его царского величества, и безъ отбою отланъ былъ вѣзь на войсковой судѣ: чего бѣ довелся, то бѣ есте ему А что написано въ наказной памяти у Якова Левшина, чтобъ Барабаша воры не отбили, и то написано не про васъ, о тѣхъ, которые бунтовали и своевольничали и приставали къ нему, Барабашу.

Да говорилъ дѣкъ Василей Михайловъ: вѣдочо великому государю нашему, его царскому величеству, учинилось, что Нѣжинской полковникъ Григорей Гуляницкой затѣялъ и выѣхалъ въ Войскѣ Запорожскомъ на ссору, будто царского величества окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, илучи, съчѣтъ царского величества Черкасскіе города и и Барабашу будто бунчукъ и бузаву окольничей и воевода Гуляницкой держитъ при себѣ съ Москвы бѣглово человека вора, у которого за многіе воровства уши рѣзаны, и отъ того вора всякіе бунты и злое дѣла заводитъ и на всякое дурно ово, полковника, онъ приволицъ. И намъ бы о томъ учинити справедливость по вѣному войсковому судѣ; а того чора и бѣзена, у которого уши рѣзаны, вѣзъ у Григоря Гуляницкого прислати къ великому государю нашему, его царскому величеству, и впрѣдъ (такимъ) воровъ въ Войскѣ Запорожскомъ не (держатъ), чтобъ отъ такихъ воровъ и пласов(сителей) ссоры и смуты и всякого враждовѣдства и злова заводу и умислу не было. А Ивану было Краковецкому и Джулаю такихъ непристойныхъ словъ говорить было не годилось, и номыслить страшно.

И Нѣжинской полковникъ Григорей Гуляницкой говорить съ клятвою, что у него Московского бѣглово человека, у которого уши рѣзаны, нѣтъ и не бывало, а окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской въ Войскѣ Запорожскомъ присла

79. . . . и грабежи и смертныя убства учинали) они и всѣхъ Войсковъ Запорожскихъ и нѣмѣтѣе и истити хотѣтъ. Будучи они подъ властію королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, за права и вольности свои стояли и бились и нѣтъ неволи высвободились.

И діакъ Василей говорилъ: Вѣдомо то всѣмъ окрестнымъ великимъ государемъ христіанскимъ и бусурманскимъ, что короли Польскіе гоненіе воздыгли на церкви христіанскіе и вѣсь православныхъ христіанъ мучили свѣтъ евангельскій оставити и тѣмъ) еретичества своего соединити православные христіанскіе, и вѣсь православныхъ христіанъ принудили въ у ству. Латино-римскому манѣ и з страдати и крови свои проливати год икры ради благочестивые христіанскіе, а кто и пострадалъ, тотъ вѣнчекъ негдѣнія (получилъ) отъ Христа Бога нашего. А какъ Польскіе и Литовскіе люди собрались и друзей нашихъ Крымскихъ Татаръ, которые и нынѣ при васъ есть, приговорили на ваше жъ разореніе съ собою въ соединеніе, уже было намъ кончальная бѣда и погибель, чтобъ едва и одна христіанская душа об въ живущихъ отъ меча Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ и и гдѣ главы свои подклонили скалась милость великаго государя нашего, его царского величества и отъ неприятелей нашихъ и заступленіе и оборона; а нынѣ кое-й ради вины войну ведаете и крови христіанскіе хотите проливати? до чего Боже васъ не допустити, и какъ будете слыти по всему свѣту, еже истинное обѣщаніе преступили есте и вѣсто блага избавителю своему, великому государю нашему, его царскому величеству, злая приносите. Кто ли не удивится такому вишнему неблагодаренію и суровой и безчеловѣчной державѣ?

И гетманъ говорилъ: мы великому госу-

дарю, его царскому величеству, по зрадамъ, а съ и(спр)іятелю своимъ, которые намъ злы мыслати и отъ государскіе милости отлучаютъ, истити будутъ.

И говоря и споровалъ съ діаконъ съ Васильемъ Михайловичемъ, сказали ему Василью, чтобъ онъ шолъ къ себѣ, а онъ, гетманъ, помысли съ старшиною и порадася, будутъ о государскихъ дѣлахъ розговоръ имѣти въ иной день.

Сентября въ 2 день приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову Помиричь до подписокъ Борисовичъ, и говорили: прислали до нѣтъ гетманъ, а велѣтъ говорить, что подъ Кіевомъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ дивы великіе поробилъ: казаконъ побилъ немногу; а нынѣ до гетмана вѣдомость учинилась, что послалъ отъ царского величества ратныхъ людей города и мѣста налити и разоритъ и православныхъ христіанъ немногу мучитъ: городъ Юрьевъ выжечь и вышечь, также прямо идуть до Переяславлі; а за Дѣлѣвъ выправилъ полковника Корсака съ войскомъ, и полковникъ Корсакъ за Дѣлѣвъ войскъ и православныхъ христіанъ мордуеъ, Проворы и Гоголева и Святлына и иные мѣста, и самыхъ добрыхъ многихъ людей поимать и мордовать и различными мучками мучитъ. И чтобъ тебѣ, діаку Василью Михайлову, послати отъ себя к чтобъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ православныхъ христіанъ не разорять и церквей божіихъ и замковъ и дворовъ не напалъ и людей не мордовать.

И діакъ Василей говорилъ: бояринъ и воевода и наместникъ Вѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ у великаго государя нашего, у его царского величества, человекъ честной и великородной, и писати мнѣ къ нему и указывать негодитца; хотя будетъ подѣ хоть выннми мнѣ будучи, о чомъ и писати, и бояринъ и воевода Василей Борисовичъ слушати не будетъ, и на меня къ

великому государю нашему, къ его царскому величеству, отмынуть, и нѣтъ за то быти отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, въ великой опалѣ.

Да говорилъ діакъ Василей Михайловъ, чтобъ они гетману сказали: по указу великого государя нашего, его царского величества, послать онъ, Василей къ нему, гетману для его государскихъ великихъ дѣлъ наскоро, и онъ бы, гетманъ, велѣлъ его отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ задержанья и листа свой къ нему великому государю послать.

И они сказали, что они про все то скажутъ. И поклонясь по обычаю, пошли къ гетману.

Того жъ дни приходилъ къ діаку Василью Михайлову войсковой есаулъ Овсѣйко Волкъ и сказывалъ: ѣздивъ де нынѣ гетманъ къ Карачъ-бегу мурзѣ и мыслить съ нимъ, что полкъ Кіевскій ему учинилось несчастье большое: бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметовъ съ товарищи Даниила Выговского со всѣмъ войскомъ побѣди и Василья Борисовича не токмо осадили, нно и владѣя войска царского величества послали въ войну; и придумали еще послати подъ Кіевъ Пѣжинскаго полковника Григорья Гуляницкаго съ . . . да Переяславской полкъ; а Карачъ-бей . . . Татаръ три тысячи человекъ; а Барабашъ . . . въ Переяславѣ. И гетманъ де велѣлъ ему . . . въ обозъ, и чать де Барабашъ будетъ (завтра) или позавтрее А подъ Вѣлгородъ и Черкасскіе города, которые въ сторонѣ царского величества, и подъ Путивль послали для лязкова наскоро о дву конь . . .

И общался есаулъ Овсѣйко великому государю служить и всякіе вѣсти сказывать. И діакъ Василей далъ ему государева жалованья дѣй шары соболей да пот(чи)валъ чѣмъ прилучилось.

Сентября въ 3 день часу въ шестомъ къ

гетманову . . . привезли Янку Барабаша окоза(ного) и въ шалыгѣхъ.

Того жъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову войсковой есаулъ Овсѣйко Волкъ и сказывалъ: гетманъ де Иванъ Выговской и судьи и полковники и вся старшина кошового атамана Якова Барабаша расспрашивали и пытали накрѣпко, по чьему велѣнію онъ, Барабашъ, называлъ себя и писался (гетманомъ) и нѣтъ ли ему о томъ повелѣнія отъ великого государя, его царского величества, (и грамотъ присланныхъ)? И Барабашъ де говорилъ, что ему о томъ повелѣнія великого государя, его царского величества, нѣтъ и грамотъ не прислано, гетманомъ назывался собою, хотѣлъ своего счастья отыскать.

Того жъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову Пѣжинскаго полку козакъ Яцко и сказывалъ: присланъ де къ гетману изъ Пѣжинскаго полку подьячий Василей . . . и сказывалъ де онъ, Василей, что . . . по указу великого государя и по . . . въ Кіевѣ въ подьячихъ у боярина и воеводы у Василья Борисовича Шереметова съ товарищи, и его де на дорогѣ Пѣжинскіе козаки поймавъ, прислали къ гетману, а гетманъ де велѣлъ его отослать къ Карачъ-бегу мурзѣ. Да и нынѣ де дѣтей боярскихъ, которые вшиты подъ Недрыгайловымъ, гетманъ велѣлъ отдать Татаромъ же.

Тогожъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову бывшей войсковой есаулъ (Иванъ) Ковалевской. И діакъ Василей съ нимъ въ разговорныхъ рѣчахъ говорилъ: для чего гетманъ и они . . . старшина, забывъ страхъ божій и истинное свое обѣщаніе къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, преступя такіе великіе клятвы, да что свыше всесильный Богъ истити будетъ, и забывъ великую и непороченную милость великого государя нашего, его царского величества, такъ чините: сложасъ съ неприятелю и

79. праги креста Христова съ Крымскими Татарами, (плото) войною на украинные города великого государя нашего, его царского величества? христианскимъ кромѣхъ пролитію, (до чего) весь Боже не допуститъ, и виѣсто и . . . великого государя нашего, его царского величества, ему, благодателю своему, нехристианскіе дѣлости приносятъ. И то надобно всякому православному христианину, ниѣмъ здравъ уиъ, разсуждати и на лутчее простиратись, надобно было цѣлновати Бога и истинное свое обѣщаніе и присягу предъ святыми евангелиемъ, служить ему, великому государю нашему, его царскому величеству, вѣрно, (и) которую въ Войскѣ Запорожскомъ неостояннымъ и шатки, и в и лютымъ людемъ и заслуженнымъ въ Войскѣ Запорожскомъ такихъ преступствъ (унижковъ) унижати и разговаривать въ войсковому праву карать безъ милосердія.

И Иванъ Ковалевской говорилъ: тотъ де умыселъ и преступленіе присяги къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, не во многоиъ людехъ. Онъ бы де, Иванъ, и нѣмѣ многоиъ того не чинили, только де страшитъ смерт гетманскимъ онъ де, Ковалевской, (видя) въ немъ недоброе чинство (и милѣ)ну къ великому государю, къ его царскому величеству, для того и урядъ оставитъ; а которые де было въ Войскѣ Запорожскомъ, памятуя Бога о . . . де и поговорили, и тѣхъ де . . . гетманъ розными жестокими муками умучилъ и смерти предалъ: да и всѣ козаки въ Войскѣ Запорожскомъ видятъ отъ гетмана такое великое разоренье, да во мужѣ терять страха ради его и боятъ Татарскіе сабли. Да Иванъ же Ковалевской сказывалъ: (мы)слить де гетманъ и старшина его (Ивана) послать къ великому государю, къ его царскому величеству, въ посланцѣхъ, и онъ де, Иванъ, къ великому государю, къ его царскому величеству, въ посланцѣхъ вѣхати не смѣетъ, потому что они великого государя,

его царское величество, противали, и она-светила собѣ задержанія и смѣху.

И діакъ Василей говорилъ: великій государь нашъ, его царское величество, щедръ и милостивъ, и онъ бы, Иванъ, единолично вѣхалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ (всякого) сомнѣнія: а то бы онъ, Иванъ, гетману и старшинѣ разговаривалъ, чтобъ они царского величества на украинные города (съ Тата)ры войною не ходили, тѣмъ бы великого государя нашего, его царского величества, на гибѣть (не при)водили. То дѣлю, о чемъ всчиняетъ гетманъ и войны и кровопролитія, и за то войны всчинять не годилось: то дѣлю сыскное.

Того жъ дни Польского короля посѣлы были на прѣздѣхъ у гетмана, а посѣлы того были въ таборѣхъ у Карачъ-Бѣи мурзы.

Сентября въ 4 день приходилъ къ діаку къ Василею Михайловичу Пемиричъ и говорилъ: прислалъ де его гетманъ Иванъ Выговскій и велѣлъ говорить, чтобъ ему итти въ намѣтъ къ Пемиричю, а тутъ де будетъ гетманъ и старшина съ тобою о государскихъ дѣлахъ (разговоръ) итѣть.

И діакъ Василей пошелъ къ Пемиричю въ полатку. И того жъ часу пришли въ полатку къ Пемиричю: войсковой судья Германъ да Переяславской полковникъ Чючаръ да Переяславской прежний наказной полковникъ Соченко, да Черкасской полковникъ Джуктай, и нѣмѣ сотники, да полковой (лекаулъ) Скоробогатко да гетмановъ подисокъ К И Пемиричъ и полковники діаку Василею Михайловичу говорили: прислалъ де ихъ гетманъ Иванъ Выговской, а велѣлъ говорить: будучи де ты у (гетмана), говоришь ему, гетману и всей старшинѣ, что великій государь, его царское величество, къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому щедръ и милостивъ, и гетманъ бы и все Войско Запорожское на государскую милость во

всѣмъ были надежны. И къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому государская милость: бунтовщика и измѣнника Войска Запорожского Яковъ Барабашъ назывался гетманомъ и по многимъ городомъ (о) томъ розсылалъ универсалы на ссору . . . и многое разоренье и кровопролитіе (въ Войску) Запорожскомъ учинилъ; а мытъ какъ гетманъ съ войскомъ и съ Крымскими Татарами собрався, (пошли) на того измѣнника и на мытыхъ злочинцовъ и недоброхот(ныхъ Войску) Запорожскомъ, и царское до величество, услышавъ про то, что мы, собрався, идемъ, бунтовщика и измѣнника Войску Запорожскому Барабаша велѣлъ послати въ Кіевъ будто отдати ево въ Войско Запорожское на войсковые права, а для бы того гетману Ивану Выговскому пріѣхати въ Кіевъ. И Яковъ Барабашъ гетману и намъ всей старшинѣ въ роспросѣ сказать, что по указу царского величества посланъ онъ въ Кіевъ не для того, что его отдати въ Войско Запорожское, а для того, чтобъ гетману Ивану Выговскому пріѣхати въ Кіевъ, а боярину бы и воеводѣ Василію Борисовичю Шереметеву съ товарищи гетмана уз(взять); а Янка Барабашъ говорилъ тѣмъ рѣчи. Да не токмо то царского величества къ нимъ немилосердіе, но и сами перебѣжники, которые изъ полковъ царского величества переѣхали къ гетману, говорить и . . . свидѣлствуютъ, которые сами слышали царского величества грамоту, какова прислана царского величества къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, а въ ней писано, что велѣно промышлять чинить надъ гетманомъ и надъ всею старшиною, чтобъ ихъ перебить, побить. И они до, видя такую . . . царского величества и . . . всѣ своими головами . . . себя оберегать будутъ и неприятелей своихъ до . . . дати.

И діакъ Василей говорилъ: какъ вы то говорите, не убоишь страшнаго Владыки хе-

руминского, и на благодателя своего и избавителя отъ неволи и ига Латинского, на великаго государя нашего, на его царское величество, вскладаете неправду, чего у великаго государя нашего и въ мысли нѣтъ! Великаго государя нашъ, его царское величество, приславъ къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому меня, своего царского величества діака, а велѣлъ гетмана и васъ своею царского величества милостию обнадежить, чтобъ шатости и непостоянства никакова . . . и сомнѣніе бы всякое и непостоянство намъ отставити, а быти бы во всемъ надежнымъ на его царского величества милость и жалованье; и великаго государя нашего, его царского величества, милостивое слово никогда прѣжню не будетъ. А что говорить Янка Барабашъ, что будто велѣно его послати для того, чтобъ тѣмъ гетмана приманитъ, и то онъ говоритъ затѣвая воровски на ссору, чѣмъ бы гетмана отъ милости великаго государя нашего, его царского величества, отлучить. Мочно то и простому человеку разсудитъ, какие добро говорить вору и измѣннику и осуженнику на смерть? Да то бы дѣло и непристойное, что такова (вора) и осуженника на смерть привести ко мнѣ. Мнѣ съ такимъ воровъ говорить негодитца. А которые будутъ вору и измѣнники царского величества и объявились въ Войскѣ Запорожскомъ и говорить, и затѣвлять воровски на ссору, чѣмъ бы васъ отъ милости великаго государя нашего, его царского величества, отлучить, и такимъ было воровъ вѣрнѣе не годилось, а довелось было тѣмъ воровъ и измѣнниковъ прислати къ великому государю нашему, къ его царскому величеству. А великаго государя нашего милость и жалованье само(му гетману) вѣдома подлинно, какъ въ прошломъ . . . году Полтавскимъ полковникъ Мартынъ Пушкаръ, собрався со многими людьми, пошолъ было на гетмана и на васъ старшину и хотѣли было васъ всѣхъ побить; и

№ 79. царского величества ближней окольничей и оружейничей и наместника Рязанской Богдана Матвеевича Хитрово съ товарищи царского величества съ ратными людьми до разоренья вашего не допустила, и многие мнѣ являютя доброты гетману, а въ то время на всякое ево разоренье и убойство. Запорожской посланецъ Мишка Стрынжа говорилъ со мною во всё люди, что ты, судья Германъ, ссавать гетмана, жива выдашь мнѣ. И гетману было и полковникомъ и всей старшинѣ надобно милость великого государя нашего, его царского величества, знати и поинити и служити вѣрно и противъ неурядолей царского величества платити кровныя своими и головами, а не такъ, какъ мнѣ у васъ дѣтица, что вѣсто милосердія великого государя нашего, его царского величества, злая содѣлае! Вамъ будетъ иститель все-сильный и истинный Господь Богъ намъ; блюдется праведнаго его наказанія, да не до конца погибнете; уже бо предверіе клатовпреступленіе и погибели вашей оказалось: колко тысячъ православныхъ христіанъ подъ Кіевымъ мнѣ погибли! Что воздадите отвѣтъ за мнѣ въ день страшнаго суда Божіа? Намъ же, православнымъ христіаномъ, не потреба о сѣмъ радоватися, что братія наша, единоувѣрныя православныя христіане погибли. Кое приобращеніе вамъ въ томъ , что народы христіанскіе жалитися будутъ, а неурядели креста Христова бусуриями радоваться станутъ? Добру и красно быти православнымъ христіаномъ, единокувѣрнымъ братіямъ, вкушъ жити мирно и безмятежно и жити малъ собою единого царя христіанскаго, великого государя нашего, покаяника Божіа, по присягѣ и по обѣщанію своему.

И Пениричъ и полковники ходили къ гетману, а приходѣ, говорили, что гетманъ велѣтъ тебя, царского величества дѣла, просить на обѣдъ. И дѣакъ Василей пошолъ къ

гетману, и гетманъ встрѣтилъ въ шатровыхъ полахъ и, привѣтася, сѣла по вѣстоу и ѣли съ гетманомъ вѣстѣ. А за столомъ гетманъ мнѣ чашу про многолѣтнее здоровье великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. А въ розговорныхъ рѣчахъ гетманъ говорилъ: Хотѣлось де было великому государю, его царскому величеству, послужити до кончины живота своего, да не вѣдаю, за что ко мнѣ немилосердіе великого государя, его царского величества; перебѣсники де сказывають, что царское величество велѣтъ ево, гетмана, и старшину побить; а Барабашъ сказываетъ, что царское величество велѣтъ ево послать въ Кіевъ для того, чтобъ царского величества боярину и воеводѣ Василею Борисовичу Шереметеву тѣмъ ево принимати къ своимъ рукамъ. И дѣакъ Василей говорилъ тѣмъ рѣчи, что говорилъ съ Пениричемъ и съ старшиною, которые нынѣ выше сего. А Барабашъ въ то время прикованъ былъ у шатровыхъ ногъ къ пущкѣ. И гетманъ Барабаша разиравивалъ: что дѣлаеца въ Лѣвгородѣ, и много ль при околничемъ и воеводѣ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ ратныхъ людей? И Барабашъ сказалъ, что ратныхъ людей богато, да въ (Лѣв) де городѣ изготовлено сто трицѣтъ (воеводѣ), которыми быти въ городѣхъ Малыя Росіи. И дѣакъ Василей говорилъ: то Барабашъ говорилъ на ссору; воеводѣ ста трицѣтъ челоувѣкъ въ Лѣвгородѣ нѣтъ и не бывало, а прислано въ Лѣвгородъ воеводѣ десять челоувѣкъ, которыми по договору твоему съ околничимъ и оружейничимъ съ Богданомъ Матвеевичемъ Хитрово съ товарищи быти въ городѣхъ Малыя Росіи. Да говорилъ дѣакъ Василей Михайловъ, чтобъ онъ, гетманъ, отпустилъ ево къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ задержанья. И гет-

нанъ сказалъ, что онъ ооо. Василья, отпущитъ, да и своихъ до было ему посланцовъ послати до царского величества, да не сибють до бѣды за тѣмъ, что задержаны были на Москѣ Свѣйскіе послы. И діакъ Василей говорилъ: Свѣйскіи послы у царского величества задержаны никакова не было, а жили они своихъ упорствомъ и въ Свю отпущены съ честію. А послѣ обѣда діакъ Василей пошелъ къ себѣ на станъ.

Того жъ дни ввечеру приходилъ отъ гетмана козакъ Янковской и говорилъ: гетманъ до Иванъ Выговской велѣлъ тебѣ отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москѣ, а велѣлъ тебѣ проводить на Гадичъ, на Рашевку, на . . . докъ, на Лубны, и отъ тѣсѣ (до Путивля, потому, чтобъ пробѣжать белостранно. Да гетманъ велѣлъ тебѣ (по)казать листъ, каковъ розсылалъ по городомъ и мѣстамъ царского величества Кіевской воевода Василей Борисовичъ Шереметьевъ, а въ листу написано:

Божію милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметьевъ съ товарищи. Въ Тренольѣ сотнику и лекару и буряиству и атаману городовому. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской присягалъ царского величества при ближнемъ окольничемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровѣ съ товарищи на томъ на всемъ, что ему, гетману, великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Росіи самодержцу, и сыну его государскому государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служить и приняти и великого добра хотѣти и быти во всей его государственной волѣ и повелѣніи, и ставити пресвятыи образъ Спасовъ на томъ на всемъ цѣловать и рукою своею подписавъ, что ему быти въ подданствѣ у великого государя нашего, у его царского величества, на вѣки неотступну. И въ нынѣшнемъ же во 166-мъ году гетманъ Иванъ Выговской, забывъ страхъ Божій и присягу свою великому государю нашему, его царскому величеству, измѣнилъ: сложася съ Крымскими Татарами, ходилъ на Полтавского полковника на Мартына Пушкаря и церкви божіи исквернилъ и Полтавского полковника Мартына Пушкаря убилъ и иныхъ многихъ кровь христіанскую пролилъ невинно; а послѣ (того) нынѣ послать брата своего Данила Выговского (и) полковниковъ Бѣлоцерковского Ивана Скав., Кіевского Павла Яценка, Паволотцкого Михаила Суличича, Бриславского Ивана Сербина, Подиистерского Ослася Гоголя, а самъ гетманъ съ Печиричемъ и съ иными полковники и съ Татарами пошелъ царского величества на окольничего и воеводу на князя Григорія Григорьевича Ромодановского и великого государя нашего, его царского величества, на украинные города. И Данила Выговской съ полковники, пришелъ подъ Кіевъ, конскіе стада у насъ неотогнали и царского величества многихъ людей на томъ (быю) побили. И мы, проса у Бога милости и (у пресвятыя) Богородицы помощи и заступленія, царского величества съ ратными людьми на Данила Выговского ходили и милостию Божію и пресвятыя Богородицы помощію и заступленіемъ, а великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государя, государя царевича и великого князя Алексѣя

№ 79. Алоисевича осяа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіа, счастье, изѣнника Данила Выговского побили, и знаменнѣи бичуютъ и печать воеводу и порохъ и пушки и всѣяе пущенныя лангы побили, и изъ таборовъ выбили, а иные многие отъ страху сами въ Дибиръ поспѣшили, а Данила Выговской раненъ самъ другъ ушолъ . . . и въ на томъ бою многихъ козаковъ побили, да на томъ же бою взяли Крымской татаринъ. А въ роспросѣ козакъ говорили, что они подъ Кіевъ приходили за новолемъ, что старшины изъ новолемъ выжидали, а которые не пошли, а тѣхъ были и сѣкли; и они имъ присягали на томъ, что имъ великому государю, его царскому величеству, служить вѣрно и козаковъ на то принудить, чтобы они отъ изѣнника отъ Пашка Выговского отстали. И тѣхъ злыхъ лжымъ отпущены всѣ вѣдѣ. А Татаринъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, что гетманъ Пашка Выговской великому государю, его царскому величеству, изѣнникъ, Крымскому хану присягалъ дважды на томъ, что ему царского величества на украинные города идти войною съ Татарами соизвѣстъ, и шылъ де онъ, гетманъ, съ полковники и съ Татарами пошолъ войною царского величества на околнничего и воеводу на князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи. И вѣкъ бы, царского величества полковниковъ и сотниковъ и атамановъ и ясауловъ и козаковъ и вѣщаномъ и всей черни, къ изѣннику къ Пашку Выговскому не приставать, а во всемъ быти надежнымъ на милость великого государя нашего, его царского величества; а мы отъ неприятелей вышлѣхъ бѣгунцы и защищать будемъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И вѣкъ изъ Тренолы прѣбывать съ запаси и со всѣми товары въ Кіевъ не опасаяся ничево, а товаровъ и запасовъ у васъ даромъ имати не будутъ, а стануть у васъ запасы и всѣяе товары покупать цѣною. Писано въ Кіевѣ лѣта 7166-го, августа въ . . . день.

Да говорилъ Яковской: то де гетману не великая ли досада, что такъ ося болринъ и воевода Кіевской Василей Борисовичъ Шереметевъ бесчеститъ?

И дѣлаъ Василей говорилъ: то бесчестие гетману самому отъ себя: только бы того не дѣлано, то бы такъ было и не писано.

Сентября въ 5 день приходилъ къ дѣлу къ Василью Михайлову войсковой ясаулъ Федько Полкъ и сказывалъ: прислалъ де ихъ Пѣжинъ начашной полковникъ великого государя, его царского величества, грамоту, на кою послана въ Кіевъ къ болрину и воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи обы одлатъ Барабашевой, что вѣлно оно (отдаты) гетману и всему Войску; и гетманъ де о томъ понзумѣлся долго сидѣтъ и обидной и судым и полковники ему говорили, что царского величества къ нимъ милость есть, такъ учинили не гораздо, что войному идуть: да не вѣдаютъ, какъ тому пособитъ: Татяръ приговорили на томъ, что было имать въ полонѣ тѣхъ козаковъ, которые живутъ въ Сувахъ и въ иныхъ въ новыхъ городахъ, и царского величества въ украинныхъ городѣхъ людей, да даятъ Татаромъ; и гетманъ де по . . . Татаромъ дати Полтавского полку въ полонѣ колько . . . ребасел(и)ъ(?)

Сентября въ 6 день приходили къ дѣлу къ Василью Михайлову Череваславской полковникъ Степанъ Чучаръ да Прилуцкой полковникъ Петръ Дорошенко да Немеиричъ, и говорили: прислалъ де ихъ гетманъ Иванъ Выговской, а велѣлъ гонорить, что въ Войскѣ Запорожскомъ царского величества болринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ да околнничъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи многие великіе незносные кривды починили, за что никомни вѣрами терпѣти было невозможно, о чомъ тебѣ гетманъ и мы подалинно напередъ сего сказывали. И гетманъ

Иванъ Выговской, собрать войско и призвать къ себѣ Татаръ, илеть на околицыиого и воеводу на князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго и на иныхъ влочинцовъ истити нѣз возможные кривды, которые они въ Войскѣ Запорожскомъ починили. И ты, будучи съ гетманомъ и съ нами на разговорѣ, говори, чтобъ гетману и намъ, старшинѣ, того не чинити и крови бѣ христіанскіе не проливати, а послати бы о томъ бити челомъ великому государю, его царскому величеству и посланцы нхто къ великому государю, къ его царскому величеству, вѣсти не смѣють, болѣе себя задерживати; и гетманъ и старшина, принамятуя то, что ты по указу великаго государя, его царскаго величества, къ прожнему гетману такъ же и къ нему присыланъ о добрыхъ и потребныхъ дѣлахъ Войску Запорожскому, такъ тожъ мынѣ виднѣтъ, что того велики желаетъ, чтобъ христіанская кровь не проливалась, вѣдѣи тобѣ сказати: будетъ ты тѣ вѣс рѣчи, о чомъ гетманъ и они, старшина, и все Войско Запорожское о своихъ неспосныхъ кривдахъ быти челомъ великому государю, его царскому величеству, то все до великаго государя, до его царскаго величества, донесешь, и гетманъ тебя къ великому государю, къ его царскому величеству, отпустить.

И дѣакъ Василей говорилъ: годѣица гетману послати къ великому государю намену, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ бити челомъ и милости просити: а что (миѣ) илучилось слышати отъ гетмана и отъ вастъ, и а о томъ до великаго государя нашего, до его царскаго величества, донесу; а гетману бѣ войско роспустить и Татаръ потужитъ къ себѣ отпустить, а межеусобице бѣ брани не чинити и крови христіанскіе не проливати и задоровъ бы никакихъ царскаго величества съ людьми не было.

И полковники и Немиричъ сказали, что они о томъ гетману скажутъ. И пошли до гет-

мана. И тогожъ дни Немиричъ, пришедъ къ дѣаку къ Василью, говорилъ: Гетманъ Иванъ Выговской проситъ тебя, царскаго величества дѣака, до себя для разговору о государскихъ дѣлахъ.

И дѣакъ Василей Михайловъ пошелъ къ гетману, и поклонясь, съ гетманомъ сѣи по нѣ(станъ). И гетманъ говорилъ дѣаку Василью Михайлову: говорилъ до онъ, Василей, ему, гетману, и всей старшинѣ, что нѣз войско и Татаръ отпустить по домоны; а онъ до, гетманъ, о томъ высилъ съ старшиною, и войска ему и Татаръ роспустить никакими шѣры не(можно), потому что околицыиой и воевода князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской стоитъ въ с(обра)ніи и подсылаетъ людей царскаго величества подъ войско и языковъ смѣять, а боларинъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ воемъ Черкасскіе города; а онъ до, гетманъ, ожидаетъ къ себѣ калгу съ Татары съ часу на часъ, калга до съ Татары на сей сторонѣ Днѣпра: да и по хана до Крымскаго посылаетъ, чтобъ онъ изъ Немигоръ шолъ къ нему жъ.

И дѣакъ Василей гетмана уговаривалъ многими и пространными рѣчьми, чтобъ онъ, намятуя Бога и обѣщаніе свое къ великому государю, къ его царскому величеству, и его государскую великую и неизреченную милость, войска роспустилъ, также бы и Татаръ отпустилъ. И гетманъ о томъ отказалъ впрямъ, что онъ войска не роспустить, а Татаръ еще къ себѣ на помощь ожидаетъ, и илеть войною царскаго величества на околицыиого и воеводу на князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго и на его государскіе украинныя города.

И дѣакъ Василей говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, отпустилъ сво, Василья, къ великому государю, къ его царскому величеству, и обо всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, отписать и ожидать бы его царскаго величества указу, а до тѣхъ

№ 79. бы нѣсть немусобной брани не чинилъ и кровю христіанскую не проливалъ, и задорогъ бы никаніахъ царского величества съ людьми не было, такіе бы и Татаръ удержалъ и войною царского величества на украинные города ходити не велѣтъ.

И гетманъ говорилъ: войска до собраныя . . . и ему удержать невозможно, потому что заноговъ никаніахъ въ тутошнихъ нѣсть не готовлено и стоять . . . въ одномъ нѣтъ и шкода чинить тутошнихъ нѣщаномъ и пашчинныхъ крестьяномъ не для чего; а илеть до онъ, гетманъ, и съ войскохъ, которые при нечъ, управлѣтись съ неприятеліи своими, которые починили въ Войскѣ Запорожскомъ нелисные кривды и обиды и смертные убивства.

И діакъ Василей говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, наплутъ Бога и милость къ себѣ великую и немерещеную великого государя, его царского величества, на его великого государя украинные города войною не ходили и Татаръ не пускали; а что будогъ царского величества ратные люди въ Войскѣ Запорожскомъ какіе кому обиды и учинили, и онъ бы, гетманъ, о томъ постать бити челоуъ великому государю нашему, его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велѣтъ о томъ по своему государскому милосердію разсмотрѣти свой государевъ указъ учинить. И уговаривалъ гетмана всякими шрахи накрѣпко, чтобъ гетманъ великого государя на украинные города войною не ходилъ и Татаръ не пускалъ. Да діакъ же Василей гетману говорилъ: говорить онъ, гетманъ, что будогъ царского величества окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и его царского величества ратные люди, будучи въ Войскѣ Запорожской, козаконъ и нѣщаномъ и крестьяномъ учинили многіе обиды и насильства и великое разоренье; а ему, Василью, излучилось видѣти въ его гетмановъ листу,

какоуъ писалъ царского величества къ ближнему окольничему и оружейничему и наместнику Ржевскому къ Богдану Матвѣевичу Хитрову, чтобъ онъ, окольничей и оружейничей, великому государю, его царскому величеству, побилъ челоуъ и милости попросилъ, чтобъ его царское величество окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ ратными людьми своего царского величества изъ Черкасскихъ городонъ велѣтъ уступити, потому что свонвола ускромчлгъ, чтобъ тѣхъ войска не утружлати; а про обиды и насильства и ни про какое разоренье онъ, гетманъ, не писалъ, а иныиъ говорить мимо всякіе истинные правды, что будогъ царского величества окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ и ратные люди въ Войскѣ Запорожскомъ всякіе обиды и насильства и грабежъ чинили; и того было складывать и затѣвать мимо истинные правды отъ Бога въ грѣхъ и отъ людей въ стыль.

И гетманъ говорилъ: въ то время, какъ онъ писалъ царского величества къ ближнему окольничему и оружейничему и наместнику Ржевскому къ Богдану Матвѣевичу Хитрову, ему, гетману, про всякіе неспосные кривды, что починилъ окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и ратные люди, еще было не все подлинно вѣдомо; а какъ ему, гетману, учало быти про всѣ кривды и насильства и грабежъ и разоренье и смертные убивства вѣдомо подлинно, и онъ де, гетманъ, помысли съ старшиною, собравъ войско и призвать Татаръ, илеть на отищеніе обидъ своихъ, и будутъ битися такъ пока ихъ всѣхъ станеть.

И діакъ Василей говорилъ гетману: говорить онъ, гетманъ, забывъ милость великого государя нашего, его царского величества, и хочеть битися съ единоуврными и одинокупѣльными братьями своими, которые, не шела дѣловя своего, съ неприятеліи ихъ за нихъ бы-

днѣ и крови свои проливали, и за то возвѣ-
нъ иститель будетъ всемогущій Господь Богъ.
Великій государь, его царское величество, при-
слагъ его гетмана и всю старшину обна-
дежить своимъ государскою милостию, а онъ
гетманъ въсто милосердія великого госуда-
ря, его царского величества, хочеть чини-
ти не христіанскіе злости, и то всемогущій
Богъ свыше зрѣть. И уговаривалъ и приво-
дилъ гетмана, чтобъ онъ войною великого
государя на украинные города не ходилъ;
потому какъ онъ Василей ѣхалъ къ гетману,
и въ городѣхъ великого государя къ осадѣ
ни гдѣ не построено и запасы не перевоже-
ны и люди въ осаду не собраны, и нашен-
ные и всіе люди на полѣхъ хлѣбъ жнутъ.
И по многимъ разговоромъ гетманъ сказалъ,
что онъ, гетманъ, его, діака Василея, отпу-
ститъ и къ великому государю, къ его царь-
скому величеству, отпишетъ подлинно и бу-
детъ ожидати царского величества указу
отъ сего числа три недѣли и четыре дни.

И діакъ Василей говорилъ, что ему къ
великому государю, къ его царскому вели-
честву, скорымъ за добелостью своею не
послѣть.

И гетманъ говорилъ, что они большіи че-
тырехъ недѣль царского величества указу
ждати не будутъ, а послѣ четырехъ недѣль
будутъ царского величества съ околничимъ
и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорь-
евичемъ Ромадановскимъ и съ пашинниками
своими съ Черкасы, которые поселились въ
новыхъ городѣхъ, битись. Да гетманъ же го-
ворить: которые де листы онъ, гетманъ, по-
сылаетъ къ великому государю, къ его царь-
скому величеству, о всякихъ потребныхъ дѣ-
лахъ Войска Запорожскаго, и тѣ де листы
при немъ, великомъ государѣ, принимаетъ
у посланцовъ его посольскою думною діакъ
Алмашъ Ивановъ, а при царскомъ величествѣ
тѣхъ подлинныхъ листовъ не прочитаетъ, а
пропоситъ къ нему великому государю съ

тѣхъ ово листовъ списки; а онъ де, думной
діакъ Алмашъ Ивановъ ему, гетману, а всему
Войску Запорожскому недоброхотный, и ча-
етъ де онъ, гетманъ, что онъ, думной діакъ
къ великому государю, къ его царскому ве-
личеству, вносить списки съ ово листовъ не
подлинныя, каковы листы онъ посылаетъ къ
великому государю, къ его царскому вели-
честву. Онъ де, гетманъ, какъ бывъ при
пріемѣхъ гетманѣ при Богданѣ Хмельниц-
комъ въ писарехъ, и онъ, кто будетъ ему
недругъ, а пишетъ о чемъ къ гетману, а онъ
читаетъ не то, что писано, — читаетъ чѣмъ
бы гетмана розсердитовати на того, кто о чемъ
пишетъ. И великій бы государь, его царь-
ское величество, ово, гетмана и ово Войско
Запорожское пожаловати, листовъ ово, ко-
торые учеть онъ къ великому государю по-
сылати, думному діаку Алмашу Иванову ви-
дати не велѣтъ, а велѣтъ бы великій госу-
дарь тѣ листы, которые учеть онъ присла-
вати, видати своего царского величества бли-
жнему человеку, кому онъ, великій госу-
дарь, укажетъ, и пожаловати бы ихъ вели-
кій государь, его царское величество, велѣтъ
при себѣ, великомъ государѣ, чести подлин-
ныя листы, которые присылаетъ къ велико-
му государю, къ его царскому величеству,
онъ, гетманъ.

И діакъ Василей говорилъ: думной діакъ
Алмашъ Ивановъ, по милости великого госуда-
ря, его царского величества, человекъ чест-
ной и умной) и книжному ученію и многимъ
философскимъ наукамъ навичной и всѣхъ ве-
ликихъ окрестныхъ государствъ христіанскихъ
и бусурманскихъ государей листы и посоль-
скіе дѣла, по указу великого государя наше-
го, его царского величества, вручены и по-
лѣрены ему, и великому государю нашему,
его царскому величеству, во всемъ вѣрный,
а къ тебѣ и ко всему Войску Запорожскому
недоброхотнымъ ему быти не для чего, и
тѣмъ было тебѣ царского величества дум-
аи

№ 79. ного палатного челоука безчестити по гонимости.

И гетманъ говорилъ, что ему, гетману, слышались его гетманомъ посланныи всѣ, которые бывають на Москвѣ у великаго государя, у его царского величества.

И дѣлакъ Василей говорилъ: говорить посланныи твои тебѣ, и все на ссору, пилинни и баламуты, не хотя тебѣ видѣть въ милости великаго государя нашего, его царского величества; великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ, гетману, и ко всему Войску Запорожскому шедръ и милостивъ, и тебѣ бѣ во всемъ быти надежду на милость великаго государя нашего, его царского величества, а смутнымъ и ссорнымъ имъ чинитъ рѣчь, которые тебѣ не хотять видѣти въ милости у великаго государя нашего, у его царского величества, не вѣрять и ни на какіе злохитрые предѣсты не прельщаться, а во всемъ быти надежду на милость великаго государя нашего, его царского величества.

И простясь съ гетманомъ, пошелъ къ себѣ на станъ.

Того жъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову воеводоу судья Федоръ Лобода де Чигиринской старой козака Федоръ Коробка, и говорили: по старой де знамености пришли они къ нему, діаку къ Василью, проститься. А въ разговорныхъ рѣчахъ говорили: гетманъ де Иванъ Выговской конечно положилъ на той нѣрѣ, что отпустить тебя къ великому государю, къ его царскому величеству; а полковники де, Корсунской Иванъ Краховецкой и Черкасской Федоръ Джулай, и Павелъ Тетера приговаривали тебѣ задержатъ и отдати Татаромъ: а Татаровъ де безпрестани о томъ гетману докучали, чтобъ тебѣ гетманъ велѣлъ имъ отдачи; и гетманъ де отговаривался тѣмъ, что посылаетъ тебя въ Чигиринъ работать, города дѣлать. Да Федоръ Лобода тихо говорилъ: всѣхъ пуще заютчикъ въ имѣнь Павелъ Тетера: имѣннее де лѣто все прожила

въ Корснѣ, съ Лазаремъ сповалася, чтобъ намъ выведомити изъ подданства у царского величества.

И дѣлакъ Василей говорилъ: нѣмъ аще кто аще совѣщаваетъ на благодѣла своего, разорить и Господь, яко съ нами Богъ! Подобно тебѣ, и людей честнымъ и житнымъ и въ лѣтахъ совершоннымъ, стоять въ правдѣ и намѣтовать присяга свои, и такихъ зоровъ и вѣдѣльниковъ отъ такіе шатости унимати; а они де такіе дѣла и за клятвопреступленіе по своему злодѣйству и нечѣ отъ Бога примутъ.

Сентября въ 7 день приходилъ къ діаку къ Василью Пениричъ де Пѣвичинъ Данило, и говорили: прислать де ихъ гетманъ Иванъ Выговской, а велѣлъ тебѣ сказать, что отпустить тебѣ будетъ мыѣвшимся числа, и листъ къ великому государю, къ его царскому величеству, готовъ и приставы и провожатые и подводы готовы жъ. И дѣлакъ Василей говорилъ, что онъ ѣхать къ великому государю, къ его царскому величеству, готовъ. Де спрашивалъ Пениричъ: сказывалъ ему козакъ Шиковской, которой живетъ при гетманѣ, что ѣхати на Галичъ, на Рашевку, на Миргородокъ, на Лубны, и та дорога не къ Путивлю, къ Чигирину; а отъ сѣхъ мѣстъ до Ромна только пять миль, и пристойно ѣхати на Ромны, къ Путивлю ближе и податитѣ, и гетманъ бы велѣлъ проводить отсѣлъ до Ромна, а съ Ромна до Путивля. И Пениричъ и Данило говорили: хотя будетъ съ сѣхъ мѣстъ до Ромна ѣхати сручить и податитѣ, только будетъ ѣхати черезъ Татарскіе полки, и Татаровъ бѣ пути не прешкодили и дура какова не учинили; и гетманъ, опасаячи того, велѣлъ проводить на тѣ города и мѣста, гдѣ Татаръ нѣтъ, и хотя будетъ ѣхати и далѣ, только будетъ здорово и безстрашно.

И того жъ часу пришелъ подполковъ Борисовичъ и сказалъ, что гетманъ Иванъ Выговской просить де себя. И дѣлакъ Василей пошелъ къ гетману, и гетманъ, давъ листъ свой къ великому

пу государю, къ его царскому величеству, и гонимы были челоу великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, его царскому величеству, о многить своихъ обидѣхъ, о чомъ нацисно подлинно въ листу нашьемъ, чтобъ великій государь, его царское величество, надъ нами, подданными своими, умилосердился, велѣлъ учинити справедливость; а что де онъ, гетманъ, стоитъ съ войскомъ въ собраньи, и та причина не отъ него, но отъ тѣхъ, которые въ Войскѣ Запорожскомъ зло починили. И діакъ Василей, принявъ листъ, говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, о справедливости и о всякихъ дѣлахъ бить челоу къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ посылалъ, и войско бѣ и Татаръ роспустилъ по доможъ. И гетманъ говорилъ: войско де онъ не роспуститъ, а будетъ де онъ ожидать указу царского величества отъ сего дни четыре недѣли. И діакъ Василей, поклонясь съ гетманомъ по обычаю, пошолъ къ себѣ на станъ.

И того жъ дни прѣѣхалъ къ стану козакъ Яцковской, а съ нимъ козаковъ 200 челоуѣкъ, и говорилъ дяку Василью Михайлову: прислалъ а ево гетманъ Иванъ Выговской, а вѣлѣлъ его проводить до Миргородка. И діакъ Василей поѣхалъ того жъ часу къ Гадичю, а въ Гадичѣ взявъ подводы, поѣхалъ до Рашевки и до Миргородка.

И сентября въ 8 день, не дождая до Миргородка версты за двѣ, выѣхалъ изъ села атаманъ, а съ нимъ козаковъ челоуѣкъ съ десять, и говорилъ атаманъ: вѣсть де къ нимъ вчерашняго дни пришла, что Крымского хана съ Татары и Уманского полковника Михайла Хвоненка въ Венграхъ въ горахъ засыпали, и чають де того, что хану съ Татары и Уманскому полковнику съ козаками оттудомъ не бывать; дай де, Господи Боже, такое жъ посчастье и гетману Ивану Выговскому, чтобъ онъ противъ государя своего оружіемъ не подосилалъ: они де

и вѣсть Миргородскихъ челоуѣкъ не хотѣть Л 79
ити къ гетману и съ часу на часъ ожидаютъ царского величества всеволѣ, къ кому бѣ пристать и сонца того изыинника и крестопреступника бить. И діакъ Василей ихъ обнадеживалъ великого государя, его царского величества, милостью, чтобъ они, намятуя бога и присягу свою, служили великому государю вѣрно и были бѣ на его государскую милость надежны, а великій государь, его царское величество, изыинниковъ ихъ не выласть.

И того дни, сентября въ 8 день, былъ у обѣдин діакъ Василей Михайловъ въ Миргородѣ въ соборной церкви Рождества пречистые Богородицы, а послѣ обѣдин протопопъ челоу наказанье по приказу и по писму Мюнхсін митрополита, избравъ отъ книгъ чинѣи цѣлики, чтобъ Господь Богъ не допуститъ до чужеубойной брани. Тогожъ дни діакъ Василей Михайловъ изъ Миргородка взявъ подводы и нанявъ толмача для прѣѣзду отъ Татаръ, поѣхалъ къ Лохвицѣ.

И сентября въ 9 день прѣѣхали въ Лохвицу Польского короля послы, Янъ Емиевской да Казимеръ Екашевской, а съ ними къ королю пославъ гетманъ Иванъ Выговской Павла Тертю да Ивана Ковалевского.

И того жъ дни въ Ромѣи приходилъ Польскихъ пословъ шляхтичъ Карась, а живетъ онъ при Екашевскомъ. И діакъ Василей Михайловъ ево росирашивалъ: гдѣ нынѣ Янъ Казимеръ король, и сколь давно и откуда они отпущены, и съ Сибѣйскимъ королемъ съ Раккою Венгерскимъ и съ куренстромъ Брандебурскимъ нынѣ они въ миру ль, и для чего они къ гетману присланы и съ тѣмъ отъ гетмана отпущены, и царского величества съ великими и пономочными послами коменсари ихъ лисъ ли и государственные дѣла къ совершенью прведены ль? И обѣщалъ ему дати отъ поларки, чтобъ онъ сказалъ о всемъ правду. И шляхтичъ Карась сказалъ: отпущены де они отъ короля изъ

Л^т 80. Варшавы тому мнѣ пять недѣль, да побѣдилъ было въ Чигиринѣ, а гетманъ до Иванъ Выговской писалъ въ дорогу къ Васильскому, чтобъ онъ посѣщалъ и ѣхалъ къ нему наскоро, потому что до Васильскому, гетману, други для де чего къ гетману посылаемы съ чѣмъ отпущены, того ему не вѣдомо: то де вѣдаетъ одинъ писарь, которой при послѣхъ, и тотъ писарь къ присягѣ приведенъ, что ему не скажывать. А послѣ сказать, что гетманъ присягать королю, что ему быть у короля въ подданствѣ попрежнему, и для де того къ королю гетманъ посылаетъ пословъ своихъ Тетерю да Ковалевскаго, чтобъ король и сенатори присягали, чтобъ имъ ничего не мстить, что они королю лгали. А съ Савинскимъ де король миръ посябета итъ: Савинскій король стоитъ въ Туринѣ; а съ Венгерскимъ Ракоцею и съ Бранденбургскимъ курфюрстомъ въ миръ. А писары де ихъ выправлены отъ короля изъ Варшавы при нихъ, и на сеймъ приговорили, чтобъ окончательно царского величества съ комиссары помирится.

И того жъ дни діакъ Василей Михайловъ и Польскіе послы изъ Ловчицы пошли. А на завтра того дни, сентября въ 10 день, діакъ Василей Михайловъ прибыхалъ въ Ромонъ, и въ Ромнѣ провожатые дѣти боярскіе и проводники задержаны были, и по приказу гетманову отпущены (были) вѣстѣ съ діакомъ съ Васильемъ Михайловымъ; а изъ-подъ . . . къ Москвѣ діакъ Василей ѣхалъ на Ры(лецк) да на Сѣвскъ, а прямою было дорогою проѣхали неслѣзъ: изъ Черкасскихъ городовъ козаки великому государю . . . чинить задоры и б . . .

Подлинно, на полонину сѣннейшій, особенно края перемѣлъ листочы, изъ которыхъ много и совсѣмъ не достигли, а прочіе сирѣчь мою переписаны. Въ концѣ друиою рукою написано: 157 г. декабря въ 20 день . . . Василей Михайловъ . . .

80.—1658. Гранета царя Алексѣя Михайловича къ гетману Войска Запорожскаго Ивану Выговскому съ отповѣдью за не доставленіе и позволеніи на Московское приислание.

. уступилъ, а разоренья и обидъ никому не чинилъ. Да по нашему изъ великого государя указу онъ же, околнничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ посылать въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ, къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи, дворянъ Якова Левшина, а съ нимъ Якова Барабаша, а въ провожатыхъ съ ними послано дѣтей боярскихъ и драгунъ и козаковъ двѣсти десять человѣкъ, а велѣно боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю, съѣхався съ тобою гетманомъ, Якова Барабаша отдать подъ вашу войсковую судъ. И какъ Яковъ Левшинъ съ провожатыми и съ Барабашемъ будутъ въ местности отца твоего Остава Выговского въ Гоголетѣ, а брать твой Янъ Выговской съ вороскими многими людьми дворянина Якова Левшина и нашихъ ратныхъ людей, которые посланы въ провожатыхъ съ Барабашемъ, были и, перевязавъ вѣхъ, посылать къ тебѣ, гетману. Да намъ же, великому государю, писалъ ты къ томъ же листу своемъ, съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловымъ, что дошло вамъ остерегательство, будто бояринъ нашъ и воевода и наместникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ о здоронѣхъ вашихъ гетманскомъ промышленетъ и для того тебя къ себѣ въ Кіевъ звалъ, чтобъ тебя могъ познать, и ты за тѣмъ въ Кіевъ ѣхать не хочѣлъ, но брата своего для розговоровъ къ дѣлахъ нашего царского величества посылать; и какъ онъ подъ Кіевъ пришелъ, и бояринъ нашъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ многіе рати на него посылать, и людей при немъ будущихъ побилъ, а иныхъ розогналъ, и городъ Кіевъ и церковь Возни возжегъ, и иноковъ и инокинь и стар-

нось порубилъ; и ты, гетманъ, и вся старшина, не погучи таковою торгати новели, всѣ единогласно за то взылися, а къ границѣ нашихъ царского величества украинныхъ городовъ приближилися, ни до чего некушався, только быючи челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ немъ православными христіяны кровь не проливалась. И мы, великій христіанскій государь, не желая разлитія крови православныхъ христіянъ, даемъ тебѣ, гетману, вѣдомо, что намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо про то подлинно, что брать твой Данило Выговской съ полки и съ Крымскими Татарами со многими людьми приходилъ подъ Кіевъ не для розговору въ дѣлахъ нашего царского величества, хотя нашу царского величества отчину городъ Кіевъ обманомъ взять и боярина нашего и воеводу и ратныхъ людей побить; и пришедъ подъ Кіевъ, у нашихъ ратныхъ людей конскіе стала отогнати, и сторожевые сотни збити, и посады зажгли, и стали подъ Кіевомъ обложитъ; и бояринъ нашъ и воевода Василей Борисовичъ посылать о томъ къ брату твоему говорить дворянъ многихъ: да для чего онъ съ полками и съ Татарами со многими людьми безвѣсно подъ Кіевъ пришелъ, и у нашихъ ратныхъ людей конскіе стала отогнати и сторожевые сотни збить? И онъ, Данило, приказалъ къ нимъ, что онъ пришелъ подъ Кіевъ со многими людьми и съ Татарами по твоему гетманскому розказанью; и шанцы подъ городомъ покопалъ, и учалъ къ городу пристунать, и нашихъ ратныхъ людей побивать. И намъ царского величества бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи и съ ратными людьми боронясь, отъ себя отъ города ихъ отбили, и изъ шанцовъ выбили и ихъ отбили, и въ лѣнцѣхъ многихъ поимали, и тѣхъ взятыхъ православныхъ христіянъ бояринъ нашъ и воевода Василей Борисовичъ съ товарищи

отпустили къ нимъ въ полки. И тебѣ съ гетману Ивану Выговскому, милостию Бога и православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе и нашу государскую къ себѣ милость и жалованье, отъ такого разлитія крови престать и обратитца на истинну, и вину свою къ намъ великому государю принести, и быть подъ нашею царского величества высокою рукою со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ вѣчныхъ подданствѣхъ по прежнему, и Крымскихъ Татаръ отъ себя отпустить, и нашего царского величества изъ украинскихъ городовъ уступить, и полки роспустить, чтобъ единоувѣрныхъ православныхъ христіаномъ подъ нашею царского величества высокою рукою быть въ тишинѣ и въ покоѣ по прежнему, и пословъ и посланниковъ безъ нашего царского величества повелѣнья ни откуду не принимать и отъ себя не посылать, а о всемъ писать и дѣлать все съ нашего царского величества повелѣнья; а посланныхъ нашихъ, подъячего Якова Портомонна и Якова Левинина съ товарищи, отпустить къ намъ, великому государю, безъ задержанья; а мы, великій государь, наше царское величество, вину твою великую тебѣ отдать и учнемъ тебя, гетмана, и все Войско Запорожское держать въ нашей государской милостивой жаловань по прежнему. А будо ты, гетманъ, отъ того злаго начинанія и кровопролитія не престанеши и къ намъ, великому государю, вину свою не принесеши и впродъ которое межедоусобіе въ православныхъ христіанѣхъ учинится и невинная христіанская кровь прольется, и того всего взыщеть Богъ на тебѣ.

Списокъ безъ начала и датумъ.

№ 1. — 1658, сентября 10. Письмо гетмана Ивана Выговского къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукову съ увереніемъ въ своемъ мирномъ расположеніи.

Божією милостию великого государя ца-

№ 87.

ра и великого князя Алексіа Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многими государствами и землями восточными и западными и сѣверными отъ чина и дѣла и наследника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, его царского величества воеводѣ Путняльскому, другу нашему, доброго здоровья желаю.

Довыла до насъ вѣдомость, что ты, не идучи злымъ людей но умыслонъ, пріятельско съ нами хочешь обойтиса, чего и мы съ нашей стороны желаю; и любю есмятуть за даную намъ отъ Василія Борисовича Шереметева и князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго причиною съ войсками поитягли наступати, однако на города его царского величества не мыслить, но отъ его царского величества наскорою ожидаемъ вѣдомость, что мы къ нему, великому государю царю, о всемъ томъ нарочно писали. Мы искорѣ козакомъ и Татарочъ заказали, чтобъ подѣ Путняль не подлодили и никакихъ школъ не чинили, тогожъ и отъ тебя желаючи, чтобъ еси высылочъ и забѣговъ не чинилъ и неправды козакомъ не дѣлалъ. А что товаровъ у Путняльцовъ взято, и то тотчасъ указали есмь козакомъ отдать. А на тотъ листъ отписати бѣ тебѣ къ намъ скорѣ. Данъ съ табору надъ Грѣискоу рѣкою дня 10-го сентября, 1658 года.

Тебѣ желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Испись планислено тако: Списокъ съ Бѣлорусского листа, что писалъ въ Путняль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорію Долгорукову гетманъ Иванъ Выговской. А изъ Путняля присланъ къ Москвѣ въ нынѣшнѣмъ во 167-й году сентября въ 19 день.

№8. — 1658, сентября 12. Отписка Путняльскаго воеводы Григорія Долгору-

кова при отсылкѣ съ Москвы письма ко нему отъ князя Выговскаго и съ стольникомъ о сдержаніи послѣднее, о прібытіи съ Путнялемъ Запорожскихъ козаковъ и изъ речалъ.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холоин твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 166-й году, августа въ 29 день, писалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холоин твои съ Черниговонъ съ Михайлонъ Ушаковымъ о Путняльскихъ посольщикахъ и о провожатыхъ, которыхъ по твоему великого государя указу посылали мы, холоин твои, въ Рамонъ за дьякомъ за Васильемъ Михайловымъ, августа во 28 число въ Путняль не бывали. И въ нынѣшнѣмъ, государь, во 167-й году, сентября въ 11 день, дьякъ Василей Михайловъ въ Путняльскіе посольщики и провожатые въ Путняль пріѣхали всѣ. А въ спросѣ, государь, тѣ посольщики и провожатые нахъ, холодемъ твоимъ, сказали: были де они съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловымъ у Запорожского гетмана у Ивана Выговского въ табарѣхъ подѣ Намышнѣю, потому что изъ Ромна ихъ въ Путняль не отпустили, а повезли ихъ къ гетману въ табары въ неволю. А какъ де, государь, гетманъ дьяка Василія Михайлова изъ табаръ къ тебѣ великому государю отпустилъ, и изъ съ нимъ потонуишь отпуститъ. И по твоему великого государя указу мы, холоин твои, дьяку Василью Михайлову дали подводы противъ подорожной съ прибавкою, да провожатыхъ до Сѣвска Путняльцовъ дѣтей боярскихъ и козакомъ тридцать человекъ тогожъ числа, для того что въ Путняльскомъ и въ Сѣвскомъ уездѣхъ изъ Глухова Черкасы по деревнямъ людей побиваютъ и грабятъ, и ему бѣ Василью до Сѣвска доѣхать скорѣ

и безстрашно. И сентября жь, государь, въ 12 день прѣѣхали изъ Черкасской стороны въ Путивльскій уѣздъ къ рѣкѣ Сони къ Коржскому перевозу отъ Путивля въ десяти верстахъ Черкасы три чоловіка и сказалися Путивльскимъ караульщикамъ, что ѣдутъ они въ Путивль съ листомъ гетмана Ивана Выговского. И мы, холопи твои, къ перевозу послали станишниковъ Путивльцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ шесть чоловікъ, и велѣли имъ мы, холопи твои, высмотрѣть гораздо и, договорися съ тѣми Черкасы и увѣряся накрѣпко, съ перевознымъ судномъ ѣхать на ту сторону дву чоловікомъ, а достальнымъ стоять на сей сторонѣ готовымъ; а перевозши, государь, ихъ черезъ рѣку, велѣли мы, холопи твои, ѣхать къ Путивлю всѣмъ вѣстѣ, и не доѣхавъ загородскихъ посадовъ, поставить на полѣ и про нихъ сказать намъ, холодемъ твоимъ. И того жь, государь, числа станишники тѣхъ Черкасъ у перевозу приняли и, не доѣхавъ посадовъ, остановили на полѣ; и мы, холопи твои къ тѣмъ Черкасамъ послали Путивльца Микифора Михайлова сына Ицнына, а за нимъ оставшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ и, которые на твою великого государя службу не поѣхали, конныхъ пятьдесятъ чоловікъ, выбрать которые полутѣе: а велѣли Микифору у тѣхъ Черкасъ листъ взять и привезти къ намъ, холодемъ твоимъ. И Черкасы, государь, Микифору Ицныну листъ дали. И мы, холопи твои, съ тѣхъ же Микифоромъ послали къ тѣмъ Черкасамъ твое великого государя жалованье, кормъ и питье, противъ прежнихъ посылокъ вдвое, и велѣли ихъ твоимъ великого государя жалованьемъ обнадеживать и въ разговорѣхъ съ ними про гетмана говорить: для чего онъ зачалъ войну, и не вскорѣ ль приходу ево чаля подѣ Путивль и полѣ имѣе твою великого государя города? и велѣли ихъ подчивать гораздо и говорить съ ними ласкою, чтобъ у нихъ довѣ-

дываться подлинно. И Микифоръ Ицнынъ намъ, холодемъ твоимъ, сказалъ, что онъ тѣхъ Черкасъ твоею великого государя милостью обнадеживалъ и въ разговорѣхъ съ ними про войну говорилъ. И лутчей де, государь, присылшихъ Сибѣловской хорунжей Прокофѣй Федоровъ, ему Микифору говорить со слезами, что они де Черкасы и вся чернь, на чомъ тебѣ великому государю крестъ цѣловали, и нынѣ де на томъ стоять, а война де, государь, вчинаетца не отъ нихъ, отъ ихъ старинницъ, потому что твоихъ великого государя ратныхъ людей нигдѣ нѣтъ и имъ де, государь, надѣяться не на кого; а какъ де будутъ твои великого государя ратные люди, и они де полѣ твоему великого государя державою и нынѣ всѣ быть готовы. А про то де, государь, гетманъ и всѣ Черкасы вѣдають, что твоихъ великого государя ратныхъ людей въ Путивлѣ никою нѣтъ. И онъ де, Микифоръ, ему сказалъ, что по твоему великого государя указу идутъ съ Москвы въ Путивль бояре и воеводы со многими ратными и будутъ вскорѣ; и онъ де о томъ Бога молить. И мы, холопи твои, тѣхъ Черкасъ отпустили въ Черкасскую сторону тогожъ числа, а къ гетману Ивану Выговскому съ ними писалъ я, холопъ твой Гришка, что Запорожской стороны изъ Глухова Черкасы въ Путивльскую и въ Сѣвскую уѣзды, а отъ него изъ полковъ съ другой стороны къ Путивльскому жь уѣзду Сербы и Черкасы и Татары, приходили войною и многіе деревни воевали, людей побивали и въ полонъ отводили, и скарбы и лошади и всякую животину и хлѣбъ имали и дворы жгли: а я, холопъ твой, на тѣхъ ево воинскихъ людей безъ твоего великого государя указу ратныхъ людей не посылалъ; и онъ бы, гетманъ, Черкасамъ и Татарамъ и Сербамъ учинилъ заказъ, чтобъ они Путивльскую и иныхъ городовъ уѣзды не воевали и людей не побивали и въ полонъ не

М 83.
— 84.

имам. А какожь государю, листъ гетманъ прислалъ въ Путивль ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, и тотъ листъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопы твои, съ Черниговцомъ съ Семеновъ Уворонного, запечатавъ въ бѣлой листъ я, холопы твой Гришка, своею печатью. А велѣли отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ діаконъ, думному царюну Понухину да Дмитрею Шубину.

*Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ; 2) по-
дпись: 167 г. сентября въ 19 день съ Пу-
тивльцомъ съ Семеновъ Позниковымъ.*

83. — 1658, сентября 19. Письмо гетмана Ивана Выговского къ Путивльскому воеводе князю Долгорукову о своемъ намереніи, пребываніи и распоряженіи.

Великою милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника государя и обидователя, его царского величества, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику и воеводѣ князю Григорію Даниловичю Долгорукову, другу и пріятелю нашему, отъ Господа Бога доброго здоровья ихѣти желаю.

Писать еси къ намъ милость твою, въ которой о дѣлахъ надобныхъ изволялъ еси и о томъ вѣдомо учинилъ, что войска наши, какъ Татарскіе, такъ и Запорожскіе, обидъ никакихъ вездѣ Путивльцомъ не чинилъ. Мы казакъ большой на томъ постановили, чтобъ въ городѣхъ царского величества отъ войскъ нашихъ ни чинилася ни въ чемъ обиды, только чтобъ воеводы царского величества матежинковъ тѣхъ, что огонь таковой

запалили, нѣтъ ни въ своемъ городѣхъ, выдаты не возбраняли какъ изысканность, какъ они за учинили злости между своимъ, много мѣной у людей новинныхъ понималъ и пограбили, такожь и тамъ хотѣтъ поточъ съ городѣхъ царского величества учинити. А что къ намъ писалъ сотникъ Глуховской, будто какіея войска мѣли тамъ наступать, и мы тому не вѣри, въ береженью пограничныхъ людей были велѣли. Прошу милости твоей, изволь, въ неотвѣтномъ своемъ пріятствѣ будучи, намъ о возвращеніи царского величества посла діака Василья Михайловича вѣдомо учинити. Но сего друголюбезному пріятству милости твоей отдавая, Господу Богу вручаю. Данъ съ табору подъ Каменнымъ сентября 19-го дня, 1658 году.

Милости твоей всего добра желательный пріятель Иванъ Выговской, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

*Письмо означено: Списокъ съ Бѣлору-
ского листа, что писалъ въ Путивль къ столь-
нику и воеводѣ ко князю Григорію Долгору-
кову гетманъ Иванъ Выговской. А на Москвѣ
тотъ листъ переписанъ въ нынѣшнемъ во
167-мъ году, октября въ 2 день.*

84. — 1658, сентября 22. Указъ Путивльскимъ воеводамъ о написаніи письма къ гетману Выговскому съ требованіемъ отъпуска задержанныхъ посланцевъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорію Даниловичю Долгорукову да дяку нашему Тихоою Безсонову. Сентября въ 19 день писали есте къ намъ, великому государю, и прислали гетмана Ивана Выговского листъ съ Черниговцомъ съ Семеновъ Позниковымъ. И намъ, великому государю, то вѣдомо. И какъ къ намъ ся наша великого государя грамота

придетъ, и ты бѣ, стольникъ нашъ и воевода князь Григорей, отписалъ отъ себя къ гетману къ Ивану Выговскому: въ прошломъ во 166-й году въ розныхъ числахъ, по нашему великого государя указу, посланы съ нашими царского величества грамотами къ нему, гетману, и ко всему нашему царского величества Войску Запорожскому подьячей Яковъ Портомонинъ да Путивлецъ сынъ боярской Федоръ Тюлюбаевъ, а въ провожатыхъ, по нашему царского величества указу, посылаю ты съ ними изъ Путивля дѣтей боярскихъ « » человекъ; и подьячей Яковъ Портомонинъ и сынъ боярской Федоръ Тюлюбаевъ и провожатые назидъ въ Путивль отъ него, гетмана, не бывали и по се время; и нынѣ вѣдомо тебѣ подлинно учинилось, что подьячего Якова Портомонина и Путивльца Федора Тюлюбаева и провожатыхъ, которые съ ними посланы, велѣлъ онъ, гетманъ, въ Чигиринъ послать въ торгу и морить ихъ голодомъ невѣдомо для чего; а напередъ сего не только что съ нашими царского величества грамотами, которые посылаемы бывали нашему царского величества въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ нему, гетману къ Ивану Выговскому, но и отъ насъ, воеводъ, и тѣхъ отпускивали они, гетманы, съ честию безъ задержанья; и онъ бы, гетманъ, тѣхъ нашего государского гнѣву на себя не наводить, подьячего Якова Портомонина и сына боярского Федора и провожатыхъ однолично велѣтъ къ намъ великому государю отпустить безъ задержанья, и до Путивля велѣтъ ихъ приводить совѣсть вѣдѣтъ. А котораго числа и съ кѣмъ иманежъ къ гетману о томъ отпишешь, также и онъ, гетманъ, что противъ того твоего письма къ тебѣ отпишешь, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали и листъ ево прислали къ намъ великому государю, а отписку и листъ велѣли отдать въ Ноголское Приказъ дьякомъ нашимъ, думному Маріону Лопухину да Дми-

трию Шубину. Писанъ изъ Москвы лѣта № 7167-го, сентября въ 22 день.

Чертежъ; оному подложено: Посланы съ Черниговцомъ съ Семеновъ Познановымъ того же числа.

№5.—1658, сентября 24. Ответное письмо гетмана Ивана Выговского къ Путивльскому воеводѣ князю Григорію Долгорукову, съ требованіемъ выдать иманникова и проч.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговской, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику и воеводѣ князю Григорію Даниловичю Долгорукову, другу и пріятелю нашему, любительное поздравленіе.

Донла меня грамота отъ милости твоей, въ которой пріятельско о всякихъ дѣлахъ до насъ писати изволилъ, за что желательно милости твоей отработати обѣщаемъ. Еще воспоминалось въ той же грамотѣ о подьячемъ о Яковѣ Портомонинѣ да о Федорѣ Колубаевѣ да о Семенѣ Мосалитиновѣ да о Кузьмѣ Горбачевѣ, которые пребываютъ въ нашемъ Войскѣ. Мы и всѣхъ тѣхъ людей, для прошенія милости твоей, отпустили вскорѣ. Скалажь намъ Иванъ Губарь, что тамъ въ Путивлѣ Иванъ Залого и Степанъ братъ его пребываютъ, а тѣ великини были бунтовниками, и нынѣ изъ Путивля выходятъ, грабежъ чинять и людей по дорогамъ разбиваютъ. О томъ просимъ милости твоей, изволъ оныхъ намъ выдать, какъ иманниковъ. О вѣстяхъ, какіе будутъ напередъ, знать намъ довати изволи. Потому желательно милости твоей отдадемъ. Данъ въ таборѣ подъ Черпикомъ 24-го дня сентября, 1658 г.

№ 86. Милости твоей всего добра, приятель Иванъ Выговской, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества.

Письмо озаглавлено тако: Снискомъ съ Бѣлорусскаго листа, что прислали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Путивля стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруковъ да дѣакъ Тимоней Безжонновъ съ подьячимъ съ Тимонеемъ Мосалитиновымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 7 день.

№ 8. — 1656, сентября 18 — 20. Отински Путивльскіихъ воеводъ, князи Григорія Долгорукова и дѣака Тимонки Безжоннова, о сношеніяхъ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ, съ вѣстями и событіями въ Южной Руси и проч.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцу, колони твои Григорія Долгорукова, Тимонки Безжонновъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 17 день, въ Путивлѣ въ Сѣвскую Нѣбу Терновской слободы казаки привели дѣтину, а сказали, что тотъ дѣтина родомъ Запорожской стороны, а откуда онъ и для чего пришолъ, того они не вѣдаютъ. А дѣтина въ роспросѣ нашъ, колонечъ твоимъ, сказала: Миргородского Черкашенина Корнѣйковъ челядинки Михайлова, Протасковъ зовутъ Демьяновъ сыны; въ прошломъ де, государь, во 166-мъ году прѣѣхалъ хозяинъ его къ Москвѣ съ Миргородскіимъ полковникомъ съ Петромъ Ольшанскимъ, а послалъ де ихъ къ тебѣ великому государю изъ Платанъ полковникъ Мартынъ Пушкарь и былъ де онъ Протаска на Москвѣ съ хозяиномъ своимъ; и тому де нынѣ три недѣли спланикомъ, наиселъ у хозяина ово Путивльской пѣзошникъ Андрюшка Комаръ отвезъ ово, Протаска, въ Путивля; и хозяинъ де ово съ Москвы от-

пустилъ тайно, а въ Путивлѣ де велѣлъ ему стать на подворьѣ у верстаного казана у Андрюшки Суорова помянутой отъ съ Москвы въ Путивля прѣѣдетъ; и онъ де, прѣѣхавъ въ Путивля, взѣхалъ на дворъ къ Одрюшкѣ Суороу по знакомству. Да сентября жъ, государь, въ 16 день въ Сѣвскую жъ Нѣбу привелъ Путивльской стрѣлецъ Степанко Кудудинъ Черкашенина жъ, а сказалъ, что тотъ Черкашенинъ Бѣлоцерковского помяту, а вѣдѣлъ де онъ, Степанко, того Черкашенина на Москвѣ въ Андрѣевскомъ монастырѣ. А Черкашенинъ въ роспросѣ нашъ, колонечъ твоимъ, сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 166-мъ году пришолъ онъ съ Сенки отъ Бѣлой Церкви къ Москвѣ съ братомъ своимъ съ чернымъ старцомъ съ Андреемъ на вѣчное житіе, и жилъ съ нимъ на Москвѣ въ Одрѣвскомъ монастырѣ, а нынѣ де онъ жить не похотѣлъ и пошелъ было къ Бѣлой Церкви къ родичомъ своимъ бѣль отпуску. И мы, колони твои, тѣхъ Черкасъ Протаску и Сенку велѣли въ Путивлѣ держать за приказы до твоего великого государя указу. И о тѣхъ, государь, Черкасехъ вели свой великого государя указъ нашъ, колонечъ своимъ, учинить.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помята: 167 г. октября въ 2 день съ Путивльцомъ съ посянскимъ человекомъ съ Кузкомъ Филиппымъ; 3) *верзу:* По государеву указу, бояре приговорили Черкасъ прислать къ Москвѣ съ приставами и съ провозомъ; а извоинка, которой ово вѣзъ, и къ кому привезъ на дворъ и тотъ ово вѣзъ не объявля, роспросить съ приставствомъ, и буде скажутъ, что за невѣдомъ учинили, а не хитростью, и ихъ бить мнущомъ, чтобъ впередъ нимъ неповиною, и дати на поруки.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцу, колони твои Григорі-

на Долгорунова, Тимошка Безсмерть человек
быть. Въ мытшинъ, государь, во 167-й
году, сентября въ 15 день, въ твоей великого
государя царя и великого князя Алексѣя Ми-
хайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя
Роси самодержца, грамотѣ писано къ намъ,
холопомъ твоимъ, а велѣно отписать къ тебѣ
великому государю намъ, холопомъ твоимъ:
Путнялецъ сынъ боярской Федоръ Телябавъ
да Яковъ Портомоновъ и дьякъ Василей Ми-
хайловъ до гетмана добѣхали въ здорово и въ
Путнякъ назавъ бывали, и будетъ не бы-
вали, въдомъ про нихъ въ Путнякъ есть ли,
гдѣ они нынѣ? А прежде твое твоей великого
государя грамоты сентября въ 13 день писали
къ тебѣ великому государю мы, холопи твои,
съ Путняльцомъ съ Семеновъ Позняковымъ,
что сентября жъ въ 11 день дьякъ Василей Ми-
хайловъ въ Путнякъ приѣхалъ. А о Путняльцѣ,
государь, о Федорѣ Телябавѣ и о подьячьемъ
Яковѣ Портомоновѣ и о иныхъ присылщикахъ,
которые посланы съ твоими великого государя
грамотами въ Киевъ къ боярину и ководамъ съ
Василемъ Борисовичемъ Шереметеву съ товари-
щи, писалъ я, холопъ твой Гринка, къ За-
порожскому гетману къ Ивану Выговскому
съ его присылщиками по твоему великого го-
сударя указу, посланы съ твоими великого
государя грамотами съ Москвы Путнялецъ
Федоръ Телябавъ да подьячьемъ Яковѣ Пор-
томоновѣ къ нему, гетману, да къ Киевъ къ
боярину и ководамъ къ Василемъ Борисовичю
Шереметеву съ товарищи Путняльцы жъ Лю-
бимъ Марковъ, Кузма Горбачевъ, Семенъ
Москвитинковъ; а изъ Путняля отлучены они
тому многое время, а сентября по 13 число
въ Путняль не бывали, и то знати, что они
въ Запорожской сторонѣ задержены; и по
твоему бѣ великого государя указу онѣ, гет-
манъ, тѣхъ твоихъ великого государя присыл-
щиковъ отпустилъ въ Путняль и ко мнѣ,
холопу твоему, отписать. И гетманъ Иванъ
о томъ ко мнѣ, холопу твоему, не писывалъ

и тѣхъ присылщиковъ не присылывалъ. А Ю 80
сентября, государь, въ 21 день гетманъ Иванъ
Выговской прислалъ ко мнѣ, холопу твоему,
съ листомъ Сѣдовскихъ Черкасы пяти чело-
вѣкъ, и мы, холопи твои, велѣли ихъ поста-
вить за посадами на полѣ и встрѣчу имъ
учинить противъ прежнего, и листъ принять
велѣли Путняльцу Микифору Ящину, и твое
великого государя жалованье тѣмъ Черка-
сомъ, кормъ и нить, посылали Сѣдовѣ Побы
съ подьячьемъ съ Иваномъ Назаревымъ; и
велѣли мы, холопи твои, Микифору Ящину
и подьячю въ разговорѣхъ ихъ про всякую
вѣсти роспрашивать. И Микифоръ Ящину
и подьячъ въ Сѣдовѣ Побы подавъ мнѣ, хо-
лопу твоему Гринкѣ, листъ, а про вѣсти намъ,
холопомъ твоимъ, сказали сказывать до нынѣ
лучше присылщика Сѣдовецъ Гришко Без-
смертной, что Запорожской гетманъ Иванъ Вы-
говской съ Татари и съ Черкасы стоятъ полѣ
твоимъ великого государя городомъ подъ Ка-
меннымъ, отъ Путняля во штидесять верстахъ,
а съ нимъ де, государь, въ таборѣ Шкипи-
ской да Прилуцкой полковники съ Черкасы,
да Чигиринскіе лучше начальные люди; а
Ромоновою де и Сѣдовцовъ и иныхъ мно-
гихъ городовъ Черкасомъ данъ срокъ септя-
бря до 17 числа, и они де къ нему на тотъ
срокъ не бывали, и гетманъ де велитъ ихъ
высылать къ себѣ въ таборъ въ-перолок; а
куда де ему ити войною, про то де имъ
подлинно повѣдомо. А начинаеца де, государь,
война не отъ нихъ, Черкасы, а отъ гетмана
и отъ иныхъ старшинъ; потому что твоихъ
великого государя ратныхъ людей нигдѣ нѣтъ
и имъ де, Черкасомъ и всей черни, надѣяться
не на кого; а какъ бы де были твои вели-
кого государя ратные люди, и они де и нынѣ
подъ твоимъ великого государя державомъ
вѣдь были готовы; а гетману они не ради, потому
что имъ и женамъ ихъ и дѣтямъ отъ Татаръ
и отъ Сербовъ самое большое утѣшеніе. И
тѣхъ Черкасы мы, холопи твои, отпустили

86. къ гетману тогожь часа, а къ гетману а, холопъ твой Гришка, а Федоръ Телябасовъ и о Яковъ Портономовъ и о вѣсть посламъ писала, чтобъ они, по твоему великого государя указу, нѣхъ отпустили въ Путивль и о томъ ко нѣхъ отписалъ. А каковъ, государь, листъ гетманъ прислалъ ко нѣхъ, холопу твоему Гришкѣ, въ Путивль, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, съ Путивльцовъ съ Кузною Филипповъ, занечатавъ въ бѣлой листъ а, холопъ твой Гришка, своею печатью, а велѣли отписку и листъ подать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Маріону Лопухину да Дмитрію Шубину.

На оборотѣхъ 1) адресъ: 2) помяну: 167 г. октября въ 2 день съ Путивльцовъ съ Кузною Филипповъ: 3) сверху: Чтена государю.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 1 день, пріѣхалъ въ Путивль Болхов(итинъ) Арсений Григорьевъ сынъ Кишкинъ да капитанъ Иванъ Бобровской, а съ ними Дибровскихъ солдатъ сто человекъ: а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, Арсений и капитанъ сказали: послали де ихъ изъ Бѣлагогорода окольныхчей и повсѣла князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ, къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, для провожанья да Миргородскихъ нисаречъ да Сенкомъ Ямочъ: а вѣдали де, государь, они изъ Бѣлагогорода Черкасскими городани: и какъ де будутъ межъ Канюкова и Некрыгалова, и нѣхъ де попался на встрѣчу Черкасанинъ Маркионъ Ловутъ, прозвища не вѣдають, и сказали, что въ Кіевѣ бо-

лѣжитъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи съ твоими великого государя ратными людьми отъ Черкасъ и отъ Татаръ сидятъ въ осади. И они де, государь, по тѣмъ вѣстямъ пріѣхали въ Путивль для проводыванья подлинныхъ вѣстей. А въ Путивлѣ, государь, до ихъ пріѣзду вѣсти были многіе, что Черкасы и Татары Кіевъ осадили, а по сѣю сторону рѣки Днѣпра во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ Черкасы собираются и Татары къ нимъ на ночь пришли, и хотять приходитъ подъ Путивль и подъ иные твои великого государя украинные города войною: и твоихъ государевыхъ проезжихъ всякихъ чиновъ людей по дорогамъ Черкасы побивають, а иныхъ задерживають и отсылають къ гетману Ивану Выговскому. И мы, холопи твои, велѣли имъ въ Путивлѣ побить покаянѣста отъ Кіева подлинныя вѣсти бѣдуть. И сентября жъ, государь, въ 5 день пріѣхали въ Путивль изъ Кіева полковника Рафаилова люди Корсона Сенька Калинского, Иванко Степановъ: а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали: послали де ихъ изъ Кіева къ тебѣ великому государю къ Москвѣ бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи съ отпискою, что къ Кіеву Данилко Выговской со многими Черкасы и Татары приступили, и тѣхъ Черкасъ и Татаръ твои великого государя ратные люди многихъ побили и отъ города всѣхъ отбили. А вѣдали де, государь, они отъ Кіева обводными дорогами, а нинѣхъ де, государь, посламъникомъ Московскихъ городовъ немногими людьми и которыми итрами пройти не можно. И мы, холопи твои, Арсению Кишкину и капитану Ивану Бобровскому съ драгуны велѣли еще побить въ Путивлѣ. А послѣ, государь, Рафаиловыхъ людей Корсона иные никто изъ Кіева въ Путивль не бывали, а въ Кіевѣ, государь, нѣхъ проезжать не можно, и Арсений Кишкинъ и капитанъ Иванъ съ драгуны и

писаря Семена Ляха у них на сторожѣ сеп-
тября въ 23 число въ Путивль. А впередъ,
государь, ихъ изъ Путивля въ Киевъ послать,
или назадъ въ Бѣлгородъ отпустить, вели-
кой твой государь указъ намъ, холо-
помъ своимъ, учинить.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помята: 167 г.
октября въ 3 день съ Путивльцомъ съ Ку-
земкою Филиппымъ; 3) сверху: Чтена госу-
дарю.

IV. Государю царю и великому князю Але-
ксею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лыя Росіи самодержцу, холоин твои Гришка
Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ.
Въ нынѣшнемъ, государь, въ 167-мъ году,
сентября въ 23 день, писали къ тебѣ вели-
кому государю мы, холоин твои, съ Путивль-
цомъ съ Куземкою Филиппымъ, что приѣхали
въ Путивль Болховитинъ Арсений Кишкинъ
да капитанъ Иванъ Бобровской съ Дѣтиро-
вскими драгуны, а съ собою привезли Мир-
городского писаря Семена Ляха, а въ роспросѣ
намъ, холопомъ твоимъ, сказали: послать де
ихъ изъ Бѣлгорода окольничей и воевода
князь Григорей Григорьевичъ Рамадановской
за тѣмъ писаремъ въ провожатыхъ въ Киевъ
къ боярину и воеводамъ къ Василью Борис-
овичю Шереметеву съ товарищи; и нихъ де въ
Киевъ прѣѣхать было отъ Черкасъ и отъ Та-
таръ нехачъ, и они де даятого приѣхали въ
Путивль. И того Арсенья и капитана съ Семеномъ
писаремъ намъ, холопомъ твоимъ, изъ
Путивля къ Киевъ послать, или назадъ въ
Бѣлгородъ отпустить — что ты, великій госу-
дарь, укажешь. И сентября жъ, государь, въ
23 день въ твоей великого государя царя и
великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,
грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ,
а велико писаря Семена Ляха держать въ Пу-
тивль съ береженьемъ и изъ Путивля никада
сво до твоего великого государя указу от-

пускать не велѣно, и кормить и питы ему да-
вать, чтобъ ему въ кормѣхъ и въ питѣхъ ску-
дости не было. И по твоему великого госу-
даря указу мы, холоин твои, Арсенью Киш-
кину и капитану Ивану Бобровскому съ пи-
саремъ съ Семеномъ Ляхомъ велѣли быть въ
Путивль и твоего великого государя жало-
ванья кормъ велѣли ему давать по шти де-
негъ да по чарки вина да по кружѣкъ пива
да по кружѣкъ жъ меду на день; а для бере-
женья велѣли у него быть попрежнему Ар-
сенью Кишкину и капитану Ивану Бобровско-
му съ драгуны, пережидаясь, до твоего вели-
кого государя указу.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помята: 167 г.
октября въ 7 день съ подьячимъ съ Тимоше-
мъ Мосалитиновымъ; 3) сверху: Чтена; го-
сударевъ указъ о томъ посланъ.

V. Государю царю и великому князю Але-
ксею Михайловичю, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи самодержцу, холоин твои
Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ,
челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ
167-мъ году, сентября въ 23 день, писали къ
тебѣ великому государю царю и великому
князю Алексѣю Михайловичю, всеа Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,
мы, холоин твои, съ Путивльцомъ съ Ку-
земкою Филиппымъ, что о Путивльцахъ о Фе-
дорѣ Тюлюбаовѣ и о подьячемъ о Яко-
вѣ Портомоновѣ и о иныхъ посыльщикахъ,
которые посланы съ твоими великого госу-
даря грамотами въ Киевъ къ боярину и вое-
водамъ, къ Василью Борисовичю Шеремете-
ву съ товарищи, писала я, холоин твой
Гришка, къ Запорожскому гетману къ Ива-
ну Выговскому съ его присыльщиками, чтобъ
онъ, по твоему великого государя указу,
тѣхъ твоихъ великого государя посыльщи-
ковъ отпустилъ въ Путивль и ко мнѣ, холо-
пу твоему, отписалъ. И сентября жъ, госу-
дарь, въ 27 день гетманъ Иванъ Выговской

№ 86.

86. прислал ко мнѣ, холоду твоему, съ листомъ Сѣлюковскихъ Черкасъ Ивана Яковича съ товарищами, четверть человекъ; и ны, холоди твои, велѣли мнѣ встрѣчу учинить противъ прежнего и листъ принять Путнальну Микифору Якиму да Сѣлѣжю Нѣбы подячену Тихоному Мосалитинову, и твою великого государя жалованье тѣхъ Черкасѣмъ — корки и нитѣ посылали. И Микифоръ Якимъ и подячей подали мнѣ, холоду твоему, листъ, а про вѣсти намъ, холодемъ твоимъ, сказали: сказывали де, государь, нѣхъ тѣ Черкасѣ, что Запорожской гетманъ Иванъ Выговской съ Черкасы и съ Татари отъ Каменого отступили и стоятъ межъ Веприка и Зинькова за рѣкою Неломъ; и подъ Каменымъ де, государь, приходили въ табаръ къ гетману Черкасскіе полковники и сотники и говорили съ большими шумомъ: противъ ково онъ войною шолъ и Татаръ призвалъ? а нѣхъ де, Черкасѣмъ, непріятели никоимъ нѣтъ: Татарова де только побиваютъ ихъ братью и въ лѣсѣхъ грабятъ и въ полонъ емяютъ и отсылаютъ къ себѣ въ Крымъ. И гетманъ де, призвавъ къ себѣ Крымскихъ мурзъ и Татаръ, говорили: призвавъ де онъ ихъ для того, чтобы нѣхъ своевольцовъ усмирить, а не для того, что нѣхъ, Черкасѣ, побивать и въ полонъ имать: будетъ де они, Татарове, такъ дѣлають, что Черкасѣ побиваютъ и въ полонъ въ Крымъ отсылають, и нѣхъ де и самимъ отъ него дурово не отойти. И многіе де, государь, Черкасѣ отъ гетмана изъ обозу разошлись по домомъ. И гетманъ де прислалъ къ нѣмъ въ Сѣлѣй Сербовъ шестъ сотъ человекъ для оберегання отъ Татаръ, а приказалъ де нѣмъ: будутъ стануть приходить въ ихъ Черкасскіе города Татарова, и они бѣ Татаръ побивали и въ полонъ имали и присылали къ нему, гетману, въ табаръ. А ожидаетъ де гетманъ отъ тебя великого государя къ себѣ письма, и приказано де въ городѣхъ накрѣпко: какъ будетъ посолъ, и ево

де велѣно принимать и провожать къ нему, гетману, въ табаръ съ чествомъ.

И тѣхъ Черкасѣ ны, холоди твои, отпустили къ гетману того жъ числа, а противъ гетманова листа я, холодъ твой Гришка, къ нему писалъ, чтобы онъ, по твоему великого государя указу, Федора Тюлюбаева и подячено Икова Портомонова и нѣмъхъ посмѣльщиковъ отпустилъ ко мнѣ въ Путналь вскорѣ; а какъ ихъ отпустить, и я холодъ твой о томъ отпишу къ тебѣ великому государю. А Ивана Залого и брата ево Степана, о которыхъ онъ, гетманъ ко мнѣ, холоду твоему писалъ, въ Путналь никоимъ не видѣть, и нѣмъ по ево писму ихъ сыскивать, и они въ Путналь не сысканы. Да сентября жъ, государь, въ 28 день Черниговца Ивана Родионова сына Дахирева наѣхъника Черкасѣнина Пашюшка Пятнаевъ сынъ Ворона въ роспросъ намъ, холодемъ твоимъ, сказали: былъ де онъ въ Путнальскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Воронѣ, отъ Путналя во стѣ двѣнадцати верстахъ, въ Ивановой наѣхѣ Дахирева, по ево Иванову велѣнью; и тому де нѣмъ двѣ недѣли, взяли ево на той наѣхѣ Татарова человекъ со сто въ полонъ, а наѣхъ розграбили, а отвели подъ Каменой на Липовую Долину въ табаръ; и въ табарѣ де слышала отъ Черкасѣ, что хочетъ гетманъ съ Черкасы и съ Татари идти войною къ Вѣлугоролу, и Татарова де всѣ пошли за рѣку Неломъ къ мурзамъ своимъ въ селѣ. А Пѣжинской де, государь, полковникъ Гришко Гулиничкой и Черкасѣ гетману говорили на Липовой Долинѣ, что онъ, гетманъ, тебѣ великому государю извѣщалъ, началъ войну невѣдомо для чего, и воинскіе де люди въ твоихъ великого государя украинныхъ городѣхъ людей побиваютъ и грабятъ и въ полонъ емяютъ. А гетманъ де полковнику говорилъ, что онъ, полковникъ, ево на ту войну подговаривалъ. И межъ ими о томъ шумъ и сваръ большой; и полковникъ де отъ него

со вѣсть своихъ полкомъ отступилъ и на твои великого государя украинные города оны и Черкасы войною итти не хотять; а гетьманъ де на твои великого государя украинные города съ Черкасы и съ Татари войною итти хочеть, и о томъ Черкасомъ говорить: а чтобъ итти — перао къ Бѣлугороду, а оттуды подъ Путивль и подъ нмы твои великого государя украинные города. А подъ Каменною ле, государь, и подъ Олешню Черкасы и Татарова приступали двожды, и твои великого государя ратные люди изъ тѣхъ городовъ Черкасъ и Татаръ побили многихъ, и они де, видя у себя упадокъ большой, отъ тѣхъ городовъ отступили и пошли къ Венрику; а часть де, государь, что у нихъ о томъ будетъ рада. А были де оны, Плюшка, въ полону у Татаръ девять дней, и ево де изъ полону отпустилъ Татарской гонимъ, и онъ отъ нихъ ушелъ львомъ. А каковъ, государь, листъ гетьманъ Иванъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, въ Путивль, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, Путивльскіе Сѣвѣжкіе Шобы съ подьячимъ съ Тимономъ Мосалитиновымъ, запечатавъ въ бѣлой листъ я, холоу твою Гришка, своею печатью, а велѣли отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ діаконъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотъ 1) адреса: 2) помята: 167 г. октября въ 7 день съ Путивльскими подьячимъ съ Тимономъ Мосалитиновымъ: 3) сверху: Чтена государю; изъ къ отпуску подлинной Выговского листъ и переводъ.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопий твои Гришка Долгоруково, Тимошка Пезоновъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 166-мъ году, іюна

Акт. Мил. и Зам. Росіи. Томъ IV.

въ 7 день, въ твои великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно Черкасѣ Ицка Дзюка да Гришку Ермолаева посадить въ Путивль въ тюрьму до твоего великого государя указу. И по твоему великого государя указу мы, холопи твои, тѣхъ Черкасъ въ Путивль въ тюрьму посадили, и о томъ къ тебѣ великому государю напередъ сего писали іюна въ 16 день съ Путивльцомъ съ Омопасемъ Свиридовымъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 29 день, приѣхалъ города Корона Черкасской сотникъ Микифоръ Ковалевскій, а сказалъ намъ, холопемъ твоимъ: по твоему де великого государя указу, послалъ ево изъ Бѣлагограда окольничій и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи въ Черкасскихъ городѣхъ прибирати въ твою великого государя службу олохичъ людей въ Бѣлгородской полкѣ; и тотъ сотникъ Микифоръ былъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль подать челобитную, а въ челобитной ево написано: бывали де, государь, напередъ сего тѣ Черкасы Ицко и Гришка на твои великого государя службѣ у него, Микифора, въ полку — Ицко сотникомъ, а Гришка хорунжимъ; и чтобъ ты, великій государь, ево пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ Черкасъ дати ему въ полкѣ, а они де, государь, ему вѣрны. И мы, холопи твои, безъ твоего великого государя указу тѣхъ Черкасъ изъ тюрьмы свободить не смѣемъ. И о томъ вели свой великого государя указъ намъ, холопемъ твоимъ, учинить.

На оборотъ: 1) адреса, 2) помята: 169 г. октября въ 9 день съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Леонтьемъ Титавымъ; 3) сверху: Государь слушалъ и указалъ тѣхъ Черкасъ

87. скарбодати изъ тюрьмы и отлати въ полкъ Ковалевскому. буде Ковалевской прислать отъ окольничего отъ князя Григорія Григорьевича, и дати тѣмъ Черкасскъ Янку да Гриньку государю жалованья по пяти рублей изъ Путивльскихъ доходовъ; а какъ они посланы въ тюрьму, и буде у нихъ что взято, лошади или что службы и платья и денегъ, и то все однолично сыскать, отдать имъ же.

Подлинныя.

88. — 1658, октября 2 и 8. Письма гетмана Ивана Выговского къ Путивльскому воеводѣ князю Григорію Долгорукову о *решуцѣхъ войска козацкаго и Татарскаго, отступленіи отъ Московскихъ градомъ и отъиска Московскихъ посланниковъ.*

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, столнику и воеводѣ Путивльскому князю Григорію Даниловичу Долгорукову, другу и пріятелю нашему, любительное поздравленіе.

Для подлинныхъ книгъ съ войсками нашими и козацескими, чтобъ всеми тутъ людей совокупныхъ умирить, помилъ осми, также выключи великіе обиды отъ боярина и воеводы окольничего и наместника Бѣлозерскаго Василия Борисовича Шереметова и отъ окольничего князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, почтенные тутъ въ кралеъ намысли; и что царского величества дѣлякъ Василиемъ Михайловичъ, бывши у насъ въ Войску, великую царского жъ величества противно намъ и всему Войску Запорожскому розсказалъ, тогда мы, какъ никогда не были сиротыными воли царского жъ ве-

личества, такъ и впередъ быть не обидимы; но яко осми изорали царского величества въ дѣлакомъ Василиемъ Михайловичемъ, что вѣдомости отъ царского величества ожидать небыло осми, такъ и нынѣ ожидаемъ. Велики тогда милости твоей прошу, изволь намъ вѣдомо чинить какъ-поскорѣе впередъ съ твоими посланцы, когда будетъ до насъ отъ царского величества тотъ же дѣлякъ Василей Михайловичъ возвращенъ. А мы за такуюю милость и любовь твою къ намъ будемъ промышлять и пріязню нашему воздавать. При томъ пріязни милости твоей съ позволеніемъ нашему отлагався. Данъ въ таборѣ намъ Сухою Грущею, октября 2-го дня, 1658 г.

Милости твоей всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

А еслибы какіе рати на насъ наступати бывали и въ Украинѣ наши обиды чинили, то мы, Богомъ освѣдѣтельствованными, готовъ на помощь являе, не вослажемъ изоближеніе терпѣти, понеже воеводы на Бѣлой Росіи своими хитрыми поступками всеми шляхтѣ и воеводу неприятели великую учинили; противу его царскому величеству однако мы не хотячи вѣры ломать, войска наши и Татарскіе роспусти, до дому возвращаемся, ожидая отъ его царского величества милостивой ласки и жалованья.

Письмо озаглавлено такъ: Сискомъ съ Бѣлорускою писма, что писалъ въ Путивль къ столнику и воеводѣ ко князю Григорію Долгорукову; а къ Москвѣ изъ Путивля то писмо прислано въ нынѣшнемъ по 167-мъ году, октября въ 25 день.

II. Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обла-

адателя, его царского величества, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, столынику его царского величества и воеводѣ князю Григорію Даниловичю Долгорукову, другу нашему, доброго здоровья желаетъ.

Пишемъ ты ко мнѣ, что я посланниковъ его царского величества, подьячего Якова Портосинова, Федора Толбаева, Семени Мосалитинова, Кузьму Горбонцева съ товарищи задержавъ и по расказанью) поему въ Чигиринѣ въ тюрьмѣ (посажены); и то все не по правдѣ тебѣ извѣщено: по я ихъ не задерживать, по сами они для не безстрашного провозу пробѣжати передъ своею волею не хотѣли; и въ тюрьму ихъ не сажать, но по волѣ себѣ ходили и ходятъ: и какъ я до Чигирина приѣду, тотчасъ ихъ отпущу съ честію. Что я всегда его царскому величеству служилъ, такъ и теперь ничего злого его царскому величеству не мыслю, и хотя мы съ войсками были рушились, не для того однако учинили есмя, чтобъ явилъ на городы его царского величества наступать, но чтобъ есмя своею волею домогую умиралъ: которую умири, назавтра уже до Чигирина повороченомъ, надѣялися на милость его царского величества, что и самъ яко православный . . . царь, не допуститъ, чтобъ боляши межъ православными кровь проливалась. Только жъ то намъ добръ дивно, что боярина его царского величества, воеводу и намѣстника Гѣдоводскій Василей Борисовичъ Шереметевъ, непріятельскимъ съ Малею его царского величества Россію поступавъ и ратнвалъ на козаковъ насылаетъ людей, которыхъ на обидѣнныхъ милостію его царского величества по городамъ и деревнямъ нападаютъ, многихъ убиваютъ, а иныхъ въ неволю емлютъ, что, вѣдаемъ, безъ воли и указу его царского величества дѣлать, а непріятель

иры христіанскіе инопѣрны гнѣтили, того приб . . . смотрити, чтобъ есмя . . . православными намъ себя порозили . . . Усмотри, чтобъ съ добрыми иры православной содѣлалось . . . Я итѣсь его царскому величеству нежелательнъ, но вольностей нашихъ боронити готовы есмя. Съ тѣмъ любови твоей отдаемся. Дать съ табору съ-подъ Богатки, дня 8-го октября, лѣта 1658-го

Тебѣ желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Грамоту, до его царского величества писаную, приложенію просимъ днесь и ночью посылать ты, другъ нашъ, къ его царскому величеству.

Синевка, безъ запятой.

№ 4. -- 1658, октября 8. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексію Михайловичу съ объясненіемъ причинъ своего похода и съ жалобами на Кіевскую воеводу боярина Шереметева.

Божію милостію великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу (1), Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ нашего царского величества Запорожскимъ кланко до лица земли человекъ бѣжитъ.

Уже есмя писали къ тебѣ великому государю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, нашему царскому величеству, черезъ дѣла нашего царского величества Василія Михайловича, што мы не для чего иного съ войсками рушились, токмо чтобъ своею волею, которая знову почла было силу брати и великіе въ людехъ любоства и кривды чинити, умирили и тѣхъ съ слободъ порубожныхъ погнали; что и нынѣ поновляюще, навѣщающе вашему царскому величеству, что все то милостію Божію и счастьемъ нашего цар-

(1) Слѣдуетъ притиранный титулъ.

39. ского величества по прежнему усмолон, назад возвращаюся, не итиа того и на помыслъ, чтобъ еси итиаи на города нашего царского величества наступать и прислугу нашу ланять. Но и наче надѣйся на величїиу нашего царского величества милость, что и самъ, ваше царское величество, болши такой своеюи распространїтїи не доустити и намъ вѣтъ по прежнему милость свою покажемъ. Но сень надобно намъ челомъ бити вашему царскому величеству на боярина и воеводу и наѣстника Бѣлозерскаго на Василья Борисовича Шереметева, который, идѣвѣтъ воланїио, не по указу нашего царского величества неспїательскимъ обычаемъ съ нами постушучи, на провъ христіанскую наступать и тое, посылаючи ратныхъ людей въ города Украинныя, проливаетъ и разоряетъ, съ чегъ мношїицы тѣматна и того только ожидаютъ, чтобъ межъ православными междола и срать началась. Бога ради усмотри, ваше царское величество, чтобъ неспїательн вѣры православныя не тышїииса и силы не воспрїали, а указъ своего царского величества къ боярину и воеводѣ и наѣстнику Бѣлозерскому Василью Борисовичу Шереметеву пошли, чтобъ оу болши разоренїи не чинїиъ и крови не проливалъ, а и мы съ войсками наступать не будемъ. (Ожидаѣ милости нашего царского величества и на . . . , что всякого, который до есиры дѣветъ причину, велииъ наше царское величество казнитъ, но сень желанъ долготїио наше царское величество на пресвѣтлѣхъ престолахъ царствующаго владѣти, подданство наше подѣ ногѣ нашего царского величества отланичи). Данъ съ-подѣ Богачки, дѣи 8-го октября, дѣи 1658 г.

Нашему пресвѣтлому царскому величеству униженный слуга и вѣрнїи подданный Иванъ Выговскїи, гетманъ съ Вонскомъ нашего царского величества Запорожскїи.

Переводъ письма озаглавленъ такъ: Синскѣ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ ве-

ликому государю царю и великому князю Алексїю Михайловичу, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Россїи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговскїи съ Путналькомъ Семеномъ Викторовымъ; синска въ мытѣишнѣ въ 167-иъ году, октября въ 26 дѣи. — *Во концѣ сїиска приписано:* А на подписи на листу великого государя, его царского величества, именованъ и титуло написанно сполна, и Полоцкого написанно.

№. — 1658, октября 10. Указъ Путильскимъ воеводамъ *оу освобожденїи изъ тїиры: и наирѣжденїи сидѣишїи тѣмъ оууа кїиакѣмъ.*

Отъ царя и великого князя Алексїя Михайловича, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Россїи самодержца, въ Путиль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорью Даниловичу Долгорукову да дѣиу Тимофею Козомову.

Октября въ 9 дѣи писали есто къ намъ великому государю о Черкасѣхъ о Никѣ Лзукѣ да о Гринкѣ Ермоленѣ, что въ Путиль посажены они въ тїиру, и сентября въ 20 дѣи прїѣхалъ къ намъ въ Путиль сотникъ Черкасскїи Микифоръ Ковалевскїи, а сказалъ, что по нашему великого государя указу велѣио ему въ нашу великого государя службу прибирать охочїихъ людей, и билъ челомъ намъ великому государю о тѣхъ Черкасѣхъ о Никѣ да о Гринкѣ, чтобъ ихъ отдаѣти ему въ полкъ; а напередъ до сего тѣ Черкасы были его полку. И безъ нашего великого государя указу тѣхъ Черкасъ мы изъ тїиры отдаѣти ему не смѣте, и о томъ велѣиъ намъ великого государя указъ учинитъ. И какъ къ намъ ся наша великого государя грамота прїдетъ, и мы въ тѣхъ Черкасѣхъ изъ тїиры освободитъ велѣи и отдаѣи въ полкъ сотнику Микифору Ковалевскому, буде онъ, Микифоръ, прислѣиъ отъ околнннчегѣ и воеводѣ отъ князя Григорїя Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, и велѣи бѣ Никѣ и Гринкѣ дѣи нашего

великого государя жалованья по пяти рублевъ изъ Путнвльскихъ доходовъ; а какъ они всажены въ тюрьму, и буде у нихъ что взято, лошади или что служилые руладам и платы и денегъ, и вы бѣ то все однолично смыскавъ, велѣли отдать нѣмъ же; да о томъ о всемъ отписали бѣ есте къ намъ великому государю, а отписку велѣли отдать въ Посольскомѣ Приказѣ діаконъ нашнмъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7147-го, октября въ 10 день.

Черныш.

90. — 1658, октября 8 и 14. Отписки Путнвльскаго воеводы князя Григорія Долгорукова объ исполненіи царскихъ указовъ касательно переноски съ гетманомъ о посылкахъ и проч.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холоин твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 28 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холоин твои, Путнвльскіе Сѣбѣжкіе Избы съ подьячнмъ съ Тимофеемъ Мосалитиновымъ, что по твоему великого государя указу, велѣли мы, холоин твои, Арсенью Кишкину да канитану Ивану Бобровскому съ писаремъ съ Сенькою Ляховъ быть въ Путнвлѣ до твоего великого государя указу. 11 октября, государь, въ 8 деиъ въ твоей великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холономъ твоимъ: велѣно писаря Сеньку Ляха изъ Путнвлѣ посылать за сторожею и отдать въ полку окольничему и воеводѣ князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. И по твоему великого государя указу мы, холоин твои, Сеньку Ляха изъ Путнвлѣ послали въ

Бѣлгородъ съ Болоситиновъ съ Орсеменъ Кишкиннмъ да съ канитаномъ съ Иваномъ Бобровскимъ да съ провожатнмъ съ Дмитровскимъ драгунъ, которые присланы въ Путнвлѣ изъ Бѣлгорода, того жѣ числа, а велѣли, государь, Арсенью того Сеньку вести съ великимъ береженьемъ и отдать въ полку окольничему и воеводѣ, князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) посылка: 167 г. октября въ 23 день съ Розридинмъ пристакомъ съ Омонасемъ Кариновымъ; 3) верслю: Члена.

II. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холоин твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октября въ 1 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холономъ твоимъ, а велѣно мнѣ, холону твоему Гришкѣ, отписать къ гетману къ Ивану Выговскому о подьячмъ о Яковѣ Портомоннѣ да о Путнвльцахъ о Федорѣ Телибавѣ и о провожатыхъ, которыхъ съ ними послали изъ Путнвлѣ мы, холоин твои, чтобъ онѣ ихъ вѣсть велѣлъ къ тебѣ великому государю отпустить безъ задержанья и до Путнвлѣ проводить во всемъ вѣдѣлѣ, а котораго числа и съ кѣмъ именемъ къ гетману о томъ я, холоин твой Гришка, отпишу и что противъ письма моего гетманъ ко мнѣ, холону твоему, отпишетъ, и намъ, холономъ твоимъ, о томъ о всемъ велѣно отписать и листъ гетмановъ прислать къ тебѣ великому государю. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу, писаль я, холоин твой Гришка, къ гетману къ Ивану Вы-

90. гоисному сентября въ 27 донѣ писалъ онъ, гетманъ, ко нѣ колоу твоему Гришкѣ, что онъ твоя великого государя посланниковъ, подьячю Якова Портоновича да Путняльцова Федора Тимобавца, Семена Масалитниова, Кузю Горбощова съ товарищи, хотѣлъ ко нѣ отпустить вскорѣ, а я, колоу твой, о томъ писалъ къ тебѣ великому государю: а къ которому городѣ они и для чего задержаны, про то нѣ, колоу твоему, было невѣдомо. А онъ, гетманъ, нѣ ко нѣ въ Путняль октабря по 1 число не прислалъ. И нѣмъ вѣдомо нѣ, колоу твоему, учинилось, что тѣ твои великого государя посланники, подьячѣ Яковъ Портоновичъ да Путняльскіе Федоръ Тимобавецъ и Семенъ Масалитниовъ и Кузю Горбощовъ съ товарищи, по ево гетманову рассказу, задержаны въ Чигиринѣ и посажены въ тюрьму и морить ихъ голодомъ невѣдомо для чего. А намерѣлъ сего не только что съ твоими великого государя грамотами, которые посланы въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ нему, гетману Ивану Выговскому, но и отъ насъ, воеводъ, и тѣхъ отпускавали они гетманы съ честию безъ задержанья: и онъ бы, гетманъ Иванъ, твоего великого государя тѣмъ глѣбу на себя не навелъ, тѣхъ посланниковъ Якова и Федора и Семена и Кузю съ товарищи, всѣ которые посланы съ твоими великого государя грамотами къ нему гетману, одиночю вѣлѣть къ тебѣ великому государю отпустить безъ задержанья, и до Путняль нѣхъ проводить ко воевѣ нѣмѣ. А съ тѣмъ листомъ къ гетману къ Ивану Выговскому послали мы, холоди твои, изъ Путняль Черниговца Семена Викторова съ товарищи трѣхъ человекъ октабря по 2 день. И октабря жъ, государя, въ 3 день прислалъ ко нѣ, колоу твоему Гришкѣ, гетманъ Иванъ Выговской (съ) Сидѣловскими Черкасы съ Даниломъ Волченкомъ съ товарищи, съ трѣми жъ человекъ, листъ, а въ листу, государя, ево написано: бывъ де у нѣхъ въ

Воевѣ дѣлѣ Василей Михайловъ, твое великого государя жалованье ему и воину Войску Запорожскому повѣдалъ, и онъ де твои великого государя милости ожидаетъ: а нѣмъ де, колоу твоему Гришкѣ, дать ему вѣдать, коли къ нѣмъ тотъ же Василей Михайловъ будетъ. И мы, холоди твои, къ тѣмъ гетмановымъ присылщикамъ послали на встрѣчу Путняльцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ противъ прѣмного, и вѣлѣли ихъ поставить за городомъ на посадѣ и твое великого государя жалованье кормя и нитье давать имъ вѣлѣли, и держали ихъ въ Путняль до прїѣзду Путняльскихъ посылщиковъ Семена Викторова съ товарищи, а вѣлѣли пристапу верстаному казаку Сечену Савельеву говорить по вся дни, что противъ гетманова листа писали мы, холоди твои, отъ твоего великого государя указъ въ Сѣвскѣ къ бояромъ и къ полковымъ воеводамъ: а какъ отъ бояръ и воеводъ твой великого государя указъ къ намъ, холодемъ твоимъ, будетъ, и мы ихъ отпустимъ тотчасъ. И октабря, въ государя, въ 12 день прїѣхалъ въ Путняль Путняльскій посылщикъ Семенъ Викторовъ товарищи верстаной казакъ Иванъ Олтуховъ и подѣли намъ, холодемъ твоимъ, гетмана Ивана Выговского листъ: а въ роспросѣ, государя, намъ холодемъ твоимъ сказалъ: товарищей де ево Семена Викторова да Ивана Тулунова въ Сидѣловѣ задержали до присылки Сидѣловскихъ Черкасъ Данила Волченка съ товарищи, которыхъ прислалъ къ намъ, холодемъ твоимъ, гетманъ съ листомъ. И я, колоу твой Гришка, противъ гетманскихъ листовъ, что онъ прислалъ къ намъ, холодемъ твоимъ, съ Сидѣловъ съ Даниломъ Волченкомъ съ товарищи и которые подѣлъ Путняльскій казакъ Иванъ Олтуховъ, писалъ къ гетману я, колоу твой Гришка, что октабря по 12 число отъ тебя великого государя дѣлѣ Василей Михайловъ и нѣмѣ посланники въ Путняль не бывали: а какъ по твоему великого государя указу посланники

дьякъ Василей Михайловъ или иной кто въ Путналь будетъ, я я, холодъ твой, къ нему, гетману, о томъ отинуи и твою великого государя милостивое жалованье вѣдать ему да въ искорѣ съ своими посланцы, и онъ бы на твою великого государя милость былъ надеженъ; а посланниковъ, Якова Портомонна и Федора Тюлюбаева и Семена Масалитинова и Кузьму Горбонцова съ товарищи и иныхъ людей, которые задержаны въ Чигиринѣ и въ иныхъ городѣхъ, вѣдѣть бы въ Путналь отпустить не замочать. А съ тѣмъ листомъ отпустили мы, холопи твои, Сибловскихъ Черкасъ Данила Волченка съ товарищи тогожъ числа; а въ Сиблой къ сотнику Янку я, холопъ твой Гриника, писалъ съ Путныльцомъ съ Иваномъ Титовымъ, чтобъ онъ Сибловскихъ Черкасъ принять, а Путныльскихъ посольщиковъ Семена Викторовъ съ товарищи отпустить въ Путналь. 11 октября жъ, государь, въ 14 день Семенъ Викторовъ съ товарищею въ Путналь прѣхалъ и подавъ намъ, холопемъ твоимъ, листъ, а сказать, что тотъ листъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ имъ. Семеновъ гетманъ Иванъ Выговской. А въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказала: вѣдалъ де онъ съ товарищи своими и въ Путналь къ гетману на Сиблой да на Константиновъ, да на Подолки, да на Венрикъ да на Зиньковъ; а гетманъ де въ то время стоялъ таборомъ въ урочищѣ на Барановкѣ; и въ тѣхъ де, государь, городѣхъ ихъ сотники и буинистры подводны и корны давали и отпускали ихъ безъ задержанья; а не доѣзжавъ де, государь, гетманского табору верстъ за десять, прѣѣзжали къ нимъ на встрѣчу Черкасъ человекъ съ триста и привели въ таборъ къ гетману, и въ таборѣ де ихъ принялъ писарь Федоръ Груша и привелъ ихъ къ гетману въ палатъ; и гетманъ де принималъ у нихъ листъ сидя, и роспращивалъ: есть ли

въ Стѣсну твою великого государя ратные люди? И они де ему сказали, что твою великого государя ратные люди есть. И съ того де, государь, вѣста гетманъ со всеми войскомъ ири нѣтъ помощь, а ихъ влѣзъ съ гобою и велъ ихъ два дни и привелъ на урочище на Богачки, отъ Андрира верстъ за пятнадцать, а говорилъ де имъ, что онъ илетъ въ Чигиринъ; да и Черкасы де, государь, сказывали имъ тожъ; и съ того де вѣста отпустить ихъ гетманъ въ Путналь на Миргородъ, и до Миргорода далъ ихъ прокожатыхъ, а изъ Миръ де городка вѣхали они на Камышню, на Ромонъ, на Сиблой. И въ тѣхъ де, государь, городѣхъ ихъ подводны и корны и прокожатыхъ давали безъ задержанья. И мы, холопи твои, гетманскіе листы, которой послалъ гетманъ къ тебѣ великому государю и которые прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Гриникъ, послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу, запечатаны въ листъ я, холопъ твой Гриника, своимъ печатью, съ Черниговцомъ съ Семеновъ Викторовымъ, котораго мы, холопи твои, послали къ гетману къ Ивану Выговскому; а велѣи ему отинуи и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрию Шубину.

На оборотѣ 1) адресъ: 2) илліта: 167 г. октября въ 26 день съ Путныльцомъ съ Семеновъ Викторовымъ: 3) овергу: Чтена государю.

Подлинныя.

91. — 1658, октября 17. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ опроверженіемъ обвиненія на него обвиненій и съ прошеніемъ милости.

Пожию милостію великому государю царю

91. и великому князю Алексію Михайловичю ⁽¹⁾, Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскоуъ нашего царского величества Запорожскаго низко до лица земли челомъ бѣжитъ.

Уже еси неоднократно, а въ послѣдній съ дѣломъ съ Василемъ Михайловичемъ, вашему царскому величеству извѣщали, что мы никакою вѣрою присяги и вѣры низше вашему царскому величеству извинити не мыслимъ, но совершенно на милость вашего царского величества надѣемся и въ томъ во всемъ на Бога упованіе полагаемъ. А нынѣшнего времени досталася намъ грамота друкованая, писана именемъ вашего царского величества, въ которой съ немалою жалостью прочити, что меня за единого почитано измѣнника, будто я нѣмалъ измѣнить присягу вашему царскому величеству, Войско Запорожское на вѣру Латышскую приводити; что, какъ по вѣстѣи арешена, подъ крѣпкою вашего царского величества рукою пребываючи, отъ меня то не показалося, но и нате кровь мою проливалъ есмь и здоровье за догонство вашего царского величества полагати готовъ былъ есмь, такъ и нынѣ междъ того Боже, чтобъ то и въ помышленіи моемъ нѣко быти, будучи всегда отъ предковъ моихъ православныхъ восточные церкви схиномъ, и да самъ Богъ такова судитъ, который меня такъ передъ вашими царскими величествами оглашаетъ и милость вашего царского величества нарушаетъ. А что мы двоижды съ войсками на за-Днѣпръ ходили, и то есмь не на законую вашему царскому величеству чинилъ измѣну, но для усмиренія дошовые своеволи, которая многіа людемъ обиды чинила, и усмиря тое, тогожъ часу съ войсками возвратились, никакіе заѣмки съ городами вашего царского величества не чинячи и ни на которые наступаючи: да и полъ Кіевомъ что сталося, безъ моеи учинилося вѣдомости и указу отъ меня на то не было,

чтобъ войскомъ идти, только для разгнѣву. А будо съ полъ пожиточна вина, и зана царское (величество), прислать кого, вели размыслити и съ всякого такового справедливостъ учинити. Рати своего царского величества не изволь посылать для большого городовъ украинныхъ разоренья, что мы руки на ваше царское величество подымать не мыслимъ, но вѣрою и правдою по присягѣ нашей служить тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великіа и Малыа и Білыа Росіи самодержцу, вашему царскому величеству, ахощемъ и указу отъ нашего царского величества на вѣстѣи въ Чигиринѣ ожидать будемъ. А будетъ за оглашеніемъ людей ложныхъ милости своей на насъ ваше царское величество не покажешь и ратемъ своимъ прикажешь на насъ наступать, и о томъ въ многѣмъ утѣшатся и многіе много государствъ искать будутъ, чего какъ себѣ не желаемъ, такъ вашему царскому величеству низко до лица земли челомъ бѣжитъ. Не хоти кровопролитія нежъ православными христинами и пожалуй насъ своего царского величества скорою грамотою, чтобъ есмь были обнадежены милости вашей царского величества. А съ тою грамотою нашею отпустили есмь полачего Якова Портошнина съ товарищи, да и своихъ послѣвъ наскортъ къ вашему царскому величеству съ объявленіемъ вѣрного и невинного подданства нашего. Съ тѣмъ желаю ваше царское величество догодѣти на пресвѣтлыхъ престолахъ царствующего видѣти, подданство мое подъ ноги вашего царского величества подаяю, слезно вашему царскому величеству челомъ бѣючи, чтобъ еси меня, которого Богъ отъ рукъ Латышскихъ боронилъ, не предавалъ въ руки канонные, но милость нѣ вѣрному подданному показавъ. Данъ съ Чигирина, дня 17-го октября, 1658 года.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству

⁽¹⁾ Слѣдуетъ полный титулъ.

пашаѣмъ слуги и вѣрные владѣнцы, Иванъ Выговской, гетманъ, съ Войскомъ нашего царского величества Запорожскимъ.

Переводъ письма означеннаго такъ: Сисюкъ съ листа съ Бѣлоруского письма, каковы писали къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской съ подьячичъ съ Яковомъ Порточоннымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 30 день.

Вѣ. — 1658, октября 17. Письмо гетмана Павла Выговскаго къ Путныльскому воеводѣ князю Долгорукову съ жалобами на немилость царскую и съ уроками войною.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговской, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику и воеводѣ Путныльскому князю Григорію Даниловичю Долгорукову доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ.

При томъ вѣдомо чинимъ милости твоей, другу нашему, что никакова не имѣя къ его царскому величеству неприѣтства, отпустили есмь ескортъ при возвращеніи и прибытіи своемъ подьячича его царского величества Якова Порточонна до царского его величества; черезъ которого и грамоту послали до его царского величества, оправдан себя, что есмь какъ не бывали предъ тѣмъ никогда, такъ нынѣ и не есть есмь недобрехотнымъ его царскому величеству: разве то за вѣрные услуги наши такъ на насъ немилости царское величество, что и нынѣ, не знаемъ за чинъ приводимъ, нѣкоторый Пескра, которой ничего доброго въ

Воеводѣ Запорожскомъ никогда не вѣдалъ, М 71
гетманомъ имаяючи себя быти, росписывають свои листы и, до своего побуждающа, до себя збирають; а мы надѣланы отъ его царского величества дутчего возданіи за вѣрные услуги свои, какъ и дѣлкъ его царского величества Василей Михайловичъ общаѣмъ было, возвратя до его царского величества, вскорѣ до насъ съ милостивымъ словомъ его царского величества быти, для чего мы и въ города его царского величества не шли съ войсками и не вели есмь пустошны и своихъ людей по городамъ живучихъ о утѣшеніи всякихъ и не хотѣли есмь и нынѣ не желаемъ кровопролитія межъ православными христіяны; а понеже насъ по нанесенію удобно тогожъ дѣла, его царского величества, Василей Михайловича, гибѣтъ намъ, мы, Богомъ всемогущимъ осилдѣтельствуемъ, будемъ промышлять о здоровь своемъ и о вольностяхъ, чтобъ есмь не отпали ихъ и чтобъ есмь не пришли въ руки непріятелей, держащихъ на здоровье наше; хотя бы намъ пришло и изъ разныхъ странъ посланковатися, а будемъ промышляти о здоровь и о вольностяхъ, какъ бы могли не утеряти, и никакой причины не даемъ до войны; а что есмь ходили съ войсками до городовъ, ищучи своихъ нѣмчиниковъ, тогда никакой людямъ нѣтъ обиды и испустошенія некоторому городу не учинилъ его царского величества; однако высна-триваемъ на его царского величества милость, что укажетъ усмирится отъ той своего и назадъ уступить тѣмъ людямъ, которые мало учинили прислуги его царскому величеству, а именно Пескрѣ, который и Нушкара небожика приводилъ до всего злого. При томъ пріѣтству твоему, другу нашего, отдаюся. Данъ въ Чигиринѣ дня 17-го октября, лѣта 1658-го.

Нашей милости всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Письмо означеннаго такъ: Сисюкъ съ Бѣлоруского письма, что писали къ Путныльскому

93. шку и воеводъ по князю Григорю Долгорукову гетманъ Иванъ Выговской, а къ Москвѣ изъ Путнага тотъ листъ прислать съ Путнавскими стрѣльцами съ Микиткою Юрьевымъ въ кнѣзьинѣ во 167-й году, ноября въ 2 день.

93. — 1658, октября 17. Два письма, Евстафія Выговскаго и коморника Черниговскаго Прокофія Вережани, къ окольничему Андрею Бутурлину въ Москву съ сожалѣніемъ о его воеводствѣ въ Кіевѣ, съ жалобами на Кіевскаго воеводу Шереметева и съ просьбою о пропускной грамотѣ поущему въ Москву для улаживанія была Прокину Вережани.

Вельможный милостивый пане Бутурлине, мой вельче милостивый пане и сыну нареченный.

Покажѣть ваша милость, мой милостивый пане, на воеводствѣ въ Кіевѣ пребывавъ, по та никакого не знала, такъ народъ христіанскій, яко церкви Божіи, безбѣдствія и отбѣны, что нынѣ пре бытіи его милость наша Шереметева много крови разлилося, христіанскіе церкви Божіи и монастыри братцкія чернецкіи и дѣвчески, которыми царица ее милость, казною своею обдара, устроила, выжгли и ни во что обратили. Ниоки выгнанные ескитаются по нимъ городахъ и по пустыняхъ Богъ свидѣтель, что не причиною нашему та вселася война и разореніе, только отъ его милости наша Шереметева и князя Ромодановскаго, какъ и нынѣ черезъ погла наша Якова Ивановича подальшего въ грамотѣ своей до царя его милости писано: невинность свою панъ гетманъ, сынъ мой, оправдаетъ, что, какъ жить, не былъ измѣнникомъ его царскому величеству и всѣ мы, но прямо были подданными и слугою желательными. А нынѣ за пришествіемъ его милости наша Шереметева и его милости наша Ромодановскаго, не напугал на заслуги, сы-

на моего хотѣли поднять и убить. А та вѣдомость ни отъ него не была, только отъ самихъ же нашихъ милостей Москалей, бояровъ и солдатъ, нашихъ добрыхъ пріестоловъ. Для чего сынъ мой а брать вашей милости понужданъ, хотя и нехотѣ, пронышати, какъ бы могъ здоровье свое оберечь. И они какой съ царемъ его милостью, государемъ нашимъ милостивымъ, не мыслили и не мыслили и со всѣми боярами и какъ его царскому величеству присяги, и присяги хотѣть додержатъ и неотнѣнимымъ подданнымъ и слугою его царскому величеству со всѣмъ Войскомъ быти хотѣтъ. Мы того до смерти жалѣти будемъ, что твоя милость отъ насъ отбѣхалъ. А естлибъ твои милость съ нами была на томъ воеводствѣ, все бѣ было добро. При томъ милостивому пріятству вашей милости, добродѣи моего, отдаюся и здоровья доброго и счастливого пребыванія съ женою вашей милости и съ малыми чады желаю. Данъ въ Чигиринѣ, дни 17-го октября, году 1658-го, что нынѣ будучи въ Чигиринѣ для того: понужденъ передъ паномъ Шереметевымъ отбѣхатъ.

Вашей милости всего добра желательный, добродѣю своему великому, и служить готовъ Остаеи Выговскій.

Слугѣ бывшему вашей милости Левковичеву велѣлъ панъ Шереметь голову отбѣхъ. Ихъ милостямъ паномъ сыномъ вашей милости, пану Ивану и пану Ефиму, нискій свой поклонъ отдаю.

II. Въ 2-мъ листу написано къ нему жъ:

Вельможный милостивый пане окольничей, ко мнѣ многомилостивый пане и добродѣю!

Какъ изъ младости лѣтъ моихъ, пребываючи при бояхъ при великихъ тѣхъ столнахъ и любителяхъ церкви святой восточной, матери нашей и всего народу Російскому, святымъ и великой памяти достойныхъ небожикъ отецъ Могила, митрополитъ Кіевскомъ, и при

панъ Адамъ Состальдиъ Киселъ, воеводъ Киевскій, которого я листовъ исполко-ни-десля на свидѣтельство того показывалъ есмь въ Киевъ, а единое вождѣтине желаніе виѣлъ есмь, чтобъ перѣе церковь Божію, а потомъ православный монархъ нашъ счастливое государстваніе свое яко вышние распростираетъ, такъ и мынѣ, будучи при боку яснелюбного его милости пана Ивана Выговского, гетмана Войска его царского величества Запорожского, ни о чемъ вище не примышлялъ есмь, ани промышляю, только дабы пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества былъ возвышенъ, а мечъ, который мынѣ жалостно православныхъ христіанъ губить, на поганыхъ и еретиковъ былъ обращенъ. Благословилъ Господь Богъ предсказанію моему, что у благоговѣйного и усерднаго православнаго государя, который изъ давнихъ временъ будучи теплымъ сыномъ церкви Божію, а вѣрнымъ вождемъ пресвѣтлѣйшаго престолу его царского величества Войска Запорожского, хотя тяжко отъ ихъ милостей пановъ воеводъ естъ оскорбленъ, однакожъ въ непоколебимомъ въ вѣрномъ подданствѣ пресвѣтлѣйшаго престола его царского величества пребываетъ, и меня на по-солство до его царского величества изво-ляетъ назначить съ таковыми дѣлы, изъ которыхъ прежде превышній престолъ Божій будетъ учтенъ, а пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества со удивленіемъ всего свѣта будетъ возвышенъ, понеже бумажный корабль удобно въ ничто обращается. Съ тѣмъ не роспространяю, только о томъ прилѣжно а прилѣжно прошу, чтобъ ваша милость, мой милостивый панъ, то миѣ у его царского величества изволяетъ содѣлать, дабы по изыскаю высокихъ монарховъ изволялъ миѣ до Путиля листъ свой съ печатью своею панскою до его милости пана воеводы Путильскаго послать, чтобъ меня назадъ до дѣтей моихъ, которые тутъ на Украинѣ

нико, здороваго вынужено и не задержано. М 94. Иторое, чтобъ такъ до его милости пана Шереметова, какъ и до мынѣ ихъ милостію пановъ гетмановъ своихъ изволяетъ написать, чтобъ воздержалися до совершеннаго того по-солства моего, а единъ другому причины не давали до розлитію крови, которая проливается и проливается поневоля миѣтъ въ жалостію неутолимоу всѣхъ православныхъ христіанъ. А понеже что ни естъ здѣсь упадѣтъ, ненадобно ни мало сполоснитися тамъ, пусть на душу упадѣтъ того, хто тому естъ мноу. А я тѣмъ при благодати Божіей обнадеживаю, что церковь Божію, свята матеръ наша, и пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества, государя нашего милостиваго, съ по-солства моего будетъ удовольствованный, а поганство и еретикъ будутъ запечалованы. Тѣмъ мой листъ кончаю и мои давние добротные услуги яко наприлѣжибѣ ласкъ вашей милости, моего милостиваго пана и добродѣя, отдаю, которого есмь, — изъ Чигирина днѣ 17-го октября 1658 г. — во всемъ желательнымъ пріятелемъ и слугою, Проконъ Верещакъ, коворникъ граничный Черниговскій.

Переводъ съ нѣмецъ озаглавленъ такъ: Сниски съ листовъ съ Вѣлорускаго письма, что писано къ окольничему къ Андрею Васильевичу Вутурлину съ подьячимъ съ Яковомъ Портомоинымъ въ мынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 30 день. — Вишу на черномъ переводѣ помѣта: Вѣлме отдаю сверху ноября въ 4 день. На оборотѣ надписъ, отнеласкался ко всемъ документамъ, напечатаннымъ здѣсь подъ №№ 72, 73, 91 и 95. Отпуска въ Запороги къ гетману подьячего Якова Портомоина и приѣздъ его, въ 167-мъ году.

94. — 1658, октября 18. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу объ отпускѣ задержанныхъ Москвитинъ посланцовъ и съ прошеніемъ о еж-
нилю къ себѣ царскаго расположенія.

96. Божією милостию великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу (!), Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ изско до лица земли челомъ бьетъ.

Что ты, великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, прислалъ было съ грамотою Федора Тулюбаева, ирעדварючи подьячего своего Якова Портомоина, до есмя его для подлинныхъ причинъ задержали было до своего возвращенія, угрожаючи, чтобъ сѣ на вину нашу злоронья черезъ тѣхъ илтежниковъ, которые въ земли вашего царского величества въ то время много было, не потерялъ. Но скоро съ той дороги счастливо, илтежниковъ нинѣ съскавъ, а другіхъ розогнавъ, возвратились есмь, тотчасъ безъ задержанія отпустили есмь, надѣся на пренногого и неисчетную милость вашего царского величества, что тому войску, которое, какъ слышимъ, собрался за поущеніемъ Ивана Пскры, на насъ настуиаетъ, повеліемъ наладъ отстунитъ и воздержатца отъ той своеволи, не желая намъ, какъ вѣрнымъ своимъ подданнымъ, чтобъ отъ того войска никакова ииѣла дѣлатьца обиды и утѣсненіе; понеже для того есмь подъ крѣпкую и высокую вашего царского величества руку поддался, чтобъ есмь будучи вѣрно и спокойно служить могли вашему царскому величеству. А нынѣ по нанесенію розныхъ людей, которые мало прислуги вашему царскому величеству передъ тѣмъ и нынѣ учинили, видницъ у вашего царского величества къ себѣ великую немилость и сами отъ нинѣ есмь не безстрашны въ злоронья, а нѣхъ не нияя забавы и корысти, только что-дешимыи наивитися кровопролитіемъ надѣ надежду нашу. Изволь тогда, ваше царское величество, ирещнее обратити на насъ милос-

тливое лице, вѣда, что мы и нынѣ иотѣи-мыи вашему царскому величеству есмь подданными съ тою, какъ и предъ тѣмъ, пребываючи противъ всякихъ неирѣтелей готово-стью и охотою, которую и нынѣ вашему царскому величеству обѣщаючи, Господа Бога молить за долготѣнее государствование вашего царского величества будемъ. Дана въ Чигиринѣ дня 18-го октября, лѣта 1658-го.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству низжайшии слуги и вѣрные подданные, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, что писать къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Войска Запорожского гетману Ивану Выговской, а изъ Путня въ тотъ листъ присланъ съ Путняскимъ стрѣльцомъ съ Миникомъ Юрьевымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, ноября въ 2 день.

95. — 1658, августа 5 — октября 19. Статкый списокъ царскаго посланна къ гетману Ивану Выговскому, подьячего Якова Портомоина, о его пребываніи въ Чигиринѣ и переговорахъ съ гетманами.

Лѣта 7166-го, іюля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно подьячему Якову Портомоину ѣхать къ гетману къ Ивану Выговскому съ его великого государя грамотою, да съ нимъ же послана государева грамота въ Путня къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорію Долгорукову да къ дѣлку къ Тимофею Белослову объ отпускѣ его и о провожатыхъ. И по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-

! Великого государя звали нанигано молно.

на, улану, подъячей Яковъ съ Москвы подъячь тогожъ числа, въ Путнвалъ прибавль августа въ 5-й день и государеву грамоту въ Путнвалъ стольнику и воеводѣ князю Григорію Долгорукову да дьяку Тимошею Безсонову объ отпускѣ своихъ и о провожатыхъ подъячь того жъ числа и имъ говорить, чтобъ они ево, Якова, изъ Путнвала, давъ подводы и провожатыхъ, отпустили къ гетману къ Ивану Выговскому не задержавъ, на которые города ближе и податнѣе.

И стольникъ и воевода князь Григорей Долгорукову да дьякъ Тимошей Безсоновъ подъячего Якова, давъ ему подводы да провожатыхъ, которымъ быть съ нимъ у гетмана, дву человекъ Путнвальскихъ казаковъ, Петрушку Шестакова да Сеньку Внукова, изъ Путнвала отпустили на Рочонъ августа въ 6-й день. А по проводымаиъ, гетманъ Иванъ Выговской въ Чигиринѣ. И подъячей Яковъ изъ (Ромна) похвѣлъ до Чигирина на Лохвицу, Лубны, на Жолниръ, Днѣпръ перѣхалъ подъ Бужиньскъ, въ Чигиринъ прибавль августа въ 9-й день. И въ то время у гетмана въ Чигиринѣ были Татаровъ многіе люди. И для вѣдомости про себя объявить посылалъ къ гетману Путнвальскаго казака Петрушку Шестакова. И гетманъ Иванъ Выговской съ государевою грамотою подъячему велѣлъ быть у себя того жъ числа въ вечеру. И подъячей съ государевою грамотою у гетмана былъ и великого государя грамоту гетману подаль и рѣчь говорилъ по наказу. И гетманъ великого государя грамоту принять стоя и розинивъ, челъ. Да подъячей же гетману говорилъ: Вѣдомо великому государю нашему царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, его царскому величеству, что онъ, гетманъ, и Войско Запорожское великому государю на-

шему, его царскому величеству, служить и М 95
всего добра желаютъ, и великій государь нашъ, его царское величество, его гетмана и все Войско Запорожское за то жалуютъ: милостию похваляютъ; и онъ бы, гетманъ, и все Войско Запорожское и впредь великому государю нашему, его царскому величеству, служили и радѣли во всемъ, а служба ихъ у царского величества николи въ забвѣніи не будетъ, и во всемъ бы имъ на государскую милость быть надежнымъ.

И гетманъ говорилъ: служба де ево и радѣніе великому государю, его царскому величеству, вѣдома: до сѣхъ де мѣсть ему, великому государю, служилъ и радѣлъ и всякого добра хотѣлъ, и впредь де великому государю, его царскому величеству, служить и радѣть радъ: только де нишуть къ нему, гетману, изъ розныхъ полковъ полковники и ясулы и сотники, что бояринъ и воеводы, Василией Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи въ Кіевъ и околнничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской въ Черкасскіе города присланы будто для войны, и хотятъ де ево, гетмана, извести. А въ нынѣ де мѣстѣ государевы ратные люди полку околнничего и воеводы князь Григорей Григорьевичъ многихъ людей побиваютъ и всякое разоренье и грабежъ чинятъ: да околнничей же де и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской возитъ съ собою своевольниковъ Барабаша да Лукаша, и иныхъ многихъ Черкасъ къ себѣ въ полкъ принимать; и онъ де, гетманъ, для остерегательства, не дожидая того, чтобъ на него государевы ратные люди пришли войною, плетъ за Днѣпръ самъ съ войскомъ Запорожскимъ и съ Татарами выискивать тѣхъ своевольниковъ. А естли де будетъ государевы ратные люди учнутъ за тѣхъ своевольниковъ стоять или учнутъ какой злодѣрь въ Черкасскихъ городѣхъ чинить, и онъ де, гетманъ, молчать не будетъ; а къ Кіеву де пошлетъ онъ брата своего Данила съ войскомъ

93. же и съ Татары, чтобъ изъ Кіева боярина и воеводу выслать вонъ, а генералъ, который по указу царскаго величества въ Кіевъ злѣлать, разорить и разнотать; а будешь не вышлютъ, а ево въ Кіевъ осадить.

И подъячей говорилъ: великому государю нашему, его царскому величеству, ево гетманова служба и радѣнье вѣдома; какъ еще онъ былъ при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, и онъ и въ тѣ поры великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и гетмана Богдана Хмельницкаго вѣса Войско Запорожское на всякое добро приводилъ по своему обѣщанію, какъ онъ, гетманъ, обѣщался съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ по святой непорочнои евангильской заповѣди при бояринѣ и дворецкомъ и наѣсникѣ Тверскомъ при Василѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарищи, и послѣ того при окольничемъ и оружейничемъ и наѣсникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матѣевичѣ Хитрово, что ему, гетману, во всемъ великому государю нашему, его царскому величеству, служить и всякого добра хотѣть и Войско Запорожское ото всякого дурна унимать. А нынѣ онъ, гетманъ, собралъ войско и, призвать къ себѣ Татаръ многихъ людей, и хочеть ити за Дибирь; и то знатно, что онъ илетъ на государевы украинныя города войною; а брата своего Данила съ Татары жъ посылаетъ къ Кіеву, чтобъ изъ Кіева боярина и воеводу, Василя Борисовича Шереметева съ товарищи, и государевыхъ ратныхъ людей выслать вонъ и городъ разорить. И того было ему, гетману, и выслати нельзя, не токмо что говорить. Бояринъ и воевода Василя Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи въ Кіевъ и окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ государевыми ратными людьми посланы въ ево государевы Черкаскіе города по ево гетманскому челобитію и по писму, а не для войны. А что пишутъ къ нему, гетману, изъ разныхъ полковъ полковники и

сотники и полкумъ о онѣхъ государевыхъ ратныхъ людей, и вѣтъ было писанъ отъ него, гетману, почему.

И гетманъ говорилъ: писалъ де онъ съ великому государю, къ его царскому величеству, на Пушкаря не по одно время, и государемъ де милости къ нему, гетману, многое время не бывало, и съ Пушкаремъ де онъ управился собою. И какъ де въ Войскѣ своевольники почали было униматься, и по ево де государеву указу присланъ въ ево государевы Черкаскіе города окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и принялъ къ себѣ въ полкъ многихъ своевольниковъ и держитъ ихъ у себя; и какъ де по указу царскаго величества велѣно ему, князю Григорію, изъ Прилуцкого полку уступить, и ево де полку государевы ратные люди, научи по дорожѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ многихъ людей били и грабили, и всякое насилство и грабежъ чинили, и въ поляхъ хлѣбъ весь потолочили.

И подъячей говорилъ, что по указу великаго государя нашего, его царскаго величества, посланъ къ нему, гетману, окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ратными людьми, и онъ, гетманъ, къ окольничему о обирочи на Пушкаря не писалъ и самъ къ нему не пошелъ; а при нныхъ своевольниковъ, про которыхъ онъ, гетманъ, говорилъ, того ему, Якову, подлинно невѣдомо, а самъ онъ, Яковъ, что окольничей князь Григорей Григорьевичъ возитъ съ собою Барабаша для того, что хотѣлъ ево отдать ему, гетману, и онъ, гетманъ, съ окольничимъ и воеводою не выдался. А по указу великаго государя нашего, его царскаго величества, въ полкѣхъ у бояръ и воеводъ царскаго величества ратныхъ людей за казъ учиненъ крѣпкой полъ смертною казнью, чтобъ никто ни съ кѣмъ никакихъ задоровъ не чинилъ и никою ничѣмъ не обидѣи, и своихъ и конскихъ кормовъ ни у кого даромъ

не знали, а вѣдѣе нѣхъ свои и конскіе порки и нѣсе, что кому понадобится, покупать по-вольному цѣною. А что будетъ царскаго величества ратные люди, блудчи по дорогѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ многихъ людей были и грабили и разоренье какое учинили, и о томъ было ему, гетману, писать къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ про то сыскать и по сыску свой великому государю указать учинить.

И гетманъ говорилъ: съ окольничий де и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ онъ, гетманъ, не являлся, а о своевольникахъ де къ нему писалъ и посланцовъ своихъ посылалъ по одиножды, и нѣтъ де онъ, гетманъ, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и съ Крымскими Татарами въ зборъ и хочеть идти за тѣхъ своевольники. И естли де будетъ тѣхъ своевольниковъ учинить укрывать въ его царскаго величества въ городѣхъ или въ полкѣхъ, и онъ де, гетманъ, за тѣхъ своевольниковъ и съ государевыми ратными людьми учнетъ битыца, и что де будетъ какое дурно государевымъ ратнымъ людямъ учинитца, и то де будетъ не отъ него.

И подьячий гонорилъ, чтобы онъ, гетманъ, на своевольниковъ писалъ къ великому государю нашему, его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велитъ тѣхъ своевольниковъ унять своими государевыми ратными людьми; а что онъ, гетманъ, собралъ войско и призываетъ къ себѣ Татаръ, и то знатно, что онъ, гетманъ, преступилъ евангельскую заповѣдь и наруша крестное цѣлованье, хочеть идти на государевы украинные города войною, а не за своевольники, и тотъ задоръ будетъ отъ него, гетмана.

Да въ тожь время былъ у гетмана изъ Кіева стольникъ царскаго величества Прокофей Сатинъ съ листомъ боярина и воеводы Василия Борисовича Шереметева съ товарищи, и тотъ листъ Прокофеемъ Сатинымъ гетману по-

далъ при немъ, Яковъ. И гетманъ, принявъ у него листъ, говорилъ: много де бояринъ Василий Борисовичъ къ нему, гетману, о сходствѣ пишетъ, только де ему, гетману, до сего времени видѣтца не случилось; а какъ де подѣ Кіевомъ будетъ, и въ тѣ поры обо всемъ разговоръ учинить.

И говоря о томъ, распустилъ изъ по домомъ.

Августа въ 11 день приходилъ къ подьячему гетманской писарь Каплунской и говорилъ, что де ево, Якова, къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ отпустить и о всемъ съ нимъ отпистеть, да и самъ де гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ поидеть сего жъ числа; а будетъ де ево, Якова, гетманъ сего числа изъ Чигирина не отпустить, и гетманъ де возьметъ ево съ собою въ обозъ и отпустить его изъ обозу. А къ великому де государю листъ о ево отпускѣ у гетмана готовъ. А брата де своего Данила гетманъ посылаетъ къ Кіеву.

И того жъ числа гетманъ изъ Чигирина выѣхалъ, а къ великому государю подьячего не отпускалъ и съ собою въ обозъ не влягъ, а прислалъ къ нему на дворъ сторожу шти человекѣ козаковъ съ ружьомъ. А Черниговца Федора Тюлюбаева, которой присланъ отъ великаго государя къ гетману съ ево государевымъ грамотою напередъ ево, Якова, пересели къ нему жъ, Якову, на дворъ за туужъ сторожу.

Августа въ 19 день сказывали козаки, которые были у подьячего на дворѣ для сторожи: сего де числа писалъ Данило Выговской въ Чигиринъ къ наказному полковнику, что де ево загонные люди подѣ Кіевомъ отогнали у государевыхъ ратныхъ людей конскіе стада, и которые де въ тѣхъ стадахъ были лошади Кіевскихъ козаковъ и мѣщанъ, и тѣ де лошади, выбирая, отдавали Кіевляномъ палатъ.

Августа въ 30 день пришли къ подьячему

РѢ 88.

на дворъ ибаченной асауль да два челоуки бурмистровъ съ поева и поели ево, Якова, и пресошатытъ Путильновъ и ево людей всѣхъ и Черниговца Олсера Тимобова съ двора, на которомъ были за сторожею, и привели на тюренной дворъ и поковали всѣхъ въ кобданы, а платье и лошади и служилую рухлядь все похажли къ себѣ. И будучи въ кобданахъ за крѣпкою сторожею, всякую нужу и голодъ терпѣли, а отъ гетмана коритъ былъ небольшой, пропитаться было тѣмъ съ великою нужно нечѣмъ. И были въ кобданахъ скованы три недѣли. А какъ росковали и розвели по дворахъ, и были до гетманского приѣзду въ Чигиринъ и при гетманѣ до отпуску за сторожею жтъ.

Гетманъ въ Чигиринъ приѣхалъ изъ войска октября въ 11 день въ нынѣшнемъ во 167-мъ году. Барабаша привезъ съ собою окована, и мытъ онъ въ Чигиринѣ сидитъ за приставомъ у канцелярии.

Октября въ 18 день пришли къ подячему на дворъ Гадишкой рандаръ Мартынъ Яковской да асауль, и говорили: прислалъ де изъ гетманъ къ нему, Якову, а велѣлъ де ему быть къ себѣ для отпуску; а которое де платье и лошади и ружье у нихъ взято, и то де гетманъ велѣлъ имъ отдать.

И того жъ числа подячей у гетмана для отпуску былъ и къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ листъ свой ему, Якову, отдалъ и говоритъ: вѣдомо де ему, гетману, подлинно: которые Пушкаревы и Барабашевы посланцы были на Москвѣ, и тѣ всѣ пожалованы государевымъ жалованьемъ и учинены гетманы и полковники, и булавы и знамена и литавры и трубы имъ подаваны, и съ Москвы отпушены на такіе жъ своивольности, что Пушкарь и Барабашъ; да съ Москвы жъ де отпушены великого государя, его царского величества, бояре и воеводы съ ево государевыми ратными многими людьми, и изволилъ де великій государь тѣмъ своимъ

государевымъ ратнымъ людямъ, по повелѣнію тѣхъ Барабашевыхъ и Пушкаревыхъ посланцевъ, и идти на него, гетмана, войномъ за то, будто де онъ, гетманъ, съ войскомъ и съ Татарами ходилъ на его, великого государя, украинные города войномъ; а онъ де, гетманъ, ходилъ на пограничье не для войны государевыхъ городовъ и разоренья, для своевольничества, а государевымъ де людямъ нигдѣ никакова дурна не учинилъ. Наморедъ же сего великому государю, его царскому величеству, онъ, гетманъ, служилъ вѣрно и мытъ также служить вѣрно, и чтобъ великій государь, его царское величество, милость свою государскую надъ нимъ, гетманомъ, и надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ показала, сию изъ государевыхъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми войномъ не посылалъ, и изволилъ бы де великій государь, его царское величество, прислать къ нему, гетману, на договоръ своихъ государевыхъ ближнихъ людей, кого онъ, великій государь, укажетъ, на чомъ мытъ тѣ всѣ статьи постановить вскорѣ. А естли великій государь того не изволитъ учинить и своихъ государевыхъ ратныхъ людей на него, гетмана, пошлетъ войномъ, и онъ де, гетманъ, учинитъ противъ государевыхъ ратныхъ людей стоять и съ ними битца, а помогать де ему будутъ Польскіе и Сѣвскіе и Волоскіе ратные люди и Крымскіе Татары; да в Турской де салтанъ къ нему, гетману, о соединеніи и о помощи ратными людьми нишегъ. И по тѣхъ де по всѣхъ ратныхъ людей онъ, гетманъ, посылаетъ станничниковъ нарочно, чтобъ къ нему шли вскорѣ. А мытъ де онъ, гетманъ, отпустилъ ево, Якова, шлетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, пословъ своихъ и отпустить ихъ за нимъ, Яковомъ, вскорѣ.

И подячий говорилъ, что ему про тѣ про всѣ статьи, про которые онъ, гетманъ, говорить, не вѣдомо, потому что задерженъ былъ у него, гетмана, въ Чигиринѣ многое время и сидитъ въ неволѣ. А что онъ, гетманъ,

говорить, чтобъ великому государю нашему, его царскому величеству, надъ нимъ, гетманомъ, и надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ милость свою государскую показать: своимъ государевымъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми войною не посылать; а изволить бы великій государь прислать къ нему, гетману, для договору своему государевымъ ближнимъ людей, и про то онъ, Яковъ, прихвѣтъ къ Москвѣ, на вѣстить его великого государя ближнимъ думнымъ людямъ.

И отпусти сво, Якова, гетманъ говорилъ: которые де государевы люди присланы къ нему, гетману, съ его государевыми дѣлами и которые вѣзгы съ Барабаномъ, отпустить ихъ посылъ сво Яковлева отпуску вскорѣ, а самъ поидеть подъ Кіевъ и учинить Кіевъ добывать. А посылъ того молчать, събѣжись, что онъ подъ Кіевъ поидеть на разговоръ.

А какъ онъ, Яковъ, былъ въ Чигиринѣ, и въ то время были у гетмана Сѣвскіе и Волоскѣе и Литовскѣе послы, а для какихъ дѣлъ присланы были, того провѣдать было немочно.

Нѣтъ Чигирина похвалъ октября въ 19 день, Дѣбѣръ перебѣжать подъ Бузюфымъ и ѣздить на Колошину, на Лукомлю, на Пирятинъ, на Прилуку, на Красное, на Карабутовъ. И ѣздиши Черкасскими городами, слышать ото многихъ людей: какъ де гетманъ ѣздитъ съ Татарами на пограничье, и онъ де разорить въ своихъ городѣхъ многіе сѣла и деревни, и Татарамъ де, набравъ себѣ многою полоню, повелъ къ себѣ въ Крымъ. А нѣтъ де имъ слухъ доходить, что царского величества ратные люди вступаютъ въ нѣхъ города и хотѣть ихъ разорить, и они де съ государевыми ратными людьми противница не хотѣть.

Полковники.

96. — 1658, октября 20 и 22. Отписки Путивльскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями о обстоятеляхъ и намереніяхъ гетмана Ивана Выговского.

Акт. Моск. и Зам. Россіи. Томъ IV.

1. Государю царю и великому князю Александру Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимонька Безсоновъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 16 день писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путикинцѣмъ съ Семеновъ Викторовымъ, что Запорожской гетманъ Иванъ Выговской прислать къ намъ, холопемъ своимъ, два листа съ урочища Богачки, отъ Дѣбѣра въ пятнадцати верстахъ. И октября жъ, государь, въ 19 день пришло въ Путивль изъ Черкаского города Конотонъ Черкашенинъ Лукьянъ Сатаненко, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказать: слышали де онъ въ Конотонѣ Шажинского полковника Гришку Гуляницкого отъ чего (что гетманъ Иванъ Выговской съ Черкасами и съ Татарами пошолъ войною подъ Кіевъ: хотѣли де, государь, у него всѣхъ людей побѣдить, а не взявъ ему Кіева, прощъ не отступитъ; а въ Черкасскіе де, государь, города, который по сей сторонѣ рѣки Дѣбѣра, послать листы, чтобъ Черкасы жили на Украинѣ съ твоими великого государя людьми въ совѣтѣ попрежнему; и то де онъ писалъ обманомъ; а въ Глуховѣ де, государь, да въ Карабутовѣ прислать Черкасѣ два полка для оберегання; а Шажинскому де, государь, полковнику Гришку Гуляницкому велѣть идти въ сходы въ Глуховъ же; а къ нему, государь, къ гетману, подъ Кіевъ пошли въ сходы полковники Каневской, Переяславской и иные полки; а до приходу де, государь, гетманского ходили изъ Кіева твои великого государя ратные люди подъ Бѣлую Церковь, и съ Черкасы де, государь, подъ Бѣлою Церковью были бои, и на томъ де, государь, бою твои великого государя ратные люди Черкасѣ многихъ побили и Бѣлацерковского полковника взяли и привели въ Кіевъ; и съ гетманомъ подъ Кіевомъ у твоихъ великого государя ратныхъ

96. людей бѣе были же. А по сѣ, государь, сторону рѣки Днѣпра въ Черкасскіи городѣ была у полковниковъ и у всѣхъ начальныхъ людей рада, и на той де, государь, радѣ начальные люди черни допрашивали, хотѣтъ ли они идти на твою великого государя города войною; и черные де люди нѣе ничего не сказали, и полковники де на черныхъ людей не подѣвица, а надежны де они на Крымского царя и на Татаръ. Да въ 20 день пришло въ Сѣвѣжскую Пѣшу Никольского пона Семена преставивши Корюника Глебенкова, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали: былъ де онъ въ Запорожской сторонѣ подъ Юрзиномъ въ селѣ въ Курчѣ у родичиновъ своихъ и слышать отъ козаковъ и отъ ижмани, что гетманъ Иванъ Выговской пошло подъ Кіевъ войною съ воинскими людьми и Черкасъ вѣе гоня(тъ) за Днѣпръ къ Кіеву жъ; а взявъ де Кіевъ, идти гетману войною на твою великого государя города болящихъ собранныхъ; а иные Черкасы конные и пѣшіе Пѣжмани полку идутъ въ Черкасской городъ Глуховъ и въ Новгородокъ Сѣверской для оберегання отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей. А въ Розрядъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, о томъ писали жъ.

На сборотѣ адресъ и польота: 167 г. октября въ 31 день съ стрѣльцомъ съ Иванкомъ Страдоминнымъ. с. и ч.

II. Государю царю и великому князю Александру Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимонка Незгоновъ человекъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октября въ 12 день, задержали было въ Черкасскомъ городѣ Сѣбѣломъ Путивельскимъ посыльникомъ Семена Викторовъ съ товарищи, которыхъ послали мы, холопи твои, изъ Путивля къ Запорожскому

гетману къ Ивану Выговскому до присылки Сѣбѣловскихъ Черкасъ Данила Волченка съ товарищи. И мы, холопи твои, тѣмъ Сѣбѣловскихъ Черкасъ изъ Путивля въ Сѣбѣло отпустили съ Путивельцомъ съ Иваномъ Титовымъ, а въ Сѣбѣло, государь, изъ сотнику я, холопъ твой Гришка, писалъ, чтобъ онъ тѣхъ Черкасъ принять, Семена Викторовъ съ товарищи отпустилъ въ Путивль. II октября жъ, государь, въ 14 день Семенъ Викторовъ съ товарищи въ Путивль пріѣхали, и въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что (какъ) Сѣбѣловскіе Черкасы Данило Волченко съ товарищи въ Сѣбѣло пріѣхали, и нѣе де, Семена съ товарищи, изъ Сѣбѣло отпустили; а Ивана де, государь, Титова, которой посланъ по нимъ, въ Сѣбѣло не выдали. II октября жъ, государь, въ 22 день пріѣхали въ Путивль изъ Чигирина Казанского дворяна подьячей Яковъ Нортонинъ, а съ нимъ тотъ Иванъ Титовъ, а сказали намъ, холопомъ твоимъ, Яковъ, что тотъ Иванъ былъ въ Чигиринѣ у гетмана Ивана Выговского, и въ роспросѣ де, государь, гетману сказывалъ твой великого государя походъ съ великими ратными аскотъ на него Ивана Выговского и гдѣ нѣе бояре и воеводы съ ратными людьми. Да съ нимъ же де былъ въ Чигиринѣ Путивлецъ Федоръ Телюбаевъ, и того де Федора гетманъ съ нимъ изъ Чигирина не отпустилъ, а хотѣлъ его отпустить по сѣбѣ. И мы, холопи твои, Якова Нортонина, давъ ему подводы противъ подорожной для посѣщенія съ прибавкою, отпустили изъ Путивля къ Москвѣ того жъ числа. А Путивлецъ Иванъ Титовъ подалъ намъ, холопомъ твоимъ, гетманской листъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали: какъ онъ ѣхалъ изъ Путивля въ Сѣбѣло съ Сѣбѣловскими Черкасы съ Даниломъ Волченкомъ съ товарищи, и не доѣхалъ де Сѣбѣло, на дорогѣ въ степи у Терновскихъ верховъ попался нѣе на встрѣчу Карibuтовскіе Черкасы тринатцать человекъ, и его де Ивана отвели въ Ка-

рибутовъ, и въ Корибутовъ де, государя, полковникъ Гришко Дорошенко ево роспрашивалъ про твоихъ великого государя ратныхъ прибылыхъ людей; и онъ де ему сказалъ, что твои великого государя ратные люди стоятъ въ Сѣвску двадцать тысячъ, а въ прибавку къ нимъ многие идутъ; а окольничей де князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ твоими жъ великого государя ратными людьми стоятъ въ Бѣлгородѣ. И полковникъ де, спросивъ ево, послали къ гетману къ Ивану Выговскому въ Чигиринъ, и гетманъ де ево роспрашивалъ же, и онъ де гетману сказалъ тѣ жъ рѣчи; и гетманъ де говорить: вѣдомо ему, что ты, великій государь, ити хочешь на него войною съ Дмитреемъ днѣ. И изъ Чигирина де, государь, отпустили ево на другой день съ подьячимъ съ Яковомъ Портомоинымъ. Да октября жъ, государь, въ 2.. день приѣхать въ Путивль изъ Чигирина жъ Путивлецъ Федоръ Телюбаевъ, а съ собою привезъ къ тебѣ великому государю гетмана Пвана Выговского листъ. И мы, холодни твои, тѣ листы, что привезъ Иванъ Титовъ и Федоръ Телюбаевъ, послали къ тебѣ великому государю съ Путивльцомъ съ Микиткою Шуклинскимъ, а вѣдѣли ему отписку и листы подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Лариону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помята: 167 г. ноября въ 2 день съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Юрьевымъ.

93. — 1658, октября 29 и 30. Указы Путивльскимъ воеводамъ о присылки въ Москву ушедшихъ оттуда козаковъ и о встрѣчѣ ожидаемыхъ отъ гетмана Выговскаго пословъ.

1. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князь Григорью Даниловичю Долгорукову да дьяку Тимофею Водоснову. Писали есте къ намъ великому государю,

что привали въ Путивль въ Сѣвскую Мѣзу Терновскіе казаки дѣтину родомъ Запорожскіе стороны, а въ роспросѣ сказали: Миргородскаго Черкашенина Корѣйковъ челядинъ Михайлова, Протасковъ зовутъ Демьяновъ, и хозяинъ ево отпустилъ ево съ Москвы тайно, а наналъ ево звать Путивльскаго извозчика Ондришку Комара, а въ Путивлѣ вѣдѣть ему стать на подворьѣ у верстаного казака у Андришки Суярова; да въ Сѣвскую жъ Мѣзу привести Черкашенина, скакала Сенькою зовутъ, жилъ де онъ на Москвѣ въ Ондриевскомъ монастырѣ, и не похотѣ жить, пошолъ было къ Бѣлой Церквѣ. И мы ихъ до нашего великого государя указу вѣдѣли держать за приставами, и о томъ бы вѣдѣли вамъ нашъ великого государя указъ учинить. И какъ къ вамъ съ наша великого государя грамота прилетѣтъ, и вы бы тѣхъ Черкасъ Протаска да Сеньку пристали къ намъ великому государю къ Москвѣ съ приставами и съ провожатыми; а извозника, которой Протаску везъ, Ондришку Комара, и къ кому привезъ на дворъ, Ондришку жъ Суярова, спросили съ пристрастїемъ, для чего ево съ Москвы тайно въ Путивль привезъ и Ондришка Суяровъ для чего ево у себя держалъ и въ Приказѣ не объявилъ; да будетъ въ чемъ учинитна споръ, и мы бы ставку дали, да будетъ скажутъ, что они то учинили зановѣды, а не хитростью, и вы бы вѣдѣли ихъ бить кнутомъ, чтобъ впредь не поведено было инымъ такъ воровать, и дать на поруки въ томъ, что имъ впредь такъ не воровать, да о томъ къ намъ великому государю отписали и Ондришкины росписные рѣчи прислали къ намъ великому государю, а отписку вѣдѣли отдать и тѣхъ Черкасъ явить въ Посольскомъ Приказѣ. Писана на Москвѣ лѣта 7167-го, октября въ 29 день.

Вину приписано: Послана съ Путивльцомъ съ Семеномъ Вихторовымъ того жъ числа.

№ 88. II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путныйя стольнику намену и воеводѣ князю Григорію Даниловичю Долгорукову да дьяку Тимошею Бексонову. Писали есте къ намъ, великому государю, о нашихъ дѣлахъ Путныйяскіе Сѣзжіе Побы съ подьячичъ съ Тимошеемъ Масалитиновымъ, и намъ, великому государю, то вѣдомо, и подьячѣй Тимоней отпущенъ въ Путныйя. Писанъ на Москвѣ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путныйя стольнику намену и воеводѣ князю Григорію Даниловичю Долгорукову да дьяку Тимошею Бексонову. Какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а кто будетъ посланъ къ намъ великому государю отъ гетмана Павла Выговского и къ Путныйю приѣдетъ, и вы бы велѣли принять и, давъ ему кормъ и подводу, отпустили къ намъ великому государю съ приставами и съ провожатыми, приѣхавъ къ прежнимъ отпускомъ, безъ задержанья. Писано на Москвѣ лѣта 7167-го, октября въ 30 день.

Визу приписано: Писана съ Черниговцовъ съ Семеномъ Викторовымъ.

Черныи.

88. — 1658, въ октябрѣ. Отписки окольничаго и воеводы князя Григорія Ромодановскаго о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Голтиномъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холодѣи твои Гришкѣ Ромодановской челомъ бегеъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октябрѣ въ 19 день, писалъ я, холодѣи твой, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что по письму Платовскаго нового полковника Кир(ила) Пушкаренка, велѣлъ я, холодѣи твой, итти къ нему на помощь стряпчену Григорію Касагову съ твоими великого государя ратными людьми, да полковнику Ивану Дону да Андрею П(оку)шелову ихъ собранья съ Черкасы д(ла) того, что де подъ Платовою стоятъ Татарови многіе люди. 11 октября жъ, государь, въ 21 день писалъ ко мнѣ, холоп, твоему, (съ по)ходу стряпчей Григорей Касаговъ да Иванъ Донецъ да Андрей Покушеловъ: какъ де, государь, они или къ Платовѣ и пришли въ мѣстечко Рашетилонку, и ихъ де, государь, вѣсно учинилось, что въ Голтиѣ стоятъ Татарови, а съ ними старейшійшии, что прежде сево нѣмъ твои великого государя украинные города съ Татарами жъ Черкашеннии Бердинки; и они де, государь, изъ Рашетилонки къ Голтиѣ послали отъ себя подьячды; и какъ де, государь, подьячды ихъ приѣхавъ блиско города Голтыи, и изъ Голтыи де, государь, Черкасы съ Татарами вмѣстѣ учинили съ подьячдомъ ихъ бой и за подьячдомъ ихъ гонили версты съ двѣ и больши; и они де, государь, Григорей и Иванъ и Андрей, съ ратными людьми изъ Рашетилонки пошли къ Голтиѣ; и Голтовскіе де, государь, Черкасы, видя ихъ приходъ блиско Голтыи, Татаръ изъ города отъ себя выпустили, а съ ними учинили (бой), и многостію, государь, божіею, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, благоверного и великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьехъ.....

Конецъ не дѣйстви. Отписка озаглавлена: Синюхъ съ отписки, каковъ присланъ сверху ноября въ 5 день нынѣшняго 167-го году.

панъ Адамъ Сестомилчъ Киселъ, воеводъ Киевскій, которого и листомъ исполню-милосать на свидѣтельство того показывалъ есиа въ Киевъ, и единое возжелѣние желаніе имѣлъ есиа, чтобъ перѣе церковь Божіа, а потомъ православный монархъ нашъ счастливое государстванье свое яко вышние распростиралъ, такъ и мнѣ, будучи при боку ясневѣлможного его милости пана Ивана Выговского, гетмана Войска его царского величества Запорожского, ни о чемъ вѣще не промышлялъ есиа, ани промышлю, только дабы пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества былъ возвышенъ, а мечъ, который имѣлъ жалостно православныхъ христіанъ губить, на поганыхъ и еретиковъ былъ обращенъ. Благословилъ Господь Богъ предсавитію моему, что у благоговѣдного и усерднаго православного государя, который изъ давнихъ временъ будучи теплыми сыномъ церкви Божіа, а вѣрными вождемъ пресвѣтлѣйшаго престолу его царского величества Войска Запорожского, хотя тяжко отъ нихъ милостей пановъ воеводъ есть оскорбленный, однакожъ въ непоколебимомъ въ вѣрномъ подданствѣ пресвѣтлѣйшаго престола его царского величества пребываетъ, и меня на посольство до его царского величества изволилъ назначить съ таковыми дѣлы, изъ которыхъ прежде прешышій престолъ Божій будетъ учтенъ, а пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества со удивленіемъ всего свѣта будетъ возвышенъ, понеже бумажный корабль удобно въ ничто обращаетца. Съ тѣмъ не распространяю, только о томъ прилѣжно а прилѣжно прошу, чтобъ ваша милость, мой милостивый панъ, то мнѣ у его царского величества изволилъ содѣлать, дабы по извѣстачу высокихъ монарховъ изволилъ мнѣ до Путниа листъ свой съ печатью своею панскою до его милости пана воеводы Путнѣвского послать, чтобъ меня назадъ до дѣтей моихъ, которые тутъ на Украинѣ

нѣтъ, здорowego вымущено и не задержано. Ж 94.
Иторое, чтобъ такъ до его милости пана Шереметева, какъ и до моихъ изъ милостей пановъ гетмановъ своихъ изволилъ написать, чтобъ воздержалися до совершенья того посольства моего, а едмѣ другому причины не давали до разлитіа крови, которая проливаетца и проливатися поновоу имѣть зъ жалостію неутолимою всѣхъ православныхъ христіанъ. А понеже что ни есть здѣсь унадесть, ненадобно ни мало сполошнитися тамъ, пусть на душу унадесть того, хто тому есть виною. А я тѣмъ при благодати Божіей обнадеживаю, что церковь Божія, святая мать наша, и пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества, государя нашего милостивого, съ посольства моего будетъ удовольствованный, а поганство и еретики будутъ зачелозаваны. Тѣмъ мой листъ кончаю и мои давные добродѣтели услуги яко наприлѣжиѣ ласкъ вашей милости, моего милостивого пана и добродѣтя, отдаю, которого есиа, —изъ Чигирина дня 17-го октября 1658 г. — во всемъ желательнымъ пріятелемъ и слугою, Проконъ Верешака, кокорникъ граничный Черниговскій.

Переводъ съ нисѣвъ озаглавленъ такъ: Списки съ листовъ съ Бѣлоруского письма, что писано къ околыничему къ Ондрею Васильевичу Бутурлину съ подьячимъ съ Яковомъ Портомоинымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 30 день. — Внизу на черномъ переводъ помѣта: Вѣлые отдаю сверху ноября въ 4 день. На оборотѣ надписъ, относящася ко всемъ документамъ, напечатаннымъ здѣсь подъ №№ 72, 73, 91 и 95. Отпускъ въ Запороги къ гетману польскаго Якова Портомоина и пріѣздъ ево, въ 167-мъ году.

94. — 1658, октября 18. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу объ отпускѣ задержанныхъ Московскихъ посланцовъ и съ прошеніемъ о еженно къ себѣ царскаго расположенія.

96. *Божією милостию великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу (1). Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ ниско до лица земли челомъ бьетъ.*

Что ты, великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, прислалъ было съ грамотою Федора Тулюбаева, предвѣряючи подъячего своего Якова Портомонна, до есмь его для подлинныхъ причинъ задержали было до своего возвращенія, угрожаючи, чтобъ сѣдѣ на вину нашу здоровья черезъ тѣхъ мѣтежниковъ, которые въ земли вашего царского величества въ то время много было, не потерялъ. Но скоро съ тое дороги счастливо, мѣтежниковъ нинѣ съскавъ, а другихъ розогнавъ, возвратился есмь, тогдашъ безъ задержанья отпустили есмь, надѣясь на премногоу и немечетную милость вашего царского величества, что тому войску, которое, какъ слышимъ, собрався за поущеніемъ Ивана Пискры, на насъ наступаетъ, повелѣшь наладъ отступитъ и воздержатца отъ той своеволи, не желая намъ, какъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, чтобъ отъ того войска никакова мѣла дѣлатьца обида и утѣсненіе: понеже для того есмь подѣ крѣпкую и высокую вашего царского величества руку поддалися, чтобъ есмь будучи вѣрные и спокойные служить могли вашему царскому величеству. А нинѣ по ищесненію розныхъ людей, которые мало прислуги вашему царскому величеству передъ тѣмъ и нинѣ учинили, видяще у вашего царского величества къ себѣ великую немилость и смятеніе отъ нинѣ есмь не безстрашны въ здоробы, а нѣтъ не мнѣ забавы и корысть, только что деннымъ наставитися кровопролитіемъ надъ надежду нашу. Прозволю тогда, ваше царское величество, преждее обратити на насъ милос-

тивное лице, видѣ, что мы и нинѣ достѣпными вашему царскому величеству есмь подданными съ тою, какъ и предъ тѣмъ, пребываючи противъ всякихъ непріятелей готовою и охотою, которую и нинѣ вашему царскому величеству обѣщаючи, Господа Бога молимъ за долгодѣтнее государствование вашего царского величества будеть. Дать въ Чигиринѣ дна 18-го октября, лѣта 1658-го.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству низжайши слуги и вѣрные подданные, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено тако: Списокъ съ листа съ Бѣлоруского письма, что писать къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской, а изъ Путивля тотъ листъ пригланъ съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Юрьевымъ въ пышнень въ 167-мъ году, ноября въ 2 день.

93. — 1658, августа 5 — октября 19. *Статійный списокъ царскаго посланна къ гетману Ивану Выговскому, подъячего Якова Портомонна, о ео пребываніи въ Чигиринѣ и переговоровъ съ турками.*

Лѣта 7166-го, іюля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно подъячему Якову Портомонну ѣхать къ гетману къ Ивану Выговскому съ его великого государя грамотою, да съ нимъ же послана государева грамота въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорію Долгорукову да къ дьяку къ Тимошею Безсонову объ отпускѣ его и о провожатыхъ. И по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-

(1) Великіе государя тогда писаны полков.

на, упуку, подъячей Яковъ съ Москвы подъялъ тогожъ числа, въ Путнאלъ прибѣжалъ августа въ 5-й день и государю грамоту въ Путналъ стальнику и воеводѣ князю Григорью Долгорукову да дьяку Тимошею Безсонову объ отпускѣ своихъ и о провожатыхъ подъялъ того жъ числа и имъ говорилъ, чтобъ они его, Якова, изъ Путнала, давъ подводы и провожатыхъ, отпустили къ гетману къ Ивану Выговскому не задержавъ, на которые города ближе и полатіе.

И стальники и воевода князь Григорей Долгоруковъ да дьякъ Тимошей Безсоновъ подъячей Якова, давъ ему подводы да провожатыхъ, которыми быти съ нимъ у гетмана, дву человекъ Путнальскихъ казаковъ, Петрушку Шестакова да Сенку Внукова, изъ Путнала отпустили на Ромонъ августа въ 6-й день. А по проводымаи, гетманъ Иванъ Выговской въ Чигиринѣ. И подъячей Яковъ изъ (Ромна) поѣхалъ до Чигирина на Лохвицу, Лубны, на Жолниръ, Днѣпръ перѣхалъ подъ Бужинимъ, въ Чигиринѣ прибѣжалъ августа въ 9-й день. И въ то время у гетмана въ Чигиринѣ были Татарови многіе люди. И для вѣдомости про себя объявить посылалъ къ гетману Путнальскаго казака Петрушку Шестакова. И гетманъ Иванъ Выговской съ государевою грамотою подъячему велѣлъ быти у себя того жъ числа въ вечеру. И подъячей съ государевою грамотою у гетмана былъ и великого государя грамоту гетману подъялъ и рѣчь говорилъ по наказу. И гетманъ великого государя грамоту принимать стои и рознивать, челъ. Да подъячей же гетману говорилъ: Вѣдомо великому государю нашему царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержицу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, его царскому величеству, что онъ, гетманъ, и Войско Запорожское великому государю на-

шему, его царскому величеству, служить и всеаго добра желаютъ, и великій государь нашъ, его царское величество, его гетмана и все Войско Запорожское за то жалуетъ: милостию похваляетъ; и онъ бы, гетманъ, и все Войско Запорожское и впрелъ великому государю нашему, его царскому величеству, служили и радѣли во всеи, а служба ихъ у царского величества николи въ забвеньи не будетъ, и во всеи бы имъ на государскую милость быти надежнымъ.

И гетманъ говорилъ: служба де его и радѣніе великому государю, его царскому величеству, вѣдома: до сѣхъ де имѣть ему, великому государю, служилъ и радѣлъ и всякого добра хотѣлъ, и впрелъ де великому государю, его царскому величеству, служить и радѣти радъ: только де ницнуть къ нему, гетману, изъ розныхъ полковъ полковники и асаулы и сотники, что бояринъ и воевода, Василей Борисовичъ Череметевъ съ товарищи въ Киевъ и окольничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской въ Черкасскіе города присланы будто для войны, и хотять де его, гетмана, извести. А въ нимъ де имѣстехъ государевы ратные люди поляку окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича многіихъ людей побиваютъ и всякое разореніе и грабежъ чинять; да окольничей же де и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской возить съ собою своевольниковъ Барабаша да Лукаша, и иныхъ многіихъ Черкас къ себѣ въ полкъ приплатъ; и онъ де, гетманъ, для остерегательства, не дожидая того, чтобъ на него государевы ратные люди пришли войною, идать за Днѣпръ самъ съ войскомъ Запорожскимъ и съ Татараы выискивать тѣхъ своевольниковъ. А естан де будетъ государевы ратные люди учнутъ за тѣхъ своевольниковъ стоять или учнутъ какой ладоръ въ Черкасскихъ городѣхъ чинить, и онъ де, гетманъ, молчать не будетъ; а къ Киеву де пошлетъ онъ брата своего Данила съ войскомъ

95. то и съ Татары, чтобъ изъ Кіева боярина и воеводу выслать вонъ, а городъ, который по указу царского величества въ Кіевъ злѣлать, разорить и разнотать; а будетъ не вышлютъ, и сво въ Кіевъ осадить.

И подъячей говорилъ: великому государю нашему, его царскому величеству, ово гетманова служба и радные відомы; какъ еще онъ былъ при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, и онъ и въ тѣ поры великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и гетмана Богдана Хмельницкого вѣсь Войско Запорожское на всякое добро приводилъ по своему общашию, какъ онъ, гетманъ, общался съ гетманами съ Богданомъ Хмельницкимъ по святой непорочной евангильской заповѣди при бояринѣ и дворецкомъ и наѣсникѣ Тверскомъ при Василѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарищи, и послѣ того при околыничей и оружейничей и наѣсникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матѣевичѣ Хитрово, что ему, гетману, во всемъ великому государю нашему, его царскому величеству, служить и всякого добра хотѣть и Войско Запорожское ото всякого дурна унимать. А нынѣ онъ, гетманъ, собралъ войско и, призвавъ къ себѣ Татаръ многихъ людей, и хочеть ити за Дибирь; и то знатно, что онъ идеть на государевы украинныя города войною; а брата своего Данила съ Татары жь посылаетъ къ Кіеву, чтобъ изъ Кіева боярина и воеводу, Василя Борисовича Шереметева съ товарищи, и государевыхъ ратныхъ людей выслать вонъ и городъ разорить. И того было ему, гетману, и мыслити нельзя, не токмо что говорить. Бояринъ и воеводы Василен Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи въ Кіевъ и околыничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ государевыми ратными людьми посланы въ ово государевы Черкаскіе города по ово гетманскому челобитію и по писму, а не для войны. А что пишутъ къ нему, гетману, изъ ратныхъ полковъ полковники и

сотники и полкуды о оутѣ государевыхъ ратныхъ людей, и тѣмъ было писать оѣрнѣ ему, гетману, почему.

И гетманъ говорилъ: писалъ до онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, на Пушкаря по по одно время, и государевы до милости къ нему, гетману, многое время не бывало, и съ Пушкаремъ до онъ управился собою. И какъ до въ Войскѣ своевольники почели было униматься, и по ово до государеву указу присланъ въ ово государевы Черкаскіе города околыничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и принялъ къ себѣ въ полкъ многихъ своевольниковъ и держитъ ихъ у себя; и какъ до по указу царского величества велѣно ему, князю Григорію, изъ Прилуцкого полку уступить, и ово до полку государевы ратные люди, идучи по дорогѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ многихъ людей били и грабили, и всякое насилство и грабежъ чинили, и въ поляхъ хлѣбъ весь потолочили.

И подъячей говорилъ, что по указу великого государя нашего, его царского величества, посланъ къ нему, гетману, околыничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ратными людьми, и онъ, гетманъ, къ околыничей о оборони на Пушкаря не писалъ и самъ къ нему не пошелъ; а про иныхъ своевольниковъ, про которыхъ онъ, гетманъ, говорилъ, того ему, Якову, подлинно невѣдомо, а слышалъ онъ, Яковъ, что околыничей князь Григорей Григорьевичъ возитъ съ собою Барабана для того, что хотѣлъ его отдать ему, гетману, и онъ, гетманъ, съ околыничей и воеводою не видался. А по указу великого государя нашего, его царского величества, въ полкѣхъ у бояръ и воеводъ царского величества ратныхъ людей заказъ учиненъ крѣпкой подѣ смертною казнью, чтобъ никто ни съ кѣмъ никакихъ заборовъ не чинили и никою ничѣмъ не обидали, и своихъ и конскихъ кормовъ ни у кого даромъ

не писали, а велѣно шло своимъ и немалую порчу и шло, что кому понадобится, покупать по-вольному цѣною. А что будетъ царского величества ратные люди, идучи по дорогѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ многихъ людей били и грабили и разоренье какое учинили, и о томъ было ему, гетману, писать къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ про то сыскать и по сыску свой великого государя указъ учинить.

И гетманъ говорилъ: съ окольничьихъ де и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ онъ, гетманъ, не видался, а о своевольникахъ де къ нему писалъ и посланцовъ своихъ посылалъ по одиножды, и нынѣ де онъ, гетманъ, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и съ Крымскими Татарами въ зборъ и хотеть идти за тѣми своевольниками. И естли де будетъ тѣхъ своевольниковъ учнутъ укрывать въ его царского величества въ городѣхъ или въ полкѣхъ, и онъ де, гетманъ, за тѣхъ своевольниковъ и съ государевыми ратными людьми учнетъ битца, и что де будетъ какое дурно государевымъ ратнымъ людямъ учинится, и то де будетъ не отъ него.

И подьячий говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, на своевольниковъ писалъ къ великому государю нашему, его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велитъ тѣхъ своевольниковъ учить своими государевыми ратными людьми; а что онъ, гетманъ, собралъ войско и призвалъ къ себѣ Татаръ, и то знатно, что онъ, гетманъ, преступилъ евангельскую заповѣдь и наруша крестное цѣлованье, хотеть идти на государевы украинные города войною, а не за своевольники, и тотъ задоръ будетъ отъ него, гетмана.

Да въ тожь время былъ у гетмана изъ Киева стольникъ царского величества Прокофей Сатинъ съ листомъ боярина и воеводы Василия Борисовича Шереметева съ товарищи, и тотъ листъ Прокофей Сатинъ гетману по-

далъ при листѣ, Якобъ. И гетманъ, принявъ у него листъ, говорилъ много де бояринъ Василий Борисовичъ къ нему, гетману, о сходствѣ шнеть, только де ему, гетману, де сего времени видѣтца не случилось; а какъ де подѣ Киевомъ будетъ, и въ тѣ поры обо всемъ разговоръ учинить.

И говоря о томъ, распустилъ ихъ по домомъ.

Августа въ 11 день приходилъ къ подьячему гетманской писарь Каплунской и говорилъ, что де ево, Якова, къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ отпустить и о всемъ съ нимъ отпущеть, да и самъ де гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ поидеть сего жъ числа; а будетъ де ево, Якова, гетманъ сего числа изъ Чигирина не отпустить, и гетманъ де возьметъ ево съ собою въ обозъ и отпустить его изъ обозу. А къ великому де государю листъ о ево отпускѣ у гетмана готовъ. А брата де своего Данила гетманъ посылаетъ къ Киеву.

И того жъ числа гетманъ изъ Чигирина выѣхалъ, а къ великому государю подьячего не отпустилъ и съ собою въ обозъ не вѣзъ, а прислалъ къ нему на дворъ сторожу шти человекъ козаковъ съ ружьями. А Черниговца Федора Тюлюбаева, которой присланъ отъ великого государя къ гетману съ его государеною грамотою напередъ ево, Якова, перевели къ нему жъ, Якову, на дворъ за туужъ сторожу.

Августа въ 19 день слызывали козаки, которые были у подьячего на дворѣ для сторожи: сего де числа писалъ Данило Выговской въ Чигиринъ къ наказному полковнику, что де ево загонные люди подѣ Киевомъ отогнали у государевыхъ ратныхъ людей конскіе стада, и которые де въ тѣхъ стадахъ были лошади Киевскихъ козаковъ и вѣщанъ, и тѣ де лошади, выбирая, отлавливалъ Киевскомъ пагаль.

Августа въ 30 день пришли къ подьячему

98. на дворъ пѣшановой ясауль да два чаловѣка бурнастрѣхъ съ посохи и воли ево, Якова, и просекаютъ Пушкарьевъ и ево людей вѣстѣхъ в Чиряговецъ Федора Тимобавца съ двора, на которомъ были на сторожею, и привели на тюремной дворъ и показали вѣстѣхъ въ кобланы, а платье и лошади и служилую рухлядь все возняли къ себѣ. И будучи въ кобланы за крѣпкою сторожею, всякую нужу и голодъ терѣли, а отъ гетмана корить былъ небольшой, пропитатца было тѣмъ съ великою нужно нечѣмъ. И были въ кобланы скочены три недѣли. А какъ росковали и развели по дворянъ, и были до гетманского прїѣзду въ Чигиринъ и при гетманѣ до отпуску за сторожею жъ.

Гетманъ въ Чигиринъ прїѣхалъ изъ войска октября въ 11 день въ мытишинѣ во 167-й году, Барабаша привезъ съ собою окована, и нинѣ онъ въ Чигиринѣ сидитъ за приста-вомъ у канатана.

Октября въ 18 день пришли къ подьячему на дворъ Галицкой рандаръ Мартынъ Яковской да ясауль, и говорили: присладе да нѣхъ гетманъ къ нему, Якову, а велѣлъ де ему быть къ себѣ для отпуску; а которое де платье и лошади и ружье у нинѣ взято, и то де гетманъ велѣлъ нинѣ отдать.

И того жъ числа подьячей у гетмана для отпуску былъ и къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ листъ свой ему, Якову, отдалъ и говорилъ: вѣдомо де ему, гетману, подлинно: которые Пушкарьевы и Барабашевы посланцы были на Москвѣ, и тѣ всѣ пожалованы государевымъ жалованьемъ и учинены гетманы и полковники, и булавы и знамена и литавры и трубы нинѣ подаваны, и съ Москвы отпущены на такіе жъ своевольности, что Пушкарь и Барабашъ; да съ Москвы жъ де отпущены великого государя, его царского величества, бояре и воеводы съ ево государевыми ратными многими людьми, и изволятъ де великій государь тѣмъ своимъ

государевымъ ратнымъ людямъ, по повелѣнію тѣмъ Барабашевымъ и Пушкарьевымъ послан-цамъ, и идти на него, гетмана, войною за то, будто де онъ, гетманъ, съ войскомъ и съ Татары ходилъ на его, великого государя, украинные города войною; а онъ де, гетманъ, ходилъ на пограничье не для войны государевыхъ городовъ и разоренья, для своевольниковъ, и государевымъ де людямъ нигдѣ никакова дурна не учинилъ. Напередъ же сего великому государю, его царскому величеству, онъ, гетманъ, служилъ вѣрно и нинѣ также служить вѣрно, и чтобъ великій государь, его царское величество, милость свою государскую надъ нимъ, гетманомъ, и надъ вѣстѣхъ Войскомъ Запорожскимъ показалъ, своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми войною не посылалъ, и изволятъ бы де великій государь, его царское величество, прислать къ нему, гетману, на договоръ своихъ государевыхъ ближнихъ людей, кого онъ, великій государь, укажетъ, на чѣмъ нинѣ тѣ всѣ статьи постановитъ искорѣ. А естли великій государь того не изволитъ учинить и своихъ государевыхъ ратныхъ людей на него, гетмана, пошлетъ войною, и онъ де, гетманъ, учнетъ противъ государевыхъ ратныхъ людей стоять и съ ними битца, а помогать де ему будутъ Польскіе и Свѣдскіе и Волоскіе ратные люди и Крымскіе Татары; да и Турской де салтанъ къ нему, гетману, о соединеніи и о помощи ратными людьми нишего. И по тѣмъ де по всѣмъ ратныхъ людей онъ, гетманъ, посылаетъ стапичниковъ нарочно, чтобъ къ нему шли искорѣ. А нинѣ де онъ, гетманъ, отпуста ево, Якова, шлетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, пословъ своихъ и отпустить ихъ за нимъ, Яковомъ, искорѣ.

И подьячей говорили, что ему про тѣ про всѣ статьи, про которые онъ, гетманъ, говорить, невѣдомо, потому что задерженъ быть у него, гетмана, въ Чигиринѣ многого время и сидитъ въ неволѣ. А что онъ, гетманъ,

говорить, чтобъ великому государю нашему, его царскому величеству, надъ нимъ, гетманомъ, и надъ всѣмъ Войскамъ Запорожскимъ милость свою государскую покатать: своихъ государевыхъ боиры и воеводъ съ ратными людьми войною не посылать; а изволитъ бы великій государь прислать къ нему, гетману, для договору своихъ государевыхъ ближнихъ людей, и про то онъ, Яковъ, прихавъ къ Москвѣ, навѣститъ его великого государя ближнихъ думныхъ людей.

П отпусти сво. Якова, гетманъ говорилъ: которые де государевы люди присланы къ нему, гетману, съ его государевыми дѣлами и которые взяты съ Барабанемъ, отпустить ихъ послѣ сво Яковлева отпуску вскорѣ, а самъ поидеть подъ Кіевъ и учить Кіевъ добывать. А послѣ того молвалъ, събючись, что онъ подъ Кіевъ поидеть на разговоръ.

А какъ онъ, Яковъ, былъ въ Чигиринѣ, и въ то время были у гетмана Сѣвѣйскіе и Волоскіе и Литовскіе послы, а для какихъ дѣлъ присланы были, того провѣдать было немочно.

Плз Чигирина похвалъ октября въ 19 день, Дѣйрихъ перебѣжалъ подъ Буздячъ и вѣзъ на Якошину, на Лукомню, на Пирятинъ, на Прилуку, на Красное, на Карабутовъ. Пѣзучи Черкасскими городами, слышеть ото многихъ людей: какъ де гетманъ вѣзъ съ Татарами на пограничье, и онъ де разорить въ своихъ городѣхъ многие села и деревни, и Татаровъ де, набравъ себѣ многою холопомъ, повелъ къ себѣ въ Крымъ. А нынѣ де имъ слухъ доходить, что царского величества ратные люди вступаютъ въ ихъ города и хотять ихъ разорить, и они де съ государевыми ратными людьми противитца не хотять.

Подлинникъ.

96. — 1638, октября 20 и 22. Отписки Путильскихъ козеводъ съ добытыми ими *вѣстями о дѣйствіяхъ и намереніяхъ гетмана Панаа Выговскаго.*

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимонка Безосновъ челочъ буютъ. Октября, государь, въ 16 день писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путильцомъ съ Семеновъ Викторовымъ, что Запорожской гетманъ Пнааъ Выговской прислать къ намъ, холопемъ своимъ, два листа съ урочища Богачки, отъ Дѣйрихъ въ пятнадцати верстахъ. П октября жъ, государь, въ 19 день пришло въ Путиль изъ Черкаского города Конотона Черкашенинъ Гукьянъ Салтаненко, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказать: слышаль де онъ въ Конотонѣ Пѣжинского полковника Гришку Гуляницкого отъ че (что гетманъ Пнааъ Выговской съ Черкасы и съ Татарами пошолъ войною подъ Кіевъ: хоти де, государь, у него всѣхъ людей побьютъ, а не вѣзъ ему Кіева, прочъ не отступитъ; а въ Черкасскіе де, государь, города, который по сей сторонѣ рѣки Дѣйрихъ, разослать листы, чтобъ Черкасы жили на Хураинѣ съ твоими великого государя людьми въ советѣхъ попрежнему; и то де онъ писалъ обманомъ; а въ Глуховъ де, государь, да въ Карабутовъ прислать Черкасы два полка для оберегання; а Пѣжинскому де, государь, полковнику Гришку Гуляницкому велѣть ити въ сходъ въ Глуховъ же; а къ нему, государь, къ гетману, подъ Кіевъ пошли въ сходъ полковники Каневской, Переясловской и иные полки; а до приходу де, государь, гетманского ходили изъ Кіева твои великого государя ратные люди подъ Бѣлую Церковь, и съ Черкасы де, государь, подъ Бѣлою Церковью били бои, и на томъ де, государь, бою твои великого государя ратные люди Черкасы многихъ побили и Бѣланерковского полковника взяли и привели въ Кіевъ; и съ гетманомъ . . . подъ Кіевомъ у твоихъ великого государя ратныхъ

96. людей бой быть же. А по сѣ, государь, сторону рѣки Дѣтира въ Черкасскихъ городѣхъ была у полковниковъ и у всѣхъ начальныхъ людей рада, и на той де, государь, радѣ начальные люди черни допрашивали, хотѣтъ ли они идти на твою великого государя города войною; и черные де люди нѣхъ ничего не сказали, и полковники де на черныхъ людей не надѣются, а надежны де они на Крымского хана и на Татаръ. Да въ 20 день пришло въ Сѣвѣжскую Избу Никольского пона Семена крестьянина Корюхины Глебенковъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ въ Запорожской сторонѣ подъ Юраномъ въ селѣ въ Куренѣ у родичцовъ своихъ и слышать отъ козаковъ и отъ ибѣнъ, что гетманъ Иванъ Выговской пошелъ подъ Кіевъ войною съ воинскими людьми и Черкасъ всѣхъ гоня(тъ) за Дѣтиръ къ Кіеву жъ; а взять де Кіевъ, идти гетману войною на твою великого государя города большихъ собраніи; а иные Черкасы конные и пѣшіе Нѣжинского полку идутъ въ Черкасской городѣ Глуховъ и въ Новгородокъ Сѣверской для оберегання отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей. А въ Розрядъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, о томъ писали жъ.

На сборотѣ адресъ и помята: 167 г. октября въ 31 день съ стрѣльцомъ съ Иванкомъ Стражонинимъ. с. и ч.

II. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челою быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октября въ 12 день, задержали было въ Черкасскомъ городѣ Сѣвѣжскіи Путивльскіи посыльщики Семена Викторовъ съ товарищи, которыхъ послали мы, холопи твои, изъ Путивля къ Запорожскому

гетману къ Ивану Выговскому де присланы Сѣвѣжскіи Черкасѣ Данила Волченка съ товарищи. И мы, холопи твои, тѣхъ Сѣвѣжскихъ Черкасѣ изъ Путивля въ Сѣвѣжскіи отпустили съ Путивльцомъ съ Иваномъ Титовымъ, а въ Сѣвѣжскіи, государь, къ сотнику а, холопю твою Гришка, писалъ, чтобы онъ тѣхъ Черкасѣ принять, Семена Викторовъ съ товарищи отпустилъ въ Путивль. II октября жъ, государь, въ 14 день Семенъ Викторовъ съ товарищи въ Путивль пріѣхали, и въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что (какъ) Сѣвѣжскіи Черкасы Данило Волченка съ товарищи въ Сѣвѣжскіи пріѣхали, и нѣхъ де, Семена съ товарищи, изъ Сѣвѣжскаго отпустили; а Иван де, государь, Титова, которой посланъ по нихъ, въ Сѣвѣжскіи не видали. II октября жъ, государь, въ 22 день пріѣхали въ Путивль изъ Чигиринъ Казанского двора подьячей Яковъ Нортонинъ, а съ нимъ тотъ Иванъ Титовъ, а сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, Яковъ, что тотъ Иванъ былъ въ Чигиринѣ у гетмана Ивана Выговского, и въ роспросѣ де, государь, гетману сказывалъ твой великого государя походъ съ великими ратями вскорѣ на него Ивана Выговского и гдѣ нѣхъ бояре и воеводы съ ратными людьми. Да съ нимъ же де былъ въ Чигиринѣ Путивлецъ Федоръ Телюбаевъ, и того де Федора гетманъ съ нимъ изъ Чигиринъ не отпустилъ, а хотѣлъ его отпустить по сѣхъ. И мы, холопи твои, Якова Нортонина, давъ ему подводы прогнать подорожной для посильничья съ прибавкою, отпустили изъ Путивля къ Москвѣ того жъ числа. А Путивлецъ Иванъ Титовъ подаль намъ, холопемъ твоимъ, гетманской писемъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: какъ онъ ѣхалъ изъ Путивля въ Сѣвѣжскіи съ Сѣвѣжскими Черкасы съ Даниломъ Волченкомъ съ товарищи, и не добѣхалъ де Сѣвѣжскаго, на дорогѣ въ стѣну у Терновскихъ верховъ попался нѣхъ на встрѣчу Карбузовскіи Черкасы тринатцать человекъ, и ево де Ивана отвели въ Ка-

рабутовъ, и въ Корибутовъ де, государь, полковникъ Гришко Дорошенко ево роспрашивалъ про твоихъ великого государя ратныхъ прибавныхъ людей; и онъ де ему сказать, что твои великого государя ратные люди стоятъ въ Сѣвску двадцать тысячъ, а въ прибавку къ нимъ многіе идутъ; а окольныхъ де князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ твоими жъ великого государя ратными людьми стоять въ Бѣлгородѣ. И полковникъ де, спроси ево, послали къ гетману къ Ивану Выговскому въ Чигиринъ, и гетманъ де ево роспрашивалъ же, и онъ де гетману сказалъ тѣ же рѣчи; и гетманъ де говорить: вѣдомо ему, что ты, великій государь, ити хочешь на него войною съ Дмитреемъ днѣ. И изъ Чигирина де, государь, отпустили ево на другой день съ подьячимъ съ Яковомъ Портомошнымъ. Де октября жъ, государь, въ 2-й день приѣхать въ Путивль изъ Чигирина жъ Путивлецъ Федоръ Телюбаевъ, а съ собою привезъ къ тебѣ великому государю гетмана Ивана Выговского листъ. И мы, холода твои, тѣ листы, что привезъ Иванъ Титовъ и Федоръ Телюбаевъ, послали къ тебѣ великому государю съ Путивльцомъ съ Микиткою Шуклинскимъ, а велѣли ему отписку и листы подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помята: 167 г. ноября въ 2 день съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Юрьевымъ.

93. — 1658, октября 29 и 30. Указы Путивльскимъ воеводамъ о присылкѣ въ Москву ушедшихъ оттуда козаковъ и о встрѣчѣ ожидаемыхъ отъ гетмана Выговскаго пословъ.

1. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всера Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князь Григорію Даниловичу Долгорукову да дьяку Тимошею Волоснову. Писали есте къ намъ великому государю,

что привели въ Путивль въ Сѣвскую Мзбу Терновскіе казаки дѣтину родомъ Запорожскіе стороны, а въ роспросѣ сказали: Миргородскаго Черкашенина Коритѣя челядиникъ Михайлова, Протаскомъ зовутъ Демьяновъ, и хозяинъ ево отпустилъ ево съ Москвы тайно, а нажалъ ево вель Путивльскаго извозчика Ондришку Комара, а въ Путивль велѣлъ ему стать на подворьѣ у верстаного казака у Андришки Суярова: да въ Сѣвскую жъ Мзбу привести Черкашенина, сказана Сенькою зовутъ, жилъ де онъ на Москвѣ въ Ондриевскомъ монастырѣ, и не похоти жить, пошолъ было къ Бѣлой Церквѣ. И вы ихъ до нашего великого государя указу велѣли держать за пристава, и о томъ бы велѣти вамъ нашъ великого государя указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ Черкасъ Протаска да Сеньку прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ съ приставами и съ провожатыми; а извозника, которой Протаску везъ, Ондришку Комара, и къ кому привезъ на дворъ, Ондришку жъ Суярова, спросили съ пристрастїемъ, для чего ево съ Москвы тайно въ Путивль привезъ Ондришка Суяровъ для чего ево у себя держалъ и въ Приказѣ не объявилъ; да будетъ въ чемъ учинитца споръ, и вы бѣ ставку дали, да будетъ скажутъ, что они то учинили заповѣды, а не хитростью, и вы бѣ велѣли ихъ бити кнутомъ, чтобы впредь не повадно было инымъ такъ воровать, и дать на поруки въ томъ, что имъ впредь такъ не воровать, да о томъ къ намъ великому государю отписали и Ондришкины росписные рѣчи прислали къ намъ великому государю, а отписку велѣли отдать и тѣхъ Черкасъ лить въ Посольскомъ Приказѣ. Послана на Москвѣ лѣта 7167-го, октября въ 29 день.

Пилу приписано: Послана съ Путивльцомъ съ Семеномъ Викторовымъ того жъ числа.

№ 98. II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путный столнику нашему и воеводѣ князю Григорію Даниловичю Долгорукову да дяку нашему Тимоѣю Безсонову. Писали есте къ намъ, великому государю, о нашихъ дѣлахъ Путныхіе Сѣзжіе Побы съ подъячимъ съ Тимоѣею Масалитиновымъ, и намъ, великому государю, то вѣдомо, и подъячей Тимоней отпущенъ въ Путный. Писанъ на Москвѣ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путный столнику нашему и воеводѣ князю Григорію Даниловичю Долгорукову да дяку Тимоѣю Безсонову. Какъ къ вамъ съ наша великого государя грамота придетъ, а кто будетъ посланъ къ намъ великому государю отъ гетмана Павла Выговского и къ Путный придетъ, и вы бы велѣли принять и, давъ ему корякъ и подводы, отпустили къ намъ великому государю съ приставомъ и съ провожатыми, примѣрись къ прежнимъ отпускомъ, безъ задержанья. Писано на Москвѣ лѣта 7167-го, октября въ 30 день.

Писку приписано: Писана съ Черниговцомъ съ Семеномъ Вихторовымъ.

Чернигов.

94. — 1658, въ октябрѣ. Отписки окольничаго и воеводы князя Григорія Ромодановскаго о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Голтви.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холодѣ твою Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октябрѣ въ 19 день, писалъ я, холодѣ твой, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что по писану Платовскаго нового полковника Кир(ила) Пушкаренка, велѣлъ я, холодѣ твой, итти къ нему на помощь стряпчю Григорію Касагову съ твоими великого государя ратными людьми, да полковнику Ивану Дону да Андрею П(оку)шелову ихъ собранья съ Черкасы д(ли) того, что де подъ Платовою стоятъ Татарова многіе люди. 11 октября жъ, государь, въ 21 день писалъ ко мнѣ, холоп, твою, (съ походомъ стряпчей Григорей Касаговъ да Иванъ Донецъ да Андрей Покушеловъ: какъ де, государь, они шли къ Платавѣ и пришли въ мѣстечко Рашетилровку, и ихъ де, государь, вѣсно учинилось, что въ Голтѣвъ стоятъ Татарова, а съ ними старей помѣнникъ, что прежде сего подъ твоимъ великого государя украинные города съ Татарами жъ Черкашенины Бердинки; и они де, государь, изъ Рашетилровки къ Голтѣвъ послали отъ себя подьядѣ; и какъ де, государь, подьядѣ ихъ приѣхалъ близко города Голтвы, и изъ Голтвы де, государь, Черкасы съ Татарами вѣстѣй учинили съ подьядѣю ихъ бой и за побѣдою ихъ гонили версты съ двѣ и большыи; и они де, государь, Григорей и Иванъ и Андрей, съ ратными людьми изъ Рашетилровки пошли къ Голтѣвъ; и Голтовскіе де, государь, Черкасы, виля ихъ приходъ близко Голтвы, Татаръ изъ города отъ себя выпустили, а съ ними учинили (бой), и мною, государь, божію, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, благоверного и великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ.....

Конецъ не достаетъ. Отписка озаглавлена: Списокъ съ отписки, каковыя присланы сверху ноября въ 3 день нынѣшняго 167-го году.

99. — 1658, октября 31 — ноября 7. Письма наказного гетмана Войска Запорожскаго Григорія Гуляницкаго къ Пажинскому наказному полковнику Кобылицкому съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ и съ военными распоряженіями.

I. Мнѣ многоимлостивый пане Григорѣ Кобылицкій, полковникъ наказный Пѣжинскій! Какъ многожды писалъ есмь до вашей милости, напоминая, чтобъ городъ Пѣжинъ днемъ и ночью аршили есте, такъ и нынѣ жестоко напоминаю, чтобъ добрый караулъ и ошане всяковъ о немъ было, изъ мѣстечекъ и изъ селъ всѣхъ околныхъ всю волюсть чтобъ есте до единого собирали до Пѣжина, что непріятель жестокий и немилосердный. Москва настунаетъ безбожнанъ съ своеволники, гдѣ никому не пароватъ, все мечежъ и огнемъ разоряють, церкви Божіи палить и монастыри, священниковъ и иноковъ и инокинь всѣхъ подъ мечъ безо всякого милосердія пускають, а сверхъ того надъ (пан)нами добрыми дѣланцами и понадѣ(ми) разореніе дѣлають, груди урѣзавають, и малымъ дѣтемъ не спускають, образомъ святыхъ очи вылацвають и нуще далѣ отъ поганъ починають. Сего ради для Бога со всѣхъ селъ до мѣста загоняйте для обороны; а кто бы не хотѣлъ, таковыхъ горломъ карай; когда что изъ Пиря три дни добываючи Черв взяли, а по присягѣ вырубили. всѣхъ и огнемъ спалили. То вашей милости объявляю, на тотъ часъ вашу милость Господу Богу поручаю. Изъ Варвы, октября 31-го дня, лѣта 1658-го.

Вашей милости желательный пріятель Григорей Гуляницкій, гетманъ наказный Войска Запорожскаго.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа гетмана наказнаго Григорія Гуляницкаго до Григорія Кобылицкаго, полковника наказнаго Пѣжинскаго, писанъ мѣсца октября 31-го дня съ Варвы.

II. Другой списокъ листа тогожъ Гуляницкаго, до Пѣжина присланого, ноября 2-го дня. № 99. — 100.

Ко мнѣ ласковый пане Кобылицкій, полковникъ наказный Пѣжинскій! Объявляю вашей милости, что есмь по милости Божіи и высокимиъ счастьемъ ласвельможного его милости пана гетмана Доина, который имѣтъ 15,000 своеволи розогнать, и скорѣ за Ромодановскимъ иду вслѣдъ, имѣи надежду въ Бога и въ счастье силнохъ его милости пана гетмана, что непріятель не утѣштитъ: только вы для Бога около мѣста имѣйте прилежную сторожу и всю волюсть прилежно загоняйте въ городъ. А мы, что впрядь будетъ, объявляти вамъ скорѣ не престаежъ, а на то время васъ Господу Богу поручаежъ. Изъ Варвы, ноября 2-го дня, лѣта 1658-го.

Григорей Гуляницкій, гетманъ наказный Войска Запорожскаго.

III. Третей списокъ съ листа тогожъ Гуляницкаго ноября въ 7 день:

Ко мнѣ много ласковый пане Кобылицкій! Приказываю вашей милости, чтобъ еси поспѣть до Вобковскаго какъ скорѣ до Борзны, чтобъ съ тѣми людьми, что тамъ имѣте про себя, до Пѣжина толъ какъ скорѣ для обороны, а ваша милость посылай во всѣ села и мѣстечка околные искуловъ, чтобъ всѣхъ гонили до Пѣжина, а непослушнымъ шею утунати вели безъ жадного милосердія, инако не чиня, подъ жестокимъ карашемъ. Данъ въ Варвы 7-го дни ноября, лѣта 1658-го.

Григорей Гуляницкій, гетманъ наказный Войска Запорожскаго.

Переводъ, безъ заглавія.

100. — 1658, ноября 12. Человѣчій Черниговца Феодора Телюбака о лиграженіи его за дукранную похѣдку въ Новую Русь, оскуднѣніе и заключеніе.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, вса Великія и Малыя и Бѣ-

№ 101. *Мил Росіи самодержицу, бьетъ холоуь бѣдой и оскудѣлой бѣжнѣной холоуь твоѣ Черниговскѣ бѣды Талибѣеѣ. Въ промѣнѣ въ 166-мъ году, по твоѣму великому государя указу, посыланъ я, холоуь твоѣ, бьетъ изъ Путивля въ Чигиринъ къ гетману къ Ивану Выговскому съ Иваномъ Онукинымъ, и въ Чигиринѣ задержаны были десѣть недѣль, да послѣ того я изъ холоуь твоѣ посыланъ бьетъ къ нему изъ гетману съ Москвы съ твоѣмъ великому государя грамотою, и въ Чигиринѣ задержаны бьетъ въ-другой тринадцѣть недѣль, посомѣнъ бьетъ въ тюрьму, окованы въ кандалы, живѣть свой мучилъ, нужи всякія большія терѣлъ и помиралъ зъ голоду, и оскудѣлъ всѣмъ, и лошѣдши овалъ; и мнѣ я, холоуь твоѣ, изъ Чигирина отпушенъ и присланъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ изъ Путивля въ гонѣхъ съ отписки въ Розрядъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всѣх Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня холона своего за мое многое службишко и за послыски и за нужи тѣ большія и мученъ и за оскудѣныя своины государевныя жалованьемъ, какъ тебѣ милосердому государю обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся!*

Подлинная. На обаритъ рѣшенье: 167 г. ноября въ 13 день государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать пять рублевъ изъ Новгородскіе чети да сукно доброе съ Казенного двора. — Внизу помѣчено: По сей челобитной ноября въ 14 день памяти о деньгахъ въ Новгородскую четь и о сукнѣ на Казенной дворѣ посланы.

604. — 1658, ноября 14. Письма Пажинскаго протопопа Максима Филимоновича къ Путивльскому воеводѣ и князю Ромодановскому о состояніи дѣлъ въ Южной Руси и проч.

1. Божіею милостию великому государю царя

и великого князя Алексѣя Михайловича, всѣх Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, господину моему благородному князю Григорію Даниловичю Долгорукову, воеводѣ Путивльскому, о Господѣ радоватися пренного желая.

А по сѣмъ извѣстню творю твоѣму благородію, что я посылаю племянника своего Мартина въ Кіевъ къ Василію Борисовичю Шереметеву съ вѣстями и укрѣпляючи, и онъ бьетъ въ Кіевъ какъ приходили гетманъ Иванъ Выговской съ братомъ своимъ Даниломъ на Василія Борисовича и ратные люди его царского величества, и милостию Божіею и помощію пречистые Богородицы и счастье великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всѣх Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, и сына его благороднѣйшаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, со встидомъ отойти поужелены отъ Кіева, о чемъ совершенно съ листа Василія Борисовича, до меня изъ Кіева черезъ тогожъ племянника моего писанного, извѣстнѣ объявитца, которой листъ Василія Борисовича изволю твоѣ благородію, прочитавъ, вскорѣ съ тѣмъ же номѣмъ племянникомъ къ его царскому величеству послать; а синесокъ къ окольничему ко князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ номѣмъ листомъ изволю послати, чтобъ онъ утвердился и вѣдалъ, что чинитъ до его царского величества; и по сѣмъ посылаю синесокъ съ листомъ Голыницкаго, полковника Шѣжнискоского или гетмана наказного, чтобъ его царское величество сразумѣлъ, и всѣ бояря, зъ какой неволи люди посполитые у тѣхъ или и у того гетмана, что ничинъ мнѣ, только смертью или нечѣтъ людей посполитыхъ и чернѣ воевати съ его царского величества понужда(ють); а въ какую ненависть и въ страхъ подати его

дасть Василей Михайловъ или иной кто въ Путивль будетъ, и я, холопъ твой, къ нему, гетману, о томъ отпису и твою великого государя милостивое жалованье въдѣла ему дасть вскорѣ съ своими посланцы, и онъ бы на твою великого государя милость быть надеженъ: а посланниковъ, Якова Портомонна и Федора Тюлюбаева и Семена Масалитинова и Кузьму Горбонцова съ товарищи и иныхъ людей, которые задержаны въ Чигиринѣ и въ иныхъ городѣхъ, велѣлъ бы въ Путивль отпустить не замечать. А съ тѣхъ листовъ отпустили мы, холопи твои, Сибловскихъ Черкасъ Данила Волченка съ товарищи тогожь числа: а въ Сиблой къ сотнику Яну я, холопъ твой Гринька, писалъ съ Путивльцомъ съ Иваномъ Титовымъ, чтобъ онъ Сибловскихъ Черкасъ принялъ, а Путивльскихъ посольщиковъ Семена Викторова съ товарищи отпустилъ въ Путивль. И октября жь, государь, въ 14 день Семенъ Викторовъ съ товарищами въ Путивль прѣхалъ и подать намъ, холопемъ твоимъ, листъ, а сказалъ, что тотъ листъ послать къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ нимъ. Семеномъ гетманъ Иванъ Выговской. А въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: вѣдалъ де онъ съ товарищи своими нѣ Путивля къ гетману на Сиблой да на Костантиновъ, да на Подолки, да на Веприкъ да на Зинковъ: а гетманъ де въ то время стоялъ таборомъ въ урочищѣ на Барановкѣ; и въ тѣхъ де, государь, городѣхъ нѣ сотники и буйистры подводны и кормъ давали и отпускали ихъ безъ задержанья; а не добывъ де, государь, гетманского табору вереть за десять, прѣѣжали къ нимъ на встрѣчу Черкасъ человекъ съ триста и привели въ таборъ къ гетману, и въ таборѣ де ихъ принялъ ишарь Федоръ Груша и привелъ ихъ къ гетману въ наметъ; и гетманъ де принялъ у нихъ листъ свой, и роспрашивалъ: есть ли

въ Слѣску твою великого государя ратные люди? И они де ему сказали, что твою великого государя ратные люди есть. И съ того де, государь, нѣста гетманъ со всѣми войсковыми и нѣхъ нѣмощъ, а ихъ велѣлъ съ собою и велъ ихъ два дни и привелъ на урочище на Богачки, отъ Днѣпра вереть за пятнадцать, а говорилъ де имъ, что онъ илетъ въ Чигиринъ: да и Черкасы де, государь, сказывали имъ тожь; и съ того де нѣста отпустилъ ихъ гетманъ въ Путивль на Миргородъ, и де Миргородка далъ имъ прокоматитъ, а въ Миръ де городка вѣдалъ они на Камышню, на Ромонъ, на Сиблой. И въ тѣхъ де, государь, городѣхъ нѣхъ подводны и кормъ и провожатыхъ давали безъ задержанья. И мы, холопи твои, гетманскіе листы, которой послалъ гетманъ къ тебѣ великому государю и которые прислалъ ко мнѣ, холопу своему Гринькѣ, послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, запечатать къ листъ я, холопъ твой Гринька, своимъ печаткомъ, съ Черниговцомъ съ Семеномъ Викторовымъ, котораго мы, холопи твои, посылали къ гетману къ Ивану Выговскому: а велѣмъ ему отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Лариону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотѣ 1) адресъ: 2) подлинна: 167 г. октября въ 26 день съ Путивльцомъ съ Семеномъ Викторовымъ: 3) свергу: Чтена государю.

Подлинныя.

Ф. Я. — 1658, октября 17. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ опроверженіемъ ложныхъ на него обвиненій и съ прошеніемъ милости.

Пожию милостію великому государю царю

91. и великому князю Алексею Михайловичу (¹), Иванъ Выговскій, готюиъ съ Войскоуъ вашего царского величества Запорожскіиъ низко до лица земли челоуъ бытиъ.

Уже еси неоднократно, а въ послѣдній съ дѣломъ съ Василеиъ Михайловичемъ, вашему царскому величеству извѣдали, что мы никакою вѣроу присяги и вѣры нѣмѣиъ вашему царскому величеству извѣдати не мыслимъ, но совершенно на милость вашего царского величества надѣемся и въ томъ во всемъ на Бога упованіе полагаемъ. А нынѣшнего времени досталася намъ грамота друкованая, писана именемъ вашего царского величества, въ которой съ немалюу жалостію прочли, что меня за единаго почитано извѣтника, будто я нѣмѣиъ извѣтныиъ присягу вашему царскому величеству, Войско Запорожскіиъ на вѣру Латышскому приводиш; что, какъ по всѣмъ вѣремъ, подлѣ крѣпкою вашего царского величества рукою пребываючи, отъ меня то не показалося, но и наше кровю мою проливалъ есмь и здоровье за достоинство вашего царского величества полагати готовъ былъ есмь, такъ и нынѣ не дай того Боже, чтобъ то и въ помышленіи моемъ нѣмѣиъ быть, будучи всегда отъ предковъ моихъ православными восточныиъ церкми сыномъ, и да самъ Богъ такова судить, который меня такъ чередъ вашиниъ царскииъ величествонъ оглашаетъ и милость вашего царского величества нарушаетъ. А что чюдюжда съ войсками на за-Днѣпръ ходили, и то есмь не на каковуиъ вашему царскому величеству чиниш; чинѣну, но для усмиренія дошовиъ сичеволіи, которая многіиъ людемъ обиды чинила, и усмиря тое, тогожъ часу съ войсками возвратились, никакіиъ зацѣпки съ городами вашего царского величества не чинячи и ни на которые наступавши; да и погѣ Кіевонъ что сталося, безъ моей учинилось вѣдомости и указу отъ меня на то не было,

чтобъ войскоуъ птти, только для разогнѣру. А будо въ погѣ неспитиъ зима, и затѣ царское (величество), прислаеъ того, вели розыскати и съ всякого такового сиродолитиъ учиниш. Рати своего царского величества не изволю посылать для большого городовъ украинныхъ разоренія, что мы рукъ на ваше царское величество подымати не мыслимъ, но вѣроу и правдоу по присягѣ нашей служити тебѣ великому государю цари и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великіиъ и Малыиъ и Бѣлыиъ Росіи самодержцу, вашему царскому величеству, дошевъ и указу отъ вашего царского величества на ибѣти въ Чигиринѣ оживати будемъ. А будеть за оглашеніемъ людей ложныхъ милости своей на насъ ваше царское величество не покажиш; и ратемъ своимъ прикажеш; на насъ наступати, и о томъ всѣ многѣрныиъ утѣнати и многіиъ много государства искати будутъ, чего какъ себѣ не желаемъ, такъ вашему царскому величеству низко до лица земли челоуъ бытиъ. Не хоти кровопролитія межъ православными христианами и пожалуй насъ своего царского величества скороу грамотоу, чтобъ есмь были обнадежены милости вашей царского величества. А съ тою грамотоу нашими отпустили есмь польячею Ивана Шортюнина съ товарищи, да и своинъ поговлю наскортъ къ нашему царскому величеству съ объявленіемъ вѣрного и повинного подданства нашего. Съ тѣмъ желании наше царское величество дологѣти на престѣлѣмъ престолѣмъ царствующего видѣти, подданство ное подлѣ ногъ вашего царского величества подаю, слезно вашему царскому величеству челоуъ быти, чтобъ еси меня, которого Богъ отъ рукъ Лѣтцкииъ боронилъ, не предавалъ въ руки каковыиъ, но милость нѣиъ вѣрному подданному показалъ. Дать съ Чигирина, дни 17-го октября, 1658 года.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству

¹) Слѣдуетъ полный титулъ.

пашаише слуги и вѣрные владѣнцы, Иванъ Выговской, гетманъ, съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Переводъ письма озаглавленъ такъ: Сисюкъ съ листа съ Бѣлоруского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской съ подьячичъ съ Яковомъ Портомоинымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 30 день.

99. — 1658, октября 17. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путнвльскому воеводѣ князю Долгорукову съ жалобами на немилость царскую и съ угрозами войною.

Божією милостію великого государя цари и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговской, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику и воеводѣ Путнвльскому князю Григорію Даниловичю Долгорукову доброго здоровья отъ Господа Бога желаю.

При томъ вѣдомо чинимъ милости твоей, другу нашему, что никакова не имѣя къ его царскому величеству неприязни, отпустили есмь вскорѣ при возвращеніи и прибытіи своемъ подьячича его царского величества Якова Портомоина до царского его величества; черезъ которого и грамоту посылаемъ до его царского величества, оправдая себя, что есмь какъ не бывали предъ тѣмъ никогда, такъ нынѣ и не есть есмь недоброхотными его царскому величеству; развѣ то за вѣрные услуги наши такъ на насъ немилостивъ царское величество, что и нынѣ, не зная за чѣмъ приводимъ, и въ который Пескра, которой ничего доброго въ

Войскѣ Запорожскомъ никогда не здѣлалъ, М 92
гетманомъ имаяючи себя быти, росписыва-
етъ свои листы и, до своеволи побуждаючи,
до себя збираетъ; а мы надѣлиши отъ его
царского величества лучшаго воздаянія за вѣр-
ные услуги свои, какъ и дѣляхъ его царского ве-
личества Василей Михайловичъ общагъ было,
возвратисъ до его царского величества, вскорѣ
до насъ съ милостивымъ словомъ его царского
величества быти, для чего мы и въ города его
царского величества не шлѣмъ съ войсками и не ве-
дѣли есмь пустошити и скоить людей но горо-
дѣмъ живучихъ о утѣшеніи всѣхъ и не хотѣли
есмь и нынѣ не желаю кровопролитія межъ
православными христіянами; а понеже насъ по на-
несенію удобно тогожъ дѣла, его царского ве-
личества, Василей Михайловича, гнѣвъ палъ,
мы, Богомъ всемогущимъ освидѣтельствовавши,
будемъ промышляти о здоровьіи своемъ и о
вольностяхъ, чтобъ есмь не отпали изъ и чтобъ
есмь не пришли въ руки непріятелей, держа-
ющихъ на здоровье наше; хотя бы намъ при-
шло и изъ разныхъ странъ послѣковатисъ, а
будемъ промышляти о здоровьіи и о вольно-
стяхъ, какъ бы могли не утерли, и никакой
причины не даемъ до войны; а что есмь ходили
съ войсками до городовъ, ищучи своихъ из-
мѣнниковъ, тогда никакой людямъ нѣтъ оби-
ды и неустошенія никомутому городу не учи-
нили его царского величества; однако выспа-
триваемъ на его царского величества ми-
лость, что укажетъ усмиритисъ отъ той свое-
воли и назадъ уступитъ тѣмъ людямъ, кото-
рые мало учинили прислуги его царскому ве-
личеству, а именнно Пескрѣ, который и Пушкара
небольша принудилъ до всего злого. При томъ
пріязнству твоему, другу нашего, отдаемъ. Данъ
въ Чигиринѣ дня 17-го октября, лѣта 1658-го.

Вашей милости всего добра желательный
пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ Войска
его царского величества Запорожскаго.

Письмо озаглавлено такъ: Сисюкъ съ Бѣло-
руского письма, что писалъ въ Путнвль къ столь-

99. пишу и воеводѣ по князю Григорію Долгорукову гетманъ Иванъ Выговской, а къ Москвѣ изъ Путнага тотъ листъ присланъ съ Путнагскимъ стрѣльцомъ съ Миниккою Юрьевымъ въ мѣсяцъ ноябрь 167-мъ году, ноября въ 2 день.

93. — 1658, октября 17. Два письма, Евстафія Выговскаго и конюшника Черниговскаго Прокофія Веремачи, къ окольничьему Андраю Бѣтурлину въ Москву съ сожалѣніемъ о его воеводствѣ въ Кіевѣ, съ жалобами на Кіевскаго воеводу Шереметева и съ просьбою о пропускѣ иранца въ Москву для улаживанія дѣла Прокину Веремачи.

Вельможный милостивый пане Бѣтурлине, мой вельце милостивый пане и сыну нареченный.

Поканѣсть ваша милость, мой милостивый пане, на воеводствѣ въ Кіевѣ пребывавъ, по та никакого не знавали, такъ народъ христіанскій, яко церкви Іоѳимъ, небезстрашія и отѣмы, что нынѣ при бытіи его милость пана Шереметева много крови разлилося, христіанскіе церкви Іоѳимъ и монастыри братцы чернецки и дѣвчески, которыми царица ее милости, казною своєю обдара, устроила, выжгла и имъ во что обратили. Ниоки выгнанные скитаются по нинѣ городахъ и по пустыняхъ. Богъ свидѣтель, что не причиною нашею та всталася война и разореніе, только отъ его милости пана Шереметева и князя Ромодановскаго, какъ и нынѣ черезъ посла пана Якова Ивановича подячего въ гранотѣ своей до царя его милости писано: невинность свою панъ гетманъ, сынъ мой, оправдываетъ, что, какъ жить, не былъ измѣнникомъ его царскому величеству и всѣ мы, мы прямо были поданными и слугою желательными. А нынѣ за пришествіемъ его милости пана Шереметева и его милости пана Ромодановскаго, не памяту на заслуги, сы-

на моего хотѣли помяти и убить. А та вѣдомость имъ отъ него не была, только отъ самихъ не защитъ милостой Москалей, бояровъ и солдатъ, памяти добрыхъ пріятелей. Для чего сынъ мой а братъ вашей милости понуждены, хити и нехотѣ, промышляти, какъ бы поглы здорвье свое оберечи. И они какой съ царемъ его милостію, государемъ намынитъ милостивымъ, не мыслятъ и не мыслятъ и со всѣмъ боярами и какъ его царскому величеству присягы, и присяги хочеть додержати и неотѣвѣтныи подданными и слугою его царскому величеству со всѣмъ Войскамъ быти хочеть. Мы того до смерти жалѣти будемъ, что твоя милость отъ насъ отѣхала. А естлибъ твоя милость съ нами была на томъ воеводствѣ, все бѣ было добро. При томъ милостивому пріятелю вашей милости, добродѣи моего, отдаюся и здорovia доброго и счастливого пребыванія съ женою вашей милости и съ малыми чады желаю. Данъ въ Чигиринѣ, дни 17-го октября, году 1658-го, что нынѣ будучи въ Чигиринѣ для того: понужденъ передъ паномъ Шереметевымъ отѣхати.

Вашей милости всего добра желательный, добродѣю своему великому, и служить готовъ Остаей Выговскій.

Слугѣ бывшему вашей милости Левковичевъ велѣлъ панъ Шереметь голову отѣхъ. Ихъ милостямъ паномъ сыномъ вашей милости, пану Ивану и пану Еѳиму, нискій свой поклонъ отдаю.

II. Въ 2-мъ листу написано къ нему жъ:

Вельможный милостивый пане окольничей, ко мнѣ многоимилостивый пане и добродѣю!

Какъ изъ милости лѣтъ моихъ, пребываючи при бокахъ при великихъ тѣлахъ столпахъ и любителяхъ церкви святой восточной, матери нашей и всего народу Російскаго, снати и великой памяти достойныхъ небожницъ отецъ Могиля, митрополитъ Кіевскій, и при

панъ Адамъ Состальничъ Киселѣ, воеводѣ Кіевскому, которого и листовъ несколько надосетъ на свидѣтельство того показывалъ есмь въ Кіевѣ, и единое возжелѣние желаніе имѣлъ есмь, чтобъ перѣе церковь Божию, а потомъ православный монархъ нашъ счастливое государствованіе свое яко вышнее распростираетъ, такъ и мынѣ, будучи при боку всевѣлможного его милости пана Ивана Выговского, гетмана Войска его царского величества Запорожского, ни о чемъ вѣзше не промышлялъ есмь, ни промышляю, только дабы пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества былъ возвышенъ, а мечъ, который нынѣ жалостно православныхъ христіанъ губитъ, на поганыхъ и еретиковъ былъ обращенъ. Благоговѣя Господь Богъ предсказанію моему, что у благоговѣйного и усердного православного государя, который изъ давнихъ временъ будучи теплымъ сыномъ церкви Божіей, а вѣрнымъ вождемъ пресвѣтлѣйшаго престола его царского величества Войска Запорожского, хотя тяжело отъ ихъ милостей пановъ воеводъ есть оскорбленный, однакожъ въ непоколебимомъ въ вѣрномъ подданствѣ пресвѣтлѣйшаго престола его царского величества пребываетъ, и меня на посылство до его царского величества изволилъ назначить съ таковыми дѣлами, изъ которыхъ прежде превышній престолъ Божій будетъ учтенъ, а пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества со удивленіемъ всего свѣта будетъ возвышенъ, понеже бумажный корабль удобно въ ничто обращается. Съ тѣмъ не распространяю, только о томъ прилѣжно а прилѣжно прошу, чтобъ ваша милость, мой милостивый панъ, то мнѣ у его царского величества изволилъ содѣлать, дабы по извѣщанію высокихъ монарховъ изволилъ мнѣ до Путивля листъ свой съ печатью своею панскою до его милости пана воеводы Путивльскаго послать, чтобъ меня назадъ до дѣтей моихъ, которые тутъ на Украинѣ

житію, здороваго вынуждено и не задержано. М 94. Итого, чтобъ такъ до его милости пана Шереметева, канцъ и до иныхъ ихъ милостей пановъ гетмановъ своихъ изволилъ написать, чтобъ задержались до совершения того посылства моего, а единъ другому причины не давали до разлитія крови, которая проливается и проливается поневоли мнѣтъ въ жалостію неутолимоу всѣхъ православныхъ христіанъ. А понеже что ни есть здѣсь упадетъ, непадобно ни мало сполнитися тамъ, пусть на душу упадетъ того, кто тому есть виною. А я тѣмъ при благодати Божіей обнадеживаю, что церковь Божія, свята матеръ наша, и пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества, государя нашего милостивого, съ посылства моего будетъ удовольствованный, а поганство и еретики будутъ запечалованы. Тѣмъ мой листъ кончаю и мои давные добротные услуги яко наприлѣжите ласкъ вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя, отдамъ, котораго есмь, — изъ Чигиринъ днѣ 17-го октября 1658 г. — во всемъ желательнымъ пріятелемъ и слугою, Прокопъ Верещака, коворникъ граничный Черниговскій.

Переводы съ писемъ означенныхъ такъ: Сиски съ листовъ съ Вѣлорускаго письма, что писано къ окольничему къ Андрею Васильевичу Вутурлину съ подьячимъ съ Яковомъ Портомонымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 30 день. — Вилу на черномъ переводѣ поимена: Вѣлые отдаю егерю ноября въ 4 день. На оборотѣ надписъ, относящихся ко есмь документамъ, напечатаннымъ здѣсь подъ №№ 72, 73, 91 и 93. Отпускъ въ Запороги къ гетману подьячего Якова Портомоина и пріѣздъ его, въ 167-мъ году.

94. — 1658, октября 18. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу объ отпускѣ задержанныхъ Московскихъ посланцовъ и съ прошеніемъ ѿ еж-
наго къ себѣ царскаго расположенія.

96. **Божією милостию** вашему государю царю и великому князю Алексію Михайловичу (!). Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ изско до лица земли челоуъ бьетъ.

Что ты, великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, прислалъ было съ грамотою Федора Тулюбаева, предвѣряючи подъячего своего Якова Портомонна, до есиа его для подлинныхъ причинъ задержали было до своего возвращенія, убожаючи, чтобъ едѣ на вину нашу здоровья черезъ тѣхъ матежиниковъ, которыхъ въ земли вашего царского величества въ то время много было, не потерялъ. Но скоро съ тое дороги счастливо, матежиниковъ нинѣхъ съскалъ, а другіхъ розогнавъ, возвратился есиа, тотчасъ безъ задержанія отпустили есиа, надѣся на пренюгу и неисчетную милость вашего царского величества, что тошу войску, которое, какъ слышимъ, собрался за поущеніемъ Ивана Псары, на насъ наступаетъ, повелишь наладъ отступитъ и воздержатца отъ той своейволи, не желая намъ, какъ вѣрнымъ своимъ подданнымъ, чтобъ отъ того войска никакова мѣла дѣлатьна обиди и утѣсненіи; понеже для того есиа подѣ крѣпкую и высокую вашего царского величества руку поддалися, чтобъ есиа будучи вѣрне и спокойне служить могли вашему царскому величеству. А нинѣ по нанесенію розныхъ людей, которые мало прислуги вашему царскому величеству передъ тѣмъ и нинѣ учинили, видимъ у вашего царского величества къ себѣ великую немилость и сами отъ нинѣ есиа не безстрашны въ здоровья, а нѣхъ не нинѣ заблани и корысть, только что-деннымъ наивитися кровопролитіемъ надъ надежду нашу. Пзволъ тогда, ваше царское величество, преждее обратити на насъ милос-

тивное лицо, видя, что мы и нинѣ неотступимъ вашему царскому величеству есиа подданными съ тою, какъ и предъ тѣмъ, пребываючи противъ всякихъ поспрѣтелей готовостью и охотою, которую и нинѣ вашему царскому величеству обѣщаючи, Господа Бога молить за долготѣе государствованіе вашего царского величества будеть. Дати въ Чигиринѣ дна 18-го октября, лѣта 1658-го.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству низайшии слуги и вѣрные подданные, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено тако: Списокъ съ листа съ Бѣлорусского письма, что писать къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской, а изъ Путивля тотъ листъ присланъ съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Микиткомъ Юрьевымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, ноября въ 2 день.

93. — 1658, августа 5 — октября 19. Статійный списокъ царскаго посланна къ гетману Ивану Выговскому, подъячего Якова Портомонна, о *не пребываюи въ Чигиринѣ и переговорахъ съ турками*.

Лѣта 7166-го, іюля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно подъячему Якову Портомонну вѣзати къ гетману къ Ивану Выговскому съ его великого государя грамотою, да съ нинѣ же послана государева грамота въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорію Долгорукову да къ дьяку къ Тимофею Белосову объ отпускѣ сво и о провожатыхъ. И по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-

(!) Великія государя тѣло написано полное.

на, уншу, подъячей Яковъ съ Москвы подалъ тогожъ числа, въ Путивль приѣхалъ августа въ 5-й день и государеву грамоту въ Путивль стольнику и воеводѣ князю Григорью Долгорукову да дьяку Тимошею Безсонову объ отпускѣ своемъ и о провожатыхъ подалъ того жъ числа и имъ говорить, чтобъ они ево, Якова, изъ Путивля, давъ подводы и провожатыхъ, отпустили къ гетману къ Ивану Выговскому не задерживать, на которые города ближе и податіе.

И стольникъ и воевода князь Григорей Долгорукову да дьякъ Тимошей Безсоновъ подъячего Якова, давъ ему подводы да провожатыхъ, которымъ быть съ нимъ у гетмана, дау человекѣ Путивльскихъ казаковъ, Петрушку Шестакова да Сеньку Внукова, изъ Путивля отпустили на Ромовъ августа въ 6-й день. А по проводынанью, гетманъ Иванъ Выговской въ Чигиринѣ. И подъячей Яковъ изъ (Ромна) поѣхалъ до Чигирина на Лохвицу, Лубны, на Жолниръ. Дибиръ перѣхалъ подъ Бужиннымъ, въ Чигиринѣ приѣхалъ августа въ 9-й день. И въ то время у гетмана въ Чигиринѣ были Татарови многіе люди. И для вѣдомости про себя объявить посылалъ къ гетману Путивльскаго казака Петрушку Шестакова. И гетманъ Иванъ Выговской съ государевою грамотою подъячему велѣлъ быть у себя того жъ числа въ вечеру. И подъячей съ государевою грамотою у гетмана былъ и великого государя грамоту гетману подать и рѣчь говорить по наказу. И гетманъ великого государя грамоту принялъ стоя и розинать, челъ. Да подъячей же гетману говорилъ: Вѣдомо великому государю нашему царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчину и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, его царскому величеству, что онъ, гетманъ, и Войско Запорожское великому государю на-

шему, его царскому величеству, служить и М 95. всякого добра желаютъ, и великій государь нашъ, его царское величество, его гетмана и все Войско Запорожское за то жалуетъ: милостию похваляетъ; и онъ бы, гетманъ, и все Войско Запорожское и впрелъ великому государю нашему, его царскому величеству, служили и радѣли во всемъ, а служба ихъ у царского величества николи въ забвеньи не будетъ, и во всемъ бы имъ на государскую милость быть надежнымъ.

И гетманъ говорилъ: служба де ево и радѣние великому государю, его царскому величеству, вѣдома: до сѣхъ де мѣстъ ему, великому государю, служилъ и радѣлъ и всякого добра хотѣлъ, и впрелъ де великому государю, его царскому величеству, служить и радѣть радъ: только де нишуть къ нему, гетману, изъ разныхъ полковъ полковники и ясаулы и сотники, что бояринъ и воеводы, Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи въ Кіевъ и околнничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской въ Черкасскіе города присланы будто для войны, и хотятъ де ево, гетмана, известъ. А въ нынѣхъ де мѣстѣхъ государевы ратные люди полку околнничего и воеводы князь Григорей Григорьевича многихъ людей побиваютъ и всякое разоренье и грабежъ чинятъ; да околнничей же де и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской возитъ съ собою своевольниковъ Барабаша да Лукаша, и иныхъ многихъ Черкасъ къ себѣ въ полкъ принимать; и онъ де, гетманъ, для остерегательства, не дожидая того, чтобъ на него государевы ратные люди пришли войною, итеть за Дибиръ самъ съ войскомъ Запорожскимъ и съ Татарами выискивать тѣхъ своевольниковъ. А естли де будетъ государевы ратные люди учнутъ за тѣхъ своевольниковъ стоять или учнутъ какой задоръ въ Черкасскихъ городѣхъ чинить, и онъ де, гетманъ, молчать не будетъ; а къ Кіеву де пошлетъ онъ брата своего Данила съ войскомъ

95. же и съ Татары, чтобъ изъ Кіева боярина и воеводу выслать вонъ, а городъ, который по указу царскаго величества въ Кіевѣ здѣлать, разорить и разнотать; а будеть не вышлютъ, и ево въ Кіевѣ осадить.

И подьячей говорилъ: великому государю нашему, его царскому величеству, ево гетманова служба и радные вѣдомы: какъ еще онъ былъ при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, и онъ и въ тѣ поры великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и гетмана Богдана Хмельницкаго вѣсь Войско Запорожское на всякое добро приводить по своему обѣщанію, какъ онъ, гетманъ, обѣщался съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ по святой непорочной евангильской заповѣди при бояринѣ и дворецкомъ и наѣсникѣ Тверскомъ при Васильѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарищи, и послѣ того при окольничемъ и оружейничемъ и наѣсникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матѣевичѣ Хитрово, что ему, гетману, во всемъ великому государю нашему, его царскому величеству, служить и всякого добра хотѣть и Войско Запорожское ото всякого дурна унимать. А нынѣ онъ, гетманъ, собралъ войско и, призвавъ къ себѣ Татаръ многихъ людей, и хочеть ити за Днѣпръ; и то знатно, что онъ идеть на государевы украинныя города войною; а брата своего Данила съ Татары жъ посылаетъ къ Кіеву, чтобъ изъ Кіева боярина и воеводу, Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и государевыхъ ратныхъ людей выслать вонъ и городъ разорить. И того было ему, гетману, и мыслити нельзя, не токмо что говорить. Богаринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи въ Кіевъ и окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ государевыми ратными людьми посланы въ ево государевы Черкасскіе города по ево гетманскому челобитію и по писму, а не для войны. А что пишутъ къ нему, гетману, изъ разныхъ полковъ полковники и

сотники и атакуны о оныхъ государевыхъ ратныхъ людехъ, и тѣмъ было писывать оѣрнуть ему, гетману, почему.

И гетманъ говорилъ: писалъ де онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, на Пушкаря по по одно время, и государевы де милости къ нему, гетману, многое время не бывало, и съ Пушкаремъ де онъ управился собою. И какъ де въ Войскѣ своевольники почели было униматься, и по ево де государеву указу прислать въ ево государевы Черкасскіе города окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій и принять къ себѣ въ полкъ многихъ своевольниковъ и держитъ ихъ у себя; и какъ де по указу царскаго величества велѣно ему, князю Григорію, изъ Прилуцкаго полку уступить, и ево де полку государевы ратные люди, научи по дорогѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ многихъ людей били и грабили, и всякое насилство и грабежъ чинили, и въ поляхъ клѣбъ весь потолочили.

И подьячей говорилъ, что по указу великаго государя нашего, его царскаго величества, послать къ нему, гетману, окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ ратными людьми, и онъ, гетманъ, къ окольничему о оборонѣ на Пушкаря не писалъ и самъ къ нему не пошелъ; а пропыхъ своевольниковъ, про которыхъ онъ, гетманъ, говорилъ, того ему, Якову, подлинно не вѣдомо, а слышетъ онъ, Яковъ, что окольничей князь Григорей Григорьевичъ возитъ съ собою Барабана для того, что хотѣлъ ево отдать ему, гетману, и онъ, гетманъ, съ окольничимъ и воеводою не выдался. А по указу великаго государя нашего, его царскаго величества, въ полкѣхъ у бояръ и воеводъ царскаго величества ратныхъ людейъ за казъ учиненъ крѣпкой подѣ смертною казнью, чтобъ никто ни съ кѣмъ никакихъ подарковъ не чинилъ и никою ничѣмъ не обидѣлъ, и своихъ и конскихъ кормовъ ни у кого даромъ

не знали, а вѣдѣно шло свое и конченіе порчи и вѣно, что кому понадобится, покупать по-вольному цѣною. А что будетъ царскаго величества ратные люди, идущи по дорогѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ многихъ людей били и грабили и разоренье какое учинили, и о томъ было ему, гетману, писать къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ про то сыскать и по сыску свой великого государя указать учинить.

И гетманъ говорилъ: съ околыничинъ де и воеводою со княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ онъ, гетманъ, не видался, а о своевольникахъ де къ нему писалъ и посланцовъ своихъ посылалъ не одиножды, и нимъ де онъ, гетманъ, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и съ Крымскими Татарами въ зборъ и хочеть ити за тѣми своевольниками. И естли де будетъ тѣхъ своевольниковъ учинуть укрывать въ его царскаго величества въ городѣхъ или въ полкѣхъ, и онъ де, гетманъ, за тѣхъ своевольниковъ и съ государевыми ратными людьми учнетъ битица, и что де будетъ какое дурно государевымъ ратнымъ людямъ учинитца, и то де будетъ не отъ него.

И подьячій говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, на своевольниковъ писалъ къ великому государю нашему, его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велитъ тѣхъ своевольниковъ унять своими государевыми ратными людьми; а что онъ, гетманъ, собралъ войско и признавъ къ себѣ Татаръ, и то знатно, что онъ, гетманъ, преступилъ евангельскую заповѣдь и наруша крестное цѣлованье, хочеть ити на государевы украинные города войною, а не за своевольники, и тотъ задоръ будетъ отъ него, гетмана.

Да въ тожъ время былъ у гетмана изъ Кіева стольникъ царскаго величества Прокофей Сатинъ съ листомъ боярина и воеводъ Василия Борисовича Шереметова съ товарищи, и тотъ листъ Прокофей Сатинъ гетману по-

далъ при немъ, Якобъ. И гетманъ, принявъ у него листъ, говорилъ много до боярина Василия Борисовича къ нему, гетману, о сходствѣ пишеть, только де ему, гетману, до сего времени видѣтца не случилось; а какъ де подъ Кіевомъ будетъ, и въ тѣ поры обо всемъ разговору учинить.

И говоря о томъ, распустилъ ихъ по домовъ.

Августа въ 11 день приходилъ къ подьячему гетманской писарь Каплуновской и говорилъ, что де ево, Якова, къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ отпустить и о всемъ съ нимъ отпихеть, да и самъ де гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ поидеть сего жъ числа; а будетъ де ево, Якова, гетманъ сего числа изъ Чигирина не отпустить, и гетманъ де возьметъ ево съ собою въ обозъ и отпустить его изъ обозу. А къ великому де государю листъ о ево отпускѣ у гетмана готовъ. А брата де своего Данила гетманъ посылаетъ къ Кіеву.

И того жъ числа гетманъ изъ Чигирина выѣхалъ, а къ великому государю подьячего не отпустилъ и съ собою въ обозъ не вѣлъ, а прислалъ къ нему на дворъ сторожу шти человекъ козаковъ съ ружьемъ. А Черинговца Федора Тюлюбева, которой присланъ отъ великого государя къ гетману съ твою государевую грамотою напередъ ево, Якова, перевели къ нему жъ, Якову, на дворъ за ту же сторожу.

Августа въ 19 день сказывали козаки, которые были у подьячего на дворѣ для сторожи: сего де числа писалъ Данило Выговской въ Чигиринъ къ наказному полковнику, что де ево загонные люди подъ Кіевомъ отогнали у государевыхъ ратныхъ людей конскіе стада, и которые де въ тѣхъ стадахъ были лошади Кіевскихъ козаковъ и мѣщанъ, и тѣ де лошади, выбирая, отданы Кіевляномъ пагладъ.

Августа въ 30 день пришли къ подьячему

35. на дворъ шибановой посулъ да двъ челядникъ
бурнастроитъ съ посохи и малаи сою, Якова,
и просекаютъ Путчалмашъ и сою людей
встѣхъ и Черингосца Федора Тимлюбаева съ
двора, на котораго былъ за сторожею, и при-
вели на тюринной дворъ и поковали встѣхъ
въ кобданы, а платье и лошади и служилую
ружьядъ все повазали къ себѣ. И будучи въ
кобданехъ за крѣпкою сторожею, всякую
нужу и голодъ терпѣли, а отъ гетмана кормъ
былъ небольшою, пропитатца было тѣмъ съ
великою нужною нечѣмъ. И были въ кобданехъ
скованы три недѣли. А какъ росковали и раз-
вели по дворахъ, и были до гетманского
прѣзду въ Чигиринъ и при гетманѣ до от-
пуску за сторожею жъ.

Гетманъ въ Чигиринъ прѣзжалъ изъ войска
октября въ 11 день въ нынѣшнемъ во 167-мъ
году, Барабама привезъ съ собою окопана,
и шмыгъ онъ въ Чигиринъ садитъ за приста-
вотъ у каштана.

Октября въ 18 день пришли къ подьячену
на дворъ Гадицкой рейларъ Мартынъ Яков-
ской да асаулъ, и говорили: прислажь де изъ
гетманъ къ нему, Якову, а велѣлъ де ему
быть къ себѣ для отпуску; а которое де пла-
тье и лошади и ружье у нихъ взято, и то
де гетманъ велѣлъ имъ отдать.

И того жъ числа подьячей у гетмана для от-
пуску былъ и къ великому государю, къ его
царскому величеству, гетманъ листъ свой ему,
Якову, отдалъ и говорилъ: вѣдомо де ему, гет-
ману, подлинно: которые Пушкаревы и Бараба-
шевы посланцы были на Москвѣ, и тѣ всѣ по-
жалованы государевымъ жалованьемъ и учине-
ны гетманы и полковники, и булавы и зна-
мена и литавры и трубы имъ подаваны, и съ
Москвы отпушены на такіе жъ своиольно-
сти, что Пушкаръ и Барабашъ; да съ Мос-
квы жъ де отпушены великого государя, его
царского величества, бояре и воеводы съ сво-
е государевыми ратными многими людьми, и
изволилъ де великій государь тѣмъ своимъ

государевымъ ратнымъ людямъ, по договору
тѣмъ Барабашевымъ и Пушкаревымъ послан-
цамъ, и шты на него, гетмана, войномъ за то,
будто де онъ, гетманъ, съ войскомъ и съ Та-
тары ходилъ на его, великого государя, укра-
инные города войномъ; а онъ де, гетманъ, хо-
дилъ на пограничье не для войны государе-
вымъ городомъ и разоренья, для своеволь-
ничествъ, и государевымъ де людямъ нигдѣ
никакова дурна не учинилъ. Пашерелъ же
сего великому государю, его царскому вели-
честву, онъ, гетманъ, служилъ вѣрно и ны-
нѣ также служить вѣрно, и чтобъ великій
государь, его царское величество, милость свою
государскую надъ нимъ, гетманомъ, и мало
встѣхъ Войскомъ Запорожскимъ показалъ, сво-
ихъ государевыхъ бояръ и воеводъ съ рат-
ными людьми войномъ не посылалъ, и изволилъ
бы де великій государь, его царское величе-
ство, прислать къ нему, гетману, на договоръ
своихъ государевыхъ ближнихъ людей, кого
онъ, великій государь, укажетъ, на чѣмъ нимъ тѣ
всѣ статьи постановить вскорѣ. А если ве-
ликіи государь того не изволилъ учинить и
своихъ государевыхъ ратныхъ людей на не-
го, гетмана, пошлетъ войномъ, и онъ де, гет-
манъ, учинитъ противъ государевыхъ ратныхъ
людей стоять и съ ними битца, а помогать де
ему будутъ Польскіе и Свейскіе и Волоскіе рат-
ные люди и Крымскіе Татарови; да и Турской де
салтанъ къ нему, гетману, о соединеньи и о по-
мощи ратными людьми шлетъ. И не тѣхъ де по-
встѣхъ ратныхъ людей онъ, гетманъ, посылаетъ
станичниковъ нарочно, чтобъ къ нему шли
вскорѣ. А нимъ де онъ, гетманъ, отпустилъ овою,
Якова, шлетъ къ великому государю, къ его
царскому величеству, пословъ своихъ и от-
пустилъ ихъ за нимъ, Яковомъ, вскорѣ.

И подьячей говорилъ, что ему про тѣ про-
всѣ статьи, про которые онъ, гетманъ, гово-
ритъ, невѣдомо, потому что задерженъ былъ
у него, гетмана, въ Чигиринѣ многое время
и сидѣлъ въ неволѣ. А что онъ, гетманъ,

говорить, чтобы великому государю нашему, его царскому величеству, надъ нимъ, гетманомъ, и надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ милость свою государскую посылать: своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми войною не посылать; а изволитъ бы великій государь прислать къ нему, гетману, для договору своихъ государевыхъ ближнихъ людей, и про то онъ, Яковъ, приехать къ Москвѣ, извѣститъ его великого государя ближнихъ думныхъ людей.

Послушавъ его, Якова, гетманъ говорилъ: которые де государевы люди присланы къ нему, гетману, съ его государевыми дѣлами и которые вѣзгы съ Барабаномъ, отпустить ихъ послѣ его Яковлева отпуску вскорѣ, а самъ поидеть подъ Кіевъ и учинить Кіевъ добывать. А послѣ того молчалъ, съключилъ, что онъ подъ Кіевъ поидеть на разговоръ.

А какъ онъ, Яковъ, былъ въ Чигиринѣ, и въ то время были у гетмана Сѣвскіе и Волоскіе и Литовскіе послы, а для какихъ дѣлъ присланы были, того провѣдать было немочно.

Плѣ Чигирина похалъ октябрю 19 день, Дѣбрыя переѣхалъ подъ Вузьмичамъ и ѣхалъ на Якимовъ, на Лукомлю, на Пирятинъ, на Прилуку, на Красное, на Карабутовъ. Пѣдуши Черкасскими городами, слышеть ото многихъ людей: какъ де гетманъ ѣхалъ съ Татари на пограничье, и онъ де разорить въ своихъ городѣхъ многие села и деревни, и Татарыя де, набравъ себѣ многой полонъ, повели къ себѣ въ Крымъ. А нынѣ де имъ слухъ доходить, что царского величества ратные люди вступаютъ въ ихъ города и хотятъ ихъ разорить, и они де съ государевыми ратными людьми противница не хотятъ.

Подлинника.

96. — 1658, октября 20 и 22. Отписки Путильскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями о дѣйствіяхъ и намереніяхъ гетмана Пана Гоговскаго.

Акты. Киев. и Зин. Россіи. Голъ IV.

1. Государю царю и великому князю Александру Михайловичю, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ быють. Октября, государь, въ 16 день писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путильцомъ съ Семеномъ Витторнымъ, что Запорожской гетманъ Пванъ Гоговской прислать къ намъ, холопемъ своимъ, два листа съ урочища Богачки, отъ Дѣбры въ пятнадцати верстахъ. 11 октября жъ, государь, въ 19 день пришло въ Путиль плѣ Черкаского города Конотона Черкашенинъ Лукьянъ Салтаненко, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали: слышеть де онъ въ Конотонѣ Шажинского полковника Гришку Гуляницкого отъ че (что гетманъ Пванъ Гоговской съ Черкасы и съ Татари пошолъ войною подъ Кіевъ: хотятъ де, государь, у него всѣхъ людей побить, а не вѣзгы ему Кіева, прочъ не отступитъ; а въ Черкасскіе де, государь, города, который по сей сторонѣ рѣки Дѣбры, разостать листы, чтобы Черкасѣ жили на Украинѣ съ твоимъ великому государю людямъ въ советѣхъ непрестанно; и то де онъ писалъ обманомъ; а въ Глуховъ де, государь, да въ Карабутовъ прислать Черкасѣ два полка для оберегания; а Шажинскому де, государь, полковнику Гришку Гуляницкому вѣдѣть идти въ сходъ въ Глуховъ же; а къ нему, государь, къ гетману, подъ Кіевъ пошли въ сходъ полковники Каневской, Переясловской и иные полки; а до приходу де, государь, гетманского ходили плѣ Кіева твои великого государя ратные люди подъ Вѣдую Церковъ, и съ Черкасы де, государь, подъ Вѣдую Церковью были бои, и на томъ де, государь, бою твои великого государя ратные люди Черкасѣ многихъ побили и Бланерковского полковника взяли и привели въ Кіевъ; и съ гетманомъ подъ Кіевомъ у твоихъ великого государя ратныхъ

№ 96.

96. людей быдъ были жо. А по сѣ, государь, сторону рѣки Днѣпра въ Черкасскіи городахъ была у полковниковъ и у всѣхъ начальныхъ людей рада, и на той де, государь, радѣ начальные люди черни допрашивали, хотѣли ли они идти на твою великого государя города войною; и черные де люди нѣ ничего не сказали, и полковники де на черныхъ людей не надѣются, а надежны де они на Крымского хана и на Татари. Да въ 20 день пришло въ Сѣвѣжскую Пѣру Шаховского пона Семена крестьянина Корнишка Габенкова, а въ роспрѣсѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ въ Запорожской сторонѣ подъ Борзною въ селѣ въ Куренѣ у родимцовъ своихъ и слышалъ отъ козаковъ и отъ ивань, что гетманъ Иванъ Выговской пошло подъ Кіевъ войною съ воинскими людьми и Черкасъ всѣхъ гоня(тъ) за Днѣпръ къ Кіеву жъ; а звать де Кіевъ, идти гетману войною на твою великого государя города большимъ собраниемъ; а иные Черкасы конные и пѣшіе Нѣжинского полку идутъ въ Черкасской городъ Глуховъ и въ Новгородокъ Сѣверской для оберегання отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей. А въ Розрядъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, о томъ писали жъ.

На сборотъ адресъ и помята: 167 г. октября въ 31 день съ стрѣльцомъ съ Иванкомъ Страдомнинымъ. с. и ч.

II. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всея Великіи и Малыи и Бѣлыи Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безгоновъ холопъ быють. Въ мытнинѣ, государь, во 167-мъ году, октября въ 12 день, задержали было въ Черкасскомъ городѣ Сѣвѣжскіи Путивльскіи посылышники Семена Викторова съ товарищи, которыхъ послали мы, холопи твои, изъ Путивля къ Запорожскому

гетману къ Ивану Выговскому де присланы Сѣвѣжскіи Черкасъ Данила Волченка съ товарищи. И мы, холопи твои, тѣхъ Сѣвѣжскіи Черкасъ изъ Путивля въ Сѣвѣжскіи отпустили съ Путивльцомъ съ Иваномъ Титовымъ, а въ Сѣвѣжскіи, государь, къ сотнику а, холопъ твой Гришка, писалъ, чтобъ онъ тѣхъ Черкасъ принять, Семена Викторова съ товарищи отпустилъ въ Путивль. И октября жъ, государь, въ 14 день Семенъ Викторовъ съ товарищи въ Путивль прибыли, и въ роспрѣсѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что (какъ) Сѣвѣжскіи Черкасы Данило Волченко съ товарищи въ Сѣвѣжскіи прибыли, и нѣ де, Семена съ товарищи, изъ Сѣвѣжскаго отпустили; а Иван де, государь, Титова, которой посланъ имъ нѣхъ, въ Сѣвѣжскіи не выдалъ. И октября жъ, государь, въ 22 день прибыли въ Путивль изъ Чигирина Казанского двorca подьячей Яковъ Портомоинъ, а съ нимъ тотъ Иванъ Титовъ, а сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, Яковъ, что тотъ Иванъ былъ въ Чигиринѣ у гетмана Ивана Выговского, и въ роспрѣсѣ де, государь, гетману сказывалъ твой великого государя походъ съ великими ратями вскорѣ на него Ивана Выговского и гдѣ нѣхъ бояре и воеводы съ ратными людьми. Да съ нѣхъ же де былъ въ Чигиринѣ Путивлецъ Федоръ Телюбаевъ, и того де Федора гетманъ съ нимъ изъ Чигирина не отпустилъ, а хотѣлъ его отпустить нѣсѣ. И мы, холопи твои, Якова Портомоина, давъ ему подводы противъ подорожной для поситненія съ прибавкою, отпустили изъ Путивля къ Москвѣ того жъ числа. А Путивлецъ Иванъ Титовъ подалъ намъ, холопомъ твоимъ, гетманской листъ, а въ роспрѣсѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: какъ онъ ѣхалъ изъ Путивля въ Сѣвѣжскіи съ Сѣвѣжскими Черкасы съ Даниломъ Волченкомъ съ товарищи, и не доѣхалъ де Сѣвѣжскаго, на дорогѣ въ стѣну у Терновскихъ верховъ попалъ нѣхъ на встрѣчу Карibuтовскіи Черкасы тринадцать человекъ, и его де Ивана отвели въ Ка-

рибутовъ, и въ Корибутовъ де, государь, полковникъ Грицко Дорошенко ево роспрашивалъ про томиа великого государя ратныхъ прибывшихъ людей; и онъ де ему сказалъ, что твои великого государя ратные люди стоятъ въ Сѣвску двадцать тысячъ, а въ прибавку къ нимъ многіе идутъ; а окольничей де князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ твоими жъ великого государя ратными людьми стоять въ Бѣлгородѣ. И полковникъ де, спросивъ ево, послали къ гетману къ Ивану Выговскому въ Чигиринъ, и гетманъ де ево роспрашивалъ же, и онъ де гетману сказалъ тѣ жъ рѣчи; и гетманъ де говорить: вѣдомо ему, что ты, великій государь, ити хочешь на него войною съ Дмитреемъ днн. И изъ Чигирина де, государь, отпустили ево на другой день съ подьячимъ съ Яковомъ Портомоинымъ. Да октября жъ, государь, въ 2.. день приѣхать въ Путивль изъ Чигирина жъ Путивлецъ Федоръ Телюбаевъ, а съ собою привезъ къ тебѣ великому государю гетмана Ивана Выговского листъ. И мы, холода твои, тѣ листы, что привезъ Иванъ Титовъ и Федоръ Телюбаевъ, послали къ тебѣ великому государю съ Путивльцомъ съ Микиткою Шуклинскимъ, а вѣдѣли ему отписку и листы подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Маріону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помята: 167 г. ноября въ 2 день съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Юрьевымъ.

93. — 1638, октября 29 и 30. Указы Путивльскимъ воеводамъ о присылкѣ въ Москву ушедшихъ оттуда казаковъ и о встрѣчѣ ожидаемыхъ отъ гетмана Выговскаго пословъ.

1. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князь Григорью Даниловичу Долгорукову да дьяку Тимофею Бесонову. Писали есте къ намъ великому государю,

что привели въ Путивль въ Сѣвскую Путивльскіе казаки дѣтину родомъ Запорожскіе стороны, а въ роспросѣ сказали: Миргородскаго Черкашенина Коритѣковъ челядиникъ Михайлова, Протаскомъ зовутъ Демьяномъ, и хозяинъ ево отпустилъ ево съ Москвы тайно, а наналъ ево воевъ Путивльскаго извозчика Ондришку Комара, а въ Путивль вѣдѣлъ ему стать на подворьѣ у верстаного казака у Андришки Суурова; да въ Сѣвскую жъ Путивль привести Черкашенина, сказася Сенькою зовутъ, жилъ де онъ на Москвѣ въ Ондриевскомъ монастырѣ, и не похотѣ жить, пошолъ было къ Бѣлой Церквѣ. И вы ихъ де нашего великого государя указу вѣдѣли держать за приставами, и о томъ бы вѣдѣли вамъ нашъ великого государя указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ Черкасѣ Протаска да Сеньку прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ съ приставами и съ провожатыми; а извозника, которой Протаску везъ, Ондришку Комара, и къ кому привезъ на дворъ, Ондришку жъ Суурова, спросили съ пристрастїемъ, для чего ево съ Москвы тайно въ Путивль привезъ и Ондришка Сууровъ для чего ево у себя держалъ и въ Приказѣ не объявить; да будетъ въ чемъ учинится споръ, и вы бѣ ставку дали, да будетъ скажутъ, что они то учинили заповѣды, а не хитростью, и вы бѣ вѣдѣли ихъ бить кнутомъ, чтобъ впредь не повадно было инымъ такъ воровать, и дать на поруки въ томъ, что имъ впредь такъ не воровать, да о томъ къ намъ великому государю отписали и Ондришкины росписные рѣчи прислали къ намъ великому государю, а отписку вѣдѣли отдать и тѣхъ Черкасѣ явить въ Посольскомъ Приказѣ. Писана на Москвѣ лѣта 7167-го, октября въ 29 день.

Винау приписано: Послана съ Путивльцомъ съ Семеномъ Вихторовымъ того жъ числа.

№ 98.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путный столичный намену и воеводѣ князю Григорію Даниловичю Долгорукову да дяку Тимоѣю Бексонову. Писали есте къ намъ, великому государю, о нашихъ дѣлахъ Путныхіихъ Сѣзжіе Нѣбы съ подьячій съ Тимоѣеихъ Масалитиновыхъ, и намъ, великому государю, то вѣдомо, и подьячѣй Тимонѣй отпущенъ въ Путный. Писать на Москвѣ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путный столичный намену и воеводѣ князю Григорію Даниловичю Долгорукову да дяку Тимоѣю Бексонову. Какъ къ намъ ся наша великого государя грамота придетъ, а кто будетъ посылать къ намъ великому государю отъ гетмана Павла Выговского и къ Путный придетъ, и вы бы великіи принять и дать ему кормъ и подводу, отпустили къ намъ великому государю съ приставомъ и съ провожатыми, прихѣзятъ къ прежнимъ отпускомъ, безъ задержанія. Писано на Москвѣ дѣла 7167-го, октября въ 30 день.

Внизу приписано: Писана съ Черниговцовъ съ Семеновъ Викторовыхъ.

Черныи.

ФМ.—1638, въ октябрѣ. Отписки окольничаго и воеводы князя Григорія Ромодановскаго о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Голтвомъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холодъ твой Гришка Ромодановской человекъ бѣжитъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октября въ 19 день, писалъ я, холодъ твой, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что по писану Платовскаго нового полковника Кир(ла) Пушкаренки, велѣлъ я, холодъ твой, ити къ мену на помощь стряпчю Григорію Касагову съ твоими великого государя ратными людьми, да полковнику Ивану Дону да Андрею Покушелову ихъ собранія съ Черкасы д(ла) того, что де подъ Платовою стоятъ Татарови многие люди. 11 октября жъ, государь, въ 21 день писали ко мнѣ, холоп, твоему, (съ по)ходу стряпчей Григорей Касаговъ да Иванъ Донецъ да Андрей Покушеловъ: какъ де, государь, они или къ Платавъ и пришли въ мѣстечко Рашетилонку, и ихъ де, государь, вѣсно учинилось, что въ Голтвъ стоятъ Татарови, а съ ними старейшииники, что прежде сего подъ твоимъ великого государя украинные города съ Татарами жъ Черкашенинъ Бердинки; и они де, государь, изъ Рашетилонки къ Голтвъ послали отъ себя подьячѣ: и какъ де, государь, подьячѣ ихъ прихѣзѣли близко города Голтвы, и изъ Голтвы де, государь, Черкасы съ Татарами вмѣстѣ учинили съ подьячюми ихъ бой и за подьячюми ихъ гоняли версты съ двѣ и большіи; и они де, государь, Григорей и Иванъ и Андрей, съ ратными людьми изъ Рашетилонки пошли къ Голтвъ; и Голтовскіе де, государь, Черкасы, видя ихъ прихѣзѣ близко Голтвы, Татаръ изъ города отъ себя выпустили, а съ ними учинили (бой), и ипостію, государь, божіею, а твоихъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, благодѣльного и великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ.....

Конца не доставилъ. Отписка озаглавлена: Синюсъ съ отписки, каковъ прислать сверху ноября въ 3 день нынѣшняго 167-го году.

●●. — 1658, октября 31 — ноября 7. Письма наказного гетмана Войска Запорожскаго Григорія Гуляницкаго къ Нѣжинскому наказному полковнику Кобылетскому съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ и съ военными распоряженіями.

I. Мнѣ многомилостивый пане Григорья Кобылетскій, полковникъ наказный Нѣжинскій! Какъ многожды писалъ есмь до вашей милости, напоминая, чтобъ городъ Нѣжинъ днемъ и ночью крѣпили есте, такъ и нынѣ жестоко напоминаю, чтобъ добрый караулъ и опастьо всякое о немъ было, изъ мѣстечекъ и изъ селъ всѣхъ околныхъ всю волюсть чтобъ есте до единого собирали до Нѣжина, что неприятель жестокий и немилосердный. Москва наступаетъ безбожная съ своевольники, гдѣ никому не нарывать, все мечемъ и огнемъ разоряють, церкви Божіи палать и монастыри, священниковъ и иноковъ и инокинь всѣхъ подъ мечъ безо всякого милосердія пускають, а сверхъ того надъ (пан)нами добрыми дѣвчанами и понаде(ми) разореніе дѣлають, груди урѣзываютъ, и малымъ дѣтемъ не спускають, образомъ святицы очи вылацкають и пуще далѣ отъ поганъ починають. Сего ради для Бога со всѣхъ селъ до мѣста загоняйте для обороны; а кто бы не хотѣлъ, таковыхъ горлоуъ карай; когда что изъ Пура. три дни добываючи Черв. взяли, а по присягѣ вырубили. всѣхъ и огнемъ сжалили. То вашей милости объявляю, на тотъ часъ вашу милость Господу Богу поручаю. Изъ Варвы, октября 31-го дня, лѣта 1658-го.

Вашей милости желательный пріятель Григорей Гуляницкій, гетманъ наказный Войска Запорожскаго.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа гетмана наказнаго Григорія Гуляницкаго до Григорія Кобылетскаго, полковника наказнаго Нѣжинскаго, писанъ мѣсяца октября 31-го дня съ Варвы.

II. Другой списокъ листа тогожъ Гуляницкаго, до Нѣжина присланого, ноября 2-го дня. № 99. — 100.

Ко мнѣ ласковый пане Кобылетскій, полковникъ наказный Нѣжинскій! Объявляю вашей милости, что есмь по милости божіи и высокоимъ счастьемъ асневельможного его милости пана гетмана Доши, который имѣетъ 13,000 своеволи рогозгаль, и скорѣ за Рогодановскимъ плу встѣлъ, имѣя надежду въ Божѣ и въ счастьѣ силоюъ его милости пана гетмана, что неприятель не утѣшится; только вы для Бога около мѣста имѣйте прилежную сторожу и всю волюсть прилежно загоняйте въ городъ. А мы, что впредь будетъ, объявляти вамъ скорѣ не престаемъ, а на то время васъ Господу Богу поручаемъ. Изъ Варвы, ноября 2-го дня, лѣта 1658-го.

Григорей Гуляницкій, гетманъ наказный Войска Запорожскаго.

III. Третей списокъ съ листа тогожъ Гуляницкаго ноября въ 7 день:

Ко мнѣ много ласковый панъ Кобылетскій! Приказываю вашей милости, чтобъ еси поспѣть до Вобковскаго какъ скорѣ до Борзны, чтобъ съ тѣми людьми, что тамъ имѣете про себѣ, до Нѣжина ногъ какъ скорѣ для обороны, а ваша милость поспѣтай во всѣ села и мѣстечка околные асауловъ, чтобъ всѣхъ гонили до Нѣжина, а непослушнымъ шемъ утипати вели безъ жадного милосердія, инако не чиня, ногъ жестокиимъ карашемъ. Данъ въ Варвы 7-го дня ноября, лѣта 1658-го.

Григорей Гуляницкій, гетманъ наказный Войска Запорожскаго.

Переводы, безъ заглавія.

●●●. — 1658, ноября 12. Человѣкъ Черниговца Феодора Телюкака въ награжденіи его за двукратную попытку въ Южную Русь, осудившіе и заключеніе.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, вса Великія и Малыя и Бѣ-

№ 101. *Мил Росіи самодержицу, быть холоду бѣдной и оскудѣлой безпомѣстной холоду твою Черниговца Федька Талибашевъ. Въ прошломъ въ 166-й году, по твою великого государя указу, посылаю я, холоду твой, быть и съ Путниа въ Чигиринъ къ гетману къ Ивану Выговскому съ Павломъ Омутиннымъ, и въ Чигиринъ задержаны были досель недѣль, да послѣ того я иъ холоду твой посылаю быть къ нему иъ гетману съ Москвы съ твою великого государя грамотою, и въ Чигиринъ задержаны были въ-другой тринадцать недѣль, посомѣнъ былъ въ тюрьму, окованъ въ кандалы, животоу свой мучилъ, нужи всякіи большіи терпѣлъ и помиралъ въ голоду, и оскудѣлъ всѣмъ, и лошадьми овалъ; и нынѣ я, холоду твой, иъ Чигиринъ отпущенъ и присланъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ иъ Путниа въ гонѣтъ съ отиски въ Розрядъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Росіи самодержецъ! пожалуй меня холода своего за мое многое службишко и за посылки и за нужи тѣ большіи и мученіе и за оскудѣніи своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердному государю обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь государь, свилуйся!*

Подлинная. На оборотѣ ршениа: 167 г. ноября въ 13 день государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать пять рублей изъ Новгородскіе чети да сукно доброе съ Казенного двора. — Внизу помечено: По сей челобитной ноября въ 14 день памяти о денгахъ въ Новгородскую четь и о сукнѣ на Казенной дворѣ посланы.

101. — 1658, ноября 14. Письма Пажинскаго протопопа Максима Филимоновича къ Путнавскому воеводѣ и князю Ромодановскому о состояніи дела въ Южной Руси и проч.

1. Божию милостию великого государя царя

и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Росіи самодержица и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сіверныхъ отича и лѣдича и послѣдника и государя и обладателя, его царского величества, госнодину поему благородному князю Григорію Даниловичу Долгорукову, воеводѣ Путнавскому, о Господѣ речеватися пренного желаю.

А по сему извѣстно творю твою благородію, что я посылаю племянника своего Мартина въ Киевъ къ Василью Борисовичу Шеренетеву съ вѣстими и укрѣплениемъ, и онъ былъ въ Киевѣ какъ приходили гетманъ Иванъ Выговской съ братомъ своимъ Даниломъ на Василья Борисовича и ратные люди его царского величества, и милостию Божию и помощію пречистые Богородицы и счастье великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Росіи самодержица, и сына его благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, со встидомъ отоити понуждены отъ Киева, о чемъ совершенно съ листа Василья Борисовича, до меня изъ Киева черезъ тогожъ племянника моего писанного, извѣстите объявитца, которой листъ Василья Борисовича изволю твое благородіе, прочитавъ, вскорѣ съ тѣмъ же поимъ племянникомъ къ его царскому величеству послать; а синесокъ къ окольничему ко князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому съ моимъ листомъ изволю послати, чтобъ онъ утвердился и вѣдалъ, что чинити до его царского величества; и по сему посылаю синесокъ съ листомъ Голыницкого, полковника Мѣжинскаго или гетмана наказного, чтобъ его царское величество сразумѣлъ и всѣ бояри, въ какой неволи люди посолитые у тѣхъ или у того гетмана, что ничимъ мнѣтъ, только смертию или мечемъ людей посолитыхъ и чернъ воевати съ его царского величества понужда(ють); а въ какую ненависть и въ страхъ подають его

царское величество, страшать и, что рать его царского величества гурьмо поганыхъ черкесъ Божіи и съ иноками и со христіанъ дѣлають; чему я отнюдь не вѣрю, якожъ и Василья Шкифоровича Золотаренка насилеи въ войско погнали, страшати его смертию казнію; а онъ плачючи шолъ на ту войну, такожъ и мѣщане наши большіе и меньшіе плачють всѣ о томъ, что они измѣняютъ, только бують, поощають, страшють различными обычаи, на дурно(тивле)ніе его царскому величеству при(гно)няютъ. Велики бѣ добро, вѣсталибы отъ Сисека еще рать его царского величества къ намъ Сѣверомъ шла, хотябъ немного, или отъ Брянска на Стародубъ и сюдѣ на Глуховъ, на Батур(ни) къ Пѣжинну; удобно бѣ то все успокоити, и Переяславль, все бѣ удобно наклонити, что вѣсически бытица не хотять: какъ только бѣ рать его царского величества паступила, все склонитца удобно. А ужъ Выговской не будеть пріимый слуга его царского величества, понеже онъ..... многими Богдана Матѣевича Хитрово обесчестилъ, присягаючи не только.... въ соборной церкви Переяславской на крестѣ, но и особѣ 100,000 крать цѣловалъ икону Спасителюу и пречистую Богородицу, обѣщався женою и дѣти, что имѣлъ должно добра хотѣти его царскому величеству, а съ Татарии и съ Ляхами не ссылатисъ; сверхъ того и меня посылаючи до его царского величества, присягалъ предо мною, что во всемъ вѣрнѣ, есть его царскому величеству; и то все поломалъ и оманилъ, только не насъ, наннече меня его царскому величеству въ позоръ подаетъ, о чемъ и мыслити соблюди меня владыко Господи: лутче умерети, нежелѣи въ чомъ позорне быти его царскому величеству, государю нашему милостивому. Больши не распространяючись съ писмомъ моимъ, милости вашей пріятно вручаюсь, яко недостойной богомолецъ. Максимъ Филимоновичъ, протопопъ Пѣжинскій.

Да въ томъ же листу памятна, а въ ней написано подъ печатомъ: № 101.

Того для пробѣду листъ до твоего благородіа посылаю, что вездѣ есть караулы, для того такъ запечатано, чтобы пробѣжалъ.

Письмо озаглавлено такъ: Сисекъ съ Бѣлорусского писма, что писалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорію Долгорукову Пѣжинской протопопъ Максимъ. Списать въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, ноября въ 30 день.

II. Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, благородному князю Григорію Григорьевичю, окольничему.

Челомъ бую твоему благородію, что Василей Васильевичъ Шереметевъ изъ Кіева прислалъ ко мнѣ грамоту, и въ той грамотѣ просилъ мене, чтобы я могъ извѣститъ твоему благородію, чтобы твое благородіе тому не вѣрило, что сказываютъ будто мурзы и гетманъ съ ними и Татары идутъ на Василья... о чемъ разумѣть изъ грамоты его до мене... (написано извѣстно сразу, которое не могучи до тебя переслати, послать и къ Путивльскому воеводѣ, чтобы къ твоему благородію послать, такоже и списокъ съ листа гетманского Гуленитского, какъ онъ жесток... чтобы чернь и нопольство противъ его царского величества сопротивлялись. Больши (не могучи писанія моего распространять, милости твоего благородіа пріятно вручаюсь, яко недостойной богомолецъ. Съ Пѣжина, 14-го ноября, лѣта 1658-го. Максимъ Филимоновичъ, протопопъ Пѣжинскій.

Переводъ озаглавленъ: Сисекъ съ Бѣлорусского писма.

102. III. Пристипну добродѣлю и во Всѣхъ любите-
льному другу радоватися о Господѣ. Но оумъ
вѣдомо тебѣ буди, великому государю, что
Ивашко Выговской избѣжалъ и стоитъ съ
Черкасы и съ Татари близко управимыхъ
городовъ, а братъ его Данилко съ Черкасы
жъ и съ Татари приходить къ Киеву и въ
обозѣхъ ставился и къ городу приступалъ, и
милостию Божіею, а великого государя и сы-
на его государева, государя благочестного
царевича, счастьею боляринъ Василией Бори-
совичъ Шереметевъ съ товарищи и съ рат-
ными людьми его, Данилко, съ Черкасы и съ
Татари въ обозѣхъ и на приступѣхъ побили
многихъ, да въ полонъ взято близко дву-
сотъ человѣкъ, да сорокъ восемь знаменъ,
да пушекъ полковыхъ и затинныхъ больши
двадцати, и зелье и иные всякіе нущечные и
войсковые запасы похищали. И тебѣ бѣ, доб-
родѣлю моему, отъ Черкасскихъ жить бережно и
осторожно, и о чомъ къ тебѣ писано, о томъ
бѣ тебѣ со всякимъ прилежаніемъ, разспра-
шивать о всемъ, отписывать подлинно на свѣдѣ-
нъ, что тебѣ объявлено о промышлу нынѣ дѣловъ
будеть, такъ промыслить немочно, какъ пи-
сано. И тебѣ бѣ надъ тѣми вѣстми, гдѣ ве-
лѣно, такъ же и надъ иными гдѣ надобно,
промышлять всякими вѣтрами пожегоми, чтобъ
отнюдь къ злѣхъ пристаи учинить было нѣтъ
немочно. Да тебѣ жъ бы приговаривать вѣр-
нымъ и знающимъ людей и посылать для
протѣдыванья къ боярину въ Киевъ, будетъ
мочно, что у него послѣ того, какъ прихо-
дилъ Данилко, дѣлалось и нынѣ дѣлается.
И что къ тебѣ отъ него будетъ вѣдомо, и
какъ къ тебѣ жъ придутъ конные люди отъ
Андрѣя Іашкова и Софонгъ Чекингъ съ стрѣль-
цами и въ которыхъ числѣхъ, и тебѣ бѣ о
томъ о всемъ писать тотчасъ. А Богданъ у
меня заскорбѣлъ гораздо. Но сѣмъ добродѣ-
лой, храниши буди Богомъ во вся дни лѣтъ
жизноты твоею. А о чемъ проведася и что
тебѣ дѣлать велѣно, о томъ бы тебѣ прожъ дѣ-

ла объ указѣ отписати на свѣдѣнъ тотчасъ съ тѣмъ
же, кто къ тебѣ послалъ; самъ знаешь, что
писать велитъ. Да бысть челоуъ Проводской
о грунтовыхъ показкахъ, и нѣтъ ему будетъ
досадно, потому что далъ ему боляринъ со-
бою и въ той отдачѣ и не въ отдачѣ на обѣ
сторони поуѣмки какіе въ чомъ не будутъ ли,
или бѣ ему въ то мѣсто дать нѣтъ, чтобъ
вольности нѣтъ нарушенъ не учинить. О
томъ бы тебѣ отписать же подлинно.

Списокъ, безъ заглавія.

103.—1658, ноября 17. Отписки Путявль-
скихъ воеводъ о неудачѣ въ сношеніи съ
Кіевскими воеводами Шереметевыми и припадѣ
съ письмами племянника Пыжвинскаго прото-
попа Филимоновича.

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичу, всея Великіи и Мелкіи и Бѣ-
лыхъ Росіи самодержцу, холопи твои Грин-
ка Долгоруково, Тиошка Безсоновъ челоуъ
быть. Октября, государь, въ 2. день, пи-
сали къ тебѣ великому государю мы, холопи
твои, съ Путявльцовъ съ Иваномъ Таратон-
овымъ: сказывать намъ, холопемъ твоимъ,
Конотовской Черкашенинъ Лукьянъ Салта-
ненко, что Запорожской гетманъ Ивашъ Вы-
говской съ Черкасы и съ Татари большимъ
собраніемъ пошолъ подъ Киевъ владною; а
подлинно, государь, гетманъ къ Киеву вой-
ною пришолъ ли, и что въ Киевѣ какихъ
вѣстей, про то намъ, холопемъ твоимъ, было
невѣдомо, потому что отъ воинскихъ людей
отъ Черкасъ изъ Киева и къ Киеву изъ Пу-
тивля прохъзати нельзя. И мы, холопи твои,
призывали къ себѣ тайно Путявльцовъ слу-
жильныхъ и посаджихъ старыхъ и знающихъ
людей по одному челоуъку, которые въ Кие-
вѣ бывали многими, и говорили имъ, чтобъ
они тебѣ великому государю послужили, въ
Киевѣ изъ Путивля прошли обводными доро-
гами, которыми можно города и знатные мѣ-
ста, села и деревни обойти; и обнадеживали

изъ твоихъ великого государя многихъ жаловань. И Путняльцы, государя, намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что Путняльцы город(ск)и въ всякихъ чинехъ людей въ Киевъ некоторыми мѣрами отсюда пройти немощно, потому что ихъ, Путняльцовъ, во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ и въ селехъ и въ деревняхъ Черкасы и мѣщане и черные люди многіе знаютъ. И октября жъ, государь, въ 24 день сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, Николской пошъ Семень Покчасевъ: есть де за нимъ въ Путняльскомъ уездѣ въ церковной воцнѣхъ въ деревни Груакой крестьянинъ Корнюшка Иванъ, родомъ Черкашенинъ; а чаеъ де онъ, что въ Киевъ пройдетъ и назавъ придетъ, потому что въ Путняльскомъ уездѣ живетъ десять лѣтъ, женатъ на Руской жонкѣ и дѣти у нихъ есть. И мы, холопи твои, призвавъ того мужика, говорили ему, чтобъ онъ тебѣ великому государю послужить, въ Киевъ прошолъ и изъ Киева пришолъ въ Путняль съ письмомъ; а будетъ онъ тѣмъ тебѣ великому государю послужить, а за то ему твоего великого государя жалованья мы, холопи твои, дадимъ нѣдесять рублей. И дали ему напередъ твоего великого государя жалованья десять рублей. И онъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ тебѣ великому государю служить радъ, въ Киевъ пройдетъ. И мы, холопи твои, приведши его къ вѣрѣ по святой и непорочной евангельской заповѣди Господни, давъ ему въ Киевъ писмо написано на подустопицѣ вдоль, и велѣли принести въ рубакъ за подоллеку, отпустили его въ Киевъ. А каково, государь, писмо мы, холопи твои, въ Киевъ съ нимъ послали, и съ того писма послали къ тебѣ великому государю списокъ мы, холопи твои, подъ сею отпискою. И тотъ Корнюшка изъ Киева въ Путняль ноября по 17 числу не бывалъ, а въ приѣхалъ въ

Путняль Нѣжинского протопопа племянникъ № 102. Мартынь Прокопьевъ, а въ роспростѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказали: по посыл(амъ), государь, дали своего Нѣжинского протопопа Максима былъ онъ въ Киевѣ, (а ѣхалъ) въ Киевъ изъ Нѣжина на Мрынъ да на да на Козелецъ да на Семи и на иные мѣстечка съ пробѣжнѣхъ листомъ; а въ томъ де, государь, листу было написано, бугъ онъ ѣдетъ въ Чигиринъ, а печать де къ тому листу дали его приложилъ гетманскую, славъ съ многолиста; и жилъ де, государь, въ Киевѣ, а изъ Киева побѣхалъ ноября въ 4 день; а (что), государь, въ Киевѣ при немъ дѣлалось, (и о томъ) бояринъ и воевода Василей Борисовичъ III ереметевъ послалъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Рамадановскому съ нимъ, Мартыномъ, листъ (?), и онъ де того листа къ окольничему ко князю Григорью Григорьевичу не пов(езъ) дал того, что изъ Киева и изъ Нѣжина къ нему въ поскѣ некоторыми обычай пробѣхать немощно; и протопопъ де (его съ тѣмъ) листомъ и съ иными письмами послалъ въ Путняль къ намъ, холопомъ твоимъ. И мы, холопи твои, къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу о (тѣхъ) Киевскихъ вѣстехъ писали и с(писокъ) съ листа боярина и воеводы Василея Борисовича послали того жъ числа съ Путняльцы съ Андреемъ Шамининымъ съ товарищи, а подлинной листъ и иные писма (?), что прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, протопопъ, послали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, запечатавъ въ листъ а, холопъ твой Гришка, своею печатью, съ Путняльцомъ съ Михайломъ Марковымъ, и велѣли ему отписку и листъ и писма полатъ въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Маріону Лопухину да Дмитрею Шубину; а протопопова племянника Мартына Прокопьева для

(*) Напечатано ошине под № 101, III. — (?) Напечатано под № 101.

№ 163. Подлинного відомо послали съ тѣмъ же Михайломъ Марковичемъ.

Списокъ съ писма, какое послано изъ Путныля въ Кіевъ изъ боярину и воеводѣ изъ Василью Борисовичу Шереметеву съ Корниономъ Ивановичемъ;

Радѣные твои свѣту немину въд(омо) и посылышники твои у него были и назадъ прѣѣхали: а что у тебя мытъ дѣлаются, отинили, а мы то извѣстимъ; вѣдомость отъ тебя гораздо надобно.

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ; 2) полагаетъ: 167 г. ноября въ 28 день съ Путныльцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Емалыкинскимъ. 3) сверху: Чтена государю, и государь пожаловалъ протопопа Максима племянника Мартына Прокофьева, велѣлъ ему дать за прѣѣздъ свое государево жалованье, за прѣѣздъ десять рублей денегъ изъ Новгородцкіе Чети да съ Казенного двора сукно дунушишь да изъ Сибирского Приказа пару соболѣй въ пять рублей.

1658. — 1658, въ ноябрѣ. Универсалы гетмана Ивана Выговскаго Полтавскому полку съ уличеніемъ быть послушными и одностовастъ съ нимъ за одно.

1. Мои ласкавыи панове жители Полтавскіи. Вѣдомо вамъ самнитъ вѣльми добро, что любо мы по дважды за Днѣпръ для усиленія своеволи ходили, о томъ однако радѣимъ есмь, чтобъ вамъ, которые есте до насъ и Войска Запорожского прихильни (*), и малая не дѣлалася кривда (*), и всякому ласку (*) нашу показывати есмь; а теперъ доходитъ насъ вѣдомость, что вы, не будучи того послушными (*), вновь до бунтовъ скланяетея, и въ послушаніи пану полковнику своему пану Онцону Горкуши быть не хотите. Пусть же (*) побьетъ васъ тая доброта наша, а мы

никого не пощадимъ, что писаному (*) намъ и Войску Запорожскому прино

2. Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ Запорожскимъ. Паментъ сотникотъ, асудотъ, атаманотъ и всему старшону и немину въ полку Полтавскому собравшемуся товариштву доброго здоровья отъ Господа Бога желаетъ. Дивуюся вамъ не поналу, что (*) въ тяготу неволѣ неприятеля, на вольности наши войсковые наступаючи, сами добровольные идете, а на наше отцовское упоминенье черезъ часные до васъ писанья присланное не вѣрите: что понеже такъ есте, еще за смитъ нашихъ писаніемъ есте не образумитеся, а прино и желательню противъ того неприятеля, какъ все Войско Запорожское, не будите стоять, ничего шого намъ учинитъ неприятеля, только Богомъ милостивымъ освѣдѣтельствуюся, и всѣмъ Войскомъ нашимъ Запорожскимъ укажемъ (*) вашу всему свѣту злость.

Окончанія и datum недостаетъ. Переводы означены: Списокъ изъ Бѣлорусскіи лгостовъ, что подали въ Посолскотъ Приказъ Запорожскіе посланцы, Григорей Ивановъ съ товарищи, въ нынѣшнѣмъ во 167-мъ году, декабря въ 21 день.

1658. — 1658, въ декабрѣ. Памяти Пимказамъ о нападѣхъ Мартыну Прокофьеву, доставленному отъ Пѣжинскаго протопопа илестіа о измѣническомъ дѣйствіи Выговскаго.

167 г. декабря въ 4 день. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Пѣжинскаго протопопа Максимова племянника Мартына Прокофьева, велѣлъ ему давать своего государева жалованья за Кіевскую посылку за

(*) Потомъ это слово переделано: прихилили и прихилилось. — (*) Переделано: обила. — (*) Переделано: прѣѣхало. — (*) Прихильни. — (*) Да. (*) Было написано: радѣи(е). — (*) Было написано: изъ гудыменъ роюи. — и зачеркнуто. — (*) Переделано: обьявлять.

продать десять рублей серебренными деньгами из Новогородских чети. Даны ему серебром. . . деньги из Печатного Приказа.

Въ Сибирской Приказъ.

Пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Шѣкинскаго протопопова Максима племянника Мартына Прокофьева, велѣлъ ему дати своего государя жалованья за Кіевскую посылку за проездъ царю соболей въ пять рублей.

Лѣта 7167-го, декабря въ « » день. По государеву цареву и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, казначею Богдану Миничю Дубровскому да дьяку Данилу Панкратеву да Ивану Харламову. Велѣтъ дати государя жалованья за Кіевскую посылку и за проездъ Шѣкинскаго протопопа Максиму племяннику Мартину Прокофьеву сукию лундышъ.

Отпущены за приписью дьяка Дмитрея Шубина.

Черное.

103. — 1658, декабря 21. Переговоры въ Посольскомъ Приказѣ окольничаго Богдана Хитрова и думнаго дьяка Алмаза Иванова съ доносчикомъ на гетмана Выговскаго, Ромекинши сотникомъ Кондратомъ Войтенкомъ.

167 г. декабря въ 21 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти въ Посольскомъ Приказѣ у окольничего и оружейничего у Богдана Матвѣевича Хитрова да у думнаго дьяка у Алмаза Иванова Ромекинскому сотнику Кондрату Войтенку на разговоръ.

И того жъ числа сотникъ въ Посольскомъ Приказѣ былъ, и говорено ему: Вѣдомо великому государю, его царскому величеству, что

онъ не обманяно своему служить вѣрно и человекъ постояной, къ шатости ни къ какому не пристае, и онъ бы, исполняя вѣрное и вѣчное свое подданство, службу свою совершенно показалъ: объявилъ бы, которыми способами Выговского можно перентянуть и Войско привести въ соединеніе?

Да ему жъ объявлено, что прислалъ Выговской и обозной, и полковники и все Войско, которые при немъ держались, посланцовъ своихъ Кравченка съ товарищи бити челомъ въ винахъ своихъ; да тѣмъ посланцы били челомъ отъ черни, что Выговского за гетмана впредь лихъ себѣ не хотять, и чтобъ его перентянуть, и Выговскому про то вѣдомо, что чернь его впредь гетманомъ не хотять, и говорили, да Выговской на радѣ: буде ково великій государь изволитъ прислать въ Войско, и онъ да при тѣхъ царского величества присланныхъ и булавъ положить; и просили того, чтобъ для успокоенія междоусобія и для обранья нового гетмана поволити у нихъ въ Войску быти радѣ нынѣшніе зныи прикомъ великій государь укажетъ; и къ тому челобитью тѣ посланцы и руки свои приложили. И великій государь пожаловалъ, по тому ихъ челобитью радѣ у нихъ въ Войску быти указать нынѣшніе зныи февраля въ 1 день. А радѣ быти въ Черяславѣ, и посылаетъ

Подлинное. Конца недостаетъ. На оборотѣ надписъ, относящихся къ другому дѣлу: Стольникъ 130-го году, прїѣздъ къ великому государю и отпускъ съ Москвы Куныцкого Палдара-мурзы, сына Амирхана-мурзы. Писана нѣтъ.

104. — 1658, декабря 21. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Кіевскому воеводѣ князю Шереметеву о томъ, чтобы онъ постарался видѣться съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ для переговоровъ о прекращеніи во Южной Руси междоусобій.

№ 167. Отъ царя и великаго князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кіевъ боярину нашему и воеводѣ Василію Борисовичю Шереметеву. Въ нынѣшнѣмъ во 167-мъ году писалъ ты къ намъ, великому государю, съ стряпчимъ съ Иваномъ Сыззевымъ о сѣздѣ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ и что онъ хотѣлъ къ тебѣ въ городъ для нашихъ великаго государя дѣлъ прійхать, и ты ево безъ нашего великаго государя указу въ городъ и съ малыми людьми пустить не смѣлъ, а онъ намъ великому государю въ винахъ своихъ быть челомъ и просить у насъ великаго государя милости. А стряпчий Иванъ Сыззевъ извѣщалъ намъ, великому государю, по твоему приказу: только тебѣ съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ Кіевъ не видѣлся и о нашихъ великаго государя дѣлахъ одинъ на одинъ не переговорить, и междуусобію въ Малой Росіи не успокоиться. И какъ къ тебѣ съ наша великаго государя грамота придетъ, и ты бѣ всякими мѣрами промышлялъ, чтобъ тебѣ съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ Кіевъ видѣлся и о нашихъ великаго государя дѣлахъ переговорить, какими бѣ мѣрами междуусобіе успокоить. Писанъ на Москвѣ, дѣла 7167-го, декабря въ 21 день.

Черная. Сыззевъ прежде два раза вместо стряпчего написанъ было жилищомъ. На оборотѣ снизу помечено: Отпущена великаго государя грамота съ стряпчимъ съ Иваномъ Сыззевымъ декабря въ 21 день.

№ 168. — 1659, февраля 7. Тѣмнымъ наказъ находившимся съ Московскимъ войскомъ въ Южной Русіи воеводу князю Трубецкому *о средствахъ къ прекращенію тамъ кровопролитія и присоединенію мѣлана Выхвостка оная въ подданство Московскому царю, на основаніи вѣрочныхъ уступокъ тріебожанію мѣлана.*

167 г. февраля въ 3 день, указалъ вели-

кій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и бояре приговорили писать къ боярину ко князю Алексію Никитичю Трубецкому, чтобъ онъ послалъ отъ себя кого пригоже къ гетману къ Ивану Выговскому и писалъ къ нему отъ себя, что по указу великаго государя велѣно ему, боярину, съ нимъ гетманомъ сѣхатца и договоръ учинить о принятіи крове христіанскія и какъ бы междуусобіе и разлитіе крови христіанскія успокоить и бусурмановъ бы до конечнаго христіанскаго раззоренія не допустить, и по прежнему бѣ у великаго государя былъ онъ, гетманъ, въ подданствѣ, а онъ бояринъ отъ великаго государя посланъ о тѣхъ дѣлахъ съ милостивыми разсмотрѣніемъ, и онъ бы гетманъ безо всякаго опасенія съ нимъ бояриномъ сѣхался, и вспомотовалъ бы свое крестное цѣлованье и клятву и приноскую къ себѣ великаго государя милость и, отложивъ всякое сомнѣніе, приступить къ доброй згодѣ. А начать бѣ то доброе и богу годное дѣло такими способами: ратныхъ людей на обѣ стороны развестъ безъ крови и Татаръ вывести. И буде гетманъ на то доброе дѣло будетъ склоненъ, а учнетъ говорить, что онъ о добромъ дѣлѣ съ бояриномъ сѣхатца готовъ, только опасается, потому что многіе крови не ссорамъ учинились, и чтобъ о воланомъ сѣздѣ и розѣздѣ и во всякой хитрости учинить вѣра, — и боярину князю Алексію Никитичю и о томъ договоръ учинить и велѣть вѣрится за себя и за товарищей своихъ и за ратныхъ людей во всякой хитрости дворянину, смотри по тамошнему дѣлу, кому пригоже. А за ново бѣ, гетмана, и за полковниковъ, и за всѣхъ ратныхъ людей и за чюжеземцовъ, которые при немъ, во всякой хитрости вѣра учинить отцу ево гетману или брату ево. И о мѣстѣ, гдѣ сѣхатца, и въ сколькихъ людехъ, о томъ договоритца же; а чтобъ учинить немощность,

не мучить бы безъ дѣла ратныхъ людей. А какъ гетманъ будетъ съ нимъ бояриномъ на съѣздѣ, а боярину гетмана всякий штрапан уговаривать и великаго государя милостию обнадеживать, и что какіе отъ него великому государю досадительства и кресному цѣлованью преступилія учинились, и тѣ ему вины отдать и обнадежить ево государевою милостию, что вины ево и впредъ у великаго государя помяновенны не будутъ, все покрыто будетъ государевою милостию. И буде гетманъ учить говорить, что онъ подѣ государевою высокою рукою въ подданствѣ быти хощетъ, а на которыхъ статьяхъ, — о томъ бы договоръ учинить, и объявить нынѣшнюю присылку и статьи Польского короля, а въ статьяхъ будетъ написано ему гетманство и воеводство Киевское, а полковничкомъ и иными начальнымъ людямъ шляхтоства и вольности шляхоцкіе и маѣтности нмъ въ Малой Росіи, — и прихитрася къ тѣмъ статьямъ и смотря по тамошнему дѣлу, и буде въ тѣхъ статьяхъ не будетъ самыхъ высокихъ и затѣйныхъ статей, которые не къ чести государеву имени, и на тѣхъ статьяхъ договоръ учинить; а буде тѣхъ Польского короля статей не объявить, а учить говорить, чтобъ о статьяхъ договоръ учинить съ нимъ бояриномъ —

1. Буде Войскомъ Ивана Выговского любить и за гетмана ево впредъ имѣть хотять, и ему гетманомъ по прежнему быть. (1)

2. А буде учить просить воеводства Киевского, быть по ево прошенью.

3. А буде на отца своего и на братью и на иныхъ друзей своихъ полковниковъ учить просить иныхъ урядовъ, каштелянства и старостствъ, быть по ево прошенью.

4. А буде учить просить на гетманскую булаву города въ прибавку, учинить по ево прошенью.

5. А буде учить говорить, чтобъ въ Киевѣ

и нмѣть городѣхъ государевыхъ бы воеводы № 107. и ратныхъ людей не быть и чтобъ боярина Василья Борисовича нмѣть изъ Киева и ратныхъ людей вывезти, потому что уже онъ гетманъ и воевода Киевской и другому воеводѣ въ Киевѣ быть не для чего, — и боярина вывезти, а ратныхъ бы людей, сколькои великій государь укажетъ, быти; а буде о ратныхъ людехъ учить говорить ушорно, чтобъ и ратныхъ людей въ Киевѣ не быть.... (2).

6. А буде учить говорить о своевольникахъ, которые нынѣ бунтуютъ, чтобъ ихъ усмирить, и боярину говорить: многіи кромѣ разлитія междоусобіемъ ихъ нынѣшнихъ учинились, а съ обѣихъ сторонъ въ междоусобіи побиты и разорены православныи христіане, а бусурманы тому были ради, и чтобъ съ ними миръ учинить безъ кровопролитія, а онъ бояринъ по указу великаго государя учить ихъ въ миръ приводить.

7. А впредъ буде влючить своеволи и учить бунтовать, и ихъ смирить, а Татаръ бы не признавать.

8. И чтобъ царское величество никакихъ ссорамъ не вѣрять и за своевольниковъ вступаться не велѣтъ, а онъ ихъ смирить и безъ Татаръ, (3) — говорить, чтобъ отъ него была во всемъ постоянная правда, а царское величество никакихъ ссорамъ вѣрять не учить и за своевольниковъ вступаться не велитъ.

8. А о иныхъ статьяхъ, о чемъ учить говорить, дѣлать, смотря по тамошнему дѣлу и прихитрася къ прежнимъ статьямъ.

9. А какъ во всехъ договоры учинить, и что(бъ) на томъ на всякъ вѣру учинилъ со всеми своими сродичи и съ полковники; а буде можно на то привести, чтобъ крестъ цѣловать и черни, потому что всѣ пошатались.

По сему великаго государя указу и боярскому приговору, посланъ къ боярину ко

(1) Эта первая статья перепечатана. — (2) Не дописано. — (3) Стоитъ знакъ.

108. князь Алексѣй Никитичъ тайною манатъ съ
109. столяникомъ съ Самсономъ Овчаниновымъ съ-
вѣсть Бутурлинскимъ и велѣно ему ѣхать од-
ному, и многіе статьи передъ пожиткою по-
полнены и въ дѣлѣ писаніе пространство по-
рука безъ черна. А слушала великій государь
статей феврала въ 7 день у Елѣкѣи въ тра-
пезѣ, а бояре коминатные слушали въ ком-
натѣ: Борисъ Ивановичъ Морозовъ, князь
Яковъ Кудемятовъ Черкасской, князь Ни-
кита Ивановичъ Одоевской, Пѣль Данило-
вичъ Милославской, Иванъ Ондриѣвичъ Мило-
славской.

*Подлинныя чересы, написанныя, какъ вид-
но, рукою думнаго дѣла.*

104. — 1639, въ февралѣ и мартѣ. Ста-
тейный списокъ Московскаго подьячаго
Григорія Старкова, посланныя изъ итманы
Ивану Выговскому.

.....
..... (За)морозье вскорѣ,
а съ собою хотѣлъ взять изъ Чигирна от-
моескихъ двѣ пушки.

А вскорѣ ль онъ Юрасъ пойдетъ и пушки
возвезетъ ли, — про то подлинно онъ не вѣ-
дѣетъ.

А сказывали де ему Ивану про то Чиги-
ринскіе козаки многіе люди.

И марта съ 17-го числа Григорей ѣхалъ
къ Путивлю отъ Лютаюкъ на Миргородъ,
на Лубень, на Прилуки, на Красное, на
Комотухъ.

И марта въ 21 день Григорей, прѣѣзжая
въ Путивль къ ближнему боярину и наѣсти-
нику Казанскому ко князю Алексѣю Никити-
чю Трубецкому съ товарищи, листъ отъ
Ивана Выговского подалъ.

А изъ Путивля изъ боярина Григоря давъ
отписку, отпустилъ марта въ 24 день, въ 9-й
часу дни.

Подлинный; начала письма и сохранился

только только отпискою не послѣднее письмо.
*На оборотѣ же писанъ: Отнухъ къ Ивану
Выговскому Приказъ Большаго двора подья-
чаго Григорія Старкова и прѣѣздъ его къ
Москвѣ 167-го год .*

109. — 1639, въ мѣс. Человѣчьи царю
Алексѣю Михайловичу игумена Полтав-
скаго Воздвиженскаго монастыря Са-
муила съ враткою о барахъ на постройку
и украшеніе монастыря, разореннаго итманою
Выговскимъ и Тамарали, и резолюціи на
человѣчьи.

1. Царю государю и великому князю Алек-
сѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи самодержцу, быть челомъ бого-
молецъ твои, Полтавы города Воздвиженскаго
монастыря игумень Самуилъ. Притѣмился
богомонецъ твой къ тебѣ великому государю
къ Москвѣ съ полковникомъ съ Маркомъ
Мартыновымъ Пушкареникомъ побити челомъ
тебѣ великому государю о монастырскомъ
церковномъ строеніи и о всякомъ. Твое госу-
дарство богомолье — Полтавы города Возди-
женскаго монастырь отъ Выговскаго и отъ
Татаръ разоренъ до конца. И твой великого
государя указъ еси: полковнику, сотникомъ
и козакомъ дворъ гдѣ стоять данъ, кормъ и
питье пожаловано; а я богомонецъ твой да
черноногъ да простой старецъ да зъ двема
слушкѣи стоишь на полѣ за Колушскими во-
роты третей день. Милосердый государь царь
и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ!
пожалуй меня богомольца своего и чернова
попа и простова старца и слушкѣи, вели-
кого государя, пожаловать указать дворъ гдѣ стоять
и корму, чѣмъ тебѣ милосердному великому
государю Христосъ Богъ извѣститъ. Царь го-
сударь, смилюйся пожалуй.

*На оборотѣ рѣшеніе: 167 г. мая въ 11 день,
выписать о корму, а поставить на томъ же
дворѣ.*

II. 167 г. мая въ 11 день посланы писати въ Приказы таковыи: Въ Большой Приказъ:

Пожаловать великій государь—полное (*)—города Полтавы Воздвиженского монастыря игумена Самойла, черного попа Епифанія, старца Акакія, монастырскихъ служекъ дву человекъ, велѣтъ имъ давать своего государя жалованья поденного корму мая въ 11 числа покажутся они на Москвѣ побудутъ, игумену по два алтына по четыре деньги, черному попу по два алтына, старцу по десяти денегъ, двемъ человекъ служкамъ по четыре деньги человекъ на день; а въ которой день будутъ они у великого государя на дворѣ на приѣздѣ, и въ тотъ день государево жалованье съ стола мѣсто кормъ послати къ нимъ съ поденнымъ двое. — Съ оборотомъ.

Въ Новую Четверть:

Пожаловать великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, города Полтавы Воздвиженского монастыря игумена Самойла, черного попа Епифанія, старца Акакія, монастырскихъ служекъ дву человекъ, велѣтъ имъ давать своего государя жалованья поденного питья мая въ 11 числа, покажутся они на Москвѣ побудутъ, игумену по двѣ кружки меда, по три кружки пива, черному попу по кружкѣ меда, по двѣ кружки пива, старцу по двѣ кружки пива, служкамъ по двѣ чарки вина, по двѣ кружки пива человекъ на день; а въ которой день будутъ они у великого государя на дворѣ на приѣздѣ, и въ тотъ день государево жалованье въ стола мѣсто питье послати къ нимъ съ поденнымъ двое.

Съ оборотомъ. За приписью дѣла Ефима Юрьева. Отданы переводчику Григорью Кольчичицкому. Отиска объ нихъ изъ Путналя въ столпу Запорожскихъ посланцовъ гетмана Івана Беспалого.

III. Царю государю и великому князю М 109.

Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ богомольцы твои, твоего государева города Полтавы монастыря Воздвиженія чеснаго креста старцы, игумень Самойлаше Григоріеиъ и братіею. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, какъ приходилъ на Украинну гетьманъ Іванъ Луговской съ Ляхами и съ Татарами и въ своимъ единомышленными козаки, и будучи, государь, въ городѣ Полтавѣ, и какъ изъ города пошолъ, и къ намъ богомольцамъ твоимъ нашолъ на монастырь со многою ратью и церковное строеніе все пограбилъ, ризы и книги и вся церковныя сосуды, и престолъ совѣтъ обнажилъ и оклады отъ образовъ ободрали, и насъ богомольцовъ твоихъ совѣтъ разорили и ограбили безъ остатка, и хлѣбъ, что было въ монастырѣ на пищу, и скотъ — все пограбили; и насъ богомольцамъ твоимъ разореннымъ и бѣднымъ твоего государева богомолья церкви Божіи построить нечимъ, книгъ и ризъ и сосудовъ церковныхъ не имѣемъ, и самимъ намъ богомольцѣмъ твоимъ, живучи у твоего государева богомолья, питатися нечимъ, одежды и обуви братіи купить нечимъ; и церковь, государь, соборная въ монастырѣ Воздвиженія чеснаго креста стоитъ нынѣ не довершена; а намъ богомольцамъ твоимъ отъ такова разоренія церкви Божіи построить нечимъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ своимъ царскимъ жалованьемъ для своего царского богомолья и для нашихъ скудости ризами и книгами и сосудами церковными, чтобы твое царское богомолье безъ пѣнія вступитъ на столу и намъ бы, богомольцамъ твоимъ, живучи у твоего государева богомолья въ монастырѣ, голод-

(*) То есть полное званіе.

№ 110. пою смертїю не помереть и прося не разбѣстїся и братья негнѣть бою едомы не бытъ. Царю государю, синулся пожалуй.

На оборотѣ рѣшенїе: 167 г. мая въ 4 и государю пожаловалъ, велѣлъ выписати въ докладъ.

IV. 167 г. мая въ 15 день, по государеву указу и по сей выпискѣ (*), дано государева жалованья Полтавскому игумену Самойлу на милостыню 10 рублей, на церковное строенье 50 рублей, 2 человекѣмъ чернымъ попомъ по 8 рублей человекѣмъ, бирскимъ попомъ (†) на милостыню—одному, Григорію 10 рублей, другому—Лаврентію 8 рублей, на церковное строенье по 50 рублей, монастырскимъ служкамъ 2 ч. по 2 рубли да по сукну по англійскому ч. Выписки о томъ за помятою думного дѣла Алмаза Иванова, гетмана Ивана Беспалаго на отпускъ посланцовъ, полковника Савастыяна Иванова съ товарищамъ объ отпускѣ въ нѣтъ столпу. Денегъ нѣтъ взяты изъ Полудинерского Сулиного Приказу по государеву указу, а въ Большой Приходѣ памяти были посылаемы, и денегъ не сказали.

Подлинныя и черныя.

110.—1659, мая 13. Человѣчїи царю Алексію Михайловичу священниковъ города Зинькова о снабженїи разоренныхъ отъ Зинькова церковей оскане рода принадлежностями, прошенїи священника о разрѣшенїи ему службѣ послѣ того какъ онъ сражался и убилъ болѣе 60 человекъ.

1. Царю государю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи самодержцу, быють челомъ богомольцы твои, города Зинькова церкви архангела Михаила помя Григоріише Ивановъ да Пречистенской помя Лаврентіише Тимофеевъ. Церкви, государь, у насъ, божїя ми-

лосердіе и все церковное строенье разорено отъ Чорасты Навна Выговского и отъ (имѣтъ) земляны попискины людей, книги и ризы и сосуды церковныя все безъ остатку побрали, службѣи нашь богомольцѣмъ твоимъ въ церкви божїи не по чему, ризы и книги не имѣють и божїя милосердія въ церкви нѣтъ, и церковного пѣнія исправляти нашь, богомольцѣмъ твоимъ, не по чему. Милосердый государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи самодержецъ, пожалуй насъ богомольцѣмъ своимъ для своего царского богомолья своимъ царскимъ жалованьемъ, ризами и книгами и на церковное строенье и на церковныя сосуды, какъ тебѣ великому государю бою извѣстны, чтобъ твои царскіе богомольцы божїи церкви безъ пѣнія впускѣ не стояли и нашь бы, богомольцѣмъ твоимъ, было чѣмъ прокормиться. Царю государю, синулся пожалуй.

На оборотѣ рѣшенїе: Государю пожаловалъ, велѣлъ выписать.

II. Царю государю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи самодержцу, быють челомъ богомольецъ твой города Зинькова церкви архангела Михаила помя Григоріише Ивановъ. Въ нѣмѣшнѣмъ, государь, во 167-мъ году, какъ приходилъ твой государевъ измѣнникъ Навнъ Выговской съ Ляхами и съ Пѣнцѣмъ и съ Татары и своими козаки и приступалъ, государь, ко городу Зинькову, и милостію, государь, божїею и заступленіемъ пресвятыя Богородицы и твоимъ великому государю счастьемъ, тѣмъ неприятелиъ городъ Зиньковъ не поддавался и бились съ ними сколько мочи было; и я богомольецъ твой на приступъ подъ Зиньковымъ, боролся отъ себя и отъ города, убилъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ человекѣмъ съ шездесять и болши, и отъ тѣхъ,

(*) Разумѣется докладъ. — (†) Слѣды по отпискѣ попомъ отъ челобѣтныя.

государь, ибѣтъ в богомолецъ твой безъ твоего государева указу и безъ благословенія архіерейского служить въ церкви Божіи по сѣю. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, мнѣ служить по прежнему, чтобъ церковь божія, твое государево богомолье, выпусти безъ ибѣтъ не была и чтобъ мнѣ богомольцу твоему, разоренному отъ воинскихъ людей, было чѣмъ кормиться. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ рѣшеніе: Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бѣтъ человекъ богомолецъ твой Зинькова города церкви Успенія пречистыя Богородицы поше Стефанъ Романовъ. Совершенъ я, богомолецъ твой, къ твоему царьскому богомолю въ поны, и у твоего государева богомолья ибѣтъ ризъ и книгъ и всякой церковной потребности. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, дать къ своему государеву богомолью ризы и книги и всякую церковную потребу въ дождь Успенія пречистыя Богородицы. Вѣчно молить за тебя великого государя и у Бога милости просить буду, чѣмъ тебя милосердову государя Богу извѣстити. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ помѣчено: 167 г. мая въ 15 день, выписать.

Подлинныи.

1659, мая 15. Человѣчная царю Алексѣю Михайловичу Полтавскаго Воздвиженскаго монастыря игумена Самуила съ братією о грамотѣ на владѣніи, и

Акт. Юж. и Зап. Россіи. Томъ IV.

царская грамота монастырю на владѣніи № 111. мельничали, землемо, лесомо и проч.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бѣтъ человекъ богомольцы твои, Полтавы города Воздвиженскаго монастыря игуменъ Самойло съ братією оппечительною. Построены, государь, на рѣкѣ Ворсклѣ три мельницы на одной греблѣ, изъ начала монастыря даны на пропитаніе братіи на Петровѣ селѣ отъ гетьмана Хмельницкаго, первая мельница Якова Демиденкова, другая мельница Петрова, третья Савинская; да на той же, государь, рѣкѣ Ворсклѣ построилъ вкладчикъ монастырской ниже тѣхъ мельницъ Вилула-мельникъ двѣ мельницы; и на тѣ мельницы, на пять мельницъ, твоей государевы грамоты въ монастырь ибѣтъ и въ книгахъ за монастыремъ выдѣтъ не справлены на монастырское имя. Да намъ же, государь, въ монастырь Воздвиженія чеснаго креста дано отъ вкладчиковъ, отъ Мартына Пушкаря да Ивана Искры и отъ всѣхъ владѣтелей Пулавскихъ дворянъ, гдѣ живутъ скотина монастырская и хлѣбные житницы стоять, и земля пашенная и сѣножати и лѣсъ округъ дворца отъ Росомшина хутора до Пулановы луки кругомъ; и въ тотъ лѣсъ и въ сѣножати въѣзжаютъ сторонніе люди, и сѣно косятъ и лѣсъ сѣкутъ и насъ, богомольцовъ твоихъ, обидать, а твоей государевы грамоты даны ибѣтъ; а которые у насъ были крѣпости отъ вкладчиковъ даны на тотъ лѣсъ и сѣножати и мельницы и пашенную землю и дворецъ, и тѣ крѣпости пограблены въ разореніе монастырское отъ Лутовскаго. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ, для своего царьскаго богомолья для Воздвиженія чеснаго креста вели, государь, намъ дать на тѣ пять мельницъ и пашенную землю и сѣножати и лѣсъ

112. свою государеву гранату съ прочетомъ въ монастырь для сильныхъ людей, чтобъ нанъ обиды не было. Царь государь, слышуя пожалуй.

На обороте раченіе: 167 г. мая въ 15 день, государь пожаловалъ, велѣтъ нѣтъ дать свою государеву гранату на тѣ мельницы да на скотей дворъ.

II. Божією милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и нѣмыи многими государствами и землями восточными и западными и сѣверными отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и облавитель, пожаловали есми Малыю Росію Войска Запорожского города Полтавы монастыря Воздвиженія честнаго креста игумена Самойла зъ братьею и кто по немъ въ томъ монастырѣ нѣмые игумены и братья будутъ, что въ нынѣшнемъ во 167-мъ году были челомъ нанъ великому государю онъ игуменъ Самойло зъ братьею: построены да у насъ на рѣкѣ Ворсклѣ на Петровѣ селѣ три мельницы на одной заплотинѣ, первая мельница Яцка Демиденкова, другая Петрова, третья Савинская, а дали тѣ мельницы въ нѣтъ монастыри на пропитаніе братіи гетманъ Богданъ Хмельницкой да Мартинъ Пушкаренко да Иванъ Искра со всѣми Полтавскими посполствоми; да на той же до рѣкѣ Ворсклѣ пониже тѣхъ мельницъ построилъ владѣльчикъ ихъ монастырской Булауа мельникъ двѣ мельницы жъ: да нѣтъ же въ монастырь дали вкладчики же Мартинъ Пушкаръ да Иванъ Искра со всѣми посполствоми Полтавскими дворъ, гдѣ у нихъ скотъ и хлѣбныя житницы: стоятъ, съ пашнемъ и съ сѣнокосомъ и съ лѣсными угодьями около того двора, отъ Росомана-хутора до Буланова лугу кругомъ, и въ томъ да нѣтъ лѣсъ и въ сѣнные покосы вѣзжаютъ сторонніе люди и сѣно косать и лѣсъ сѣкутъ и нѣтъ всѣякіе обиды чинятъ; и нанъ бы великому государю, нашему царскому величеству,

оно игумена зъ братьею пожаловати, велѣтъ нѣтъ на тѣ мельницы и на дворъ и на пашенную землю и на сѣнные покосы и на лѣсные угодья дати нашу царского величества жаловальную гранату. И мы великій государь, наше царское величество, города Полтавы монастыря Воздвиженія честнаго креста игумена Самойла зъ братьею и кто по немъ въ томъ монастырѣ и нѣмые игумены и братья будутъ—пожаловали тѣмъ мельницами и дворомъ и пашенною землею и сѣнными покосы и лѣсными угодья, буде нѣтъ то все гетманъ Богданъ Хмельницкой и Мартинъ Пушкаръ и Иванъ Искра и все. Полтавское посполство дали и до нынѣшнего разоренья владѣли они же игуменъ зъ братьею, и нѣмыи владѣти велѣли нѣтъ же игумену зъ братьею по прежнему. И по нашему царского величества жалованью, Полтавского Воздвиженского монастыря игумену Самойлу зъ братьею тѣмъ выше имнованными мельницами и дворомъ и пашнею и сѣнными покосы и лѣсными угодьями, чѣмъ они до сѣдѣ нѣтъ...

Чернева, конца не достаетъ. На оборотѣ снизу надписъ, относящійся къ многимъ другимъ документамъ: Кіевскихъ старцовъ приѣзды и жаловальныя гранаты 165-го и 166-го и 167-го годовъ.

113. — 1659, мая 3. Подтвержденіе Кіевскими полковниками Василиемъ Дворецкимъ гранаты гетмана Богдана Хмельницкаго, Кіево-Братскому монастырю на бышія Доминиканскія илиніи и село Мостыца съ угодьями и дозодями, данное по случаю сгоранія документовъ епископа съ монастыремъ и школами.

Василій Дворецкій, полковникъ Войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожского Кіевскій.

Всѣмъ вообще и каждому зособна, а мѣновите сотникамъ, атаманамъ, асауламъ и всѣмъ козакамъ поюку Кіевского, такъ тежъ

и мощамъ Киевскимъ и селамъ, около Кіева будучимъ, ознамену, нѣхъ побожитъ славою памяти нѣхъ Богданъ Хмельницкій, гетманъ, и все Войско Запорожское, помощію Божию а одагою, щастіемъ и мужествомъ своимъ рыцарскимъ, скинувши зъ себе ярно незолѣ Ладской пречъ, вѣру и церковь православную христіанскую восточную одъ великого Ладского преслѣдованья, особливе мѣстца святые, церкви и монастыри Кіевские и Украинские многыя, уволивши и зъ пышекъ Ладскихъ вправивши, за то Господу Богу и пресв. Богородици и всімъ святымъ угодинокъ Божиимъ благодаренные чинячи, на обѣтшю хвалу Божию мѣстамъ святымъ, церквамъ и монастыромъ помененнымъ, яко ихъ здана власныя добра, церкви знову привернули и, яко ихъ належаще, одъ костела Доминіканского слышше оторвавши, на церкви надали. Межи которыми и монастыровъ Богоуваженія Господня Братскому Кіевскому а школамъ, при немъ будучимъ для наукъ високихъ, пречъ побожныхъ а всецѣ славыиъ годной памяти людей, то есть пречъ пана Сагайдачного, гетмана Войска Запорожского, и пречъ преосвященного въ Богу зейшлого отца Петра Могилу, митрополиту Кіевскому, зъ умыслу побожные для обороны одъ сущестатъ вѣри и церквей православныхъ, за часу гоненія ихъ фундованнымъ, яко ктиторъ и пастунци, особляще цѣныя маестности назначили и дали, то есть костель Доминіканский въ Кіевѣ и его грунта, аъ Кіевѣ и за Кіевомъ будучіе, принадлежності всѣ, яко-то: недавно пречъ тѣхъ же ксендзовъ осажженое, а теперь пустое село, названное Мостища, надъ рѣкою Припечемъ грунта ихъ увесъ зъ борами, и рѣчкою Котиремъ зъ млинами всіми, цѣлими и понаеленими, на рѣцѣ Котирѣ зъ томъ же грунтѣ будучими, зо всіми пожитками належачими. Который то грунтъ, отцомъ Братскимъ належачий, починається одъ томъ жъ рѣчки Припечи, а кончиться по озеро за селомъ Превар-

ною и за полони ея въ польшии въ бору № 113. велею дороги Гейтоиски, на Мостищахъ мучочѣ, будущего вдовитъ, а впоперекъ одъ Сырпа рѣчки просто пречъ боръ одъ грунту церкви Василевской мѣской Кіевской, пречъ того жъ Сагайдачного збунованное, по рѣчку Водиць впоперекъ кончиться, которая плеть одъ Мощана, грунту воеводского Вишгородского. На што и листи войсковые одъ Богдана Хмельницкого велебные отцеве монастыря Братского Кіевского собѣ данные жѣлы, которые теперь листи зъ монастыремъ и школами погорѣли. Чого всего будучи и себѣдомъ, то признаю до дальшой и досконалой волѣ и ласки его царского пресвѣтлого величества и Войска Запорожского, которые лижили зъ побожности и поважности своей тѣмъ святымъ мѣстамъ и потребинямъ онекунами быти и его вспомагати, ревнуючи давнѣйшимъ ктиторамъ а фундаторамъ побожнымъ. А въ держанію того наданя велебныхъ отцовъ Братскихъ спокойне заховали подъ суровымъ каранемъ войсковымъ, на што для дѣлшой вѣри и помощи даемъ тотъ мой листъ подъ печатью моею и зъ подписомъ руки моею велебнымъ отцамъ Братскимъ Кіевскимъ. Дѣлалосъ въ Кіевѣ, року 1659, мѣсяца мая дия 3-го.

Василий Феодоровичъ Дворецкій, полковникъ Кіевский, рукою власною.

Списокъ. На право стороны подписи въ кружкѣ написано: мѣсце печати. И той же рукою приписано: Сей універсалъ до владѣныя села Мостищъ и млиновъ, на рѣцѣ Которѣ будучихъ, Братскому Кіевскому монастыреви надаленихъ, служащий, асигелованъ. его мѣсти пану Іоанну Скоропадскому гетману при конфирмаціи тѣхъ добръ былъ презентованъ, року 1709-го, мая 14.

«Семенъ Савичъ, писаръ войсковый ошеральный.»

113. — 1659, іюня 10. Присяги короля Польскаго Яна Казимира, чиновъ рачи

№ 113. посполитой Польской и депутатов Войска Запорожскаго или Великаго княжества Русскаго, на ономъ собраніи Варшавскомъ, с сохраненіи статей Гадячской комиссіи.

1. Присяга на утвержденіе комиссіи между насѣдѣвшими Яномъ Казимѣромъ, съ ласки Божіей королемъ Польскимъ, Шведскимъ, великимъ княземъ (*) Литовскимъ, Русскимъ, Прускимъ, Мазовецкимъ etc. и Рѣчью Посполитою съ единомъ, а великимъ гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ съ другой стороны, подъ Гадячомъ въ року 1658, септебр. 16-го ведлугъ Римскаго календару, а ведлугъ Русскаго 6 дня того мѣсяца постановленомъ и отправленомъ, въ року инѣмъиномъ 1659 въ день Вознесенія Господня чрезъ его К. М. и нѣхъ милості и. п. сенаторовъ ниже именованныхъ въ 11366 сенаторской на сейму вальномъ Варшавскомъ, при бытности всего сенату и пословъ земскихъ, также пословъ Войска Запорожскаго и многихъ козаковъ, таклихъ описаней виконавала:

1. Я Янъ Казимѣръ, съ Божіемъ ласки король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Кіевскій, Жидувскій, Волыньскій, Инфлянскій, Смоленскій, Черговскій, а Шведскій, Кротскій, Вандальскій вѣлчій король, присягаю Господу Богу всемогущему, въ Троицѣ святой единому, предъ сою святою евангелією Іс. Христовою, нѣхъ комиссією, которая отправовалася подъ Гадячомъ дня шостого септебрѣи року 1658 съ Войскомъ Запорожскимъ, и инѣми въ Рѣчи посполитой инѣмъ, во всѣхъ тои комиссіи пунктѣхъ, роздѣлахъ, параграфѣхъ, заключеніяхъ прииму, утверждаю и тои комиссіи во всемъ задосѣхъ чинити и оному сохранять, исполнити и перестерѣгати обѣщаю, нѣчого не уменьшати, но и наче ономъ обороняти буду. Которой комиссіи и всѣмъ

ои пунктѣмъ и въ нѣхъ правѣхъ, честнѣхъ, вѣлчествахъ гѣра Гротескомъ В. К. Русскаго и вѣлчествахъ посполитыхъ—маднѣмъ ошесли амбо избрѣтеніа разумѣхъ людскихъ школити не будутъ. Такъ же инѣ управленъ давнѣи и свѣжихъ, инѣ маднѣи статута, конституціи сеймовѣи прошлѣи и прѣшлѣи не могутъ, инѣ будутъ могли вредити и нѣ въ чомъ обѣщати вѣчнѣи часи; сѣмѣхъ, и самъ оной нѣ въ чомъ не нарушеной подъ присягою моею королевскою пыльно остерѣгати и содержати обѣщаю и повиновѣхъ буду, и насѣдники мои королевѣи Польскіи нѣ въ чомъ не нарушено держати и перестерѣгати будутъ вѣчнѣи часи и оную неприсѣгати; справедливостъ при томъ обывателемъ Великаго Княжества Русскаго чинити безъ маднѣхъ отвлоктъ и лицеарѣвѣи ведлугъ правъ нѣхъ и обыкновенѣи буду. А ежели быхъ (сохранѣи Божѣ) въ чомъ сѣи присяги мои и нарушилъ, маднаго подѣдѣства инѣ народъ Рускій отдавати не будетъ повиновѣхъ, и ошесѣхъ тѣмъ самнѣхъ нѣхъ съ послушенства и вѣри королевѣи повинной увольнѣи, маднаго разрѣшенія въ сѣи присяги мои ни отъ кого не требуючи, инѣ онъ приимуочи. Такъ инѣ Господи Божѣ помози и сіа святая евангелія Господня Іс. Христова!

2. Присяга его м.л. ксѣндза архіепискупа Кгнезненскаго.

Я Вацлавъ съ Лешна, съ Божіемъ ласки архіепискупъ Кгнезненскій, примаѣхъ (сѣи есть первый сенаторъ) королевства Польскаго, присягаю Господу Богу всемогущему, въ Троицѣ святой единому, инѣмъ своимъ и всего духовенства корони Польской, нѣхъ комиссіи, которая подъ Гадячомъ дня шостого септебр. року 1658 инѣмъ его К. милостіи и всѣи Рѣчи посполитомъ съ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлимъ народомъ Великаго Княжества Русскаго отправовала, во всемъ перестерѣ-

(*) Было сначала написано: ксѣндзѣи ксѣндзѣи.

гати буду и сукцессори нем арбытхуни оной задосит чинити будутъ, ничити оном не нарушаючи, анѣ нарушати допускаючи, такмо самому его К. милости; ако подѣ интэрессити, то есть въ небытности короля, якого-кольвекъ права людемъ анѣ явини, анѣ потаеиннии манифестаціи, протестаціи, екскоммуникаціи, альбо заирѣшеніи не испражняючи (*), которіе сею присягою кассую и уничтожаю, жадного разрѣшенія анѣ самъ не давъ взглядомъ нарушена сего комиссіи никому, ани прийимовати ни отъ кого не буду. Такъ ми, Господи Боже, помози и сія святая евангелія Господни Іс. Христова.

3. Присяга его м.л. ксендаа бѣскуна Виленскаго.

Я Игъ Завѣша, бѣскунъ Виленскій, присягаю Господу Богу всемогущему, въ Троици святой единому, именемъ своимъ и всего духовенства Великого К. Л. и провинціи до неголежащихъ, нижъ комиссіи, которая подѣ Гадичемъ для шостого сентебр. року 1658 именемъ его К. м.л. и всемъ Рѣчи посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Великого К. Л. Руского отправодала, во всемъ перестерѣгати буду и сукцессори нем бѣскуни оной досити чинити будутъ, ничити ея не нарушаючи, анѣ нарушати допускаючи такъ самому его К. милости, ако подѣ интегрити, то есть въ небытности короля, яко-кольвекъ юрисдикціи людемъ анѣ явини, анѣ потаеиннии манифестаціи, протестами, екскоммуникаціи не уничтожаючи (*), которіе сею присягою кассую и уничтожаю, жадного разрѣшенія ани самъ не давъ взглядомъ нарушена сего комиссіи никому, ани прийимовати ни отъ кого не буду. Такъ ми Господи Боже помози и сія святая евангелія Іс. Христова.

4. Присяга ихъ милостей паномъ гетмановъ.

Ми Станиславъ зъ Потока Потоцкій, воево-

да Краковский, великий гетманъ, Юрій Любомирскій, маршалокъ, великій гетмана коронни, Павелъ Самбга, воевода Виленскій, гетманъ великий Великого К. Л., присягають Господу Богу всемогущему, въ Троици святой единому, нижъ комиссіи, которая подѣ Гадичемъ зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Великого Князства Руского отправодала, во всемъ снабдывати, перестерѣгати будутъ и оной задосит чинити обовязуєся, ничити ея не нарушаючи, анѣ нарушати не допускаючи ани радою моею, ани войскомъ; ошени, кто бы сіе, что такъ постановлюємо, нарушати хотѣлъ, яко непріятели Рѣчи посполитой громити будутъ, жадного разрѣшенія ни отъ кого зъ тои присяги моеи не требуючи, анѣ прийимуючи. Такъ ми, Господи Боже, допомози и сія святая евангелія Іс. Христова.

5. Присяга ихъ м.л. П. П. печатаровъ, альбо Канцѣлѣровъ.

Ми Миколай Пражмовскій, канцѣлѣръ великий, Богуславъ на Лешнѣ, подканцѣлѣръ, коронный, Криштофъ Паць, канцѣлѣръ великий, Александръ Парушевничъ, подканцѣлѣръ В. К. Л., присягають Господу Богу въ Троици святой единому, нижъ комиссію, которая подѣ Гадичемъ для шостого сентебр. року 1658 именемъ его К. м.л. цѣломъ Рѣчи посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и всѣмъ народомъ Великого Князства Руского отправодала, во всемъ перестерѣгати будутъ и оной задосит чинити обовязуєся, жадныхъ листомъ, привилеєвъ, завіщаній, вирокоевъ подѣ якимъ-либо именемъ сего комиссіи, альбо которому-кольвекъ ея пунктовъ противникъ зъ канцѣлѣрии виходити не позволюмо, соувѣтовати противко сего комиссіи его К. М.л. и рѣчи посполитой ничого противного не будутъ, ошени съвітомъ противникъ заставлятися повинни будутъ, жадного разрѣшенія ни отъ кого зъ сего присяги нашимъ

(*) Было сказано написати не прибавляючи. — (*), Было написано: не уступячи.

№ 113. не потребуючи, ани приймаючи. Такъ мнѣ, Господи Боже, помози и святая евангелія Христа Господа.

6. Присяга его ил. пана маршалка Посельского Ижи.

Я Янъ Квѣтиский, подкоморий Поморский, маршалокъ Ижи Посельской, именемъ Кола Посельского и всего римского чину всѣхъ воеводствъ корони Польской и В. К. Л. и протѣицъ до нихъ належачихъ, присягаю Господу Богу всемогущему, въ Троици святой единому, нитъ комиссiвъ, которая подлѣ Галачонъ для шестого сентября. року 1658 именемъ его К. М. и всен Рѣчи Посполитой въ Войскахъ Запорожскихъ и цѣлымъ народомъ Великого Князства Руского отправовава, во всемъ перестерѣгати будемъ, и поточковѣ наши оной задоситъ чинити будутъ, и въ чомъ оной не нарушати, ани нарушать допускаючи вѣчинни часи, жадного разгнѣвiенiя ни отъ кого въ тои присяги моеи не потребуючи, ани приймаючи. Такъ мнѣ, Господи Боже, помози и сiя святая евангелія Христа Господа.

Которіе присяги нѣ такъ скоро выдруковатися не могли, оиѣ рукою нашою подисавши, въ печатію коронною видати розказалисьмо. Дѣлалось въ Варшавѣ, для 10 юня, 1659 року.

II. Юраментъ альбо присяга пословъ Велико-го Князства Руского и Войскъ Запорожскихъ, такъ же особливе на тоѣ отъ именованнаго гетьмана и всего Войска Запорожского, Тимоша Посача, обоимъ, и по два сотники въ кожного полку присланныхъ, року 1659 въ день Вознесенiя, при бытности короля его милости и многихъ ихъ милостей п. п. сенаторовъ и пословъ земскихъ, на сейму вальномъ Варшавскомъ въ Ижи сенаторской, на вѣрное и вѣчное послушенство его кр. милости и Рѣчи посполитой, чрезъ особъ нижеподписавшихся такимъ образомъ: законная:

Присягаемъ Господу Богу всемогущему, во Троици святой единому, на сѣй святой евангеліи, святому и Іоана Богослова, гетьмана нинѣшнего, и по нинѣ наступуемъ гетьманомъ Запорожскихъ, также асудоловъ, судей, полковниковъ, сотниковъ, атаманомъ теперешнѣмъ и нѣмъ наследниковъ и всего Войска Запорожского старшихъ и помѣщихъ именомъ, на сiю, нитъ ни наслѣдѣшному Казиміроу, королю Польскому и Шведскому, великому князю Литовскому, Рускому и наслѣдниковъ его к. милости королевъ Польскихъ и великимъ княземъ Литовскимъ и Рускимъ, и всей Рѣчи посполитой, Коронѣ и всему Князству Литовскому, вѣрными и послушными будемъ, и гетьманъ во всемъ Войскахъ Запорожскихъ отъ старшихъ до найменшихъ широко, правдиво и вѣчною вѣрностію и послушенствомъ будемъ и будеть, всякихъ протекцій постороннихъ пановъ, яко особливе цара его милости Московского и иныхъ всѣхъ отступеиъ и отступати, отъ нихъ отрицаемъ и вѣчно отрицатися, рукъ на его королевскую милость, пана нашего милостивого, и наслѣдниковъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и цѣлую Рѣчь посполитую и Корону и Великое К. Литовское подносимъ, въ постороннихъ жадного порозумленя нѣти, посельства приймавати, ани отпавляти, ани посылати безъ вѣдома его королевском милости и Рѣчи посполитой не будемъ и не будеть, подлѣ чась безбытности королевской розруховъ не чинити, але совокупне въ Рѣчь посполитую на елекции ведлугъ звичаю обирая королей Польскихъ обирати на панство, безъ позволеня Рѣчи посполитой никого провадити не будемъ и не будеть: на то, противъ всякихъ непріятелей его королевской милости и наслѣдниковъ королей Польскихъ, тутъ тежъ корони Польской и Великого Князства Литовского и Руского, охотѣ и отважнѣе здоровье свое нести

ниѣмъ и питиѣ, будиѣмъ и будиѣтъ. Итъ сію присягу полковники, судии, асаули, сотники, атаманн воллугъ порадку старшинства своего и все чернъ предъ комиссарами виконають. А еслибъ сѣмъ зъ гетьманомъ и Войскомъ Запорожскимъ сей присягъ и комиссіею /дала- кой першой противное что учинити ниѣли, кромѣ бунтовниковъ, которыхъ совокупними силами воевати обѣщасѣмъ, теѣи взаемно тѣснѣ права и вольности, намъ наданіи, сили нѣти не будутъ. Такъ намъ Господи Боже допоможи и невинная мука Христа Господа, яко справедливе присягаемъ.

Константиѣ Виговский, полковникъ Туровский.

Юрій Нежиричъ, полкоморій Кіевский.

Тимошъ Носачъ, оболний Войска его к. м. Запорожского.

Григорій Лѣсницкий, полковникъ Войска его к. м. Запорожского Миргородский.

Феодоръ Виговский.

Проконъ Верещака, коморникъ граничный Чертігвского.

Остафій Федьковичъ.

Семенъ Лабашенко, сотникъ Ставский.

Ясько Таранченко, сотникъ Криловский.

Андрій Рудзина, сотникъ Настаський зъ полку Бѣлоцерковского.

Михайло Бурмака, сотникъ Смѣлиньский зъ полку Чигиринского.

Кирило Андрѣенко, полковникъ Кошу Запорожского.

Андрей Одинецъ, асаулъ.

Иванъ Косинский, сотникъ Вертѣевский.

Семенъ Дѣланенко зъ полку Черкасского.

Яковъ Гуляницкий зъ полку Пѣжиньского.

Андрій Бутенко, Василь Митченко, сотники полку Каневского.

Ониско Товстовичъ, сотникъ Пѣсковский.

Василь Сырибень, сотникъ Лохвицкий.

Мелешко Тироненко сотникъ.

Иванъ Половченко зъ полку Корсуньского.

Иванъ Зарудний, асаулъ полку Миргород. № 114. сего.

Стефанъ Сулима, Андрей Романенко, суди зъ полку Переяславского.

Максимъ Булига, сотникъ Зѣньковский.

Григорій Бѣлогородъ, сотникъ Бабинский зъ полку Уманского.

Криско Лукашевичъ, именѣмъ всего товариства Кошового яко писарь.

Иванъ Грицута, сотникъ Багацкий.

Иванъ Груша, писарь генеральный Войска его к. м. Запорожского.

Григорій Зарудний, сотникъ Санджаровский.

Тимошъ Миговичъ, Миховичий писарь.

Иванъ Багатиренко, сотникъ Коросташевский.

Пичиноръ Григоровичъ, сотникъ Седневский зъ полку Чертігвского.

Феодоръ Панченко.

Феодоръ Дульский зъ полку Кальницкого.

Климъ Соколовский, сотникъ Житомирский.

Василий Петровский, сотникъ Ходорковский.

Иванъ Хильченко, сотникъ Торчицкий.

Присли, како видно, есть современный переводъ съ Польскаго.

§ 114.—1639, въ юнѣ. Новилитаціи или грамоты на шляхетство и на шестество чинами, мѣстамъ и лицамъ Войска Запорожскаго или Великаго Княжества Русскаго, даннымъ Польскими королями Яномъ Казимиромъ на основаніи сѣймовыхъ опредѣленій.

Декларація ласки нашої шляхетнимъ Сулимомъ.

Любо о уроженію шляхеткомъ Стефанъ, Северина, Феодора, Стефана Сулимовъ, братий между собою родныхъ и двоюродныхъ альбо стрѣчныхъ, не можеть быти вонливости, абы однакъ зъ якои оказіи не остав(ал)о сумнѣніе, выдаиши есть привиломъ, обясниущий

№ 114. урешено вѣтъ, который прислалъ во вѣсть цѣло апробуемъ и оиныхъ за милосту Польскому признаемъ, такъ же и прислалъ на данную ленинъ правонъ, то есть Степановъ старшочу Динеръ, Соверину Козари, Оседору Ялчое и Березки, Степановъ меншому селу Тиблѣ, оиныхъ на сейну нитѣшномъ консерваннѣ новаго сейного, ствержамъ.

Новѣлтанція Зарудного.

Мѣючи зацѣненую вѣрность и отваги Савула Зарудного, судю Войскъ нашихъ Запорожскихъ, надалисмо ему клейнотъ шляхетства Польского, такъ же и данному нѣстечко Савуличу, въ воеводствѣ Киевскомъ лежачое, веллугъ привилею, выданого правонъ ленинъ новаго сейну нитѣшного, апробуемъ.

Декларация ласки нашою Григорію Ласиничному.

Ико всѣхъ людей рицерскихъ звиклисмо ласкою нашою приодобляти, призирати на оиныхъ, такъ маючи въ ресникѣхъ рицерскіхъ дѣла и вѣрность Григорія Ласиничного, приимемъ его до клейноту шляхетства Польского и за шляхтича почитаемъ; надто приоточаючи его до нашою и рѣчи посолитой услуги, надалисмо ему добра наши, нѣстечко Ольшано съ принадлежностями одъ староства Корсунского, и привилей подѣ тѣхъ именемъ выданныхъ дѣдичинныхъ правонъ повагою настоящего собранія апробуемъ.

Новѣлтанція Василя Золотаркича-Злотаревского.

Уважаючи дѣла рицерскіе Василя Злотаркича, рицера въ Войска Запорожского, на инстанцію вельможного гетьмана тѣхъ же Войскъ Запорожскихъ, до клейноту шляхетства Польского приимемъ, и уже отъ сего часу Лас-

тароскиныхъ зацѣпенъ будеть, и прислалъ на тоо ему выданный новаго сейну нитѣшного ствержамъ.

Декларация шляхетства урешеного Павла Тетери.

За сіе, которіе имѣтъ и рѣчи посолитой урешенный Павла Тетера висѣдѣчилъ въ речнихъ оказіяхъ заслуги, оного и потомкомъ его, яко дамо въ рѣчи посолитой урешеного обывателя, шляхтичомъ корени Польскомъ и В. К. А. были объявлено, и ежали бы въ чонъ съ продохомъ своихъ тому урешенію своему уиновалъ нѣчто слави, нѣтъ то ему вредити и потомкомъ его во всѣхъ правлахъ и интересахъ, поведениахъ не нѣтѣтъ, новаго сейну нитѣшного постановляемъ (1).

Мѣючи взглядъ особый въ вѣрніе заслуги урешеного Павла Тетери, добра певніе, до столу нашего належачіе, въ экономіи Бреской лежачіе, названіи Куовещъ и Мелечичѣхъ нѣстечкомъ Пѣщаньщомъ, за всѣми пожитками и селами, до тѣхъ ключовъ належачини, правонъ доживотиннѣхъ оному зъ ласки нашою надалисмо, на что привилей зъ канцеляріи нашою за совѣтомъ сейновымъ уже ему есть выданный, который надѣякіе кольеокъ конституції, о неупрашаніи добръ столу нашего королевского постановленіе, за сонволеніемъ всѣхъ становъ новаго настоящего собранія, всецѣло апробуемъ и въ крѣпкой силѣ нѣтѣти хожемъ, не нарушаючи права костела Мелечичского взглядомъ волокъ тѣхъ, которіе суть отъ насъ тому костеловѣхъ наданіе; а когда случатся оказія, теди зъ нимихъ добръ, до диспозиції нашою подлеглихъ въ коронѣхъ любѣ въ В. К. А. зацѣну добръ равноважнихъ меншому Тетерѣ безъ укривженя оного учинимъ и не напередъ уступитъ съ тѣхъ добръ эко-

(1) Словосудія слова написаны во конци, посли просятъ Русскихъ депутатовъ, и надѣякіе сѣлани очеркнутая такая надѣякіе: надѣякіе побѣдѣтаніемъ Павла Тетери въ ворадохъ другинѣхъ нитѣшомъ сіе написати.

поминати, аки ему сатисфакція чрез комиссаров наших стане совершена; а тіе добра знову въ той часъ до экономіи нашей Бреской возвратитися повинна будутъ.

Нобилитація Якимъ Сонченка.

Міючи въ дѣлѣ риперскому заличеного Якина Сонченка зъ Войска Запорозкого, оного до титулу и чести шляхецкой принимаетъ и привилей, такъ на нобилитацію, яко на доживотное владѣніе Бережанъ оному даний, апробуемъ.

Даминна Камляки и Мешной урожоному Прокопову Верещацъ и надане титулу «вѣрнословъ».

Привилей, даний урожоному Прокопову Верещацъ, коморниковъ кграничному Чернѣговскому, секретару нашему, на цуствіе добра Камляки и Мешной подъ Оврученъ, также на другий титулъ шляхецкий «вѣрнословъ», повагою собранія настоящаго, въ всемъ цѣло апробуемъ, акупъ косуючи всякое ему противное обстоятельство.

Нобилитація Яна Ковалевского, Гарасима и братовъ его Каплонскихъ, Ивана Богатировича, Ивана и Окодора Чекаловскихъ, Яна Рудницкого, Гаврила Лисовца, Климъ Соколовского, Димитра Солонники.

Хотячи людей риперскихъ ласкою нашою яко найбарзій до услуги нашої и рѣчи посполитой захохити, а иѣючи въ дѣлахъ риперскихъ заличеное дознаніе урожоного Яна Ковалевского, Гарасима и братовъ его Каплонскихъ, Ивана Богатировича, Яна и Окодора Чекаловскихъ, Яна Рудницкого, Гаврила Лисовца, Климъ Соколовского, Димитра Солонники, нададимъ имъ клейнотъ шляхецтва Польского, яко о томъ привилей, каждому зъ нихъ зособна виданій, ширей въ себѣ сиецифікують, которин-то привилей по-

вагою сейму нѣишнього во всемъ цѣло апробуемъ и привилей Ковалевскому на Скиру и Романовку даний утверждать.

Нобилитація Матиіама Панкевича, Гаврила Порива и Захаріи Сурту.

На нѣстанцію Войска нашого Запорозкого, Матиіама Панкевича, Гаврила Порива и Захаріи Сурту нобилитусь и привилей на сію нобилитацію виданій апробуемъ.

Иданинать альво усниовленіе (*) Даниіла Оливенберка.

Урожоного Даниіла Оливенберка, на нѣстанцію гетмана Войскъ нашихъ Запорозкихъ, за шляхтита Польского и родинца, за согласіемъ всѣхъ становъ, принимаетъ, акомъ и при сягу вѣрности намъ и рѣчи посполитой виконать. На что привилей, съ канцеляріи нашої виданій, апробуемъ.

Нобилитація Якова и Яна Пекулицкихъ, Василя и Кирила Искрицкихъ.

Заохочаючи до нашої и рѣчи посполитой услуги Якова и Яна Пекулицкихъ, Василя и Кирила Искрицкихъ, принимаетъ оныхъ до клейноту шляхецтва Польского и привилей подъ тимъ именемъ виданій повагою сейму нѣишнього апробуемъ.

Нобилитація Кирила Андриѣвича.

Между нѣишими зъ Войска Запорозкого, нададимъ нобилитацію Кирилову Андриѣвичу, тому же привилей на Сорочиню даний утверждать.

Монастырь Креховский.

Фундація добръ монастыря Креховского при церкви Преображенія Господня, отъ нѣишихъ особъ и державцовъ нашихъ села Крехова наданыхъ и особливими (*) привилеями отъ нѣишнихъ королей Польскихъ, антецессоровъ

(*) Было написано: уроченье. (**) Было написано: утверждение.

114. помнить, и отъ насъ выданныи выдать оудации, соизволения и право во всемъ цѣло утверждать (1) и апробовать и за прѣлости церковные вѣчно прѣноуютъ.

Монастырь святого Іліи въ воеводствѣ Черниговскомъ.

Фундацію монастыря святого пророка Іліи въ воеводствѣ Черниговскомъ, во всѣмъ иркутини и добранѣ, до того монастыря наданни, новагою собраніи присутствующаго апробуеутъ.

Данниа отцу Крюгашевскому.

За ласкавости (2) нашою природной надалисьмо отцу Крюгашевскому села Кржаевъ, Будинки въ слободку Кржаевска, и привилей подъ тѣмъ именемъ выданныи новагою собраніи настоящаго апробуеутъ.

Новицитація Андрея Романенка.

До клейноту шляхетства Польского принимаютъ Андрея Романенка, тому жъ и привилей на село Скопци въ старостѣхъ Переславскомъ даний апробуеутъ.

Новицитація Василя Митченка.

Василя Митченка въ число шляхты Польской принимаютъ, тому жъ и мнитъ Критчевскій въ Кановѣ и сельце Ратки надалисьмо, и привилей выданныи утверждать.

Новицитація Яна Мазаракоего.

На загіщене гетмана Войскъ нашихъ Запорожскихъ, съ природною ласкавости нашою, Яна Мазаракоего новѣлитуеутъ и за шляхтича Польского признавають, и привилей подъ тѣмъ именемъ выданныи утверждать.

Данниа урожонаго Мазени.

Міючн признаніе на вѣрніе услуги урожонаго Адама Мазени, надалисьмо ему лениитъ правонъ село Каненицу, въ воеводствѣ

Киескомъ лениитъ, на что и привилей выданныи апробуеутъ.

Новицитація Остана Федьковича.

За дѣлѣ риперскихъ міючн загіщеного Остана Федьковича, оному клейнотъ шляхетства Польского надалисьмо, на что и привилей выданныи новагою настоящаго собраніи апробуеутъ, тому жъ и привилей лениитъ правонъ на Шандаровку даний ствержаеутъ.

Новицитація Максима Булиги.

Міючн загіщеного отъ дѣлѣ риперскихъ Максима Булигу въ Войска Запорожского, оного до клейноту шляхетства Польского принимаютъ и привилей подъ тѣмъ именемъ выданныи новагою собраніи настоящаго апробуеутъ.

Новицитація Криштофа Вартеркишовича Слоневского.

Въ нагороду заслуги шляхетного Криштофа Вартеркишовича Слоневского, оного и потомковъ его обоого полу на инстанцію Войска нашего Запорожского до шляхетства и всѣхъ чостей, чину риперскому въ Коронѣ и въ В. К. Д. и въ панствѣхъ нашихъ служащихъ, принимаютъ, на что привилей оному выдати розказалисьмо, который во всѣхъ пунктахъ и заключеніяхъ апробуеутъ.

Новицитація Тимоша Цицури.

Риперскіе отваги урожонаго Тимоша Цицури годнии суть респекту и слушномъ нагороду, котораго до шляхетства всей Рѣчи Посполитой клейноту и всѣхъ вольностей припущаеутъ, на что привилей съ канцеляріи нашої выдати розкажеутъ.

Новицитація Василя Войткевича.

Абы люде риперскіи съ большою охотою до тоши, которая всѣмъ коронуеутъ цюти, притѣкали славы, отважнаго мужа Василя Войткевича до чести чину шляхетского принимаютъ, ко-

(1) Было сначала написано: воеводству. (2) Титул: воеводствъ.

тому пришлоу зъ канцеляріи нашоу будеть выданий.

Новомиланція Богдана Калениченка.

Хотачи больше мужей отважились сего Рѣчи Посполитой присвокупити, заіценого намъ добре въ военникѣхъ справкахъ шляхетного Богдана Калениченка, за соизволеніемъ всѣхъ становъ, нобилитуемъ и за шляхтича Польского объявляемъ, посредствующу въ томъ привилею нашоу.

Новомиланція Стефана Дереневского.

Приспосаблиючи для достоинства нашего и для цѣлости Рѣчи Посполитой, отважноу Стефану Дереневскому туужъ ласку нашу, которую и другимъ людямъ рицерскимъ осядѣчаемъ, одного въ личбу шляхти Польской ишчисляемъ, на что и привилей зъ канцеляріи нашоу будеть выданий.

Новомиланція и наданіе Окодосію Томквичу.

Награждаючи вѣрніе услуги шляхетного Окодосія Томквича, намъ въ розниѣхъ оказіяхъ, а меновите въ теперешней зъ Войскомъ Запорозкимъ вѣсѣдченіи, одного за шляхтича панствъ Рѣчи Посполитой признаемъ и до всякихъ честей и вольности, чину рицерскому въ Коронѣ и въ В. К. Л. и панствахъ нашихъ прислушывающихъ, принимаемъ, привилей отъ насъ ему на тое шляхецтво даний во всемъ цѣле апробуемъ. Также и другой на селѣ Кроховѣ, Кутнѣ зъ Волькою, зъ Кваровою Старою и съ Кваровою Новою въ воеводство Рускомъ земли Лювской правомъ вѣдичнимъ вѣдичнимъ земскимъ, повагою сего сейму ствержася, ропнаючи добра сіе зъ иншими шляхецкими во всѣхъ вольностяхъ и привилеяхъ, а отъ становискъ и стаціи и хлѣба жолнѣрскаго навсегда увольняемъ, не нарушаючи права теперешнего посессора.

Новомиланція и наданіе Панаря.

№ 115.

Всѣдичилъ и урожоний Юрий Панаря, Грецкой породы и краю, летъ здавна въ панствѣхъ нашихъ осядѣлнъ зъ продковъ своихъ обыватель, только рицерства, жичливости и вѣри въ справкахъ услугъ нашихъ и Рѣчи Посполитой прислуги особаваи, же достоинъ есть уиконтентована всякого; на что ии респектующи, одного перавѣ до шляхецтва панствъ сего Рѣчи Посполитой властію сейму нинѣшнего принимаемъ и привилей уже на тое выданий апробуемъ. Ажесью ему въ старостѣхъ Каменецкомъ надалисьмо правомъ вѣдичнимъ села Баклатичи, Зѣльце и Купичъ Волю, тели и тое право его чрезъ привилей выданое апробуемъ: добра тіе отъ становискъ, хлѣбовъ, переходовъ жолнѣрскихъ, яко уже земскіе, увольняемъ, не нарушаючи еднакъ доживотности настоящимъ посессорски.

Вся эти документы составляютъ, какъ видно, современный переводъ съ Польскихъ списковъ, переписаны мелко небрежною скорописью съ помарками, на трехъ небольшихъ сохранившихся листахъ; начала ихъ недостаетъ.

115.—1659, января до 30 ноября. Статейный списокъ бытности въ Южной Руси бояръ князя Алексія Трубецкого, Василья Шереметьева, окольничего князя Григорія Ромодановскаго, думного дѣла Иллариона Лопухина и Окодора Гривовцова, съ царскими войсками посланныхъ въ Южную Русь для успокоенія въ нихъ раздоровъ и междоусобій при отпаденіи отъ Московскаго царя ѣмчана Ивана Выговскаго, для избранія въ Переяславль ѣмчаномъ Юрія Хмельницкаго и приведенія опять къ присягѣ царю всѣхъ южнорусскихъ жителей, на основаніи новыхъ договорныхъ статей.

Лѣта 7167-го, мѣсяца . . . (1), по указу великаго) государя царя и великаго кня-

(1) Большая половина первого листа оторвана.

№ 115. за Алексеѣмъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, (велико) ближнему боярину и наместнику Казанскому князю Алексею Никитичю Трубецкому (ити Малыя Росіи въ Войско) Запорожское (для его великого государя дѣлѣ, которые (надежати ко успѣхов)но неждоусобіа подданныхъ его великого государя, Войска Запорожского жителей. Да съ ближнихъ же бояринѣхъ и наместникѣхъ Казанскихъ со княземъ Алексѣемъ (Никитичемъ Трубецкимъ велико быть боярину и) наместнику Бѣлозерскому Василію Борисовичю Шереметеву да окольничю и наместнику Бѣлгородскому князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому да дѣлкомъ, думному Ларіону Лопухину . . . да Федору Грибоѣдову.

И бояринъ и наместникъ Бѣлозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ въ Кіевѣ, а окольничей и наместникъ Бѣлгородской (князь) Григорей Григорьевичъ Ромодановской (съ) Бѣлгородскихъ полкомъ въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ. Да съ ближнихъ же бояринѣхъ и наместникѣхъ Казанскихъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ указалъ великій государь быти въ своихъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ своимъ великого государя ратнымъ людямъ, стольникамъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ и дворяномъ и дѣтємъ боярскимъ изъ городовъ, и рейтарскимъ и стрѣleckимъ и драгунскимъ полковникѣмъ съ подки, и головамъ и сотникѣмъ стрѣleckимъ съ приказами, и всѣмъ служивымъ людямъ (коннымъ) и пѣшимъ, съ парадомъ; и указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ближнему боярину и наместнику Казанскому князю Алексею Никитичю Трубецкому съ ратными людьми збиратца въ Сѣвску, а срокъ утиеніе ратныхъ людей стати февраля въ 1 день.

И по указу великого государя царя и ве-

ликого князя Алексеѣмъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближней бояринъ и наместникъ Казанской князь Алексей Никитичъ Трубецкой да съ нимъ дѣлѣ, думной Ларіонъ Лопухинъ да Федоръ Грибоѣдовъ, пошли съ Москвы генваря въ 15 день, и шли на Колугу, на Лихвинъ, на Бѣлѣвъ, на Болховъ, на Карачевъ, и пришли въ Сѣвскъ генваря въ 30 день, и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о пріѣздѣ своемъ писали.

И генваря же въ 31 день писалъ къ ближнему боярину и наместнику Казанскому ко князю Алексею Никитичю Трубецкому изъ Ромна наказной гетманъ Иванъ Беззалоѣ съ Ромненскимъ козакомъ съ Кондрашкомъ Войтенкомъ: Иваншка де Выговской съ великими и многими ордами и войска пришло въ Лохвицу воювати, и своими де злыми замыслами приходять и на него гетмана и на всѣхъ православныхъ христіанъ войною, и города великого государя постошатъ в христіанъ въ плѣтъ, въ неволю поганыхъ отдадутъ; и чтобъ по указу великого государя бояринъ князь Алексѣй Никитичъ со дѣлами великого государя ратными людьми посѣщалъ къ нимъ на вспоможеніе и на оборону всѣхъ православныхъ христіанъ. Да Роменской же козакъ Кондрашко Войтенко объявилъ боярину князю Алексѣю Никитичю листъ гетмана же Ивана Беззалога, писанъ къ великому государю, да въ томъ же де листу защиты изъѣзничнымъ прелестными письмами, каковы писали къ Ивану Беззалогу и къ нему Кондрашку изъѣзничники Иваншка Выговской да Гришка Гуленничой. И того же числа къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кондрашка Войтенко съ письмами отпущенъ; и о томъ къ великому государю писано.

Да февраля въ 2 день писалъ къ ближнѣму боярину и наѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубенкову изъ Ромна гетманъ же Иванъ Безпалой съ Ровенскимъ сотникомъ съ Гавриломъ Шухтѣйкомъ съ товарищески: вѣдомо де ему, гетману, подлинно изъ Лохвицы отъ стольника и воеводы отъ князя Федора Куракина съ товарищи и, что измѣнникъ Ивашка Выговской съ орлами и со всѣми войски пришедъ подъ Лохвицу, наступаетъ на нихъ, и у стольника де и воеводы у князя Федора Куракина съ товарищи съ тѣми измѣнниками всегда бывають бои великіе и государевы де ратные люди тѣмъ измѣнникомъ отпоръ даютъ; также де и онъ, Иванъ, съ измѣнники — съ Изжинскимъ, Прилуцкимъ, съ Черниговскимъ полками и съ орломъ повседневно бьются; и чтобъ боярину князю Алексѣю Никитичю съ государевыми ратными людьми идти къ нимъ на вспоможеніе.

И февраля же въ 3 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ писалъ къ наказному гетману къ Ивану Безпалому съ тѣми же ево посланцы, что по указу великого государя велѣно на ево государевѣ службѣ быти съ нимъ бояриномъ многимъ ратнымъ людемъ коннымъ и пѣхимъ, и ратные люди въ Сѣвскъ прибыли, а иные съѣзжаются; а какъ по указу великого государя съ ево государевыми ратными людьми онъ бояринъ изъ Сѣнска поѣдетъ, и о томъ ему Ивану вѣдомо учинитъ.

И къ великому государю о томъ писано.

Да того же числа прибыли въ Сѣвскъ полковникъ и голова Московскихъ стрѣльцовъ Аврамъ Лопухинъ да масоръ Аннкой Золотиловъ да Григорей Булгаковъ да поѣдичей Чирсъ Байбаковъ, а боярину князю Алексѣю Никитичю Трубенкову да дьякомъ, душному Дарію Лопухину да Федору Грибодову, Аврамъ да Аннкой сказали: посланы де они были отъ стольника и воеводы отъ князя Федора Куракина съ товарищи по договору съ Глу-

хоzemъ въ Глухоѣ приводить Глуховскихъ № 115. всякихъ жителей къ вѣрѣ; и Глухоzemъ де ихъ ограба, отозвалъ къ измѣннику къ Гришкѣ Гуляницкому, а Гришка Гуляницкой отослалъ ихъ къ Ивашку Выговскому; а которые де государевы люди посланы съ ними были, и тѣ въ Глухоѣ побиты.

И велѣно боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю отписати отъ себя къ нимъ, чтобъ они божия и великого государя дѣломъ промышляли, и что у нихъ учения дѣлать, и они бѣ о томъ и о всякихъ вѣстахъ писали къ нему, боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю.

Да къ боярину же ко князю Алексѣю Никитичю прислана государева грамота, какова писана къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи.

И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ государеву грамоту къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи послалъ и къ нимъ писалъ февраля въ 8 день: и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Ногольскаго Приказу писано къ ближнѣму боярину и наѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубенкову съ товарищи и прислано великого государя осмнатцать грамотъ съ стадинымъ съ Олексѣемъ Богатымъ и велѣно тѣмъ государевымъ грамоты у стадиногъ взять, розослать по полкомъ Войска Запорожскаго, смотря по дѣлу съ кѣмъ доведетца. И о томъ къ великому государю писано съ тѣмъ же съ стадинымъ съ Олексѣемъ Богатымъ февраля въ 9 день.

Да февраля же въ 12 день писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубенкову изъ Ромна гетманъ Иванъ Безпалой съ

115. послужитъ своимъ съ Овсменомъ Васильевичемъ съ товарищи: извѣстны до Ивашки Выговской съ Татари и съ Ляхи и съ Нѣмцы, ишуть Лохвицу, пришло въ мѣста Сорочиницы и подъ Рамонку и подъ Лютовку и подъ Гадечу и подъ иные мѣстечки, и воздѣ залогн поставили и села и деревни воюють, и чтобъ боярину князю Алексѣю Никитичю ити къ нему для вспоможенія.

Да февраля же въ 13 день приѣхалъ въ Стѣвскъ Бѣлогородецъ Зосимъ Масловъ, а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю сказалъ: послали де его къ великому государю съ отписки изъ Лохвицы стольнику и воеводамъ князь Федоръ Куракинъ съ товарищи. II бояринъ князь Алексѣй Никитичъ отписки стольника и воеводъ князя Федора Куракина съ товарищи четь, и въ отпискѣ изъ написано: февраля де въ 8 день приѣхали къ нимъ въ Лохвицу изъ Миргорода полку окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Василей Чернышевъ, которой оставленъ былъ въ Миргородѣ по челобитью Миргородцевъ для росиравъ, да съѣхъ же де съ Насильемъ Чернышевымъ приѣхали драгунскаго строя Яганава полку Пинванта начальныя люди капитаны Ульянъ Ковезинъ, Иванъ Березинковъ, Иванъ Голенкинъ съ драгуны, которые посланы были съ Миргородскими полковникомъ съ Стенаномъ Долгалемъ для обереганія Миргорода и Миргородскаго полку; а въ росирѣхъ де имъ, стольнику и воеводамъ, сказали: февраля де въ 4 день пришло въ Миргородъ извѣстникъ Ивашка Выговской со многими Черкасы и съ ордою, и они де, Василей и драгунскіе начальныя люди, видя тотъ извѣстничей приходъ, въ Миргородѣ въ маломъ городѣ осаду укрѣпили, и Миргородцы де всѣ присягали, что имъ служить великому государю, а города не звать и государевыхъ ратныхъ людей не выдать. II февраля же де въ 7 день, по прелестнымъ листамъ извѣстника

Ивашка Выговскаго и по писемъ Миргородскаго протокона Филиппа, Стенанъ Долгалъ изъ Миргорода извѣстять къ извѣстнику къ Ивашку Выговскому, и послѣ де того и Миргородцы извѣстнику Ивашку Выговскому явились, а государевыхъ де ратныхъ людей извѣстникъ Ивашка Выговской ограби, отпустилъ въ Лохвицу; и отъ Миргорода де извѣстникъ Ивашка Выговской со всѣми силами и съ ордою пошелъ въ Полтавской полкъ къ Полтавѣ и къ Гадечу; да и полковникъ де Стенанъ Долгалъ, собрався со всѣмъ Миргородскимъ полкомъ, пошелъ съ извѣстникомъ же съ Ивашкомъ Выговскимъ.

II бояринъ князь Алексѣй Никитичъ того Лохвицкого гонца Зосима Маслова съ отписки отпустилъ къ великому государю того же числа, а въ Лохвицу къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи послалъ станицу нарочно и писалъ къ нимъ, чтобъ они изъ Лохвицы послали въ Ромонъ государевыхъ ратныхъ вѣстныхъ людей, кѣмъ бы мочно было Ромонъ отъ извѣстника отъ Ивашка Выговскаго и отъ Черкасъ и отъ Татаръ оберечь, да и для того, чтобъ извѣстникъ Ивашка Выговской прелестными своими писмами и гетмана Ивана Безпалого и Ромонскихъ жителей не прелестилъ.

II къ великому государю о томъ писано.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, грамотѣ изъ Посольскаго Приказу за приписью душнаго діака Алиаза Иванова писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи: по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, велѣно боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи ити Малые Росіи въ Войско Запорожское для дѣлъ великаго государя, которые належатъ ко успо-

поисню междоусобіа подданныхъ великого государя, Войска Запорожскаго житолей; и по чей великого государя дѣло ему боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи дѣлать, и тому къ нимъ послана великого государя вѣрующая грамота и наказъ съ стольникомъ съ Самсономъ Бутурлинымъ; а что какихъ дѣлъ послано, и тому подѣ государеву грамотою послана роспись, и велено государеву грамоту и наказъ и всякіе дѣла у стольника Самсона Бутурлина принять, отпустить его, Самсона, къ великому государю къ Москвѣ. А въ наказѣ великого государя написано: какъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи будутъ въ Черкасскихъ городѣхъ и будутъ учинуть къ нимъ присылать гетманъ Иванъ Выговской и все Войско Запорожское съ челобитьемъ, чтобъ для успокоенія междоусобіа ихъ и невинного кровопролитія быти у нихъ въ Войску при нихъ, царского величества ближнихъ бояринъ и наместникъ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ съ товарищи, радѣ, по прежнему ихъ челобитью, въ Переяславѣ,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи къ гетману и ко всему Войску отъ себя отписать: бѣде они винны великому государю, его царскому величеству, принесли истиннымъ и безлестнымъ намѣреніемъ и о радѣ быють челомъ правдиво, и они бы, гетманъ и полковники изъ всѣхъ полковъ, и козаки и чернь, къ приѣзду ихъ въ Переяславъ съѣзжалась всѣ аскорѣ; а которые полковники не блиско, и по тѣхъ бы онъ гетманъ послалъ нарочно, чтобъ однолично на радѣ полковники бѣли всѣ; а буде Черкасы винъ своихъ приносить не учинуть и къ нимъ, къ ближнему боярину и наместнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, съ прошеніемъ присылать не учинуть же,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи послати въ полки великого государя грамоты и отъ себя писати же; а буде винны

свои приносить и о радѣ присылать учинуть, и М 115 боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи учинить о томъ смотра по тамошнему дѣлу и по своему розсмотрѣнію.

Да въ наказѣ же великого государя написано: посланы великого государя грамоты къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи новому гетману на подтвержденіе булавъ на старостыство Чигиринское. И то великого государя грамоты къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ Москвы не прислано и въ росписи не написано. И о томъ о всемъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано съ стольникомъ же съ Самсономъ Бутурлинымъ.

Да февраля же въ 18 день, въ государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольскаго же Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи: пожаловать великій государь гетману Ивана Безпалого и все Войско Запорожское, по его гетманову челобитью велѣлъ имъ вспоможеніе чинить боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, пушками и зельемъ и свинцомъ; и какъ гетманъ Иванъ Безпалой учинетъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, писать о пушкахъ и о зельѣ и о свинцѣ, и имъ бы, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, ему гетману пушками и зельемъ и свинцомъ вспоможеніе чинить по розсмотрѣнію.

И того же числа бѣли челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетмана Ивана Безпалого посланнымъ, сотникъ Кондратъ Войтеко съ товарищи, словесно: прислано де въ Речень великого государя ратныхъ людей изъ Лох-

А: 115. нини, гласом Москвинъ стрѣльцовъ Васильевъ Олессовъ съ приказомъ, а ниниъ до великого государя ратныхъ людей опричь Васильева приказу Олессова въ Ромни по присланю; а извѣстникъ до Ивашки Выговской великого государя въ Черкаскахъ городѣхъ многихъ своими прелестными листы оболестила и по прелестнымъ ево листамъ много ему Ивашку адались, и гетманъ до Иванъ Безмалой и оиъ Кондрать опасны, чтобъ до отъ извѣстника отъ Ивашки Выговского по прелестнымъ ево листамъ и въ Ромненской черни какіе шатости не учинилось; и великій государь пожаловалъ бы ево гетмана Ивана Безмалого и все Войско Малоромское, которые ниниъ съ ниниъ гетманомъ въ Ромни, велѣтъ въ Ромни послать своихъ великого государя ратныхъ людей въ прибавку къ Насильеву приказу Олессова, чтобъ до тѣхъ прибавочными ратными людьми Ромненскихъ жителей обилежитъ, да и пушками и зельемъ и санищомъ гетману Ивану Безмалому вспоможеніе учинить; а въ Ромни до у гетмана у Ивана Безмалого пушками и зельемъ и санищомъ скудно.

Да того же числа писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу изъ Путивля стельникъ и воевода князь Григорей Долгоруковъ: февраля же въ 21 день сказывалъ ему въ Путивлѣ Путивльской верстаной калакъ Алешка Шумовъ: вѣдалъ до оиъ Алешка въ Ромни и слышетъ въ Ромни, что Черкасы, которые Выговскому адались, пишутъ въ Ромни къ гетману къ Ивану Безмалому тайно: какъ до великого государя ратные люди придутъ къ нему Ивану на помочь, и они до Черкасы въ то время всѣ будутъ на Ивашку Выговского ему Ивану Безмалому непрежнему помогать.

И февраля же въ 19 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ изъ Сѣвска въ Ромни въ прибавку ратныхъ людей драгунского строя полковника Ивана

Муса съ начальными людьми да ево полку да ево шестьсотъ человекъ, да зелья ручное и пушечного и пушечного три бочки, да двадцать иудъ санищ, да двѣ пицали полковые пѣхные, а къ ниниъ по тридцати алдеръ; а зелья тѣ пицали въ тоѣ посмалу у полковниковъ и у головъ Москвинскихъ стрѣльцовъ у Семена Полтева да у Артемова Матвѣева изъ того наряду, которой нарядъ по указу великого государя отпущенъ съ ниниъ съ Семеномъ и съ Артемономъ въ Москву. А послалъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ въ Ромни драгунского полковника Ивана Муса и ево полку начальныхъ людей и драгунъ (съ) смираломъ и въ зельемъ и санищомъ для того, чтобъ Ромненскимъ Черкаскамъ, которые ниниъ съ гетманомъ съ Иваномъ Безмалымъ, было на милость великого государя надежно и чтобъ извѣстникъ Ивашка Выговской прелестными своими листы Ромненцовъ такъ же прелесталъ, какъ оиъ своими прелестными листы прелестывалъ ниниъ Черкасскихъ городовъ полковниковъ и колаковъ.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да февраля же въ 20 день, въ государевѣ царствѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому: по указу великого государя нарядъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послать съ ево великого государя грамотою къ гетману къ Ивану Выговскому Приказу Большого двorca подъячѣй Григорей Старковъ, и боярину къ князю Алексѣю Никитичу велѣти ему Григорью, давъ подводы по подорожной и провожатыхъ, отпущить на которые мѣста мочно. И по указу великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подъячей Григорей Старкова отпущенъ съ провожатыми въ Путивль, и къ столынику и воеводѣ ко князю Григорью Долгорукову о томъ писано: велѣно ево Григорья, да въ подводы и провожатыхъ, отпустить безъ задержанья на которые мѣста доведетца. И къ великому государю о томъ писано.

Да февраля же въ 23 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского же Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому: будетъ ему боярину князю Алексѣю Никитичюлучша писать къ готману къ Ивану Выговскому о сѣздахъ, и ему бѣ велѣть въ листѣхъ своихъ писать товарищамъ себѣ околышного Ондрѣя Васильевича Вутурлину да думного діака Ларіона Лопухину. А околышней Ондрѣй Васильевичъ Вутурлинъ съ Москвою прибѣжалъ въ Сѣвскъ въ томъ же числѣ.

И февраля же въ 28 день, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и съ государевыми ратными людьми пошли изъ Сѣвска и пришли въ Рыльскъ марта въ 3 день; изъ Рыльска пошли марта въ 6 день, и къ Путивлю пришли марта въ 10 день.

И марта же въ 12 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью думного діака Алаша Нилова писано къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послана ево великого государя вѣрующая грамота въ Малую Росію, а въ той великого государя грамотѣ напечатаны

Акт. Ивл. в Зап. Росіи, Том IV.

были съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ въ товарищехъ бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ да околышней князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской; и чинъ послалъ великій государь быть съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ въ товарищехъ околышнему Ондрѣю Васильевичу Вутурлину да думному діаку Ларіону Лопухину да діаку Федору Грибобѣдову. И великого государя вѣрующая грамота послана къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи съ вранченникомъ съ Романомъ Протопоповымъ, И государева вѣрующая грамота у Романа Протопопова принята.

Да марта же въ 16 день писалъ въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи подъячей Григорей Старковъ и прислалъ съ Путивльцомъ съ Пчашкомъ Бородиннымъ да съ Сенькомъ Колуженинымъ писма свои, каковы оны Григорей, будучи у Выговского въ обозѣ, писали въ Зиньковъ къ Зиньковскимъ великимъ жителямъ, и о вѣстать. Да тѣ же Путивльцы Пчашка и Сенька привезли листъ, каковъ съ ними писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому плѣшникъ Иванка Выговской. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи тотъ листъ и отписку подъячего Григорья Старкова и писма ево чин и Путивльцовъ Пчашкина Бородинна и Сеньку Колуженина роспрашивали, и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, о томъ писали и листъ Иванка Выговского и писма подъячего Григорья Старкова и роспросные рѣчи Путивльцовъ Пчашка Бородинна и Сеньки Колуженина послали съ Пчашкомъ же Бородиннымъ марта въ 19 день. А въ Зиньковѣ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи ко великимъ жителямъ писали, чтобъ великому государю служили они и противъ наемщика

№ 113. Иваншка Выговского и Черкасъ и Татаръ стояли крѣпко, а на прелестные листы и ни на какіе ихъ прелести не прельщались. А къ извѣстнику къ Ивану Выговскому бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, противъ ево Иванкова листа, писали съ Путивль-цы съ Тимошеемъ Юденниковымъ да съ Семеновъ Викторовымъ; а наковъ листъ къ нему Иванку послали, и съ того листа списокъ послали къ великому государю съ Иванш-кинымъ же Бородкинскимъ.

11 марта же въ 21 день приѣхалъ въ Путивль подьячій Григорей Старковъ, а боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи сказали: Иваншка де Выговской съ Черкасы и съ Татары отъ Зинькова отступилъ марта въ 17 день, а Черкасъ де съ нимъ Иваншкомъ съ трицать тысячъ, Ляховъ съ три тысячи, Татаръ съ извѣстнатыхъ тысячъ; а ево де Григорей отпустилъ къ великому государю съ листомъ Иванка Выговской, отступилъ отъ Зинькова, въ десяти верстахъ изъ мѣстечка Лютинки, тогоже числа, и приказывалъ де съ нимъ Григорей, что де ему Иванку для съѣзду съ бояриномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарищи побывать по дошлелъ Ромна верстъ двѣнадцать.

11 марта же въ 24 день къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи подьячегъ Григорей Старковъ изъ Путивля отпустили и съ нимъ писали, что они, бояринъ и воеводы, съ ратными людьми изъ Путивля пойдутъ въ государевы Черкаскіе города на Костентиновъ марта въ 26 день; а какъ по-длинно будетъ вѣдомо, что извѣстникъ Иваншка Выговской на сей сторонѣ Дуѣпра и что онъ съ посланными ихъ, съ Путивльцами съ Тимошеемъ Юденниковымъ да съ Семеновъ Викторовымъ, къ нимъ отпишется, и они божі-

ице и великого государя дѣломъ учить промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

11 марта же въ 26 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, отиѣвъ полюбивъ грозному и страшному воеводѣ. Спасу-сѣту предъ святымъ ево образомъ и прося у него всемогущего Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ милости же и заступленія, пошли съ государевыми ратными людьми изъ Путивля великого государя въ Черкаскіе города на Костентиновъ. 11 писалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой въ Ромень къ гетману къ Ивану Безпалому и въ Лохвицу къ товарищамъ своимъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи, чтобъ гетманъ Иванъ Безпалой со всѣмъ войскомъ и стольникомъ и воеводами князь Федоръ Куракинъ со всѣмъ своими товарищи и съ государевыми ратными людьми къ походу были готовы.

11 марта же въ 29 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи приехали въ Костентиновъ. 11 того же дня вышли изъ Конотоша въ Костентиновъ Костентиновскаго уѣзду деревни Коровенщъ Черкасы два человѣка, а въ роспросѣ сказали: какъ де извѣстникъ Гришка Гуляницкой съ Черкасы и съ Татары изъ-подъ Зинькова шолъ мимо Костентиновъ въ Конотопъ, и ихъ де взяли Татаровъ въ селѣ Коровенцахъ; а нимъ де Гришка Гуляницкой стоитъ въ Конотопѣ, а Черкасъ съ нимъ четыре полка: Пѣжинской, Прмлуцкой, Черниговской, Гоголевской, да Татаровъ многіе люди. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой писалъ въ Ромень къ гетману къ Ивану Безпалому, чтобъ онъ для государевыхъ дѣлъ приѣхалъ въ Костентиновъ.

11 марта же въ 30 день гетманъ Иванъ Безпалой въ Костентиновъ у боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича Трубецкаго

съ товарищи былъ, а съ ними Иваномъ прѣѣхали полковники и сотники и атаманы и лсаулы и козаки. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи говорилъ ему Ивану съ товарищи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланы они, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, великого государя, его царского величества, въ Черкаскіе города съ его государевыми многими ратями для успокоенія ихъ Черкаского междоусобія и христіанского наираспого кроворозлитія, и онъ бы, гетманъ и полковники и сотники и лсаулы и козаки, помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе по святой непорочной евангильской заповѣди, на чомъ они великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вѣру учинили, и видя къ себѣ великого государя премногу милость и жалованье, ему великому государю служили и правду свою исполняли безо всякого нарушенія; и которые великого государя Черкаскіе города и мѣста въ измѣнѣ по неволѣ измѣнника и клятвопреступника Ивашка Выговского и его совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ и клятвопреступниковъ, и они бы въ тѣ города и мѣста ко всякимъ жителямъ писали и словесно приказывали и подъ государеву самодержавную высокую руку ихъ призывали, чтобъ тѣ всякіе жители, потомуже помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе, на чей великому государю они вѣру учинили по святой непорочной евангильской заповѣди, отъ неправды своихъ отстали и были бы великого государя подъ самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи говорили гетману Ивану Безпалому: по указу великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, идуть они бояринъ и воеводы съ государевыми ратными людьми великого государя въ Черкаскіе города для успокоенія мыѣшннго ихъ междоусобія и невиннаго кроворозлитія и онъ бы гетманъ со всѣми войскамъ моля съ ними, бояриномъ и воеводами, и учинилъ бы онъ гетманъ своею полку полковникомъ и лсауломъ и козакомъ и всей черни заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ они въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ и мѣстехъ никому никакова дурна не дѣлали, и людей не побивали и въ полонъ не чинили, и селъ и деревень не жгли и не грабили и ничѣмъ не пустошили, и никакова разоренія и насильства никому не дѣлали, чтобъ тѣхъ городовъ всякихъ жителей привести подъ государеву самодержавную высокую руку въ подданство попрежнему; а государевыхъ ратныхъ людей, которые въ полкѣхъ у него боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича съ товарищи, о томъ приказъ учиненъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ однолично никто въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ и въ селехъ и въ деревняхъ людей не побивали и въ полонъ не чинили и въ дома свои не розсылали, и селъ и деревень не жгли, и никакова разоренія и насильства никому не дѣлали.

И гетманъ Иванъ Безпалой и полковники и сотники и козаки говорили, что они ради великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служить и всякого добра хотѣтъ и подъ его великого государя самодержавную высокую руку въ подданство приывать свою братью Черкасѣ, которые ныне въ измѣнѣ по неволѣ измѣнника и клятвопреступника Ивашка Выговского и его совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ и клятвопреступниковъ; и съ бояриномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ

№ 115. Трубецкихъ съ товарищи въ государевъ Черкасскіе города для успокоенія въ недоусобицѣ ити готовы, и разорены до и грабежу въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ отъ него, гетмана, и отъ полковниковъ и отъ всѣхъ козаковъ его полку никакова не будетъ, и заказъ до оныхъ гетманъ и томъ учинить крѣпкой подѣ смертнѣю казнѣю.

И того же числа бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, давъ государю жалованье соболи гетману Ивану Безпалому и полковниковъ и сотниковъ и козаковъ, отпустили ихъ изъ Костентинова въ Ромень, и приказали ему гетману, чтобъ онъ своею полку козакомъ сказать, чтобъ они на службу великому государю совѣтъ были готовы, а какъ итъ ити съ нимъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ, о томъ къ нему гетману отиинуть.

А апрѣля въ 2 день пришелъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи въ Костентиновъ Рыбенского города Черкаскаго сотникъ Гарасицъ Карабута съ Черкасы, а Черкасъ съ нимъ триста человекъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣли тому сотнику съ Черкасы стоять въ Костентиновскомъ уѣздѣ въ селѣ Бесѣловкѣ для оберегання отъ приходу измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ.

И апрѣля же въ 5 день приходили изъ-подъ Конотопа въ Бесѣловку измѣнники Черкасы и Татары, и у Рыбенскихъ Черкасъ съ ними былъ бой, и на томъ бою Рыбенскіе Черкасы взяли Черкашенина да дву человекъ Татаръ. И тѣ Татары и Черкашенины росирашваны и пытаны: и что они въ росѣрѣхъ и съ пытки сказали, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспросны и ны-

нѣшныя рѣчи посланы съ Ярославомъ съ Микитѣю Онуцкинымъ апрѣля въ 7 день.

Да того же числа въ государствѣ царствѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказа писано къ ближнѣму боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи съ Путивльцомъ съ Ондриѣемъ Булкинымъ: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отпущены съ Москвы съ нимъ Ондриѣемъ Выговского посланцы, Бѣлоцерковскому полковникъ Иванъ Кровченко съ товарищи, десять человекъ; и какъ тѣ посланцы придутъ, и тѣмъ посланцамъ велено, давъ подводы по подорожной, отпустить ихъ къ Выговскому не помышлявъ, чтобъ они ничего не розсматривали; а на отпускѣ полковнику Ивану Кровченко велено выговорить, какъ о томъ въ государствѣ грамотѣ написано.

И апрѣля же въ 10 день ближній бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой велѣлъ для дѣла великого государя Бѣлоцерковскому полковнику Ивану Кровченко съ товарищи быть у дяковъ, у думного у Ларіона Лопухина да у Федора Грибоѣдова. И того же дни Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кровченко съ товарищи у дяковъ у думного у Ларіона Лопухина да у Федора Грибоѣдова были. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, діакъ думной Ларіонъ Лопухинъ да Федоръ Грибоѣдовъ полковнику Ивану Кровченко съ товарищи говорили, чтобъ онъ полковникъ и товарищи его, которые были у великого государя на Москвѣ, его великого государя прежнюю милость къ себѣ и свое обѣщаніе памятовали и Выговского и свою братью полковниковъ и сотниковъ и все Войско За-

торону приславъ зъ канцеляріи нашої будуть виданій.

Новомиланія Богдана Калениченка.

Хотячи больше мучей отважнѣхъ сего Рѣчи Посполитой присвокувати, заіценого нахъ добре въ военниихъ справахъ шляхетного Богдана Калениченка, за соизволеніемъ всѣхъ становъ, нобилитуемъ и за шляхтича Польского объявляемъ, посредствуемоу въ томъ привилею нашою.

Новомиланія Стефана Деревенского.

Приспосаблиючи для достоинства нашого и для цѣлости Рѣчи Посполитой, отважному Стефану Деревенскому туужъ ласку нашу, которую и другимъ людямъ рицерскимъ оспѣдаемъ, оного въ личбу шляхти Польской нищислемъ, на что и привилей зъ канцеляріи нашої будетъ виданій.

Новомиланія и наданіе Феодосію Томкичу.

Награждаючи вѣрніе услуги шляхетного Феодосія Томкича, нахъ въ розниихъ оказіяхъ, а меновите въ теперешней зъ Войскомъ Запорожскимъ вѣсѣдченіи, оного за шляхтича панствъ Рѣчи Посполитой признаемъ и до всѣхъ чстей и вольности, чину рицерскому въ Коронѣ и въ В. К. Л. и панствахъ нашихъ прислушивающихъ, приимуемъ, привилей отъ насъ ему на тое шляхецтво даний во всемъ цѣле апробуемъ. Также и другой на селѣ Кроховѣ, Кумѣнѣ зъ Волькою, зъ Кваровою Старою и съ Кваровою Новою въ воеводствѣ Рускомъ земли Львовской правомъ дѣличниимъ дѣичнимъ земскимъ, повагомъ сего сейму ствержамъ, роняючи добра сію зъ иншими шляхецкими во всѣхъ вольностяхъ и привилеяхъ, а отъ становискъ и стацій и хлѣба жолнѣрскаго навсегда увольняемъ, не нарушаючи права теперешнего посессора.

Новомиланія и наданіе Павара.

№ 115.

Висѣдчигъ и урожоний Юрий Павара, Средкой породы и краю, летъ здавна въ панствахъ нашихъ оспѣдлий зъ предковъ своихъ обыватель, толико рицерства, жичливости и вѣри въ справахъ услугъ нашихъ и Рѣчи Посполитой прислуги особливой, же достоинъ есть уконтентована всякого; на что мы респектуючи, оного первѣ до шляхецтва панствъ сего Рѣчи Посполитой властію сейму нинѣшнего приимуемъ и привилей уже на тое виданій апробуемъ. Ажесмо ему въ старостѣ Каменецкомъ надалисмо правомъ дѣличниимъ села Баклатичи, Зѣльце и Купичѣ Волю, тели и тое право его чрезъ привилей виданое апробуемъ: добра тіе отъ становискъ, хлѣбовъ, переходовъ жолнѣрскихъ, яко уже земскіе, увольняемъ, не нарушаючи еднакъ доживотности настоящей поссессорки.

Всѣ эти документы составляютъ, какъ оно, современный переводъ съ Польскихъ санское, переписаны мелко небрежною скорописью съ помарками, на трехъ небольшихъ сохранившихся листахъ; начала ихъ недостаетъ.

115.— 1659, января до 30 ноября. Стакійный списокъ бытности въ Южной Руси бояръ князя Алексѣя Трубецкаго, Василія Шкрякычева, окольничаго князя Григорія Ромодановскаго, думанго дѣла Пиларіона Лопухина и Феодора Гривовцова, съ царскими войсками посыланныхъ въ Южную Русь для успокоенія въ ней раздоровъ и междоусобій при отпаденіи отъ Московскаго царя итмана Ивана Выговскаго, для избранія въ Переяславѣ итманомъ Юрія Хмельницкаго и приведенія опять къ присягѣ царю всѣхъ южнорусскихъ жителей, на основаніи новыхъ довоорныхъ статей.

Лѣта 7167-го, мѣсяца . . . (1), по указу великаго) государя царя и великаго кня-

(1) Большая половина первого листа оторвана.

№ 115. за Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержица, (велико) ближнему боярину и наместнику Казанскому князю Алексію Никитичю Трубецкому (ити Малыя Россіи въ Войско) Запорожское (для его великого государя дѣлъ, которые (належать по усвое(о)нію неждоусобіа подданныхъ его великого государя, Войска Запорожского жителей. Да съ ближнихъ же бояриномъ и наместникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ (Никитичемъ Трубецкимъ велико быть боярину и) наместнику Бѣлозерскому Василію Борисовичю Шереметеву да окольничему и наместнику Бѣлгородскому князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому да дѣлкомъ, думному Ларіону Лопухину . . . да Федору Грибодову.

И бояринъ и наместникъ Бѣлозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ въ Кіевѣ, а окольничей и наместникъ Бѣлгородской (князь) Григорей Григорьевичъ Ромодановской (съ) Бѣлгородскимъ полкомъ въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ. Да съ ближнихъ же бояриномъ и наместникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ указалъ великій государь быти въ своихъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ своимъ великого государя ратнымъ людямъ, стольникамъ и стражамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и рейтарскимъ и стрѣleckимъ и драгунскимъ полковникомъ съ полки, и головамъ и сотникамъ стрѣleckимъ съ приказами, и всякимъ служивымъ людямъ к(оннымъ) и пѣшимъ, съ нарядомъ; и указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, ближнему боярину и наместнику Казанскому князю Алексію Никитичю Трубецкому съ ратными людьми обратца въ Сѣвскъ, а срокъ учавствъ ратныхъ людей стати февраля въ 1 день.

И по указу великого государя царя и ве-

ликого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержица, ближней бояринъ и наместникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да съ нимъ дѣлаи, думной Ларіонъ Лопухинъ да Федоръ Грибодовъ, пошли съ Москвы генваря въ 15 день, и шли на Колугу, на Лихвинъ, на Бѣловъ, на Болотовъ, на Карачевъ, и пришли въ Сѣвскъ генваря въ 30 день, и къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержицу, о приѣздѣ своемъ писали.

И генваря же въ 31 день писалъ къ ближнему боярину и наместнику Казанскому по князю Алексію Никитичю Трубецкому изъ Ромни наказной гетманъ Иванъ Безпалой съ Ромненскимъ козакомъ съ Кондрашкомъ Войтенкомъ: Иваншка да Выговской съ великими и многими ордами и войсками пришло въ полъ Лохвицу воозвать, и своими да злыми замыслами приходять и на него гетмана и на всѣхъ православныхъ христіанъ войною, и города великого государя пустовать и христіанъ въ плѣтъ, въ неволю поганымъ отдають; и чтобъ по указу великого государя бояринъ князь Алексѣй Никитичъ со дѣлами великого государя ратными людьми поспѣшала къ нимъ на вспоможеніе и на оборону всѣхъ православныхъ христіанъ. Да Роменской же козакъ Кондрашко Войтенокъ объявилъ боярину князю Алексію Никитичю листъ гетмана же Ивана Безпалого, писанъ къ великому государю, да въ томъ же де листу защиты извѣстными прелестными письми, каковы писали къ Ивану Безпалому и къ нему Кондрашку извѣстники Иваншка Выговской да Гришка Гуленецкой. И того же числа къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержицу, Кондрашка Войтенокъ съ письмами отпущенъ; и о томъ къ великому государю писано.

Да февраля въ 2 день писалъ къ ближнему боярину и наѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Ромна гетманъ Иванъ Безпалой съ Ромненскитъ сотникомъ съ Гавриломъ Шумѣйкомъ съ товарищемъ: вѣдомо де ему, гетману, подлинно изъ Лохвицы отъ стольника и воеводы отъ князя Федора Куракина съ товарищи, что изѣйники Ивашка Выговской съ ордами и со всѣми войски пришесть подъ Лохвицу, наступаютъ на нихъ, и у стольника де и воеводы у князя Федора Куракина съ товарищи съ тѣми изѣйниками всегда бывають бои великіе и государевы де ратные люди тѣмъ изѣйникамъ отпоръ даютъ; также де и онъ, Иванъ, съ изѣйники — съ Нижнискимъ, Прилуцкимъ, съ Черниговскимъ полками и съ ордуо повседневно бьются; и чтобъ боярину князю Алексѣю Никитичю съ государевыми ратными людьми идти къ нимъ на вспоможеніе.

И февраля же въ 3 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ писалъ къ наказному гетману къ Ивану Безпалому съ тѣми же ево посланци, что по указу великого государя вѣлно на ево государевѣ службѣ быти съ нимъ бояриномъ многимъ ратнымъ людямъ коннымъ и пѣшимъ, и ратные люди въ Сѣвскъ прѣѣхали, а иные съѣзжаютъ; а какъ по указу великого государя съ ево государевыми ратными людьми онъ бояринъ изъ Сѣвска пойдетъ, и о томъ ему Ивану вѣдомо учинить.

И къ великому государю о томъ писано.

Да того же числа прѣѣхали въ Сѣвскъ полковникъ и голова Московскихъ стрѣльцовъ Аврамъ Лопухинъ да наеоръ Аннкой Золотоловъ да Григорей Булгаковъ да поѣлчелъ Фирсъ Иашаковъ, а боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ, думному Дарію Лопухину да Федору Гривоблоду, Аврамъ да Аннкой сказала: посланы де они были отъ стольника и воеводы отъ князя Федора Куракина съ товарищи по договору съ Глу-

хоzemъ въ Глуховъ приводить Глуховскихъ № 115. великихъ жителей къ вѣрѣ; а Глуховцы де ихъ ограба, отвезли къ изѣйнику къ Гришкѣ Гуляницкому, а Гришка Гуляницкой отослалъ ихъ къ Ивашку Выговскому; а которые де государевы люди посланы съ ними были, и тѣ въ Глуховѣ побиты.

И вѣлно боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю отивести отъ себя къ нимъ, чтобъ они божимъ и великого государя дѣломъ промышляли, и что у нихъ учиница дѣлать, и они бѣ о томъ и о всакихъ вѣстахъ писали къ нему, боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю.

Да къ боярину же ко князю Алексѣю Никитичю прислана государева грамота, какова писана къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи.

И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ государеву грамоту къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи послалъ и къ нимъ писалъ февраля въ 8 день: и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Ногольскаго Приказу писано къ ближнему боярину и наѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи и прислано великого государя осмигнать грамотъ съ старцими съ Олексѣемъ Богатымъ и вѣлно тѣмъ государевымъ грамоты у стадного взять, розослать по полкомъ Войска Запорожскаго, смотря по дѣлу съ кѣмъ доведетца. И о томъ къ великому государю писано съ тѣмъ же съ старцими съ Олексѣемъ Богатымъ февраля въ 9 день.

Да февраля же въ 12 день писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Ромна гетманъ Иванъ Безпалой съ

№ 115. послужить своимъ съ Овчинномъ Васильемъ съ товарищи: изъѣздить до Иваша Выговской съ Татари и съ Лати и съ Нѣшны, ишуть Лохвицу, пришло въ мѣста Сорочинцы и подъ Рашевку и подъ Лютовку и подъ Гадечъ и подъ иные мѣстечка, и всѣхъ залогъ поставили и села и деревни воеуютъ, и чтобъ боярину князю Алексѣю Никитичю идти къ нему для вспоможенія.

Да феврала же въ 13 день приѣхалъ въ Стѣвскъ Вѣлгородецъ Зосимъ Масловъ, а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю сказали: послали де его къ великому государю съ отписки изъ Лохвицы стольнику и воеводамъ князь Федору Куракинъ съ товарищи. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ отписки стольника и воеводъ князя Федора Куракина съ товарищи четь, и въ отпискѣ изъ написано: феврала де въ 8 день приѣхали къ нимъ въ Лохвицу изъ Миргорода полку околничего и воеводы князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго Василей Чернышевъ, которой оставленъ былъ въ Миргородѣ по челобитию Миргородцевъ для роспрѣвъ, да съѣхавъ же де съ Василеемъ Чернышевымъ приѣхала драгунскаго строя Игганова полку Пьянота начальныя люди капитаны Ульянъ Ковезинъ, Пьянъ Березинковъ, Пьянъ Голенинъ съ драгуны, которые посланы были съ Миргородскими полковникомъ съ Степаномъ Долгалемъ для обереганія Миргорода и Миргородскаго полку; а въ роспрѣхъ де нѣтъ, стольнику и воеводамъ, сказали: феврала де въ 4 день пришло въ Миргородъ изъѣздивши Иваша Выговской со многими Черкасы и съ ордою, и они де, Василей и драгунскіе начальныя люди, видя тотъ изъѣздившій приходъ, въ Миргородѣ въ маломъ городѣ осаду укрѣпили, и Миргородцы де всѣ при-
сѣгали, что нѣтъ служить великому государю, а города не звать и государевыхъ ратныхъ людей не выдать. И феврала же де въ 7 день, по прелестнымъ лѣстамъ изъѣздивши

Иваша Выговскаго и по наговору Миргородскаго протрѣвона Филиппа, Степанъ Долгалъ изъ Миргорода ѣхалъ къ изъѣздившю къ Ивашу Выговскому, и послѣ де того и Миргородцы изъѣздившю Ивашу Выговскому жалались, а государевымъ де ратнымъ людямъ изъѣздивши Иваша Выговской ограбу, отпустилъ въ Лохвицу; и отъ Миргорода де изъѣздивши Иваша Выговской со всѣми силами и съ ордою пошло въ Полтавской полкъ къ Полтавѣ и къ Гадечю; да и полковникъ де Степанъ Долгалъ, собравши со всѣми Миргородскими полкомъ, помогалъ съ изъѣздившимъ же съ Ивашкомъ Выговскимъ.

И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ того Лохвицкого гонца Зосима Маслова съ отписки отпустилъ къ великому государю тому же числу, а въ Лохвицу къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракинъ съ товарищи послалъ станицу марочно и писалъ къ нимъ, чтобъ они изъ Лохвицы послали въ Ромонъ государевыхъ ратныхъ нѣшнихъ людей, кѣмъ бы мочно было Ромонъ отъ изъѣздивши отъ Иваша Выговскаго и отъ Черкасы и отъ Татаръ оборечь, да и для того, чтобъ изъѣздивши Иваша Выговскаго прелестными своими писмами и гетмана Ивана Безпалого и Ромонскихъ жителей не укрѣстилъ.

И къ великому государю о томъ писано.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольскаго Приказу за приписью думнаго діака Алмаза Иванова писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи идти Малые Росіи въ Войско Запорожское для дѣль великого государя, которые належатъ ко успо-

послѣ междоусобіа подданныхъ великого государя, Войска Запорожскаго жителей; и по томъ великого государя дѣло ему боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи дѣлатъ, и тому къ нимъ послана великого государя вѣрующая грамота и наказъ съ стольниками съ Самсономъ Бутурлинымъ; а что какихъ дѣлъ послано, и тому подъ государевою грамотою послана роспись, и велено государеву грамоту и наказъ и всякіе дѣла у стольника Самсона Бутурлина принять, отпустить его, Самсона, къ великому государю къ Москвѣ. А въ наказъ великого государя написано: какъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи будутъ въ Черкасскихъ городѣхъ и будетъ учинуть къ нимъ присылать гетманъ Иванъ Выговской и все Войско Запорожское съ челобитьемъ, чтобъ для успокоенія междоусобія ихъ и мевинного крове розлитія быти у нихъ въ Войску при нихъ, царского величества ближнемъ бояринъ и наместникъ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ съ товарищи, радѣ, по прежнему ихъ челобитію, въ Переяславѣ,—къ боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи къ гетману и ко всему Войску отъ себя отписать: буде они вины свои великому государю, его царскому величеству, принесутъ истиннымъ и безлестнымъ наитреніемъ и о радѣ быти челомъ правдиво, и они бы, гетманъ и полковники изъ всѣхъ полковъ, и козаки и чернь, къ прибыду ихъ въ Переяславъ съѣзжались всѣ вскорѣ; а которые полковники не близко, и по тѣхъ бы онъ гетманъ послалъ нарочно, чтобъ единолично на радѣ полковники бѣли всѣ; а буде Черкасы вины своихъ приносить не учнутъ и къ нимъ, къ ближнему боярину и наместнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, съ прошеніемъ присылать не учнутъ же,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи послати въ полки великого государя грамоты и отъ себя писать же; а буде вины

свои приносить и о радѣ присылать учнутъ, и № 115 боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи учинити о томъ оштра по тамошнему дѣлу и по своему розсмотрѣнію.

Да въ наказъ же великого государя написано: посланы великого государя грамоты къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи новому гетману на подтвержденіе булавъ на старостство Чигиринское. И то великого государя грамоты къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ Москвы не прислано и въ росписи не написано. И о томъ о всемъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано съ стольниками же съ Самсономъ Бутурлинымъ.

А въ февраля же въ 18 день, въ государевъ царевъ великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольскаго же Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубоцкому съ товарищи пожаловалъ великій государь гетмана Ивана Безпалого и все Войско Запорожское, по его гетманову челобитію велѣлъ имъ вспоможеніе чинить боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, пушками и зельемъ и свинцомъ; и какъ гетманъ Иванъ Безпалой учнотъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, писать о пушкахъ и о зельѣ и о свинцѣ, и имъ бы, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, ему гетману пушками и зельемъ и свинцомъ вспоможеніе чинить по розсмотрѣнію.

И того жъ числа бѣли челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетмана Ивана Безпалого посланцы, сотникъ Кондратъ Войтеко съ товарищи, словесно: прислано де въ Рочень великого государя ратныхъ людей къ Лох-

115. ники, голова Московских стрельцов Василий Шенгелев от приказов, а ники до великого государя ратных людей опричь Василия приказу Шенгелева в Ровень по присланю; а извинить до Ивана Выговской великого государя в Черкасских городъх много своих прелестных листы обольстил и по прелестнымъ его листамъ много ему Ивану дались, и гетманъ до Иванъ Безалой и оиъ Кондрать опасны, чтобъ до отъ извинника отъ Ивана Выговского по прелестнымъ его листамъ и в Ровенской черни какіе шатости не учинилосъ; и великій государь пожаловалъ бы его гетмана Ивана Безалого и все Войско Изюмское, которые нинѣ съ нимъ гетманомъ в Ровень, велѣлъ в Ровень послать своихъ великого государя ратныхъ людей въ прибавку къ Васильеву приказу Шенгелева, чтобъ до тѣхъ прибавочными ратными людьми Ровенскихъ жителей ободолжить, да и пушками и зельемъ и свинцомъ гетману Ивану Безалому вспоможеніе учинить; а в Ровень до у гетмана у Ивана Безалого пушками и зельемъ и свинцомъ скудно.

Да того же числа писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу изъ Путиела стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруковъ: февраля же въ 21 день сказывалъ ему въ Путиелъ Путиельской верстаной калакъ Алешка Шуновъ: вѣдалъ до онъ Алешка въ Ровень и слышалъ въ Ровень, что Черкасы, которые Выговскому дались, пишутъ въ Ровень къ гетману къ Ивану Безалому тайно: какъ до великого государя ратные люди придутъ къ нему Ивану на помощь, и они до Черкасы въ то время всѣ будутъ на Ивана Выговского ему Ивану Безалому непрежнему помогать.

II февраля же въ 19 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ изъ Стѣска в Ровень въ прибавку ратныхъ людей драгунского строя полковника Ивана

Моска съ начальными людьми да его полку да съ шестью челоуѣкъ, да зема ручное и пушечное и пушечное три бочки, да двадцать пудъ свинцу, да двѣ пикали полковые пѣхные, а къ нимъ по тридцати алдѣръ; а взяты тѣ пикали въ тоѣ посылку у полковниковъ и у головъ Московскихъ стрельцовъ у Семена Полтова да у Артемена Матѣева изъ того наряду, которой нарядъ по указу великого государя отнумовъ съ нимъ съ Семеномъ и съ Артеменомъ съ Москвы. А послалъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ в Ровень драгунского полковника Ивана Моска и его полку начальныхъ людей и драгуновъ (съ) сварадомъ и въ зельемъ и свинцомъ для того, чтобъ Ровенскихъ Черкасскихъ, которые нинѣ съ гетманомъ съ Иваномъ Безалымъ, было на помощь великого государя надолжно и чтобъ извинникъ Ивана Выговской прелестными своими листы Ровенцовъ такъ же прелесталъ, какъ онъ своими прелестными листы прелесталъ нинѣ Черкасскихъ городовъ полковниковъ и колаковъ.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да февраля же въ 20 день, въ государевъ нарядъ в великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотъ изъ Посольского Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому: по указу великого государя нарядъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ съ его великого государя грамотою къ гетману къ Ивану Выговскому Приказу Большого двора подъячей Григорей Стариковъ, и боярину въ князю Алексѣю Никитичу велѣти ему Григорю, дать подводы по подорожной и провожатыхъ, отпустить на которые мѣста мочно. II по указу великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, подъячей Григорей Старковъ отпущенъ съ провожатыми въ Путиль, и къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорію Долгорукову о томъ писано: велѣно ево Григорья, да съ подводами и провожатыхъ, отпущить безъ задержанья на которые хѣста доведетца. И къ великому государю о томъ писано.

Да февраля же въ 23 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, грамотѣ изъ Посольского же Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому: будетъ ему боярину князю Алексѣю Никитичю лучица писать къ готману къ Ивану Выговскому о съѣздѣ, и ему бѣ велѣть въ листѣхъ своихъ писать товарищамъ себѣ околыничего Ондрія Васильевича Вутурнина да думного діака Ларіона Лопухина. А околыничей Ондрій Васильевичъ Вутурнинъ съ Москвы прибавитъ въ Сѣвскъ въ томъ же числѣ.

И февраля же въ 28 день, ближней бояринъ и наместникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищами и съ государевыми ратными людьми пошли изъ Сѣвска и пришли въ Рыльскъ марта въ 3 день: изъ Рыльска пошли марта въ 6 день, и въ Путиль пришли марта въ 10 день.

И марта же въ 12 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью думного діака Азмаза Пилкова писано къ ближнему боярину и наместнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищами: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, повелѣно великого государя вѣрующая грамота въ Малую Росію, а въ той великого государя грамотѣ напечатаны

Акт. Имп. и Зап. Росіи, Томъ IV.

были съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ въ товариществѣ бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ да околыничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской; и шитъ напечатъ великій государь быть съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ въ товариществѣ околыничю Ондрію Васильевичю Вутурнину да думному діаку Ларіону Лопухину да діаку Федору Грибоблоду. И великого государя вѣрующая грамота послана къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищами съ Бранченниномъ съ Романомъ Протопоповымъ. И государева вѣрующая грамота у Романа Протопопова принята.

Да марта же въ 16 день писалъ въ Путиль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищами подъячей Григорей Старковъ и прислалъ съ Путильцымъ съ Пгнашкомъ Бородинымъ да съ Сенькомъ Колуженинымъ писма свои, какковы онъ Григорей, будучи у Выговского въ обозѣ, писалъ въ Зиньковъ къ Зиньковскимъ всякимъ жителямъ, и о вѣстяхъ. Да тѣ же Путильцые Пгнашка и Сенька привезли листъ, какковы съ ними писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому наместникъ Пгнашка Выговской. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищами тотъ листъ и отписку подъячего Григорья Старкова и писма ево чли и Путильцовъ Пгнашка Бородинна и Сеньку Колуженина роспрасивали, и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, о томъ писали и листъ Пгнашка Выговского и писма подъячего Григорья Старкова и роспросные рѣчи Путильцовъ Пгнашка Бородинна и Сеньки Колуженина послали съ Пгнашкомъ же Бородинымъ марта въ 19 день. А въ Зиньковѣ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищами ко всякимъ жителямъ писали, чтобы великому государю служили они и противъ наемника

№ 113. Иваншка Выговского и Черкасъ и Татаръ стояли крѣпко, а на прелестные листы и ни на какіе изъ прелести не прельщались. А къ князю Ивану Выговскому бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, противъ ево Иванкова листа, писали съ Путяльцы съ Тимошею Юденковымъ да съ Семеномъ Викторовымъ; а кановъ листъ къ нему Иванку послать, и съ того листа списокъ послать къ великому государю съ Иванкинымъ же Боридкинымъ.

11 марта же въ 21 день прѣхалъ въ Путяль подьячій Григорей Старковъ, а боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи сказали: Иваншка де Выговской съ Черкасы и съ Татары отъ Зинькова отступилъ марта въ 17 день, а Черкасъ де съ нимъ Иванкомъ съ трицать тысячъ, Ляховъ съ три тысячи, Татаръ съ нѣтънцать тысячъ; а ево де Григорей отпустилъ къ великому государю съ листомъ Иванка Выговской, отступилъ Зинькова, въ десяти верстахъ изъ мѣстечка Литенки, тогоже числа, и приказывалъ де съ нимъ Григорей, что де ему Иванку для съѣзду съ бояриномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарищи побыть не домеръ Ромна верстъ да десять.

11 марта же въ 24 день къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи подьячій Григорей Старковъ изъ Путяля отпустили и съ нимъ писали, что они, бояринъ и воеводы, съ ратными людьми изъ Путяля пойдутъ въ государевы Черкасскіе города на Костентиновъ марта въ 26 день; а какъ по-длинно будетъ вѣдомо, что измѣнникъ Иваншка Выговской на сей сторонѣ Дѣлѣра и что онъ съ посланными ихъ, съ Путяльцами съ Тимошею Юденковымъ да съ Семеномъ Викторовымъ, къ нимъ отпишеть, и они божі-

ить и великого государя дѣломъ учнутъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

11 марта же въ 26 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, отидѣвъ побѣдѣ грозному и страшному воеводѣ. Спасу-сѣбу предъ святыми ево образомъ и прося у него всемогущего Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ милости же и заступленія, пошли съ государевыми ратными людьми изъ Путяля великого государя въ Черкасскіе города на Костентиновъ. 11 писалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой въ Ромень къ гетману къ Ивану Безпалому и въ Лохвицу къ товарищомъ своимъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи, чтобъ гетманъ Иванъ Безпалой со всѣмъ войскомъ и стольникомъ и воеводами князь Федоръ Куракинъ со всѣми своими товарищи и съ государевыми ратными людьми къ походу были готовы.

11 марта же въ 29 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи приехали въ Костентиновъ. 11 того же дни вышли изъ Конотоша въ Костентиновъ Костентиновскаго уѣзду деревни Коровеничъ Черкасы два человѣка, а въ роспрѣсѣ сказали: какъ де измѣнникъ Гришка Гуляницкой съ Черкасы и съ Татары изъ-подъ Зинькова шолъ мимо Костентиновъ въ Конотонъ, и ихъ де звали Татары въ селѣ Коровеничъ; а нымъ де Гришка Гуляницкой стоитъ въ Конотонѣ, а Черкасъ съ нимъ четыре полки: Пѣжинской, Прилуцкой, Черниговской, Гоголевской, да Татарова многіе люди. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой писалъ въ Ромень къ гетману къ Ивану Безпалому, чтобъ онъ для государевыхъ дѣлъ прѣхалъ въ Костентиновъ.

11 марта же въ 30 день гетманъ Иванъ Безпалой въ Костентиновъ у боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича Трубецкаго

съ товарищи былъ, а съ нимъ Иванъ Никитичъ приѣхали полковники и сотники и атаманы и ясаулы и козаки. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи говорилъ ему Ивану съ товарищи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланы они, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, великого государя, его царского величества, въ Черкаскіе города съ его государевыми многими ратями для успокоенія нѣхъ Черкаскаго междоусобія и христіанскаго напраснаго кроворозлитія, и онъ бы, гетманъ и полковники и сотники и ясаулы и козаки, помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе по святой непорочной евангильской заповѣди, на чомъ они великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вѣру учинили, и видя къ себѣ великого государя премногую милость и жалованье, ему великому государю служили и правду свою исполняли безо всякаго нарушенія; и которые великого государя Черкаскіе города и мѣста въ измѣнѣ по неволѣ измѣнника и клятвопреступника Пвашка Выговского и его совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ и клятвопреступниковъ, и они бы въ тѣ города и мѣста ко всякимъ жителямъ писали и словесно приказывали и подъ государеву самодержавную высокую руку ихъ призывали, чтобъ тѣ всякіе жители, потомуже помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе, на чомъ великому государю они вѣру учинили по святой непорочной евангильской заповѣди, отъ неправдъ своихъ отстали и были бы великого государя подъ самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи говорили гетману Ивану Безпалому: по указу великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, идутъ они бояринъ и воеводы съ государевыми ратными людьми великого государя въ Черкаскіе города для успокоенія нынѣшняго нѣхъ междоусобія и невиннаго кроворозлитія и онъ бы гетманъ со всякъ войскомъ шолъ съ ними, бояринъ и воеводами, и учинилъ бы онъ гетманъ своею полку полковникомъ и ясауломъ и козакомъ и всей черни заказъ крѣпкой подѣ смертною казнью, чтобъ они въ государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ и мѣстехъ никому никакова дурна не дѣлали, и людей не побивали и въ полонъ не имали, и селѣ и деревень не жгли и не грабили и ничѣмъ не пустошили, и никакова разоренія и насильства никому не дѣлали, чтобъ тѣхъ городовъ всякихъ жителей привести подѣ государеву самодержавную высокую руку въ подданство попрежнему; а государевымъ ратнымъ людямъ, которые въ полкѣхъ у него боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича съ товарищи, о томъ заказъ учиненъ крѣпкой подѣ смертною казнью, чтобъ однолично никто въ государевыхъ Черкаскахъ городѣхъ и въ селехъ и въ деревняхъ людей не побивали и въ полонъ не имали и въ дома свои не разсылали, и селѣ и деревень не жгли, и никакова разоренія и насильства никому не дѣлали.

И гетманъ Иванъ Безпалой и полковники и сотники и козаки говорили, что они ради великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служатъ и всякого добра хотѣтъ и подѣ его великого государя самодержавную высокую руку въ подданство приывать свою братью Черкасѣ, которые нынѣ въ измѣнѣ по неволѣ измѣнника и клятвопреступника Пвашка Выговского и его совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ и клятвопреступниковъ; и съ бояриномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ

№ 115. Трубецкии съ товарищи въ государевы Черкасские города для успокоения въ ожидании итии готовы, и разорены до и грабежу въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ отъ него, гетмана, и отъ полковниковъ и отъ всѣхъ козаковъ его полку никакого не будетъ, и закаръ до онъ гетманъ о томъ учинить крѣпкой подѣ смертию казныю.

И того же числа бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, давъ государю жалованье соболѣи гетману Ивану Безпалому и полковникамъ и сотникамъ и козакомъ, отпустили ихъ изъ Костентинова въ Ромень, и приказали ему гетману, чтобъ онъ съвое полку козакомъ сказалъ, чтобъ они на службу великому государю съѣхъ были готовы: а какъ ити съ нимъ бояриномъ и воеводамъ въ Черкасские города, и онъ, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ, о томъ къ нему гетману отписать.

Да апрѣля въ 2 день прииошъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи въ Костентиновъ Рыбенского города Черкасской сотникъ Гарасимъ Карабута съ Черкасы, а Черкасы съ нимъ триста человекъ. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣли тому сотнику съ Черкасы стоять въ Костентиновскомъ уѣздѣ въ селѣ Бесѣдовкѣ для оберегання отъ приходу измѣнниковъ Черкасы и Татары.

И апрѣля же въ 5 день приидоши изъ-подъ Конотопа къ Бесѣдовку измѣнники Черкасы и Татаровъ, и у Рыбенскихъ Черкасъ съ нимъ былъ бой, и на томъ бою Рыбенскіе Черкасы взяли Черкашенина да дву человекъ Татаръ. И тѣ Татаровъ и Черкашенинъ росирашваны и пытаны: и что они въ росирѣхъ и съ пытки сказали, и о томъ къ великому государю царю и челякому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и росирѣсны и ны-

нѣшныя рѣки посланы съ Ярославномъ съ Микитомъ Онуцкимъ апрѣля въ 7 день.

Да того же числа въ государевѣ царствѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу писано къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи съ Путивльскомъ съ Ондриемъ Буныкинымъ: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отпущены съ Москвы съ нимъ Ондриемъ Выговского посланцы, Бѣлоцерковскому полковникъ Иванъ Кровченко съ товарищи, десять человекъ; и какъ тѣ посланцы приѣдутъ, и тѣмъ посланцомъ велено, давъ подводы по подорожной, отпустить ихъ къ Выговскому не помышлять, чтобъ они ничего не розсматривали: а на отпускъ полковнику Ивану Кровченку велено выговорить, какъ о томъ въ государевѣ грамотѣ написано.

И апрѣля же въ 10 день ближній бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой велѣлъ для дѣла великого государя Бѣлоцерковскому полковнику Ивану Кровченку съ товарищи быть у дяковъ, у думного у Ларіона Лопухина да у Федора Грибошова. И того же дни Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кровченко съ товарищи у дяковъ у думного у Ларіона Лопухина да у Федора Грибошова были. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дяки думной Ларіонъ Лопухинъ да Федоръ Грибошовъ полковнику Ивану Кровченку съ товарищи говорили, чтобъ онъ полковникъ и товарищи его, которые были у великого государя на Москвѣ, его великого государя премногую милость къ себѣ и свое обѣщаніе памятовали и Выговского и свою братью полковниковъ и сотниковъ и все Войско За-

порешское на всякое добро приводили, чтобъ они междуусобіе успокоили и бусурманъ отпустили; а будеть у нихъ есть какое суннѣніе, и они бѣ то все отложили, а были на государскую милость надежны; а великій государь ихъ, подданныхъ своего царского величества и единовѣрныхъ православныхъ христіанъ, учить держать въ своей государской милости попрежнему. А что онъ полковникъ съ товарищи своими у великого государя на Москвѣ были поздержаны, и то учинено было для того, что прислалъ ихъ къ великому государю Выговской и полковники и сотники и все Войско Запорожское съ рады за крестными цѣлованьемъ, что учинили подъ Кіевомъ въ вѣнцахъ своихъ, добывать челоуѣ, и послѣ ихъ отпуску то ихъ крестное цѣлованье зацѣпками наказного гетмана Ивана Скоробогатка и Переяславского полковника Тимофея Цецуры и иныхъ учинилось нарушено и о тѣхъ о всѣхъ зацѣпкахъ ему полковнику съ товарищи, по указу великого государя, на Москвѣ выговаривано, и они великому государю били челоуѣ, чтобъ ихъ о тѣхъ зацѣпкахъ и о неостоянствѣ поволить послати къ гетману и къ полковникомъ товарищей своихъ съ листами и о томъ неостоянствѣ отписать; и по указу великого государя поволено имъ о томъ послати отъ себя къ гетману съ листами товарищей своихъ, Вѣлюцерковского сотника Дмитрея Мкинѣорова да Черника Григорія Семенова; и тому ихъ письму гетманъ и полковники и все Войско исправленія не учинили же и тѣ ихъ товарищи сотникъ и Черникъ назадъ къ нимъ не воротились; и то задержанье учинилось имъ отъ войскового неостоянства. Да діаки же думной Ларіонъ Лопухинъ да Федоръ Грибодѣдовъ полковнику Ивану Кровченку съ товарищи говорили: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ его великого государя грамотою посыланъ къ гетману къ Ивану Выговскому

подьячій Григорій Стариковъ, и гетманъ его Григорія у себя задержалъ, а отпустилъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому Путивльскаго казака Пшмака Бородкина и съ нимъ писалъ, что онъ подьячій Григорій Старковъ задержалъ у себя для того, будто великого государя въ грамотѣ писано къ нему гетману съ нимъ Григорьемъ, что по государеву указу посланъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой для успокоенія нынѣшняго ихъ междуусобія, и онъ де гетманъ у всемогущаго Бога милости просить, чтобъ всемогущій Богъ межъ православными христіанами кровопролитіе утопить и дать умирненіе и тишину, и съѣхавъ бѣ ему съ бояриномъ съ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ, о всемъ договоръ учинить и всякое доброе дѣло постановить, и о томъ бы о всемъ боярину князю Алексѣю Никитичю къ нему гетману отписать; а какъ де отъ боярина отъ князя Алексѣя Никитича къ нему вѣдомость будеть, и онъ того подьячій того же часу къ великому государю отуститъ. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ къ нему гетману писалъ съ Путивльмъ съ Тимофеемъ Юденковымъ да съ Семеномъ Вихторовымъ, что по указу великого государя онъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи посланъ для успокоенія нынѣшняго ихъ междуусобія; а какими способами то ихъ междуусобіе и кровопролитіе успокоить, и о томъ великого государя указъ и о всемъ полная жечь вручена ему боярину князю Алексѣю Никитичю, и ему бѣ гетману о договорѣ для успокоенія нынѣшняго ихъ междуусобія и невиннаго кровопролитія отписать къ нему боярину ко князю Алексѣю Никитичю, гдѣ ему о престатіи нынѣшняго ихъ междуусобія и невиннаго кровопролитія съ нимъ гетманомъ договоръ учинить. И марта въ 21 день писалъ бѣ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому гетманъ Иванъ Выговской съ подьячичъ съ Григорьемъ Старковымъ, что онъ изъ-подъ Зинькова уступилъ и его Григорія отуститъ

№ 115. къ великому государю; а о съѣздѣ съ боярину съ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарищи въ томъ своемъ листу ничего не написали; а подьячій Григорей Старковъ боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи сказалъ: приказывалъ до съѣзда Григорей къ боярину и воеводамъ гетманъ, что до ея гетману для съѣзда стоять не должно Ронна версть за десять. А выходимъ и взятые ланки боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи сказывали, что гетманъ Иванъ Выговской въ Чигиринѣ, а Гришку Гуляницкого съ Черкасы и съ Татари прислалъ въ Конотопъ, и изъ Конотопа Черкасы и Татары, которые съ Гришкою Гуляницкимъ, приходили войною подъ государевы города: подъ Путный и подъ Рыльскъ и подъ Сѣвскъ, и тѣхъ городовъ въ убѣдѣ сѣла и деревни жгутъ и разоряютъ и людей побиваютъ и въ пологъ елюютъ; а что къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи гетманъ Иванъ Выговской писалъ съ Путнымъ съ Пчаникомъ Юродкинымъ и приказывалъ съ подьячимъ съ Григореемъ Старковымъ о съѣздѣ, и въ томъ во всемъ солгалъ, и Путныйцовъ Тимофея Юденкова да Семена Никиторова у себя задержалъ и держитъ ихъ въ Чигиринѣ въ неволѣ; а по указу великого государя, ближней бояринъ и наместникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи посланы великого государя въ Черкасскіе города съ государевыми ратными людьми для усюкоения нынѣшняго ихъ неждоусобія и кроворазлитія, а не для войны, и великого государя отъ ратныхъ людей въ ево государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ никому не токо разоренья, и малая обиды не бывало. И онъ бы, полковникъ, во всѣхъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ всякимъ жителямъ великого государя пренною милость и жалование выславлялъ и говорилъ, чтобы они отъ неправдъ своихъ отстали и учинились бы

подъ государевомъ высокою рукою въ подданствѣ попрежнему безо всякаго сумнѣнія; а будетъ которые въ познанье не придутъ и великому государю въ винахъ своихъ не добыть челомъ, и ближней бояринъ и наместникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи на тѣхъ непослушниковъ идуть великого государя съ ратными людьми, и что надъ ними учинится, и то имъ будетъ самимъ отъ себя.

И полковникъ Иванъ Кровченко съ товарищи говорилъ съ клятвою, взирая на образъ Спасова, что они, помяну Бога и православную христіанскую вѣру и великого государя пренною милость и жалование и свое обѣщаніе, на чей великому государю вѣру учинили по святой непорочной евангельской заповѣди, великому государю служить учинутъ и гетману Ивану Выговскому и полковникамъ и всякимъ начальнымъ людемъ и всей черни о томъ стануть говорить безо всякаго опасенья, чтобы они отъ неправдъ своихъ отстали и были бѣ у великого государя подъ ево великого государя высокою рукою въ подданствѣ попрежнему безо всякаго сумнѣнья; а большіе до всего учинятъ онъ полковникъ съ товарищи говорить въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ и мѣстехъ и великого государя пренною милость и жалование выславлять всей черни потому, что до къ великому государю посланы они бити челомъ ото всей черни съ рады.

И того же числа ближней бояринъ и наместникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи полковника Ивана Кровченка съ товарищи изъ Костентинова отпустили къ гетману къ Ивану Выговскому. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

И апрѣла же въ 10 день, ближней бояринъ наместникъ Казанской князь Алексѣй

Да февраля въ 2 день писалъ къ ближнему боярину и наместнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубенкому изъ Ромна гетманъ же Иванъ Безпалой съ Ровенскитъ сотникомъ съ Гавриломъ Шуйтйкомъ съ товарищами: вѣдомо де ему, гетману, подлинно изъ Лохвицы отъ стольника и воеводы отъ князя Федора Куракина съ товарищи и, что измѣнникъ Ивашка Выговской съ ордами и со всѣми войски пришедъ подъ Лохвицу, наступаютъ на нихъ, и у стольника де и воеводы у князя Федора Куракина съ товарищи съ тѣми измѣнниками всегда бывають бол великіе и государевы де ратные люди тѣмъ измѣнникомъ отпоръ даютъ; также де и онъ, Иванъ, съ измѣнниками — съ Нижнискитъ, Прилуцкитъ, съ Черниговскитъ полками и съ ордами повсѣдственно бѣютца; и чтобъ боярину князю Алексѣю Никитичю съ государевыми ратными людьми идти къ нимъ на вспоможеніе.

И февраля же въ 3 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ писалъ къ наказному гетману къ Ивану Безпалому съ тѣми же ево посланцы, что по указу великого государя вѣдно на ево государевѣ службѣ быти съ нимъ бояриномъ многимъ ратнымъ людемъ коннымъ и пѣшимъ, и ратные люди въ Сѣвскѣ прѣехали, а ные съѣзжаются; а какъ по указу великого государя съ ево государевыми ратными людьми онъ бояринъ изъ Сѣвска пойдетъ, и о томъ ему Ивану вѣдомо учинить.

И къ великому государю о томъ писано.

Да того же числа прѣехали въ Сѣвскъ полковникъ и голова Московскитъ стрѣльцовъ Аврамъ Лопухинъ да наеоръ Аннѣей Золотиловъ да Григорей Булгаковъ да полкѣтѣй Фирсъ Байбаковъ, а боярину князю Алексѣю Никитичю Трубенкому да дякомъ, думному дарию Лопухину да Федору Грибоблоду, Аврамъ да Аннѣей сказали: посланы де они были отъ стольника и воеводы отъ князя Федора Куракина съ товарищи по договору съ Глу-

хоми въ Глуховъ приводить Глуховскитъ М 115. вскинуть жителей къ вѣрѣ; и Глуховцы де ихъ ограба, отвезли къ измѣннику къ Гришкѣ Гуляницкому, а Гришка Гуляницкой отослалъ ихъ къ Ивашку Выговскому; а который де государевы люди посланы съ ними были, и тѣ въ Глуховѣ побиты.

И вѣдно боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю отписать отъ себя къ нимъ, чтобъ они божіимъ и великого государя дѣломъ промыслили, и что у нихъ учинена дѣлать, и они бы о томъ и о всѣхъ вѣстать писали къ нему, боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю.

Да къ боярину же ко князю Алексѣю Никитичю прислана государева грамота, какова писана къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи.

И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ государеву грамоту къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи послалъ и къ нимъ писалъ февраля въ 8 день: и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольскаго Приказу писано къ ближнему боярину и наместнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубенкому съ товарищи и прислано великого государя осмигнать грамотѣ съ старцимъ съ Олексѣемъ Богатымъ и вѣдно тѣмъ государевы грамоты у стадного извѣ, розослать по полкомъ Войска Запорожского, смотря по дѣлу съ кѣмъ доведетца. И о томъ къ великому государю писано съ тѣмъ же съ старцимъ съ Олексѣемъ Богатымъ февраля въ 9 день.

Да февраля же въ 12 день писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубенкому изъ Ромна гетманъ Иванъ Безпалой съ

№ 115. послужить своему съ Описишю Васильеву съ товарищи: изъѣзжитъ до Ивашки Выговской съ Татарами и съ Ляхи и съ Нѣмцы, ишнуть Лохвицу, пришесть подъ мѣста Серочинцы и подъ Рамоску и подъ Лютенку и подъ Гадечу и подъ иные мѣстечки, и всѣхъ залогъ поставили и села и деревни воеуютъ, и чтобъ боярину князю Алексѣю Никитичю ити къ нему для вспоможенія.

Да февраля же въ 13 день прѣѣхалъ въ Сѣвскъ Бѣлогородецъ Зосимъ Масловъ, а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю сказалъ: послали де его къ великому государю съ отписки изъ Лохвицы стольникъ и воевода князь Федоръ Куракинъ съ товарищи. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ отписки стольника и воеводѣ князя Федора Куракина съ товарищи четь, и въ отпискѣ изъ написано: февраля де въ 8 день прѣѣхали къ намъ въ Лохвицу изъ Миргорода полку окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Насилей Чернышевъ, которой оставленъ былъ въ Миргородѣ по чалобитію Миргородцевъ для росправъ, да съѣздитъ же де съ Насилеемъ Чернышевымъ прѣѣхали драгунскаго строя Яганова полку Никанита начальныя люди капитаны Ульянъ Ковезинъ, Иванъ Березниковъ, Иванъ Голеникинъ съ драгуны, которые посланы были съ Миргородскихъ полковниковъ съ Степаномъ Долгалемъ для обереганія Миргорода и Миргородскаго полку; а въ росправѣ де ихъ, стольнику и воеводамъ, сказали: февраля де въ 4 день пришесть подъ Миргородъ изъѣзжикъ Ивашка Выговской со многими Черкасы и съ ордою, и они де, Насилей и драгунскіе начальныя люди, видя тогъ изъѣзжикъ приходъ, въ Миргородѣ въ маломъ городѣ осаду укрѣпили, и Миргородцы де всѣ прислали, что итъ служить великому государю, а города не здать и государевыхъ ратныхъ людей не выдать. И февраля же де въ 7 день, по прелестнымъ листамъ изъѣзжикъ

Ивашка Выговского и по писцову Миргородскаго прѣтосева Фалалы, Степанъ Долгалъ изъ Миргорода выѣхалъ къ изъѣзжнику къ Ивашку Выговскому, и послѣ де того и Миргородцы изъѣзжнику Ивашку Выговскому жаловались, а государевыхъ де ратныхъ людей изъѣзжникъ Ивашка Выговской ограба, отпустилъ въ Лохвицу; и отъ Миргорода де изъѣзжникъ Ивашка Выговской со всѣми силами и съ ордою пошесть въ Полтавской полкъ къ Полтавѣ и къ Гадечю; да и полковникъ де Степанъ Долгалъ, собрався со всѣмъ Миргородскимъ полкомъ, пошесть съ изъѣзжникомъ же съ Ивашкомъ Выговскимъ.

И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ того Лохвицкаго гонца Зосима Маслова съ отписки отпустилъ къ великому государю того же числа, а въ Лохвицу къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи послалъ станицу нарочно и писалъ къ нимъ, чтобъ они изъ Лохвицы послали въ Ромонъ государевыхъ ратныхъ нѣшихъ людей, кѣмъ бы мочно было Ромонъ отъ изъѣзжника отъ Ивашка Выговского и отъ Черкасы и отъ Татаръ оберечь, да и для того, чтобъ изъѣзжникъ Ивашка Выговской прелестными своими писмами и гетмана Ивана Безпалого и Ромонскихъ жителей не прельстилъ.

И къ великому государю о томъ писано.

Да того же числа въ государевѣхъ царевѣхъ и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольскаго Приказу за приписью думнаго дѣла Алмаза Иванова писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Губенкову съ товарищи: по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи ити Малые Росіи въ Войско Запорожское для дѣлъ великаго государя, которые належатъ ко упо-

послѣ помянутоу сообщіи подданныхъ великаго государя, Войска Запорожскаго жителей; и по чести великаго государя дѣло оу боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи дѣлать, и тому къ нимъ послана великаго государя вѣрующая грамота и наказъ съ стольникомъ съ Самсономъ Бутурлинымъ; а что какихъ дѣлъ послано, и тому подѣ государевою грамотою послана роспись, и велено государеву грамоту и наказъ и всякіе дѣла у стольника Самсона Бутурлина принимать, отпустить его, Самсона, къ великому государю къ Москвѣ. А въ наказѣ великаго государя написано: какъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи будутъ въ Черкасскихъ городѣхъ и будетъ учинитъ къ нимъ присылать гетманъъ Иванаъ Выговской и все Войско Запорожское съ челобитьемъ, чтобъ для успокоенія междоусобія ихъ и невиннаго крове розлитія быти у нихъ въ Войску прѣ нихъ, царского величества ближнемъ бояринъ и наместникъ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ съ товарищи, радѣ, по прежнему ихъ челобитью, въ Переяславѣ,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи къ гетману и ко всему Войску отъ себя отписать: буде они винны великому государю, его царскому величеству, принесутъ истиннымъ и безлестнымъ наитреніемъ и о радѣ быти челоу правдиво, и они бы, гетманъ и полковники изю всѣхъ полковъ, и козаки и черне, къ прѣзиду ихъ въ Переяславѣ съѣхались всѣ вскорѣ; а которые полковники не blisko, и по тѣхъ бы онъ гетманъ послалъ нарочно, чтобъ однолично на радѣ полковники бѣли всѣ; а буде Черкасы винъ своихъ приносить не учнутъ и къ нимъ, къ ближнему боярину и наместнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, съ прошеніемъ присылати не учнутъ же,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи послати въ полки великаго государя грамоты и отъ себя писати же; а буде винны

свои приносить и о радѣ присылати учнутъ, и М 115. боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи учинити о томъ оштра по тамошнему дѣлу и по своему розсмотрѣнію.

Да въ наказѣ же великаго государя написано: посланы великаго государя грамоты къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи повому гетману на подтверженіе булавы на старостѣство Чигиринское. И то великаго государя грамоты къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ Москвы не прислано и въ росписи не написано. И о томъ о всемъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано съ стольникомъ же съ Самсономъ Бутурлинымъ.

Да февраля же въ 18 день, въ государевѣ царевѣ великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольскаго же Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи: пожаловалъ великій государь гетмана Ивана Безпалого и все Войско Запорожское, по его гетманову челобитію велѣлъ имъ вспоможеніе чинити боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, пушками и зельемъ и свинцомъ; и какъ гетманъ Иванъ Безпалой учнетъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, писать о пушкахъ и о зельѣ и о свинцѣ, и шибъ, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, ему гетману пушками и зельемъ и свинцомъ вспоможеніе чинити по розсмотрѣнію.

И того же числа бѣли челоу великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетмана Ивана Безпалого посланцы, сотникъ Кондратъ Войтеко съ товарищи, словесно: прислано де въ Почетъ великаго государя ратныхъ людей изъ Лох-

А: 118. нмш, галова Москоуиных стрѣльцовъ Васильевъ Овласовъ съ приказомъ, а нмшъ до великого государя ратныхъ людей опричь Васильева приказу Овласовова въ Ромень не прислано; а извѣстникъ до Иванки Выговской великого государя въ Черкасскихъ городѣхъ многихъ своимъ прелестными листы оболестила и по прелестнымъ ево листамъ много ему Иванку адались, и гетманъ до Иванъ Безмалой и оиъ Кондрать опасны, чтобъ до отъ извѣстника отъ Иванки Выговского по прелестнымъ ево листамъ и въ Роменьской черни какіе шатости не учинилось; и великій государь пожаловалъ бы ево гетмана Ивана Безмалого и все Войско Полновое, которые нмшъ съ нмшъ гетманомъ въ Ромень, велѣтъ въ Ромень послать своихъ великого государя ратныхъ людей въ прибавку къ Васильеву приказу Овласовова, чтобъ до тѣмъ прибавочными ратными людьми Роменьскихъ жителей обидежить, да и пушками и зельемъ и свинцомъ гетману Ивану Безмалому вспоможеніе учинить; а въ Ромень до у гетмана у Ивана Безмалого пушками и зельемъ и свинцомъ скудно.

Да того же числа писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу изъ Путилы стельникъ и воевода князь Григорей Долгоруковъ: феврала до въ 21 день сказывалъ ему въ Путилу Путильской верстаной калякъ Алешка Шуновъ: вѣдалъ до онъ Алешка въ Ромень и слышалъ въ Ромень, что Черкасы, которые Выговскому адались, пишутъ въ Ромень къ гетману къ Ивану Безмалому тайно: какъ до великого государя ратные люди придутъ къ нему Ивану на поможь, и они до Черкасы въ то время асъ будутъ на Иванку Выговского ему Ивану Безмалому попомощи поможать.

И феврала же въ 19 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ изъ Сѣвска въ Ромень въ прибавку ратныхъ людей драгунского строя полковника Ивана

Мерса съ начальными людьми да ево полку да съ ево шестьюсотъ человекъ, да зелья ручное и пушечного и пушечного три бочки, да двадцать пудъ свинцу, да двѣ пшеницы полковые мѣдны, а въ нмшъ по тридцати алдеръ; а златы тѣ пшеницы въ тое посылку у полковниковъ и у головъ Московскихъ стрѣльцовъ у Семена Полтова да у Артемона Матвѣева изъ того наряда, которой нарядъ по указу великого государя отпушеть съ нмшъ съ Семеномъ и съ Артемономъ съ Москвы. А послалъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ въ Ромень драгунского полковника Ивана Мерса и ево полку начальными людьми и драгунъ (съ) снарядомъ и въ зельемъ и свинцомъ для того, чтобъ Роменьскихъ Черкасъ, которые нмшъ съ гетманомъ съ Иваномъ Безмалымъ, было на помощь великого государя надежно и чтобъ извѣстникъ Иванка Выговской прелестными своими листы Роменцовъ такъ же прелеститъ, какъ онъ своими прелестными листы прелеститъ нмшъ Черкасскихъ городовъ полковниковъ и коляковъ.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да феврала же въ 20 день, въ государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, гранотъ изъ Посольского Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послать съ ево великого государя гранотою къ гетману къ Ивану Выговскому Приказу Большого двора подъячей Григорей Старковъ, и боярину бы князю Алексѣю Никитичу велѣти ему Григорю, давъ подорожи по подорожной и провожатыхъ, отпуститъ на которые мѣста мочно. И по указу великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подъячѣ Григорѣй Старковъ отлученъ съ провожатыми въ Путивль, и къ столынику и воеводѣ ко князю Григорію Долгорукову о томъ писано: велѣно ево Григорію, да въ подводы и провожатыхъ, отпустить безъ задержанья на которые жѣста доведетца. И къ великому государю о томъ писано.

Да февраля же въ 23 день, въ государевѣ царствѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского же Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому: будетъ ему боярину князю Алексѣю Никитичю лучница писать къ гетману къ Ивану Выговскому о съѣздѣ, и ему бѣ велѣтъ въ листѣхъ своихъ писать товарищамъ себѣ окольничего Ондрія Васильевича Бутурлина да думному діаку Ларіону Лопухину. А окольничей Ондарій Васильевичъ Бутурлинъ съ Москвы прибѣжалъ въ Сѣвскъ въ томъ же числѣ.

11 февраля же въ 28 день, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и съ государевыми ратными людьми пошли изъ Сѣвска и пришли въ Рыльскъ марта въ 3 день: изъ Рыльска пошли марта въ 6 день, и въ Путивль пришли марта въ 10 день.

11 марта же въ 12 день, въ государевѣ царствѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью думного діака Алмаза Иванова писано къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, постана его великого государя вѣрующая грамота въ Малую Росію, а въ той великого государя грамотѣ написаны

Акт. Умк. в Зап. Росіи. Томъ IV.

№ 115. были съ боярникомъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ въ товарищехъ бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ да окольничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской: и именъ писалъ великій государь быть съ боярникомъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ въ товарищехъ окольничему Ондрію Васильевичу Бутурлину да думному діаку Ларіону Лопухину да діаку Федору Грибодову. И великого государя вѣрующая грамота послана къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи съ вѣрениномъ съ Романомъ Протопоповымъ, И государева вѣрующая грамота у Романа Протопопова принята.

Да марта же въ 16 день писалъ въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи полячѣи Григорей Старковъ и прислалъ съ Путивльцымъ съ Пгнашкою Бородинымъ да съ Сенькою Колуженинымъ писма свои, какъ оны: оны Григорей, будучи у Выговского въ обозѣ, писалъ въ Зиньковъ къ Зиньковскимъ всякимъ жителямъ, и о вѣстяхъ. Да тѣ же Путивльцы Пгнашка и Сенька прислали листъ, какъ оны съ ними писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому намѣстникъ Пгнашка Выговской. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи тотъ листъ и отписку подъячѣи Григорія Старкова и писма ево члм и Путивльцовъ Пгнашка Бородинна и Сеньку Колуженина роспранивали, и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писали и листъ. Пгнашка Выговского и писма подъячѣи Григорія Старкова и роспранные рѣчи Путивльцовъ Пгнашка Бородинна и Сеньки Колуженина послали съ Пгнашкою же Бородинымъ марта въ 19 день. А въ Зиньковѣ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи ко всякимъ жителямъ писали, чтобъ великому государю служили оны и противъ измѣнника

Ж 113. Иванша Выговского и Черкасы и Татары стояли крѣпко, а на пролестные листы и ни на какіе нѣ пролести не проламывало. А изъ извѣстнику къ Иваншу Выговскому бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, противъ ево Иванкова листа, писали съ Путиваль-ны съ Тимошею Юденковымъ да съ Семеномъ Викторовымъ; а наковъ листъ къ нему Иваншу посланъ, и съ того листа списокъ посланъ къ великому государю съ Игнати-комъ же Бородининымъ.

11 марта же въ 21 день пріѣхалъ въ Путивль подьячей Григорей Старковъ, а боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи сказало: Иванша де Выговской съ Черкасы и съ Татарами отъ Зинькова отступилъ марта въ 17 день, а Черкасы де съ нимъ Иванкомъ съ трицать тысячъ, Алкоу съ три тысячи, Татары съ пятьдесятъ тысячъ; а ево де Григорей отпустилъ къ великому государю съ листомъ Иванка Выговской, отступилъ отъ Зинькова, въ десяти верстахъ изъ вѣстечка Лютинки, тогоже числа, и приказывалъ де съ нимъ Григорей, что де ему Иваншу для съѣзду съ бояриномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарищи побыть на доможъ Ромна верстахъ де десяти.

11 марта же въ 24 день къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Россіа самодержцу, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи подъячего Григорья Старкова изъ Путивля отпустили и съ нимъ писали, что они, бояринъ и воеводы, съ ратными людьми изъ Путивля войдутъ въ государевы Черкаскіе города на Костентиновъ марта въ 26 день; а какъ по длинно будетъ вѣдомо, что извѣстникъ Иванша Выговской на сей сторонѣ Днѣпра и что онъ съ посланцы нѣ, съ Путивальны съ Тимошею Юденковымъ да съ Семеномъ Викторовымъ, къ нимъ отпшешъ, и они божи-

ить и великого государя дѣломъ учнутъ промышлять, сколько милосердый Богъ попомни подаетъ.

11 марта же въ 26 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, отивъ мелебенъ грозному и страшному воеводѣ. Спасу-сѣбу прелъ святыхъ ево образонъ и проса у него всемогущего Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ милости же и заступленія, пошли съ государевыми ратными людьми изъ Путивля великого государя въ Черкаскіе города на Костентиновъ. 11 писалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой въ Ромень къ гетману къ Ивану Безпалому и въ Лохвицу къ товарищамъ своимъ къ столынику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи, чтобъ гетманъ Иванъ Безпалой со всѣмъ войскомъ и столыникъ и воеводы князь Федоръ Куракинъ со всѣми своими товарищи и съ государевыми ратными людьми къ походу были готовы.

11 марта же въ 29 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи пришли въ Костентиновъ. 11 того же дни вышелъ изъ Комотова въ Костентиновъ Костентиновского уѣзду деревни Коровонецъ Черкасы два человѣка, а въ роспрѣ сказали: какъ де извѣстникъ Гришка Гуляницкой съ Черкасы и съ Татарами изъ-подъ Зинькова шолъ мимо Костентиновъ въ Комотонъ, и нѣ де взяли Татаровъ въ селѣ Коровенцахъ; а нѣмъ де Гришка Гуляницкой стоитъ въ Комотонѣ, а Черкасы съ нимъ четыре полки: Пѣжинской, Прилуцкой, Черниговской, Гоголевской, да Татаровъ многіе люди. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой писалъ въ Ромень къ гетману къ Ивану Безпалому, чтобъ онъ для государевыхъ дѣлъ пріѣхалъ въ Костентиновъ.

11 марта же въ 30 день гетманъ Иванъ Безпалой въ Костентиновъ у боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича Трубецкого

съ товарищи былъ, а съ нимъ Иваномъ прѣѣхали полковники и сотники и атаманъ и ласулы и козаки. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи говорилъ ему Ивану съ товарищи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланы они, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, великого государя, его царского величества, въ Черкаскіе города съ его государевыми многими ратными для успокоенія ихъ Черкаского междоусобія и христіанскаго напрасного кроворозлитія, и онъ бы, гетманъ и полковники и сотники и ласулы и козаки, помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе по святой непорочной евангильской заповѣди, на чѣмъ они великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вѣру учинили, и видя къ себѣ великого государя премногую милость и жалованье, ему великому государю служили и правду свою исполняли безо всякого нарушенія; и которые великого государя Черкаскіе города и мѣста въ нѣдѣй по неволѣ измѣнника и клятвопреступника Пашка Выговского и его совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ и клятвопреступниковъ, и они бы въ тѣ города и мѣста ко всякимъ жителямъ писали и словесно приказывали и подъ государеву самодержавную высокую руку ихъ призывали, чтобъ тѣ всѣкіе жители, потомуже помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе, на чѣмъ великому государю они вѣру учинили, по святой непорочной евангильской заповѣди, отъ неправды своихъ отстали и были бѣ великого государя подъ самодержавную высокую рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи говорили гетману Ивану Безпалому: по указу великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, идуть они бояринъ и воеводы съ государевыми ратными людьми великого государя въ Черкаскіе города для успокоенія мыѣтшнаго ихъ междоусобія и невиннаго кроворозлитія и онъ бы гетманъ со всѣмъ войскомъ шолъ съ ними, бояриномъ и воеводами, и учинилъ бы онъ гетманъ своею полку полковникомъ и ласуломъ и козакомъ и всей черни заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ они въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ и мѣстехъ никому никакова дурна не дѣлали, и людей не побивали и въ полонъ не нмали, и селъ и деревень не жгли и не грабили и ничѣмъ не пустошили, и никакова разоренія и насильства никому не дѣлали, чтобъ тѣхъ городовъ всякихъ жителей привести подъ государеву самодержавную высокую руку въ подданство попрежнему; а государевымъ ратнымъ людямъ, которые въ полкѣхъ у него боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича съ товарищи, о томъ заказъ учиненъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ однолично никто въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ и въ селехъ и въ деревняхъ людей не побивали и въ полонъ не нмали и въ дома свои не разсылали, и селъ и деревень не жгли, и никакова разоренія и насильства никому не дѣлали.

И гетманъ Иванъ Безпалой и полковники и сотники и козаки говорили, что они ради великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служить и всякого добра хотѣтъ и подъ его великого государя самодержавную высокую руку въ подданство приывать свою братью Черкасъ, которые нимъ въ нѣдѣй по неволѣ измѣнника и клятвопреступника Пашка Выговского и его совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ и клятвопреступниковъ; и съ боариномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ

№ 115. Трубецкии съ товарищи въ государевъ Черкаскіе города для успокоенія изъ неодоумога итти готовы, и разорены до и грабому въ государевыи Черкаскіи городѣхъ отъ него, гетмана, и отъ полковниковъ и отъ всѣхъ козаковъ ево полку никакова не будетъ, и закаръ до онъ гетманъ о томъ учинитъ крѣпкой подѣ смертною казною.

И того же числа бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, давъ государю жалованье соборнъ гетману Ивану Бесѣдовому и полковниковъ и сотникомъ и козакомъ, отпустили ихъ изъ Костентинова въ Ромень, и приказали ему гетману, чтобъ онъ своему полку козакомъ сказать, чтобъ они на службу великому государю советъ быти готовы; а какъ изъ итти съ нимъ бояриномъ и воевода въ Черкасскіе города, и онъ, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ, о томъ къ нему гетману отпишитъ.

Да апрѣля въ 2 день пришло къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи въ Костентиновъ Рыбенского города Черкасской сотникъ Гарасинъ Карабута съ Черкасы, а Черкасъ съ нимъ триста человекъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣли тому сотнику съ Черкасы стоять въ Костентиновскомъ уездѣ въ селѣ Бесѣдовѣ для оберегання отъ приходу измѣтниковъ Черкасъ и Татаръ.

И апрѣля же въ 5 день приходили изъ-подъ Конотопа въ Бесѣдовку измѣтники Черкасы и Татаровъ, и у Рыбенскихъ Черкасъ съ ними былъ бой, и на томъ бою Рыбенскіе Черкасы взяли Черкашенина да дву человекъ Татаръ. И тѣ Татаровъ и Черкашенинъ росирашиваны и пытаны; и что они въ роспрошъ и съ пытки сказали, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспрошны и ны-

нѣшныя рѣчи посланы съ Ярославномъ съ Микиткою Онуцкимъ апрѣля въ 7 день.

Да того же числа въ государевъ царствъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣхъ изъ Посольского Приказу писано къ ближнему боярину и наместнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи съ Путивльцомъ съ Ондриѣемъ Буныкинымъ: по указу великого государя цари и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отпущены съ Москвы съ нимъ Ондриѣемъ Выговского посланцы, Бѣлоцерковском полковникъ Иванъ Кровченко съ товарищи, десять человекъ; и какъ тѣ посланцы приѣдутъ, и тѣмъ посланцамъ велено, давъ подводы по подорожной, отпустить ихъ къ Выговскому не помышкая, чтобъ они ничего не розматривали; а на отпускъ полковнику Ивану Кровченку велено выговоритъ, какъ о томъ въ государевъ грамотѣ напечатано.

И апрѣля же въ 10 день ближней бояринъ и наместникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой велѣлъ для дѣла великого государя Бѣлоцерковскому полковнику Ивану Кровченку съ товарищи быть у диаконъ, у думного у Ларіона Лопухина да у Федора Грибоѣдова. И того же дни Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кровченко съ товарищи у диаконъ у думного у Ларіона Лопухина да у Федора Грибоѣдова были. И по указу великого государя цари и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, діаконъ думной Ларіонъ Лопухинъ да Федоръ Грибоѣдовъ полковнику Ивану Кровченку съ товарищи говорили, чтобъ онъ полковникъ и товарищи ево, которые были у великого государя на Москвѣ, ево великому государю прехнюю юмость къ себѣ и свое обѣщаніе памятовали и Выговского и свою братью полковниковъ и сотниковъ и все Войско За-

перошнее на всякое добро приводили, чтобы они междоусобіе успокоили и бусурманъ отпустили; а будетъ у нихъ есть какое сунитіе, и они бѣ то все отложили, а были на государскую милость надежны; а великій государь ихъ, подданныхъ своего царского величества и единоутѣрныхъ православныхъ христіанъ, учить держать въ своей государской милости попрежнему. А что онъ полковникъ съ товарищи своими у великого государя на Москѣ были поздержаны, и то учинено было для того, что прислалъ ихъ къ великому государю Выговской и полковники и сотники и все Войско Запорожское съ рады за крестнымъ цѣлованьемъ, что учинили подѣ Києвомъ въ вину ихъ своихъ, добывать челоуѣ, и послѣ ихъ отпуску о ихъ крестное цѣлованье заѣщниками наказного гетмана Івана Скоробогатка и Переяславского полковника Тимоѣя Цецуры и иныхъ учинилось нарушено и о тѣхъ о всѣхъ заѣщникахъ ему полковнику съ товарищи, по указу великого государя, на Москѣ выговаривано, и они великому государю были челоуѣ, чтобы ихъ о тѣхъ заѣщникахъ и о непостоянствіи позволить послати къ гетману и къ полковникомъ товарищей своихъ съ листами и о томъ непостоянствіи отписать; и по указу великого государя позволено имъ о томъ послати отъ себя къ гетману съ листами товарищей своихъ, Вѣлоцерковского сотника Дмитрея Мкинѣорова да Черняка Григорья Семенова; и тому ихъ письму гетманъ и полковники и все Войско исправленія не учинили же и тѣ ихъ товарищи сотникъ и Чернякъ назадъ къ нимъ не воротились; и то задержанье учинилось имъ отъ войскового непостоянства. Да діаки же думной Ларіонтъ Лопухинъ да Федоръ Грибодовъ полковнику Ивану Кровченку съ товарищи говорили: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ его великого государя грамотою посыланъ къ гетману къ Ивану Выговскому

подьячю Григорей Старковъ, и гетманъ его М 118. Григорья у себя задержалъ, а отпустилъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому Путивальского казака Пимашка Породкина и съ нимъ писалъ, что онъ подьячю Григорья Старкова задержалъ у себя для того, будто великого государя въ грамотѣ писано къ нему гетману съ нимъ Григорьемъ, что по государеву указу посланъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой для успокоенія нынѣшняго ихъ междоусобія, и онъ до гетманъ у всемогущаго Бога милости просить, чтобы всемогущій Богъ межъ православными христіанъ кровопролитіе утилитъ и далъ умирненіе и тишину, и съхлалъ бѣ ему съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ, о всемъ договорѣ учинить и всякое доброе дѣло постановити, и о томъ бы о всемъ боярину князю Алексѣю Никитичю къ нему гетману отписать; а какъ де отъ боярина отъ князя Алексѣя Никитича къ нему вѣдомость будетъ, и онъ того подьячю того же часу къ великому государю отпустить. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ къ нему гетману писалъ съ Путивальны съ Тимофеемъ Юленковымъ да съ Семеномъ Вихторовымъ, что по указу великого государя онъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи посланъ для успокоенія нынѣшняго ихъ междоусобія; а какими способами то ихъ междоусобіе и кровопролитіе успокоитъ, и о томъ великого государя указать и о всемъ полная мочь вручена ему боярину князю Алексѣю Никитичю, и ему бѣ гетману о договорѣ для успокоенія нынѣшняго ихъ междоусобія и невинного кровопролитія отписать къ нему боярину ко князю Алексѣю Никитичю, гдѣ ему о престатіи нынѣшняго ихъ междоусобія и невинного кровопролитія съ нимъ гетманомъ договоръ учинить. И марта въ 21 день писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому гетманъ Иванъ Выговской съ подьячю съ Григорьемъ Старковымъ, что онъ ихъ подѣ Зинькова уступилъ и его Григорья отпустилъ

Жо 118. къ великому государю; а о съѣздѣ съ бояриномъ со казанецъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарищи въ томъ своемъ листу ничего не написалъ; а подъячей Григорей Старковъ боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи сказалъ: приказывалъ де съ нимъ Григорьемъ къ боярину и воеводамъ гетманъ, что де ему гетману для съѣзду стоять не доведеть Россія верстѣ за десять. А выходцы и взятые лзны боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи сказывали, что гетманъ Иванъ Выговской изъ Чигиринъ, а Гринку Гуляницкого съ Черкасы и съ Татари прислалъ въ Конотопъ, и изъ Конотопа Черкасы и Татары, которые съ Гринкою Гуляницкимъ, приходятъ войною подъ государевы города: подъ Путивль и подъ Рыльскъ и подъ Сѣвскъ, и тѣхъ городовъ въ убѣдѣ сѣла и деревни жгутъ и разоряютъ и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ; а что къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи гетманъ Иванъ Выговской писалъ съ Путивльцомъ съ Птиакомъ Горюдинымъ и приказывалъ съ подъячимъ съ Григорьемъ Старковымъ о съѣздѣ, и въ томъ во всемъ солгалъ, и Путивльцовъ Тимофея Юденкова да Семея Никитова у себя задержалъ и держитъ ихъ въ Чигиринъ въ неволѣ; а по указу великого государя, ближней бояринъ и наѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи послали великого государя въ Черкасскіе города съ государевыми ратными людьми для уснокоенія нынѣшняго ихъ междоусобія и кроворазлитія, а не для войны, и великого государя отъ ратныхъ людей въ ево государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ никому не токмо разоренья, и малыхъ обидъ не бывало. И онъ бы, полковникъ, во всѣхъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ вскинулъ жителей великого государя премногую милость и жалование выславлялъ и говорилъ, чтобы они отъ неправдъ своихъ отстали и училились бы

подъ государевымъ высокимъ рукою въ подданствѣ непрощенно безо всякого сумнѣнья; а будетъ которые въ познаніе не придутъ и великому государю въ винахъ своихъ не добыть челомъ, и ближней бояринъ и наѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи на тѣхъ непослушниковъ мнутъ великого государя съ ратными людьми, и что надъ ними учинится, и то имъ будетъ самимъ отъ себя.

И полковникъ Иванъ Кровченко съ товарищи говорилъ съ клятвою, аирая на образъ Спасова, что они, имѣя Бога и православную христіанскую вѣру и великого государя премногую милость и жалование и свое обѣщаніе, на чемъ великому государю вѣру учинили по святой непорочной евангельской заповѣди, великому государю служить учнутъ и гетману Ивану Выговскому и полковнику и всѣмъ начальнымъ людямъ и всей черни о томъ стануть говорить безо всякого опасенья, чтобы они отъ неправдъ своихъ отстали и были бѣ у великого государя подъ ево великого государя высокою рукою въ подданствѣ повременю безо всякого сумнѣтельства; а большіе де всего учнутъ онъ полковникъ съ товарищи говорить въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ и мѣстехъ и великого государя премногую милость и жалование выславлять всей черни потому, что де къ великому государю посланы они бѣти челомъ ото всей черни съ рады.

И того же числа ближней бояринъ и наѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи полковника Ивана Кровченка съ товарищи изъ Костентинова отпустили къ гетману къ Ивану Выговскому. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, о томъ писано.

И апрѣля же въ 10 день, ближней бояринъ наѣстникъ Казанской князь Алексѣй

Никитичъ Трубецкой съ товарищи, въ Константиновѣ отбить полюбивъ грозному и страшиному воеводѣ Спасу-свѣту предъ святыми ово образъ и прося у него всемогущаго Бога милости и у пречистыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, пошли изъ Константинова великаго государя съ ратными людьми къ Комотону на Сѣлое. А въ Лохвицу къ товарищамъ своимъ, къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи и къ гетману къ Ивану Безмалому, бояринъ князь Алексѣй Никитичъ писалъ, чтобы они, стольникъ и воеводы князь Федоръ Куракинъ со всѣми товарищи своими и съ государевыми ратными людьми и гетманъ Иванъ Безмалой съ Черкасы своего полку, шли къ нему боярину ко князю Алексѣю Никитичю въ сходъ не мѣшкаа.

И апрѣля же въ 12 день, подѣ Сѣлымъ на задніе обозы боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи приходили отъ Комотона измѣнники Черкасы и Татары, и которые сотни были у обозу, и у тѣхъ сотенъ съ Татары и съ Черкасы учинилася бой. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи послали на тѣхъ Татаръ и Черкасъ головъ же съ сотнями да рейтарского полковника Аица Георгъ Фамистробеля съ полкомъ; и милостію божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ово государева великаго государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастье, тѣхъ Черкасъ и Татаръ многихъ побили, и гонили и побивали ихъ на пингнатцати верстахъ; а въ лѣсцехъ взяли пяти человекъ Крымскихъ и Бѣлгородскихъ Татаръ.

И того же числа бояринъ князь Алексѣй

Никитичъ Трубецкой съ товарищи пришли М 115. въ Сѣлау. А что взято Татаровъ въ росирѣхъ сказали, и о томъ къ великому государю писано и роспросные изъ рѣчи посланы съ соушникомъ съ Суздальцомъ съ Петромъ Болотниковымъ.

Да апрѣля же въ 13 день къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи пришло въ Сѣлау въ сходъ наказной гетманъ Иванъ Безмалой, и сказалъ: посылалъ де онъ изъ Ромна полковниковъ Ивана Силку да Микифора Ковалевского съ Черкасы въ городъ Красное, чтобы Краснаго города всякіе жители отъ измѣны обратились и были у великаго государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему; и Краснаго де города всякіе жители великому государю въ винахъ своихъ добила челоуъ и отъ измѣны обратились и учинились у великаго государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи писали въ Красное ко всякимъ жителямъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ ихъ, подданныхъ своихъ православныхъ христіанъ, велѣлъ имъ вѣры ихъ отдать, что они по прелестямъ и по неволѣ измѣнниковъ и клятвопреступниковъ были въ измѣнѣ; и они бѣ Краснаго города всякіе жители, помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое прежнее обѣщаніе ис святой непорочной евангильской заповѣди, на чей великому государю вѣру учинили, и видя великаго государя къ себѣ премногую милость и жалованье, служили ему великому государю вѣрно и впередъ на измѣнничьмъ и клятвопреступничьмъ ни на какіе прелести не уклонялись и были бѣ великаго государя, его царскаго величества, подѣ самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему безо всякіе шатости, а для увѣренія прислали бѣ они къ нимъ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ

Же 118.

товарищи, изъ дуэвного и широкого великого чину людей добрыхъ и знатныхъ воеводъ; а какъ они тѣхъ людей къ нимъ, боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, изъ Краснаго приехали, и они, бояринъ и воеводы, привели ихъ къ вѣрѣ, отпустить безъ задержанья.

И апрѣля же въ 16 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми изъ Сибѣи пошли къ Комотону, и гетману Ивану Пизанову съ Черкасы велѣли идти съ собою вѣстѣ, и пришли къ селу Подлиннѣ, отъ Комотона въ трехъ верстахъ, апрѣля въ 18 день, и оставя обозы подъ тѣмъ селомъ Подлинномъ, апрѣля же въ 19 день съ государевыми ратными людьми пошли къ Комотону для осмотра мѣстъ, гдѣ стоятъ обозы близко города.

И тогоже числа вышелъ изъ Комотона Черкашенинъ и сказалъ, что де въ Комотонѣ мѣштинникъ Гришка Гуляницкой, а съ нимъ Черкасы, а Татары де семь тысячъ стоятъ около Комотона въ ближнихъ деревняхъ, и хотѣтъ де тѣ Татары приходить къ мѣштиннику къ Гришкѣ Гуляницкому съ товарищи на помощь и съ государевыми ратными людьми дать бой. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи послали на тѣхъ Татаръ головъ съ сотнями и рейтарскихъ полковниковъ стольника Венедикта Зиѣва да Анца Георгъ Фанстробеля съ рейтары, и велѣли надъ Татарами промыслить сколько милосердый Богъ помощи подаетъ. И сотенные головы и полковники тогоже числа поворотились назадъ и сказали, что де Татароя, увидя ихъ изъ деревни Поновки, побѣжали, и они де сотенные головы и полковникъ Анцъ Фанстробель, въ деревнѣ Поновкѣ пересбавили черезъ переправу, за Татарами ходили и Татары не сошли. А изъ города изъ Комотона въ то время Черкасы выбрався, стояли на полѣ. И бояринъ и воево-

ды на тѣхъ Черкасы посылали головъ съ сотнями, и тѣ Черкасы побѣжали въ городъ.

И апрѣля же въ 20 день, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми, съ конными и съ пѣшими и снарадами, пришли подъ городъ Комотонъ. И мѣштинники изъ города учали по государевымъ ратнымъ людямъ стрѣлять изъ пушекъ и изъ медкова ружья. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, подъ городомъ устроясь обозы, велѣли полковникомъ и головамъ стрѣleckихъ съ стрѣльцами и драгунскихъ полковникомъ съ драгунами вести къ городу шанцы и въ шанцахъ поставить нарядъ.

И апрѣля же въ 21 день къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю пришли въ сходъ подъ Комотонъ товарищи ево стольникъ и воеводы князь Федоръ Куракинъ съ товарищи и съ государевыми ратными людьми. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ велѣлъ имъ стать подъ Комотономъ по другую сторону города и, устроивъ обозы, вести къ городу шанцы же и въ шанцахъ поставить нарядъ.

А въ Комотонѣ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой въ товарищи къ мѣштиннику къ Гришкѣ Гуляницкому съ товарищи послали листъ, а въ листу къ нимъ писали: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, послать онъ ближней бояринъ и мѣштинникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи великого государя съ ратными людьми въ ово государевы Черкаскіе города для успокоенія ихъ междоусобія и для унятія кроворожденія; и они бѣ, памятуя едино православную христіанскую вѣру и великого государя крестное цѣлованье и его великого государя къ себѣ пріемную милость и жалованье и оборону

отъ гонителей православные христиане вѣры отъ Ляховъ и отъ бусурманъ, отъ несправдъ своихъ отстали и въ шпашъ своихъ великому государю добили челомъ и были бѣ у великого государя, у его царского величества, подъ его государевою самодержавною высокою рукою по прежнему своему обѣщанію въ подавнствѣ безо всякаго сумнѣнія, и прислали бѣ они къ нимъ, къ боярину и воеводамъ, въ полки людей добрыхъ и знатныхъ, съ кѣмъ говорить о успокоеніи ихъ междоусобіи. И изъ Конотона измѣнники Гришка Гуляницкой и всѣ Конотонскіе осадные сидѣльцы противъ лица ничего не отписали, а къ города говорили въ шанцы, что де они сѣли на смерть, а города не здадутъ. И стрѣльба отъ нихъ въ шанцы была изъ наряду и изъ мѣлкого ружья безпрестанная. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣли стрѣлять изъ всего наряду по городу и въ городъ.

И апрѣля же въ 26 день измѣнники изъ города учинили вылазку многими людьми на шанцы товарищевъ боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича, и изъ шанецъ великого государя ратные люди учинили съ ними бой, и на томъ бою Черкасъ многихъ побили и въ лзыцехъ взяли четырехъ человекъ Черкасъ. А въ роспросѣ и съ пытки взятые лзыки гонорили: въ Конотонѣ де съ измѣнникомъ съ Гришкою Гуляницкимъ полковники Черниговской да Калыницкой, а съ ними Черкасъ и тутошнихъ жителей всего съ четыре тысячи человекъ.

Да апрѣля же въ 28 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, отивъ молебнъ грозному и страшному воеводѣ Спасу-свѣту предъ святыми ево образомъ и прося у него всемогущего Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, поговора съ гетманомъ съ Иваномъ Безпалымъ и съ полковники и съ головани стрѣльцами и съ рей-

тарскими и съ драгузинскими и съ солданинскими полковники и объява всѣмъ великому государю ратнымъ людямъ, велѣли въ ночи полковникамъ и головамъ Московскихъ стрѣльцовъ съ приказъ и драгузинскихъ и солданинскихъ полковниковъ съ драгуны и съ солдаты и Черкасскъ и даточныхъ людей отъ шанцовъ со всѣхъ сторонъ къ городу приступать, а изъ верховыхъ пушекъ стрѣлять въ городъ гранаты и сгненными ядры. И государены ратные люди къ городу приступали со всѣхъ сторонъ жестокими приступомъ съ лѣнцами и съ приметы съ шестаго часа ночи, и на городъ взошли было во многихъ мѣстехъ знаменцы и съ барабаны, и башню сожгли. И государенныхъ ратныхъ людей измѣнники съ города збили. И за полчаса до дин бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣли государенымъ ратнымъ людямъ отъ города отступить въ шанцы. А что до приступу взятые лзыки въ роспросѣ и съ пытки сказывали, что де въ городѣ всякихъ людей тысячи съ четыре, и то взятые лзыки солгали, а въ приступѣ въ городѣ объявились многіе люди; да и послѣ приступу которые лзыки ячаны, въ роспросѣ и съ пытки сказывали, что въ Конотонѣ съ измѣнникомъ Гришкою Гуляницкимъ съ товарищи многіе люди. И къ великому государю о томъ писано. А послѣ приступу бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи надъ городомъ Конотономъ и надъ измѣнники промышляли всякими промыслами, а для лзыковъ посылали посылки частые.

Да вѣдомо учинилось боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи отъ взятыхъ лзыковъ, которые ячаны въ Конотонскомъ уездѣ и подъ Батуриньчъ, что въ Черкасскѣ городѣ изъ Барятъ съ измѣнникомъ съ Васкою Золотаренкомъ Черкасы многіе люди и Татарова. И мая въ 2 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Ни-

№ 118. писати Трубецкой съ товарищи посмалел полъ Барзю стольника и воеводу Петра Скуратовъ съ государевыми ратными людьми, и великимъ надъ Черкасы и надъ Татаръ промышлять сколько милосердый Богъ поможитъ подастъ, чтобъ надъ ними повести учинять и языковъ добыть. И того же числа стольникъ и воевода Петръ Скуратовъ прислалъ къ боярину и воеводу ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, съ Костронитичю съ Борисемъ Полозовымъ, взятыхъ языковъ семи человекъ Черкасъ, и сказалъ Борисъ Полозовъ: стольникъ да Петръ Скуратовъ полъ великого государя съ ратными людьми полъ Барзю на село Красное, и полъ селомъ да Краснымъ сошлись съ нимъ Черкасы, а посланы да тѣ Черкасы изъ Батурина полъ полки боярина и воеводу князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи для языковъ; и государевы да ратные люди съ тѣми Черкасы учинили бой и на бою Черкасъ многогъ побили да въ языкъ взяли семи человекъ. А взятые языки въ роспросѣ тоже сказали, что про нихъ сказалъ Костронитичъ Борисъ Полозовъ.

И на н же въ 4-й день стольникъ и воевода Петръ Скуратовъ съ государевыми ратными людьми изъ-подъ Барзы пришло въ Конотопъ въ обозъ и сказалъ, что да онъ съ государевыми ратными людьми до Барзы доходитъ, и какъ да онъ къ Барзѣ пришло, и изъ Барзы да выходилъ противъ нихъ Василь Золотаренко съ Черкасы со многими людьми и съ Татары; и у государевыхъ да ратныхъ людей съ тѣми Черкасы и съ Татары былъ бой полъ городомъ, и божію милостию и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева великого государя благоверного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева великого государя благоверного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастье, его государевы ратные люди Черкасъ и Татаръ многогъ побили и Татарской бунчукъ взяли; да на томъ же да бою взято въ языкъ четыре человекъ Черкасъ; и посланы да у Барзы выжили; а Татаровъ да полъ Барзю стоять по другую сторону города обозомъ, а по сметѣ да тѣхъ Татаръ съ двѣ тысячи человекъ.

Да на н же въ 8 день приходили Татаровъ и Черкас на сторожевые сотни полку стольника и воеводу князя Федора Куракина съ товарищи. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой на тѣхъ Татаръ и Черкасъ велѣлъ идти товарищамъ своимъ, а съ ними великого государя-ратныхъ людей; а самъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ да товарищъ его стольникъ и воевода князь Федоръ Куракинъ съ государевыми ратными людьми, выбрався, стояли съ полки у обозовъ. И у товарищѣй его и у государевыхъ ратныхъ людей съ Татары и съ Черкасы бой былъ, и божію милостию и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева великого государя благоверного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастье, его великого государя ратные люди Татаръ и Черкасъ многогъ побили, и гоняли и побивали на двѣдцати верстахъ, а въ языкъ взяли трехъ человекъ Татаръ да Черкашенина. А что тѣ взятые языки въ роспросѣ и съ пытки говорили, и о томъ къ великому государю писано и роспросные ихъ рѣчи посланы съ Розанцовъ съ Петромъ Муратовымъ.

Да на н же въ 12 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой посмалел на изѣзникивъ Черкасъ и на Татаръ, которые полъ Конотопъ приходили, товарища

своего окольничего и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского да съ нимъ товарища ево стольника и воеводу Петра Скуратова съ государевыми ратными людьми съ нѣхъ полки, да съ окольничимъ же и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ посылать бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой государевыхъ ратныхъ людей своею и товарищей своихъ, стольника и воеводу князя Федора Куракина съ товарищи, полковъ головъ съ сотнями да рейтарскихъ полковниковъ съ рейтары; а гетманъ Иванъ Безпалой посылать полковниковъ Григорья Донца да Ивана Силку съ Черкасы; и приказалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ товарищу своему окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому великому государю съ ратными людьми идти до Барзны и надѣть измѣнники надѣть Черкасы и надѣть Татары, которые приходили подѣ обозы, промышлять сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

И мая же въ 14 день окольничей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и товарищъ ево стольникъ Пѣтръ Скуратовъ съ государевыми ратными людьми изъ подѣ Барзны въ обозъ пришли, а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому сказали: мая де въ 12 день пришли они съ государевыми ратными людьми подѣ Барзну, а Татаровъ де стояли противъ Барзны подѣ деревнею Стрѣльниковымъ, отъ Барзны въ дву верстахъ; а Васюта де Золотаренко съ Черкасы стояли подѣ Барзною у посаду; и у государевыхъ де ратныхъ людей съ Татары и съ Черкасы учинился бой; и милостию Божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благоутѣрнаго царевича и

великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа М 115. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастье, великого государя ратные люди измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ многихъ побили и язвы и знамена побиали, и обозъ Черкаской и Татарской коней взяли, и гонали ихъ и побивали на пятиматцати верстахъ; и въ языцехъ взяли дву человекъ Татаръ да дватцать три человекъ Черкасъ; и тогожь де числа поворотились они назадъ и пришли подѣ городъ Барзну, и изъ Барзны де выходили измѣнники Черкасы конные и пѣшіе многіе люди и учинили съ государевыми ратными людьми бой, и государевы де ратные люди измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили, а достальные де заперлись въ городѣ; и они де, окольничей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ и стольникъ Пѣтръ Скуратовъ, велѣли государевымъ ратнымъ людямъ къ городу Барзнѣ приступать, и божіею милостию и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благоутѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастье, ево великого государя ратные люди городъ Барзну приступомъ взяли и высыкали и выжгли; и которые великого государя ратные и всякіе люди взяты были въ полонъ въ розныхъ мѣстехъ и въ Барзнѣ сидѣли въ тюрьмѣ, и тѣхъ свободили. Да въ тоже время въ Барзнѣ государевы ратные люди побиали многой полонъ козачихъ и измѣнскихъ жонъ и дѣтей мужска полу и женска и робятъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи тотъ Барзенской полонъ у государевыхъ ратныхъ людей взяли, свободили и отослали ихъ къ гетману къ Ивану Безпалому и велѣли ихъ послати въ государевы Черкасскіе города, которые великому государю служатъ, для того чтобъ великого государя милость

№ 115. писми великого государя Черкаснѣхъ городовъ великихъ жителей была отълана и шла въ великого государя прошлагоу милость, они отъ изъимности отставали и были подъ государевомъ высочю рукою въ вѣчность подданствѣ попрежнему. Да въ Барнѣ же вѣзты Баренское сотника Петрова жена Забѣла съ дѣтми съ тремя сыны да зять ево Забѣлинъ пость Григорей съ женою и съ дѣтми, да сотника же Самоѣла Курбанского жена съ дѣтми, да баренского войта Иванка Петрова жена съ дѣтми же. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой тѣхъ ихъ жонъ и дѣтей и пона Григорья съ попадѣю и войтову жену послалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгорукову и объ нихъ писалъ, чтобъ ихъ въ Путивль берегли до государева указу.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, все Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи о томъ баренскомъ дѣлѣ писали съ сеумишникомъ съ Клементьемъ Онуфриимъ. Да и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи писали: будетъ впрелѣ въ которыхъ Черкаснѣхъ городѣхъ и мѣстахъ великому государю изъимники будутъ непослушны и противъ великого государя ратныхъ людей учнутъ, стоять и битица, а тѣ города вѣзты будутъ, и которой полонъ въ тѣхъ городѣхъ и мѣстахъ государевы ратные люди возмутъ, и о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ укажетъ?

Да майя же въ 21 день боярину и воеводу князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи подъ Конотопомъ въ обогъ об-

лавленъ Черкашенинъ и сиваслои: Баренощъ, Мишкою зовутъ Михайлою, и подаль дла листа, писали Бѣлоруснѣхъ писемъ къ боярину и воеводамъ по князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, да листъ писанъ къ полковникамъ, которые великому государю служатъ; а писали тѣ листы Пѣжинской протопоиъ Максимъ да изъ Кіева полковникъ Василей Дворецкой; да статьи, каковы у изъимника у Иванка Выговского постановлены съ Полскимъ королевѣмъ. И сказалъ тотъ Черкашенинъ: майя до въ 19 день послалъ тѣ письма съ нимъ Мишкою къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Пѣжина протопоиъ Максимъ.

И майя же въ 25 день, по тому письму Пѣжинского протопоиъ Максима, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ къ Пѣжину на Татаръ и на изъимниковъ на Черкасъ, которые великому государю непослушны, товарища своего околнчого и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского да съ нимъ товарища ево стольника и воеводу Петра Скуратова съ государевыми ратными людьми ихъ полковъ, да съ околнчичи же и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ послалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой государевыхъ ратныхъ людей своего и товарищей своихъ, стольника и воеводу князя Федора Куракина съ товарищи, полковъ головъ съ сотнями и рейтарскихъ полковниковъ съ рейтары, а гетманъ Иванъ Беспалон послалъ своего полку полковника Григорья Дошца съ Черкасы; и приказалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ ити имъ до Пѣжина и надъ Татари и надъ изъимники Черкасы промышлять сколько милосердый Богъ помощи подаетъ. А въ Пѣжинѣ ко всѣмъ Пѣжинскимъ жителямъ писали бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, чтобъ они вели-

поку государю въ знакъ съезъ въспомо-
нѣ принесли и были подъ его великого го-
сударя самодержавного вышеною рукою въ
общемъ подданствѣ поправлены, не допу-
ская себя до такова же разоренія, что учи-
нялось надъ Баренцы за нѣхъ упрство. А къ
протопопу Максиму писали, чтобъ онъ по
своему начинанію доброе дѣло въ совершеніе
приводилъ. И къ великому государю царю
и великому князю Алексію Михайловичю,
всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держца, о томъ писано и листы, которые
писаны къ боярину и воеводамъ ко князю
Алексію Никитичю Трубецкому съ товари-
щи, и статьи съ Полскимъ королевемъ и съ
листа переводъ, которой писанъ къ полков-
никамъ, и списки съ листовъ, каковы писа-
ли боярину и воеводамъ къ Нѣжинскимъ жи-
телямъ и къ протопопу Максиму, посланы
Юрьева Полскаго съ Богданомъ Садыковымъ
майя въ 28 день; а подлинной листъ, каковъ
писанъ къ полковникамъ, отдалъ наказному
гетману Ивану Беспалому и полковникамъ.

И юня въ 1-й день околичней и воевода
князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской
и товарищъ ево стольники Петръ Скуратовъ
съ государевыми ратными людьми изъ-подъ
Нѣжина въ обозъ пришли, а боярину и вое-
воду князю Алексію Никитичю Трубецкому
сказали: пришли де они съ государевыми ра-
тными людьми подъ Нѣжинъ майя въ 27 день,
и того же де числа изъ города изъ Нѣжи-
на Черкасы учинили выласку, и у государе-
выхъ де ратныхъ людей съ тѣми Черкасы
былъ бой большой, и милостию божіею и
пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ по-
мощію и заступленіемъ и великого государя
царя и великого князя Алексія Михайлови-
ча, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
самодержца, и сына ево государя велико-
го государя благовѣрнаго царевича и вели-
кого князя Алексія Алексѣевича всѣа Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастье, на

милостію побѣдишии Черкасъ многихъ по-
били и въ городъ вблизи и изыскать пошла;
а по другую де сторону города Нѣжина за
рѣкою Острелью стоали Ляхи и Сербы и Во-
лохи и Черкасы и Татары много люди, и
онъ де околичней и воевода князь Григорей
Григорьевичъ велѣлъ государевымъ ратнымъ
людемъ за рѣку Острель чрезъ переправу пере-
бирати; и какъ дератные люди за рѣку Острель
перобрались, и онъ де околичней и воевода
князь Григорей Григорьевичъ съ государевы-
ми ратными людьми черезъ рѣку Острель пе-
решли же, и у государевыхъ де ратныхъ лю-
дей съ Ляхи и съ Сербы и съ Волохи и съ
Черкасы и съ Татары учинился бой большой,
и милостию божіею и пресвятыя Богородицы
и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и
великого государя царя и великого князя
Алексія Михайловича, всѣа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево го-
сударя великого государя благовѣрнаго ца-
ревича и великого князя Алексія Алексѣе-
вича всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
счастьемъ, Ляховъ и Сербовъ и Волохъ и мѣлѣ-
нниковъ Черкасъ и Татаръ побили и изыскать
пошли, и гоняли и побивали ихъ на десяти
перстахъ. Де въ то же де время, по счѣ-
тѣ Нѣжинцовъ, пришли на нихъ тѣже Ля-
хи и Сербы и Волохи и Черкасы и Татары,
съ которыми у нихъ былъ бой, и у го-
сударевыхъ де ратныхъ людей съ мѣлѣнни-
ки съ Ляхи и съ Сербы и Волохи и съ Черка-
сы и съ Татары учинился бой большой, и чи-
лостію божіею и пресвятыя Богородицы и
всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и
великого государя царя и великого князя
Алексія Михайловича, всѣа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево го-
сударя великого государя благовѣрнаго ца-
ревича и великого князя Алексія Алексѣе-
вича всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи ста-
тьемъ, мѣлѣнниковъ Черкасъ многихъ побил
и въ городъ вблизи, а Ляховъ и Сербовъ

М 118. и Вологодъ и Черкасъ и Татаръ многого побили же и плыти пошлани, и гонани изъ и побиани на патиницати веротатъ. Да на томъ же бою взято Черкасское знамя, а въ плыть венте наказного гетмана Ивана Скоробогаткина писарь Захарко Шейдтбергъ, да съ нимъ Скоробогаткова войсковая печать; да Полекъ да Турчинъ да четыре человека Татаръ да Черкасъ тридцать два человека.

И что тѣ взятые языки въ роспрасъ и съ пытки говорили, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всѣмъ Великимъ и Малымъ и Бѣлымъ Росіи самодержцу, писано и роспросише и пыточные рѣчи тѣхъ взятыхъ языковъ полаганы съ секундиномъ съ Лаврентіемъ Смианскимъ юня въ 6 день.

Да напередъ того юня же въ 4 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи для подлинныя вѣдомости про извѣстника про Ивашку Выговского, въ которыхъ оны мѣстахъ и кто съ нимъ, послали къ нему Ивашку съ листомъ Донскихъ казаковъ Ерепку Савина съ товарищи, а въ листу къ нему писали, чтобъ оны прислали къ нимъ, къ боярину и воеводамъ, людей добрыхъ и знатныхъ двухъ или трехъ человекъ для розговору, чтобъ великого государя, его царского пресвѣтлаго величества, имѣть подданными православными христіиными междоусобіе и кровопролитіе ускорити; и принимая бы изъ посланцова Путяльцова Тимофея Юденкова да Семена Викторова и Донскихъ казаковъ, Ерепку Савина съ товарищи, отпустилъ къ нимъ, боярину и воеводамъ, безъ задержанья.

И юня по 27 день противъ того листа къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи извѣстникъ Ивашка Выговской не писалъ и посланцовъ изъ первыхъ и другихъ и своихъ не присылывалъ.

И юня же въ 27 день, за часъ до отда-

чи донимать часомъ, боярина и воеводу князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи на сторожевые сотни къ деревнѣ Сосновкѣ приехали извѣстники Черкасы и Татары, и великого государя ратные люди подъ деревнею Сосновкою на переправѣ училили съ ними бой, и тѣ Татары и Черкасы отъ деревни Сосновки отошли.

И юня же въ 28 день, въ другонъ часу дни, къ той же деревнѣ Сосновкѣ пришли извѣстники же Черкасы и Татары, а много ль люди и царь ли или царевичи или нурзы и извѣстникъ Ивашко Выговской съ ними ль, и про то подлинно было извѣдено. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи съ государевыми ратными людьми вышли за обозы, и отъ обозовъ товарищи боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого и стольника князя Федора Куракина околничіе съ государевыми ратными людьми своихъ полковъ ходили противъ тѣхъ извѣстниковъ Черкасъ и Татаръ къ деревнѣ Сосновкѣ къ переправѣ. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и стольникъ и воевода князь Федоръ Куракинъ послали къ нимъ своихъ полковъ головъ съ сотнями и рейтарскихъ и драгунскихъ полковниковъ съ рейтары и съ драгуны. И былъ бой до вечера, а о вечеринѣ Татары много люди и Черкасы обошли государевыхъ ратныхъ людей спориши Гребенешъ и отъ деревни Поновки, и учали побивать и въ полонъ имать, и въ обозы вбѣли, и околничать, князя Семена Романовича Пожарского и князя Семена Петровича Лазова, взяли живыхъ. — А взятые языки Татары въ роспрасъ скакали: пришли де Крымскіе дая, а съ нимъ царевичи и нурзы и Татары Крымскіе и Бѣлогородскіе и Нагайскіе много люди, и извѣстникъ Ивашко Выговской съ Черкасы и съ Лахи и съ Итими и съ Сербы и съ Волохи и съ Мустаны со многими же людьми и снарядомъ: и хотять де приходить на обозы

бояринъ и воеводъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи всѣми силами; а не учина до промыслу валъ обоимъ проч. нѣтъ.

И того же дни бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой товарищу своему столнику и воеводѣ князю Федору Куранину съ товарищи съ нѣхъ полки велѣлъ ити къ себѣ въ обозъ, и нѣхъ шанецъ отъ города велѣлъ всѣмъ нѣшимъ людемъ отступити въ обозъ же.

И юля же въ 29 день нѣзвѣнники Черкамы учали но обозу и въ обозъ стрѣлять нѣхъ пушекъ, и повели къ обозу шанцы.

И юля же 30 день вночи къ обозу приступали, и великого государя ратные люди отъ обозу нѣхъ отбили, и нѣхъ шанецъ выбили.

И юля въ 2 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми, съ конными и съ пѣшими, и гетманъ Иванъ Песпалой со всѣми своими полкомъ, устроилъ обозъ, пошли къ рѣкѣ Семи для того, что великого государя ратными людемъ подѣ Конотономъ отъ Крымской лани и отъ нѣзвѣнника отъ Ивашка Выговского учинилое утѣсненіе великое: и дороги всѣ заступили и ратными людемъ для конскихъ кормовъ нѣкуда выхъзати и конскихъ стадъ выпустити было некоторыми дѣлами немочно. И какъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи изъ-подъ Конотона пошли, и Крымской ланѣ съ Ордою и съ Бѣлогородскими и съ Нагайскими Татарами и нѣзвѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы и съ Ланями и съ Пѣшцы и съ Сербы и съ Волохи и съ Мултаны шли около обозу три дни, и приступали къ обозу конные и пѣшіе многіе люди со всѣхъ сторонъ, и нѣхъ пушекъ по обозу стрѣляли безъ прѣстани; и милостию Божіею и прѣсвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи самодержица, и сына ево государя М^т 115, великого государя благоутробного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи счастливъ, великого государя ратные люди Крымскихъ Татаръ и нѣзвѣнниковъ Черкасъ у обозу побивали многити и ланки инали.

И юля же въ 4 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми съ конными и съ пѣшими, и гетманъ Иванъ Песпалой (не) со всѣми своими полкомъ пришли къ рѣкѣ Семи, отъ Пузуля въ 10 верстахъ, со всѣми обозомъ выхъзѣ. А Крымской ланѣ и царевичи и со всею Ордою и съ Бѣлогородскими и Нагайскими Татарами и нѣзвѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы и съ Ланями и съ Пѣшцы и съ Сербы и съ Волохи и съ Мултаны шли за обозомъ до рѣки Семи. И пришедъ къ рѣкѣ Семи, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи нисали въ государевы Черкасскіе города съ проходы, въ Ромонъ, въ Лохвицу, въ Платаву, въ Грину Черкасскую, въ Гадичъ, въ Оношину, ко всѣмъ жителямъ тѣхъ городовъ, что они, бояринъ и воеводы, отъ Конотона уступили къ рѣкѣ Семи на время, и тѣхъ бы городовъ всѣмъ жителямъ ни въ какое размышленіе не приходили и, по прежнему своему обѣщанію, великому государю служили вѣрно и въ правдѣ своей стояли крѣпко безо всякого сумнительства; а нѣзвѣнника Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ, такихъ же нѣзвѣнниковъ, ни въ чѣмъ не слушали и ни на какіе нѣхъ прѣлести не прельщались; а великій государь пожалуетъ нѣхъ, непрятелемъ нѣхъ выдать и отступитца отъ нѣхъ николи не велѣтъ.

Да юля же въ 7-нѣ да въ 9-нѣ числехъ вышли изъ полону Касимовской Тинѣ-Маметъ-мурза Камкъевъ сынъ Толкачевъ да Резанецъ Гарасинъ Ороловъ да Ярославского Спаского монастыря слуша Артемей Аверкиевъ; а

№ 115. что въ роспросѣ сказали, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспрошенные ихъ рѣчи посланы.

Да іюля же въ 16 день бояринъ и воевода князь Алексій Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великому государю ратными людьми пришли изъ-за рѣки Сени въ Путивль для того, что въ тѣхъ мѣstech, гдѣ стояли за рѣкою Сенью, болота обожали кругомъ и ратныхъ людей въ конскихъ кормѣхъ была нужда великая.

Да іюля же въ 11 день прислалъ къ боярину и воеводѣ князю Алексію Никитичю столникъ и воевода князь Григорей Долгоруково роспрошенные рѣчи взятыхъ Черкасъ, которыхъ взяли государевы люди іюля же въ 9 день за рѣкою Сенью у Выгорова-городища, отъ Путивля въ шатнахъ верстахъ; и въ тѣхъ роспрошенныхъ рѣчахъ написано: іюля де въ 7 день пошли Татарова и Черкасы къ Ромну и къ Костентинову, и стоять де у Учасова-городища, отъ Путивля въ десяти верстахъ, и многихъ де Татаръ и Черкасъ отъ себя роспустили въ загонъ; а стоять де имъ въ томъ мѣстѣ двѣ недѣли; а съ того мѣста куды пойдутъ, того не вѣдомо; а говорили де Татарова съ Черкасы, что имъ идти на государевы Черкаскіе города, которые великому государю служить, и управилъ де съ тѣми городами, идти за рѣку Сень на государевы города. И бояринъ и воевода князь Алексій Никитичъ Трубецкой съ товарищи послали въ государевы Черкаскіе города, въ Ромонъ, въ Лохвицу, въ Плотову, въ Грунь Черкасскую, въ Галечъ, въ Опошню и въ иные города, которые близко тѣхъ городовъ, продолжать съ листами тайно, и писали въ тѣ города ко всякимъ жителямъ противъ пренежнего, чтобы тѣхъ городовъ всякіе жители ни въ какое розмышление неприходили и по прежнему своему общанію великому государю

слушали строго и въ прелѣхъ своей стояли приносе всеа великаго оутѣшательства, а пошленика бѣ Ивашку Выговского и его соотѣшниковъ ни въ чемъ не слушали и ни на какіе ихъ прелести не прещались, и ни въ славились.

Да іюля же въ 19 день прѣехали въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Алексію Никитичю Трубецкому съ товарищи Донскіе казаки Еренка Амдрѣевъ сынъ Повозъ да Еренка Степановъ сынъ Пановъ, которые посланы изъ-подъ Комотона къ изѣшнику къ Ивашку Выговскому съ листомъ, и подали два листа, одинъ подписанъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а другой къ боярину и воеводѣ ко князю Алексію Никитичю съ товарищи. И бояринъ и воевода князь Алексій Никитичъ Трубецкой съ товарищи листъ, которой къ нимъ писанъ, чли и Донскихъ казаковъ про изѣшника про Ивашку Выговского роспрашивали. И къ изѣшнику къ Ивашку Выговскому противъ того листа писали съ Путивльцы съ Иваномъ Титовымъ да съ Федоромъ Шѣлкинымъ. И къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано, и каковъ листъ къ Ивану Выговскому послали, и съ того листа списокъ и подлинныя листы, которые привезли Донскіе казаки, и роспрошенные ихъ рѣчи послали съ тѣми же Донскими казаки іюля въ 20 день.

Да того же числа писали къ боярину и воеводѣ ко князю Алексію Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Недрыгайлова Елизарей Безобразовъ да Путивлецъ Володимеръ Бершовъ: Ромненны де и Костентиновы великому государю изѣшили, Ромонъ и Костентиновъ изѣшнику Ивашку Выговскому дали; и онъ Володимеръ изъ Костентинова ушолъ въ Недрыгайловъ; и іюля де въ 18

день посылали она изъ Подрыгайлова въ Костентиповъ голову Петра Бершова съ ратными людьми, и у тѣхъ де ратныхъ людей съ пизинники съ Черкасы былъ бой, и милостию Божию и пречистые Богородицы похощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева великого государя благоутробного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастье, на бою пизинниковъ Черкасъ многихъ побилъ да въ изыщелъ изъ-ложъ пяти человекъ. И изъ тѣхъ изыщелъ изысковъ прислали они одного человека, и тотъ взятой мужикъ роспрашиванъ и птаванъ: а что онъ въ роспросъ и съ пытки сказать, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспросные и пыточные рѣчи посланы.

Да июля же въ 28 день писать къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Платова Микита Зиновьевъ: июля де въ 18 день поймавъ въ Полтавѣ Полтавскаго монастыря черныи поны Епифаней, что де было тотъ поны отъ полковника отъ Кирика Пушкаренка пономъ къ пизиннику къ Каптонскому въ Голту съ пизиннымъ листомъ; а писать де тотъ листъ тотъ поны Епифаней; и Кирикъ де Пушкаренко, услыша про то, что тотъ поны изыщанъ, изъ Платова было побѣжать; и онъ де Микита посылать за нимъ въ погоню Платавскихъ Черкасъ, и Черкасы де, поймавъ его Кирика, пришли въ Платаву; а въ роспросъ де Кирикъ Пушкаренко сказалъ: наговориш де его на такое злое дѣло Платавской Черкасшии Павликъ Перекрестъ да поны Епифанъ; а нинѣ де Платавскіе Черкасы въ той мысли съ нимъ Кирикомъ не были. И Платавскіе де Черкасы Павлика

Перекреста, приговора въ радѣ, казнили № 115. смертью для того, что де и прежде того тотъ Павликъ Платавскихъ Черкасомъ чинилъ многие налоги, а нинѣ де тоже хотѣлъ ихъ погубить. А Кирикъ де Пушкаренко и поны Епифаней въ Платавѣ отданы за пристава, а на его де Кирикова мѣсто выбранъ иной полковникъ, Федоръ Юженко. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи писали къ Платаву къ полковнику къ Федору Юженку и ко всѣмъ Платавскимъ жителямъ, чтобъ они великому государю служили вѣрно и противъ пизинниковъ стояли крѣпко и къ пизинникамъ не приставали и он на какия пизинничьи прелести не предъ-цались.

Да сказывала боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому столникъ и воевода князь Григорей Долгоруковъ: какъ де по указу великого государя ходили, онъ князь Григорей изъ Путивля да изъ Сѣнска столникъ и воевода Михайло Дмитриевъ, съ государевыми ратными людьми подъ Глуховъ, и въ то де время великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его государева Черкаского города Коронова всякіе жители въ винахъ своихъ добили человекъ и учинились подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ попрежнему; а какъ де пришелъ подъ Конотопъ Крымской ханъ съ Орлою и пизинникъ Пашко Выговской съ Черкасы, и Короновцы де великому государю пизинники: пустили къ себѣ въ городъ пизинниковъ Черкасъ четыре сотни. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи поговоря (съ) столникомъ и воеводою со княземъ Григореемъ Долгорукою и съ гетманомъ съ Иваномъ Висналымъ, посылали подъ Короновъ государевымъ ратныхъ людей своихъ полковъ, а столникъ и воевода князь Григорей Долгоруковъ посылать Путивльскихъ ратныхъ людей, а гет-

№ 115. паша Исаакъ Беспакой своею полку Черкасъ. И государевы ратные люди городъ Короновъ взяли и выжили и высклали; а которой полонъ государевы ратные люди въ томъ городѣ измѣнниковъ поимали, и по указу великаго государя, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи того полону у государевыхъ ратныхъ людей паша не взяли потому: июня въ 9 день въ государствѣ царствѣ и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамотѣ писано къ нимъ, боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи: гдѣ за помощію Божіею на боѣхъ и въ посылкахъ и въ обоехъ и въ городѣхъ приступовъ и изгономъ государевы ратные люди измѣнниковъ Черкасъ и всихъ людей въ полонъ возьмутъ, и тѣхъ полонениковъ у ратныхъ людей паша и въ Черкаскіе города отпущать не велено.

Да июля же въ 30 день писати къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Гадеча полковникъ Павелъ Еорфиовъ: измѣнникъ де и клятвопреступникъ Ивашко Выговской со всѣми людьми къ Гадечю приступали, а они де, Павелъ съ товарищи, помяну Бога и православию; христіанскую вѣру и свое обѣщаніе. на чей великому государю по святой неморочной евангелской заповѣди вѣру училиши, противъ того неприятели стояли и на ево измѣнничьи не на какіе прелести не прельщались, и на приступѣхъ у него многихъ людей побили, и отъ Гадеча де онъ ушелъ со многими увадкомъ, а имъ малые де побѣхъ не отнесъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи писали въ Гадичъ къ полковнику къ Павлу Еорфиову и ко всѣмъ Гадичскимъ жителямъ, что о службѣ ихъ и о крѣпкомъ стоятельствѣ писали они, бояринъ и воеводы, къ великому государю, и они бы, полковникъ и всѣ Гадичскіе жители, и впередъ потомуже великому государю слу-

жили вѣрно и противъ неприятели стояли крѣпко.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, о томъ Псковскіи и Гадичскіи дѣла писано съ сокольники съ Дирвинтоиъ Даниловыиъ съ товарищи августа въ 3 день.

Да тогоже числа, по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ товарищей своихъ столника и воеводу князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи и великаго государя съ ратными людьми съ ихъ иолки въ Бѣлгородъ для оберегання государевыхъ украинныхъ городовъ и чертъ отъ Крымскаго хана и отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ Черкасъ.

И того же числа писати къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Курска воевода Семень Хитрово: августа де въ 1 день Крымскіе Татары и Черкасы многие иолки пришли въ Курскую уѣздъ, и многихъ уѣздныхъ людей побили и въ полонъ поимали, и села и деревни разоряють, жгутъ, и ставица отъ города въ осми верстахъ.

Да въ томъ же числѣ пришло изъ Батурина полковника и головы Московскихъ стрѣльцовъ Аврамова приказу Лопухина стрѣлецъ Серешка Микулинъ, а въ роспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ отъ Барзненскаго сотника отъ Петрушки Забѣлы, что измѣнникъ Ивашко Выговской Черкасѣхъ рѣснулъ на двѣ недѣли, и того де срока недѣля прошла; а какъ двѣ недѣли минеть, и тѣмъ Черкасомъ недѣля збиратца къ себѣ; а стоитъ де Ивашко Выговской отъ Гадича въ ближнихъ мѣстахъ, и собрался де, хочеть-приходить подъ Путиль и подъ иные государевы города. И бояринъ и воеводы князь Але-

исѣи Никитичъ съ товарищи тѣ вѣсти писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. Да и о томъ къ великому государю бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи писали: только по Татарскии вѣстиямъ и инъ, боярину и воеводамъ, изъ Путняла итти въ государевы города, гдѣ объявились Крымскіе Татарова Черкасы, и опасно тою, чтобъ и въ досталыхъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ, которые не въ извѣстѣхъ и въ которыхъ въ новыя полскихъ городѣхъ устроены Черкасы, не учинилось бы въ Черкасахъ шатости, и о томъ великій государь какъ укажетъ.

Да июля въ 25 день писаль къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубечкому изъ Барны сотникъ Петрушка Забѣла, полковника и головы Московскихъ стрѣльцовъ Аврамова приказу Лопухина съ пятидесятникомъ съ Серешкою Микулинскимъ, чтобъ ево Петрушкину жену съ дѣтми и пона Григорья съ женою, а съ ево дочерью, и иныхъ вятыхъ Барзенцовъ, которые въ Путнялѣ, велѣлъ отдать ему Петрушкѣ, а онъ Петрушка за нихъ отдасть государевыхъ вятыхъ людей, которые въ Пѣжинѣ привезены изъ Глухова, съ Аврамонъ Лопухинскимъ, и иныхъ, которые иманы подъ Копотономъ и въ иныхъ мѣstechъ, и для де отдачи тѣхъ всѣхъ людей привезетъ онъ въ Батуринъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи писали къ нему Петрушкѣ съ тѣмъ же пятидесятникомъ съ Серешкою Микулинскимъ, чтобъ великого государя людей, которые у нихъ въ Пѣжинѣ, привезъ онъ Петрушка въ Батуринъ всѣхъ до одного человѣка, а какъ онъ тѣхъ вятыхъ людей въ Батуринъ привезетъ и изъ Батурина о томъ отпишетъ и государевымъ людямъ именную роспись пришлетъ, и они, бояринъ и воеводы, къ нему отпишутъ, въ которыхъ мѣ-

стѣхъ тѣмъ государевымъ людямъ на Барзенской полонѣ разбить.

И августа въ 5 день писаль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубечкому съ товарищи сотникъ Петрушка Забѣла, что де государевы люди изъ Пѣжинъ въ Батуринъ привезены. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи приказали къ нему Петрушкѣ, чтобъ онъ тѣхъ государевыхъ людей изъ Батурина привезъ къ рѣкѣ Семи къ Бѣлымъ берегамъ; а какъ онъ тѣхъ государевыхъ людей къ рѣкѣ Семи привезетъ всѣхъ, и они велятъ ихъ отъ него принять; а жену ево съ дѣтми и иныхъ Барзенцовъ вятыхъ, которые въ Путнялѣ, ему велитъ отдать.

И августа же въ 6 день государевыхъ людей Барзенской сотникъ Петрушка Забѣла изъ Батурина къ рѣкѣ Семи привезъ шестнадцать человекъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли тѣхъ государевыхъ людей у того Петрушки съ товарищи принять у рѣки Семи голоу стрѣльцкому Алексѣю Мещериннову, а Барзенскихъ вятыхъ людей мужского полу и женского послали съ нимъ Алексѣемъ всего тридцать человекъ и съ малыми робиты. И того же числа голова Алексѣй Мещеринновъ тѣмъ Барзенскими вянтыми людьми на государевыхъ людей съ сотникомъ съ Петрушкою Забѣлою разбитыя и государевыхъ людей, которые были въ Пѣжинѣ, въ Путнялѣ привезъ: сотниковъ Московскихъ стрѣльцовъ Микиту Сивцова да Ивана Кожовникова и стрѣльцовъ и всакихъ людей 66 человекъ. И тѣмъ выходцомъ государево жалованье за половское терѣбье дано; и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано, и изъ Путняла тѣ выходцы отпущены къ Москвѣ и въ города, кто куды довелся отпущать.

Да августа въ 4 день въ государевѣ царевѣ

№ 115. и великого князя Алексѣя Михайловича, воев Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамотѣ писано къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи и прислана великого государя грамота съ задворнымъ конюхомъ съ Ондрьемъ Кожинымъ, и велѣно тое государеву грамоту послати въ Войско Запорожское ко всей старшинѣ и черни; а будетъ по той государевѣ грамотѣ Войско Запорожское о тѣхъ дѣлахъ, которые належахъ ко уснокоенію кровей христіанскихъ, учнуть съ бояриномъ и воеводою со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарищи съсылати, и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи велѣно великого государя дѣло дѣлати по государеву указу и смотря по тамошнему дѣлу.

Да августа же въ 5 день приѣхали въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи Путивльцы Иванъ Титовъ да Федоръ Шѣлкинъ, которые посланы были съ листомъ къ измѣннику къ Ивану Выговскому, и подали листъ измѣнника Ивана Выговского. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи тѣхъ Путивльцовъ роспрашивали, и къ измѣннику къ Ивану Выговскому противъ своего листа писали и великого государя грамоту въ Войско Запорожское ко всей старшинѣ и черни послали съ Путивльцами, съ Савельемъ Куртевымъ да съ Иваномъ Ортезовымъ августа въ 7 день. А каковъ листъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи измѣнникъ Иванко Выговской писалъ, и тотъ листъ и роспросные рѣчи Путивльцовъ Ивана Титова да Федора Шѣлкина посланы къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, воев Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, съ задворнымъ конюхомъ съ Ондрьемъ Кожинымъ августа въ 9 день.

Да августа же въ 7 день писалъ къ боя-

рину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Галича полковникъ Павелъ Еерѣмовъ съ товарищи и сотники и вся чернь: какъ де Крымской ханъ и измѣнникъ Иванко Выговской съ Черкасы приходили подъ Конотопъ, и отъ Конотова Черкаскіе города Костентиновъ, Ричовъ, Глинскъ, Лохвицу и иные города разорили и выжгли, и пришли подъ Галичъ, и стояли подъ Галичемъ три недѣли и къ Галичу приступали жестокии приступы: а они де противъ нихъ стояли и на приступехъ съ ними бились и многихъ людей у измѣнника у Ивана Выговского побили, и всякую де осаду нужно терпѣли, а измѣннику Ивану Выговскому не дались и ни на какіе ихъ прелести не прельстились: и августа де въ 2 день измѣнникъ Иванко Выговской со всѣми людьми отъ Гадеча пошелъ къ Дибирю; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ полковника и всѣхъ Галицкихъ осажденныхъ сплѣтцовъ за ихъ службу своимъ великому государю жалованьемъ, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ; а они де отъ разоренія измѣнника Ивана Выговского всѣмъ скудны и хлѣбныхъ зынасовъ никакихъ у нихъ нѣтъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи писали въ Галичъ къ полковнику къ Павлу Еерѣмову съ товарищи, что они, бояринъ и воеводы, (про) службу ихъ писали къ великому государю и послали къ нимъ въ Галичъ великого государя жалованья, полковнику денегъ двадцать рублевъ да двѣ палы соборей, обѣ въ десять рублевъ, да тремъ человѣкомъ сотникамъ по пяти рублевъ, козакомъ двумъ тысячамъ человѣкомъ по рублю человѣку, да тутешнымъ Галицкимъ жителямъ девяти ставъ дватцати двумъ человѣкомъ по полтинѣ человѣку, чтобъ ихъ тѣмъ государевымъ жалованьемъ обнадежить, чтобъ они и впредѣ великому государю служили вѣрно. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Ми-

хайлозичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицу, о томъ писано съ Олдрихъ же Кожимыиъ.

Да августа въ 16 день въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, грамотѣ писано къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи съ соколики съ Иваномъ Ярышкынѣмъ съ товарищи, велѣно боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому послать тотчасъ въ Бѣлгородъ къ товарищамъ своимъ къ столышнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи, чтобъ они отъ Бѣлгорода промышляли Крымского хана надъ законными и надъ боевыми людьми смотря по тамошнему дѣлу съ великимъ рассмотрительствомъ и береженьемъ; а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми велѣно ити въ Сѣвскъ и стоять въ Сѣвскъ до указу великого государя, а изъ Сѣвска потомуже промышлять надъ Крымскими воевскими людьми по рассмотрѣнію, а околнничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю Долгорукому по указу великого государя велѣно ити въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому; и околнничей де и воевода съ государевыми ратными людьми плеть отъ Кричева или ото Бріиска, и боярину бѣ и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому послать станицы на двое во Бріискъ и въ Кричевъ, или гдѣ про него околнничего и воеводу вѣсть будетъ, и велѣтъ ему съ государевыми ратными людьми ити къ нему боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю въ полкъ на спѣвъ и стать обозомъ по рассмотрѣнію боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича межъ Путивля и Сѣвска или Рыльска и Путивля, или гдѣ пристойнѣе, и укрѣпшта валомъ земляномъ и оберегати великого государя украинные города отъ

Татаръ и отъ Черкасъ, Путивль съ товарищи. Да боярину же и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому соколики Иванъ Ярышкынъ съ товарищи сказали, что указала великій государь столышнику и воеводѣ князю Григорью Козловскому со всѣми ратными людьми, которые у него въ полку, ити изъ Сѣвска въ Путивль и быть ему въ Путивлѣ до указу великого государя. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ къ товарищамъ своимъ въ Бѣлгородъ, къ столышнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи и къ околнничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукому и къ столышнику и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому о томъ писали, какъ въ государевѣ грамотѣ написано, и своего полку ратнымъ людямъ о походѣ изъ Путивля въ Сѣвскъ государевъ указъ сказали.

И августа же въ 19 день великого государя ратнымъ людямъ велѣтъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи изъ Путивля избирати въ походы въ Сѣвскъ; и стрѣлцкіе приказы отъ Путивля отомши было вереть съ десяти, а солдаты и драгуны за городъ выбранись. И того же числа писали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Недрыгайлова Елизарен Велозбразовъ и прислалъ прохода Костениновскаго Черкашенина Иванка Ячичка съ листами; а пришло де тотъ Костениновской Черкашенинъ къ Недрыгайлову съ листами изъ Мѣжина августа въ 18 день; а писали тѣ листы къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи изъ Мѣжина протопопъ Максимъ да полковникъ Василей Золотаренко. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи того Черкашенина расспрашивали, и въ Мѣжинѣ къ протопопу Максиму и къ полковнику Василью Золотаренку противъ нѣхъ листовъ писали и словесно приказывали съ тѣмъ же Черкаше-

№ 115. вѣдомъ съ Иваномъ Ячникомъ; а въ Сѣвскѣ изъ Путилы ко тѣмъ Пѣшимъ писемъ не пошли и государевымъ ратнымъ людямъ, которые было выбраны, велѣли воротити въ Путилу. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, о томъ о всѣхъ писано и листы, каковы прислали протопопъ Максимъ и полковникъ Василей Золотаренко, и каковы листы къ нимъ посланы, и съ тѣхъ листовъ симки и роспросные рѣчи Черкашенину Ивану Ячнику посланы съ сокольниками съ Иваномъ Ярышниковымъ съ товарищи августа въ 21 день.

Да августа же въ 23 день писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Галича полковникъ Павелъ Евѣимовъ и прислалъ съ Роменскимъ козакомъ съ Нестеркомъ Алимовымъ листы Переяславского полковника Тимофея Цецуры да Переясловца Якина Самченка, каковы листы Переясловской полковникъ Тимофей Цецура да Переясловецъ Якинъ Самченко писали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи да къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да къ гетману къ Ивану Бесалому да къ писарю ево къ Семену Останову, да съ тѣми же листы отиска изъ Киева боярина и воеводы Василя Борисовича Шереметева къ боярину же и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой тоѣ отиску и листы чли и Роменского козака роспрашивали, и тѣ листы и отиску боярина и воеводы Василя Борисовича Шереметева и роспросные рѣчи козака Нестерка послали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, августа въ 21 день. А въ Переяславѣ къ полковнику къ Тимофею Цецурѣ съ товарищи и къ Якину Самченку писали гетмана Ивана Бесалого полку съ козакомъ съ Сидоркомъ Донисовымъ, чтобъ они, воня прежде свое обѣщаніе, на чомъ великому государю по святой непорочной евангелской заповѣди прежде сего вѣру учинили, были великого государя подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ непреклонну и великому государю служили вѣрно и показали свою совершенную правду, надъ изѣбѣнникомъ и надъ клятвопреступникомъ надъ Иваномъ Выговскимъ и надъ ево совѣтниками, надъ такими же изѣбѣнниками, промыслами, и которые люди отъ него Ивашки присланы въ Переяславъ ево же Ивашковы совѣтники, такіе же изѣбѣнники, и Ляхи и Пѣмцы, и они бѣ ихъ въ Переяславѣ побивали; а для подлиннаго утѣренія прислали бѣ къ нимъ, къ боярину и воеводамъ, людей добрыхъ и знатныхъ, съ кѣмъ бы поговорить и великого государя милостию ободержить; а которые великого государя люди у нихъ въ Переяславѣ въ неволю, и они бѣ ихъ свободили и къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи отпустили. А въ Киевѣ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ къ боярину и воеводѣ къ Василю Борисовичю Шереметеву писалъ, чтобъ...⁽¹⁾ дѣло, о чемъ къ нему писалъ полковникъ Тимофей Цецура, дѣлать по своему рассмотрѣнію и развѣдавъ про то всячески, будетъ ли ихъ въ томъ дѣлѣ правда, и что у него учтена дѣлать, и о томъ бы писалъ къ боярину и воеводѣ. Да и къ столнику и воеводѣ ко князю Федору Куракину съ товарищи о томъ писалъ же и симсокъ съ листа, каковъ писавъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, посланъ.

¹⁾ По дѣлности отсылалъ убого листы и черезъ это прошло одно слово.

Да августа же въ 24 день прибыли въ боярину и воеводам ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Нѣжинъ съ писемъ Нѣжинскаго полковника Василія Золотаренка да протопопа Максима Нѣжинскіе козаки Матюшка Семеновъ да Данилко Еленюковъ, да съ ними же прислалъ изъ Нѣжина полковникъ Сѣвскаго драгуна Петрушку Кузнецова. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, о томъ писано и полоненникъ драгунъ Петрушка и роспрошенные козацы и ово Петрушкины рѣчи и письма полковника Василія Золотаренка и протопопа Максима послали августа въ 26 день. А козаки Матюшка и Данилко отпущены въ Нѣжинъ, а съ ними для подлиннаго проводыванья посланы Путивльской Сѣвѣжей Нѣбы подьячей Тимофѣй Мисалитиновъ да два человѣка казаковъ. А къ полковнику къ Василію Золотаренку и къ протопопу Максиму писано, чтобъ они прислали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи изъ Нѣжинскихъ жителей людей добрыхъ и знатныхъ изъ всѣхъ чиновъ сколько доведется; да и самъ бы протопопъ Максимъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи для подлиннаго утѣренія приѣхалъ въ Путивль, и подьячего Тимофея и казаковъ отпустили бѣ безъ задержанья. А въ Переяславль къ полковнику къ Тимофею Цецурѣ и ко всѣмъ Переяславскимъ жителямъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи послали Путивльцовъ же Якова Яцына да казаковъ дву же человѣкъ, и писали къ нимъ, чтобъ изъ Переяслава прислали къ нимъ для утѣренія людей добрыхъ и знатныхъ, и Путивльцовъ Якова Яцына и казаковъ отпустили безъ задержанья. А въ Киевъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ къ боярину и воеводѣ къ Василію Борисовичю Шереметеву послалъ станицу и

про то Нѣжинское и Переяславское дѣло для вѣдома писалъ; а что у него о тѣхъ же дѣлахъ какая вѣдомость есть и гдѣ нынѣ Юрій Хмелинкой и изѣнникъ Иваншко Вигоской, и онъ бы о томъ къ нему описалъ. Да и въ Бѣлгородъ къ столынику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи про то Нѣжинское и Переяславское дѣло для вѣдома писано же.

Да августа же въ 27-мъ да въ 28-мъ числахъ прибыли въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи съ письмами Нѣжинскаго полковника Василія Золотаренка да протопопа Максима Нѣжинскіе мѣщане Марчко Родіоновъ да Стенка Кондратовъ да протопопа Максима челядинскъ Стенка Богдановъ да Костянтиновской козацъ Иваншко Ячникъ, да изъ Нчинъ съ листомъ Нчинскаго протопопа Семіона Нчинской мѣщанинъ Сахошка Соколовской. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи письма протопопа Максима и полковника Василія Золотаренка и Нчинскаго протопопа Семіона чли и посланцовъ роспрашивали, и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, о томъ писано, и письма, которые присланы, и роспрошенные рѣчи посланцовъ посланы августа въ 31 день съ Путивльцы до Сѣвска, а изъ Сѣвска велено послать съ трубки.

Да того же числа бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, по письму Нѣжинскаго полковника Василія Золотаренка и протопопа Максима и всѣхъ Нѣжинскихъ жителей, послалъ въ Нѣжинъ товарища своего околичнаго и воеводу Андрея Васильевича Бутурлина съ государевыми ратными съ конными и пѣшими людьми. А напередъ посланъ въ Нѣжинъ Иванъ Васильевъ сынъ Жидовиновъ.

№ 113. Да въ нынѣшнемъ 1659-мъ году, сентября въ 1 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому пришло въ сходъ товарищъ его околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ государевыми ратными людьми съ своими полкомъ.

Да того же числа къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищами прибыли изъ Пѣжина протопоиъ Максимъ да сотники Петръ Забѣла, Григорей Кобылецкой, Макаръ Сидоровъ да оболмоиъ Иванъ Рабуха, бурмистръ Дмитрей Курчипъ, райцы Андрей Коченовскій, Клементей Яковлевъ, оболмоиъ сынъ Лукьянъ, лантойтовъ Александровъ сынъ Тимоѣй, да хорунжий, да козаковъ восемь человекъ, да съ ними же прибыли Конотонской протопоиъ Дмитрей Миронкомъ да Батуринской сотникъ Савла Мишуренко, писарь Пауль Ивановъ да козаковъ пять человекъ, да изъ Батурина же Ерошевского полку сотникъ Кирилъ Василеко да Глуховской козакъ Василей Жерновской да Новогородка Сѣверского козакъ Дмитрей Василковъ; и подали листы полковника Василія Золотаренка да Пѣжинскихъ всякихъ жителей да Батуринского сотника Корла Бражневского, и блии челоуъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣть Пѣжинскому полковнику Василію Золотаренку и всего Пѣжинского полку всякимъ жителямъ вини ихъ отдать и быти имъ подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчноу подданствѣ покоренному. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищами Пѣжинского и Конотонского протопоиъ и сотниковъ Петра Забѣлу и Григоря Кобылецкого и всѣхъ которые съ ними при-

ѣхали, приняли къ вѣрѣ по святой неопорочонной евангелской заповѣди, что имъ и всему Пѣжинскому полку быть у великого государя въ подданствѣ на вѣки неотступнымъ; и обиадема имъ государскою милостію и дасть имъ великого государя жалованье, отпустили въ Пѣжинъ.

Да сентября же въ 3 день прибылъ въ Путиль изъ Пѣжина Иванъ Жидовиновъ и сказалъ: какъ де онъ прибылъ въ Пѣжинъ, и въ Пѣжинѣ де у полковника у Василія Золотаренка собраны всего Пѣжинского полку сотники и атамы и атаманы и колаки и ищане; да въ то же де время прибылъ изъ Кіева полку боярина и воеводы Василія Борисовича Шереметева голова Московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Зубовъ. И онъ де, Иванъ Жидовиновъ, и Иванъ Зубовъ Пѣжинского полковника Василія Золотаренка и атамановъ и сотниковъ и козаковъ и всѣхъ ищанъ по святой неопорочонной евангелской заповѣди принели къ вѣрѣ, что имъ быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ навѣки неотступно. Да Иванъ же Жидовиновъ подалъ листъ полковника Василія Золотаренка, писанъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищами.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, о томъ писано и листы, каковы принесли Пѣжинской протопоиъ Максимъ и сотникъ Петръ Забѣла съ товарищи и каковы листъ привезъ Иванъ Жидовиновъ, посланы съ езушникомъ съ Иваномъ Жидовиновымъ того же числа.

Да сентября же въ 4 день писали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Переславля Никитича Яковъ Ивашъ съ товарищи: прибыли де они въ Переславль въ прошломъ

во 167-мъ году августа въ 31 день, в Переяславской до полковника Тимоѣѣ Цецура и всѣ Переяславскіе жители боярина и воеводу князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи являть у нихъ приняли, и выслушавъ являть, государской милости обрадовались, и того же числа послали къ великому государю полковникъ Тимоѣѣ Цецура зятя своего Ероѣя Мигновникова да Ивана Муматова да козаковъ Андришку Васильева съ товарищи, четырехъ человекъ; а ихъ де, Якова съ товарищи, оставили въ Переяславѣ для того, что посылають къ великому государю Переяславскихъ лутчихъ людей, да съ ними Яцкихъ и Швецкихъ начальныхъ людей, ротмистровъ и поручиковъ, и знамена и литавры; а которые де были великого государя люди въ Переяславѣ въ неволѣ, жалеяъ Топтухиныхъ да съ ними ратныхъ всякихъ чиновъ людей человекъ съ двѣсти, и тѣхъ де невольниковъ изъ Переяслава отпустить съ ними же Яковомъ съ товарищи. А Переяславской полковникъ Тимоѣѣ Цецура писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичу съ товарищи, что онъ общається служить великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, по прежнему своему обшанію; и послалъ къ великому государю посланцовъ своихъ Ероѣя Межновникова съ товарищи, и чтобъ къ великому государю тѣхъ его посланцовъ отпустить безъ задержанія. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и посланцы отпущены съ Никитичемъ Безобразовымъ сентября въ 8 день.

И того же числа бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и съ государевыми ратными людьми изъ Путивля пошли въ государевы Черкасскіе горы.

Акт. Мѣст. в Юж. Россіи. Томъ IV.

Да того же числа въ государствѣ царевъ и № 115. великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказа, за приписью думного дѣла Алмаза Иванова, писано къ боярину и воеводу ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому: будетъ у него боярина и воеводу изъ Швѣдска являть есть подлинная, что Швѣдцы подлинно хотѣтъ такъ учинить, какъ къ нему боярину и воеводу писали, и которые отъ него боярина и воеводу были посланцы къ нимъ на съѣздъ, и они съ ними съѣжались и о всякомъ добромъ дѣлѣ говорили, и боярину бѣ и воеводу князю Алексѣю Никитичю послать подъ Швѣдцы товарища своего околничего и воеводу князя Петра Алексѣевича Долгорукова, а съ ними товарища его стольника и воеводу князя Григорія князя Оболенска сына Козловскаго съ государевыми ратными людьми, съ конными и съ пѣшими ихъ полковъ, и по договору съ полковники, велѣтъ имъ дѣло Божіе и великого государя совершать. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ товарищу своему околничему и воеводу князю Петру Алексѣевичу Долгорукову и товарищу его стольнику и воеводу князю Григорію Козловскому съ государевыми ратными людьми ихъ полковъ велѣтъ къ Швѣдцы идти съ собою являть, а напередъ себя ихъ къ Швѣдцы не послать для того, что прежде того посланъ въ Швѣдцы околничей и воевода Ондрѣй Васильевичъ Бутурлинъ съ государевыми ратными людьми, съ конными и съ пѣшими.

И сентября же въ 6 день приближали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи Прилуцкаго полку Пчинской протопопъ Семіонъ да поповъ Давыдъ да Прилуцкой сотникъ Иванъ Даниловъ да Пчинской сотникъ Матѣѣ Романовъ и козаки, всего тринадцать человекъ, и подали являть Прилуцкаго наказного пол-

№ 115. повинна Ласяра Гердиченна. А въ листу написано и словесно была челомъ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицу, чтобъ великій государь пожаловалъ всѣхъ Прилуцкихъ и всего Прилуцкого полку жителей, велѣлъ имъ нѣтъ отдѣла и быть подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчнотѣ подданныхъ попрежнему. И бояринъ и воеводы князь Алексій Никитичъ съ товарищи Ичменского протопопа Сениона и пона Давыда и сотниковъ и козаковъ Ивана Данилова съ товарищи, по святой непорочной евангеліской заповѣди привеавъ къ вѣрѣ, что имъ и всего Прилуцкого полку всякихъ жителей быть великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданныхъ на вѣки неотступно; и обнадежа имъ государскою милостию и давъ имъ великого государя жалование, отпустимъ. А въ Прилуки и во весь Прилуцкой полкъ послали, къ вѣрѣ привести полковника и всякихъ жителей и великого государя милостию имъ обнадежить, Протасія Пеплюева.

Да сентября же въ 7 день, бояринъ и воеводы князь Алексій Никитичъ съ товарищи послали Пѣжинского полку въ города и въ мѣста и въ мѣсточка и въ села и въ деревни, къ вѣрѣ привести всякихъ жителей и великого государя милостию имъ обнадежить, Ортемья Огибалова.

Да того же числа писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексію Никитичю Трубенкову съ товарищи изъ Переяслава полковникъ Тимоѣй Печура съ Путнявымъ съ Яковомъ Яцынымъ съ товарищи, что онъ полковникъ и духовного чину и всѣ начальные люди и чернь и все посольство по святой непорочной евангеліской заповѣди вѣру

учинили, что имъ быть великого государя подъ его государскою самодержавною высокою рукою въ подданныхъ на вѣки неотступно. Да полковникъ же Тимоѣй Печура прислалъ съ Яковомъ же Яцынымъ посланцовъ своихъ, атамана Ивана Пригару, обозного Захаря да съ ними же дву человекъ Пѣнецъ, поручика да квартирмейстера, которыхъ прислалъ было въ Переяславль на залогъ изъ Пѣжинскъ Нешко Выговской. И къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицу, о томъ писано и Пѣнцы и Путнява Якова Яцына съ товарищи добѣдъ послано съ Яковомъ же Яцынымъ сентября въ 8 день. А посланцы атамана Ивана Пригара съ товарищи приведены къ вѣрѣ и государю жалование имъ дано, и отпущены къ Переяславль.

Да сентября же въ 9 день писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексію Никитичю Трубенкову изъ Пѣжи и околицей и воевода Амарій Васильевичъ Бутурлинъ: какъ де онъ шолъ великого государя съ ратными людьми къ Пѣжину, и встрѣтилъ де его Пѣжинской полковникъ Василей Золотаренко съ полкомъ отъ Пѣжина за нѣтъ версты, а священники съ образы за городомъ, и въ Пѣжинъ де онъ съ государевыми ратными людьми шолъ сентября въ 6 день, и оставилъ въ городѣ головъ стрѣльцкихъ Федора Александрова да Олексія Мешерникова съ приказомъ; и поговора де съ полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ, велѣлъ въ воротехъ и по городу на караулахъ быть великого государя людямъ; и сентября же де въ 7 день говорилъ ему Пѣжинской протопопъ Максимъ да полковникъ Василей Золотаренко съ товарищи, чтобъ ему отпигать подъ Пѣговъ къ околицею ко воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому и во Пѣринскъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Александру Лобанову-Ростовскому, что онъ полков-

нить Василей Золотаренко со всѣмъ своимъ полкомъ и съ волостни великому государю въ мѣнать своимъ добали челомъ, и которые де волости Нѣжинского полку блиско Выхова и ко Брянску, и въ тѣхъ волости государевыхъ ратныхъ людей не посылали и тѣхъ волостей не розоряли; и онъ де околнничей Андрей Васильевичъ подъ Выховъ къ околнничему и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому и ко Брянскъ къ стольнику и воеводѣ къ князю Александру Лобанову-Ростовскому о томъ писалъ. Да околнничей же и воевода Андрей Васильевичъ Бутурлинъ прислалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю листъ Черниговского полковника Анника Силина. И о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и листы посланы сентября въ 10 день.

Да сентября же въ 11-мъ да въ 13-мъ числахъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи пріѣзжали изъ Прилука Густынского монастыря игуменъ Иосифъ да черной дыяконъ Андроникъ да Прилуцкой наказной полковникъ Стенанъ Дорошенко, а съ нимъ козаковъ девять человекъ, да Батуринской полковникъ Кирилъ Урожевской, да изъ Лохвицы мѣщане, войтъ Михайло Яковлевъ съ товарищи, семь человекъ, да изъ Пирятина сотникъ Иванъ Котурженко да козаки да пять человекъ мѣщанъ, да и (зѣ) Стародуба два человекъ козаковъ. И игумену и дыякону дано государева жалованья милостыни и къ вѣрѣ они и полковникъ и сотникъ и козаки и мѣщане приведены и отпущены по домоу.

Да сентября же въ 14 день посланы приводить къ вѣрѣ и государьскою милостию обладеживать — въ Баршу Иванъ Павловъ сынъ Лошаковъ, въ Лубны да въ Пирятинъ — Прокофей Матвѣевъ сынъ Владыкинъ, въ Лохвицу и въ Ромовъ — Марко Петровъ сынъ

Нурцовъ, въ Миргородъ и въ Миргородской № 115.

полкъ — Иванъ Федоровъ сынъ Макиминъ.

И сентября же въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу боярникъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи пришли въ Нѣжинъ. А какъ шли къ Нѣжинну, и боярина и воеводу князя Алексѣя Никитича съ товарищи встрѣтили полковникъ Василей Золотаренко съ полкомъ за пять верстъ отъ Нѣжина, а протопопъ Максимъ и съ нимъ священники со кресты, и мѣщане, войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь за городомъ. И боярникъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи шли за образы до соборной церкви, и пришедъ въ соборную церковь, протопопъ и священники молебствовали о государскомъ многолѣтнемъ здоронѣ. И послѣ молебного пѣнія боярникъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи полковнику Василью Золотаренку и протопопу Максиму и всѣмъ Нѣжинскимъ жителямъ объявили милость великого государя, что великій государь пожаловать, велѣлъ имъ быть подъ своею государевою самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, и правъ и вельностей ихъ ни въ чемъ нарушить не велѣлъ; а что отъ великого государя были они отступны, и великій государь, по своему государскому милосердому росмотрѣнію пожаловалъ, велѣлъ вины имъ отдать, и она бѣ, видя великого государя премоугою милость къ себѣ, ему великому государю служили вѣрно и всякого добра хотѣли безо всякіе хитрости и были подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ безо всякого сомнѣнія. И полковникъ и протопопъ и всѣ Нѣжинскіе жители милости великого государя обрадовались и на его великого государя милости были челомъ и общались были подъ его великого

115. государя самодержавною вышною рукою въ подданствѣ повѣки неотступно и служить ему великому государю вѣрно и великого добра хотѣть безо всякѣ хитрости, и противъ его великого государя непослушниковъ стояти и съ ними битися нешааа головъ своихъ. И того же часу полковникъ Василей Золотаренко велѣлъ стрѣлять изъ всего наряда, что есть въ Пѣжинѣ. А къ вѣрѣ они, полковникъ и протопопъ Максимъ и всѣ Пѣжинскіе жители, духовного чину и мирского, приведены до приходу въ Пѣжинѣ боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича съ товарищи, при Иванѣ Жидовиновѣ да при головѣ стрѣльцовъ Иванѣ Зубовѣ. А объявъ милость великого государя полковнику и всѣмъ Пѣжинскимъ жителямъ духовного чину и мирского, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи и съ ратными людьми вышли изъ города и стали обложить блиско города, а въ городѣ велѣли быть стрѣльцкимъ головамъ Федору Александрову да Алексѣю Мещеринову съ приказомъ, и въ городѣ ихъ воротехъ и по городу на караулахъ велѣли быть стрѣльцовъ тѣхъ приказовъ непремѣну.

И того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю писано: указавъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Войсковою радѣ быти при немъ бояринъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ въ Пѣжинѣ или въ Переславль; а въ товарищамъ съ нимъ бояриномъ и воеводою быти боярину и наместнику Ёвдозерскому Василію Борисовичю Шереметеву да окольничему и наместнику Ёвдогородскому князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому да дякомъ — думному Ларіону Лопухину да Федору Грибѣдову; и думной дякъ Ларіонъ

Лопухинъ съ Москвою отпущенъ будутъ воеводѣ а стольнику и воеводѣ князю Федору Куракину да окольничю и воеводѣ Андрію Васильевичю Бутурлину и стольнику воеводѣ, окольничю князю Петру Алексѣевичю Долгорукову, съ товарищемъ и съ ратными людьми быти съ стольникомъ со княземъ Федоромъ Куракинымъ для береженья съ ратными людьми. И великого государя указъ о томъ къ нимъ ко всѣмъ посланъ.

Да къ боярину же и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю присланы великого государя пожалованные грамоты, писаны одна къ Юрью Хмельницкому, а другая къ полковникомъ, къ Пѣжинскому къ Василію Золотаренку да къ Переславскому къ Тимонѣю Цецурѣ и всѣмъ полковникомъ; а велѣно государеву пожалованную грамоту къ Юрью Хмельницкому послати съ кѣмъ доведется, а полковникомъ пожалованную грамоту отдать въ то время, какъ они къ боярину и воеводамъ съѣдутца. И великого государя грамота къ Юрью Хмельницкому послана. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да говорилъ въ Пѣжинѣ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи полковникъ Пѣжинской Василей Золотаренко, Черниговской Анкей Силингъ, Прилуцкой Федоръ Терешенко, чтобъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи шли въ Переславль, а имъ бы полковникомъ съ своими полки ити въ Киевъ, а изъ Киева съ государевыми ратными людьми ити въ нихъ на Лиховъ и на за-Днѣпрскіе полки, которые великому государю непослушны; а какъ же они бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи великого государя съ ратными людьми придутъ въ Переславль, а они полковники съ своими полки придутъ въ Киевъ, и они же полковники чаютъ того, что и за-Днѣпрскіе

пошли великому государю въ зинать, съезить, любитьъ челоуѣкъ.

11 сентября же въ 19 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ къ Кіеву къ товарищу своему къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву стольника и воеводу князя Григорья княжъ Леонасьева сына Козловского съ ево полкомъ, да съ нимъ же послалъ своего и товарища своего окольного и воеводу князя Петра Алексѣевича Долгорукова полкомъ головъ съ сотнями, городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и рейтаръ и мурзъ и Татаръ и драгуновъ, да съ нимъ же князь Григорьевъ велѣлъ идти въ Кіевъ полковникомъ Пѣжинскому Василью Золотаренку, Черниговскому Аникию Силнну, Прилуцкому Федору Терешенку съ ихъ полки; и писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву: какъ стольникъ и воевода князь Григорей Козловской и полковники Пѣжинской и Черниговской и Прилуцкой съ государевыми ратными людьми въ Кіевъ къ нему боярину и воеводѣ придуть, и оны бы божіиѣхъ и великого государя дѣломъ промышлять смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помощи подасть, и что у него учтета дѣлать, и о томъ бы писать къ нему боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю.

11 сентября же въ 21 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи и съ государевыми ратными людьми изъ Пѣжина пошли въ Переяславль, а въ Пѣжинѣ оставилъ князя Семена княжъ Иванова сына Шеховского да съ нимъ голову стрѣльцоваго Алексѣя Мещерникова съ приказомъ да товарища своего окольного и воеводу князя Петра Алексѣевича Долгорукова полку салдацкаго строю полковника Андрия Гачольтона съ начальными людьми и съ салдатами. А въ Черниговъ послалъ Володимира Михайлова сына Новосильцова, а съ нимъ ихъ полку

окольного и воеводу князя Петра Алексѣевича салдацкаго строю полковника Кашипира Нидара съ начальными людьми и съ салдатами.

И пришлоу бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи въ Переяславль сентября въ 27 день. А какъ къ Переяславлю шли, и боярина и воеводу князя Алексѣя Никитича съ товарищи встрѣтили полковникъ Тимоѣй Ценцуръ съ полкомъ да пять верстъ отъ Переяславля; а Переяславской протопопъ Григорей и священники со кресты и мѣщане и воиты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь за гороломъ. И бояринъ и воеводу князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи шли за образы до соборной церкви; и пришелъ въ соборную церковь, протопопъ и священники молебствовали о государскомъ многолѣтнемъ здоровьи. И послѣ молебнаго пѣнія бояринъ и воеводу князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи полковнику Тимоѣю Ценцуръ и протопопу Григорью и всѣмъ Переяславскимъ жителямъ объявили милость великого государя, что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ велѣть имъ быти подъ своею государевою самодержавною высокою рукою въ вѣчноу подданствѣ попрежнему, и правъ и вольностей ихъ ни въ чемъ нарушить не велѣлъ; а что отъ великого государя были они отступны, и великій государь, по своему государскому милосердому разсмотрѣнію пожаловать, велѣлъ имъ вины отдать; и они бѣ, видя великого государя къ себѣ премоугую милость, ему великому государю служили вѣрно и всякого добра хотѣли безо всякіе хитрости, и были подъ ево великого государя самодержавною высокою рукою безо всякого смѣненія. И полковникъ и протопопъ и всѣ Переяславскіе жители великого государя милости обрадовались и на ево великого госу-

№ 118. дара милости были челоуѣ, и обѣщались быти
вѣръ его великого государя самодержавномъ
высокою рукою въ подданствѣ на тѣхъ по-
лѣстивно и служить ему великому государю
вѣрно и всякого добра хотѣть безо всякіе
лихости, и противъ его великого государя
непослушниковъ стояти и съ ними битися
не щадя головъ своихъ. И того же часу ве-
лѣлъ полковникъ Тимоѣй Цецура стрѣлять
изъ всего наряду, что есть въ Переславѣ.
А объявъ великого государя милость боя-
ринъ и воеводъ князь Алексѣй Никитичъ съ
товарищи полковнику Тимоѣю Цецурѣ и
всѣмъ Переславскимъ жителямъ духовного
чину и мирского, стали въ городѣ во дво-
рѣхъ, и на караулахъ велѣли быти стрѣль-
цовъ.

И сентября же въ 28 день боярину и вое-
водѣ князю Алексѣю Никитичу съ товарищи
Переславской полковникъ Тимоѣй Цецура
подалъ семь листовъ, каковы писали къ ге-
тману къ Ивану Бесалому и къ нему, Тимо-
ѣю, Юрью Хмельницкой да за-Днѣпрскихъ
полковъ обоемъ Тимоѣй Посачъ и тѣхъ пол-
ковъ полковники, Черкасской Амдрѣй Оди-
нецъ, Каневской Иванъ Ямлогубъ, Калыниц-
кой Яковъ Петренко, Бѣлоцерковской Иванъ
Кривченко, Наволоцкой Иванъ Богунъ, Уман-
ской Михайло Хоненко, и Григорей Гуляниц-
кой; а сказавъ полковники: привезли де къ по-
ну тѣ листы изъ-за Днѣпра сотникъ съ ко-
лаки. И сотникъ и Черкасы, которые тѣ ли-
сты къ Переславскому полковнику къ Тимоѣю
Цецурѣ привезли, въ росписѣ сказали, что
за-Днѣпрскіе полки на Росавѣ съ радъ учини-
ли гетьманомъ Юрью Хмельницкого, и знамя
и булаву и печать и всякіе дѣла Войсковые
у Выговского взяли и отдали Юрью; а Ам-
дрѣя де Мотоцкого и съ нимъ Лиховъ и Сер-
бовъ и Волоховъ и Мутьинъ изъ государе-
выхъ Черкасскихъ городовъ изъ-подъ Хвостова
выслали въ Польшу; а нѣмчинъ де Иваншко
Выговской поѣхалъ въ Чигиринъ, и взявъ же-

ну, пойдеть въ Польшу же; только де Черка-
сы его стерегутъ, чтобъ онъ у нихъ не умель;
а Юрью де Хмельницкой и за-Днѣпрскіе по-
лковники съ полки стоять за Днѣпромъ въ
Пиржинствѣ, отъ Переслава въ двести
верстахъ; а Татаръ де при Юрьѣ Хмельни-
комъ нѣтъ. И бояринъ и воевода князь Але-
ксѣй Никитичъ съ товарищи послали къ Юрью
Хмельницкому Путивлицъ Зиновья Яцына и
съ нимъ писали, чтобъ онъ Юрью, навету
великого государя пренною милость и же-
лованье къ отцу своему къ гетману къ Бо-
дану Хмельницкому и къ себѣ, великому го-
сударю служилъ вѣрно, и за-Днѣпрскихъ
всѣхъ полковъ полковниковъ и всей старши-
нѣ и черни говорилъ и великого государя
милостію нѣтъ обнадѣживалъ, чтобъ они то
же учинили, какъ и Переславской и Пѣжин-
ской и Черниговской и всѣ полки сое сторо-
ны Днѣпра учинили, великому государю въ
винахъ своихъ повинное принесли и учи-
нились бы у великого государя въ вѣчномъ
подданствѣ попрежнему. Да и къ полковни-
комъ ко всѣмъ и ко всей старшинѣ и черни
за-Днѣпрскихъ всѣхъ полковъ бояринъ и
воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товари-
щи писали же съ Зиновьемъ же Яцынымъ,
чтобъ они были у великого государя въ вѣч-
номъ подданствѣ попрежнему, въ преемникъ
своихъ пранахъ и вольностяхъ. И къ великому
государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано и
листы посланы съ Протасьемъ Непалюевымъ
сентября въ 30 день.

И октября въ 1 день къ боярину и воево-
дамъ ко князю Алексѣю Никитичу съ товари-
щи прѣхалъ Путивлецъ Зиновей Яцынъ, да
съ нимъ же Зиновьемъ прислалъ Юрью Хме-
льницкой и за-Днѣпрскихъ полковъ полковники
полковника Петра Доршенка да съ нимъ изъ
всѣхъ полковъ сотниковъ съ листами. И го-
ворилъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю

Никитичю съ товарищи полковникъ Петръ Дорошенко: Юрьи де Хмельницкой и они, полковники, и все Войско Запорожское великого государя милости обрадовались, что великий государь пожаловалъ ихъ, своего царского величества подданныхъ, велѣлъ имъ быть подъ своею самодержавною государевою высокою рукою въ подданствѣ попрежнему и чтобъ они были при правахъ и вольностяхъ своихъ, такъ какъ были гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи полковнику Петру Дорошенку и сотники объявили государеву жаловальную грамоту, каково къ нимъ полковникомъ прислана за его государственною большою печатью съ его государевымъ милостивымъ словомъ. И великого государя милостью ихъ обнадѣжа и давъ великого государя жалованье, отпустили къ Юрию Хмельницкому и приказали съ нимъ, чтобъ Юрьи Хмельницкой и обозной и полковники ѣхали для дѣла великого государя къ нимъ, боярину и воеводамъ, безо всякого опасенья. И послали къ Юрию Хмельницкому Сергѣя Владикина съ товарищи, и писали и словесно съ нимъ приказывали, чтобъ Юрьи и полковники ѣхали къ нимъ, боярину и воеводамъ, въ Переяславъ съ нимъ Сергѣемъ безо всякого сомнѣнья, чтобъ имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи междоусобіе ихъ успокоить и великого государя дѣла въ совершеніе привести; а будетъ онъ Юрьи и полковники учнутъ мѣти въ приѣздѣ своемъ опасенье, и они бѣ Сергѣя Владикина съ товарищи оставили въ обозѣ своемъ, а сами бѣ ѣхали къ нимъ, боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, въ Переяславъ безо всякого сумнительства.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано и листы посланы съ

Путыальномъ съ Зиновіемъ Яцимынъ октяб. М 113. ря въ 2 день.

Да октября же въ 4 день къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи приѣхали отъ Юрья Хмельницкого Сергѣй Владикинъ съ товарищи и привели два листа, одинъ Юрья Хмельницкого, а другой за-Дибирскихъ полковниковъ; да съ нимъ же Сергѣемъ приѣхали полковники Петръ же Дорошенко да Ондарѣй Одиенъ да Иванъ Анзогоубъ съ товарищи, и подали боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи листъ, а въ листѣхъ написано и полковники Петръ Дорошенко съ товарищи говорили, чтобъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи ѣхать за Дибиръ къ Терехтемиревскому монастырю. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи въ томъ ихъ отказали. И полковники говорили, чтобъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ для утѣренія послалъ къ нимъ въ войско товарищей своихъ; а только де бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ товарищей своихъ къ нимъ въ войско не пришлетъ, и Юрья де Хмельницкомъ и полковники въ Переяславъ не пойдутъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи полковникомъ Петру Дорошенку съ товарищи въ томъ отказывали же.

Да полковникъ же Петръ Дорошенко съ товарищи боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи подавали четырнадцать статей, и сказали: прислали де тѣ статьи съ ними Юрьи Хмельницкой и полковники, и велѣли бити челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великий государь пожаловалъ — велѣлъ имъ быти подъ своею государевою самодержавною высокою рукою на тѣхъ статьяхъ. А объяви де, тѣ статьи велѣлъ имъ Юрьи и полковники привести къ

№ 115. себя. И боярин и воеводы князь Алексей Пикитичъ съ товарищи тѣхъ статей слушать, полковникомъ Петру Дорошенко съ товарищи говорили, что въ тѣхъ статьяхъ многое написано врозь сверхъ прежнихъ статей, которые даны прежде гетману Богдану Хмельницкому; и какъ Юрьи Хмельницкой будетъ у нихъ бояринъ и воевода, и они о томъ учнутъ говорить съ нимъ Юрьемъ и полковники. И велѣмъ съ тѣхъ статей снимать списокъ, а подлинныя отланы имъ.

А въ списки изъ статей написано:

1-я. Яко за славной памяти небожника пана гетьмана Богдана Хмельницкого, гетьмана Войска Запорожского, поставлены въ Перемелавѣ и выконаню присяги изъ обоихъ сторонъ было, такъ и теперь тые жъ права, принципы и вольности всякіе абы, въ тотъ часъ отъ его царского величества наданные, не отиены и ни въ чемъ нарушены не были.

2-я. Въ Украинѣ, Войскѣ Запорожскомъ, во всѣхъ городахъ такъ на семь, яко и ни томъ боку Днѣпра, абы воеводъ по городахъ не насылано, только въ однохъ самохъ Кнѣзѣ; яко за славной памяти небожника пана Богдана Хмельницкого было, такъ и теперь поставало, — а въ иныхъ замкахъ и городѣхъ абы жадного воеводу и рати насылано не было. И ратные люди, которые отъ его царского величества въ посылки къ намъ приходили мѣли, въ за(г)дованью гетьмана Запорожского(го) было(и).

3-я. Пель вѣдома гетьманского и всен старшиимъ, также подлини руки гетьманской и притисненя печати Войсковой, листа жадный у его царского величества принимаваны быти не мѣють, зъ Войска Запорожского присланіе.

4-я. Гетьмана одного абы всѣ полковники и полки съ обѣихъ сторонъ Днѣпра за геть-

мана шѣли и на послушн(и)ство належаю аю старшину отдавали(са).

5-я. Въ обирающъ гетьмана абы мѣли санины такъ старшинѣ, яко и немшинѣ, зольная была — кого Войско улюбить — юлюція (!), до которомъ (о)протъ войсковыхъ нашихъ людей абы никто не належаю. А новообранный гетьманъ зъ вѣдомомъ всен старшиимъ и черни до его царского величества о подтвержденіи мѣсть выслати своихъ пословъ; что не мѣсть отъ его царского величества заборонимо.

6-я. Полковники яко оставали по городахъ всѣхъ Украинныхъ и якую владзу въ Войску належаю мѣли, такъ и теперь абы по тѣхъ же городахъ неотибно оставали и на въ чемъ ни отъ кого перешкоды жадном не поносили, меновите въ Кнѣзѣ и въ Старомъ Быховѣ и инде.

7-я. Пословъ отъ всѣхъ земель чужеземскихъ абы вольно прийимать было и отпраовати отъ насъ. Списки зъ грамотъ, зъ акими послы будутъ приходить, подлинно списаны слово въ слово, отсыланы до его царского величества будутъ.

8-я. Всякимъ на раду людемъ, теперь и намотомъ въ Войску Запорожскомъ знайдучиниси, особливо шляхту, яко предъ тымъ давно бывало, такъ и теперь абы за вѣдомомъ пана гетьмана Запорожского и подъ его судомъ при власностяхъ и вольностяхъ ихъ оставати вольно было, и жадном ни отъ кого абы не поносили трудности и въ правахъ своихъ утиску.

9-я. Съ околичными землями, а особливо съ Ляхами, Татари и Шведами и иншими, кды до згоды и покою его царского величества приходити будетъ, жебы и нашими всего Войска высланномъ комисарѣ при томъ съ ними были, и повагу свою маючи, годость вольный и дано (!) мѣли.

(!) То есть эвенція или набраніе. Списки этихъ статей очень нестроены и потому здесь, во избежаніе прибавленія болтовни къ словамъ и приписаніе чужаго члененія, мы ошибки были значительны и заискиваемъ смысла. — (!) То есть давнина, попольски *zdanie* — мѣсто.

10-а. Пресе и волности и вольно отъ по-
днати князей Русинъ и князъ вилостей по-
родей Польскихъ и вольно благочестивыхъ
вояскому стану, духовному и свѣдѣному, да-
ана и теперь данна, абы свои вѣгу ишли
и на отъ него, такъ свѣдѣнии, яко и духо-
вныи, не нарушены были.

11-а. Что си колькокъ черезъ тотъ часъ,
въ божие доушениа и людей превратныи
вымысловъ дѣлаи и стало, абы то въ вѣчное
покаянство и заповѣднѣи нущего было
и си на конѣ съ Войска Запорожского не
поискивано было.

12. Архиепископъ митрополитъ Киевскій,
Галицкій, южсаръ ⁽¹⁾ Костенопольскій со
вѣсти епископами, архимаритами, игуменъ и
вѣсти духовенствомъ законнымъ и свѣдѣниѣ,
старшии и монахи, манастирани и цер-
квами, въ Малой нашей Росніи знайдучи-
ся, яко предъ тѣмъ алава до свѣтѣйшого и
вѣдуднѣйшого ⁽²⁾ патриарха Константино-
польского належалъ и послушество отдавалъ,
такъ и теперь абы при той же волности и
вѣдудности ⁽³⁾ цѣле и ненарушено заставлялъ
и имъ отъ кого до миншого и зверности нена-
лежкомъ и послушества не былъ принушанъ.

13. По смерті якогожъ колькокъ митро-
полита, обераненаго мишего митрополита Ки-
евского, або якого мишего владыки, яко да-
ваа заведомъ нѣзъ милость отцовъ епископовъ,
архимандритовъ и все духовенство, въ на-
шей Малой Росніи будучи, съ свѣдѣкомъ стар-
шинною также народу нашего абы было воль-
ное.

14. Школы всякого языка для учениа дѣ-
темъ въ Малой Росніи абы вольно было гла-
волюежъ бывали, яко-то въ Киевѣ и где нѣ-
де во городахъ, также и где бы колькокъ
на сей сторонѣ Днѣпра, яко и на томъ-той,
хотѣтъ школы, альбо манастирь за отущи-

ми-губнѣи своего, рудовога ⁽⁴⁾, або воль- № 116.
но е'и отъ кого не было оборено ⁽⁵⁾.

И октября же въ 5 день бояринъ и воеводи
князь Алексѣй Никитичъ Трубочной съ то-
варыши послали въ Юрью Хмельницкому и
въ полковниковъ Сергія же Владимировича, а
съ нимъ послали грамоту великого государя,
какова прислана по вѣсти полковниковъ; да
съ Сергіемъ же Владимировичемъ словесно при-
казывали, чтобъ онъ, Юрья, и полковники
ѣхали къ нимъ, боярину и воеводамъ, въ Пе-
реяславъ безо всякого опасенья, и по святой
непорочной евангельской заповѣди великому
государю училии вѣру; а про посылку то-
варышей своихъ велѣлъ Сергію Владимировичу
отговаривати: а будетъ онъ, Юрья, и пол-
ковники учить о томъ говорить упорно,
что они безъ присылки къ себѣ боярина и
воеводы князя Алексѣя Никитича товарища
въ Переяславъ не пойдутъ, и бояринъ и во-
евода князь Алексѣй Никитичъ приказалъ
Сергію Владимировичу нѣзъ говорить, чтобъ они
одинолично ѣхали въ Переяславъ и по свя-
той непорочной евангельской заповѣди вели-
кому государю вѣру училии при немъ, бо-
яринъ и воеводахъ; а въ войско къ нимъ,
которое въ обозѣ при Юрьѣ Хмельницкомъ,
за рѣку за Днѣпръ, пошлетъ онъ, бояринъ,
товарища своего окольничего и воеводу Ан-
дрѣя Васильевича Бутурлина для того, чтобъ
то войско правести къ вѣрѣ. А полковники
Петръ Дорошенко съ товарищи съ Сергі-
емъ же Владимировичемъ посланцовъ своихъ къ
Юрью Хмельницкому послали же, а сами
остались въ Переяславѣ покаяться пѣть отъ
Юрья Хмельницкого и отъ подковниковъ вѣ-
домо будетъ.

И октября же въ 6 день Сергія Влади-
миръ прѣѣхалъ и подалъ боярину и воеводѣ
князю Алексѣю Никитичу Юрья Хмельниц-

⁽¹⁾ То есть епархъ. — ⁽²⁾ Противъ звернѣйшого. — ⁽³⁾ Тоже: зверности. — ⁽⁴⁾ То есть оудовати —
основывать, строить. — ⁽⁵⁾ То есть заборонено — воспрещено.

115. кого донести, а въ листу написано, что оны Юрьи и полковники для совершения доброго дела будутъ къ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи въ Переславль октября въ 7 день: а боярину бѣ и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю къ нимъ въ войско прислать товарищей своихъ. А Сергѣй Владимировъ боярину и воеводамъ сказалъ тоже, что и въ листу написано.

И октября же въ 7 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ послалъ товарища своего окольничего и воеводу Андрия Васильевича Цутуркина да дьяка Василья Якинкова съ государевыми ратными людьми къ рѣкѣ къ Дитиру: да и полковниковъ Петра Дорошенка и Ондрия Одица и Ивана Лизогуба съ товарищи отпустилъ съ ними же Ондриемъ, и приказалъ тѣмъ полковниковъ отпустить за Дитирь: а какъ Юрьи и полковники черезъ Дитирь перешли и поѣхали къ Переславлю, и онъ бы окольничей и воевода Ондрий Васильевичъ, вѣдѣлъ съ ними Юрьемъ и съ полковниками, ѣхалъ за Дитирь и по святой мнорочной евангильской заповѣди за-Дитирскіе полки, которые въ обозѣ, къ вѣрѣ привелъ, что нитъ быти у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ непрержену. И того же числа окольничей и воевода Ондрий Васильевичъ къ рѣкѣ Дитиру прѣйхалъ.

И октября же въ 8 день Юрьи Хмельницкой прислалъ къ окольничему и воеводѣ къ Ондрию Васильевичу Войскового ясаула Ивана Ковалевского, и тотъ ясаулъ говорилъ: покажите де оны, окольничей и воевода Ондрий Васильевичъ, за рѣку Дитирь не перѣѣдутъ, и Юрьи де Хмельницкой и полковники нѣ-за-рѣки не поѣдутъ. И окольничей и воевода Ондрий Васильевичъ о томъ прислалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ приказалъ къ нему, чтобъ онъ напередъ за Дитирь послалъ сы-

на своего Ивана, а оны бы, оны ѣхалъ за рѣку нѣтъ Юрьи и полковники переѣдутъ на онъ сторону.

И октября въ 9 день окольничей и воевода Ондрий Васильевичъ послалъ за Дитирь сына своего Ивана. И того же числа Юрьи Хмельницкой да съ нимъ обозной Тимоѣй Носачъ да Войсковой судья Иванъ Кроченко да ясаулъ Иванъ Ковалевской да полковники, Черкасской Ондрий Одицъ, Каневской Иванъ Лизогубъ, Корсунской Яковъ Петровъ, Прилуцкой Петръ Дорошенко, Луцкой Степанъ Шамышской, да съ ними тѣхъ полковъ сотники и казаки черезъ Дитирь переѣхали, и вѣдѣлся съ окольничимъ и воеводою съ Ондриемъ Васильевичемъ, поѣхали къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю въ Переславль. А окольничей и воевода Ондрий Васильевичъ поѣхалъ за Дитирь, и переѣхалъ за Дитирь, сына своего Ивана, прислалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю въ Переславль.

И какъ Юрьи Хмельницкой поѣхалъ отъ рѣки Дитира къ Переславлю, и до города окольничей и воевода Ондрий Васильевичъ велѣлъ съ нимъ ѣхать сотнику Московскихъ стрѣльцовъ Ивану Маркову. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ велѣлъ быти за городомъ для встрѣчи двѣмъ сотнямъ жильцкимъ да тремъ ротамъ рейтаровъ: а встрѣтитъ Юрьи Хмельницкой за городомъ за посалы и въ приставахъ у него быть головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Зинѣ Волкову, и встрѣтъ рѣчь: Божию милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и влчгитъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлаго величества ближней бояринъ и наместникъ Казанской князь Але-

послѣ Никитичъ Трубиной съ товарищи во-
злѣлъ тебѣ, Юрьѣ, стрѣлѣть и о здоровѣ
спросить и въ приставахъ у тебѣ быть нѣтъ,
головѣ стрѣльцѣ Юнѣ Волкову. И изго-
вора рѣчь, ѣхати съ нимъ въ городъ, гдѣ
ему дворы отведены.

И Зина Волковъ встрѣтилъ Юрьѣ Хмель-
ницкого за городомъ и рѣчь говорилъ, и
ѣхалъ съ нимъ въ городъ до дворовъ; а со-
тин и рейтары въ городъ ѣхали напередъ.
Да съ Юрьемъ же Хмельницкимъ приѣхали:
Кобринскій архимандритъ, игуменъ Каневской
Левъ Зауичковской, обозной Тимошѣй Носачъ,
судья Войсковой Иванъ Кровченко, асаулъ
Войсковой Иванъ Ковалевской; полковни-
ки: Черкаской Ондарѣй Одинецъ, Каневской
Иванъ Анзотубъ, Корсунской Яковъ Петрен-
ко, Калыницкой Иванъ Стрѣло, бывшей При-
луцкой полковникъ Петръ Дорошенко, и со-
тиники и асаулы и козаки и дворовые его
Юрьевы люди. А въ городъ отъ городицкихъ
воротъ по улицѣ, которой ѣхалъ Юрьѣ, до
двора стояли стрѣльцы и солдаты съ ружь-
емъ и съ знаменъ и съ барабаны. А на дво-
рѣхъ, на которыхъ поставлены Юрьѣ и стар-
шина, которые съ нимъ приѣхали, велѣно
быть для береженья съ сотниками стрѣльцомъ.

И того же дни бояринъ и воевода князь
Алексѣй Никитичъ писалъ къ товарищамъ
своимъ, къ боярину и воеводѣ къ Василью
Борисовичу Шереметеву да къ околничему
и воеводѣ ко князю Григорію Григорьевичу
Ромодановскому, чтобы они для дѣла вели-
кого государя шли въ Переяславъ не ѣз-
дящая; да и къ полковникамъ, къ Пѣкин-
скому и къ Чернышовскому и къ Прилуцко-
му и ко всѣмъ, которые на сей сторонѣ
Днѣпра, и къ войтамъ и къ бурмистромъ
и къ райцомъ и къ лавникамъ и ко всему
исполнству писалъ же, чтобы они ѣхали въ
Переяславъ для рады не ѣздящая.

И октября же въ 10 день присылать къ
боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю

Никитичу съ товарищи Юрьѣ Хмельницкой № 115.

Войскаго асаула Ивана Ковалевскаго, чтобы
ему Юрьѣ и обозному и всей старшинѣ, ко-
торые съ нимъ приѣхали, быть у нихъ, у
боярина и воеводъ. И того же числа бо-
яринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ
товарищи Юрьѣ Хмельницкому и обозному
и всей старшинѣ у себя быть велѣли. И
какъ Юрьѣ Хмельницкой и съ нимъ обозной
и вся старшина къ боярину и воеводамъ ѣха-
ли, и по улицѣ до двора, на которомъ сто-
яли бояринъ князь Алексѣй Никитичъ, сто-
яли стрѣльцы съ ружьемъ. А какъ въѣхали
на дворъ и пришли въ избу, и бояринъ и
воевода князь Алексѣй Никитичъ говорилъ
Юрьѣ Хмельницкому: вѣдомо великому го-
сударю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю, всеа Великіи и Малыи и Бѣ-
лыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ
и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ
отчичю и дѣлчю и наслѣднику и государю и
обладателю, его царскому пресвѣтлому вели-
честву, что ты, Юрьѣ, помина его великого го-
сударя премногую милость и жалованье къ от-
цу своему къ гетману къ Богдану Хмельницко-
му и къ себѣ, служивши ему великому госу-
дарю, его царскому пресвѣтлому величеству,
а ни къ какимъ прелестямъ не приставаешь;
и великій государь, его царское пресвѣтлое
величество, жалуетъ тебѣ Юрьѣ за твою
службу милостиво похваляеть; и тебѣ бѣ,
Юрьѣ, видѣ великого государя премногую
милость и жалованье къ себѣ, и впрелъ ему
великому государю служить вѣрно такъ же,
какъ ему великому государю служить вѣрно
отецъ твой гетманъ Богданъ Хмельницкой.
И Юрьѣ Хмельницкой на милости великого
государя быть челомъ. А обозной и полко-
винки и всѣ начальные люди были челомъ
великому государю царю и великому князю
Алексѣю Михайловичю, всеа Великіи и Ма-
лыи и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобы ве-
ликіи государь, его царское пресвѣтлое ве-

118. личество, поминалось ить вельеъ княи ить отдасть, что они были отъ него великого государя отлучны по повелѣиъ княгиниъ Ивѣшка Выгеского. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ говорилъ ить: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицъ, его царское пресвѣтлое величество, по своему государскому милосердию разсмотрѣнію пожаловалъ вѣсть, своего царского величества подданныхъ, вѣдѣтъ вѣсть княиъ выши отдасть: и они бѣ, обзной и судьи и асудьи и полковники и вся старшина и вся чернь, видѣ къ себѣ великого государя преемнику милость и жалованье, были подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно; и учинилъ бы Юрьи Хвельмицкой и они всѣ по святой неоторочной евангеліской заповѣди вѣру, что быти ить великого государя, его царского пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно; а великій государь, его царское пресвѣтлое величество, указалъ учинить въ Переяславѣ раду и на радѣ выбрать гетмана, кто ить, всему Войску Запорожскому, надобенъ, и поставитъ статьи, на которыхъ всему Войску Запорожскому быти подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ. И Юрьи Хвельмицкой и обзной и полковники говорили: какъ де сѣдуть въ Переяславѣ полковники и вся старшина и чернь сое стороны Днѣпра и на радѣ обертъ гетмана, и онъ де, Юрьи, и обзной и полковники и всѣ за Днѣпрскіе полки великому государю по святой неоторочной евангеліской заповѣди вѣру учинить. — И бытъ у боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича съ товарищи Юрьи Хвельмицкой и обзной и судьи и полковники, поѣхали къ себѣ на дворы.

И октября же въ 13 день пришло въ Пе-

реяславъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ. А октября же въ 14 день пришло въ Переяславъ окопничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской. И наказной гетманъ Иванъ Бонцалой и полковники и вся старшина и чернь всѣхъ полковъ, которые на сеѣ сторонѣ Днѣпра, въ Переяславѣ съѣхались же.

И октября же въ 15 день, по государеву повелѣию и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица указу, ближней бояринъ и наиѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и наиѣстникъ Бѣлозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ, окопничей и наиѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, діаконъ дѣдушій Дмитрей сынъ Лоскутнѣй да Федоръ Гребѣдовъ, велѣны Юрьи Хвельмицкому и наказному гетману Ивану Бонцалону и полковникамъ и всей старшинѣ всѣхъ полковъ за Днѣпрскіе стороны, которые прѣѣхали съ Юрьемъ Хвельмицкимъ, и которые на сеѣ сторонѣ Днѣпра, быти къ себѣ. И какъ они прѣѣхали, и ить объявлена великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, вѣрющая грамота, какова прислана къ ближнему боярину и наиѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи, и чтецы статьи, каковы дамы преемнику гетману, отцу ово Юрьесу Богдану Хвельмицкому, и которые статьи сверхъ тѣхъ преемникъ статей для подтвержденія присланы отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, что всему Войску Запорожскому быти великого государя подъ самодержавною высокою рукою на тѣхъ преемникъ и новыхъ статьяхъ.

И Юрьи Хвельмицкой и наказной гетманъ Иванъ Бонцалой и обзной и полковники и

всех старшина и посели, которые съ ними были, выслушает великого государя обрешение грамоты и статей, были челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ статьи выдать всему Войску Запорожскому на радѣ, и на которыхъ де статьи великого государя, его царского пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою были нѣтъ и всему Войску Запорожскому, и о томъ де они, Юрьи и наказной гетманъ Иванъ Безпалой и полковники и вся старшина и козаки и вся чернь учнутъ бити челомъ на радѣ, чтобъ де про все вѣдомо было всему Войску Запорожскому.

Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубешкой съ товарищи говорили Юрью Хмельницкому и обозному и судѣи и полковникамъ и старшинѣ: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, быть въ Новгородѣ Сѣверскомъ, въ Черниговѣ, въ Стародубѣ, въ Почепѣ своимъ царскому величеству воеводамъ и уѣздамъ вѣдать попрежнему къ тѣмъ городамъ; а тѣ города изстари належать къ Московскому государству, а не къ Малой Россіи, и то бѣ учинить попрежнему; а козаки буде которые устроены тѣхъ городовъ землями, а инѣ ихъ землями будетъ устроить негдѣ, и они бѣ на земляхъ сомѣтъ, гдѣ кто устроенъ, и при воеводахъ жили и промыслили своими промыслами.

И Юрьи Хмельницкой и обозной и судѣи и полковники и вся старшина говорили: въ Черниговѣ де и въ Новгородѣ Сѣверскомъ и въ Почепѣ устроены многіе козаки издавна и за ними многіе земли и всякіе угодья, и приписаны де Новгородѣ Сѣверской и Стародубѣ и Почепѣ къ Иѣжинскому полку, а въ Черниговѣ де свой полкъ; и только де изъ тѣхъ городовъ козаковъ вывезть, и въ

томъ де повелѣно будетъ дозволено и вѣсно № 115. разорено, и права де и вольности изъ тѣхъ будутъ нарушены; а великій государь пожаловалъ изъ все Войско Запорожское, велѣлъ нѣтъ быть подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою на прежнихъ нѣтъ правахъ и вольностяхъ, и всякимъ угодьямъ велено нѣтъ вѣдѣть по прежнему, и въ это великого государя жалованныхъ грамотахъ о томъ нѣтъ написано, что права нѣтъ и вольности ни въ чемъ нарушены не будутъ; и только де изъ тѣхъ городовъ козаковъ переводить въ иные мѣста, и отъ того де тѣхъ городовъ въ козакахъ чать всякіе шатости; и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ Новгородку Сѣверскому и Стародубу и Почепу и Чернигову быть въ Войскѣ Запорожскомъ.

И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи говорили Юрью Хмельницкому и обозному и всей старшинѣ, что Новгородѣ Сѣверской приписанъ къ Иѣжинскому полку нѣтъ, какъ Войско Запорожское отлучилось отъ Польскихъ королей, а какъ были за Польскими короли, и въ то время Новгородѣ Сѣверской нѣтъ въ Войску Запорожскому прилученъ не былъ, а былъ за сенатори; а которые буде козаки тутъ и живутъ, и те новоселыны, а не на стари тутъ козаки жили, и изъ буде мочно перевезть въ иные мѣста, и они бѣ перевели, а буде поревств некуда, и они бѣ тутъ и жили.

И Юрьи Хмельницкой и обозной и вся старшина были челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ городамъ быть въ Войскѣ Запорожскомъ, и на радѣ бѣ де про тѣ города Войску Запорожскому ничево не говорить; а только де про то на радѣ объявить, и въ Войскѣ де Запорожскомъ нежадоусобию усмиренію не чать.

№ 115 И октября же въ 17 день ближний бояринъ и наместникъ Козанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да бояринъ и наместникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ да окольничей и наместникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской да діакъ — думной Ларіонъ Лопухинъ да Федоръ Грибоѣдовъ, для рады выѣзжали съ государевыми ратными людьми изъ Переславля за городъ на поле. И Юрья Хмельницкой и малой гетманъ Иванъ Безмалой и обозной и судья и асаулы Войсковые и полковники и вся старшина и козаки и войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь и все посольство обѣихъ сторонъ Дѣтира на раду на поле выѣзжали же. И бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли Войску Запорожскому при себѣ учинить раду и на радѣ вѣсть Войскомъ Запорожскимъ выбрать по своимъ Войсковымъ правамъ гетмана, кою они любятъ, и выбрать гетмана, были бы они, все Войско Запорожское съ тѣмъ новообраннымъ гетманомъ, подъ государевомъ самодержавномъ высокою рукою въ подданствѣхъ напѣмъ неотступно.

А какъ была рада на полѣ, и ближний бояринъ и наместникъ Козанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой велѣлъ товарищу своему следному новодѣ окольничему князю Петру Алексѣевичу Долгорукову съ ево^ю полкомъ быти для оберегання туѣ же на полѣ.

И милостию всемогущаго въ Троицѣ славнаго Бога и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступлениемъ и государскому праведному милостию (!) и его великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева великого государя благовернаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастье,

за-Дѣтирскихъ полковъ обоеихъ и судья и асаулы Войсковые и полковники и вся старшина и чернь учинились подъ его великого государя самодержавномъ высокою рукою въ вѣчныхъ подданствѣхъ попрежнему, такъ же какъ подъ его великого государя самодержавномъ высокою рукою учинились въ подданствѣхъ сое стороны Дѣтира вѣхъ полковъ полковники и вся старшина и чернь. И на радѣ и вѣсть Войскомъ Запорожскимъ обѣихъ сторонъ Дѣтира, вѣхъ полковъ, обозной и судья и асаулы Войсковые и полковники и вся старшина и козаки и войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь выбрали въ гетманы Юрья Хмельницкого, и великого государя жалованье — булану ему Войскомъ дали.

И ближний бояринъ и наместникъ Козанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и бояринъ и наместникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ и окольничей и наместникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и діакъ — думной Ларіонъ Лопухинъ да Федоръ Грибоѣдовъ, на радѣ же гетману Юрью Хмельницкому и обозному и судьямъ и полковникамъ и всей старшинѣ и черни велѣли вычесть статьи, наковы по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ прошломъ во 162-нъ году даны прежде гетману, отцу ево Юрью Богдану Хмельницкому, и всему Войску Запорожскому, и которые статьи по указу же великого государя прибавлены сверхъ тѣхъ прежнихъ статей ко утверженію Войска Запорожского вновь. А прежніе статьи таковы:

1-я статья. Чтобъ царское величество пожаловала изволила подтвердить права и вольности Войсковые, какъ издавна бывало въ Войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своимъ правамъ суживались и вольности свои нѣли въ доб-

(!) Во подлинникѣ нѣтъ отговора.

рахъ и въ судахъ: чтобъ въ тѣхъ судахъ Войсковые ни боярять, ни воевода, ни столыничъ не вступался, но отъ старшихъ стоять чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человѣки показуютъ, тогда два третьего должны судити.

И по сей статѣй царское величество гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по нѣхъ челобитью.

2-я. Въ городѣхъ урядники изъ нѣхъ людей были бѣ избирамы, на то достойные. Которые должны будутъ подданными царского величества исправляти или уряжати, и приходъ належачей правды въ казну царского величества отдавати.

Сей статѣй царское величество пожаловалъ, велѣлъ быть по нѣхъ же челобитью. А быти бѣ урядникомъ въ городѣхъ: войтамъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирати на царское величество и отдавати въ его государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ царское величество пришлетъ, на то устроившихъ людей, въ Киевъ да въ Черкасавъ: да тѣмъ же присланнымъ людямъ, ково для тое зборные казны царское величество пришлетъ, и масть тѣмъ зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3-я. На булаву гетманскую дано старство Чигиринское со всѣми принадлежностями. Чтобъ и нынѣ для всего ряду (sic) пребывало; да ему же тысяча золотыхъ червонныхъ.

И сей статѣй царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по нѣхъ же челобитью.

4-я. Буде судомъ божіимъ смерть случится гетману, и царскому величеству поволѣтъ Войску Запорожскому самимъ немъ себя гетмана обирать; а образъ, его царскому величеству извѣщати. Потому что тотъ давній обычай Войсковой.

И сей статѣй царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по нѣхъ же челобитью. А по обраніи, гетману вѣзти къ великому го-

сударю царю и великому князю Александру Михайловичю, всея Россіи и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ Москвѣ и видѣти его государскіе пресвятые очи, и великій государь, его царское пресвятѣе величество, пожалуетъ гетмана по чину: булаву и знамя и на гетманство свое государеву жаловальную грамоту дати ему велѣть.

5-я. И нѣмѣй козачникъ, чтобъ никто не отнималъ: которые землю нѣбуютъ и съ тѣхъ земель пожити, чтобъ притѣхъ нѣбнѣхъ добровольно были. Также бы и вдовъ послѣ козакъ оставшихъ дѣти такіе же вольности нѣбнѣм, какъ предки и отцы нѣхъ.

И по сей статѣй царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по нѣхъ челобитью.

6-я. Писарю Войсковому и обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ человѣку, на судей Войсковыхъ по триста золотыхъ, на писаря судейского по сту золотыхъ, на писари да на хорунжего полкового по пятидесять золотыхъ, на хорунжего сотникового трицѣть золотыхъ, на бунчужного гетманского сто золотыхъ Польскихъ, на полковниковъ по сту ениконъ, на исауловъ полковыхъ по двѣдѣть золотыхъ, на исауловъ Войсковыхъ по четыреста золотыхъ, на сотниковъ по сту золотыхъ. Да обозному же и писарю и на судей на дву человѣкъ и на всякого полковника и исауловъ Войсковыхъ и полковникъ, которые на услужать Войсковыхъ за всегда бывають, по мельницѣ бѣ было. А на реестровыхъ козакъ по трицѣти золотыхъ Польскихъ человѣку. А быти реестровымъ козакъ по шестидесять тысячамъ. А давати имъ государево жалованье збиралъ Войска Запорожского Малые Россіи съ городовъ, со всякихъ доходовъ, ежегодъ.

И сей статѣй быти по нѣхъ челобитью.

7-я. Чтобъ гарматъ Войсковой быти въ Корсуни, и весь по вѣтъ дати имъ выжиганье и на всю оправу до гарматъ. . . и посылать при гарматѣ оставлять обозному, исауловъ,

жить; а кто напешен престолинить, тотъ будеть должность обыкшую царскому величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало. Такожъ и на людѣ всякіе, которые царскому величеству подданыи, на какихъ правахъ и волностяхъ нѣтъ быти.

Царское величество пожаловалъ велѣлъ сю статью учинить по нѣхъ челобитью.

14. О митрополитѣ Кіевскомъ — что посланниковъ изустный наказъ дати. А въ рѣчьхъ посланники были челомъ, чтобы царское величество пожаловалъ велѣлъ дати на его наместности свою царскую жаловальную грамоту.

И царское величество пожаловалъ митрополиту на наместности ои, которыми онъ нынѣ владѣть, свою государскую жаловальную грамоту дати велѣлъ.

И гетманъ Юрій Хмельницкій и обозной и судьи и асуды Войсковые и полковники и вся старшина и козаки и чернь на радѣ, выслушавъ тѣхъ прежнихъ статей, были челомъ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что нѣтъ, всему Войску Запорожскому, всѣ тѣ прежніе статьи надобны.

А новые статьи, которые по указу великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, прибавлены вновь сверхъ прежнихъ статей ко утверженію Войска Запорожского, таковы:

1-я. По указу и по повелѣнію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, куда его царское изволеніе будеть, всегда на его государеву службу гетману со всѣмъ войскомъ быть готову.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сей статьи приговорили быти такъ, какъ та статьи написана.

2-я. Также гдѣ укажетъ великій государь М 115. и пѣсально полковъ послать на свою государеву службу, и ему гетману тѣ полки послать безо всякого отчуждѣнія.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быти сей статьи такъ, какъ написана.

3. Гетману жъ быти вѣру и на вѣки неотступну и ни на какія Лялкіе прелести не прельщатца, также и про Московское государство никакихъ ссоръ не вѣрять; а кто станеть ссаривать, и такихъ людей карать смертию, и о всякихъ ссорныхъ дѣлахъ писать къ великому государю, къ его царскому величеству. Также которые ссорные дѣла и Московского государства отъ людей будутъ вышены, и тѣмъ людямъ государевыхъ порубежныхъ городовъ воеводы учинять государевъ указъ по смыслу до чего доведеться.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили: быти сей статьи такъ, какъ написана.

4-я. Безъ указа же и безъ повелѣнія великого государя, его царского величества, самому гетману со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ войну нигде не ходити и полками, большими и малыми людьми Войска Запорожского некоторымъ окрестнымъ государствамъ не помогать и въ помощь къ нимъ людей не посылать, чтобы тѣмъ исопоможеніемъ Войско Запорожское не умалалось. А будеть безъ гетманского вѣдома поидеть кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смертию.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быти сей статьи такъ, какъ написана.

5. Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, велѣлъ быти въ своихъ царского величества Черкасскихъ городѣхъ: въ Переяславѣ, въ Пѣтихѣ, въ Черниговѣ, въ

№ 115. Прислать, въ Умани, своимъ царского величества воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ неприятелей. А тѣмъ воеводамъ къ Войсковымъ права и вольности не вступать. А которые воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславѣ, въ Ніжинѣ, и тѣмъ быть на своемъ запискѣ; а въ Києвѣ и въ Черниговѣ и въ Приславѣ владѣть воеводамъ властью тѣми, которые принадлежали къ тѣмъ воеводамъ прежде сего; а въ полковничьи воборы воеводамъ не вступать; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказанье. А которые великого государя ратные люди будутъ въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, и тѣмъ государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ козаковъ на дворѣхъ не ставитца, а ставитца государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей опроче реестровыхъ козаковъ. Такъ же и поводить подъ посланиковъ и подъ гонцовъ у реестровыхъ козаковъ не имать, а имать у гороцкихъ и у деревенскихъ жителей. Да реестровыхъ же козаковъ держати вино и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды и куда кто похочеть; а пиво и медъ вольно же продавать гарнионъ. А кто будетъ вино продавать въ кварталы, и тѣмъ карать.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

6. Въ городѣхъ и въ мѣстехъ и мѣстечкахъ на Білої Росіи нинѣ и впередъ залогахъ Черкасскихъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей какъ Великоросійскихъ и Білорусскихъ не чинилось.

И гетманъ и все Войско Запорожское и чернь на радѣ приговорили: въ Білої Росіи залогахъ Черкасскихъ отнюдь не быть, полковниковъ и сотниковъ и козаковъ въ Білої Росіи—Запорожскихъ козаковъ не отзывати, покаместа належитъ къ полкамъ, къ Ніжинскому, къ Черниговскому, къ Києвскому, а Білорусскимъ и Старо-Вызовскимъ и Чеуж-

скимъ кто будетъ наематна Войскимъ Запорожскимъ, и тѣмъ высылать въ государевы Черкасскіе городы съ нѣмъ пометки; а которые не похотѣхъ ити въ Черкасскіе городы, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстехъ, а позакани Запорожскими не отзывати; а естли которые учинятъ отзывати Запорожскими козаки и пойдутъ къ Польскому королю, и тѣмъ имать и карать горлономъ.

7. Которой гетманъ по указу царского величества, а по избранію всего Войска, учинитца въ Войскѣ гетманомъ, а послѣ того учинитца въ какой проступкѣ, и Войску безъ указу царского величества саминъ гетмана не переимѣнать. Хотя новобранной гетманъ, опроче измѣны, проступку какую и учинитъ, и великій государь, его царское величество, велитъ про то сыскать всѣмъ Войскомъ и по сыску велитъ указъ учинитъ, какъ повелось въ Войскѣ издавна; а саминъ одиначо гетмана безъ указу царского величества не переимѣнать. Такъ же и гетману безъ рады и безъ совѣту всей черни полковники и въ нинѣ начальныя люди никою не выбирать. А чтобъ выбирать въ Войско полковниковъ на радѣ, ково нежъ себя пазнѣбать, и въ своихъ полковъ, а нѣ имать полковъ въ полковники не выбирать. Такъ же тѣхъ полковниковъ гетманъ безъ рады не повиненъ отставлять.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

8. Въ Войску же Запорожскомъ всякихъ начальныхъ людей, кромя православныхъ христіанъ, иныхъ некоторыхъ вѣръ людей впередъ не быть, для всякіе ссоры и прелести; да и новокрещенымъ иноземцамъ въ начальныхъ людехъ не быть же, потому что отъ иноземцовъ, отъ новокрещенныхъ многоя въ Войскѣ смута и междоусобіе зачинаетца, да и нѣтъ, Войска Запорожского козаковъ, чинитца налоги и тягости. А ково новыхъ полковниковъ оберуть, и тѣмъ новобранныхъ полковниковъ,

на вѣрное подданство и вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написано.

9. Чтобъ измѣнника Пашка Выговского жену и дѣти гетманъ и Войско отдали царскому величеству за измѣну; также и брата его Данила и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ Войску Запорожскомъ. А впредь не только при гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ Войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

И гетманъ и полковники и вся старшина, выслушавъ сю статью, приговорили: измѣнника Пашкову жену и дѣти, такъ же и брата его Данила, отдать царскому величеству вскорѣ.

10. Которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Пашкомъ Выговскимъ, Гришка Гулинничкой, Гришка Пескидой, Самошка Богдановъ, Антошка Идановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ радѣ въ Войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть. А если кто противъ сей статьи и учинитъ, въ раду будетъ приывать и урядъ какой на нихъ положить, и тѣ будутъ караны смертию.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написано.

11. При гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Дѣшера по суду, по асауду, по ингарю.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написано.

12. Наказному гетману Ивану Беспалому и его полку начальнымъ людямъ, такъ же полковникамъ, Перестовскому Тимоѣю Ценурѣ, Пыжинскому Василью Золотаренку, Черниговскому Аникѣю Силину, и нѣмъ полковъ начальнымъ людямъ, еслии какой изъ

тѣхъ людей будетъ виновенъ съ суда къ смерти въ канѣхъ дѣлахъ, и нѣхъ гетману и начальнымъ людямъ безъ указу великого государя, его царского величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого царское величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе, для того чтобъ нѣхъ напрасного изгнеленія и утѣшенія не было, потому что они царскому величеству служили. Такъ же и всѣхъ полковниковъ и иныхъ начальнымъ людей обѣихъ сторонъ Дѣшера не повинитъ гетманъ на горлѣ карать безъ выданого на судъ отъ царского величества. А ся статья учинена для того, что измѣнникъ Пашко Выговской многихъ полковниковъ и начальнымъ людей и козаковъ, которые служили вѣрно царскому величеству, напрасно смертию карать.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написано.

13. Чтобъ полоненники на обѣ стороны были свободны. А кто похочетъ волею быть, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написано.

14. Чтобъ знамена и пушки и большая верховая пушка, которые взяты подъ Конотошомъ, отданы были въ Кіевъ безо всякого задержанія.

И гетманъ и полковники сказали, что измѣнникъ Пашко Выговской знамена и барабаны и полковые пушки послалъ къ Польскому королю; а верховую же пушку отдадутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

15. Гетману же велѣть городу Старой Быховъ очистить великому государю и велѣть Черкасѣ и инымъ чинамъ служилымъ людямъ изъ того города вывести, потому что тотъ городъ палана Польского короля, а не Черкасской, и въ нынѣшніе минувшіе времена

№ 118. Приславъ, въ Умани, своимъ царского величества воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ неприятелей. А тѣмъ воеводамъ къ Войсковымъ права и вольности не вступать. А которые воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ заносахъ; а въ Києвѣ и въ Черниговѣ и въ Приславѣ владѣть военными кметностями тѣми, которые принадлежали къ тѣмъ воеводамъ прежде сего; а въ полковничьи поборы воеводамъ не вступать; а кто учинитъ какое насилие, и тѣмъ чинитъ наказание. А которые великого государя ратные люди будутъ въ государевыхъ Черкасскихъ городкахъ, и тѣмъ государевыхъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ козаковъ на дворехъ не ставитца, а ставитца государевыхъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей окромя реестровыхъ козаковъ. Такъ же и позволять подъ посланинниковъ и подъ гонимыхъ у реестровыхъ козаковъ не имать, а имать у горожанъ и у деревенскихъ жителей. А реестровыхъ же козаковъ держати вино и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды и куда кто захочетъ; а пиво и медъ вольно же продавать гарицонъ. А кто будетъ вино продавать въ карты, и тѣмъ карать.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

6. Въ городкахъ и въ кѣstechъ и кѣstechкахъ на Бѣлой Росѣ имать и вперёдъ залогами Черкасскихъ не быть, чтобы ссоры тѣмъ между ратныхъ людей какъ Великоросійскихъ и Бѣлорусскихъ не чинилось.

И гетманъ и все Войско Запорожское и чернь на радѣ приговорили: въ Бѣлой Росѣ залогами Черкасскихъ отнюдь не быть, полковничь и сотниковъ и козаковъ въ Бѣлой Росѣ—Запорожскими козаками не отыматьца, покажутъ: наложить къ полкамъ, къ Нѣжинскому, къ Черниговскому, къ Києвскому, а Бѣлорусскимъ и Старо-Бызовскимъ и Чеуж-

скимъ кто будетъ наематца Войскимъ Запорожскимъ, и тѣмъ высылать въ государевы Черкасские города съ нѣмъ жити; а которые не похотятъ идти въ Черкасские города, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣstechъ, а познани Запорожскими не отыматьца; а остья которые учинятъ отыматца Запорожскими позани и войдутъ къ Польскому королю, и тѣмъ имать и карать горлоу.

7. Которой гетманъ по указу царского величества, а по избранію всего Войска, учинитца въ Войскѣ гетманомъ, а послѣ того учинитца въ какой проступкѣ, и Войску безъ указу царского величества санинъ гетмана не переимити. Хотя новообранной гетманъ, oprичъ изымитъ, проступку какую и учинитъ, и великій государь, его царское величество, велитъ про то сыскать всѣмъ Войскамъ и по сыску велитъ указъ учинитъ, какъ повелось въ Войскѣ издавна: а санинъ однолично гетманъ безъ указу царского величества не переимитъ. Такъ же и гетману быть рады и безъ совѣту всей черни полковники и въ иные начальныя люди никоимъ не выбирать. А чтобы выбирать въ Войско полковниковъ на радѣ, кою междъ себя избирать, изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ полковники не выбирать. Такъ же тѣмъ полковниковъ гетманъ безъ рады не повиненъ отставлять.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

8. Въ Войску же Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людямъ, кромя православныхъ христіанъ, иныхъ инкаторыхъ кѣмъ людямъ вперёдъ не быть, для всякіе ссоры и прелести: да и новокрещенымъ иноземцамъ въ начальнымъ людехъ не быть же, потому что отъ иноземцовъ, отъ новокрещенныхъ много въ Войскѣ смута и междоусобіе зачинаетца, да и паче, Войска Запорожского козаками, чинятца налоси и тѣсноты. А кою новыхъ полковниковъ оберутъ, и тѣмъ новообранныхъ полковниковъ,

на вѣрное подданство и вѣчную службу привести къ себѣ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

9. Чтобъ измѣнника Пашка Выговского жену и дѣти гетманъ и Войско отдалъ царскому величеству за измѣну; также и брата его Данила и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ Войску Запорожскомъ. А впредъ не только при гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ Войскѣ Запорожскомъ Выговскихъ не быть.

И гетманъ и полковники и вся старшина, выслушавъ сю статью, приговорили: измѣнника Пашкову жену и дѣти, такъ же и брата его Данила, отдать царскому величеству вскорѣ.

10. Которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Пашкомъ Выговскимъ, Гришка Гуляницкой, Гришка Песницкой, Самошка Богдановъ, Антошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ радѣ въ Конско-вой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть. А еслии кто противъ сей статьи и учинитъ, въ раду будетъ призывати и урядъ какой на нихъ положить, и тѣ будутъ караны смертию.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

11. При гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Дѣйира по суду, по ясауду, по мисарю.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

12. Наказному гетману Ивану Беспалому и его полку начальнымъ людямъ, такъ же полковникамъ, Переясловскому Тимоѣю Цецурѣ, Шкинскому Василью Золотаренку, Черниговскому Аннѣю Силину, и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, еслии какой нѣ

тѣхъ людей будетъ винить съ суда съ смерти № 115 въ какихъ дѣлахъ, и ихъ гетману и начальнымъ людямъ безъ указу великого государя, его царского величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого царское величество укажетъ прислати къ тому суду на исправленіе, для того чтобъ нѣтъ напрасного изгоненія и утѣсненія не было, потому что они царскому величеству служили. Такъ же и асѣхъ полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Дѣйира не поинимать гетманъ на горѣ карать безъ высланого на судъ отъ царского величества. А съ статьи учинена для того, что измѣнникъ Пашко Выговской многихъ полковниковъ и начальныхъ людей и козаконъ, которые служили вѣрно царскому величеству, напрасно смертию карать.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

13. Чтобъ холопники на обѣ стороны были свободны. А кто похочетъ волею быть, и тѣмъ на обѣ стороны не новолитъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

14. Чтобъ знамена и пушки и большая верховая пушка, которые взяты подъ Конотономъ, отданы были въ Кіевъ безо всякаго залержанья.

И гетманъ и полковники сказали, что измѣнникъ Пашко Выговской знамена и барабаны и полковые пушки послать къ Польскому королю; а верховую же пушку отладутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

15. Гетману же велѣть городъ Старой Выхонъ очистить великому государю и велѣть Черкасѣ и инымъ чиновъ служивыхъ людей изъ того города вывести, потому что тотъ городъ взятъ Польскому королю, а не Черкасской, и въ нынѣшніе минувшіе времена

№ 117. отъ изъяснившихъ отъ Самойши Выгеского и отъ Ивашки Начала и отъ ихъ соотвѣтностей, великого государя ратныхъ людей былъ всякіе злые умыслы и бунты и проворства тѣхъ великіе, и многихъ за вѣрою же взялъ, и тайно до смерти побивали: а впредь будетъ тѣмъ изъяснившимъ быть въ Выговѣ началными людьми, и отъ нихъ быть такому же дурну. А въ Выговѣ противъ государевыхъ людей Московскаго народу, быть никому не пристойно для того, что всякая ссора будетъ, потому что Язакъ живутъ близко, беспрестанно ссаривали, и нынѣ и впредь учинуть ссариать: а пристойно быть тѣмъ людямъ въ Пѣжинской полку и въ Черниговской, или гдѣ кто похочетъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ великого государя указъ, сказали, что они помянутъ въ Выговѣ къ Ивашку Началу листъ, чтобы онъ городъ Выговъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, очистилъ и колаकों, которые назывались Запорожскими козаки, выселить въ Пѣжинской и въ Черниговской полки; а чтобы де царское величество пожаловалъ его, велѣлъ яныи его отдавать для ихъ прощенья. А естли де не учинить противъ ихъ письма, и они де по указу царского величества пойдутъ на него войною.

16. Въ прошлыхъ, во 162-й и во 163-й и во 164-й годѣхъ и послѣ тѣхъ годовъ, шло Бряслского и съ Карачевского и съ Рыльскаго и съ Путивляскаго уѣздовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ люди и крестьяне многіе разбѣжались въ Черкаскіе города и въ Новгородокъ Сѣверской и въ Почепъ и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходѣхъ къ воеводамъ своимъ и вотчинникамъ, всякіе злости и разоренья нестерпимыя дѣлають. И гетманъ бы и все Войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли, сыскать, отдать воевѣдкамъ ихъ и вотчинникамъ, и впередъ приказъ учинить крѣпкой: которые боярскіе

люди и крестьяне воровъ учинуть бѣгать въ Черкаскіе города, и тѣхъ бы шло въ Черкаскіе городѣхъ по призыву, чтобы въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людямъ разоренья не было. А о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людехъ или о крестьянѣхъ учинуть изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ. А естли будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертью. Такъ же будетъ кто изъ Войска Запорожскаго, учиня надъ кѣмъ смертное убийство или въ людехъ какую смуту, или иное какое зло, приближить въ государевы украинные города, а гетманъ и полковники учинуть объ нихъ писать великому государю въ украинные города къ воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ по тому же сыскивая, отдавать въ Войско Запорожское.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей стать такъ какъ написана.

17. Чтобы во всѣхъ городѣхъ съ войтовъ, съ бурчистровъ, съ пѣшанъ корны и подводы имать тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ отъ великого государя къ гетману Войска Запорожскаго и царского величества къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, или въ иные государства въ послѣхъ и въ посланиникахъ, или Малые Росіи въ которые города и мѣста для государскихъ казней дѣлать съ грамотами; такъ же которые посланы будутъ къ великому государю съ гетманскими листами, или царского величества боярѣ и воеводѣ и приказнымъ людямъ съ отписки, или отъ окрестныхъ государей послы и посланики съ грамотами, или которые власти Греческіе пойдутъ къ великому государю для милостыни и для иныхъ какихъ государскихъ дѣлъ, и какъ отъ него великого государя тѣ люди пойдутъ назадъ, — каждому по его достоинству. А насильствомъ бы у нихъ кор-

нось и подведя имъ людей, которые пойдутъ царского величества Московскихъ и Малыхъ Росіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышесписанныхъ дѣлъ, не имать. А всякимъ угоды, чѣмъ они владѣли по королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣти бѣ по прежнему.

И великій государь пожаловалъ указать быть по ихъ челобитью.

18. Будеть кто великому государю, его царскому величеству, по святой непорочной евангелской заповѣди имѣти въ Войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинитъ изъ старшинъ и съ какова нибудь чину, или изъ козаковъ или изъ мѣщанъ, а съметца про то подлинно, и тѣхъ людей по Войсковому праву казнить смертию.

19. Будеть кто сіи статьи, которые поставлены Войскомъ, кто нарушитъ и не совершитъ, начальникъ или козакъ или мѣщанинъ, и тѣ будутъ караны горлою.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушать сию статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

И всего на радѣ постановлено: прежнее 14 статей, а новыя 18 статей, и обоею 32 статьи.

А что напередъ того къ боярину и воеводу ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи гетманъ Юрій Хмельницкій и все старшина прислала изъ-за Днѣпра съ полковникомъ съ Петромъ Дорошенко съ товарищи 14 статей, и тѣ всѣ статьи на радѣ отговорены, что тѣхъ статейъ не быть, а быть по тѣмъ статьямъ, которые на радѣ поставлены.

И съ рады ближней бояринъ и наѣстникъ Казанскій князь Алексѣй Никитичъ Трубецкій съ товарищи велѣли гетману Юрію Хмельницкому и обозному и судѣ и ясауломъ Войсковымъ и полковникомъ и всей старшинѣ и козакомъ всѣхъ за-Днѣпрскихъ пол-

нось, которые прибѣжали съ гетманомъ съ Юріемъ Хмельницкимъ, вѣсть въ городъ къ соборной церкви. И какъ прибѣжали, а въ соборной церкви вышли со кресты Кобринскій

архидиаконъ, игуменъ Каневскій іерей Заучковской и съ нимъ Черкасовской протопопъ Григорей Бутовичъ и священники и диаконы. И вышелъ въ соборную церковь, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли архидиакону и протопопу и священникамъ и диаконамъ пѣти молебное пѣніе, и гетмана Юрія Хмельницкого и обозного и судью и ясауловъ и полковниковъ и старшину и козаковъ за-Днѣпрскихъ поковать, которые прибѣжали съ гетманомъ съ Юріемъ Хмельницкимъ и были на радѣ, привести по святой непорочной евангелской заповѣди къ вѣрѣ и по записи, какова записъ прислана изъ Посольского Приказу, что ему, гетману, и всему Войску Запорожскому быть великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского пресвѣтлаго величества, подъ сакодержанною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно. И гетманъ Юрій и судья и ясаулы и полковники и все старшина и козаки къ вѣрѣ приведены. А по которой записи приведены, и та записъ такова:

Изъ гетманъ Георгій Хмельницкой общаюся предъ святымъ евангелиемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтахъ послали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, отецъ мой гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское посланниковъ своихъ многими бити челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣть ово, гетману, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и всю Малую Русь, всякихъ чиновъ людей, принять съ городами и съ землями подъ свою государскую высокую руку въ вѣчное подданство; и великій государь царь и великій

113 князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Білыя Росіи самодержецъ, его царское величество, пожелавъ, подъ своею государскую высокую руку его, гетмана отъ него Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское со всею Малою Русью принять и дозволить. И въ прошломъ во 165-йъ году, волею Божию, отецъ мой гетманъ Богданъ Хмельницкой умеръ. А поелѣ его, по указу царского величества и по Войсковому обранію, учиненъ былъ Войску Запорожскому гетманомъ нисаръ Павшко Выговской; и имѣлъ онъ Павшко за свое клятвопреступленіе Войскомъ же Запорожскимъ отъ гетманства отставленъ, и по указу же великого государя и по обранію всего Войска Запорожского, учинился имѣть на радѣ Войску Запорожскому гетманомъ а Георгій Хмельницкій. И имѣть, гетману Георгію, съ полковника и съ сотники и со всякими чиновными людьми и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, всякихъ чиновъ людьми, быть подъ царского величества высокою рукою на вѣки нечестивыми, и служить ему великому государю и сыну его государеву, государю нашему благоуверному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣвичю всеа Великія и Малыя и Білыя Росіи и наследникомъ ихъ вѣрно, и на всякого его государева неприятели, стоять, по его государскому повелѣнію, безо всякихъ измѣнъ; а къ Польскому и къ Турскому и къ Крымскому и къ инымъ государемъ не приставать. И на томъ на всемъ и гетманъ Георгій и Войска Запорожского всякого чину люди, на томъ имѣть общаеися предъ святыми Христовымъ евангеліемъ при его царского величества боярехъ, при ближнемъ бояринѣ и наѣсникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, при бояринѣ и наѣсникѣ Білозерскомъ при Василѣѣ Борисовичѣ Шереметѣхъ, при окольничемъ и наѣсникѣ Білогородкомъ при князѣ Григоріѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, при

Алексѣѣ при думномъ при Ларионтъ Лозукинѣ да при Федорѣ Грибоблоевѣ, которыхъ его царской прасѣтлою величествомъ для того имѣть прислать. А на истинное утѣшеніе не вестъ въ томъ общаеися государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Білыя Росіи самодержцу, и его благоуверной царницѣ, государынѣ нашей и великой княгинѣ Марѣ Ильичнѣ и благоуверному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣвичю всеа Великія и Малыя и Білыя Росіи и ихъ государскихъ наследниковъ, по неперочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, якоже во святомъ евангеліи указася, еже еси еси, на томъ служити мнѣ и всему Войску Запорожскому, всякихъ чиновъ людямъ, ему великому государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Білыя Росіи самодержцу, и его благоуверной царницѣ государынѣ нашей и великой княгинѣ Марѣ Ильичнѣ и благоуверному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣвичю всеа Великія и Малыя и Білыя Росіи и ихъ государскихъ наследниковъ, и опричь государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Білыя Росіи самодержца, и сына его государева государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣвича всеа Великія и Малыя и Білыя Росіи и ихъ государскихъ наследниковъ, на Московское и на Владимирское государства и на всѣ великіе государства Російского царствъ и на великое княжество Литовское и на княжество Кіевское и Черниговское и на всю Малую и Білую Русь, много царя иль иныхъ государствъ, Польского и Пѣвненскихъ рѣшъ, королей и королевичей и розныя земель царей и царевичей, и иль Рускихъ и иль иноземскихъ родовъ, никоже не хотѣти, и подъ государствами, которые подъ ними государями, не подѣскивати никоторыми вѣрами и никакою

хитростию. А гдѣ увидѣю или услышу на государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и на сына его государева благоутробного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и на его царского величества наследниковъ и на всѣ его великіе государства, на Великую на Малую и на Бѣлую Русь и на великое княжество Литовское, какихъ неприятели, Полскихъ и Турскихъ или Крымскихъ или конехъ иныхъ государствъ собраніе и злой умыселъ, или его царского величества въ подданныхъ измѣну или какой злой умыселъ, и мнѣ, гетману Георгію, государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, про то извѣстить какъ мочно вскорѣ, а самому противъ неприятели за государя своего и за его государства стояти и промыслъ всякими шрами къ помощи дѣлать и битися нещадя головами своихъ, а измѣнника поймать и прислать къ царскому величеству. А гдѣ велитъ мнѣ царское величество быть на своей великого государя службѣ. Войска Запорожского съ ратными людьми и съ своими царского величества Московскими ратными людьми, и кто будетъ царского величества налѣ войски бояри и воеводы, и мнѣ, будучи на государевѣ службѣ, съ тѣми бояри и воеводами совѣтъ держать и Войска Запорожского ратнымъ людямъ съ его царского величества ратными людьми потонуке совѣтъ и промыслъ имѣть и съ его государевыми недруги битися заодно; а которые со мною будутъ царского величества подданные—Войска Запорожского ратные люди, и мнѣ ихъ утверждать, чтобъ они царского величества съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и царского величества съ недруги бились заодно, не щадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва у всѣхъ была безъ преткновенія, постоянна.

И мнѣ полковъ мнѣ царского величества къ неприятели не отъѣзжать, ни какими шрами измѣны не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ мнѣлучитца быть царского величества съ подданными съ Московскими ратными людьми и съ иными, которые царского величества подданные, и мнѣ тому неприятели города не звать и неприятели на простое и на безлюдное чѣсто собою и иными нѣтъ къ городу не подѣстъ и за никакова не учинить, и ни въ которое въ иное государство измѣно не отъѣзжать и, будучи въ полкѣхъ, воеводъ не покинуть и съ его государевыми недруги и со измѣнники не ссылатися, и ни въ чѣмъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну его государеву государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичю и ихъ государскимъ наследникамъ не измѣнни некоторыми дѣлами и некоторымъ лукавствомъ. А кто не станетъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну его государеву государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичю и ихъ государскимъ наследникамъ служить и приимти, или кто учнетъ съ ихъ государскими недруги ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ, государей своихъ, и за ихъ государство битися до смерти. А самому мнѣ гетману, по моему обѣщанію, еже обѣщавоусъ мнѣ предъ святымъ симъ евангелиемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставати. А что отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского пресвѣтлаго величества, былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Павла Выговского, и впродъ мнѣ къ тому почитиннику и клятвопреступнику къ Павлу Выговскому и къ его совѣтникамъ, къ такимъ же измѣнникамъ и клятвопреступникамъ, не

№ 115.

№ 113. представить и ни на каіе нѣ, аличность, прелести не прелестится. И статьи, которые прежде сего даны были притиному гетману отцу поему Богдану Хмельницкому и которые статьи нѣтъ вновь на радѣ постановлены и укрѣплены, и нѣтъ тѣ статьи здержать вѣчно. И по сему своему обѣщанію, быти нѣтъ у государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и у его государева сына у великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и у ихъ государскихъ наследниковъ въ подданствѣ на вѣки неотступно, и во всемъ нѣтъ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну его государеву великому государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскихъ наследниковъ служить и правити и во всемъ добра хотѣти безо всякого лукавства вправду, якоже азъ обѣщахся.

А какъ болре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи и гетманъ Юрій Хмельницкой и обозной и вся старшина изъ соборной церкви пошли, и Переяславской полковникъ Тимоѣй Цецура велѣлъ стрѣлять изъ наряду. А бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ товарищей своихъ и архимарита Кобринского, игумена Каневского Іова и гетмана Юрія Хмельницкого и обозного и судей и асауловъ и полковниковъ и всю старшину обѣихъ сторонъ дѣлѣра звалъ къ себѣ вѣсть. И того же дни они у боярина у князя Алексѣя Никитича ѣли. А послѣ стола была чаша про государское многолѣтнее здорье: а послѣ чаши бояре князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли стрѣлять изъ всего наряду, что есть въ полкахъ.

А которые статьи бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи

съ гетманомъ съ Юріемъ Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ постановили на радѣ, на которыхъ статьяхъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подъ самодержавною высокою рукою всему Войску Запорожскому быти въ вѣчномъ подданствѣ, и записъ, во которой они приведены къ вѣрѣ, написана въ книгу, и къ той книгѣ гетманъ Юрій Хмельницкой руку приложилъ.

Да къ той же книгѣ руки приложили:

Вѣсто обозного Тимоѣя Посача—писарь ово Титко Степановъ.

Вѣсто судей Войсковыхъ, Іована Писнаго, что былъ наказной гетманъ, и вѣсто Іована Кроуценка, — Кобринскій архимандритъ, игуменъ Каневскій Іоанъ Зауичевскій. Вѣсто Войсковыхъ асауловъ Іована Ковалевского да Данила Чеботкова—Печерского монастыря черной нопѣ іеронахъ Іосафатъ Кулевскій.

Писарь Семенъ Остаповъ руку приложилъ.

Да вѣсто полковниковъ же друки приложили:

Вѣсто Черкасского Андѣя Олинца — ово полку писарь Аматѣй Суличичъ.

Вѣсто Каневского Іована Анзюгуба — писарь ово Остапъ Ивановъ.

Вѣсто Корсунского Якова Петренка—писарь ово Василей Игнатовъ.

Вѣсто Переяславского Тимоѣя Цецуры—Переяславской же Успенской протопопъ Григорей Бутовичъ.

Вѣсто Калиницкого Іована Ърка—гетманъ Юрій Хмельницкой.

Подтавской полковникъ Белоръ Жюченко руку приложилъ.

Вѣсто Марогорохского полковника Павла Апостола руку приложилъ бывший Прилуцкой полковникъ Петръ Дорошенко. Да и въ свое мѣсто онъ, Петръ, руку приложилъ же.

Висота Лубенского полковника Андрея Засадки да Прилуцкого полковника Федора Торошанца руку приложилъ она Федорова полку мисарь Василей Савастыничъ.

Висота Шинкинского полковника Василия Зелогаренца руку приложилъ Шинкинской протопопъ Максимъ Фидлиничъ.

Черниговской полковникъ Аншей Салонъ руку приложилъ.

А на радѣ съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ тѣ полковники всѣ были. Да на радѣ же были и къ статіямъ руки приложили протопопы въ свое мѣсто: Переяславской Григорей Бутовичъ, Шинкинской Максимъ Фидлиничъ. Да не были на радѣ полковники же для того, что они оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ: Чигиринской Кирило Андрѣевъ, Влоцерковской Иванъ Кривошею, Кіевской Василей Бутриничъ, Уманской Михайло Хоменко, Брацлавской Михайло Зеленской, Паволоцкой Иванъ Богунъ, Подольской Остарей Гоголь. И вѣсто тѣхъ полковниковъ, которые на радѣ не были, къ статіямъ въ книгѣ руку приложилъ гетманъ Юрій Хмельницкой. И тоя книги списавъ списокъ слово въ слово, и тотъ списокъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой отдалъ товарищу своему боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву для того: по указу великаго государя, велѣно съ того списка въ Кіевъ нанечатать нѣкіе книги, и тѣ печатные книги изъ Кіева розослать во всѣ великаго государя Черкаскіе полки, чтобъ про тѣ статьи, которые съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ постановлены на радѣ, вѣдомъ были во всѣхъ полкахъ всему Войску Запорожскому. А гетману Юрью Хмельницкому и обоному и судьямъ и асауламъ и полковникамъ и всей старшинѣ и черни бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи дали такую же книгу на своихъ рукахъ.

Да на государеву царю и великаго князя М 111. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по указнымъ статіямъ, повелѣмъ отъ него великаго государя присланнымъ, башкиной бояринъ и наѣзникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи говорили гетману Юрью Хмельницкому и обоному и судьямъ и асауламъ Войсковымъ и полковникамъ и сотникамъ и всей старшинѣ про измѣнничковъ и завоетчиковъ всякихъ затѣваемыхъ дѣлъ, про Ивашку Выговского, про Ивашку Печалъ, про Самошку Выговского, про Гримику Гуляницкого, про Федьку Лабоду, чтобъ гетманъ и обоной и судья и асаулы и полковники и вся старшина тѣхъ измѣнничковъ и завоетчиковъ всякихъ затѣваемыхъ дѣлъ учинили указъ по Войсковому суду, не отговариваясь ни чѣмъ и впередъ не откладывая, чтобъ нѣтъ и въ Войскѣ Запорожскомъ впередъ не быть. Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи сѣдали въ Переяславѣ, что съ измѣнничковъ же съ Ивашкомъ Выговскимъ были въ одной мысли Гримику Лѣсницкой, да судья Самошка Богдановъ, да Онтошка Ждановъ: и гетману Юрью Хмельницкому и всей старшинѣ говорили, чтобъ они и о тѣхъ единомышленникахъ измѣнника Ивашки Выговского учинили тоже, что и Гримику Гуляницкому съ товарищи.

И гетманъ Юрій Хмельницкой и обоной и судья и асаулы Войсковые и полковники и сотники и вся старшина были челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что и они, обоной и судья и асаулы и полковники и сотники, и вся чернь впередъ великаго государя были всѣ виноваты, что отъ него великаго государя были отступны; а нѣтъ великій государь, по своему государскому милосердию, росмотрѣнью пожаловалъ

1°5. ить, своего царского величества подданнхъ, велѣлъ имъ ить ить отдать; и жалованная де его великого государя грамота о томъ ить нить прислана за его великого государя царственного большого печатью, что нить всѣхъ винъ отданы и впередъ тѣ нить винъ воспомянованны не будутъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ, для его гетманского и всей старшины челобитья, велѣлъ Гришкѣ Гуляницкому, Гришкѣ Айсницкому, Федькѣ Лободѣ съ товарищи винъ ить отдать; и впередъ де у нихъ Гришка Гуляницкой, Гришка Айсницкой и Федька Лобода съ товарищи по вѣкъ жидота нить въ Войсковой и въ секретной радѣ и въ урядѣ ни въ канонѣ не будутъ, а будетъ де кто учнетъ нить въ раду призывать, или урядъ какой на нихъ положить, и тѣ де будутъ казнены смертию. А Иваншка де Выговского у нихъ нить: побѣждалъ въ Польшу; и впередъ де у нихъ Выговскіе не токмо при нить, гетманѣ, и въ урядникахъ, но и въ Войскѣ Запорожскомъ не будутъ. Да и въ статьяхъ выше сего про то написано, что Гришкѣ Гуляницкому и Гришкѣ Айсницкому и Федькѣ Лободѣ съ товарищи въ Войсковой и въ секретной радѣ и въ урядѣ ни въ канонѣ не быть; и Выговскіе не токмо при гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ Войску Запорожскомъ не будутъ же.

А околицей и воеводъ Андрей Васильевичъ де дьякъ Насилей Якимовъ со всѣми великого государя ратными людьми, которые съ нимъ посланы были, изъ-за Днѣпра въ Переяславль пришли октября въ 20 день. А кто изъ Войска Запорожского за-Днѣпрскіхъ полковъ старшина и козакъ въ обозѣ гетмана Юрія Хмельницкого къ вѣрѣ приведены, и тому книги за приписью дьяка Василія Якимова.

11 октября же въ 21 день ближней бояринъ и наѣсникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да бояринъ и наѣсникъ Бѣлоозерской Насилей Борисовичъ Шереметевъ да околицей и наѣсникъ Бѣлгородской

князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и мѣстн—дупней Ларіонъ Лопухинъ да Федоръ Гребенцовъ, для великого государя жалованье гетману Юрию Хмельницкому и обозному и судьямъ и асалутомъ и полковникамъ и всей старшинѣ—соболи, нить Переяславля нить отпустили.

А въ за-Днѣпрскіе полки послали, къ вѣрѣ приводить всякихъ жителей, дворянъ: въ Чигиринской полкѣ—Ивана Федорова сына Юшкова; въ Черкаской—Ивана Андрѣева сына Моркова; въ Каневской—Андрѣя Васильева сына Александрова; въ Корсунской—Ивана Иванова сына ...ова; въ Бѣлоцерковской—Ивана Иванова сына Ратисловского; въ Уманской—Микиту Остафьева сына Ансимова; въ Новоулиткой—Ивана Степанова сына Панова; въ Бірславской—Акуляна Иванова сына Писарева; въ Кальницкой—Петра Иванова сына Сѣверова, въ Запорожской Новгородка Сѣверского—Михайла Полянского.

А какъ гетманъ Юрій Хмельницкой и обозной и судья и полковники и вся старшина были въ Переяславль, и съ приѣзду до отпуску посылали къ нимъ государево жалованье—корти и нитье; а конской корти къ нимъ посылали Переяславской полковникъ Тимоѣй Цецура.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, о томъ о всемъ писано. А съ союзомъ послали бояринъ и наѣсникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой—полковника и голову стрѣлечного Семена Полтева, бояринъ и наѣсникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ—рейтарского подполковника Семена Скорикова-Писарева, околицей и наѣсникъ Бѣлгородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской—жильца Василія Трегубова. А кто изъ гетманомъ Юриемъ Хмельницкимъ начальныхъ людей и козаковъ въ Переяславль къ вѣрѣ приведены и что

рѣшъ и въ судѣхъ: чтобъ въ тѣхъ судахъ Войсковымъ ни боярѣмъ, ни воеводамъ, ни столѣннѣмъ не вступался, но отъ старшихъ оныхъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человека показовъ, тогда два третьего должны судити.

И по сей стать царское величество гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по нѣхъ челобитью.

2-я. Въ городѣхъ урядники изъ нѣхъ людей были бѣ обирными, на то достойные. Которые должны будутъ подданными царского величества исправляти или урижати, и приходъ наложечей вправду въ казну царского величества отдавати.

Сей стать царское величество пожаловалъ, велѣлъ быть по нѣхъ же челобитью. А быти бѣ урядниковъ въ городѣхъ: войтанъ, бурмистромъ, райцонъ, лавниковъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирати на царское величество и отдавати въ его государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ царское величество пришлетъ, на то устроенныхъ людей, въ Кіевъ да въ Переяславъ: да тѣмъ же присланнымъ людямъ, кою для тое зборные казны царское величество пришлетъ, и на тѣхъ тѣмъ зборщикамъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3-я. На булаву гетманскую дано старство Чигиринское со всеми принадлежностями. Чобъ и нынѣ для всего раду (sic) пребывало; да ему же тысяча золотыхъ чергонныхъ.

И сей стать царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по нѣхъ же челобитью.

4-я. Буде судомъ божіимъ смерть случится гетману, и царскому величеству позволить Войску Запорожскому самимъ мѣжъ себя гетмана обирати; а образъ, его царскому величеству извѣщати. Потому что тотъ давній обычай Войсковой.

И сей стать царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по нѣхъ же челобитью. А по обраніи, гетману вѣдати къ великому го-

сударю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всею Мелікіа и Малыя и Бѣлыми Росіи самодержцу, къ Москвѣ и вѣдати его государскіе пресвитѣлыя очи, и великій государь, его царское пресвитѣлое величество, пожалуетъ гетмана по чину: булаву и знамя и на гетманство свою государеву жаловальную грамоту дати ему вѣдати.

5-я. И нѣмѣй козацкиѣ чтобъ никто не отнималъ: которыхъ землю нѣмѣють и съ тѣхъ земель пожити, чтобъ притѣхъ нѣмѣхъ добровольно были. Также бы и вдовъ послѣ козаковъ оставшихъ дѣти такіе же вольности нѣмѣи, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей стать царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по нѣхъ челобитью.

6-я. Писарю Войсковому и обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ человѣку, на судей Войсковыхъ по триста золотыхъ, на писаря судейского по сту золотыхъ, на писаря да на хорунжего полкового по пятидесяти золотыхъ, на хорунжего сотникова тридцать золотыхъ, на бунчужного гетманского сто золотыхъ Польскихъ, на полковниковъ по сту едениковъ, на асауловъ полковыхъ по двѣсти золотыхъ, на асауловъ Войсковыхъ по четыреста золотыхъ, на сотниковъ по сту золотыхъ. Да обозному же и писарю и на судей на дву человѣкъ и на всякаго полковника и асауловъ Войсковыхъ и полковыхъ, которые на услужать Войсковыхъ за всегда бывають, по мельницѣ бѣ было. А на реестровыхъ козаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ человѣку. А быти реестровыхъ козаковъ шестидесять тысячамъ. А давати имъ государеву жалованье збирая Войска Запорожского Малыя Росіи съ городовъ, со всякихъ доходовъ, ежегодно.

И сей стать быть по нѣхъ челобитью.

7-я. Чобъ гарматы Войсковой быти въ Корсуни, и весь повѣтъ дати нѣ выжигальное и на вси оправу до гарматы. А послужъ при гарматѣ злоставати обозному, асауловъ,

жить; а кто напешен преставилъ, тотъ будетъ должность обывающу царскому величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало. Такожъ и на люди всякіе, которые царскому величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ живутъ быти.

Царское величество пожаловалъ велѣлъ сю статью учинить по нхъ челобитію.

14. О митрополитѣ Кіевскомъ — что посланникомъ изустный приказъ данъ. А въ рѣчехъ посланники были челомъ, чтобъ царское величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маетности свою царскую жаловальную грамоту.

И царское величество пожаловалъ митрополиту на маетности ово, которыми онъ нынѣ владѣть, свою государскую жаловальную грамоту дать велѣлъ.

И гетманъ Юрій Хмельницкой и обозной и судии и ясаулы Ноицковые и полковники и вся старшина и козаки и чернь на радѣ, выслушавъ тѣхъ прежнихъ статей, были челомъ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что нхъ, всему Войску Запорожскому, всѣ тѣ прежніе статьи надобны.

А новые статьи, которые по указу великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, прибавлены вновь сверхъ прежнихъ статей по утверженью Войска Запорожского, таковы:

1-я. По указу и по повелѣнію великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, куды ово царское изволеніе будетъ, всегда на его государеву службу гетману со всѣмъ войскомъ быть готову.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ, сей статьи приговорили быть такъ, какъ та статья написана.

2-я. Также гдѣ укажетъ великій государь на нѣсколько пачкомъ послать на свою государеву службу, и ему гетману тѣ полки послать безо всякого потчания.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

3. Гетману жъ быти вѣру и на вѣки неоступни и ни на какія Лянкіе прелести не прелъшатца, также и про Московское государство никакимъ ссорамъ не вѣрять; а кто станетъ ссаривать, и такихъ людей карать смертію, и о всякихъ ссорныхъ дѣлахъ писать къ великому государю, къ его царскому величеству. Также которые ссорные дѣла и Московского государства отъ людей будутъ вышесны, и тѣмъ людемъ государевыхъ порубежныхъ городовъ воеводы учинять государевъ указъ по смыслу до чего доведется.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

4-я. Безъ указа же и безъ повелѣнія великого государя, его царского величества, салому гетману со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходитъ и полками, большими и малыми людьми Войска Запорожского никоторымъ окрестнымъ государствамъ не помогать и въ попомъ къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ усвоиженіемъ Войско Запорожское не унялось. А будетъ безъ гетманского вѣдома пойдѣть кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смертію.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

5. Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, велѣлъ быти въ своихъ царского величества Черкасскихъ городкахъ: въ Переяславѣ, въ Нежинѣ, въ Черниговѣ, въ

115. Прислать, въ Умани, своихъ царского величества воеводъ съ ратными людьми для обороны отъ неприятели. А тѣмъ воеводамъ къ Войсковымъ права и вольности не вступать. А которые воеводъ и ратные люди будутъ въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ залахъ; а въ Києвѣ и въ Черниговѣ и въ Приславѣ владѣть воеводъ местностями тѣми, которые принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежде сего; а въ полковничьи поборы воеводъ не вступать; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказанье. А которые великого государя ратные люди будутъ въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, и тѣмъ государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ козаковъ на дворехъ не ставища, а ставища государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей опрочъ реестровыхъ козаковъ. Такъ же и посылать подъя посланниковъ и подъя гонимовъ у реестровыхъ козаковъ не имать, а имать у горожанъ и у деревенскихъ жителей. Да реестровымъ же козакамъ держати вино и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды и куды кто похочеть; а пиво и медъ вольно же продавать гарнищамъ. А кто будетъ вино продавать въ кварталы, и тѣмъ карать.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

6. Въ городѣхъ и въ мѣстехъ и мѣстечкахъ въ Бѣлой Росіи нѣтъ и впередъ закладывать Черкасскіе не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей какъ Великоросійскихъ и Бѣлорусскихъ не чинилось.

И гетманъ и все Войско Запорожское и чернь на радѣ приговорили: въ Бѣлой Росіи закладывать Черкасскіе отнюдь не быть, полковниковъ и сотниковъ и козаковъ въ Бѣлой Росіи—Запорожскихъ козаковъ не отымать, покаместа належитъ къ полкамъ, къ Нѣжинскому, къ Черниговскому, къ Києвскому, а Бѣлорусскимъ и Старо-Вызовскимъ и Чеуж-

скимъ кто будетъ называть Войскихъ Запорожскихъ, и тѣмъ высылать въ государевы Черкасскіе городы съ пѣтъ помѣтчи; а которые не похотѣхъ идти въ Черкасскіе городы, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстехъ, а позакани Запорожскими не отымать: а естли которые учинятъ отымать Запорожскими козаки и пойдутъ къ Польскому королю, и тѣмъ имать и карать горлохъ.

7. Которой гетманъ по указу царского величества, а по избранію всего Войска, учинитъ въ Войскѣ гетманомъ, а послѣ того учинитъ въ какой проступитъ, и Войску безъ указу царского величества самими гетмана не переимѣнитъ. Хотя новообранной гетманъ, опрочъ измѣны, проступку какую и учинитъ, и великій государь, его царское величество, велитъ про то смекать всѣмъ Войскомъ и по смыслу велитъ указъ учинитъ, какъ повелось въ Войскѣ издавна: а самими однолично гетмана безъ указу царского величества не переимѣнитъ. Такъ же и гетману безъ рады и безъ совѣту всей черни полковники и въ нѣмъ начальныя люди никоимъ не выбирать. А чтобъ выбирать изъ Войска полковниковъ на радѣ, ково межъ себя излюбятъ, изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ полковники не выбирать. Такъ же тѣхъ полковниковъ гетманъ безъ рады не повиненъ отставлять.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

8. Въ Войску же Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людямъ, кромя православныхъ христіанъ, иныхъ некоторыхъ евреѣ людямъ впередъ не быть, для всякіе ссоры и прелесть; да и новокрещенымъ иноземцамъ въ началныхъ людехъ не быть, потому что отъ иноземцевъ, отъ новокрещенныхъ много въ Войскѣ смута и междоусобіе зачинаетъ, да и нѣтъ, Войска Запорожского козакамъ, чинитъ налоги и тѣсноты. А ково новыхъ полковниковъ оберутъ, и тѣмъ новообранныхъ полковниковъ,

на вѣрное подданство и вѣчную службу при-
нести къ вѣрѣ.

И гетманъ и полковники и вся старшина
и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приго-
ворили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

9. Чтобъ измѣнника Пвашка Выговского
жену и дѣти гетманъ и Войско отдали цар-
скому величеству за измѣну: также и брата
его Данилка и иныхъ Выговскихъ, которые
есть въ Войску Запорожскомъ. А впредь не
только при гетманѣ и въ урядникахъ, но и
въ Войскѣ Запорожскомъ Выговскихъ не быть.

И гетманъ и полковники и вся старшина,
выслушавъ сю статью, приговорили: измѣн-
ника Пвашкову жену и дѣти, такъ же и брата
его Данилка, отдать царскому величеству
вскорѣ.

10. Которые были въ советѣ съ измѣнни-
кой съ Пвашкомъ Выговскимъ, Гришка Гуля-
ницкой, Гришка Пискайской, Самюшка Богла-
новъ, Антошка Идановъ, Германъ и Лобода,
и тѣхъ по вѣку жинота въ радѣ въ Войско-
вой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ
не быть. А естли кто противъ сей статьи и
учинитъ, въ раду будетъ приывать и урядъ
какой на нихъ положить, и тѣ будутъ ка-
раны смертию.

И гетманъ и полковники и вся старшина
и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, при-
говорили быть сей статьѣ такъ какъ напи-
сана.

11. При гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ
Дитира по суду, по ясауду, по исарю.

И гетманъ и полковники и вся старшина
и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, при-
говорили быть сей статьѣ такъ какъ напи-
сана.

12. Наказному гетману Ивану Баспалому
и его полку начальнымъ людямъ, такъ же
полковниковъ, Перенеловскому Тимоѣю Це-
цурѣ, Шажинскому Василію Золотаренку,
Черниговскому Аннѣю Силану, и ихъ пол-
ковъ начальнымъ людямъ, естли какой изъ

тѣхъ людей будетъ винить съ суда къ смерти № 115.
съ каинѣхъ дѣловъ, и ихъ гетману и нача-
льнымъ людямъ безъ указу великого государя,
его царского величества, не карать до тѣхъ
мѣстъ, кого царское величество укажетъ при-
слати къ тому суду на исправленіе, для того
чтобъ имъ напрасного изгнѣнія и утѣсненія
не было, потому что они царскому величеству
служили. Такъ же и всѣхъ полковниковъ и
иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ
Дитира не повиненъ гетманъ на горлѣ карать
безъ высланого на судъ отъ царского вели-
чества. А съ статья учинена для того, что
измѣнникъ Пвашко Выговской многихъ пол-
ковниковъ и начальныхъ людей и козаковъ,
которые служили вѣрно царскому величеству,
напрасно смертию каралъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина
и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, при-
говорили быть сей статьѣ такъ какъ напи-
сана.

13. Чтобъ полоненники на обѣ стороны были
свободны. А кто похочетъ волею быти, и
тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И гетманъ и полковники и вся старшина
и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, при-
говорили быть сей статьѣ такъ какъ напи-
сана.

14. Чтобъ знамена и пушки и большая вер-
ховая пушка, которые взяты подъ Конотоновъ,
отданы были въ Кіевъ безо всякого задер-
жанья.

И гетманъ и полковники сказали, что из-
мѣнникъ Пвашко Выговской знамена и бара-
баны и полковые пушки послать къ По-
лскому королю; а верховую же пушку отладу-
гъ они въ Кіевъ вскорѣ.

15. Гетману же велѣть городъ Старой Вы-
ховъ очистить великому государю и велѣть
Черкасѣ и инымъ чинамъ служилымъ людямъ
изъ того города вывести, потому что тотъ
городъ палачи Польского короля, а не Чер-
касской, и въ нынѣшніе минувшіе времена

115. Присясавъ, въ Умани, своимъ царского величества воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ неприятелей. А тѣмъ воеводамъ къ Войсковымъ призва и вольности не вступать. А которые воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ мѣстахъ; а въ Киевѣ и въ Черниговѣ и въ Бѣлгородѣ владѣти воеводамъ крѣпостными тѣми, которые принадлежали къ тѣмъ воеводамъ прежде сего; а въ полковничьи поборы воеводамъ не вступать; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказанье. А которые великого государя ратные люди будутъ въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, и тѣмъ государевыхъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ козаковъ на дворехъ не ставитца, а ставитца государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей опрочъ реестровыхъ козаковъ. Такъ же и поводы подъ посланниковъ и подъ гонцовъ у реестровыхъ козаковъ не имать, а имать у горожанъ и у деревенскихъ жителей. Да реестровымъ же козакомъ держати вино и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды и куды кто пожелаетъ; а пиво и медъ вольно же продавать таринкомъ. А кто будетъ вино продавать въ карты, и тѣмъ карать.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

6. Въ городѣхъ и въ мѣстехъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Росіи нынѣ и впредѣ залогаютъ Черкасскихъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратнымъ людемъ какъ Великоросійскихъ и Малорускихъ не чинилось.

И гетманъ и все Войско Запорожское и чернь на радѣ приговорили: въ Бѣлой Росіи залогаютъ Черкасскихъ отнюдь не быть, полковниковъ и сотниковъ и козакомъ въ Бѣлой Росіи—Запорожскихъ козакомъ не отыматьца, покажутъ: належитъ къ полкамъ, къ Нѣжинскому, къ Черниговскому, къ Киевскому, а Малорускимъ и Старо-Бѣловскимъ и Чеуж-

скимъ кто будетъ наематца Войскамъ Запорожскимъ, и тѣмъ высылать въ государевы Черкасские города съ нѣмъ воиновъ; а которые не похотятъ идти въ Черкасские города, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстехъ, а козаками Запорожскими не отыматьца; а остальныя которые учнутъ отыматьца Запорожскими козаки и пойдутъ къ Польскому королю, и тѣмъ имать и карать горлоу.

7. Которой гетманъ по указу царского величества, а по избранію всего Войска, учинитца въ Войскѣ гетманомъ, а послѣ того учинитца въ какой проступкѣ, и Войску безъ указу царского величества самимъ гетманомъ не переименовать. Хотя новообранной гетманъ, oprичъ измѣны, проступку какому и учинитъ, и великій государь, его царское величество, велитъ про то сыскать всѣмъ Войскомъ и по смыслу велитъ указъ учинитъ, какъ повелѣно въ Войскѣ издавна; а самимъ однолично гетманомъ безъ указу царского величества не переименовать. Такъ же и гетману безъ рады и безъ совѣту всей черни полковники и въ иные начальныя люди никоимъ не выбирать. А чтобъ выбирать въ Войско полковниковъ на радѣ, кому междъ себя излюбятъ, изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ полковники не выбирать. Такъ же тѣмъ полковниковъ гетманъ безъ рады не повиненъ отставлять.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

8. Въ Войску же Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людемъ, кроми православныхъ христіанъ, иныхъ некоторыхъ върѣ людемъ впредѣ не быть, для всякихъ ссоръ и прелестей; да и новокрещеныхъ иноземцевъ въ начальныхъ людехъ не быть же, потому что отъ иноземцевъ, отъ новокрещеныхъ много въ Войскѣ смута и междоусобіе заводитца, да и нѣтъ, Войска Запорожского козакомъ, чинятца налоги и тѣсноты. А кому новыхъ полковниковъ оберутъ, и тѣмъ новообранныхъ полковниковъ,

на вѣрное подданство и вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

9. Чтобъ измѣнника Пашка Выговского жену и дѣти гетманъ и Войско отдалъ царскому величеству за измѣну; также и брата его Данилка и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ Войску Запорожскомъ. А впредъ не только при гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ Войскѣ Запорожскомъ Выговскихъ не быть.

И гетманъ и полковники и вся старшина, выслушавъ сю статью, приговорили: измѣнника Пашкову жену и дѣти, такъ же и брата его Данилка, отдать царскому величеству вскорѣ.

10. Которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Пашкомъ Выговскимъ, Гришка Гуляницкой, Гришка Пеницкой, Самошка Богдановъ, Антошка Ждановъ, Герханъ и Лобода, и тѣмъ по вѣку живота въ радѣ въ Войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть. А вѣстимъ кто противъ сей статьи и учинитъ, въ раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положить, и тѣ будутъ караны смертию.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

11. При гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Дѣтира по судѣ, по ясаулу, по псарю.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

12. Наказному гетману Ивану Беспалому и его полку начальнымъ людямъ, такъ же полковникамъ, Переясловскому Тимоѣю Цецурѣ, Шжинскому Василію Золотаренку, Черниговскому Аннѣю Синьпу, и нѣмъ полковъ начальнымъ людямъ, естли какой изъ

тѣхъ людей будетъ виненъ съ суда въ смерти № 113 въ казнь дѣлокъ, и нѣхъ гетману и начальнымъ людямъ безъ указу великого государя, его царского величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого царское величество укажетъ приставити къ тому суду на исправленіе, для того чтобъ нѣхъ напрасного изгоненія и утѣшенія не было, потому что они царскому величеству служили. Такъ же и всѣхъ полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Дѣтира не поименъ гетманъ на горѣ карать безъ высланого на судъ отъ царского величества. А сѣ статья учинена для того, что измѣнникъ Пашко Выговской многохъ полковниковъ и начальныхъ людей и козаковъ, которые служили вѣрно царскому величеству, напрасно смертию карать.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

13. Чтобъ полоненники на обѣ стороны были свободны. А кто похочетъ волю быти, и тѣхъ на обѣ стороны не вольить.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

14. Чтобъ знамена и пушки и большая верховая пушка, которые взяты подъ Конотопомъ, отданы были въ Кіевъ безо всякаго задержанья.

И гетманъ и полковники сказали, что измѣнникъ Пашко Выговской знамена и барабаны и полковые пушки послать къ Польскому королю; а верховую де пушку отладутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

15. Гетману же велѣть городъ Старой Пыковъ очистить великому государю и велѣть Черкасѣ и инымъ чинамъ служилыхъ людей изъ того города вывести, потому что тотъ городъ взятъ Польского короля, а не Черкасской, и въ нынѣшніе минувшіе времена

№ 111. отъ изъиманиковъ отъ Синодѣи Выховского и отъ Исаака Ночая и отъ ихъ сообщниковъ, великаго государя ратнымъ людемъ были всякіе злые умыслы и бунты и провозвратѣи великіе, и многихъ за вѣрою же взять, и тайно до смерти побивали; а вперёдъ будетъ тѣмъ изъиманиковъ быть въ Ышовѣ началными людьми, и отъ нихъ быть такому же дурну. А въ Ышовѣ кромѣ государевыхъ людей Московскаго народу, быть никому не пристойно для того, что всякая ссора будетъ, потому что Яланъ живутъ блиско, беспрестанно ссаривали, и нынѣ и вперёдъ учинуть ссаривать; а пристойно быть тѣмъ людемъ въ Ыжмисковѣ полку и въ Черниговскомѣ, или гдѣ кто попочетъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ великаго государя указъ, сказали, что они помянутъ въ Ышовѣ къ Павлуки Начая листъ, чтобы онъ городъ Ышовъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, очистилъ и колаковъ, которые назывались Запорожскими козаки, высласть въ Ыжмисковъ и въ Черниговскій полки; а чтобы до царское величество пожеловалъ его, велѣтъ винны его отдать для ихъ прощенья. А естли до не учинить противъ ихъ письма, и они до по указу царскаго величества пойдутъ на него войною.

16. Въ прошлыхъ, во 162-мъ и во 163-мъ и во 164-мъ годѣхъ и послѣ тѣхъ годовъ, изво Брянского и съ Карачевского и съ Рыльского и съ Путивальскаго уѣздовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ люди и крестьяне многіе разбѣжались въ Черкасскіе города и въ Новгородокъ Сѣверской и въ Почепъ и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ прихода къ помянутомъ своимъ и вотчинникамъ, всякіе злости и разоренья нестерпимыи дѣлають. И гетманъ бы и все Войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли, сыскавъ, отдать вояцкиномъ ихъ и вотчинникамъ, и вперёдъ заказъ учинить крѣпкой: которые боярскіе

люди и крестьяне вперёдъ учинуть бѣгать въ Черкасскіе города, и тѣхъ бы никто въ Черкасскіе городѣхъ не принималъ, чтобы въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людемъ разоренья не было. А о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людехъ или о крестьянѣхъ учинуть изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ. А естли будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертию. Такъ же будетъ кто изъ Войска Запорожскаго, учиня надъ кѣмъ смертное убийство или въ людехъ какую смуту, или иное какое зло, приближить въ государевы украинныя города, а гетманъ и полковники учинуть объ нихъ писать великаго государя въ украинныя города къ воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ потомуже сыскавая, отдавать въ Войско Запорожское.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей стать такъ какъ написана.

17. Чтобы во всѣхъ городѣхъ съ войтовъ, съ бурмистровъ, съ мѣшанъ кормы и подводы имать тѣмъ людемъ, которые посланы будутъ отъ великаго государя къ гетману Войска Запорожскаго и царскаго величества къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, или въ иные государства въ послѣхъ и въ посланикахъ, или Малые Росіи въ которые города и мѣста для государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами; такъ же которые посланы будутъ къ великому государю съ гетманскими листами, или царскаго величества бояръ и воеводъ и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ государей послы и посланики съ грамотами, или которые власти Греческіе пойдутъ къ великому государю для милостыни и для иныхъ какихъ государскихъ дѣлъ, и какъ отъ него великаго государя тѣ люди поѣдутъ назадъ, — каждому по его достоинству. А насильствомъ бы у нихъ кор-

поетъ и подводитъ нѣмъ людей, которые пойдутъ царского величества Московскихъ и Малыхъ Росіи городовъ, противъ тѣхъ вымышленныхъ дѣлъ, не вѣсть. А великимъ угоды, чѣмъ они владѣли по королевскимъ привилегіямъ напередъ сего, владѣти бѣ по прежнему.

И великій государь пожаловалъ указать быть по ихъ челобитью.

18. Будетъ кто великому государю, его царскому величеству, по святой неопорочной евангелской заповѣди мыслитъ въ Войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинитъ изъ старшинъ и съ какова нибудь чину, или изъ козаковъ или изъ мѣщанъ, а съчета про то подлинно, и тѣхъ людей по Войсковому праву казнить смертию.

19. Будетъ кто сіи статьи, которые постановлены Войскомъ, кто нарушитъ и не совершитъ, начальникой человекъ или козакъ или мѣщанинъ, и тѣ будутъ караны горлою.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушать сію статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

И всего на радѣ постановлено: прежнихъ 14 статей, а новыхъ 18 статей, и обоимъ 32 статьи.

А что напередъ того къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи гетманъ Юрій Хмельницкой и вся старшина прислали изъ-за Днѣпра съ полковникомъ съ Петромъ Дорошенкою съ товарищи 14 статей, и тѣ всѣ статьи на радѣ отговорены, что тѣмъ статьямъ не быть, а быть по тѣмъ статьямъ, которые на радѣ постановлены.

И съ рады ближней бояринъ и наместникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣли гетману Юрію Хмельницкому и обозному и судѣ и ясаулю Войсковымъ и полковникомъ и всей старшинѣ и козакомъ встѣхъ за-Днѣпрскихъ пол-

коетъ, которые прѣехали съ гетманомъ съ Юріемъ Хмельницкимъ, вѣсть въ городъ къ соборной церкви. И какъ прѣехали, вѣсть соборной церкви вышли со престы Кобринскій архимаритъ, игуменъ Каневскій Іоанъ Заучковской и съ нимъ Черкасской протопопъ Григорей Бутовичъ и священники и дьяконы. И вышелъ въ соборную церковь, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли архимариту и протопопу и священникамъ и дьякономъ шти молебное пѣніе, и гетмана Юрія Хмельницкого и обозного и судью и ясаулю и полковниковъ и старшину и козаковъ за-Днѣпрскихъ по ковамъ, которые прѣехали съ гетманомъ съ Юріемъ Хмельницкимъ и были на радѣ, привести по святой неопорочной евангелской заповѣди къ вѣрѣ и по записи, какова записъ прислана изъ Посольского Приказу, что ему, гетману, и всему Войску Запорожскому быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского пресвѣтлого величества, подѣ саодержавниною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно. И гетманъ Юрій и судья и ясаулы и полковники и вся старшина и козаки къ вѣрѣ приехали. А по которой записи приехали, и та записъ такова:

Изъ гетманъ Георгій Хмельницкой общаюся предъ святымъ евангелиемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтахъ послыали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, отецъ мой гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское посланниковъ своихъ многими бити челомъ, чтобы великій государь пожаловалъ велѣть ево, гетмана, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и всю Малую Русь, всякихъ чиновъ людей, принять съ городани и съ землями подѣ свою государскую высокую руку въ вѣчное подданство; и великій государь царь и великій

113 князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, пожелавъ, подъ своею государскую высокую руку его, гетмана отъ него Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское со всею Малою Русью принять и дозволить. И въ прошломъ во 165-мъ году, волею Божіею, отецъ мой гетманъ Богданъ Хмельницкой умеръ. А пость его, по указу царского величества и по Войсковому обранію, учиненъ былъ Войску Запорожскому гетманомъ писарь Павшко Пыговской; и вынѣ онъ Павшко за свое клятвопреступленіе Войскомъ же Запорожскимъ отъ гетманства отставленъ, и по указу же великого государя и по обранію всего Войска Запорожского, учинился вынѣ на радѣ Войску Запорожскому гетманомъ а Георгій Хмельницкій. И вынѣ, гетману Георгію, съ полковника и съ сотники и со всякими чиновными людьми и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, всякихъ чиновъ людьми, быть подъ царского величества высокою рукою на вѣки непотуступнымъ, и служить ему великому государю и сыну его государеву, государю нашему благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и наследникомъ ихъ вѣрно, и на всякого его государева непріятеля, стоять, по его государскому повелѣнію, безо всякіе измѣны; а къ Польскому и къ Турскому и къ Крымскому и къ инымъ государемъ не приставать. И на томъ на всемъ и гетманъ Георгій и Войска Запорожского всякого чину люди, на томъ вынѣ обещаемся предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ при его царского величества боярехъ, при ближнемъ бояринѣ и наѣсникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Шакитѣ Трубенкомъ, при бояринѣ и наѣсникѣ Вѣлозерскомъ при Василѣ Борясонитѣ Шереметѣхъ, при окольничемъ и наѣсникѣ Вѣлогорожскомъ при князѣ Григорѣ Григорьевитѣ Ромодановскомъ, при

дьякахъ при думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ да при Федорѣ Грибоблоѣ, которыхъ его царской пресвѣтлое величество для того вынѣ прислать. А на истинное утѣшеніе во всемъ въ томъ обещавшись государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его благовѣрной царницѣ, государынѣ нашей и великой княгинѣ Марѣ Ильичнѣ и благовѣрному государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскимъ наследникомъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, якоже во святомъ евангеліи указася, емо ея ей, на томъ служити мнѣ и всему Войску Запорожскому, всякихъ чиновъ людьми, ему великому государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскимъ наследникамъ, и опричь государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскихъ наследниковъ, на Московское и на Владимирское государства и на всѣ великіе государства Російского царствія и на великое княжество Литовское и на княжество Кіевское и Черниговское и на всю Малую и Бѣлую Русь, много царя и на иныхъ государствъ, Польского и Пѣвнскихъ рѣшъ, королей и королевичей и розныхъ земель царей и царевичей, и на Рускихъ и на иноземскихъ родовъ, никою не хотѣти, и подъ государствами, которые подъ ними государями, не подѣскивати никоторыми вѣрами и никакою

хитростию. А гдѣ увидѣю или услышу на государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и на сына его государева благоутробнаго государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и на его царского величества наследниковъ и на всѣ его великіе государства, на Великую на Малую и на Бѣлую Русь и на великое княжество Литовское, какихъ неприятели, Польскихъ и Турскихъ или Крымскихъ или конехъ иныхъ государствъ собраніе и злой умыселъ, или его царского величества въ подданныхъ извѣсти или какой злой умыселъ, и мнѣ, гетману Георгію, государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, про то извѣстить какъ мочно скорѣй, а самому противъ неприятели за государя своего и за его государства стояти и промыслъ всякими штрами къ помощи дѣлать и бити нещадя головами своихъ, а измѣнника поймать и прислать къ царскому величеству. А гдѣ волишь мнѣ царское величество быть на своей великого государя службѣ Войска Запорожскаго съ ратными людьми и съ своими царского величества Московскими ратными людьми, и кто будетъ царского величества нать войски бояри и воеводы, и мнѣ, будучи на государевѣ службѣ, съ тѣми бояры и воеводами совѣтъ держать и Войска Запорожскаго ратнымъ людямъ съ его царского величества ратными людьми потуже совѣтъ и промыслъ имѣть и съ его государевыми недруги битися заодно; а которые со мною будутъ царского величества подданные—Войска Запорожскаго ратные люди, и мнѣ ихъ утверждать, чтобъ они царского величества съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и царского величества съ недруги битися заодно, не шая головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва у всѣхъ была безъ преткновенія, постоянна.

И нѣтъ позволю мнѣ царского величества къ неприятели не отъѣхати, ни какими штрами изъѣхати не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ мнѣлучити быти царского величества съ подданными съ Московскими ратными людьми и съ иными, которые царского величества подданные, и мнѣ тому неприятели города не здать и неприятели на простое и на безлюдное чѣсто собою и иными нѣкъ къ городу не подаети и за никакова не учинить, и ни въ которое въ иное государство изъѣхати не отъѣхати и, будучи въ полкѣхъ, воеводу не покинуть и съ его государевыми недруги и со измѣнники не ссылатися, и ни въ чѣмъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну его государеву государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичю и ихъ государскимъ наследникамъ не измѣнни никакими дѣлами и никакими лукавствомъ. А кто не станетъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну его государеву государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичю и ихъ государскимъ наследникамъ служить и примити, или кто учнетъ съ ихъ государскими недруги ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ, государей своихъ, и за ихъ государство битися до смерти. А самому мнѣ гетману, по моему обѣщанію, еже обѣщавоусъ мнѣ предъ святымъ симъ евангеліемъ, ни къ какой извѣсти и въ вороставу ни къ какому и ни къ какой прелести не приставати. А что отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского пресвѣтлаго величества, былъ я отлученъ изъѣзною клятвопреступника Пашаки Выговскаго, и вѣрь мнѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику къ Пашку Выговскому и къ его совѣтникамъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, не

№ 118. представить и им на каіе нѣхъ, злочинство, прелести не прелестится. И статьи, которые прежде сего даны были притичному гетману отцу помену Богдану Хмельницкому и которые статьи нѣмѣ вновь на радѣ постановлены и укрѣплены, и нѣмѣ тѣ статьи здержать вѣчно. И по сему своему общаію, быти нѣмѣ у государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и у его государева сына у великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и у ихъ государскихъ наследниковъ въ подданствѣ на вѣки неотступно, и во всемъ нѣмѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну его государеву великому государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскимъ наследникамъ служить и притичи и во всемъ добра хотѣти безо всякаго лукавства и правду, якоже азъ общаюсь.

А какъ бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи и гетманъ Юрій Хмельницкой и обозной и вся старшина изъ соборной церкви пошли, и Переяславской полковникъ Тимоѣй Цецура велѣлъ стрѣлять изъ наряду. А бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ товарищей своихъ и архимарита Кобринского, игумена Каневского Іова и гетмана Юрія Хмельницкого и обозного и судей и асауловъ и полковниковъ и всю старшину обѣихъ сторонъ дѣлѣра звалъ къ себѣ вѣсть. И того же дня они у боярина у князя Алексѣя Никитича ѣли. А послѣ стола была чаша про государственное многолѣтнее здоровье: а послѣ чаши бояре князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли стрѣлять изъ всего наряду, что есть въ полкѣхъ.

А которые статьи бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи

съ гетманомъ съ Юріемъ Хмельницкимъ и со всемъ Войскомъ Запорожскимъ постановили на радѣ, на которыхъ статьяхъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подъ самодержавною высокою рукою всему Войску Запорожскому быти въ вѣчномъ подданствѣ, и записъ, во которой они приведены къ вѣрѣ, написана въ книгу, и къ той книгѣ гетманъ Юрій Хмельницкой руку приложилъ.

Да къ той же книгѣ руки приложили:

Вѣсто обозного Тимоѣя Посача — писарь ово Титко Степановъ.

Вѣсто судей Войсковыхъ, Івана Есепалого, что былъ наказной гетманъ, и вѣсто Івана Кроуценка, — Кобринскій архимаритъ, игумень Каневскій Іевъ Зауничевскій. Вѣсто Войсковыхъ асауловъ Івана Ковалевского да Данила Чеботкова — Печерского монастыря черной понъ іеромонахъ Іосафатъ Кулевскій.

Писарь Семенъ Остановъ руку приложилъ.

Да вѣсто полковниковъ же друки приложили:

Вѣсто Черкаского Андрія Одицца — ово полку писарь Амдрій Суличичъ.

Вѣсто Каневского Івана Лизогуба — писарь ово Остапъ Ивановъ.

Вѣсто Корсунского Якова Петренка — писарь ово Василей Игнатовъ.

Вѣсто Переяславского Тимоѣя Цецуры — Переяславской же Успенской протопопъ Григорей Бутоничъ.

Вѣсто Калиникова Івана Бѣрка — гетманъ Юрій Хмельницкой.

Полтавской полковникъ Федоръ Жюченко руку приложилъ.

Вѣсто Миргородского полковника Павла Апостола руку приложилъ бывшій Прилуцкой полковникъ Петръ Дорошенко. Да и въ свое мѣсто онъ, Петръ, руку приложилъ же.

Висота Лубенского полковника Якова Засадки да Прилуцкого полковника Федора Терещенки руку приложили сая Федорова полку писаря Василей Саватченко.

Висота Штаниского полковника Василия Зелотренка руку приложилъ Штаниской протопопъ Микснъ Филимоновъ.

Черниговской полковникъ Анишей Салинъ руку приложилъ.

А на радѣ съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ тѣ полковники всѣ были. Да на радѣ же были и къ статьямъ руки приложили протопопы въ свое мѣсто: Переяславской Григорей Бутовичъ, Штаниской Максимъ Филимоновъ. Да не были на радѣ полковники же для того, что они оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ: Чигиринской Кирило Амдрѣевъ, Белоцерковской Иванъ Кровченко, Кіевской Василей Бутринъ, Уманской Михайло Хоменко, Бриславской Михайло Зеленской, Паволоцкой Иванъ Богунъ, Подольской Остасей Гоголь. И мѣсто тѣхъ полковниковъ, которые на радѣ не были, къ статьямъ съ книгъ руку приложилъ гетманъ Юри Хмельницкой. И тое книги списокъ списокъ слово въ слово, и тотъ списокъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой отдалъ товарищу своему боярину и воеводѣ Василью Борисовичу Шереметеву для того: по указу великого государя, велѣно съ того списка въ Кіевъ напечатать многіе книги, и тѣ печатные книги изъ Кіева розослать по всѣмъ великого государя Черкаскіе полки, чтобъ про тѣ статьи, которые съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ постановлены на радѣ, вѣдомъ были во всѣхъ полкахъ всему Войску Запорожскому. А гетману Юрю Хмельницкому и обозному и судьямъ и асауламъ и полковникамъ и сотникамъ и всей старшинѣ и черни бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи дали такову же книгу за своими руками.

Да по государеву царю и великому князю М 111. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицу, указу и по указнымъ статьямъ, наказы отъ него великого государя присланы, ближней бояринъ и наместникъ Казацкой князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи говорили гетману Юрю Хмельницкому и обозному и судьямъ и асауламъ Войсковымъ и полковникамъ и сотникамъ и всей старшинѣ про измѣнничковъ и заботничковъ всякихъ затѣмныхъ дѣлъ, про Иваншка Выговского, про Иваншка Печая, про Самошку Выговского, про Гриньку Гуляницкого, про Федьку Лабоду, чтобъ гетманъ и обозной и судья и асаулы и полковники и вся старшина тѣхъ измѣнничковъ и заботничковъ всякихъ затѣмныхъ дѣлъ учинили указъ по Войсковому суду, не отговариваясь ни чѣмъ и впередъ не откладывая, чтобъ имъ и въ Войскѣ Запорожскомъ впередъ не быть. Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи съѣхали въ Переяславъ, что съ измѣнничковъ же съ Иваншконъ Выговскихъ были въ одной мысли Гринька Лѣсницкой, да судья Самошка Богдановъ, да Онтошка Ждановъ: и гетману Юрю Хмельницкому и всей старшинѣ говорили, чтобъ они и о тѣхъ единомышленникахъ измѣнника Иваншка Выговского учинили тоже, что и Гринькѣ Гуляницкому съ товарищи.

И гетманъ Юри Хмельницкой и обозной и судья и асаулы Войсковые и полковники и сотники и вся старшина были челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицу, что и они, обозной и судья и асаулы и полковники и сотники, и вся чернь передъ великимъ государемъ были всѣ виноваты, что отъ него великого государя были отступны: а нынѣ великій государь, по своей государскому милосердию, рассмотрѣно пожаловалъ

13. ить, своего царного величества подданныхъ, велѣтъ имъ ить ить отдать; и жалованная де ово великого государя грамота о томъ ить ить прислана за ово великого государя царственною большою печатью, что ить всѣмъ имъ отданы и впередъ тѣ ить имъ воспомянованны не будутъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ, для ово гетманского и всей старшиимъ челобѣтъ, велѣтъ Гриникъ Гуляничкову, Гриникъ Лисничкову, Фелькъ Лободѣ съ товарищи имъ ить отдать; и впередъ де у нихъ Гриника Гуляничковъ, Гриника Лисничковъ и Фелькъ Лобода съ товарищи по итъ живота ихъ въ Войсковой и въ секретной радѣ и въ урядѣ ни въ какомъ не будутъ, а будетъ де кто учнетъ ихъ въ раду призывать, или урядъ какой на нихъ положить, и тѣ де будутъ казнены смертию, а Ивашка де Выговского у нихъ итъ: побѣждалъ въ Польшу; и впередъ де у нихъ Выговскіе не токио при немъ, гетманѣ, и въ урядникахъ, но и въ Войскѣ Запорожскомъ не будутъ. Да и въ статьяхъ выше сего про то написано, что Гриникъ Гуляничкову и Гриникъ Лисничкову и Фелькъ Лободѣ съ товарищи въ Войсковой и въ секретной радѣ и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; и Выговскіе не токио при гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ Войску Запорожскомъ не будутъ же.

А околничей и воевода Андрей Васильевичъ де дьякъ Василей Якимовъ со всѣми великого государя ратными людьми, которые съ нимъ посланы были, изъ-за Днѣпра въ Перевославъ пришли октября въ 20 день. А кто ишли Войска Запорожского за-Днѣпрскіи полковъ старшина и козаки въ обозѣ гетмана Юрья Хмельницкого къ вѣрѣ приведены, и тому книги за приписью дьяка Василья Якимова.

И октября же въ 21 день ближній бояринъ и наиѣсникъ Казанской князь Алексѣй Пикитичъ Трубецкой да бояринъ и наиѣсникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ да околничей и наиѣсникъ Бѣлогородской

князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и дьяки—дуншій Ларионтъ Лопухинъ да Федоръ Грибоблодъ, для великого государя жалованье гетману Юрью Хмельницкому и обозному и судьямъ и асаудомъ и полковникомъ и всей старшинѣ—соболи, ить Переяслава ить отпустили.

А въ за-Днѣпрскіе полки послали, къ вѣрѣ приводить всѣхъ жителей, дворянъ: въ Чигиринской полкѣ—Ивана Федорова сына Юшкова; въ Черкасской—Ивана Андрѣева сына Моркова; въ Капневской—Андрѣя Васильева сына Александра; въ Корсунской—Ивана Иванова сына ...нева; въ Бѣлоцерковской—Ивана Иванова сына Ратисловского; въ Уманской—Микиту Остаевова сына Ансимова; въ Новоулицкой—Ивана Степанова сына Панова; въ Брисловской—Лукияна Иванова сына Писарева; въ Кальницкой—Петра Иванова сына Сѣверова, въ Запорожской Новгородка Сѣверского—Михайла Полянського.

А какъ гетманъ Юрья Хмельницкой и обозной и судья и полковники и вся старшина были въ Переяславѣ, и съ прѣѣзду до отпуску посылали къ нимъ государево жалованье—корнѣ и нитье; а конской корнѣ къ нимъ посылали Переяславской полковникъ Тимоѣй Цецура.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано. А съ сеучкомъ послали бояринъ и наиѣсникъ Казанской князь Алексѣй Пикитичъ Трубецкой—полковника и голову стрѣлцеского Семена Полтева, бояринъ и наиѣсникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ—рейтарского подполковника Семена Скорнякова-Писарева, околничей и наиѣсникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской—жильца Василья Трегубова. А кто ишли съ гетманомъ Юрьемъ Хмельницкимъ начальныхъ людей и козаковъ въ Переяславѣ къ вѣрѣ приведены и что

письмо великого государя жалованье—об-
болой, и тону ресном и съ статей сенсент,
накомъ статьи даны гетману Юрию Хмел-
ницкому и всему Войску Запорожскому, по-
слали къ великому государю царю и вели-
кому князю Алексію Михайловичю, всеа Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,
съ оруженни же съ Семеномъ Полтавнымъ съ
товарищи октября въ 21 день.

И октября же въ 24 день, по указу вели-
кого государя царя и великого князя Але-
ксѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ князь
Алексѣй Никитичъ Трубецкой товарищу свое-
му боярину и воеводѣ Василію Борисовичю
Шереметеву да въ государевыхъ ратныхъ лю-
дей своего и товарища своего окольного
и воеводу князя Петра Алексѣевича Долго-
рукова полковъ въ прибавку къ государе-
вымъ ратнымъ людямъ, которые въ Кіевѣ, от-
пустилъ его въ Кіевъ. А окольного и воеводу
князя Григорія Григорьевича Ромодановско-
го съ товарищи и съ государевыми ратными
людьми его полку отпустилъ въ Бѣлгородъ.

А въ Переяславѣ на государевѣ службѣ
велѣлъ быть до указу великого государя то-
варищу своему окольному и воеводѣ Ан-
дрею Васильевичю Бутурлину съ государе-
выми ратными людьми, съ конными и съ пѣ-
шими, для того что Переяславъ.... Черкасскіхъ
городѣхъ въ срединѣ и городъ большой; а
какъ былъ гетманъ Юри Хмельницкой и
обозной и судим и жалуемъ Войсковые и пол-
ковники въ Переяславѣ, и они говорили,
чтобъ быть въ Переяславѣ съ государевыми
ратными людьми изъ товарищей боярина и
воеводу князя Алексѣя Никитича и государе-
вымъ ратнымъ людямъ быть немалымъ
до государева указу, чтобъ Поляки и Тата-
ры вѣдали про то, что въ государевыхъ

Черкасскихъ городѣхъ государевы воеводы съ М 115.
ратными людьми есть; да и въ Нѣжинѣ бѣ и
въ Черниговѣ были великого государя вое-
воды съ ратными людьми, чтобъ до великого
государя Черкасскихъ городовъ яснѣе жити
телѣтъ было надежно.

И октября же въ 26 день бояринъ и вое-
вода князь Алексѣй Никитичъ съ государе-
выми ратными людьми своего полку изъ Пе-
реяславля пошелъ къ великому государю
царю и великому князю Алексію Михайло-
вичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
самодержцу, къ Москвѣ, и товарищу же
своему окольному и воеводѣ князю Петру
Алексѣевичю Долгорукову съ государевыми
ратными съ достальными людьми его полку
велѣлъ ити до Путивля съ собою же вѣстѣ.
А въ Нѣжинѣ велѣлъ быть князю Семену
Шоховскому, а въ Черниговѣ Володимеру
Новосильцову съ государевыми ратными лю-
дьми попрежнему.

А какъ бояринъ и воевода князь Алексѣй
Никитичъ Трубецкой съ государевыми рат-
ными людьми пошелъ изъ Переяславля, и ену
въ то время говорилъ Переяславской полков-
никъ Тимонѣй Цоцуръ, чтобъ до великій го-
сударь указалъ своихъ великого государя
ратныхъ пѣшихъ людей въ Переяславъ и
въ Нѣжинъ и въ Черниговъ прибавить, и
чтобъ тѣ великого государя Черкасскіе горо-
ды, Переяславъ и Нѣжинъ и Черниговъ,
укрѣпить великого государя ратными лю-
дьми такъ же, какъ укрѣпленъ Кіевъ (!) . . .

. Петру Алексѣевичю Долгорукову
съ государевыми ными ратными
людьми его полку быти въ Путивль до указу
великого государя, а своего полку ратныхъ
людей конныхъ и пѣшихъ, нересмотра по
спискомъ, отпустилъ по домоу.

(!) Какъ видно, здѣсь утеряно или рукописи несколько листовъ, а остальные два листка очень ветхи и съ ошело-
женными пергаментами узлами.

115.

И ноября же въ 8 день боярину и воеводе князю Алексѣю Никитичу Трубочной да съ нимъ дьяки — думной дариюша Ломухинъ да Федоръ Гребѣлювъ (изъ Путнава) послали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, къ Москвѣ. А Данила Выговского велѣно попрежнему вести въ стрѣльничьи приказехъ.

И ноября же въ 30 день Данила Выговской на дорогѣ, отъѣхавъ отъ Калуги упря и погрѣ(бѣнъ) . . . сел . . . горнемъ.

И о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, писано.

Этою статейный списокъ составленъ изъ большой книги въ четвертку листа, писанъ на обѣихъ сторонахъ, листовъ изъ 29 переписанныхъ славянскими азбучными цифрами тетрадей съ пересыномъ числомъ страницъ, отъ 12 до 24, сего же листовъ 238. Какъ видно, бывалъ 30-я тетрадь, но ее книги въ теперь нѣтъ.

947.04
fr92
v.4

AUG 5 1968

Digitized by Google

UNIVERSITY OF MINNESOTA

3 1951 D00 588 325 C